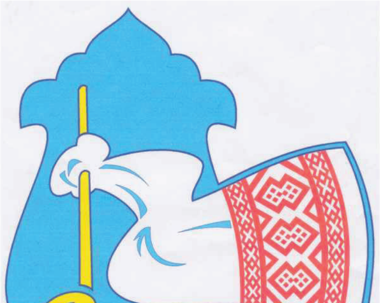
ISSN 2618-9623
Төбәк тарихы буенча журнал
Краеведческий журнал

Туган җир

Родной край

3/4*2022

ГӨРЛӘП УЗДЫ САБАНТУЙЛАР!



Бөтендөнья татар конгрессы
Татарстан Республикасы татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр җәмгыяте

ТУГАН ҖИР

Төбәк тарихы буенча журнал

3/4*2022

Казан – 2022

Всемирный конгресс татар
Общество татарских краеведов Республики Татарстан

РОДНОЙ КРАЙ

Краеведческий журнал

3/4*2022

Казань – 2022

УДК 908
ББК 26.89 (2Рос.Тат)
Т 70

Баш мөхәррир:
Дамир Мәүләви улы Исхаков,
тарих фәннәре докторы

Web-редактор:
Гарифуллин Илнар Зөлфәт улы,
тарих фәннәре кандидаты

Баш мөхәррир урынбасары:
Борһанов Альберт Әхмәтҗан улы,
тарих фәннәре кандидаты

Редакцион коллегия:
Аблязов Камил
Акчурин Мәгъсум
Бәйрәмова Фәүзия
Гатауллин Ринат
Габдрафиков Илдар
Гыйләҗев Искәндәр
Закиров Ринат
Измайлов Искәндәр
Салихов Радик
Ситдиков Айрат
Сафин Фаил
Тычинских Зәйтүнә
Хисамов Олег
Шәйдуллин Рафаил

Редакцион-нәшер итү төркеме
Җаваплы сәркатип:
Сәгыйдуллина Мөнирә Хәлим кызы
Корректор:
Фәйзуллина Дания Илдус кызы

Главный редактор:
Дамир Мавлявеевич Исхаков,
доктор исторических наук

Web-редактор:
Гарифуллин Ильнар Зульфатович,
кандидат исторических наук

Заместитель главного редактора:
Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:
Аблязов Камил
Акчурин Магъсум
Байрамова Фаузия
Гатауллин Ринат
Салихов Радик
Гилязов Искандер
Габдрафиков Ильдар
Закиров Ринат
Измайлов Искандер
Ситдиков Айрат
Сафин Фаиль
Тычинских Зайтуна
Хисамов Олег
Шайдуллин Рафаиль

Редакционно-издательская группа
Ответственный секретарь:
Сагидуллина Мунира Халимовна
Корректор:
Файзуллина Дания Ильдусовна

Басманың адресы:
Казан шәһәре, Карл Маркс ур., 38/5
e-mail: monitoring_vkt@mail.ru
Татар төбәк тарихы буенча кварталлык журнал
Татар һәм рус телләрендә

Адрес издания:
г. Казань, ул. Карла Маркса, 38/5
e-mail: monitoring_vkt@mail.ru
Ежеквартальный журнал по татарскому краеведению
На татарском и русском языках

ISSN 2618-9623

Туган җир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. №3/4. Казан: Бөтендөнья татар конгрессы. 2022.

Эчтәлек

Д.М. Исхаков.
XXI гасырда татар векторы. 10

Милли һәм төбәк тарихын өйрәнүнең фәнни-методологик яклары

М.Х. Бакиров.
Яңа тикшеренүләр яктылыгында Идел буе Болгары халкының теле. 22
И.Г. Закирова.
Болгар чоры халык иҗатына күзәтү *(ахыры)*. 36

Төбәк тарихы буенча фәнни мәкаләләр

В.Я. Зайончковский.
Татар һәм башкорт милләтчелегенең барлыкка килүе, аларның традицион тәңгәллек кризисы (XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы) (*ахыры*). 46
Ә.Г. Галләмова, Э.Ф. Харрасова.
1921, 1930 елларда Әлмәт районындагы ачлык. 58
Ф.Г. Ислаев.
Чирмешән төбәгендә ачлык. 68
А.Ә. Хәбибуллин.
Саратов Идел аръягы татар авылларында яшәүчеләр күзлегеннән 1921–1922 еллардагы ачлык. 75
З.А. Тычинских.
XVII–XIX гасырларда Себер морзалары Күлмәмәтевләр. 87

Фәнни популяр язмаларда төбәк тарихы

В.Э. Купцова.
Новосибирск өлкәсе татарлары. 100
Чиләбе өлкәсе татарлары конгрессының тарихы. 109
Р.Ф. Сафин.
Учлап тараткан рухи мирасны бөртекләп җыяр вакыт... 123
И.З. Гарифуллин.
БТЯФ һәм татар оешмаларының яшьләр сәясәте стратегиясенең гомуми контурлары. 128
И.Д. Биккинин.
Ибн-Фадлан сәяхәтенең 1100 еллыгы, бортаслар һәм мишәр татарларының килеп чыгу мәсьәләсе. 137
Р.Р. Мәһдиев.
Шомлы еллар кайтавазы (*ахыры*). 144

А.Г. Ахунов.
Җыеннар һәм «Каравыл таулары». 157
Ф.Г. Галимов.
Хастаханәне бөтен дөнья белән төзеделәр. 180
А.И. Бугарчев.
Алтын Урда нумизматикасы 2021 елгы бөтенроссия конференцияләрендә. 186

Төбәк тарихына караган тарихи чыганаклар

Татар милләтенең үсеш перспективаларын концептуаль тикшерү мәсьәләләре. 189
БТК һәм аның идарә структуралары эшчәнлеге ребрендингы концепциясе. 201
XXI гасырда татар милләтен үстерү концепциясен формалаштырып («Татарский квадрат. Татар шакмагы» клубы утырышлары материаллары) (*ахыры*). 215

Олуг Татар иле

Э.С. Юсифли.
Азәрбайҗан татарлары: тарих һәм хәзерге заман. 252
Ә.Р. Бикбулатова.
Кыргызстан татарлары үсеше тарихына этнодемографик, социаль-мәдәни күзәтү. 259
А.Н. Гәрәева-Акчура.
Татарстанга мәхәббәт уяткан сәфәр. 268

Шәхесләребез

Ф.Ә. Бәйрәмова.
Габдрәшит Ибраһимның рухи мирасын өйрәнү. 271
Т.Ә. Биктимирова.
Исламият галиме. 286
Х.Л. Гарипова.
Аның язмышы – халык язмышы. 291

Татар рухы

Д.В. Мөхетдинов.
Татарлар мөселман дөньясы тарихы контекстында: төп этаплар. 296
Тасин Җәмил.
Дөнья тарихында татар тарихы буенча яңа тенденцияләр. 301
Р.М. Батулла.
Әрвахлар өчен дога. 326

А.Г. Хәйретдин.
Батулла әфәнденең «Әрвахлар өчен дога» исемле китапка язган бәяләмәсенә өстәмәләр. 334

Төбәк тарихы буенча конференцияләр һәм очрашулар. Хатлар һәм кайтавазлар

Хроника 339
В.В. Данилов.
Тау Ягы – кайда ул һәм ни өчен шулай атала? 353
Д.Т. Әхмәтов.
Үткәрелгән чараларга бәяләмә. 360

Төбәк тарихына караган хезмәтләр турында мәгълүмат. Рецензияләр

Яңа китап дөнья күрде. 361
Л.И. Алмазова.
Үзенчәлекле һәм файдалы фикерләр. 362

Милли ашлар, сәламәтлекне саклау юллары

Р.Ф. Сафиуллина.
Пәрәмәч. 364
Г.А. Вәлиева.
Кош теле. 366

Юбилярлар турында сүз

Р.Р. Шәйдуллин.
Рәмзи Вәлиевнең тормыш юлыннан кайбер сәхифәләр. 367
Р.Р. Минһаҗ.
Психолог, физик, философ... 376
Л. Галимова.
Милләт мәнфәгатьләре сагында. 380
Р.Р. Минһаҗ.
Татар конгрессының бер көзгесе. 387

Авторлар буенча белешмә

Содержание

Д.М. Исхаков.
Татарский вектор в XXI в. 10

Научно-методологические аспекты изучения национальной истории и краеведения

М.Х. Бакиров.
Язык населения Волжской Булгарии в свете новых исследований. 22
И.Г. Закирова.
Обзор народного творчества Булгарского периода (*окончание*). 36

Научные публикации по краеведению

В.Я. Зайончковский.
Кризис традиционной идентичности и зарождение татарского и башкирского национализмов (конец XIX – начало XX в.) (*окончание*). 46
А.Г. Галлямова, Э.Ф. Харрасова.
Голод 1921, 1930-х гг. в Альметьевском районе. 58
Ф.Г. Ислаев.
Голод в Черемшанском районе. 68
А.А. Хабибуллин.
Голод 1921–1922 гг. глазами жителей татарских сел Саратовского Заволжья. 75
З.А. Тычинских.
Сибирские мурзы Кульмаметевы в XVII–XIX вв. 87

Краеведение в научно-популярных публикациях

В.Э. Купцова.
Татары Новосибирской области. 100
История Конгресса татар Челябинской области. 109
Р.Ф. Сафин.
Время сбора по крупинкам ладонью рассыпанного духовного наследия... 123
И.З. Гарифуллин.
ВФТМ и общие контуры стратегии молодежной политики татарских организаций. 128
И.Д. Биккинин.
1100-летие путешествия Ибн-Фадлана, буртасы и проблема присхождения татар-мишарей. 137
Р.Р. Магдеев.
Эхо взмутных времен (*окончание*). 144

А.Г. Ахунов.
Джиены и «Караульные горы». 157
Ф.Г. Галимов.
Больницу строили всем миром. 180
А.И. Бугарчев.
Нумизматика Золотой Орды на всероссийских конференциях 2021 г. 186

Исторические источники по краеведению

Проблемы концептуального исследования перспектив развития татарской нации. 189
Концепция ребрединга деятельности ВКТ и его правленческих структур. 201
Формируя концепцию развития татарской нации в XXI в. (Материалы заседаний Клуба «Татарский квадрат. Татар шакмагы») (*окончание*). 215

Magna Tartaria

Э.С. Юсифли.
Татары Азербайджана: история и современность. 252
А.Р. Бикбулатова.
Этнодемографический, социально-культурный обзор истории развития Татарского населения Кыргызстана. 259
А.Н. Гараева-Акчура.
Поездка, вызвавшая любовь к Татарстану. 268

Известные личности

Ф.А. Байрамова.
Изучение духовного наследия Габдрашита Ибрагима. 271
Т.А. Биктимирова.
Исламский ученый. 286
Х.Л. Гарипова.
Ее судьба – судьба народа. 291

Татарский дух

Д.В. Мухетдинов.
Татары в контексте истории мусульманского мира: основные этапы. 296
Тасин Джемил.
Новые тенденции в мировой историографии по истории татар. 301
Р.М. Батулла.
Молитва за души умерших. 326
А.Г. Хайретдин.
Дополнения к отзыву Батуллы, написанному к книге «Әрвахлар өчен дога». 334

Краеведческие конференции и встречи. Письма и отклики

Хроника. 339
В.В. Данилов.
Тау Ягы – где этот ареал и почему он так называется? 353
Д.Т. Ахметов.
Отзыв о проведенных мероприятиях. 360

Информация о краеведческих трудах. Рецензии

Издана новая книга. 361
Л.И. Алмазова.
Оригинальные и полезные мнения. 362

Национальная кухня, пути сохранения здоровья

Р.Ф. Сафиуллина.
Перемяч. 364
Г.А. Валеева.
Кош теле. 366

Слово о юбилярах

Р.Р. Шайдуллин.
Некоторые страницы из жизни Рамзи Валеева. 367
Р.Р. Мингазов.
Психолог, физик, философ… 376
Л. Галимова.
На страже интересов нации. 380
Р.Р. Мингазов.
Одно из зеркал татарского конгресса. 387

Сведения об авторах

Д.М. Исхаков

ТАТАРСКИЙ ВЕКТОР В XXI в.

Не пора ли задуматься о будущем?

Из-за особых условий, возникших в стране и мире в последнее время, стало непросто внятно говорить о будущем. Да и раньше в российском обществе об этом особо не было принято вести дискуссии – за исключением узкого круга интеллектуалов – они, да, о перспективах российского общества продолжали размышлять. Но татарам, являющимся крупным сегментом мусульманского сообщества РФ, де факто являющимся бывшим имперским народом, обладающим весьма глубокой государственнической идеологией и достаточно развитой культурной традицией, не пристало молча ждать часа «икс». Но, прежде чем переходить к этой теме, хотелось бы сделать одну реплику насчет состояния татар в Российской империи и в СССР.

Народ, который не замечали

До 1917 г. русское общество, похоже, как это ни кажется странным, весьма смутно представляло своих ближайших во всех отношениях соотечественников в лице татар. Об этом весьма точно свидетельствует то, что в царской России не было написано ни одной крупной и содержательной монографии, специально посвященной татарам. Были работы по мордве, марийцам, чувашам, башкирам и т.д., но не по татарам. Поэтому, исторически хотя и вполне известные, но выпадающие из поля зрения русских несколько странные «чаплашники»-татары, во второй половине XIX в. внезапно рванувшиеся по пути модернизации и ускоренного политического развития, перешедшие к тому же к серьезнейшей культурной трансформации, фактически – к реформации (джадидизму), вызывали в имперском центре крайнее удивление, хотя местные губернаторы, по долгу службы больше сталкивавшиеся с татарским сообществом, пытались объяснить вышестоящим кругам о вызревании совершенно иного, чем это было прежде, татарского проекта. Имперский центр кое-что понимал, о чем свидетельствуют специально организованные в 1910-х гг. «особые совещания» по противодействию татарско-мусульманскому влиянию. Но царская власть никаких конструктивных выводов (кроме «противодействия») не сделала. Объективного рассмотрения татарского фактора в стране также не наблюдалось.

Как и почему появились национальные республики?

Итог нам известен: татары, вкупе с другими народами Российской империи, в 1917 г. попросту опрокинули самодержавие**.** Причем роль татар в собственно Центральной России в революционные годы была весьма и весьма значительной. Вспомним только такого видного большевистского деятеля, как М. Султан-Галеев, признанного на Востоке звездой первой величины в национально-освободительном движении колониальных народов стран Третьего мира. Правда, об этом у нас до сих пор мало что написано, еще меньше осмыслено, в Казани нет даже памятника этому видному политическому деятелю, помеченному ярлыком «буржуазного националиста» за его стремление добиться более значительных прав и полномочий крупным коренным этносам и их республикам, в частности, российским татарам. Впрочем, не раскрыта до конца и роль национально-освободительного движения народов Российской империи в событиях 1917 г., хотя без этого вообще-то трудно понять реалии того времени, в том числе и особенности национально-государственного обустройства СССР и его политического ядра – РСФСР. Иначе не возникали бы всякие утверждения о том, что якобы коммунисты**,** тогда «нарезав» национальные территории, пошли не тем путем. А на самом деле они пошли единственно возможной тогда дорогой…

Затем настала эпоха СССР, социалистического бытия татар в рамках Советской власти. Теперь уже, спустя десятилетия, вполне понятно, что наступивший новый виток привыкшего к имперским порядкам бывшего российского общества (кое-кто из его состава успел уже, правда, уйти) в советские времена стал сложным сочетанием глубоко укорененного у «государствообразующего» народа имперского сознания и отменно приспособленного под эту психологию имперства коммуно-большевизма.

«А что татары?» – спросите вы. А то, что татарам пришлось из успешно складывавшейся до 1917 г. миллетия исламия (исламской нации) срочно перековываться в «татарскую советскую нацию» уже совершенно без религиозного составляющего, в ходе ускоренной реализации большевистского проекта подвергнувшись огромным изменениям и потерям. Можно конечно заявить, и это часто делается, что русские, мол, тоже много чего потеряли. Но татарам пришлось намного трудное, ибо светский слой их модерновой культуры был еще весьма тонок, самое главное, и носителей этого культурного багажа насчитывалось не так много. К тому же подготовленные и мыслящие представители интеллигенции в 1920–1930-х гг. советскими властями были практически полностью уничтожены.

Созидательная этнокультура?

В итоге основой советской татарской нации на 9/10 оказалась новая «совковая» культура, имевшая весьма малое отношение к прежней тысячелетней культурной традиции нашего народа. Напомню, что даже в турецкий язык марксистская лексика попала из трудов, переведенных на татарский язык… Были, конечно, в лучшие советские годы, особенно во второй половине XX в., стремления вернуть прежнее наше базовое культурное наследие, бывшее в своем ядре мусульманским. Кое-что в этом плане удалось реализовать. Но жесточайший *партийно-идеологический контроль, не допускавший религиозных ценностей в принципе, вкупе с весьма слабой институциональной базой (всего лишь автономная республика!) культуропроизводства, не дали татарам восстановить целостность своего духовного мира в полной мере*. Культурно-исторические богатства татар на сегодня возвращены, наверное, где-то на 10%.

Постперестроечная идиллия оказалась по историческим меркам совсем короткой – менее 10 лет, – а начавшиеся было тогда кардинальные изменения в татарском обществе как в политическом, так и в культурном планах, затем, но особенно в последние два десятилетия, были по большому счету не просто полностью свернуты, но хуже того – повернуты обратно. А сейчас уже мы кажется переходим чуть ли не в имперские условия XIX в., если не того хуже.

И вот в таких весьма своеобразных обстоятельствах татары оказались в стране перед внезапно случившемся громадным цивилизационным надломом и неизбежным выбором – «Камо грядеши?»

Выбор этнической судьбы: куда держать путь?

Наш исторический опыт последнего века однозначно свидетельствует – *татарам всегда полезна демократия*, можно сказать, она нам выгодна. Но *мы – внутренний народ*, со всех сторон омываемый русским морем. Ясно, что *одним татарам построить в стране демократическое общество не представляется возможным*. Возникает вопрос: могут ли русские, составляющие сейчас более 80% россиян и содержащие в себе инстинкт имперской психологии, демократизироваться? Нам придется дать содержательный ответ на этот весьма важный, прямо скажем, судьбоносный для нашего будущего, вопрос. Далее. *Татары и сами тоже являются бывшим имперским народом*, возможно, в скрытом виде все еще сохраняя кое-что в сознании от этого далекого прошлого. Так ли это? Если так, то, что нам это последнее обстоятельство дает в перспективе? Пока, кажется, насколько мы видим на практике, практически ничего, во всяком случае, не очень заметно, чтобы остатки этого сознания

играли какую-либо существенную роль в современной жизни татар. Может быть, эта имперская психология уже полностью переработана, так сказать, перекрыта более поздней психологией колонизованного народа – все-таки прошло более 500 лет, – поименованного одним из наших писателей, психологией рабства (*коллык психологиясе*)? Возможно, но это тоже следует выяснить.

Наконец, нам пора разобраться и с тем, а что из себя представляет наш многовековой культурный багаж, так сказать, наше национальное историко-культурное наследие. Необходимо вообще понять, подходит ли оно нам для дальнейшего продвижения. Быть может, нам все это прошлое культурное наследие следует попросту забыть – коммунисты именно это и предлагали, – а взамен выстроить совершенно иную культуру, более подходящую во всех отношениях для грядущего этапа развития человечества?

Если иметь в виду, что в своих самых передовых сегментах мир уже на стадии перехода к шестому технологическому укладу, когда ожидается совсем другое бытие, возникает фундаментальный вопрос, – *а что дает наше, весьма древнее и богатое культурное наследие, для перехода в названное невиданное ранее технологическое состояние*? Если в этом плане от него толку нет, то не следует ли нам просто раствориться в других, как часто утверждают, более мощных культурах, возможно, имеющих и лучшие задатки для входа в весьма непохожую на современную, будущую жизнь?

Перед нами, как видите, сонма вопросов, требующих ответа.

Начнем с русского вопроса

До последних событий я относился к русской истории и культуре как к составной части татарского бытия, так сказать, как к неизменному его компоненту. Это сознание видимо восходит еще к имперскому периоду российской действительности, когда Г. Тукай вещал: «*На русской земле мы отмечены, выделены*» (*Рус җирендә без әсәрле, эзлебез...*). При этом как ученый, занимавшийся не только историей и этнологией, но и современными идеологическими проблемами, я принимал внутренние тренды, происходящие в современном русском обществе, близко к сердцу, что ранее, однако, не мешало мне оставаться в зоне основных векторов развития моего собственного народа. Но случившиеся в связи событиями на Украине изменения в поведении и психологии вроде бы хорошо знакомого мне русского общества, вытолкнули меня (и, надо думать, многих моих сородичей тоже) *за пределы этого, выстроенного по преимуществу на основе русского культурного поля, российского ментального пространства*. Пришло осознание – тут складывается или даже уже

вполне сложилось, нечто неприемлемое для меня на самом глубинном уровне моего сознания, однако вполне реальное, психополе, пытающееся полностью захватить мое внутреннее «Я». Это *Нечто*, воспринимаемое мною как совершенно для меня чуждое, темное начало, никак не могло быть принято мною, мусульманином, за которым стоит тысячелетняя исламская культура моих предков, признававших верховенство над собой одного лишь Аллаха.

Мы ведь оказались не просто частью российского и в прошлом советского государства, но превратились в элемент русско-российского общества, тем более наши молодые собратья из числа татар, башкир, бурятов и т.д. сражаются под лозунгом защиты «русского мира». В подсознании возникает вопрос: если есть русский мир, то мы относимся к какому миру? Одно дело страна, Родина, государство, другое – этническое самосознание, которое никуда не делось. Обязательно ли нам всем стать частью «русского мира» или достаточно только называться таковым? Прекрасно понимаю, что *культивирование такого сознания в РФ велось усилиями нынешних многочисленных идеологов, пропагандистов и действующих политиков*. Но я лично однозначно предстал перед лицом выбора – куда мне пойти дальше? Могу сейчас, после серьезных размышлений, сказать однозначно – *если русское общество не будет способно демократизироваться, мне в рамках его психополя делать нечего*. Физически даже оставшись в стране – а я уже немолод и совсем не богат, чтобы быстренько поселиться за бугром – совершенно не смогу принять антидемократическое устройство общества и его формирующуюся на наших глазах специфическую культуру, поэтому вынужден буду, чтобы спасти собственную душу, уйти во «внутреннюю эмиграцию», закрывшись, например, в традиционализме исламского замеса или другую спасательную нишу.

Такие татары в немалом числе в моем окружении уже имелись и ранее, а теперь их может оказаться намного больше. А у нашего народа имеется многовековой исторический опыт такой жизни, следовательно, особо искать модель поведения не придется.

Проблема, однако, в том, что мой интеллектуальный багаж, выработанная всей моей жизнью привычка к свободе, не позволяют мне принять вот этот традиционалистский или похожий способ жизнеустройства. И не могу я даже в почтенном возрасте пребывать пассивным созерцателем происходящего.

Поэтому, остается одно – *бороться за демократическое переустройство всего российского общества*. Когда я в прошлом году безуспешно баллотировался от РПСС в депутаты Государственной Думы, у меня был

девиз: «За вашу и нашу свободу!» Под «вашими» тут имелись в виду русские, а «наши» – это другие народы РФ. Полагаю, что только так можно в нынешних условиях сохранить личное достоинство. А для меня, мусульманина, привыкшего преклонять колени перед одним только Аллахом, это имеет глубоко символическое, основополагающее значение.

Может ли русское общество демократизироваться?

Недавно один из весьма осведомленных и глубоких русских экспертов, ныне находящийся в «небесном граде» Лондоне, изрек: «*Русские люди живут внутри тоталитарной матрицы*, воспроизводящей себя из эпохи в эпоху. Русские идеи эту матрицу создают…» Закончил он так: «…*загнали Россию в тупик истории в первую очередь не дурные люди, а дурные мысли*» (Новая газета. 23.03.2022). Обсуждая проблему состояния русских, автор этой статьи, в душе настроенный как и часть российской интеллигенции, оппозиционно, провел довольно интересный анализ формирования «русской народности» на фоне складывания в Европе современных гражданских наций, чего, по его мнению, с русским народом не случилось, то есть, как он утверждает, *в России гражданская нация не сформировалась*. Однако он, кажется, упустил из виду одну очень важную деталь – русские из «народности» в «нацию», по моему мнению, все же превратились, но лишь начиная с 1930-х гг., в ходе социалистической сталинской модернизации, которая – и тут я полностью согласен с В. Пастуховым – была в идеологическом плане сильно намешана, как это не звучит странно, на видоизмененных православно-мессианских и имперских идеях, замененных в СССР на коммуно-большевистские воззрения, возведенные на уровень своеобразной религии, культурного кода советского общества. Речь, таким образом, идет о том, что *в советский период из русских сделали советскую имперскую нацию*. Это очень важно понять: русские состоялись как современная нация лишь будучи «прикреплены» к государству имперского типа. А вот советской гражданской нации так и не получилось. Затем русские, положенные в ходе реализации данного проекта в само основание данной имперской по своей сути политической конструкции, в постперестроечный период попытались было вырваться из государственного рабства, стать нормальной современной нацией, но по ряду причин (их надо обсуждать отдельно) в этом не преуспели. В конечном счете, глубинный российский народ, на 4/5 состоящий из русских, в очередной раз одержал верх и наше общество опять скатилось в привычное русло, на этот раз уже без советскости, но при сильнейшем традиционалистском составном, образованном из причудливого византийско-православного и советско-имперского культурных компонентов. Вот почему продвигаемая г-ном В. Тишковым *идеологема о якобы сущес-*

твовании «российской нации», не доказала своей состоятельности – у нее нет гражданского измерения, а есть лишь государственно-скрепленная территориальная оболочка. На деле тут налицо лишь имперская гремучая смесь, результаты функционирования которой мы сейчас можем отчетливо видеть...

Почему же на наших глазах произошло явное возвращение российского общества в прошлое? Да потому (если вспомнить столь модный у нас в недавнем прошлом марксизм), что при отсутствии полноценного экономического базиса свободного общества, – а сейчас в стране более чем на 60% или даже 70% экономику контролируют госструктуры и теснейшим образом связанные с ними якобы несуществующие у нас олигархи – иной вариант развития вряд ли был возможен. Тем более при господстве сырьевой экономики, как мы знаем из мирового опыта, практически всегда способствующей антидемократическим общественным трендам. Скажите на милость, какова здесь этническая составляющая, если иметь ввиду национальность владельцев капитала? Есть и другие причины названного отката, их пока разбирать не будем.

Какой же при таком раскладе у нас, татар, шанс, что вместе с русскими мы в ближайшее время вырвемся из этого состояния, обусловленного базовым тысячелетним русским культурным кодом? Точного ответа на этот вопрос сегодня никто не даст. Но ясно, что без крутой трансформации русского большинства, перехода его к иному мышлению, а также к демократии, в стране положительных изменений ожидать будет затруднительно. Конечно, либеральные круги русского общества надеются на могучее воздействие Запада на российские дела. А если победят сторонники изоляционизма и традиционализма? Что тогда делать татарам, которым, как уже говорилось, демократия неизменно идет на пользу? В любом случае нам *придется в очередной раз научиться выживать в весьма токсичной для нас общественно-политической среде*.

Как выживать и на что при этом опираться? Вот тут уж надо будет взглянуть пристальнее на наше собственное прошлое, на исторический опыт предков и, самое главное, на часто восхваляемое татароведами историко-культурное наследие, доставшееся от предков и являющееся основанием татарского психотипа.

Сейчас необходимо перейти к рассмотрению социально-политического контекста татарского мира и задуматься о том,что же нужно татарам?

Действительно ли татары жаждут эту самую демократию?

Вспомним известную байку о выращивании английского газона. Все просто, надо только 300 лет подряд стричь зеленую травку аккуратненько и получится такой вот красивый английский (в целом европейский и

пр.) газон. Точно так же с демократией. Но есть различия – английский серв (крепостной, по-нашему) мог со своим лордом судиться уже в XIII в. А у нас и сейчас не приняты такие вещи. Так что лужайка демократии вырастает отнюдь не быстро, примем это к сведению…

Из многочисленных контактов с татарами разных регионов и социального положения знаю – *готовых к демократическим преобразованиям, к условиям жесткой конкуренции, среди моих сородичей не так много*. Правда в 1980–1990-х гг., когда и в России / СССР в целом шла революция, демократически настроенные, активные татарские национальные силы смогли опрокинуть в Татарстане старый советский режим, но он полностью не ушел, а перековался в новое состояние. Кроме того, если не демократия, то, что взамен? В лучшем случае, как мы нынче видим, ***неоимперия***. Она может быть только более или менее просвещенной… Весь жизненный путь татарского сообщества страны последних десятилетий демонстрирует, что при такой общественно-политической системе нам остается только вариант дальнейшей национальной деградации, потери языка и ассимиляция**.** Вы за это?

Естественно, мы не сможем изменить свое окружение, но у русских тоже есть свой собственный демократический потенциал, самостоятельный вектор движения к демократическому будущему. Если иметь в виду всю страну и мировое сообщество – ***мы не одиноки***.

Что же татарам делать на этом переходном этапе, когда еще будет продолжаться Час Быка (по И. Ефремову), так сказать, *сумеречная неопределенность*, как раз наступающая перед рассветом, тем более, если она затянется? А такое возможно, если судить по картинкам, транслируемым центральным телевидением и самой обыденной жизнью.

В итоге, нам скорее всего придется переходить к моделям консервации самих себя и даже элементарного выживания. Дело в том, что этностроители нынешнего замеса пытаются сформировать такую неоимперскую систему из представителей разных народов, которая выстроена лишь на компоненте русскости в широком смысле слова. Все другие российские народы и их культуры в этой системе могут существовать только на уровне фольклора, без полноценного на общественном уровне представительства своих политических и этнических интересов на основе своей истории и культуры. А это есть нацеленность на их постепенное угасание, растворение, а затем и окончательное исчезновение. Даже само застывание на фольклорности уже есть начало исчезновения. И мы в татарском мире такой финал сегодня можем увидеть во многих регионах страны, где татары постепенно угасают. Так вот, при подобном раскладе *основной центр сопротивления имперской политике «растворения» при-*

дется сосредотачивать на сохранении (о чем сказано, что надо всегда помнить, и в российской Конституции!) собственного этнокультурного ядра, формирующего общий каркас национальной идентичности.

Перед своей смертью известный татарский общественный деятель Ф.Ш. Сафиуллин предложил *перенести всю линейку татарских учебников (включая и переведенные на татарский язык учебники естественно-технического профиля) на электронные носители и отправить их на временное хранение* в одну из дружественных татарам, стран. Когда Фандас Шакирович высказывал эти идеи (а они впервые были озвучены на заседаниях клуба «Татарский квадрат-Татар шакмагы»), они мне показались чрезмерно конспирологическими. Но сейчас я тоже пришел к выводу о том, что полномасштабной цифровизацией нашего историко-культурного наследия необходимо заняться самым серьезным образом, пока наш этнокультурный код не разгрызли имперские или «европеизированные» жучки, которые завелись и среди нас самих.

Еще. Следует срочно оживить татарские группы стратегического видения, в целом национальную экспертную деятельность, что сказано и в «Стратегии действия» ВКТ и в направлениях ее реализации, принятых в позапрошлом году членами Милли Шура ВКТ. Стоит заглянуть и в разработки, не вошедшие в Стратегию, но основательно продуманные опытными экспертами, в том числе на «круглых столах» нашего «Татарского квадрата». Зачем? А затем, что необходимо *разрабатывать сценарии будущего и определять пути движения татарского сообщества* в сложившейся ситуации. Там на самом деле для грамотных и добросовестных экспертов существует большое поле деятельности.

Такая работа начиналась (например, в кругу участников клуба «Татарский квадрат-Татар шакмагы»), но велась она в очень узких рамках, к тому же некоторое время назад вообще застопорилась. Одна из причин – отсутствие финансов даже на съемку и монтаж видеоанализа и популяризации, не говоря уже о привлечении квалифицированных экспертов.

Но впадать в панику и пессимизм из-за этого не стоит, можно использовать другие механизмы реализации рассматриваемого проекта.

«Чувство раба» в XXI веке?

Труднейшим является вопрос о «выращивании» (воспитании) у татар такого базового компонента их психологии, как «*внутренний человек*». Речь идет о нашем психологическом ядре, основе, в том числе татарскости *(татарской идентичности)*. До сих пор в нашем обществе не изжит комплекс неполноценности, восходящий как к психологии колониально зависимого народа (*коллык психологиясе*), так и к чувству собственной ущербности у выходцев из села перед горожанами, в большинстве своем

в наших условиях бывших до недавнего времени русскими и русскоязычными; во-вторых, у большинства наших сородичей в период незабвенного «строительства коммунизма» успела закрепиться особая – «совковая» психология, среди базовых черт которой важное значение имел *псевдоинтернационализм, нацеленный на принесение в жертву своих, в том числе, значимых интересов*, в угоду господствующему социуму. Между тем, если вдуматься, возникает вопрос: а почему это мы должны отказываться от своих, международно признанных, прав на сохранение и развитие родного языка и национальной культуры? *Нужно научиться отстаивать, защищать свои этнические интересы всеми возможными, принятыми в цивилизованном мире, методами*. Это, конечно, требует упорства, компетентности, умения использовать комплексные подходы при решении сложных проблем.

Как правило, никто нас особо не принуждает отказываться от своего этнического формата. Однако, у татар в городских (теперь уже не только в городских) условиях выработался стереотип – *если к группе татароязычных наших сородичей присоединяется одна персона с русским языком (не обязательно, кстати, русский человек), все дружно автоматически переходят на язык последнего*. Остается впечатление, будто им запрещают говорить или ограничивают их вправо выбора родного языка. Избегание своего родного языка в публичной жизни – это у человека элемент привитого веками сознания зависимости, причем, находящегося под бдительным, возможно даже на психологическом уровне, контролем «постороннего». Помните недавние случаи в КНР, когда в семьях уйгуров поселяли по одному китайцу (китаянке), которые олицетворяли там невидимую китайскую власть… Какой уж тут свой язык – постоялец должен был все понимать, ибо целью в данном случае как раз было далее докладывать властям, что происходит в семьях, а для этого там всем следовало говорить именно на китайском… Получается на самом деле так: для начала *нам надо просто напросто научиться спокойно общаться между собой на родном языке несмотря ни на что...*

Да, паритетность использования двух государственных языков дело отнюдь нелегкое. Знаю татар, владеющих родным языком на бытовом уровне, но не пользующихся им из-за того, что им или окружающим кажется непривычно или неудобно говорить по-татарски. А разве не выглядит противоестественным, когда татарин или татарка, владеющие языком предков, среди своих родных и друзей разговаривают по-русски, будто кто-то их принуждает делать так? А ведь в мире возврат к родному языку или билингвизм достигаются! Посмотрите на опыт Каталонии, Уэльса, Квебека и пр. Если мы научимся применять татарский язык на государ-

ственном и общественном пространствах, нас начнут больше уважать, да и сами мы себя начнем уважать.

Пора понять: равноправие, прежде всего, зиждется на уважении друг друга. Также, как и демократия или федерализм. Скажем, что самое главное в федерализме? А то, что ты относишься к представителям других этнических сообществ как к равным себе. Если нет такого на самом глубинном уровне психологического чувства, никогда не будет ни равноправия, ни федерализма, следовательно, и демократии.

Бывает ли гражданин, не знающий историю своего народа?

Я иногда задаюсь, в частности, вопросом: а *почему из школьных программ в РФ убрали предмет «История» того или иного народа*? В случае с татарами это вообще вопиюще – у нас есть, причем на обоих государственных языках, вся линейка учебников и учебных пособий по «Истории татарского народа» от самих младших и до старших классов, включая даже специализированные – для учащихся, желающих стать историками (сам являюсь соавтором такого учебника, вышедшего еще в 2009 г.). Но этот предмет в школах даже в Татарстане, сейчас вообще толком не преподается. Говорят, они «дурно влияли» на детские умы, у которых после обучения по ним, якобы, развивался «этнонационализм», «сепаратизм» и пр. И что мы в итоге имеем? А следующее: у татар не формируется полноценная современная идентичность, ибо основой ее могут быть, прежде всего, только ***исторические знания***. А предмет «Отечественная история», который, за исключением историй зарубежных стран и народов только и остался в российских школах, построен так, что из него вы мало что можете узнать в системном виде о татарах или о любом другом «малом» народе страны. Парадокс: мы знаем о египтянах, греках, римлянах, китайцах, индийцах и прочих «иноземных» народах, но почти ничего о собственных народах. Например, даже Золотая Орда занимает в учебниках «Отечественной истории» лишь незначительное место, а трактуется сейчас вообще весьма своеобразно – как «Монгольское государство». Даже тогда, когда братья-монголы были давно уже растворены в Золотой Орде ее тюркским большинством, у нас татар предпочитают не замечать.

Таким весьма своеобразным способом, как думается, в нашем конкретном случае у татар пытаются отобрать их прошлое, чтобы прислонить нас к иному прошлому, да так, чтобы наше национальное самосознание не укреплялось и было лишь каким-то довеском к чужой истории, следовательно и к иной идентичности, являясь, так сказать, ее слегка окрашенным в другие цвета локально-местным вариантом. Понятно, что тут вместо поля цветущего братства народов будет возникать лишь засеянное семенами «государствообразующего» элемента одноцветное поле.

В таких условиях конечно не сохранятся современная татарская или любая другая идентичность.

А ведь никто не запрещает (да это и невозможно) распространять исторические знания о татарах через Интернет. Начать нужно хотя бы с того, чтобы выставить там все опубликованные по истории татар учебники (их более полутора десятка). Для этого, естественно, надо подготовить их электронные версии, что только-только началось.

При наличии академических и прочих исследовательских институтов, Конгресса татар, приходится признать, что нужен некий координационный центр такого благого для самосохранения народа, дела, а также необходимы финансы для организации всего этого блока информационных работ.

В завершение отмечу необходимость глубокого осознания представителями татарского мира неизбежности в РФ фундаментальных изменений в перспективе не более 3–5 лет. И эти перемены будут проходить на общем фоне трансформации всего мира. В ходе разворачивания таких глобальных процессов, татарам может быть дан новый шанс обретения достойного места, в том числе в союзе российских народов. Если же нам не удастся встроиться в тренды преобразований российского и мирового масштаба, судьба татар окажется незавидной. Отсюда главный вывод: к очень близкому по историческим меркам будущему надо начать серьезнейшую подготовку, в первую очередь, сосредоточив вокруг выработки дальнейшей стратегии движения татарской нации в будущее все интеллектуальные силы нашего народа.

При этом мы не на мгновение не должны упускать из виду то, что в грядущих судьбоносных преобразованиях российского общества будет присутствовать обширное международное участие. Так будет, даже если это кому-то сегодня покажется невозможным. Поэтому татарскому миру следует максимально быстро научиться контактировать с цивилизованными обществами. Если мы ошибемся в выборе наших возможных друзей и союзников, это может стать фатальным для грядущих поколений нашего народа.

Настает этап важнейших изменений, в ходе которых наша тысячелетняя нация может заново вернуть себе упущенные возможности и стать частью прогрессивного человечества!

Милли һәм төбәк тарихын өйрәнүнең фәнни-методологик яклары

Научно-методологические аспекты изучения национальной истории и краеведения

М.Х. Бакиров

ЯЗЫК НАСЕЛЕНИЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. *В статье с новых позиций исследуется язык населения Волжской Булгарии, который является предметом нескончаемых споров между чувашскими и татарскими учёными, а также тюркологами вообще. Исходя из языковых особенностей булгарских эпитафий и остатков разговорной речи, автор впервые язык булгарского населения рассматривает как два своеобразных, но взаимосвязанных между собой наречия, каждое из которых имеет свои истоки и отличные от другого собственные этнические компоненты. Это позволяет проследить их былые самостоятельные следы в изначальной истории на различных территориях, сменившиеся далее миграциями, приводившими к столкновениям и смежному сожительству их в составе одного и того же государства.*

Такой симбиоз в конце концов завершился нивилированием двунаречьевого языка и победой языка кыпчакского типа с адаптированными огузо-уйгурскими элементами. Вместе с тем, глоттонические процессы, сопровождавшиеся на смежных территориях слиянием автохтонных угро-финнов с пришлыми с востока тюркскими в своей основе группами, привели к образованию смешанного, но обособленного от основной массы булгар, этноса чувашей.

Ключевые слова*: язык, булгары, р-наречие, з-наречие, ротацизм, лямбдаизм, Кавказ, Серебренников, угро-финны, кыпчаки.*

Формирование и становление булгарского этноса и его специфического языка – за исключением отстаиваемого нами участия в этом процессе ранних тюрков западного происхождения – первоначально проистекало в регионе Средней Азии в Туране (территория современного Западного

Казахстана) при непосредственном участии родо-племенных объединений угро-финнов, особенно угров. Помимо крайне восточных групп, к ним относят оногуров, которые, согласно устоявшему мнению, играли ведущую роль в этногенезе булгар и близких им по языку хазар и печенегов. Ряд исследователей булгар считают смешанным объединением, состоящим из угров и тюрков, что сказывалось в их языке [Артамонов: 1937. С. 106].

По сведениям византийского историка Приска Панейского, лично побывавшего в ставке Атиллы (V в.), после столкновения с сапир-сабирами тюркизированные угорские племена из региона Средней Азии переселились в пределы Западного Кавказа и степи восточного Приазовья, где они объединились и слились с местными жителями и на этой территории «при решающей роли оногурских племен возник племенной союз болгар». На этой основе образовалось государство Великая Болгария [Кляшторный, Султанов: 2000. С. 136–137].

Не вдаваясь в подробности истории распада этого недолговечного государства и переселения определенной части его населения после этого в Среднее Поволжье, другой части – на Дунай, а также не распространяясь о «черных болгарах»[1] (в древнерусских источниках они названы внутренними болгарами), оставшихся жить в пределах прежнего местообитания, обратим внимание на свою концепцию о языке населения Волжской Булгарии.

Изучая смешанный язык булгарских эпитафий, мы решили выделить в языке населения булгарской народности два наречия[2]: 1) булгаро-огурское наречие с ротацизмом (р ⇆ з) и ламбдаизмом (л ⇆ ш/з), по другому это – *р*-язык, относящийся, по современной классификации тюркских языков, к огорской (огуро-оногуро-булгарской) группе, и 2) булгаро-кыпчакское наречие (огузо-кыпчакского типа), по другому – *з*-язык, принадлежащий, по общей классификации, к огузской (огузо-карлуко-кыпчакской) группе тюркских языков.

В основу данного деления положен фонетический принцип. Для булгаро-огурского наречия <u>характерно использование звука *r* (*р*) там, где в параллельных словах в общетюркских языках, в том числе и в булгаро-кыпчакском наречии, представлен звук *z* (*з*)</u>. Это явление (r ⇆ z) при-

[1] Ряд исследователей считают, что эта группа составила первоначальное этническое ядро карачай-балкарцев, в формировании которых позже участвовали также кыпчаки, проникавшие в IX–XII вв. на Кавказ из южных степей [Каховский: 2013. С. 235, 239].

[2] Наречие – это крупная единица членения языка этноса (народа), объединяющая в себя более мелкие единицы – диалекты. Как отмечают специалисты, в булгарском языке Среднего Поволжья, особенно в начальном периоде, были и племенные диалекты различного характера.

нято называть **ротацизмом**. Примеры: *чөр* (булг.) – сто ~ *йөз* (др.-тюрк.), | *твир* (булг.) – девять // *токуз* (др.-тюрк.) – девять. А так называемый **ламбдаизм** – это схожее с ротацизмом явление (л⇆ш/з), когда звук *л* используется вместо обычного *ш/з* в общетюркских языках, а также в булгаро-кыпчакском наречии. Например: *бел-им* (болг.) – пятый // *беш-инч* (др.-тюрк.) – пятый, *елик* (болг.) – дверь // *ешик* (др.-тюрк) – дверь. Очевидно, из-за меньшей активности этого явления в булгарском языке ламбдаизмов сохранилось очень мало, хотя и слов с ротацизмом в нём засвидетельствовано не так уж много.

Носители этих двух родственных между собой языковых ветвей жили рядом или смежно в одном и том же государстве и, являясь по существу этническими группами, составляли единую народность. Иначе говоря, «за спиной» языка народности, имевшей смешанный, «двуязычный» состав, стояли самоназвание – «булгары» и общее государство, а также, за исключением чувашей, общая мусульманская религия.

Что же касается чувашей, то они по факту происхождения, языку и религиозных верований довольно сильно расходились с прибывшими с юга булгарскими группами и языком их эпитафий, кроме общности спорадически встречающихся ротацизмов и лямбдаизмов. В булгарских эпитафиях они ограничиваются, в основном, названиями чисел. Причём эти числительные по своей лексической основе – тюркские. Как показывают результаты исследований, чуваши держались особняком, из-за чего они и не поддались общетюркской интеграции и сохранили свой «испорченный» язык.

Раз так, то вышеописанные языковые ветви, во многом схожие и даже смежные и идентичные в употреблении общетюркской лексики, мы вполне вправе рассматривать их как два основных наречия языка булгарского населения или, вернее, булгарской народности.

Всё это подтверждается, прежде всего, весьма интересным сообщением первой половины XI в. аль-Бируни, который утверждал, что «булгары и сувары говорят особым языком, смешанным из тюркского и хазарского» [Бируни: 1957. С. 55]. А учёный того же века Махмуд Кашгари отмечает сходство языков «булгар, сувар и печенегов («бажанак»)» [Кошгари: 1957. С. 66]. В последующим, XII веке, арабский учёный Аль-Идриси писал, что у Булгара располагается земля тюркских булгар («булгар ат-тюрк»), а севернее их – земля тюркских печенегов («бажанак ат-тюрк») [цит по: Халиков, Мухамедова: 1977. С. 158]. Присутствие в этом извлечении этнонима печенегов, относящихся к языкам булгарского типа, не должно нас удивлять: археологи и историки не исключают, что «какая-то часть печенегов могла найти прибежище в волжско-булгарских пределах» [История татар: 2006. Т. II. С. 323].

Нетрудно увидеть в этих сообщениях именно двоякий характер булгарского языка, состоящего из общетюркского слоя и слоя угорского типа. По мнению отдельных исследователей, этим и объясняется этноним ‘булгар’, корень которого в варианте «булг-» означает ‘размешивать или смешанный’, а «ар» – человек, люди. В X в. Ибн Фадлану, побывавшему в составе посольства Багдадского халифата в Волжскую Булгарию, удалось зафиксировать двоякое название одной и той же речки: Джаушыр и Джаушыз, что является следствием двух различных произношений или наречий у местных жителей.

Мы бы к этому факту добавили обнаруженные и реконструированные языковедами двоякое оформление одного и того же слова с общим значением. Речь идёт о древне-булгарской праформе *шарукань* – дракон, заимствованной венграми в стяжённом формате *шаркан*, а также *sarkany*, означающим «змею» и «дракона» соответственно. Но в кыпчакском наречии этому слову соответствовал *саз(а)ган*. Эти же праформы с двумя *р-* и *з-* вариантами засвидетельствованы в структуре *р*-наречия *sarqun* – гроза (<дракон) в канджутском языке Памирской группы языков [Добродомов: 1995. С. 45; 1974. С. 11, 14], а также в языке сакских племён в рамках з-наречия: *sard/sazda* (тумшуко-сак.) ~ *saysda* (хотано-сак.) – змея. На наш вгляд, эти праформы именно отсюда, т.е. из региона Средней Азии, должно быть, через посредство мигрировавших на запад смешанными с тюрками огорских (оногур, савир/сапир) и огузо-кыпчакских групп попали в среду булгарских племён. А от них они, разумеется, в адаптировавнном *з*-(*җ*-)-наречии *нажҗагай/ажҗаган* – зарница (<дракон) и һазаган – молния, зарница были унаследованы татарами и башкирами.

Вполне естественно, что эти отличительные особенности речи местного населения нашли отражение и в языке эпитафических памятников Булгарии, являющегося особой ритуальной разновидностью письменно фиксированного литературного языка[1]. В булгарских эпитафиях сохранились образцы не только булгаро-огорского *р*-наречия, которые представлены в памятниках 2-го стиля с ротацизмами: *җӱр* (булг.) ⇆ *йӱз* (общетюрк.) – сто | *сäкер* (булг.) ⇆ *секиз/сикиз*/сигез (общетюрк.) – восемь | *тохур* (булг.) ⇆ *токуз/тугыз* (общетюрк.) – девять | *хир/һир* (булг.) ⇆ *кыз* (общетюрк.) – дочь, а также ламбдаиз-

[1] Обнаруженные в Орхоно-енисейских письменных текстах диалекты представляли собой тоже «смесь главным образом двух языковых стихий устного койне: огузской (винительный падеж на –у γ, прошедшее время на – -*myš*…) и уйгурской (d в середине имён и глагольных основ – *adaq* – нога, *qod* – положить, дательный падеж на γа…) …С введением тюрками рунического письма устное койне было узаконено как литературный стандарт, получивший твёрдую общественную опору в условиях государственного союза» [Тенишев: 1976. С. 27].

мами (л↔ш): *бел* (булг.)⇆*беш*/*биш* (общетюрк.) – пять|*элик*/*елик* (булг.)⇆*ишик*/*ешик*/*ишек* (общетюрк.) – дверь. В подавляющей части лексики булгарской эпитафии, особенно в памятниках 1-го стиля, нашли отражение образцы другого, огузско-кыпчакского *з*-наречия, которые по праву считаются общетюркскими.

Как справедливо заостривают внимание исследователи булгарской эпитафии Д.Г. Мухаметшин и Ф.С. Хакимзянов на то, что ряд обычных слов, отмеченных в словаре Махмуда Кашгари (XI в.) как суварские и булгарские, фактически являются лексемами не только булгар, но и относятся также к словарному фонду огузо-кыпчакских языков [Мухаметшин, Хакимзянов: 1987. С. 85]. Это говорит о том, что булгарский язык состоял не из одних лишь ротацирующих и лямбдирующих слов. К тому же, их в составе священных ритуальных текстов сравнительно мало, о чём красноречиво свидетельствуют и надписи эпитафий.

Но, исходя из этого нельзя заключать, как это делают некоторые современные исследователи, что, «булгарский язык никогда в истории не был чувашского типа *р*-языком и он с самого начала своего возникновения был типично тюркским *з*-языком и таким остаётся и поныне. Иными словами, булгарский язык не был ротацирующим, представлял собой обычный тюркский язык» [Закиев, Кузьмин-Юманади: 1993. С. 145, 147].

Как видим, это разительное утверждение построено на игнорировании общепринятого в тюркологии взгляда о специфическом характере булгарского *р*-языка, послужившего основанием для создания особой классификации тюркских языков, разделяющей их на общетюркские *з*-языки и *р*-языки булгарского типа (а не «чувашского», как утверждают названные авторы). Более того, приволжский *р*-язык и заодно все мусульманские эпитафии с арабской надписью и, естественно, с ротацизмом, этими же исследователями приписываются чувашскому населению. То есть, якобы, принявшей ислам его части. И только эпитафии с *з*-языком признаются принадлежащими подлинным булгарам.

С такой же версией, правда, без ссылки на труд названных выше её авторов, выступил чувашский учёный, профессор С. Малютин («Проблемы этногенеза и этнической истории чувашей». Вып. I. Хуннская эпоха. Чебоксары, 1996. С. 5, 80). Подвергнув критике чувашских историков, а также известного тюрколога-языковеда Н. Баскакова как сторонников булгарского происхождения чувашей, он пытался доказать, что «чуваши – это исторические преемники хуннов».

Хотя в определении генезиса и характера булгарского и чувашского языков вышеизложенные авторы расходятся, но в оценке надмогильных надписей с ротацизмом как «чувашизмы», принадлежащие, якобы, чу-

вашской части населения, они смыкаются. Позицию чувашского учёного ещё можно понять. А как понять укладывание в голове схожей позиции у татарских учёных, которые, исходя из предвзятой переориентации, *легкомысленно отказываются от исламизированного наследия наших предков, представляющих одного из ранних этнических компонентов поволжских татар*?!

Как известно, Аристотель, единственный ученик Платона, осмеливавшийся спорить со своим учителем, говорил: «Платон мне друг, но истина дороже». Подражая этому мудрому изречению, хочется сказать: «Мирфатых Закиев, мой уважаемый учитель, истина, действительно, дороже». Потому что мне неизвестно, чтобы бывшие язычниками до XVIII в. чуваши приняли тогда ислам, или хотя бы когда-либо пользовались арабской графикой. Это нонсенс! Если даже допустить, что какая-то часть отатарившихся чувашей могла принять ислам, то они (это же капля в море) никак не могли задавать тон и стать ведущим компонентом населения страны, оставившего около трёх сотен мусульманских эпитафий.

Однако для нас бесспорно то, что в Волжской Булгарии в тот период у булгарского населения существовало два наречия и булгары, естественно, пользовались как в ритуальной практике, так и в повседневной и общественной жизни обоими наречиями. Потому что и в основе письменного литературного языка лежали характерные особенности живого языка местного населения. И надо признать, что носители з-наречия, т.е. оказавшиеся на территории Булгарии кыпчако-огузские группы, тоже, думается, испытывали определённое влияние булгарского р-наречия. Хотя и оба наречия принадлежали одному и тому же народу, ситуация в тот период в Среднем Поволжье напоминала если и не двуязычную, то определённо, смешанную среду.

Именно результатом такого влияния нужно считать следы булгарского ротацизма, например, сохранившее такое выражение в татарском языке, как *кыз-кыркын* (*р*//*з*) – девчата, а также, возможно, диалектные или инновационные эквиваленты отдельных глаголов или лексем: *яткыр*/*яткыз* – уложи, укладывай | *аткар* / *атказ* – сбывай | *җиткер* / *җиткез* – доводи, донеси | *ниргә* / *ни(ги)ргә* – основание, венец сруба // *нигез* – основание, фундамент | *чәер* / *чайр* – смола, живец // ?– *сагыз* – смола, жвачка | *тагарак* – деревянное корыто // ? – стяженная пара – *таз* / *тас* | *тирес* – навоз // *тизәк* – помёт, навоз | ? – *турайту* // *төзәйтү*. Вполне возможно, что некоторые из приведенных примеров могут быть оспорены, но на них необходимо обратить внимание.

Но бесспорно и показательно то, что принадлежность определённой части поволжского булгарского языка к ротацирующему р-языку убеди-

тельно и неоспоримо подтверждается ещё и тем, что как у Предкавказских булгар, так и у булгар на Дунае, как реликты сохранились лексемы с ротацизмом, да и некоторые другие особенности. Так, засвидетельственный в западных источниках древний топоним *Чор* (вар. Джор / Жор) является тюркской лексемой, отражающей наречие коренных племен Кавказа. Но самое интересное то, что она отражает местный «болгарский» диалект: *чор / жҫор* // (л→р; й→ж, ч) – *jol / ǯol* (др.-тюрк.) – дорога (Каспийский или по другому Дербентский проход). А вот топонимы из бывшей территории Великой Болгарии, в которых угадываются остатки булгарского ротацизма (r//z): *Агур* – «ущелье» (< отверстие) в долине Теберды // *агуз* (др.-тюрк.) – рот < отверстие | Муртаг – мур – лёд // *муз / буз* (др.-тюрк.) – «лёд» + *тагъ* (др.-тюрк.) – гора = ‘Ледяная гора’, вершина хребта Куньялунь [Байчоров: 1978. С. 107, 125]. Сюда же можно присоединить карачаево-балкарское прилагательное *терк* – быстрый-(ая), стремительный(ая), древний ороним Терек с ротацизмом // *tezig* (др.-тюрк.) – быстрый(ая), стремительный(ая), являющий явно булгарским названием реки на Кавказе | *Хурзук* – правый исток Кубани // *кузрук* (тюрк. / шор.) – хвост ~ *хузурук* (хак.) ~ *куйрук* (алт.) – «хвост» [Хаджилаев:1970. С. 31–32].

Между тем, былое языковое родство и преемственность между предкавказскими болгарами, в том числе савиро-суварами и волжскими булгарами, проявляется и в название города Сувар, а также неожиданно всплывает в общем титуле бывших правителей двух государственных объеденений, значительно отдаленных друг от друг по времени и по пространству. Так, титул ‘*эльтебер*’ сначала был зафиксирован в формате *Алп-Илитвер* (< *эльтебер*) как часть собственного имени у правителя объединения сабиров *Джидан* (у арабских авторов – царство Сувар), а позднее этот же титул носили уже правители Волжской Булгарии. На наш взгляд, данный нерасшифрованный до этого титул представляет собой трёхсоставное тюркское слово: *эл / ел* (др.-тюрк.) – племенной союз, народ, страна, государство + *тебе* (*töbü / tüpü* (др.-тюрк.)) – голова, макушка, вершина + *-р* (*-ер*) – архаический суффикс принадлежности или означающий деятеля, который восходит к *ар* – муж, человек. Отсюда этимология этого титула: ‘голова (глава) страны / государства’ (retr. племенного союза), который, кстати, употребляется в другом оформлении, но в том же значении у тюрков, в частности у казахов, и сейчас: *ил башы*.

Следы уже мёртвого булгарского языка на Кавказе исследователи обнаруживают также в том или ином языке, контактировавшим когда-то с булгарами. Ими было выявлено присутствие в раннесредневековом Дагестане булгарских диалектов, в том числе наличие в курдском и лакском

языках пережитков ротацизма, а также другие булгаризмы, унаследованные дагестанскими языками ещё до прихода на эту территорию носителей кыпчакского языка. Ряд таких архаических слов, кстати, вкраплены и в «Истории агван Моисея Каганкатвацы» (Спб., 1861), которую М.И. Артамонов назвал «первоклассным источником по истории хазар», а значит и по истории булгар.

Заодно приведем примеры, зафиксированные в «Именнике булгарских князей», обнаруженном и опубликованном в 1886 г. Этот текст, где зафиксированы имена правителей Дунайской Булгарии, а также числа и названия разных животных, рядом исследователей рассматривается как именник, в котором даты правления князей увязаны с животным календарём, бытовавшим в различных вариантах у древних тюрков. Для нас здесь интерес представляют древнебулгарские порядковые числительные: *элем* – первый, *вечем* – третий, *тоутом* – четвёртый, *алтом* – шестой, *җитем* – седьмой, *шехтем* – восьмой, *товерм* – девятый, *оным* – десятый и т.д. По мнению Д.Г. Мухаметшина и Ф.С. Хакимзянова, аффикс -*ом*/-*ым*/-*ем* при количественных числительных придаёт им значение порядковых чисел, а также имеет разделительный оттенок [Мухаметшин, Хакимзянов: 1987. С. 67].

Чтобы поддержать эту идею вслед за украинским востоковедом О. Прицаком – ибо есть необоснованные попытки игнорировать её – я бы привёл здесь омонимообразные обороты из татарского языка с этим же архаическим аффиксом, где реально ощущаются заложенные в них порядковое и разделительное (противоположные) значения: *бер-әм-сәр-әм* – поодиночке, изредка, *килем-китем* – приход и расход, уход, *керем-чыгым* – посетители, пришедшие и ушедшие, *алым-салым* – всякие сборы, поборы.

Своеобразный аффикс порядковых числительных на *-ем/-ым/-ом* встречается и в диалектах азербайджанского и турецкого языков, входящих в огузскую лингвистическую группу. Вот пример – детская считалка из турецкого языка:

«*Бирем, икем*	«Раз, два,
Камчы дикем,	Водружу плётку,
Сарам сакыз,	Ситок (?) восемь,
Дорам токуз	Сетей девять,
Тамам отуз».	Всего тридцать»

[Мухамедова: 1973. С. 32].

Но для нас главное в вышеуказанных порядковых и разделительных числительных – это *товерм* < *твир-ем* / *tvir-em* // *токуз* – девятый, а также фиксированный без суффикса *шегор* // *секиз* – восемь, где явно выступает

булгарский ротацизм (р//з). Эти же числительные, оформленные в рамках *р*-языка, что весьма показательно, были обнаружены и в эпитафии волжских булгар. Разве вышеперечисленные факты не аргумент в пользу языковой преемственности между Дунайскими булгарами и булгарами Поволжья?!

Правда, в языке современных дунайских булгар изоглоссы с ротацизмом, за исключением единичных случаев (например, вышеприведённое слово «вир»), по-видимому, уже давно исчезли, поскольку Дунайская ославянившая Болгария, вдобавок, три с половиной века (с XV до второй половины XVIII вв.) находились под властью Османской империи. И от турков, носителей з-языка, в болгарский язык проникло, как утверждают специалисты, несколько тысяч туркизмов или слов и это способствовало нивилированию фонетических различий в немногочисленных субстратных словах, относящихся к раннему болгарскому языку [Байрамова: 2007. С. 127]. Что же касается чувашского языка, хотя по принятой классификации этот язык и относится к группе языков булгарского типа, выведение его непосредственно из языка прибывших в Среднее Поволжье булгар весьма спорно.

Как известно, ещё относительно недавно чувашский язык в силу того, что он так существенно отличался от остальных тюркских языков, рассматривался рядом иностранных и российских ученых (И.Г. Гмелин, И.Г. Георги, Г.Ф. Миллер, В.В. Радлов и др.) как принадлежащий к угро-финской семье. Самым видным представителем среди них был академик В.В. Радлов, который считал, что чуваши не тюрки по происхождению и что они благодаря беспрерывному соседскому общению в течении длительного времени постепенно, в несколько периодов, усвоили тюркский язык, видоизменив его на почве собственного, ныне ими совершенно забытого, языка [Закиев, Кузьмин-Юманади: 1993. С. 148].

Концепцию В.В. Радлова о нетюркской основе чувашского языка первоначально разделял и Н.И. Ашмарин. Однако позже, изменив свою точку зрения, но сохранив при этом убеждённость в участие в этногенезе чувашей угро-финнов, высказал суждение иного характера: «Я держусь в настоящее время другого мнения и думаю, что дело здесь обстояло иначе. Не чужеродцы исказили перенятое ими (чувашами) тюркское наречие, а тюрки (чуваши) утратили чистоту своего родного говора, приняв в свою среду чуждый элемент в лице финнов Поволжья» [Фёдоров: 1971. С. 115].

В настоящее время ряд исследователей, без учёта влияния окружающей этнической среды, приводившей к коренным стадиальным изменениям, ставят чуть ли знак равенства между булгарским и чувашским

языками. Некоторые даже, удревляя процесс формирования чувашского этноса, переносят прародину чувашей из Волжско-Камского региона в древнюю Центральную Азию. [Щербак: 1987. С. 214; Корнилов: 1969. С. 222–224]. Мы не будем выделять здесь антинаучный опус Г. Егорова («Воскресение шумеров». Чебоксары, 1995), находящийся ниже всякой критики, связывающего прародину чувашей с Передней Азией, отождествляя при этом прачувашей напрямую с шумерами.

Между тем, ряд тюркологов считают чувашей народом, по большому счету, местного, автохтонного происхождения, который формировался в результате смешивания и интеграции угро-финских и тюркоязычных племён или народностей, оказавшихся на смежных территориях [Серебренников: 1956. С. 42–44; Егоров: 1950. С. 90–91]. А это значит, что чувашский язык в своей основе представляется языком местного происхождения.

Любопытно отметить, что и на научной сессии в Чебоксарах в 1957 г., посвященной происхождению чувашского народа, победила концепция местных учёных В.Г. Егорова и Н.Ф. Калинина именно об автохтонном происхождении чувашей. В. Егоров признает лексическое и грамматическое влияние восточно-финских языков на чувашский язык, а также «скрещение и слияние верховых чувашей с горными марийцами», у которых бытовая культура и даже антропологический тип одинаковы с чувашами [Егоров: 1950. С. 90–92].

Особого внимания заслуживает концепция крупного специалиста по сравнительному языкознанию Б.А. Серебренникова. Опираясь на обнаруженные в современном регионе проживания чувашей общие с марийцами, а также собственно *марийские архаичные топонимы*, он пришёл совершенно к своеобразному и твёрдому заключению, что процесс «наслоения» и формирования чувашей проходил не в Марийской Республике, а на территории Чувашии, где, кстати, раньше жили и марийцы. На данную территорию, занятую в древности марийскими племенами, после прихода камских булгар в Поволжье, а, может быть, и значительно раньше, – продолжает исследователь, – проникали тюркоязычные племена. И на этой базе происходило внутрирегиональное контактирование древнемарийского и предка будущего чувашского языков. И как раз тут в результате контакта в раннетюрко-чувашском языке появилось ряд черт в области фонетики, морфологии и синтаксиса, не свойственных другим родственным языкам тюркоязычной группы [Серебренников: 1956. С. 42–44].

Мощное влияние местных угро-финских языков на чувашский язык, приводившее к кардинальным изменениям, признаёт вслед за Б. Серебренниковым и азербайджанский языковед Айдын Мамедов. Он пишет:

«Большая близость чувашского и финно-угорского консонантизма (система согласных звуков) наводит на мысль, что чувашская дистрибуция (размещение) согласных с обязательным глухих (*п*, *т*) в начальной позиции – явление вторичное и возникло оно под воздействием нетюркского субстрата, предположительно финского или относительно позднего влияния марийского языка [Мамедов: 1985. С. 80]. Непосредственное субстратное влияние финно-угорских языков на чувашский язык прослеживается также в системе падежа и в системе личных и неличных форм глагола [Андреев: 1997. С. 481].

Концепция, связывающая происхождение чувашей с решающей ролью именно местных угро-финских племён, конечно, вызвана к жизни не беспочвенно, а исходя из того, что чувашский язык, вопреки устаревшим и натянутым взглядам алтаистов, довольно разительно расходится с булгарским языком. Если конкретно, то кроме параллельных явлений ротацизма и ламбдаизма – а они ограничиваются немногочисленными тождественными примерами – в чувашском языке ничтожно мало лексических архаизмов, которые могли бы считаться непосредственно унаследованными из волжско-камских булгар.

Более того, считающиеся родственными с булгарским языком чувашские параллели на деле расходятся до неузнаваемости. Вот характерные примеры: *жҫал* (булг.) ⇆ *ҫул* (чув.) – год | жӳр (булг.) ⇆ *ҫӗр* (чув.) – сто | *шэхтэм* (булг.) ⇆ *саккыр* / *саккар* (чув.) – восьмой | *жҫиати* (булг.) ⇆ *siččĕ* (чув.) – семь | *твир* (булг.) ⇆ *тăхăр* (чув.) – девять. Где здесь прямая преемственность?! Ее не видно. Как явствует, чувашский язык отличается использованием в начале слов сигматизма (*ç*) вместо *жҫ* в булгарском. Примечательно то, что с акустической точки зрения, *ç* (*s*') имеет финно-угорские происхождение (встречается в марийском, мордовском и удмуртском языках) [Ахметьянов: 1978. С. 76].

Анлаутное җ, кроме булгарского и хазарского языков, представлено ещё в балкарском, казахском, ногайском и татарском (средний диалект) языках. Забегая вперёд скажем, что это явление в татарском языке (можно сюда же добавить и балкарский язык) считается реликтом, вернее, унаследованным из булгарского языка субстратным явлением.

Необходимо особо подчеркнуть, что в булгарском языке имелись звонкие согласные (*б*, *γ*, *з*, и др.), тогда как в языке чуваш они отсутствовали и даже сейчас они в определённых позициях в чувашских словах не употребляются. На эту особенность чувашского языка обратил внимание ещё Н.И. Ашмарин [Каховский: 2003. С. 305].

Далее, чувашский язык выделяется наличием аффикса множественного числа *-сем*, не характерного ни булгарскому, ни общетюркскому язы-

кам, или же частицей отрицания *-ан* (вместо *-ма*/*-ме* в общетюркском), заимствованной из финно-угорских – удмуртского и коми языков [Баскаков: 1969. С. 236, 240]. И самое главное, этот язык выделяется наличием в словарном фонде значительного числа «мариизмов», которые, по утверждению Н.И. Егорова, представляют в чувашском языке местный субстратный слой [Егоров: 1992. С. 58–65].

Судя по отдалённости от других тюркских языков, процесс тюркизации чувашского языка, в котором, как мы установили, с самого начала доминировал угро-финский пласт, остался не завершенным из-за проживания чувашей особняком на севере от основной территории Булгарии, а также из-за нашествия монголов.

А на основной территории Булгарии благодаря проникновению токуз-огузов и емяков/емеков[1] [Бакиров: 2021. С. 23–28; Мухаметшин, Хакимзянов: 1987. С. 91], а также из-за систематического просачивания с юга общетюркско-кыпчакских групп – сюда же необходимо приплюсовать и воздействие огузо-кыпчакского литературного языка Караханидов из Средней Азии – местное з-наречие ещё более набрало силу и двунаречьевой язык населения постепенно нивелировался. Естественно, в конце концов собственно з-наречие вышло победителем и стало общенародным языком населения Булгарии. Надо особо подчеркнуть, что среди домонгольских токуз-гузов, емеков (имо), а также кыпчаков, кстати, были группы или роды, называвшиеся собственно *татарами*. Это свидетельствует о том, что процесс постепенного переименования населения Волжской Булгарии татарами вполне мог начаться ещё до прихода монголо-татар из Центральной Азии. Чувашский же язык при этом, в силу бытования его носителей обособленно, т.е. севернее и оторванно от основной массы булгар, остался за орбитой и вне влияния этих кардинальных изменений.

Итак, мы имеем полное основание заключить, что исходя лишь из-за присутствия в языке определённой части булгарского населения явления ротацизма (р⇆з), *отнюдь нельзя их отождествлять с чувашами или считать их прямыми предками чувашей, а, значит, нельзя согласиться с распространённым утверждением, что «чувашский представляет собой прямое продолжение булгарского языка»* [Федотов: 1971. С. 119]. Я решительно разделяю пророческую, но научно оправданную и подтверждаемую объективными фактами позицию археолога В.В. Генинга, выраженной в словах: «Происхождение чувашского языка обычно связывают с древнебулгарским, хотя, по нашему мнению, чуваши и булгары

[1] Емеки – одно из тюркских племён, входивших ранее в кимако-кыпчакскую федерацию на севере Центральной Азии.

составляли две этнические группы, которые следует ставить параллельно, а не выводить одну из другой» [Генинг: 1989. С. 125].

Литература

1. Андреев И.А. Чувашский язык // Языки мира. Тюркские языки. М.: «Индрик», 1997. С. 480–491.
2. Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1937. – 140 с.
3. Ахметьянов Р.Г. Сравнительное изучение татарского и чувашского языков. М.: «Наука», 1978. – 248 с.
4. Байрамова Л.К. Ориентализмы в лексике и фразеологии болгарского языка. Казань, 2007. – 330 с.
5. Байчоров С.Я. О протобулгарских географических названиях в верховьях Кубани // Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. Северо-Кавказский ареал. Черкесск. 1978. С. 103–131.
6. Бакиров М.Х. К вопросу о происхождении токуз-огузских элементов в булгаро-татарском литературном языке // Филология и культура. Казань, 2021. С. 23–28.
7. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М.: «Высшая школа», 1969. – 383 с.
8. Бируни Абдурейхан. Избранные произведения. Т. I. Ташкент: Изд.-во АН Узб.ССР, 1957. – 486 с.
9. Генинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних булгар // Ранние булгары в Восточной Европе. Казань, 1989. С. 24–43.
10. Добродомов И.Г. Проблема стратификации иранских и тюрксикх топонимов в бассейне Северного Донца // Чувашский язык и алтаистика. Чебоксары, 1995. С. 44–45.
11. Добродомов И.Г. Проблемы изучения булгарских лексических элементов в славянских языках: автореф. дис. …д-ра филол. н. М., 1974.
12. Егоров В.Г. Этногенез чувашей по данным языка // Советская этнография. М., 1950. № 3. С. 79–92.
13. Егоров Н.И. Проблемы генетической и хронологической стратификации лексики чувашского языка и теория булгаро-чувашской этноязыковой преемственности. АДД. Алма-Ата, 1992.
14. Закиев М.З., Кузьмин-Юманади. Волжские булгары и их потомки. Казань. 1993. – 160 с.
15. История татар с древнейших времён. Т. II. Казань. Изд-во «Рухият», 2006. – 926 с.
16. Каховский В.Ф. Происхождения чувашского народа. Шупашкар: Чувашское книжн. изд., 2003. – 464 с.

17. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. СПб: Петербургское Востоковедение, 2000. – 320 с.
18. Корнилов В.Г. Итоги и задачи изучения проблемы Сибирской прародины тюркских предков современных чувашей // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск: Изд-во ТГУ, 1969. С. 222–224.
19. Кошгари М. Девани лугат ит-турк. Т. 1. Ташкент, 1957. – 1960 с.
20. Мамедов Айдын. Тюркские согласные анлаут и комбинаторика. Баку: «Элм», 1985. – 206 с.
21. Мухамедова З.Б. Опыт исследования числительных в историческом плане // Исследования истории туркменского языка. Т. 1. Ашхабад, 1973. С. 5–22.
22. Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань. Татар. кн. изд. 1987. – 127 с.
23. Серебренников Б.А. Проблема субстрата // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. М., 1956. № 9. С. 33–57.
24. Тенишев Э.Г. Отражение диалектов в тюркских рунических и уйгурских памятниках // Советская тюркология. 1976. № 1. С. 27–33.
25. Фёдоров М.Р. В.В. Радлов и Н.И. Ашмарин о происхождении чувашского языка // Советская тюркология, 1971. С. 114–120.
26. Хаджилаев Х.М. Очерки карчаево-балкарской лексикологии. Черкесск: Ставропольские кн. изд-во, карачаево-черкесское отд. 1970. –159 с.
27. Халиков А.Х., Мухамедова Р.Г. Исторические источники этнокультурных параллелей между туркменами и татарами Поволжья и Приуралья // Проблемы этногенеза туркменского народа. Ашхабад: «Ылым», 1977. – 159 с.
28. Щербак А.М. К реконструкции древнего состояния тюркских языков // Сущность, развитие и функции языка. М.: «Наука», 1987. С. 210–215.

Илсөяр Закирова

БОЛГАР ЧОРЫ ХАЛЫК ИҖАТЫНА КҮЗӘТҮ

(Ахыры. Башын карагыз № 1, 2022)

Бәетләр һәм тарихи җырлар. Ш. Мәрҗани «Мөстәфад әл-әхбар фи әхвале Казан вә Болгар» дигән китабында Болгар чорына караган әсәрләрне барлап чыга һәм бу чорда «Нәүрүз бәетләре» һәм «Шәһри Болгар газыйлары бәетләре» булуын яза [Мәрҗани: 1885. Б. 15]. Ф.И. Урманчеев бәет жанры, халык иҗатының мөстәкыйль жанры буларак, Болгар чорында барлыкка килә һәм формалаша, дип фараз кылырга нигез булганын билгеләп үтә: «Бәет фольклорның язма поэзия белән очрашкан ноктасында туа. Күп кенә бәетләрнең тел һәм стиль үзенчәлекләре шул хакта сөйли. Күрәсең, шактый үсешкә ирешкән язма культурасы булган халыкларда фольклор белән язма әдәбият арасында тора торган жанрлар туарга мөмкин. Билгеле, моның өчен язма культура булу гына җитми. Аның халык арасында шактый таралган булуы да зарур. Борынгы Болгарда эш нәкъ шулай тора да» [Урманчеев: 1974. Б. 9].

Бәет – татар халык иҗатының лиро-эпик жанры. Күпчелек очракта аның нигезендә фаҗигале вакыйга ята. Жанрның формалашу чоры булып XV–XVI гасырлар саналса да, барлыкка килүе Болгар чорына карый. Әгәр бәетләр жанр буларак элегрәк формалашкан булсалар (Болгар халкы формалашканчы), бәет жанры башка төрки халыклар фольклорында да очрар иде. Ә ул безнең ут күршеләребез – чуваш, удмурт, мари, мордва һәм башка халыкларда да юк. Бәет атамасының гарәп сүзе булуы да жанрның Болгар халкы ислам дине кабул иткәннән соң гына барлыкка килүен раслый. Н. Исәнбәт Болгар чорын чагылдыручы «Әбүгалисина» поэмасына бәет әйтүче абыстай образын кертүе белән Болгар чорында бәет жанрының бу чорга мөнәсәбәтен билгели [Исәнбәт: 1989. Т. I. Б. 280]. Ф.В. Әхмәтова, бәет генезисын өйрәнеп, бу жанрга караган әсәрләрнең Енисей эпитафик истәлекләренә охшаш якларын барлый һәм күрсәтә [Әхмәтова: 1984. Б. 55–77]. Дөрестән дә, бу ташлардагы язулар белән бәетләр арасында охшашлыклар күп. Ташларда, шәхси фаҗигагә багышланган бәетләрдәге кебек үк, кешенең үлеме турында сөйләнә. Ул яшәп туймаган, якты дөньядан китә, ай-кояшны бүтән күрмәячәк, туганнары, балалары, хатыннары, байлыгы, туган җире кала. Үлгән кешенең исеме, яше, ничек вафат булганы сөйләнә. Енисей ташларында кешенең вакытсыз вафат булуына басым ясала булса кирәк.

«Буң(у)суз улгатым буң бу арміш:

Таңрідакі кунка јардакі аlімка бокмадім» [Малов: 1952. С. 23].

(«Кайгысыз үстем. Кайгы бу:

Күктәге кояштан, җирдәге илемнән туймадым»).

Ә. Халит, Ш. Мәрҗани искә алган «Шәһре Болгар газыйлары» бәетенең XX йөзләр башына кадәр сакланып калуын күрсәтеп: «Суык Су дигән авылдан “Шәһри Болгарга” (Болгар шәһәре хәрабәләренә) баручы бер төркем карчыклар, Тәтеш районы Кече Тархан авылына кунарга туктап, туктаган өйләрендә “Шәһре Болгар газыйлары” дигән бәетне әйткәннәр иде», – дип яза [Халит: 1934. №6, Б. 56].

Бәет – фаҗига артыннан ук туа торган жанр. Шулай да, Шәһри Болгарга булган мөнәсәбәт әлеге бәетнең яңарып торуына китерергә мөмкин. Шуңа күрә аның төрле строфалары төрле чорларда иҗат ителгән булырга мөмкин, дип саныйбыз. Шушы ук фикерне безнең көннәргә кадәр килеп җиткән «Шәһри Болгар бәетләре»нә карата да кабатларга мөмкин. Бу бәетнең эчтәлеге буенча фикер йөрткәндә, анда төрле чорларга караган катлам ачык сиземләнә. Беренче өлеше Болгар дәүләтенең көчле чорында аны зурлаган юллар булса, икенче өлешендә шәһәр урынында «иске ташлар, тирән базлар» калган дәвере турында сүз бара.

Бәеттә Шәһре Болгарның изге урыннары – Габдрахман коесы, Рабига күле телгә алына.

«Габдрахман сәхабәнең исеме калган, үзе юк,

Габдрахман коесының кое тирән, суы күп» [Татар халык иҗаты. Бәетләр: 1983. Б. 24–25].

«Рабига күленең әлиф кебек юллары,

Шәһре Болгар вәлиләренең күккә ашкан нурлары» [Шунда ук. Б. 265].

Бу микротопонимнарның килеп чыгуы риваятьләрдә бәян ителә. Габдрахман коесының исеме сәхабә исеме белән бәйле булса, Рабиганың кем булуы турында халык иҗатының берничә версиясе бар. Беренче риваять татар халкында популяр булган шәехләр турындагы сюжетка охшаган: «Рабиганың җитмеш шәкерте булган. Алар Болгардан Биләргә барып йөргәннәр. Рабига, хаҗга барырга җыенганда, тәһарәт алырга су таба алмаган. Шуннан Ходай Тәгаләгә ялварып сораган икән, шунда ук саф сулы бер тирән күл барлыкка килгән, ул күлне хәзер дә Рабига күле дип йөртәләр» [Татар халык иҗаты. Риваятьләр: 1987. Б. 257]. Икенче риваятьтә күлгә Рабига исеме бирелү Аксак Тимер яулары белән бәйләп аңлатыла. Рабига, Аксак Тимер Болгарны алганнан соң, ике ир туганын коткарып, күлгә ташлана [Шунда ук. Б. 256]. Рабига турындагы өченче риваятьне автор экспедиция вакытында Татарстанның Кама Тамагы районында язып алды: «Карчыгы үлгән карт җиткән кызы Рабига белән генә яши. Карт сунарчы

була, аккошлар атып көн күрә. Кызы аккошларны бик кызгана, көн саен: “Атам, аккошларны атма, Ходай башка юлын ачар”, – дип атасына ялвара. Беркөнне карт таңнан торып ук-җәясен кулына ала, ауга җыена. Рабига да урыныннан сикереп торып, җәймәсен генә бөркәнә дә, аккошлар яши торган күлгә ашыга. Ул, әтисе барып җиткәнче, күлдәге бөтен аккошларны куркыта. Карт килеп җиткәндә аккошлар биектә була, аучы бары бер аккошның гына күл кырыенда канат җилпеп калганын күрә. Ул җәясен тартып атып җибәрә... үзе аткан аккошны алырга барган ата аның кызы Рабига икәнен күрә» [Кама Тамагы районы Олы Бортас авылында Шаһиева Асиядән автор тарафыннан язып алынды].

Татар фольклорындагы борынгы жанрларның берсе булган тарихи җырларның да жанр буларак формалашуы болгар чорына нисбәттә карала. Хәзерге вакытта болгар чорына караучы берничә җыр тексты мәгълүм. Ике әсәрнең тексты – «Суар кешеләре җыры» һәм «Әтил суы ака торур» М. Кашгариның «Диване лөгатет-төрк» сүзлегендә теркәлеп калган. «Әтил суы ака торур» җырның үз исеме түгел. Әсәрнең бары бер строфасы гына сакланган һәм беренче юлны гына әсәрнең исеме итеп биргәннәр. Аны Х. Госман үзе төзегән «Борынгы төрки һәм татар әдәбияты чыганаклары» дигән китабына керткән һәм бу әсәрне «Идел турындагы җырдан дүртьюллык өзек», дип бәяли. Өзектә Идел елгасы турында сүз бара. Аның, чынлап та, болгар халкы тормышында мөһим роль уйнаган Иделне мактаучы җырдан өзек булуы мөмкин. Х.Ш. Мәхмүтов әлеге өзек турында: «Бу шигырьдә мул сулы, балыкка бай Идел елгасының әле кыя-ярларга бәрелеп, әле киң үзәннәргә чигенеп, күп санлы күлләр, сулыклар хасил итеп мәһабәт төстә агып ятуы сурәтләнә», – дип яза [Мәхмүтов: 1984. Б. 109].

Икенче әсәр «Суар кешеләре җыры» ике строфадан тора.

«Барды сәңа йәк,	*Барды сиңа шайтан,*
Утру тотыб бал.	*каршыңа тотып бал;*
Барчин, кедибән,	*Парчадан киенеп тиле,*
Телү, йуга булып кал.	*юка (хәлсез) булып кал.*
Арды сине кыз,	*Алдый сине кыз,*
Буйы аның – тал.	*буе аның – тал.*
Яйлыр аның артачы,	*Чәч бөдрәләре артыш куагыдай,*
Борны тәкый кывал.	*йөзен тирәләп алган, борыны төз»*

[Татар халык иҗаты. Тарихи һәм лирик җырлар: 1988. Б. 35].

Лирик характердагы җырлар да бик борынгы чорларда иҗат ителгән булырга тиеш. Борынгы кульязмалар белгече, филолог Зәйнәп Максудованың шәхси архивыннан алып М.Х. Бакиров фәнни әйләнешкә керткән «Болгарданмы киләсез?» дигән әсәрне лирик җырларга кертеп була.

«Болгар-Болгар, диясез, Болгарданмы киләсез,
Болгар елкыларын һәйдәп, Һинд илләрен гизәсез.
Җукә ләнгәс – кәрәз балга, җам-аяклар – ачы балга,
Энҗе-мәрҗән, гәүһәр-якут агыла Шәһри Болгарга».

Тарихи җырлардан иң зур күләмлесе – «Шәһре Кашан» дигән әсәр [Шунда ук. Б. 36]. Бу җыр турында М. Бакиров болай дип яза: «Әсәрдә сүз борынгы Болгар шәһәре Кашанның элекке даны һәм фаҗигале язмышы турында бара. Кашан ... үз заманында Кама суы юлын күзәтү һәм сак астында тотучы кенәзлекнең үзәге саналган. Даны еракларга таралган һәм чәчәк атып утырган шәһәр булганга күрә дә, Кашанның җимерелү фаҗигасен халык авыр кичергән» [Бакиров: 1979. Б. 99].

«Шәһре Кашан» җырында калага дан җырлана. Аның халкы һөнәрле, һәммәсенең кулында һөнәре бар. Җырда безгә таныш, шәһәргә Искәндәр нигез салуы турындагы юллар да килеп керә:

«Искәндәрдән мирас калды
Биләр атлы җиһангирга».

Болгар чорына караган «Болгар иленең кызлары» һәм «Болгар ятимәләре» дигән җырларда сугыш вакытында әсирлеккә төшкән, яисә, әсәрдә язылганча, «улҗа» итеп алынган кызлар турында сүз бара. Әсәрдә кызларның фаҗигасе сөйләнә.

«Шәһри Болгар богдайлары
Чәчми үскән, диләр, бугай.
Шәһри Болгар гүзәлләре
Йәсир төшкән, диләр, бугай»
[Шунда ук. Б. 35].

Бу әсәрләрдә бәет жанры традицияләре ачык күренә. Геройның үз авызыннан, беренче заттан сөйләтү, фаҗигасен, башыннан үткәннәрен сөйләве, нәрсәләрдән мәхрүм калуын санап чыгу – болар барысы да бәет жанрына хас алымнар.

Беренче әсәрдә кызлар сугышта алынган әсирләр булса, Болгар ятимәләренең язмышы бүтәнрәк. Алар ата-аналарыннан бала чакларыннан ук ятим калган кызлар.

«Олуг сулар ташыб җитди,
Атам-анам ташлаб китди,
Унөч яшьлек мән зәгыйфи,
Илгә-көнгә ятим итди».

Гомумән, әлеге бәет һәм җырларда Болгар шәһәрләре, анда булган тарихи һәм фаҗигале вакыйгалар турында сүз бара. Аларның кайберләре Болгар чорында иҗат ителгән булса, икенчеләре Болгар турындагы әсәрләр дип атап булыр иде. Әмма бераз соңрак иҗат ителгәннәре дә татар халкының үз тарихын Болгар заманыннан башлавы, аның тарихи һәм этник аңында Болгар чорының ныклы урын алуы ягыннан һичшиксез зур әһәмияткә ия.

Мәкаль-әйтемнәр һәм табышмаклар – фольклорның кечкенә күләмле жанрлары. Фикерне кыска гына итеп, образлы формада әйтеп бирү хас

булган бу жанрлар иң борынгы жанрларыннан саналалар. Галимнәр аларның иң борынгы ыруглык җәмгыятендә үк булганлыгын әйтәләр. Әлбәттә болгар чорында да мәкальләр дә, табышмаклар да актив кулланышта булган, әлеге чор халык иҗаты жанрлары арасында мөһим роль уйнаган.

Нәкый Исәнбәт мәкаль-әйтемнәрне һәм табышмакларны тикшереп, аларның бик борынгы заманнарда ыруглык җәмгыятендә үк килеп чыккан булуларын, аларның борынгы мәҗүси ышану эзләре саклавын яза. Борынгылык эзләре мәкальләрнең төзелеш структураларында да сакланган: «...аларның күбесе киләчәк заман хәбәр фигыльләре белән эшнең ничек буласын хәбәр итү – күрәзәлек алымнары белән төзелгән!» [Исәнбәт: 1959. Т. 1. Б. 60]. Болгарлар утрак тормышка күчкәч, сүз көче белән эш итү шаманнардан чичәннәргә күчә, ди, һәм күп мәкальләрнең килеп чыгуын, кайбер борынгы мәкальләрнең әлегә хәтле саклануын Н. Исәнбәт чичәннәр иҗаты белән бәйли [Шунда ук. Б. 60–65].

Болгар чорына караучы мәкальләр Н. Исәнбәтнең «Татар халык мәкальләре» дигән өч томлыкның кереш мәкаләсендә җентекләп тикшерелә [Шунда ук]. Мәкальләр, фольклорның башка жанрларыннан аермалы буларак, шул чорда ук язмача теркәлеп калганнар. М. Кашгариның «Диване лөгатет-төрк» сүзлегендә өч йөзләп мәкаль һәм әйтем тексты бирелә. Дөрес, аларның барысы да Болгар халкына таныш булган, дип әйтеп булмый. Әмма күбесе барлык төрки халыклар өчен уртак. Араларында бүгенге көнгә кадәр телдә сакланган мәкальләр дә аз түгел.

Йосыф хас Хаҗиб Баласагунлының (1019–21) «Кутадгу билиг» («Бәхет турында белем») поэмасындагы афористик өзекләр дә мәкальләргә бик якын торалар. Шуны ук Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» поэмасы турында да әйтеп була.

Болгар чорында булган мәкальләрнең байтагы шул еллардагы иҗтимагый тормыш белән бәйләнгән. «Идел йорт – имин йорт, Болгар йорт – Идел йорт», кебек мәкальләр Болгар иленең иминлеген зурлаучы мәкальләр. Болгар җирләрен Иделдән башка күз алдына китереп булмый. Шуңа күрә борынгы мәкальләрдә Болгар иле Идел белән бергә телгә алына: «Идел кичми ил булмас». Мәкальләрдә телгә алынган «ил-йорт» төшенчәсе дә борынгы чордан килергә тиеш: «Җир-суы бар, җирен сөйләр, ил-йорты бар, илен сөйләр, ил-йорты юк ниен сөйләр?» Еш булып торган сугышлар халык алдында торган төп бурычны билгеләгән – туган илнең иминлеген саклау, илнең иминлеген тәэмин итү өчен ил-халыкның тату яшәве – беренче шарт: «Йорттан аерылган илне яу чабар», «Дус дус өчен мал бирер, яу килгәндә җан бирер». М. Кашгариның «Диване лөгатет-төрк» сүзлегендәге мәкальләр тематик яктан тормышның төрле өлкәләренә карый.

Борынгы төрки мәкальләрнең иң зур күпчелеге тормыш-көнкүреш, нигездә әдәп-әхлак мәсьәләләренә багышлана. Мәкальләрдә киңәшләшеп эш итү бик югары бәяләнә: «Кеңәшлиг билиг үрдәшүр, кеңәшсез билиг опрашур» (Киңәшле акыл артыр, киңәшсез акыл тузар) (Кошгарий: 1960, С. 235). Борынгы мәкальләр арасында кешеләрнең әхлакый сыйфатларын чагылдырган мәкальләр күп очрый. Мәкальләр өлкәннәрне хөрмәт итәргә, намуслы яшәргә, яхшы күңелле, миһербанлы булырга өнди: «Улугны олугласа кут болур» (Олыны олыласа, бәхетле булыр) (Шунда ук. С. 297). Өлкәннәрне хөрмәтләү хәтта бәхетле булуның шарты итеп тә карала. Кешеләргә карата яхшылык эшләү, мәрхәмәтлелек – кешенең иң югары әхлакый сыйфаты. Хәтта явызлыкка да яхшылык белән җавап бирергә кирәк. Яхшылык та, явызлык та үзеңә кире кайта. Әмма эшләгән яхшылыкка рәхмәт көтеп утыру да килешә торган эш түгел: «Су бирмәскә, сүт бир» (Су бирмәгәнгә, сөт бир) (Кошгарий: 1963, Т. 3. С. 142). Кеше намуслы яшәргә, хезмәт итеп көн күрергә, хәләл мал табарга тиеш. «Сарт азукы арыг болса, йолда йиер» (Сәүдәгәрнең азыгы ару булса, юлда ашар) (Кошгарий: 1960, С. 328). Мәкальләрдә кешенең рухи-әхлакый сыйфатлары турында күпьяклап фикер йөртелә. Үз-үзен генә яратучы, мактанчык, кулыннан эш килмәгән буш кешеләр тәнкыйть ителә.

«Йылан кенди эгрисин билмәс, тевә бойнын эгри тир».

(Елан үз кәкресен белмәс, тәвә муенын кәкре, дияр) (Шунда ук. С. 573).

Борынгы мәкальләр арасында зур урынны фәлсәфи эчтәлекле мәкальләр алып тора. Бу М. Кашгари сүзлегендә дә ачык күренә. Акыл, белемле булу югары бәяләнә. Акыллы, белемле кешеләргә һәрвакыт хөрмәт белән караганнар. Болгар дәүләтендә мәктәп-мәдрәсәләрнең күп булуы да белемнең дәрәҗәсен ачык күрсәтә. Кеше яшьтән үк белем алырга, һөнәргә өйрәнергә тиеш. «Кичикдә катыгланса, улдагу севнүр» (Кечкенәдән тырышса, олыгайгач сөенер) (Кошгарий: 1961, Т. 2. С. 312).

Борынгы мәкальләрдә борынгы мәҗүси ышану, табынуларның да эзләре сакланган. Бу мәкальләрнең барлыкка килүендә мәҗүси дин башлыклары – шаманнар, камнар, имче-багучылар зур роль уйнаган. Алар сихри көчкә ия кешеләр булып саналганнар, халык һәр сүзләрен ышанып кабул иткән. Бу мәкальләрдә ияләргә, табигатькә, күк җисемнәренә, утка табыну эзләре күренә. Мәсәлән, «ала таң, бола таң, тимер казык олатаң», дигән мәкальдән күренгәнчә, нindидер ыру халкы үзенең тотемы итеп Тимер Казык йолдызын олылаган. Йолдызларга табыну башка мәкальләрдә дә күренә: «Йолдыз атылганын күрсәң, үзең бел дә тик тор».

Болгар чорына караган мәкальләрнең тематикасы бик бай: алар тормышның төрле ягын яктырталар. Мәкальләр болгар чоры халык иҗаты жанрлары арасында җитди урын алып торалар. Килеп чыгышы һәм фор-

малашуы ыруглык җәмгыяте белән үк бәйле булган мәкальләр Болгар чорына, IX–XIV йөзләргә, инде бай иҗади тәҗрибә туплап киләләр. Халыкның борынгы мәҗүси карашлары һәм ышанулары, гореф-гадәтләре белән бәйле мәкальләрнең байтагы безнең көннәргә дә килеп җиткән.

Табышмакларның кайсы чорга каравын билгеләве кыен. Бу жанр да борынгы булып, борынгылык аларның эчтәлегендә, тематикасында да чагыла. Әлбәттә, язма чыганакларга кергән текстларның чорга нисбәте шик тудырмый. Борынгы табышмакларда күчмә тормыш, терлекчелек, игенчелек белән яшәгән кешеләрнең тормышы чагыла. Аларның дөньяга карашы, күзаллаулары күренә. Мисалга, күчмә тормышны чагылдырган табышмакны алабыз:

«Олы юлдан күч килә,
Иртә чыккан, кич килә.
Үр яратмый – әйләнә,
Арты өзелми – бәйләнә»
[Исәнбәт: 1970. Б. 477].

Табышмакның җавабы елга булуын белсәк тә, аны укыгач, күз алдына бер җәйләүдән икенчесенә күчеп баручы халык килә. Халык паремияләрендә аның өчен яхшы таныш күренеш-вакыйгалар сурәтләнә. Чөнки сорау да, җавап та таныш булырга, таныш дөнья картинасын чагылдырырга тиеш.

Борынгы эш, сугыш кораллары, кием-салым сурәтләнгән табышмаклар да, ул әйберләр кулланылышта вакытта, шул чорда гына иҗат ителә алган. Бу әсәрләрнең тел стиле дә аларның борынгылыгына ишарәли.

«Киереп торган нисе икән?
Очып киткән нисе икән?
Барып тигән нисе икән?
Кан чыгарган нисе икән?»

яки: *«Ул нә коштыр:*
Өч канат берлән очар,
Томшыгы берлән
Ташны пычар» (җәя, ук)
[Шунда ук. Б. 536].

Корыч көбәне дә үтәли тишеп чыга торган укларны борынгы төркиләр арасында фәкать Идел болгарлары гына ясый алганнар бугай. Барлык төр уклар да тимер көбәне үтәли тишеп чыга алмаган. Әмма тишелгән көбәләрне дә, махсус эшләнгән ук очларын да археологлар әле һаман да таба торалар. Табылдыклар X гасырга, Болгар чорына карый [Хузин: 1997. С. 168].

Борынгы табышмакларның бер өлеше әкиятләр, дастаннар, язма әдәбият әсәрләрендә очрый. Әлеге әсәрләрдә табышмакларның борынгы тормышта тоткан бер функциясен күрәбез. Аларны зиһенлелекне, тапкырлыкны сынауда файдаланганнар. Күп әкиятләрдә патша үзенең булачак киявен яки киленен табышмак әйтеп сыный. Егет дөрес җавап бирә алса гына патша кызына өйләнә, әгәр җавабы дөрес булмаса яки

җавап бирә алмаса, аны үтерәләр. Мәсәлән, «Васыять», «Өч килен», «Өч сорау» әкиятләренә бу эпизодлар чынбарлыктан керергә мөмкин.

Н. Исәнбәт табышмакларның борынгы шамани культтан, ырымнардан аерылып, халык хикмәте булып китүләрендә чичәннәрнең зур роль уйнавын әйтә [Исәнбәт: 1970. Б. 30]. Хәзерге көнгә кадәр сакланган озын шигъри табышмаклар борынгы чичәннәр иҗаты булырга тиеш. Мәсәлән, мич, казан, ата-ана, туганнар, яр-юлдашлар турындагы табышмак.

«Бу кич ятып төш күрдем,
Алат-мулат тау күрдем.
Алат-мулат тау янында
Түгәрәк күл мин күрдем.
Унике тутый кош янында,
Түгәрәк күл янында
Ике аккош мин күрдем:
Ике аккош янында
Унике тутый кош күрдем.
Алтын үрдәк мин күрдем».

Әлеге табышмак – борынгы чичәннәр арасында таралган әйтеш табышмаклардан. Димәк, аның җавабы да тезмә формада булырга тиеш. Бу чыннан да шулай:

«Алат-мулат тау, дигәнең
Ике аккош, дигәнең
Атаң-анаң түгелме?
Унике тутый кош, дигәнең
Мичең-морҗаң түгелме?
Туганнарың түгелме?
Алтын үрдәк, дигәнең
Хәләл хатының түгелме?»
[Шунда ук. Б. 538].

Бу табышмаклар үзләренең төзелеше белән төрки фольклорның әйтеш жанрына якын.

Икенче табышмак тагын да борынгырак чорга алып китә.

«Бохараның былбылы,
Багы Ирәмнең гөле;
Ай-һай аның йөрмеше,
Таш капкага кермеше».

Н. Исәнбәт әлеге табышмак турында болай дип язган: «Гарәпләрнең исламга кадәрге борынгы легендалары буенча, Гарәбстанда кадим заманнарда Шәддад бине Гад дигән бер бик бай патша булган. Ирәм багы дигән искиткеч бакчалар, гаҗәеп сарайлар, энҗе-мәрҗәннәр белән тулы зиннәтле шәһәр салдырып, аны тышкы дөньядан беркем дә үтеп кермәслек бик калын, биек таш коймалар, чуен капкалар белән уратып алдырган. Ләкин Шәддад җәннәте дигән бу бәхетлеләр шәһәренә астан җирне казып, тычканнар үтеп кергәннәр һәм, бик тиз арада бихисап үрчеп, шәһәрнең бар зиннәтен җимереп, диварларны екканнар, имеш. Бу табышмак тычканны борынгы легенда аша шигъри тасвирлавы белән кызыклы [Шунда ук. Б. 494].

Йомгак ясап әйткәндә, Болгар чоры фольклоры татар халык иҗатының бер этабы булып, аның алга таба үсешендә зур роль уйнаган. Бу чор фольклор үрнәкләре язма чыганакларда сакланган, халык хәтерендә сакланган. Әлбәттә, без карап үткән һәр әсәрнең Болгар чорында булуын

исбатлау мөмкин түгел. Шулай да, халык иҗаты әсәрләренең вакыйга артыннан иҗат ителүе, эчтәлеге аерым дәвергә мөнәсәбәтен ачыкларга ярдәм итә. Аерым әсәрләрнең, соңрак иҗат ителсә дә, Болгарны чагылдырган фольклор буларак, иътибарсыз калдыра алмадык. Болгар чоры фольклорына мөнәсәбәттә каралган күпчелек сюжетлар төрки һәм хәтта дөнья халыклары өчен дә уртак булуы күренә.

Болгар дәвере – халыкның бөтен яктан югары үсеш кичергән чоры. Гасырлар узуга карамастан, татар халкы хәзер дә үз тарихының Болгар дәверенә аерым игътибар күрсәтә. Шунысы кызык, татар халык иҗаты дөнья яратылган мифик вакытны түгел, нәкъ Болгар чорын сакраль вакыт, төгәлрәге, чор буларак тасвирлый. Борынгы тарихи хезмәтләрдә, фольклорда кызыл җеп булып Болгар чорын, аның халкын, мәдәниятен зурлау, сагыну уза, бу күренеш хәзергә кадәр йола һәм гореф-гадәтләрдә яңара.

Болгар тарихын башка халыкларга бирергә әзер галимнәр дә бар, үзләренә алырга теләгән халыклар да юк түгел, төрле юллар белән алар бу тарихка үз мөнәсәбәтен исбатларга омтылалар. Ике генә соравым бар – Болгар булгач, бабаларыгыз кабул иткән Ислам динен кая куйдыгыз? Әби-бабаларыгыз сезгә дә Шәһри Болгар изгеләре турында елый-елый сөйли идеме? Шул сорауларга җаваптан барысы да аңлашылыр...

Әдәбият:

1. Әхмәтова Ф.В. Бәет генизысына карата // Борынгы татар фольклоры мәсьәләләре. Казан, 1984.
2. Бакиров М.Х. Үзенчәлекле жанр буларак бәетләр // Яхин А.Г., Бакиров М.Х. Фольклор жанрларын система итеп тикшерү тәҗрибәсе. Казан, 1979.
3. Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
4. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. 1 том. Казан: Тат. кит. нәшр., 1959.
5. Исәнбәт Н. Татар халык табышмаклары. Казан: Тат. кит. нәшр., 1970.
6. Исәнбәт Н. Әсәрләр. Т. I. Казан, 1989.
7. Кама Тамагы районы Олы Бортас авылында Шаһиева Асиядән автор тарафыннан язып алынды.
8. Кошгарий М. Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). Тошкент: Узбек. ССР ФА нашр., Т. I. 1960.
9. Кошгарий М. Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). Тошкент: Узбек. ССР ФА нашр., Т. II. 1961.

10. Кошгарий М. Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). Тошкент: Узбек. ССР ФА нашр., Т. III. 1963.
11. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
12. Мәрҗани Ш. Мөстафәд-әл-әхбар фи әхвале Казан вә Болгар. Казан, 1885.
13. Мәхмүтов Х.Ш. Кашгариның «Диване лөгатит-төрк» сүзлеге һәм борынгы төрки фольклор (кушымта белен) // Борынгы татар фольклоры мәсьәләләре. Казан, 1984.
14. Татар халык иҗаты: Бәетләр / Томны төзүчеләр: Ф.В. Әхмәтова, И.Н. Надиров, К.Б. Җамалетдинова; Кереш мәкалә авторлары: Ф.В. Әхмәтова, И.Н. Надиров, Р.Ф. Ягъфәров. Казан: Тат. кит. нәшр., 1983.
15. Татар халык иҗаты: Риваятьләр һәм легендалар / Томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәрмәләрне язучы Гыйләҗетдинов С.М. Казан: Тат. кит. нәшр., 1987.
16. Татар халык иҗаты: Тарихи һәм лирик җырлар / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләрне әзерләүче И.Н. Надиров. Казан: Тат. кит. нәшр., 1988.
17. Урманчеев Ф.И. Халык авазы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. –127 б.
18. Халит Ә. Бәетләр тикшерү тәҗрибәсеннән // Совет әдәбияты. 1934. № 6.
19. Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X – нач. XIII вв.) / Отв. ред. Г.М. Давлетшин. Казань: «Фест», 1997.

Войцех Зайончковский

КРИЗИС ТРАДИЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЗАРОЖДЕНИЕ ТАТАРСКОГО И БАШКИРСКОГО НАЦИОНАЛИЗМОВ
(конец XIX – начало XX вв.)

(Окончание. Начало в № 4, 2021)

Фрагмент книги польского историка и дипломата «W poszukiwaniu tozsamosci spolecznej: Inteligencja baszkirska i tatarska wobec kwestii narodowej w Cesarstwie Rosyjskim i ZSRR» (Lublin: IESW, 2001. – 317 s.).

Татарские общественные организации после революции 1905–1907 гг. Значение либерализации политической жизни после 1905 г. для развития татарского национализма не ограничивалось политической деятельностью в прямом смысле этого слова – огромное влияние на татар оказала свобода печати и объединений. Достаточно сказать, что если до 1905 г. татары издавали только две выходившие в Санкт-Петербурге малозначимые газеты, то в 1905–1917 гг. их стало 61, и хотя не все они оказались долговечными, это все равно много. Основные города, где выпускались татарские газеты – Казань, Астрахань, Оренбург и Уфа превратились в интеллектуальные центры мусульман России. В этом отношении от татар не отставали только азербайджанцы – у них в 1875–1917 гг. выпускалось 66 газет [Benningsen, Lemercier-Quelquejay Ch.: 1964. P. 46, 48, 102–103]. Благодаря такому размаху издательской деятельности, татары заняли особое положение в российском исламе. На руку им играли присутствие почти на всей территории империи (татарские газеты и журналы выходили также в Санкт-Петербурге, Москве, Уральске, Томске, Троицке и Самаре) и стремительный рост численности татарских общественных организаций, которых в 1912 г. было уже восемьдесят семь [Rorlich: 1986. P. 76]. Стоит заметить, что из шестнадцати региональных мусульманских меджлисов, создать которые планировалось в 1905 г., возник только казанский.

Татарский гегемонизм в отношении других мусульманских народов. Динамичное развитие татарского общества – увеличение числа ре-

формированных школ (в 1912 г. в Казанской губернии примерно 90% из 1088 их были новометодные [Benningsen, Lemercier-Quelquejay Ch.: 1964 P. 93]), наличие значительного числа грамотных и буржуазии – было несопоставимо со скромными достижениями пантюркизма образца 1905 г. Отсутствие силы, которая могла бы уравновесить успехи татар (Азербайджан находился на окраине империи и больше ориентировался на азербайджанскую общину в Иране), привело к тому, что накануне 1917 г. у них наметилась тенденция придать пантюркизму татарский оттенок.

Определенная конкуренция между национальностями ощущалась уже на заре джадидизма, который нанес удар по традиционной (бухарской) культурной модели. Споры между реформаторами и консерваторами являлись борьбой между Казанью и Бухарой за право быть духовным центром российских мусульман. Столкнувшись с конкуренцией со стороны русской буржуазии, татарские предприниматели «осознали, что для того, чтобы выжить в этой борьбе, им необходимо противопоставить «русскому империализму» свой «империализм», который следует распространить за пределы татарской территории на все тюркские народы России и захватить все мусульманские рынки. В борьбе с русской конкуренцией у татар было лишь одно преимущество: языковое родство и религиозное единство с российскими мусульманами… По словам Аршаруни и Габидуллина, «татарский купец, который не мог выдержать конкуренции на внутренних русских рынках и искал для себя другие дальше на Востоке и хотел закрепить их через внедрение татарской культуры и религии». В начале XX в. экономическая и культурная экспансия татар столкнулась, особенно в Башкирии и Казахстане, с сопротивлением местного населения, раздраженного и озабоченного расширением казанской торговой империи» [Benningsen, Quelquejay Ch.: 1960. P. 40].

Татарский гегемонизм был важной, но не единственной причиной напряженности между татарами и другими мусульманскими народами. Татаро-башкирское и татаро-казахское противостояние возникло на почве различий в образе жизни – татары были оседлыми, казахи – преимущественно кочевниками, а башкиры – полукочевниками. Это особенно сказывалось в последнем случае, ибо татары и башкиры были тесно взаимосвязаны. Рано или поздно должен был вспыхнуть конфликт между татарами, занимавшими доминирующее положение в интеллектуальной сфере, и нетатарской интеллигенцией, которая пыталась найти для себя подходящее место в обществе и поэтому видела в татарах нежелательных конкурентов.

Все это осложнялось языковыми коллизиями. Владея большинством газет, журналов и типографий, татары фактически монополизировали выпуск изданий на казахском и башкирском языках и иногда отказыва-

ли публикациям на «наречиях», не считая их полноценными языками. Более того, в татарской прессе, особенно после 1910 г., стали появляться статьи, отрицающие существование башкир как самостоятельного народа или прогнозирующие его исчезновение. «Вопрос о том, – писал в 1912 г. в “Шуре” Д. Валиди (1887–1932), – входят ли мишари и башкиры в состав татар, если вдуматься, совсем бессмысленный и неуместный вопрос. Их единство показывает сама жизнь» [Бикбаев: 1995. С. 74]. Пять лет спустя издававшаяся Р. Фахреддином и Ф. Карими (1870–1937) влиятельная оренбургская газета «Вакыт» заявила, что «мусульмане Средней России составляют общую тюрко-татарскую нацию, и племенные различия внутри нее занимают очень незначительное место» [Юлдашбаев: 1984. С. 41]. Языковые конфликты наблюдались и среди учащихся: так, в уфимском медресе «Галия» часть студентов-татар пыталась запретить издание студенческого рукописного журнала на казахском языке – мол, казахи должны писать по-татарски [Бикбаев: 1995. С. 84].

Съезды мусульман и попытки татаризации уммы. Отсутствие единства среди российских мусульман проявилось на проходившем в мае 1917 г. в Москве Первом Всероссийском съезде мусульман. Его делегаты не смогли договориться о будущем устройстве России и о том, будет ли она федерацией территорий или унитарным государством, гарантирующим своим народам культурную автономию. Татары поддержали последний вариант, ведь он позволял им сохранить свое лидерство среди мусульман – в случае создания национальных территорий этот народ был бы загнан в границы конкретной области.

В ходе голосования по обоим проектам, ставшего своеобразным плебисцитом о национальности и идеологии, которую должны были исповедовать в политической деятельности российские мусульмане, победу одержали не пантюркисты, а сторонники территориальной автономии. За исключением татар, тюркские народы выбрали национализм. Союз тюрков с исламом не был отвергнут, но на первое место вышли этнические интересы.

На этом съезде татарам не удалось объединить мусульман, вследствие чего пантюркизм и панисламизм, несмотря на свою вроде бы надэтничную сущность, превратились в татаризм. Состоявшийся в Казани летом 1917 г. Второй мусульманский съезд фактически был протатарским. Не имея на нем конкурентов, собравшихся на собственные форумы, татары отменили резолюцию предыдущего съезда о том, что формой государственного устройства России, лучше всего выражавшей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на «национально-территориальных началах», и приняли «Декларацию о

культурно-национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири».

Процесс инструментализации идеи единства тюрков и мусульман завершился принятием высокопарных заявлений. Концепцию культурно-национальной автономии поддержали и татарские социалисты во главе с М.М. Вахитовым (1885–1918), за что подверглись критике русскими большевиками [История Татарской АССР: 1960. Т. 2. С. 22].

Важнейшие положения, содержащиеся в принятых съездом «Основах национально-культурной автономии мусульман внутренней России», сводились к следующему:

– разделение государства и религии;
– придание языку тюрки равноправного статуса с русским (это касалось судебных учреждений и органов административного управления);
– обучение в школах на языке тюрки;
– занятие определенных должностей в соответствие с пропорциональной численностью мусульман;
– взимание налогов с правоверных Национальным собранием (Милли Меджлисом) мусульман России;
– право мусульман на самоуправление [История Татарской АССР: 1960. Т. 2. С. 338–353].

В этом документе упоминались «тюрко-татары» и «тюрко-татарский» язык, но в решениях, принятых Милли Меджлисом в конце 1917 г., уже говорилось о «тюрко-татарских мусульманах», «тюрко-татарском» языке в качестве официального и «тюрко-татарской нации как государственно-правовом союзе» [Национально-культурные автономии: 1995. Т. 2. С. 93–95] – татарские политики быстро превратились в откровенных националистов. В Меджлисе сформировались две фракции – *тюркчилар* (тюркисты), объединяющая сторонников национально-культурной автономии, и *туфракчилар* (территориалисты; от «*туфрак*» – «земля, почва»), состоящая из приверженцев территориальной автономии. Решение о создании татарского государства (или его подобия) стало кульминацией того долгого пути, который татарская интеллигенция прошла от вдохновленных уммой представлений о единстве всех российских мусульман до увлечения пантюркистскими лозунгами.

В ноябре 1917 г. под влиянием обстановки Милли Меджлис по инициативе туфракчиларов принял решение о создании «штата Идель-Урал» (Идель-Волга), который должен был соответствовать следующим принципам:

– численное преобладание на его территории тюрко-татар;
– единство экономики и культуры;

– компактность территории, населенной татарами, башкирами и ногайцами.

Выбор названия государства на основании географического термина (Урал и Волга), а не этнонима (татары или тюрко-татары) свидетельствовал о намерении заменить чисто татарскую традицию, уходящую корнями в XIII в., традицией волжских болгар. Однако, учитывая наличие на Балканах государства Болгария, было решено это название не использовать[1] [Давлетшин: 1974. С. 156–157].

Националистам не удалось реализовать идею штата Идель-Урал: 23 марта 1918 г. было опубликовано «Положение о Татаро-Башкирской Советской республике» [Давлетшин: 1974. С. 167], а 28 марта 1918 г. большевики разогнали татарскую администрацию в Казани – готовясь к окончательному захвату Урало-Поволжья, они сделали то, на что не решились их политические оппоненты. Остальное довершила Гражданская война. Падение штата было, с одной стороны, следствием использования коммунистами национального вопроса в своих интересах, а с другой – результатом деятельности татарских большевиков, которые до января 1918 г. входили в Милли Меджлис. Вскоре было создано татарское государство уже советского типа.

Ответная реакция башкир

Архаизм башкирского общества, т. е. отсутствие у башкир прессы, типографий и литературного языка, ограничивал участие этого народа в интеллектуальной жизни стремительно менявшегося мусульманского мира. У башкир в основном бытовали рукописные сочинения [Фархшатов: 1988. С. 45], которые пересказывались слушателям [Валеев: 1994. С. 104], поэтому первые башкирские интеллигенты были вынуждены обсуждать общественно-политические вопросы на страницах русской, но чаще татарской прессы. В 1912 г. татары, не признававшие башкирский язык в качестве самостоятельного, не разрешили учащимся казанского медресе «Галия» издавать башкирский журнал «Тыу» («Знамя»), а четыре года спустя татарская газета «Тормош» отказалась напечатать написанное на нем стихотворение Ш. Бабича [Бикбаев: 1995. С. 84–85, 113].

Продолжение учебы после окончания сельской школы было возможно только в русской или татарской среде. Решившиеся на это рисковали стать изгоями для своего народа и испытывали трудности адаптации к городской жизни. С этим, в частности, столкнулся А.-З. Валиди, когда ушел из родного дома учиться дальше. В Оренбургском медресе «Хусаиния» его башкирская одежда вызывала насмешки, а когда он через два года

[1] Спорный тезис. К тому времени абсолютное большинство татар называло себя этнонимом «татар» (ред.).

вернулся в свой аул в городском костюме, в очках и с папиросами, это вызвало у односельчан возмущение, и вскоре отец обвинил его в вероотступничестве [Заки Валиди Тоган: 1994. Кн. 1. С. 70, 85–86].

Возникновение башкирской интеллигенции. Несколько башкир окончили русские учебные заведения, но их специальности (военное дело, медицина, горное дело, востоковедение) не позволяли серьезно влиять на умы своих соплеменников. Исключение составляли преподаватели восточных языков основанного в Оренбурге в 1825 г. Неплюевского военного училища (с 1844 г. – Неплюевский кадетский корпус) – Х. Абдусалямов (ум. 1828), М.И. Иванов (1812–?), С.Б. Кукляшев (1811–1863, 1864 или 1878) и И.А. Батыршин (1819 – после 1850), готовившие словари, грамматики и хрестоматии [Вильданов, Кунафин: 1981. С. 31–35]. Башкирских юношей также отправляли в Москву, Санкт-Петербург, Казань и Ижевск для обучения ремеслам, но из-за тяжелых условий многие оттуда сбежали или умерли (в 1830–1840-е гг. скончались 97 из 300 учащихся) [История Башкортостана:1996. С. 452]. Влияние местных образовательных учреждений на инородцев тоже было ограниченным из-за малочисленности учащихся. В 1735 г. в Орской крепости были открыты «калмыцкая» и «арабская» школы, позднее их перевели в Самару. В 1738 г. в Уфе были основаны школа «для обучения иноверцев русскому языку», а в 1744 г. «татарская» школа для детей военных чиновников [История Башкортостана: 1996. С. 448–449]. Ведущим башкирским интеллигентом был, безусловно, М.М. Бекчурин (1819 – ок. 1887), который преподавал персидский и арабский языки, служил военным переводчиком, потом стал генералом и первым башкиром, избранным членом-корреспондентом Русского географического общества и действительным членом его Оренбургского отделения. Он является автором первых башкирских научных сочинений современного типа и первого печатного текста на башкирском языке (1861 г.) [Вильданов, Кунафин: 1981. С. 47–51; Валеев: 1989. С. 149–151].

Накануне Первой мировой войны возникло первое поколение башкирской интеллигенции. В основном это было мусульманское духовенство, окончившее мектебы и медресе, и лишь немногие имели европеизированное высшее образование. Всероссийская перепись населения 1897 г. учла в Уфимской и Оренбургской губерний 363 интеллигента-башкира – в основном это были работники культуры, просвещения и здравоохранения. В 1913–1914 гг. было зафиксировано более 2000 мударрисов (преподавателей мусульманских школ) из татар и башкир (нельзя забывать, что в 1897 г. башкир насчитывалось 960000–1010000 человек[1]

[1] На самом деле значительно меньше, а данная цифра отражает особенности определения этничности по данной переписи (ред.).

[Кузеев: 1978. С. 252]). Будучи джадидистами, они пытались внедрять европейские приемы обучения [Юлдашбаев: 1972. С. 260].

Различия между новой и мусульманской интеллигенциями были весьма условными, о чем свидетельствует уходящий корнями в 1880-е гг. конфликт между башкирскими консерваторами и религиозными реформаторами, начавшийся с разногласий между суфийским ишаном (духовным наставником) Г.Г.-Х. Курбангалиевым (1859–1919) и его мюридом (учеником) З.Х. Расулевым (учениками которого были Х.М. Сатлыков и А.-З. Валиди). Основанное последним в 1884 г. в Троицке новометодное медресе вызвало гнев у крайне консервативной семьи суфийских шейхов Курбангалиевых. В 1919 г., когда последний заключил союз с большевиками, Г.Г.-Х. Курбангалиев вместе со своими сторонниками ушел к А.В. Колчаку [Юнусова: 1999. С. 80–81].

Зарождение общественно-политической мысли и национализма у башкир. В конце XIX в. первые башкирские интеллигенты заложили основу башкирского литературного языка и стали разрабатывать нормы башкирской культуры современного типа: например, Н. Юрмани писал: «Хафизом любой не может стать / Но стихи Акмуллы всяк должен знать» [Вильданов, Кунафин: 1981. С. 100).

Башкирская общественно-политическая мысль развивалась на периферии процессов, происходивших на рубеже XIX–XX вв. среди российских мусульман, особенно наиболее активной части татар. Башкирские джадидисты и кадимисты обсуждали модернизацию ислама, почти не вспоминая о национальном вопросе. Подобно татарскому, башкирский язык в то время не мог описывать общественно-политическую ситуацию в категориях национализма и применял для этого понятия рода и племени или уммы, а слово «миллет» («национальность»)[1] появляется у башкирских авторов только около 1910 г. [Юлдашбаев: 1972. С. 284–285]. Настоящим интеллектуальным потрясением для всех образованных тюркоязычных российских мусульман стали лекции А.-З. Валиди по истории тюрков (1909 г.), позднее изданные в виде книги «История тюрков и татар» (1912 г.). В них прошлое тюркоязычных народов впервые описывалось в категориях не исламской, а европейской историографии. Тогда же появилось множество историко-этнографических работ молодых башкирских авторов: «История башкир» (1910 г.) и «История Пугачева» (1911 г.) М.Х. Хадыева (1876–1913), «Исчезнут ли башкиры?» (1912 г.) Г. Гумера (1891–1974), статьи М. Гафури (1880–1934), М.А. Бурангулова (1888–1966) и А.-З. Валиди. Опубликованные в основном в татарской периодике и на татарском языке, они позиционировали башкир в качестве

---

[1] Более точно – «нация» (ред.).

отдельного народа. Некоторые поэты, в том числе упомянутый Ш. Бабич, публиковали свои стихи на башкирском языке и на башкирскую тематику. Все это привело к возникновению башкирского национализма.

С 1905 г. башкиры стали участвовать в общественной деятельности, хотя их немногочисленные депутаты Государственной Думы состояли в мусульманской фракции и выступали с общеисламских позиций. Возникшие тогда башкирские общественные организации (например, «Мусульманское общество башкир Бурзянской волости» Оренбургской губернии) занимались в основном просветительством и благотворительностью, но это позволяло обсуждать наиболее болезненные для башкир темы – возврат незаконно изъятых во второй половине XIX в. земель, снятие ограничений на пользование лесами и реформирование народного просвещения. Башкирские активисты требовали обучения на своем языке и только учителями-башкирами, чтобы оградить детей от засилья учителей-татар и влияния русского языка, в котором консерваторы видели причину порчи нравов: шейх Г.Г.-Х. Курбангалиев сопротивлялся распространению русской грамоты, мотивируя это тем, что обрусевшие башкиры утрачивают свои традиции, впадают в пороки пьянства и картежной игры [Юнусова: 1999. С. 76]. Их поддерживали и башкирские депутаты российского парламента. Так, депутат Второй Государственной Думы К.Г. Хасанов (1878–1949) выразил несогласие с тем, что «воспитателем наших детей-башкир является совершенно другой элемент» [Государственная Дума: 1907. Стб. 184].

Возникший в 1905–1914 гг. башкирский национализм мало соответствовал классическому варианту этого явления. Да, он этнизировал политику, тем самым соответствуя основному условию Ч. Тейлора, но не боролся за создание собственного государства, которое, согласно Э. Смиту и Э. Геллнеру, является конечной целью подлинных националистов. Конечно, как и всякий национализм, его башкирская версия выдвигала языковые и экономические требования, но видела в своем народе мусульман, а не национальность, примером чему является выступление в Государственной Думе башкирского депутата А.Ш. Сыртланова (1875–1912), заявившего, что «каждая народность имеет право… на особые прирожденные права. Это право на защиту своей национальной и религиозной самобытности», т. е. «на религиозное и национальное самоопределение» [Государственная Дума: 1908. Стб. 474]. Политик имел в виду умму, тогда как подлинный национализм должен был оперировать понятием «миллет» (национальность).

Возникновение башкирского национального движения и образование Башкирской республики. Рывок в развитии башкирского национализма произошел вскоре после Февральской революции. Башкирская

интеллигенция и ряд крупных башкирских землевладельцев были готовы сотрудничать со всеми политическими силами, которые вернут земли, отнятые переселенцами, и прекратят вырубку башкирских лесов. Однако на это не пошли ни Временное правительство, ни делегаты состоявшегося в мае 1917 г. в Москве I Всероссийского съезда мусульман. Поэтому для решения своих проблем башкиры создали Башкирское областное бюро во главе с С.Г. Мрясовым (1880–1932), А.-З. Валиди и А.Н. Ягафаровым (1886–1922). И хотя распада российской уммы в результате этого не произошло, башкиры инициировали данный процесс.

Большое значение для становления башкир и других народов в качестве самостоятельных политических субъектов имело обсуждение проблемы территориальной автономии и федеративного устройства России, которое рассорило делегатов упомянутого съезда. Против такой формы самоопределения выступили в первую очередь татарские, но ее поддержали башкирские, кавказские, среднеазиатские и азербайджанские делегаты. А.-З. Валиди в речи под красноречивым названием «Племенной состав российских мусульман» заявил, что мусульманской нации не существует, а попытки объединить приверженцев ислама на основе языка и культуры абсурдны. Он предложил создать автономии в Урянхае (современная Тува), Бакинской и Елисаветпольской губерниях (Азербайджан), Туркестане и казахских степях, причем включить башкир в состав последней, а татарам как слишком разбросанным территориально, предоставить исключительно культурную автономию [Давлетшин: 1974. С. 72]. В итоге съезд поддержал федералистов. Это, а также игнорирование им земельного вопроса, побудили ряд делегаций, в том числе башкирскую, провести собственные съезды, на которых выявились непримиримые разногласия между различными мусульманскими группировками.

На состоявшемся в июле 1917 г. в Оренбурге Первом Всебашкирском съезде вместо термина «умма» использовался «миллет», а в одной из резолюций говорилось: «Башкиры совершенно отличаются от живущих на их землях других мусульманских народностей как укладом жизни, так и языком, бытом и обычаем» [Этнополитическая мозаика Башкортостана: 1992. Т. 2. С. 64]. Это заявление позволило выдвинуть следующие политические требования:

– Россия должна стать «демократической республикой, основанной на национально-федеративно-территориальных началах»;
– территории, заселенные башкирами, должны быть выделены отдельно;
– должна существовать возможность обмена землей между проживающими на территории немусульманами и башкирами, а также

представителями других тюркских народов вне пределов этой территории;

– самоуправление следует организовать по национальному признаку;
– все земли, находящиеся во владении башкир, составляют достояние всего башкирского народа;
– все земли, несправедливо отобранные у башкир, должны быть им возвращены;
– следует создать башкирское национальное войско;
– следует создать реформированную систему башкирского образования [Этнополитическая мозаика Башкортостана: 1992. Т. 2. С. 64–72].

Спустя несколько месяцев, 25 октября 1917 г., исполнительный орган Всебашкирского съезда – Шуро (Совет) в своем первом указе заявил: «Каждая народность и национальность, обладающие землею и имуществом, должны заботиться о себе сами, свою жизнь, кровь, душу, имущество, собственность, землю охранять сами. Также для Башкирии единственной мерой к спасению является захват власти башкирским народом в свои руки, забота народа о себе самом, охрана своей жизни, крови, души своими собственными силами» [Кульшарипов: 1992. С. 123]. Башкирских националистов волновали не только идентичность («душа») и жизнь («кровь») народа, но и его «собственность». Эта формулировка присутствует и в телеграмме, направленной участникам проходящего в Казани II Всероссийского мусульманского съезда [Этнополитическая мозаика Башкортостана: 1992. Т. 2. С. 73]. 15 ноября 1917 г. Центральное башкирское шуро провозгласило национально-территориальную автономию Башкирии, а в декабре это решение одобрил Третий Всебашкирский съезд [Этнополитическая мозаика Башкортостана: 1992. Т. 2. С. 75]. Революционных интеллигентов, выступавших за создание башкирской автономии, были относительно мало. Их консервативные оппоненты во главе с М.-Г.Г. Курбангалиевым (1889–1972) мечтали лишь о не зависящем от татар духовном управлении мусульман, но тоже не как умме, а именно башкирском институте.

Нерешенность языковой и земельной проблем привело к радикализации (что означало, прежде всего, принятие националистических лозунгов) общественных настроений. Во второй половине 1917 г. произошли стычки башкир с русскими и татарскими крестьянами из-за земли, местами башкиры требовали изгнания всех татарских интеллигентов, в первую очередь учителей. Татарско-башкирские конфликты были и на учительских съездах в Уфе и Оренбурге [Юлдашбаев: 1984. С. 43–49]. «Избиение татарских мулл и учителей в башкирских деревнях, – писал М.Х. Султан-Галиев, – одно время приняло хронический характер» [Сул-

тан-Галиев: 1993. С. 146]. О популярности национализма отчасти свидетельствует и численность башкирских воинских частей, оцениваемая в 6,5–10 тыс. солдат и офицеров, благодаря чему в Гражданскую войну лидеры башкирского национального движения могли вести с большевиками переговоры на равных: 23 марта 1919 г. было опубликовано «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» – первого в истории башкирского государства.

Литература

1. Бикбаев Р. Шайхзада Бабич: жизнь и творчество. Уфа: «Китап», 1995.
2. Валеев Д.Ж. История общественной мысли Башкортостана: учеб. пособие для вузов. Уфа: БГУ, 1994. – 224 с.
3. Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М.: «Наука», 1981. – 256 с.
4. Государственная Дума: третий созыв: стенографические отчеты: сессия первая. СПб.: Государственная типография, 1908. Ч. 1: Заседания 1–30 (с 1 ноября по 19 февраля 1908 г.).
5. Государственная Дума: второй созыв: стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб.: [б. и.], 1907. Т. 2: Заседания 31–53 (1 мая – 2 июня 1907 г.).
6. Давлетшин Т. Советский Татарстан: теория и практика Ленинской национальной политики / Тамурбек Давлетшин. London: Our word, 1974. – 392 с.
7. Заки Валиди Тоган. Воспоминания: борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Уфа: «Китап», 1994. Кн. 1. 383 с.
8. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. / отв. ред. Х.Ф. Усманов. Уфа: «Китап», 1996. – 519 с.
9. История Татарской АССР. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / ред. А.Е. Арбузов. Казань: Таткнигоиздат, 1960. – 584 с.
10. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. – 264 с.
11. Кульшарипов М.М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1992. – 160 с.
12. Национально-культурные автономии и объединения: [В 3 т.] / сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭИА, 1995. Т. 2. – 317 с.

13. Султан-Галиев М. Статьи, выступления, документы / сост. И.Г. Гиззатуллин, Д.Р. Шарафутдинов. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – 518 с.
14. Фархшатов М.Н. Об учебных пособиях мектебов и медресе Башкирии начала XX века // Социальные и этнические аспекты истории Башкирии / отв. ред. Ф.А. Шакурова. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988.
15. Этнополитическая мозаика Башкортостана: Очерки. Документы. Хроника. [В 3 т.] / сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. Т. 2: Башкирское национальное движение. М.: УОП Института этнологии и антропологии РАН, 1992. – 340 с.
16. Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации: (дооктябрьский период). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. – 336 с.
17. Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа: БГУ, 1984. – 81 с.
18. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.
19. Benningsen A., Quelquejay Ch. Les mouvements nationaux chez les Musulmans de Russie: le «sultan Galiévisme au Tatarstan». Paris, Mouton, 1960. – 285 p.
20. Rorlich A.-A. The Volga Tatars: A Profile in National Resilience. Stanford: Hoover Institution Press, 1986. – 288 p.

Авторизованный перевод с польского DeepL и Google Translate
под редакцией И.В. Кучумова

А.Г. Галлямова, Э.Ф. Харрасова

ГОЛОД 1921 г., 1930-х гг. В АЛЬМЕТЬЕВСКОМ РАЙОНЕ[1]

Голод 1921 г. в Альметьевском районе, как и в Поволжье в целом, имел масштабы социальной катастрофы. Причиной его стали упадок сельского хозяйства во время только что закончившейся на территории края Гражданской войны и завышенная продразверстка, в результате которой из республики было вывезено более трети валового сбора хлебов. Нередко власти отбирали у крестьян даже семенное зерно. В результате центральные промышленные районы страны получали хлеб, а крестьяне голодали. Жители Альметьевского региона пытались сопротивляться антикрестьянской политике большевиков, поднявшись на вилочное восстание, которое обрело настолько устрашающие для власти масштабы, что для его подавления была применена военная сила. После жестокого подавления восстания, потерявшие мотивацию к своему нелегкому труду, плоды которого в течение нескольких лет хищнически присваивались то белыми, то красными в ходе военных действий, а потом продотрядами большевистской власти, крестьяне просто сокращали посевные площади.

Весной 1921 г. началась небывалая засуха. Уже в апреле установилась июльская жара, ни капли дождя не пролилось в мае-июне, к лету земля от зноя потрескалась, реки обмелели. Засев крестьянских наделов был проведен поздно и некачественно. В Татарской АССР не было ни одного района, в котором собрали бы зерна больше, чем посеяли. В результате осенью 1921 г. начался небывалый голод. Жители по лугам и полям собирали все то, что хотя бы мало-мальски годилось в пищу. Муку делали из лебеды, желудей, ели древесную кору, речную глину и т.д. Голод породил такие ужасные явления, как трупоедство и людоедство. Только с ноября 1921 г. по май 1922 г. в республике было официально установлено 72 случая трупоедства и 223 – людоедства. Наибольшее количество подобных случаев произошло в Бугульминском кантоне: за 1921–1922 гг. – 57, из них в Альметьевской волости – 7 случаев. Матери не без оснований опасались за жизнь маленьких детей и старались не упускать их из виду.

В конце 1921 г. в ТАССР была организована Комиссия помощи голодающим – Татпомгол (Помощи голодающим). 4 декабря 1921 г. в Альметьево открылась столовая Помгола, в которой питались 50 взрослых и 180 детей. В селах и деревнях были организованы также столовые «Американской администрации помощи» (АРА), Межрабпром и др. общественных организаций. Так, 14 декабря 1921 г. в Тихоновке были от-

[1] Написано по материалам «Альметьевская энциклопедия» https://almet-history.tatneft.ru.

крыты столовая Помгола, где питались 19 взрослых и 56 детей, и АРА, где питались 50 человек.

Однако эта помощь несколько запоздала и не сумела предотвратить массовую гибель людей. В Бугульминском кантоне с августа 1921 по апрель 1922 г. голодной смертью умерло 23286 чел., от тифа – 3384 человек. Всего за 1921–1923 гг. здесь умерло более 35 тыс. человек, в Чистопольском кантоне – более 44 тыс. человек. Более пострадало татарское население: из каждых 100 сельских жителей татар умерло 11,2; русских – 3,7 человек. Татары пострадали сильнее вследствие того, что традиционно не занимались овощеводством. Многих русских от голода спасала квашеная капуста.

В Альметьевской волости во 2-й половине 1921 г. из общего количества населения 18774 человека (взрослых 11915 и детей 6859) крайне нуждались в питании 13435 (взрослых 8165 и детей 5270). В метрической книге только 2-го прихода с. Альметьево за март–декабрь 1921 г. зарегистрирована смерть 389 человек, из них умерло от голода – 334, был убит и съеден голодающими один 4-летний мальчик, остальные скончались от старости и болезней (чахотка, тиф, холера и т. д.). Наибольшее число умерших приходится на апрель 1921 г. (все от голода). В с. Бигашево только с 1 января по 22 марта 1921 г. умерло 256 человек. В 1921–22 гг. из 428 хозяйств голодали в 320 (75%).

На 27 июля 1922 г. в Альметьевской волости голодающими признавалось от 81% (с. Нижняя Мактама) до 100% (с. Урсала). В таких селениях, как Кама-Исмагилово, Чупаево отмечались массовые случаи гибели целых семей. Только за период с 2 января по 19 февраля 1922 г. умерли от голода 44 чупаевцев. К 19 февраля 1922 г. в Чупаеве насчитывалось 73 опухших от голода и 40 человек больных дистрофией. Из-за голода в 1922 г. здесь не была открыта школа (117 учеников). Имеются сведения, что во время голода в с. Новое Надырово многих из потомственного дворянского рода Надыровых спасло наличие семейных драгоценностей, которые обменивались на хлеб и др. продукты питания. Тем не менее, только с 25 февраля по 1 апреля 1922 г. умерли от голода 63 человек, из них детей до 13 лет – 38. К 6 марта 1922 г. в селе насчитывалось 214 опухших от голода человек. В Тихоновке в 1921 г. из 1936 жителей села умерли 720. Из 140 хозяйств голодающими здесь были признаны 121 (80%), в которых проживало 921 человек: 628 взрослых, 86 детей до 3 лет, 207 детей – от 3 до 14 лет. От голода в 1921 г. вымер весь альметьевский конец села Тихоновка, называемый Моховой улицей (ныне нижняя часть современной улицы Маяковского).

Косвенным результатом катастрофических размеров голода явилась активизация миграционных процессов. Многие жители республики, рас-

продав за бесценок дома и имущество, покидали родные края в поисках более благополучных мест. Из ТАССР только с июня 1921 по март 1922 гг. стихийно выехало более 70 тыс. и почти 134 тыс. человек – организованным путем. Среди последних были в основном дети, оставшиеся без родителей. В связи с голодом появилась масса сирот и полусирот: в Альметьевской волости их насчитывалось 272 человек (сироты), 998 (полусироты). При этом татарские дети, попадая в иную социально-этническую среду, теряли связь с родными корнями, родной культурой. В 1921–1922 гг. из Бугульминского кантона были эвакуированы 7610 человек (взрослых – 6235, детей – 1375). Голод вызвал (хоть и гораздо менее интенсивный) обратный процесс – прибытие в Альметьевский район новых жителей. Так, в 1922 г. возник поселок Гульбакча, который во главе с Ризаэтдином Мустафиным основали переселенцы из Заказанья: их из родных мест погнал голод. Известно также, что в 1921 г. существенно увеличилась численность населения с. Бикасаз за счет прибывших по причине разразившегося в родных местах голода.

Плакат [Фотография из фондов Бугульминского краеведческого музея]

Голод оставил страшные воспоминания о событиях, которые свидетельствуют о катастрофическом ухудшении социального климата в селах, о чудовищных проявлениях низменных, бесчеловечных качеств,

морально-этической деградации людей. Повсеместное распространение получил самосуд. В качестве примера можно привести воспоминания старожила с. Чупаево М. Саматова, которые приводятся в книге Р. Кашапова «Авылым яме». Мать М. Саматова и ее зять Закир, не выдержав голода, спустились в погреб соседа Салимгарая, откуда украли кувшин со сметаной. Они были пойманы на «месте преступления». Сосед со своей женой сначала жестоко избили их, а затем сдали Закира сельской «группе самосуда». По приговору самосудьев Закира водили по улицам села, а люди кидали в него камни. Когда он падал, его поднимали и избивали, чтобы он шел дальше. Так повторялось до тех пор, пока его не забили до смерти. В те же дни в пожарном сарае организаторами самосуда были убиты два кичучатовских парня за то, что они ели горох на чупаевском поле. Не отставали в жестокости и сулеевские «самосудьи». По воспоминаниям пожилой жительницы с. Сулеево Майнап апы, члены группы самосуда на территории кладбища убили за воровство старика Асафа и одного бедняка. Причем им самим пришлось копать могилу. Среди приговоренных за воровство оказался и мальчик по имени Ахмет. Вместе с убитыми в одной могиле живьем закопали и этого мальчика с матерью, которая в поисках сына успела прибежать на кладбище» [Әлмәт. Альметьевск: 2003. С. 203].

Громкий случай произошел в с. Ямаш, где трое жителей зарезали теленка, заблудившегося из соседнего с. Верхний Акташ. Народ устроил самосуд. Среди пойманных был коммунист. Это послужило главным фактором для решительных действий властей. В Ямаш из волостного центра, который располагался в с. Русский Акташ, приехали милиционеры. Они арестовали 40 человек, подозреваемых в учинении расправы. Половина из них вскоре умерла в Бугульминской тюрьме. Упорно ходили слухи, что это была месть со стороны родственников убитых. Голод 1921 г. отмечен жестокими случаями расправы с ворами в с. Елхово: двоих жителей, заколовших чужую лошадь, до смерти избили, а свидетелей (мать и сына) живьем закопали. Имена учинивших самосуд не сохранились в памяти потомков, известно, только, что они долго держали в страхе все село.

Символом страшных времен является «Яма заживо похороненных» (Үлемнәр чокыры) в с. Ильтень-Бута, которая находится в отдаленном углу на местном кладбище. В ней живьем хоронили тех, кто был пойман на краже еды. Делалось это прилюдно: в наказание и в назидание. Говорили, что земля там ходила ходуном по несколько дней. Подобный случай произошел и в соседнем селе Аппаково. Уже в XXI в. здесь при копке могилы нашли останки двух человек и натель-

ный крестик. Старожилы вспомнили, что на этом месте были заживо похоронены молодые муж и его жена, уличенные в том, что украли и зарезали чужую скотину. Вспоминают в селе, что, когда женщина падала в яму, все увидели припрятанный под платьем кусок мяса. И люди без жалости закидали яму землей… Известен случай самосуда и в с. Тихоновка над Ильей Потаповичем Смолькиным (Илька-солдат). Его ложно обвинили в краже продуктов и крепко побили, от полученных побоев он скончался.

Массовая гибель людей во время голода превращала похороны в трудно решаемую проблему. Обессиленные люди не успевали предавать земле покойников. Были известны случаи поедания собак. За неимением сил в зимние месяцы покойников не хоронили на кладбище, а оставляли в пустых избах, в которых все жильцы вымерли. В Тихоновке известен случай, когда туда отвезли живую девочку. Она подала голос, но обратно ее увозить не стали, понимая, что та все равно была обречена. Во многих селениях покойников свозили на край села или к изгороди кладбища, где просто присыпали снегом до весны, в лучшем случае устраивали братские могилы.

В благодарной памяти потомков остались имена людей, которые в чрезвычайно тяжелых условиях человеческого существования сохраняли высокую стойкость духа и становились настоящими героями. В борьбе с голодом стал широко известен Гилалетдин Гимаев (Думи-бабай) из с. Миннибаево. По переписи 1920 г. здесь проживало 1777 человек. Умерли от голода 700 человек, зачастую вымирали полностью семьи. В это нелегкое время Гимаев Гилалетдин Гимазетдинович, один из самых уважаемых людей села, несмотря на свой почтенный возраст (1863 г.р.), взял на себя организацию похорон. Со своими сыновьями Кыямом, Минетдином каждое утро он обходил дома, подбадривая оставшихся в живых, а затем при помощи односельчан Гилязева Ибрагима и Рахимова Миннахмета предавал покойников земле по всем правилам мусульманской веры. Тогда же, копая могилу, он ослеп на один глаз, когда с края ямы скатился камушек. Несмотря на это, он продолжал делать то, что считал должным. За беспримерный гражданский подвиг Г. Гимаев был удостоен звания «Герой голодного фронта».

Впоследствии Гилалетдин Гимазетдинович работал в колхозе «Октябрь». Благодаря ему колхоз получил первый грузовой автомобиль. В честь Г. Гимаева названа улица в родном селе и установлена мемориальная доска на стене сельского Дома культуры. Его внук, Р.Г. Гимаев, в 1996–1998 гг. основал музейно-благотворительный фонд ООО «Думи» и создал в родовом доме на ул. Нагорная экспозицию, посвященную голоду

в Поволжье, которая впоследствии была передана в мемориальный музей Фатиха Карими.

В Альметьевском крае большую организационную роль в борьбе с голодом играли Хусаин Кагиров, Музагит Рафиков, Хази Надыров. Они занимались созданием Комиссии помощи голодающим, регулировали работу столовой АРА. Известно также, что сын Ризаэддина Фахреддина – Габдрахман являлся инструктором Поволжского отдела АРА. Важную роль для спасения детей от голода имела деятельность просветителя и педагога Салахутдина Кашафутдиновича Минникаева, который в начале 1920-х гг. организовывал первые детские сады в Бугульме и сс. Альметьево, Зай-Каратай, Верхние и Нижние Чершилы, Абсалямово. Во время голода в Поволжье в 1921–1922 гг. он активно участвовал в организации детских домов.

Тема голода в общественном сознании прежде всего связывается именно с 1921 годом. Но в реальности советская история на всем своем протяжении тесно связана с остротой продовольственного обеспечения населения, которая в определенные периоды достигала уровня катастрофического голода.

После 1921 г. последовал голод 1932–1933 гг. Его причиной явились засуха и неурожай 1931 г., усугубленные процессом насильственной коллективизации, выселением части крестьянства, подпавшей под Молох раскулачивания. В советское время колхозы интерпретировались как передовая система организации сельского хозяйства, позволившая технически перевооружить аграрную отрасль. Однако, как показывают документальные свидетельства эпохи, на протяжении всего довоенного десятилетия колхозное крестьянство наряду с другими трудностями испытывало и голод. Говорить об этом, правда, было опасно. Ниже мы приводим документ, который позволит читателю убедиться в этом. Это сведения о тех репрессированных в Альметьевском районе, которые открыто выражали недовольство в связи с голодом в деревне. Здесь приведены данные, относящиеся к 1930-м гг. Это не значит, что тема голода исчерпывается данным периодом. По понятным причинам, весьма тяжелым, в том числе и в плане продовольственного обеспечения, был период Второй мировой войны. Массовый голод, сопровождавшийся заболеваниями населения алиментарной дистрофией, эпидемией септической ангины и др. инфекционных заболеваний, опуханием на почве недоедания, отмечался и в 1946–1948 гг., но он, также как и в 1930-е гг., государственными органами не признавался. А выражение открытого недовольства существующим положением было не менее опасно, ведь в послевоенный период начался новый виток массовых репрессий.

Список жертв политических репрессий, выражавших недовольство положением крестьянства в 1930–1940-е гг.

Билялов Ахметзян Билялович (1895 г.р.), уроженец с. Сулеево, житель пос. Абдрахманово Сармановского района, член колхоза «Субаш» (1931–37 гг.). Участник вилочного восстания, помощник нач. штаба повстанцев. 11.10.1937 г. арестован по обвинению в ведении антисоветской агитации. На общем собрании колхозников он заявил: «Хлеба нет. Мы, колхозники, голодные. Даешь общественное питание. Если советская власть заставляет нас работать, пусть выдает нам хлеба». Обвинялся в развале колхоза (в 1930 г. первым написал заявление о выходе из колхоза, спровоцировав массовый выход крестьян). Решением Тройки НКВД ТАССР от 10.11.1937 г. осужден на 10 лет заключения в ИТЛ. Реабилитирован 28.7.1989 г.

Вахтуров Георгий (Егор) Феногентович (8.1.1874, с. Ямаши – 26.8.1937, Чистополь), крестьянин с. Ямаши, активный участник вилочного восстания. В 1931 г. раскулачен и вместе с семьей выслан в Магнитогорск, откуда в 1934 г. бежал и вернулся в родное село. Арестован 6.8.1937 г. Обвинялся в том, что «по возвращении в деревню связался с бежавшими кулаками, устраивал нелегальные кулацкие собрания в своем доме, дискредитировал вождей партии, правительства и их мероприятия». В 1936 г., когда был неурожай, он заявил: «Руководители своими мероприятиями привели крестьян к голодной жизни». Решением Тройки НКВД ТАССР от 23.8.1937 г. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 26 августа того же года в Чистополе. Реабилитирован 26.7.1989 г.

Гафиятов Хамидулла Хурматович (1925 г.р.), уроженец и житель д. Сулеево, в 1930 г. его семья была раскулачена и выслана в Магнитогорск. В 1933 г. вернулись в родное село. С 1941 г. колхозник. 18.8.1945 г. был арестован за то, что якобы «вел открытую антисоветскую агитацию и угрожал коммунистам». В действительности же 28.7.1945 г. на общем собрании членов колхоза «Таң» при обсуждении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и заготовке сельхозпродуктов» Г.Х. попросил слова и, указав на 8-летнюю девочку, заявил: «Вот эта девочка опухла с голоду. Правление колхоза должно позаботиться о том, что дети фронтовиков не умирали от голода». 21.10.1945 г. приговорен Верховным судом ТАССР к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован 9.3.1992 г.

Идрисов Гайнетдин (1884 г.р.), уроженец с. Альметьево, с 1908 г. проживал в д. Старый Мензелебаш Сармановского р-на, кузнец. Участник вилочного восстания. С 1929 г. член колхоза «Корыч кул». 18.12.1937 г.

был арестован. Обвинялся в том, что вел антисоветские разговоры. Якобы говорил колхозникам: «Соввласть отобрала весь хлеб, оставила колхозников голодными, нам только нельзя об этом говорить». 31 декабря того же года приговорен Тройкой к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован 30.4.1997 г.р.

Исхаков Идрис Исхакович (1893 г.р.), крестьянин с. Кичучатово. Участник вилочного восстания. В 1929 г. лишен избирательных прав, в 1930 г. раскулачен. В 1931 г. за неуплату налогов осужден на 2 года лишения свободы, в 1933 г. – на 5 лет лишения свободы за «терроризирование колхозного актива», отбывал срок в лагере на Беломорканале. В 1936 г. вернулся в родное село, работал в колхозе «Актау» плотником. 11.10.1937 г. арестован вновь. Обвинялся в том, что вел антисоветскую агитацию. Будто бы говорил колхозникам: «Соввласть колхозников морит голодом, дальше уже не осталось терпения, скоро ли конец будет этому». 21.11.1937 г. приговорен Тройкой к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 30.5.1989.

Киршин Тихон Васильевич (1903 г.р.), крестьянин с. Нагорное. В 1930 хозяйство раскулачено, отец выслан по 2-й категории, К.Т. от выселения скрылся. Вернулся в родное село в 1934 г., в том же году вступил в колхоз «Богатырь», где работал плотником. 6.12.1937 г. арестован. Обвинялся в том, что по возвращении в село начал вести антисоветскую агитацию, якобы сказал: «Советская власть от нас весь хлеб забрала, а нам хлеба нисколько не дает, хочет уморить с голоду». В процессе следствия был допрошен 1 раз, где заявил, что «виновным себя в контрреволюционных высказываниях среди колхозников не признает». 21.12.1937 г. осужден Тройкой к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 24.8.1961 г.

Коваленко Василий Григорьевич (1910 г.р.), уроженец с. Адаровка Покровского р-на Ворошиловградской обл., житель с. Новая Михайловка, механик колхоза «Красное Знамя». 20.12.1941 г.р. арестован по обвинению в распространении антисоветской агитации. Он говорил: «Колхозники сидят голодные, сколько бы они не работали, им хлеба не дают. Если колхозники будут воровать, их сажают в тюрьму… В Красной Армии у нас большая измена, вот почему нет на фронте нет никаких успехов» и т.д. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 20.5.1942 г. приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 21.11.1989 г.

Кожевникова Матрена Прокофьевна (1888 г.р.), крестьянка с. Русский Акташ. 14.11.1942 г. арестована. Обвинялась в том, что на протяжении ряда лет и в военное время вела антисоветскую агитацию. Якобы говорила: «Колхозники в этом году хлеба не получат. Это делается для того, чтобы народ организовал восстание, как это было в 1920», «Победа будет

на стороне Германии, так как немец силен» и т.д. 24.5.1943 г. приговорена Верховным судом ТАССР к 6 годам лишения свободы с поражением прав на 3 года. Реабилитирована 18.10.1991 г.

Костин Николай Ефимович (1885 г.р.), крестьянин д. Олимпиадовка. Участник вилочного восстания. В 1932 г. его хозяйство раскулачено. 11.10.1937 г. арестован. Обвинялся в том, что систематически распространял антиколхозную агитацию, еще в период коллективизации говорил: «Кто вступает в колхоз, тот продает себя антихристу», в 1937 г. пришел в колхоз просить работу, а когда ему отказали, заявил: «Хлеба можете не ожидать, потому что государство заберет весь хлеб, а колхозников вновь заставит голодать». 28.12.1937 г. Тройка приговорила его к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 2.11.1961 г.

Лемисов (Лемесов) Леонид (Леонтий) Михайлович (1900 г.р.), крестьянин д. Олимпиадовка. В 1931 г. раскулачен, от выселения скрылся. 12.10.1937 г. арестован по обвинению в распространении антисоветской агитации. На следствии признался, что еще в 1930 г. говорил: «В колхоз ходить не нужно, потому что, когда вступишь в колхоз, все имущество отберут и кормить будут из общего котла… Стараются, стараются колхозники работать, чтобы получить больше хлеба, а все равно это бесполезно, потому что опять государство его весь заберет, а колхозников оставит голодными». 28.12.1937 г. осужден Тройкой к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 2.11.1961 г.

Потапов Григорий Максимович (1872 г.р.), крестьянин с. Русский Акташ. Участник вилочного восстания. С 1932 г. – член колхоза «Заря». 25.11.1940 арестован по обвинению в распространении антисоветской агитации. Он якобы сказал председателю колхоза: «Довольно тебе вести агитацию о достижениях, последнюю шкуру содрали, сидим голые и голодные». Виновным себя не признал. 24.1.1941 г. Верховным судом ТАССР приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 4.6.1992 г.

Рыжиков Сергей Степанович (1891 г.р.), крестьянин с. Урсала, с 1930 г. член колхоза. 27.1.1937 г. арестован по обвинению в распространении антисоветской агитации. Виновным себя на суде признал, так как, по собственному утверждению, в октябре 1936 г., действительно, не вышел на работу, потому что у него не было хлеба, а дать взаймы председатель колхоза отказался. В декабре 1936 г. на общем собрании колхозников заявил: «Вы с меня последнюю шкуру дерете, лебеду ведь ем, о нас вы не заботитесь, я даже продал последнего поросенка и сижу голодный». 13.6.1937 г. Верховный суд ТАССР приговорил Р.С. к 4 годам лишения свободы. Реабилитирован 24.8.1995 г.

Хохлов Петр Владимирович (1902 г.р.), крестьянин с. Урсала. 29.3.1933 г. арестован. Обвинялся в том, что постоянно занимался антиколхозной агитацией, особенно среди староверов, постоянно не выполнял госзаданий, отказался от проведения весеннего сева в 1933 г. и уговаривал других последовать его примеру: «Сеять не стоит, так как отберут, не оставят ни одного фунта, лучше, как настанет весна, идти куда-нибудь на сторону, хлеба заработаешь больше, чем если бы сеял». 17.6.1933 г. приговорен Тройкой к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 28.8.1989 г.

Челяев (Гущин) Петр Васильевич (1880 г.р.), уроженец и житель с. Русский Акташ. Участник вилочного восстания. Фельдшер Акташской райбольницы. 21.5.1941 г. арестован. Обвинялся в том, что, вел антисоветскую агитацию, возводил клевету на мероприятия сов. власти. Поводом для обвинения послужили слова: «Церкви у крестьян разорили, дома отобрали. Придет время, большевикам придется восстановить церкви и вернуть кулакам отобранное имущество». Отказавшись делать вклад в сберкассу, сказал: «Нечего вкладывать, сидим голодные, одна только плешина осталась». Виновным себя не признал. 16.7.1941 г. Верховный суд ТАССР приговорил Ч.П. к 8 годам лишения свободы. Реабилитирован 18.9.1963 г.

Юсупов Исхак Юсупович (1907 г.р.), крестьянин с. Бигашево. С 1930 г. колхозник. 25.1.1937 г. арестован. Обвинялся в том, что якобы занимался антисоветской агитацией и пытался напасть на председателя сельсовета. 27.10.1936 г., явившись в нетрезвом виде на собрание колхозников, где обсуждался вопрос о семенном фонде, заявил: «Вот мы работали целый год в колхозе, а за это нам ничего не выдали, мы сейчас голодаем. Чем сдавать имеющийся хлеб в семенной фонд, давайте распределим хлеб на трудодни колхозникам». После собрания он случайно разбил окно в доме одного колхозника. Это посчитали попыткой нападения на председателя сельсовета. 13.6.1937 г. Верховным судом ТАССР осужден на 4 года лишения свободы. Реабилитирован 24.8.1995 г. [Архив УФСБ РТ. Архивно-следственное дело 2-3847. Л. 63–67].

Литература

1. Әлмәт. Альметьевск. Посвящается 50-летию г. Альметьевск. Казань, 2003.

Ф.Г. Ислаев

ЧИРМЕШӘН ТӨБӘГЕНДӘ АЧЛЫК

Аннотация. *Статья посвящена исследованию голода в Черемшанской волости Бугульминского кантона в 1920–1922 гг. Отмечено, что первые признаки голода наблюдаются уже в конце 1920 г. Государственные органы не приняли надлежащие меры для предотвращения голода и болезней среди жителей волости. Архивные документы показывают, что татарские поселения оказались наиболее пострадавшими от голода.*

Ключевые слова: *голод, Черемшанская волость, Помгол, случаи каннибализма.*

Татар халкы өчен Гражданнар сугышы белән бәйләнгән афәт коточкыч ачлык белән дәвам иткән. Берничә елга сузылган Гражданнар сугышы кызыллар файдасына тәмамланса да, авылда тормыш тиз генә рәтләнә алмый. Яңа тормышны төзү алдыннан авыл кешеләренә зур сынау үтәргә туры килә. Бу сынау – XX гасырның тетрәндергеч, тарихта моңарчы булмаган ачлык. Кызганыч, хәзерге заман кешесе өчен тарихыбызда булган бу аяныч хәлләр бөтенләй диярлек билгесез сәхифә булып калуын дәвам итә. Тарих дәреслекләрендә 1921 елгы ачлык дип кергән бу тетрәндергеч еллар халык хәтерендә хәзер инде онытылып бара, ә ачлыкны 1921 ел белән генә күрсәтү – дөреслеккә дә туры килми. Шуны искә алып, укучыга Чирмешән төбәгендә ачлык турындагы язмабызны тәкъдим итәбез.

1920 елда шактый авыл халкы җирне үзе өчен генә эшкәрткәнлектән, чәчү җирләре шактый кими, уңыш та бик яхшы булмый. Архив материалларына караганда, 1920 елның ахырында ук авылларда ачлык башлана. 1920 елның ахырында кантонның төрле вулысларыннан кантон үзәге Бөгелмәгә «киләсе елны уңыш булмаячак, көзен чәчелгән арыштан бернәрсә дә көтеп булмый», дип язган хәбәрләр килә. Чирмешән вулысыннан да «озимые хлеба находятся в очень плохом состоянии», дип язып җибәрәләр. 1921 елның башында ук кайбер авылларда мал-туар саны сизелерлек кими башлый. Сәбәпләре – малга ашатырга җитәрлек печән юк дәрәҗәсендә, салам хәзерләнмәгән, хайваннарга азык җитмәгәнлектән, алар арасында төрле авырулар көчәя.

1921 елда, 1920 ел белән чагыштырганда, Бөгелмә кантонында чәчелгән җир мәйданы 40% кими. Кимүенең сәбәбе – чәчү өчен орлык җитмәү, шактый хуҗалыкларның аты булмау белән аңлатыла [ГАРТ. Ф. 7200. Оп. 1. Д. 49. Л. 22.]. Шул ук вакытта күмәк хуҗалыкларда чәчү мәйданы күпкә арта, тик алар бөтен кантонга күп түгел, нибары унау гына була.

Алары да әле эшен җайлап җибәрә алмый интегә. Хайваннар саны 30%ка кими, авылларда атларны күпләп сату һәм суеп ашау башлана.

1921 елның башында ук шәһәрдә азык-төлек җитмәгәнлеге сизелә. Хәер, мондый хәл Гражданнар сугышы еллары өчен табигый. Авылларда хәер соранып йөрүчеләр арта. Теләнчеләр икмәкне крестьян өчен тормышта кирәк булган төрле кирәк-яракка алмашып, башка төбәкләргә алып киткән очраклар да күзәтелә. Икмәкне башка төбәкләргә алып китүне тыялар, аны тикшереп тору өчен махсус комитет төзелә. Хакимият органнары продразверстка планнарын үтәү өчен азык-төлекне крестьян хуҗалыкларыннан җыюны дәвам итә.

Табигать тә, халыкны яңадан сынаган шикелле, 1921 елның язы һәм җәе бик эссе килә. Май аенда күп урыннарда утырткан кызыл торманы, кабакны, кыярны һәм кәбестәне көчле кырау төшеп, салкын бәреп китә, кишерне корт ашап, үстерми. Чәчкән орлыклар, дым булмаганлыктан, шытып чыкмый, кырларны чүп үләннәр баса, аларны да тиз арада кояш көйдереп, киптереп бетерә. Көзгә таба кайбер кешеләр алабутаны урып, ындырга ташып өя һәм аның орлыгын суктырып, кул тегермәнендә тарттырып, кара он ясап, шуны ашка салып ашый, күмәч тә пешерәләр.

Мөхтәрәмә Сәхапова истәлекләренә караганда, Югары Чагадайда аның әнисенең әнисе – Фатыйма әби 1921 елның бик коры җәендә 20 сутыйлы бәрәңге бакчасына балаларына җәй буе су сиптерткән. Бөтен кешенең бәрәңгесе корып беткән, ә боларның, су сипкәч, уңышлары мул булган. 60 чиләк бәрәңге ул елны алтыннан да кадерле булган [Сәхапова: 2019. 102 б.].

Бөгелмә кантонында 1921 елның беренче яртысында 4210 кеше ачлыктан үлә. Татарстан кантоннары арасында бу – иң зур күрсәткеч. Димәк, бу якларны ачлыкның иң авыр кичергән регион дип атап була. Шулай булуга да карамастан, җирле хакимият органнары ачлыктан интеккән кешеләргә ярдәм кулы сузарга ашыкмый. Тик 1921 елның 4 августында гына ачлыктан коткаруны оештыру өчен кантон башкарма комитеты җитәкчелегендә комиссия төзелә [ГАРТ Ф. Р-7200. Оп. 1. Д. 16. Л. 20 об.].

Ачлык фронт дип игълан ителүгә дә карамастан, үзәктән реаль ярдәм тиз генә килеп җитми, аннан 57 мең пот (272000 килограмм) бәрәңге җибәрү белән чикләнәләр [ГАРТ Ф. Р-7200. Оп. 1. Д. 16. Л. 53 об.].

Тик 1921 елның 21 октябрендә генә Бөгелмә станциясенә Петроградтан ачлыктан интеккән балаларны тукландыру поезды килә, анда 2 мең баланы төшке аш белән сыйлый башлыйлар. Алдан хәбәр итмичә килгән поезд үз эшен 4–5 көннән соң гына оештырып җибәрә ала. Ә ач балаларга исән калыр өчен һәр сәгате кадерле булган вакытта шулай эшләнә бит бу. Ашамлыклар җитмәгәннән, 1921 елның декабрендә ике атна вакытында

базарда ашамлыкларга, бигрәк тә икмәккә, бәя 3 мәртәбәгә арта, бер пот ашлык 750 мең сум тора [ГАРТ Ф. Р-7200. Оп. 1. Д. 13А. Л. 81].

Бөгелмә кантоны буенча 1922 елның 22 гыйнваренда 240310 кеше ачлыктан интеккән, 10 ашау урыны, мәктәпләрдә 123 ашханә, Бөгелмәдә 2 АРА ашханәсе, авылларда Помголның 129 ашханәсе эшли. 2188 өлкән яшьтәге кеше, 1334 бала-чага эвакуцияләнгән, кайберләрен Украинага, Полтавага озаталар. 1921 елның 1 декабреннән 1922 елның 22 гыйнварена кадәр Бөгелмә кантонында 1266 кеше ачлыктан, 101 кеше тифтан үлгән, ә 3063 кеше тиф белән авырган.

Чирмешән ягындагы авылларда хәлләрнең бик начар булуын түбәндәге телеграмма күрсәтә:

«Татцик. В Черемшанской волости Бугульминского кантона положение населения ужасное. Ежедневная смертность на почве голода 50 человек. Трупы валяются. Умерших хоронить некому. Скот, собаки и кошки съедены. Установлен факт: родители съели труппы двух своих детей. Шлите продовольственную помощь для спасения населения.

Предволисполкома Фролов» [ГАРТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 6. Л. 16].

Ашарга азык-төлек булмагач, ачтан интеккән халык башка әйберләр белән тукланырга мәҗбүр булган. Бу хәл барлык авылларда да күзәтелгән. Ул вакытта ач кешенең туклану ризыгы турында төзелгән бер документтан өзек тәкъдим итәбез:

«1. Несъедобные части культурных растений: мякина различных хлебных злаков, льняные жмых и мякина;

2. Полевые и луговые травы: лебеда, семена свербиги, конский щавель, семена тамельчука, корни пестреца и куфелки, семена различных сорных трав, собираемых с хлебами;

3. Деревья и кустарники: ягоды черемухи, листья и древесина липы, дубовая кора и желуди, ильмовая кора, березовый цвет и кора, листья клена, цветы орешника.

4. Минералы: “съедобная глина”».

Ачлыктан интеккән кеше үзенең кешелек сыйфатын югалткан очраклар да булган. Бу хакта Урманасты Үтәмеш авылына караган документлар сөйли:

«Февраль 1922 г. Из телеграммы народного следователя 2 участка: В Подлесном Утямышеве гражданин зарезал своего брата 8 лет. Несколько частей зарезанного съели, остальные отправлены в Кувакскую больницу.

Февраль 1922 г. Сообщение в кантисполком: в д. Подлесный Утямыш гражданка съела своего умершего трехлетнего ребенка. Питания нет, семья из 5 человек питается кошками, собаками, скотина съедена. Уполномоченный Зубарев» [Фролов: 1999. С. 28, 31].

Ачлык елларының авырлыгы турында кайбер истәлекләр сакланган, шуларның берсен түбәндә китерәбез: «Халыклар ачка беткәннәр... Бер чокырга унар кешене күмәләр иде. Юлда – үлгән, артта, чокырда да – үлгән бәндәләр. Хәтта үз балаларын үзләре ашаган кешеләрне күрдек... Куйбышевта базарда адәм ите саталар иде пешереп һәм [андый сатучыларны] тота торалар иде. Татариядәге шикелле майлы балчык ашадылар. Гали авылында үземезнекеләр алабутаны киптереп тарталар да, юкә яфрагын киптерәләр дә төяләр. Шуны ашыйлар да, тәрәт итә алмыйча, үләләр. Менә заман сезгә, балалар! Ат, сыер бик аз калды... Мин үзем армиядин кайткач бу хәлне белдем дә, беркөнне шундин үләннәр берлән ашадым да, эч күбеп, тәрәт итә алмыйча дүрт көн йөрдем» [Гали авылы тарихы: 73 б.].

Мондый коточкыч хәлләр барлык татар авылларында диярлек күзәтелгән. Бөгелмә кантонының ачлыктан интеккән халыкка ярдәм итү комиссиясенең 1922 елның 30 гыйнварендагы утырышында комиссия җитәкчесе Гордеев мондый сүзләр әйтә: «Положение населения кантона становится безвыходным. С мест начинают поступать сообщения о поедании на почве голода трупов детей. Читает телеграмму из Черемшана от уполномоченного по перевыборам тов. Зубарева о бедственном положении деревень Верхней и Нижней Чегодайка. В последнем установлен факт поедания трупов детей. В Подлесном Утямыше женщина съела свою (так в тексте – автор) умершего трехлетнего ребенка» [ГАРТ. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 62. Л. 2–3].

Түбән Чагадай авылында булган хәлләр хакында икенче документ та архивта сакланган. 1922 елның 9 апрелендә төзелгән документ буенча бер ир кеше «людоед» дип теркәлгән, аның гаиләсендәге кешеләр барысы да ачлыктан үлгән.

Бу авылларда АРА (Америка ярдәм итү администрациясе) ашханәсе булуга карамастан, шундый фаҗига күзәтелә, чөнки кешегә ашар өчен азык юк, ә ашханәләрдә 14 яшькә кадәр булган балаларны гына тукландыралар. Тиз арада Югары Чагадай һәм Түбән Чагадай авылларына 81 данә паек һәм бу аяныч хәлләрне ачыклау өчен уполномоченный җибәрелә. Әлбәттә, бу чаралар гына авыл халкын ачлыктан коткара алмый. Ул вакытта паек күләме – һәр кешегә 1 фунт (400 грам чамасы) он итеп тарттыртылмаган кукуруз бирелгән. Кызганыч, ачлыктан интеккән кешеләргә таратырга он яисә ашлык җитмәү сәбәпле, норма 1922 елның февраль аенда 50%ка киметелә. Комиссия утырышында: «За февраль и первую половину 1922 года количество голодающих ежедневно увеличивается. Овсяной хлеб недоброкачественный, сырой; картофель мерзлый», – дип теркәп куелган.

Кукуруз кыш көне Мәскәүдән вагоннарга, җәй көне Сембердә Иделдәге баржадан станциядә вагоннарга күчереп төяп, Шынтала, Бөгелмә, Ютазы станцияләренә кадәр алып кайтылган, аннан, ат арбаларына салып, авылларга ташыганнар. Вагоннарны ашлыктан бушатучы грузчикларга һәр вагон өчен 1 пот 10 фунт кукуруз бирелгән. 1922 елның июнь аенда Бөгелмәгә кукуруз белән 70 вагон килүе билгеле.

Кукуруз орлыгын Шынтала станциясеннән Чирмешәнгә алып кайтканнар һәм аннан соң гына авылларга өләшкәннәр. 1922 елның кыш айларында Югары Чагадайга 360 паек бирелү турында мәгълүмат сакланган. Шул ук вакытта Түбән Чагадай – 400, Иске Үтәмеш 545 паек алган, ә вулыста барлыгы 4500 паек таратылган. 1922 елның 15 июнендә Чирмешән вулысына 250 паек урынына 500 паек бирелә [ГАРТ. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 62. Л. 174].

Кырларда иген өлгерү белән, 1922 елның 1 августыннан паекларны таратуны туктату турында карар кабул ителә. Ашлык уңышы бик начар, үскәнен дә җыеп алырга һәркемнең хәленнән килми, хуҗалыкта булган шактый атлар суеп ашалган, кырда эшли алырлык кешеләр юк дәрәҗәсендә. Шуңа күрә, авылларда ачлык дәвам итүне исәпкә алып, халыкка паек тарату дәвам итә. 1922 елның 3 сентябрендә Чирмешән вулысына 250 пот (4000 кг – автор) бодай оны бүленеп бирелә [ГАРТ. Ф. Р-1336. Оп. 1, Д. 62. Л. 146].

Ачлык елларында авылларда ваба чире (тиф) хөкем сөрә башлый. Вабадан үлмәгән кеше эштән чыгып, чирләп кала. Күп кеше маляриядән иза чигә. Авылда тормыш тәмам җимерелә, актык ат та, сарык, кәҗә, чебеш, этәч тә суеп ашалган, көненә ике калак он белән торган халык кешелек сыйфатын югалткан. Авылда этәч тавышы ишетелми, эт өрми – алар ашалган. Авылдагы йортларның яртысына якыны бөтенләй юкка чыккан. Йортларның күбесе очсызга сатылган яисә иясез калганнары әле үлеп бетмәгәннәр тарафыннан сүтелгән һәм мичкә ягу өчен ягулык итеп файдаланылган. Мунча ягучы юк, кычыткан капчыгыннан тегелгән күлмәктә бетләр үрмәли. Тирә-яктагы һәр авылны тетрәндергән, мәңгелеккә килгән шикелле тоелган коточкыч фаҗига хөкем сөрә [Гафуров-Чагътай: 2017. 187 б.].

1922 елда Бөгелмә кантоны ачлыктан вафат булган кешеләр саны буенча Татарстанда өченче урында: беренче урында – Тәтеш, икенчедә – Чистай. Статистика Татарстан буенча барлыгы 400 мең кеше ачлыктан үлгән дип саный, ә аның төгәл саны күпме булганлыгын берәү дә белми, ул исәпкә дә алынмаган, чөнки авыл Советларында исәпкә алырлык кеше дә калмаган.

Югары Чагадай авылы – Чирмешән төбәгендә ачлыктан иң күп газап чиккән авыл. Ачлык елларында авыл халкының күпләп үлгәнлеге турын-

да түбәндәге саннар әйтеп тора: 1920 елның гыйнваренда авылда 1206 кеше исәпләнсә, 1922 елны да, 466 кешегә кимеп, 740 кеше генә кала. Димәк, авыл халкының 38,6% вафат булган, ә бу күрсәткеч – Чирмешән вулысы буенча иң югарысы. Бу саннарга бары тик Югары Кармалка дип аталган рус авылы гына якынайган, анда 475 кеше үлгән, ә бу – барлык халыкның 38,5%. Болар бит авыр елларның ахыргы саны түгел, алга таба да авылларда ачлыктан үлүчеләр булган. Ачлыктан килгән зыянның масштабын түбәндәге таблица күрсәтә.

Чирмешән вулысында ачлык

№ п/п	Авыл исеме	1920 елда хуҗалык саны	1920 елда халык саны	1922 елда халык саны	Милләте	Үлгәннәр саны,%
1	Югары Кармалка	251	1235	760	Рус	475 (38,5%)
2	Югары Чегодайка	221	1206	740	Татар	466 (38,6%)
3	Түбән Чегодайка	228	1223	820	Татар	403 (32,9%)
4	Кече Чегодайка	17	86	73	Чуваш	13 (15%)
5	Сотниково	15	87	91	Рус	+4
6	Иске Үтәмеш	382	1860	1360	Татар	500 (26,8%)
7	Чирмешән	740	3921	3005	2/3 рус, 1/3 мордв.	916 (23,4%)
8	Андреевка	99	459	416	Рус	43 (9,4)
9	Воздвиженка	32	145	131	Рус	14 (9,6%)
10	Лагерка һәм хутор	148	846	881	Чуваш	+35
11	Морд. Афонькино	250	1312	1157	Мордва	155 (11,8%)
12	Түбән Кармалка	318	1725	1068	Рус	657 (38,1%)
13	Яңа Петровка	9	57	59	Рус	+2
14	Полянка (Багряж)	128	677	480	Рус	197 (29,1)
15	Чуваш. Афонькино	83	405	368	Чуваш	37 (9,0%)
16	Чумачка	30	–	210	Татар	–
17	Софиевка	40	208	169	Рус	39 (18,7%)
18	Шешминская крепость	495	2268	1580	Рус	688 (30,3)
19	Мордовская Кармалка	290	1597	1280	Мордва	317 (19,8%)
20	Яңа Сережкино	142	895	869	Чуваш	26 (2,9%)
21	Урманасты Утәмеш	350	1741	1244	Татар	497 (28,5)
22	Иске Сережкино	47	369	349	Чуваш	20 (5,4%)

[Чыганак: ГАРТ Ф. Р-7200. Оп. 1. Д. 234. Л. 15 об.]

1926 елда булып узган халык санын исәпкә алуда авылда бары тик 697 кеше генә теркәлгән. Димәк, авылда яшәүчеләр саны 1920 елгыдан 793 кешегә кимрәк дигән сүз, ул ачлык фаҗигасенең масштабын күрсәтүче коточкыч зур сан. Ә бит 1922–1926 елларда авылда шактый бала да туган.

Шундый ук фаҗига Идел буендагы башка татар авылларында да булган. Авыл тарихында да, татар тарихында да башка бер мәртәбә дә кабатланмаган, мондый масштабта кешеләр юкка чыгуы булмаган! Менә бу, 1917 елгы «Бөек революциянең» һәм Гражданнар сугышының иң төп нәтиҗәсе!

Әдәбият һәм чыганаклар

1. Гали авылы тарихы. Казан, 2014.
2. Гафуров-Чагътай Г. Галинең алтмыш еллык истәлеге. Казан, 2017.
3. Сәхапов М. Тормыш китабы. Казан, 2019.
4. Фролов Н. Трагедия народа. Казань, 1999.
5. ГАРТ Ф. Р-7200. Оп. 1. Д. 13 А.
6. ГАРТ Ф. Р-7200. Оп. 1. Д. 16.
7. ГАРТ. Ф. Р-7200. Оп. 1. Д. 49.
8. ГАРТ. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 62.
9. ГАРТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 6.

А.А. Хабибуллин

ГОЛОД 1921–1922 гг. ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ТАТАРСКИХ СЕЛ САРАТОВСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

(100-летию голода 1921–1922 гг. в Поволжье посвящается)

Аннотация: *В статье на примере татарских сел Саратовского Заволжья рассматриваются причины, ход и последствия массового голода, охватившего в 1921–1922 гг. 35 губерний России, в том числе Поволжье. В работе использованы материалы книг автора по истории татарских сел, данные из статистических сборников, сведения из неопубликованных воспоминаний старожилов.*

Ключевые слова: массовый *голод, татарские села, смертность, миграция, детские дома, пункты питания, последствия голода.*

На кладбище старейшего заволжского с. Алтата Дергачевского района Саратовской области в день Курбан-Байрама активистами местной мусульманской общины была установлена памятная надгробная гранитная доска на месте братского захоронения умерших в голодные 1921–1922 гг. Надпись на ней гласит: *«Бу кабердә 1921–1922-нче елгы ачлык афәтенең корбаннары җирләнгән. Рәхмәтуллаһи алейхим»* (*в этой могиле похоронены жертвы голода 1921–1922 гг. Да смилостивится над ними Аллах*). По примерным подсчетам, здесь были захоронены тела от 500 до 700 человек. И это всего лишь на одном из 4-х кладбищ села с 5 тыс. населением.

Причинами этой катастрофы стали последствия Первой Мировой, Гражданской войн, политики военного коммунизма (1918–1921 гг.), которые нанесли серьезный урон экономике страны и сельскому хозяйству, в частности. Не избежали большой беды и татарские сёла Осиново-Гайской волости Новоузенского уезда (в 1921–1923 гг. сс. Алтата и Осинов Гай в составе Дергачевского уезда). Численность татарского населения волости, насчитывавшая по переписи 1920 г. 13941 человек, вследствие голода 1921–1922 гг. сократилась почти на две трети, составив к 1925 г. 6584 человек [Статистический сборник: 1923. С. 40; Хабибуллин: 2017. С. 101].

Страшнейший голод, охвативший Поволжье, Южный Урал, Ставрополь (Северный Кавказ) в 1921–1922 гг. явился следствием недорода зерновых по причине засухи. Периодически повторяющаяся засуха является природно-климатической особенностью степного Заволжья. Понятно, что она не стала единственной причиной наступившего голода и годами были отработаны методы смягчения ее последствий как через создание хлебных общественных резервов в сельских амбарах, которые называ-

лись «магази складлары», так и путем предоставления ссуд крестьянам через органы земского управления. В годы революции, Гражданской войны система оказания этой помощи оказалась разрушенной. Сказалось и то, что в пожарах Гражданской войны сгорели большие запасы хлеба в усадьбах зажиточных крестьян [Хабибуллин: 2021. С. 79]. В условиях политики «военного коммунизма» продотряды отобрали у крестьян последние запасы хлеба для обеспечения армии и городов продовольствием. Во время реквизиции хлеба осенью 1920 г. крестьяне волости поднимали бунт, что было зафиксировано в документах 1920 г. [Хабибуллин: 2017. С. 100].

Ставший роковым 1921 г. характеризовался отсутствием осадков и высокими температурами. Вот как обрисовали обстановку голода жители с. Верхазовка в конце 1920-х гг.: «Осенью 1920 г. не было дождей, а зимой снега. Весной опять не выпало ни капли дождя. Вследствие плохой обработки почвы, посевы засохли на корню, а травы также не выросли. Крестьяне поначалу не продавали скотину, несмотря на отсутствие фуража. Выгоняли скот на пастбище. Когда увидели, что животные возвращаются голодными, стали выводить его на рынок. Цены на скот падали, а потом и вовсе покупателей не стало. Да и на вырученные деньги покупать было нечего. На зиму не было запасов хлеба, одно мясо, а у некоторых и этого нет. Взрослые терпели, а дети просили хлеба» [К истории татарской интеллигенции: 2004. С. 407].

Спасаясь от надвигающегося голода и экономической разрухи, сельчане группами мигрировали в другие, преимущественно промышленные районы страны. Одна часть жителей уехала в Коломну, другая переселилась на Украину – в районы Донбасса, третьи – на Кавказ, в Среднюю Азию. *«Кайберәүләре аерым группалар төзеп, юллык азыгын кайгыртып, дөяләрен җигеп, караван шикелле тезелеп Урта Азия тарафына китәләр. Күз күрмәгән, колак ишетмәгән җирләргә атналар, айлар буе барып, теләгән җирләренә туктыйлар»* [Алтата авылы: 2007. С. 49]. Добирались на своих подводах с минимальным необходимым имуществом. Известно, что только в течение весенне-летнего периода 1921 г., в города и села УССР из регионов, охваченных голодом, прибыло примерно 60 тыс. человек [Розовых: 2014. С. 7]. За неимением достаточных сведений, мы не можем привести точные данные о количестве мигрировавшего татарского населения волости, однако, отдельные факты позволяют нам судить об обстоятельствах и масштабах переселений. Так, согласно изученным биографиям, некоторые жители с. Алтата в 1921–22 гг. с семьями уехали на Донбасс. Жили в шахтерском с. Макеевка и работали на шахте. Работа была очень тяжелой. Здесь у татар родились дети. Очень

небольшой процент голодобеженцев Поволжья вернулся обратно на Родину. Подавляющее их большинство осталось жить на Украине [Хабибуллин: 2017. С. 101–102]. В итоге перселений заволжские села потеряли свое былое величие и многолюдность. В селах оставались две категории населения: бедняки, составлявшие подавляющее большинство, и зажиточные. Бедняки не уехали по причине отсутствия личного транспорта.

Состоятельные крестьяне не приминули шансом воспользоваться нуждой бедноты. Например, владельцы хуторов Киевский, Олоповский и зажиточные крестьяне села выкупали за бесценок деревянные дома у жителей с. Верхазовка, постройки и увозили их в другие села и хутора. В это время из этого села были увезены 37 деревянных построек. Несмотря на то, что такого рода продажи на какое-то время снимали проблему недостатка продовольствия, все же они не спасали от затянувшегося кризиса [Хабибуллин: 2019. С. 70].

В голодные 1921–22 гг. бедняки обменивали у зажиточных односельчан свои вещи, домашнюю утварь на продукты, по очень невыгодному для них соотношению. Были случаи продажи домов по цене 10–15 кг зерна [Алтата авылы: 2007. С. 49]. Шамьюнова Хасибя Асфяновна (1933–2021, с. Алтата), опираясь на воспоминания своей матери, рассказывает, что она зимой 1921 г. поменяла свой свадебный подарок – красное кашемировое платье, подаренное мужем, на килограмм проса. Хабибуллина Жамиля Усмановна (1908–1992, с. Алтата) вспоминала: «Когда в доме закончилась еда, мама дала мне тарелку и попросила сходить к зажиточным соседям и обменять ее хоть на какую-нибудь еду. За эту тарелку мне дали кусок топленого масла» [Хабибуллин: 2017. С.70].

Дошедшие до нас воспоминания старожилов сел, передающиеся из уст в уста, от поколения к поколению, рисуют тяжелую картину действительности голодных лет, пик кторых пришелся на вторую половину 1921 – первую половину 1922 г. Уже к концу осени 1921 г. неимущая часть сельчан была доведена до отчаяния от полнейшего отсутствия какой бы то ни было еды и началась гибель людей. В начале декабря 1921 г. всего лишь за три дня в Новоузенском уезде были зарегистрированы 26 случаев голодной смерти. [Советская деревня глазами ВЧК: 2000. С. 543]. Прежде всего смертность наблюдалась среди беднейшего населения. Если в первые месяцы хоронили каждого по отдельности с соблюдением всех мусульманских обрядов, то ближе к зиме смертность возрасла и начали хоронить по несколько десятков тел в одной могиле.

Шамьюнова Хасибя Асфяновна (1933–2021) рассказывала, что ее отец, Кузяев Асфян, собирал мертвые тела в сани, запряженные лошадью. Отвозил их в общую могилу и вываливал трупы из саней в яму. Очеви-

дец событий голодных лет Батталова Халиса Фаттаховна (1915–2002) так вспоминала эту трагедию: «Люди опухали от голода и холодной зимой 1921–22 гг. умирали на улицах села. Десятками их грузили на сани, отвозили на край села и вываливали как дрова в специально вырытые котлованы. Эти общие могилы оставались не зарытыми до весны. Для транспортировки тел использовали верблюда – «Абель бабай тәвәсе».

О масштабах этой трагедии можно судить также по документальным данным – Актам книги о смерти. Так, только за начальный период трагедии т.е. за 20 дней (с 21 июля по 9 августа 1921 г.) в с. Алтата были зарегистрировано 64 случая смерти по причине голода и эпидемии холеры, 13 из умерших были детьми. Для сравнения, количество умерших за весь 1924 г. составило 50 человек. По воспоминаниям жителей с. Осинов Гай в этом селе свирепствовали такие болезни, как холера и тиф. Пик смертности пришелся на зиму 1921–22 гг., когда в день умирало более 70 человек. Умерших хоронили в братских могилах. [Воспоминания Якупова].

Спасаясь от голода, люди сьели всех кошек, собак, а весной 1922 г. перешли на сусликов. Вот что рассказывали очевидцы событий: «Однажды в отсутствии мамы к нам зашла незнакомая женщина и спросила, нет ли у нас кошки или собаки. Мы ответили, что нет. По возвращении мамы мы ей рассказали об этом. Она очень обрадовалась тому, что мы живы, плакала и прижимала нас к груди, радовалась тому, что незнакомка не причинила нам никакого вреда». Отчаяние и безысходность довели некоторых людей до каннибализма. Известно, что одна женщина, обезумев от голода, сварила своего ребенка в казане, а некоторые сдирали мясо со своих рук и ели. Старожил с. Сафаровка Тимербулатов Мустяким Мухамметович (1929–2020), опираясь на рассказы своих родителей, сообщил следующее: «Одна его родственница – молодая девушка, была видная и полненькая. Ее родителей предупредили, чтобы часто она не показывалась на улице, из-за голода люди не считались ни с чем» [Хабибуллин: 2021. С. 79].

«Зимой 1921–22 гг. в период голода в селах разразилась эпидемия тифа и холеры (*үләт килгән*). В день умирало от 65 до 100 человек. Хоронили умерших в братских могилах. В с. Осинов Гай обессиленные от голода люди, те кто мог ходить, вышли на улицу и ходили произнося такбир (восхваление), после этого по свидетельствам старожилов, смертность спала. Тогда, выкопали последнего умершего и на грудь забили дубовую палку и обратно закопали» [Воспоминания Бахтеева].

Больше всего от голода страдали дети. Детская смертность была очень высокой. Нередко случалось, что из десятка детей спасались только 1–2 ребенка. «Вечером, перед тем как лечь спать, мой маленький бра-

тишка Мунир, испытывая сильный голод, умолял маму дать ему что-либо поесть. Мама ласково поросила его потерпеть до утра. Наутро мы нашли братишку мертвым. Мама, обливаясь слезами, винила себя за то, что не дала ребенку поесть кусок масла, которое мы обменяли у соседей на посуду. Однако, конечно же это было не случайное решение, а неминуемое следствие тотального отсутствия какой-либо пищи и возможность спастись равнялась один к десяти. Посудите сами, из 11 родных и сестер спаслась только я, самая старшая. Один за другим ушли они в мир иной. Жамалия, попросив дать ей еды, легла лицом на подушку и нашли мы ее бездыханной...»

«Весной 1921 г., когда в доме не было никакой еды и не оставалось ничего другого, как лежать и ждать смерти, отец отвез нас, 13–14 летних детей, меня и двоюродного брата Абдулкая, в отдаленное от села поле – Сайра бумасы. Здесь он на скорую руку соорудил для нас шалаш, использовав для этого старые бороны, затем оставил нам бочку воды для питья, сковородку и спички, а сам уехал домой. В течение 3-х недель мы здесь жили одни, добывая себе пропитание. С раннего утра на четвереньках собирали оставшиеся на земле с прошлого лета редкие зернышки. Всего за пол дня можно было набрать столовую ложку зерен на каждого. Эти зерна жарили на сковородке и ели, а после обеда опять шли собирать зернышки. Время от времени мы вглядывались в даль, пытаясь разглядеть отца, который вот-вот должен был приехать за нами. Каждый раз, черные вороны издали казались нам людьми и мы тешились надеждой, что это едет наш отец». Это самое глубокое и тяжелое чувство, оставшееся в памяти тех, кто пережил голод. Это ничто иное, как надежда на выход из томящей сердце ситуации, надежда на возвращение в стены родного дома, к родителям, к теплу. И это в то время, когда уже всех твоих родных братьев и сестер нет в живых. В семье Жалиловых из 13 человек выжили только двое – мать и дочь. Глава семейства, Усман, также скончался от болезни и недоедания [Хабибуллин: 2017. С. 105]. Тогда, в голодные 1921–22 гг., в поволжских городах и селах люди, обессиленные от болезней и недоедания, умирали десятками и сотнями. В ноябре в Саратовской губернии число голодающих достигло 1300000 человек.

На помощь голодающим пришли иностранные благотворительные организации. Самой крупной из них являлась АРА (Американская администрация помощи). Начало ее деятельности на территории России относится к сентябрю 1921 г. В 1922 г. Американская администрация помощи охватила все Поволжье, в том числе Саратовскую губернию. Уже в декабре первого года голода в пунктах питания АРА, открытых на территории губернии, питалось 175 тыс. человек, а в апреле – 530 тыс. В уездах аме-

риканцы организовали 132 столовые на 51000 человек. В марте 1922 г. «иностранная помощь снабжала 260 тыс. детей – 35% голодающих» [Выходцев: 1992. С. 3]. Ближе к апрелю гуманитарная помощь дошла и до татарских сел. В первую очередь все очевидцы событий вспоминают про спасительную кукурузу [Хабибуллин: 2017. С. 105].

Весной 1922 г. один из таких пунктов работал и в с. Осинов Гай. Здесь представители АРА раздавали кукурузную муку и другие продукты питания. В пекарне пекли хлеб и раздавали голодающим людям, в первую очередь, детям, которые находились в детском доме, открытом в доме богача Хасанова Юсупа. В детдоме также кормили и поили детей разных возрастов, которые приходили за пайком [Воспоминания Султанова].

Старожилы с. Алтата вспоминали следующее: «“Американ бабай” прислал кукурузу, и многие наши односельчане начали есть прямо на пункте выдачи, что привело к их гибели, поскольку пищеварительные органы были сужены по причине недоедания. Мама давала нам кукурузу только по приходе домой и в жареном виде маленькими порциями». Абдрахманова Марьям Айнатовна (1917–2015, с. Алтата) подтверждала эти сведения, утверждая, что голод унес жизни половины жителей села и без помощи Америки все бы умерли от голода. «...Сестра меня носила на руках на пункт питания. Еду давали только тем детям, которые приходили сами. Сначала американцы прислали партию кукурузы и много людей умерло на месте выдачи. А потом приехали два человека американцев и организовали два пункта питания для голодающих. Американцам помогали 2 человека из местных. Варили в большом черном казане. Дрова для приготовления пищи жители заготавливали сами. Один из зажиточных крестьян – Абдуллин Умяр, пожертвовал на эти цели свою мельницу. Ежедневно на пункте питания кормили по 750 человек. Порция состояла из 1 чаши супа – «кара үрә» и 400 г хлеба. Старожилы села также оставили сведения о том, что американцы кормили голодающих рисовой кашей. «...И отец сказал матери, иди и ты с ребенком за порцией каши, иначе я могу не сдержаться и все съесть, тогда дети останутся голодными. Мама со старшим братом – 6 летним Искандаром, пошли на пункт питания» [Хабибуллин: 2017. С. 105].

Несмотря на организацию пунктов питания, гибель людей обессиленных голодом и болезнями, продолжалась. Особенно сильно голодные месяцы 1921–1922 гг. отрицательно сказались на численности детей. Поэтому, согласно свидетельствам старожилов татарских сел, большая их партия была отправлена в Среднюю Азию и Украину. Так, из с. Алтата 200 человек были отправлены на Украину, 50 человек в Ташкент, из с. Верхазовка 480 детей во главе с учителем Аюповым Халимом была

отправлена до станции Изюм (Украина, Харьковская область). Матери не хотели отпускать их, но голод был страшнее разлуки. Они, отрывая детей от своей груди, от родной земли насильно сажали их в поезд, с плачем и рыданиями провожали [Хабибуллин: 2019. С. 70]. Всего из Саратовской губернии было вывезено около 1500 детей татар [Шалыгин: 2010. С. 145].

Несмотря на голодное положение в самой Украине уже в ноябре 1921 г. сюда прибыли около 80 тыс. детей из России. Для них украинский Красный крест организовывал приемные пункты, столовые, санитарные отряды. Были открыты около 140 новых детских домов и приютов [Рыбаков: 1979. С. 92].

По рассказам Шамьюновой (Муслимовой) Лятифы Алиакбаровны (1883 г.р., с. Алтата), во время голода 1921 г. двое ее детей ходили за пайком на пункт питания для голодающих. И в один из голодных дней вернувшись с работы Лятифа не обнаружила их дома. Лишь на третий день стало известно, что 200 детей села отправили в п. Дергачи. Лятифа на третий день вместе с подругами отправились в Дергачевский татарский детский дом в поисках детей. Там они узнали, что детей днем раньше погрузили в вагоны и отправили на Донбасс на Украину. По сохранившимся в Дергачевском архиве документам известно, что в 1930 г. в районном поселке Дергачи еще функционировал татарский Детский дом, в котором содержались 32 мальчика и 30 девочек от 8 до 18 лет. Они обучались в татарской школе, открытой в 1928 г.

После завершения голодных лет, оставшимся в живых родителям удалось разыскать и вернуть своих детей в село, но немалое их количество затерялось. Так, в 1924 г. из приюта на Украине удалось вернуться Бикмухаметову Мухаммету Жамаловичу (1907 г.р., с. Верхазовка). Б.У. Хантемиров (1944 г.р., с. Верхазовка) рассказывал, что ее мать, Султанову Хумайру (1912 г.р.), после гибели родителей отправили в Коломну в детский дом. Через 2 года за ней приехала старшая сестра Хубжамал. Некоторых детей, потерявших родителей, взяли на воспитание односельчане. Т.А. Айнетдинова (1933 г.р., с. Алтата) свидетельствовала, что ее сноха, Айнетдинова (Хакимова) Фарида (с. Верхазовка), на протяжении 6 лет оставалась в Тульской области в с. Воскресенск. Родители разыскали и вернули ее лишь в 1928 г. [Хабибуллин: 2018. С. 71].

По прошествии почти 100 лет со дня трагических событий 1921–1922 гг. в мае 2014 г. в социальной сети «Одноклассники» в группе «Алтата» появилось такое сообщение от Натальи Амирхановой, проживающей в Донецке: *«Здравствуйте! Мой дед родом из с. Алтата, Амерханов Андрей Захарович, 1917 года рождения. В детстве попал в детдом на Украину. Хотелось бы узнать, возможно, есть еще Амирхановы в селе. Просматри-*

вала фотографии ветеранов вашего села и нашла Амирханова Исмаила, должна сказать, что очень похож на моего деда, без сомнения, родственник! Я показала фото Исмаила своему отцу и дяде, и, вроде невзначай закрыла фамилию и имя. Спрашиваю, это кто? Они мне в один голос – твой дед Андрей. Я сомневаюсь, что, родившись в татарской семье, в татарском селе, деда назвали Андрей, а его отец был Захаром. Вот что помню я из рассказов деда: был в детдоме на Украине, затем в колонии по типу Макаренко (причем под Славянском, где у нас сейчас проходят боевые действия)...» У деда были еще две родные сестры, по-нашему Татьяна и Галина. Сёстры старшие, одна из них точно, лет на 10, вроде как 1905 г.р. Был еще брат у деда, но никто не помнит его имени. И все они были отправлены на Украину. В дальнейшем, одна из сестер жила в городе Волгограде. Я, наверное, лет в 20 с лишним начала понимать, что я не совсем русская или украинка, с моей фамилией-то!»

Как до Великой Отечественной войны, так и после нее в Славянске была целая сеть небольших детских домов, разбросанных по всему городу. Организатором и директором детских домов по типу Макаренко являлся Г.И. Добрый.

В результате изучения метрических книг села были установлены личности детей семьи Амирхановых, увезенных в голодные годы на Украину. Андрей оказался Габделкабиром. Родился он 12 января 1915 г. [ОГУ ГАСО Ф. 637. Оп. 2. Ед. хр. 37 85 «а». Л. 102].

У каждой семьи, выжившей в те голодные годы, своя необычная история, похожая на чудо, дарованное Всевышним, чтобы пройдя через эти неимоверные испытания, стать причиной для продолжения рода, растить детей несмотря на холод, голод и лишения, которые не заканчивались лишь 1921–1922 гг. Нужно было выжить для того, чтобы стать свидетелями чудовищного геноцида, призванного уничтожить на корню не только традиции предков, но и самих людей, их будущее, их родословную, преемственность поколений, память предков. Они должны были выжить так же, как выживали те, кто жил в прошлые века, сохраняя наряду со своей жизнью свою веру – веру в Аллаха, веру в счастливую жизнь без нужды и горя, без голода и холода.

Последствия голода 1921–22 гг. были катастрофическими и сильно подорвали основы хозяйственной жизни крестьян. Эти последствия сказывались на уровне урожаев последующих лет. Но вместе с тем крестьяне продолжали жить надеждами на лучшее, уповая на милость Всевышнего. Весной 1922 г. количество смертельных исходов по причине голода существенно сократилось. В селах продолжали работать пункты питания. Основу рациона по прежнему составляла американская кукуруза. В целом

помощь оказывалась до 1923 г. В Дергачевском уезде на содержании АРА находилось 630 человек. Центральная комиссия при ВЦИК по борьбе с последствиями голода 1921 г. обслуживала 300 человек и еще для 300 человек работали пункты питания. Каждый голодающий получал паек – 30 фунтов муки. При сельских советах комитеты крестьянской взаимопомощи выдавали по 15 фунтов на человека каждый месяц. [ОГУ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Ед. хр. 2419. Л.1-1об.; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Ед. хр. 1424. Л. 2].

В 1922–23 гг., по всей вероятности, благодаря проводимой властями планомерной агитации, начался переход к более совершенным способам обработки земли. Среди татар губернии начало распространяться огородничество и садоводство. [ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Ед. хр. 943. Л. 15]. Жители степных сел не стали исключением. Особенно сильным стало стремление татар Осиново-гайской (с 1923 г. Алтатинской) волости к искусственному орошению. Однако, для ведения полевых работ не хватало рабочего скота. Во время голода падеж скота в волости достиг 80%. Та часть крестьянских хозяйств, которой удалось несмотря на все трудности, сохранить скотину, объединив усилия, приступила к посевным работам. Безлошадные крестьяне ручными орудиями обрабатывали земельные участки вдоль побережья рек Алтата, Большой Узень, Сафаровка, Красненькая, озера Озынкуль для посадки картофеля, овощей и тыквы. Для полива были сооружены насыпные валы, вдоль которых вода растекалась по огородам. Уже в 1922 г., благодаря концентрации усилий крестьян, был выращен хороший урожай не только овощных, бахчевых, но и зерновых культур. Кроме того, было скошено и заготовлено достаточное для зимовки, количество сена.

Таким образом, в начале 1920-х гг. жителями сел был освоен еще один вид растениеводства – плантационное овощеводство, которое наряду с зерноводством укрепило экономическую базу деревни и уменьшило риск голода в засушливые 1923–24 гг. Доселе мусульмане редко употребляли в пищу овощные культуры, и, тем более, не занимались их выращиванием, считая, что это еда русских людей, но не татар-мусульман. Причем, этнографические исследования, проведенные в татарских (мишарских) селах правобережных районов Поволжья, также подтвердили отрицательное отношение к употреблению в пищу овощей. Татары же Заволжья вплоть до начала 1920-х гг. категорически отказывались от использования в пищу овощей, по-прежнему отдавали предпочтение традиционной еде – мясу и мучным изделиям. Именно голод 1921 г. стал причиной изменения их питательного рациона.

Проблема борьбы с нищетой и голодом, нехваткой семян оставалась актуальной и в последующие годы. Зимой 1925 г. в Алтатинской волос-

ти голодало 1600 детей и 1628 взрослых [ОГУ ГАСО. Ф.Р-521. Оп. 1. Ед. хр. 1561. Л. 23]. Однако, благодаря принятым мерам и наработанному опыту, смертность населения не имела массового характера. Еще летом 1924 г. в Новоузенске была образована Центральная комиссия по борьбе с последствиями недорода по уезду. К осени этого года из полученных ею 11250 руб., 8750 руб. было потрачено на обеспечение питания детей до 13 лет, остальные суммы ушли на патронирование, покупку обуви, содержание ночлежек, домов ребенка и субсидии на детские дома. На питание детей Алтатинской волости было выделено 982 руб. 80 коп. В том числе была оказана помощь Алтатинскому детскому дому, созданному после голода 1921 г. Продовольствием обеспечивались беспризорные дети, круглые сироты, полусироты и матери, имеющие детей до 1 года [Хабибуллин: 2017. С. 109–110.].

В целом голод 1921–1922 гг. оставил глубокий след в истории сел, внес свои коррективы в их облик и содержание. Колоссальные по масштабам сёл людские потери стали потрясением для нескольких поколений, испытанием на прочность традиционных духовно-нравственных устоев. Перенесенный голод повлиял на систему земледелия, вызвав к жизни более рациональные ее формы. Миграционные процессы, разрыв связи между младшим и старшим поколением, новые условия воспитания, тяжесть утрат, сказались на формировании менталитета человека новой эпохи, эпохи перемен и потрясений.

По масштабам и демографическим последствиям трагедию голода пожалуй можно сравнить лишь с процессом обезлюдения российских сел и рузрушением их хозяйственной базы в первое десятилетие XXI в. Наши соотечественники смогли в последующие годы восстановить села, продемонстрировав жизнеспособность.

Источники и литература

1. Алтата авылы. Тарих һәм халык авыз иҗаты / Под ред. А.А. Хабибуллина. Саратов, 2007. – 263 с.
2. Воспоминания Султанова Юнуса Измайловича, 1907 г. рождения, уроженца с. Осинов Гай Новоузенского уезда Самарской губернии / архив автора.
3. Воспоминания Бахтеева Шихабетдина Шариповича, 1895 г.р., уроженца с. Осинов Гай Новоузенского уезда Самарской губернии / архив автора.
4. Воспоминания Якупова Рауфа Ибрагимовича, 1926 г.р., уроженца с. Осинов Гай Осиновогайской волости Новоузенского уезда Самарской губернии / архив автора.

5. Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья // Приложение к журналу Народное просвещение. М. 1922. № 102.
6. Заволжский пахарь (газета, Новоузенск). 1924. 27 ноября, 1925. 16 июля.
7. К истории татарской интеллигенции: 1890–1930 гг.: Мемуары / Галия Шахмухаммад кызы Кармышева; Пер. с тат. Ф.Х. Мухамедиевой; Сост. Б.Х. Кармышева; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: «Наука», 2004. – 509 с.
8. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922: Документы и материалы / Ин-т рос. истории РАН и др.; [Сост. В. Данилов, В. Кондрашин. Редкол.: В. Данилов, Т. Шанин (отв. редакторы) и др.. М.: «Росспэн», 2002. – 941 с.
9. Розовык О.Д. Меры государственных органов власти и общественных организаций УССР по оказанию помощи беженцам из голодающих губерний Поволжья в 1920–1924 годах // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2014. № 1. С. 6–13.
10. Рыбаков М., Султан Н. Наивысшая ценность жизнь. // Жовтень. 1979. № 2. С. 91–95.
11. Сборник статей по вопросам голодаемости среди населения и борьбы с голодом в Петровском уезде Саратовской губернии в 1921–1922 гг. / Под. ред. Ивиницкого-Василенко. Петровск: Уезд. отд. здравоохранения, 1923. – 234 с.
12. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1918–1939: документы и материалы. М., 2000. Т. 2. – 1168 с.
13. Статистический сборник Саратовской губернии. Саратовское Губернское статистическое бюро. Саратов, 1923. – 197 с.
14. Хабибуллин А.А. Алтата – татарское село в степном Заволжье / А.А. Хабибуллин. Саратов: Издательский центр «Наука», 2017. – 436 с.
15. Хабибуллин А.А. История татарского села Верхазовка / А.А. Хабибуллин. Саратов: Издат. центр «Наука», 2018. – 300 с.
16. Хабибуллин А.А. Сафаровка в речной долине. История татарского села. Саратов: Издательский центр «Наука», 2021. – 300 с.
17. Шалыгин Андрей Александрович. Национальная политика Советского государства в 1917–1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: диссертация ... кандидата исторических наук / Саратов, 2010. – 291 с.
18. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 2. Д. 943.
19. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 2. Д. 1424.

20. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 2. Д. 1561.
21. Областное государственное учреждение государственный архив Саратовской области (ОГУ ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 1561.
22. Областное государственное учреждение государственный архив Саратовской области (ОГУ ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 2419.
23. Областное государственное учреждение государственный архив Саратовской области (ОГУ ГАСО). Ф.Р.-3755. Оп. 23. Д. 33.

З.А. Тычинских

СИБИРСКИЕ МУРЗЫ КУЛЬМАМЕТЕВЫ В XVII–XIX вв.

Одним из самых известных и влиятельных татарских родов в Сибири на протяжении нескольких столетий был род татарских мурз Кульмаметевых. С конца XVII по начало XIX вв. представители рода Кульмаметевых состояли на должности голов тобольских служилых татар – «йомышлы», сосредоточив в своих руках власть над значительным числом татарского населения.

Служилые татары составляли заметную часть татарского населения Сибири на протяжении XVII–XIX вв., ибо после присоединения Сибири к России прежняя элита ханства была превращена в служилых татар, которые, перейдя на службу царской власти, стали ее надежным оплотом. Московская администрация умело использовала наиболее сильную, действенную и авторитетную часть подвластного населения, наделив ее в период колонизации Сибири большими привилегиями и полномочиями, и, тем самым, обезопасив себя от возможности антирусских выступлений.

Первые сведения о представителях рода Кульмаметевых мы находим уже в «Сибирских летописях», где владетелем Баишева городка назван «большой князец Бегиш». Именно от большого князя Бегиша, по мнению С.В. Бахрушина и Н.А. Томилова [Бахрушин: 1955. С. 163–164; Томилов: 1981. С. 69], берет начало данный род. Князь Бегиш был одним из тех татарских предводителей, кто дал сильный отпор Ермаку. И. Фишер пишет об этом событии следующее: «Жители между крепостью Сибирью и рекою Вагаем приведены были уже прежде в подданство. Но далее вверх более было труда. Бегаш, знатный татарин, в тамошних странах первый, вознамерился противиться Ермаку. Он имел жилище свое позади восточного высокого берега Иртыша у озера, которое получило от него свое имя. Услыша о приближении казаков, привел он себя в наилучшее состояние, чтоб принять их храбро. Он стал с татарами своими на пригорке, и в сем положении ожидал Россиян. Дошло до кровопролитного сражения, на котором победа была долго сумнительна, пока россияне на конец овладев пригорком, татар сбили…» [Фишер: 1774. С. 154–155].

Как отмечает Д.М. Исхаков, с приходом к власти хана Кучума политический строй Сибирского ханства принципиально не изменился. Скорее всего, поменялся лишь клан беклярибека – вместо Тайбугидов место «князя князей» мог занять представитель какого-то другого клана или был поставлен иной князь из того же клана. В Сибирских летописях в рассказе о продвижении Ермака вверх по Иртышу говорится: «И погреб-

ли вверх по Иртышу… и до болшего князя Бегиша Княжева городка и ту учиниша великой бой со зборным Татары и Карачинцы». Опираясь на упомянутый в летописи термин «большой князь», наряду с упоминанием группы «карачинцев», Д.М. Исхаков приходит к выводу, что «мы в лице князя Бегиша имеем дело с бекярибеком хана Кучума» [Исхаков: 2004. С. 80]. На наш взгляд, этот вывод вполне обоснован, так как это подтверждает и концентрация служилых татар в районе Княжева городка, и дальнейшие позиции потомков князя Бегиша – мурз Кульмаметевых, в системе русского управления Сибирью.

По одной из версий род Кульмаметевых ведет происхождение от выходцев из Средней Азии. В рукописи, составленной представителем рода капитаном Рахматуллой Кульмаметевым в начале XIX в., есть упоминание о том, что род Кульмаметевых среднеазиатского происхождения: «а Кулмаметевых[,] Абдуселемовых[,] Шамшиевых[,] Султаметевых и Адутовых предки, вышедшие из болшей бухареи». Среднеазиатское происхождение Кульмаметевых, на которое указывают некоторые документы, вполне допустимо, ведь известно, что хан Кучум был тесно связан с «Большой Бухареею» [РО ТГИАМЗ. № 12864. Л. 1]. Среднеазиатского происхождения была и дружина Кучума. Поэтому, во времена царствования Кучума бекярибеком вполне мог быть один из его ближайших сподвижников.

С.В. Бахрушин сообщает: «…встречаем среди тобольских служилых татар сына упоминавшегося владельца Баишева городка князя Бегиша – Келмамета княжь Бегишева» [Бахрушин: 1955. С. 163–164]. В работе другого известного историка – Н.А. Томилова, есть информация о том, что «одним из известных семейств в XVII–XVIII вв., ведущим начало от владельца Баишева городка князя Бегиша, здесь были Кульмаметевы, усердно служившие царским властям и произведенные за это в дворянство» [Томилов: 1981. С. 69].

Подтверждение этому мы находим в документах, приводимых Г.Ф. Миллером. Имя служилого татарина Кулмамета (по другим версиям – Килмамета, Келмамета) Якшигилдеева встречается в отписке тобольского воеводы М. Годунова тюменским воеводам Ф. Бобрищеву-Пушкину и М. Елизарову об отправке посольства к калмыцкому тайше Талаю, относящейся к 1622–1623 гг. [Миллер: 1941. С. 291]. Далее, тот же самый Кулмамет назван уже «Килмаметко Бегишев» [Там же. С. 300]. Подтверждается данный факт и документами, обнаруженными в РГАДА, где в переписных книгах тобольских служилых людей первой половины XVII в. Келмамет неоднократно назван «княж Бегишев». Более того, происхождение Кельмамета от князя Бегиша подтверждают и другие до-

кументы, в т. ч. обнаруженные в РГАДА, где служилый татарин Келмамет называется «княж Бегишевым», т.е. сыном князя Бегиша [РГАДА, Ф. 214, Оп. 1. Кн. 14. Лл. 98, 205 об. и др.]. Как видим, мы здесь находим прямое подтверждение тому, что основатель клана служилых татар Кульмаметевых – Кельмамет, был сыном[1] князя Бегиша. С другой стороны, то обстоятельство, что Кельмамет Якшигильдеев был отправлен с такого рода поручением, подтверждает его высокий статус, ибо подобного рода поручения, связанные с посольской деятельностью, доверялись представителям высшей страты аборигенного населения.

Одно из последних, выявленных на сегодняшний день, упоминаний, где фигурирует тобольский юртовский служилый татарин «Кельмамет княж Бегишов», встречается в «Книгах именных тобольским служилым людям и ружникам и оброчникам и юртовским служилым татарам с хлебными и соляными оклады», относящееся к 1641/1642 гг. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 206]. В документе 1645/1646 гг. встречается имя Мамеделея Кильмаметева [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 201. Л. 133 об.], вероятно, сына Кульмамета. Одно из ранних упоминаний в архивных документах другого, более известного сына Кульмамета – Авазбакея, относится к 1663/1664 гг. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 475. Л. 103 об.]. А под 1675/1676 гг. содержится запись о том, что «на съезжем дворе юртовские служилые татары бухарцы и захребетники дали шерть на куране». Среди шертовавших юртовских служилых татар первым назван Авазбакей Кульмаметев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 607. Л. 175]. В этом же документе указано, что в это время сын Авазбакея – Сабанак Авазбакеев находился «на Москве» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 607. Л. 204].

Не стоит забывать и то, что русская администрация в XVI–XVII вв. практиковала использование и потенциала административной структуры завоеванных государств. Поэтому назначение на должность тобольских голов потомков высшей знати Сибирского ханства – Кульмаметевых, было не случайно, а вполне логично. Мы придерживаемся этой гипотезы, хотя она требует дальнейшего исследования.

Кульмаметевым была вручена огромная власть над аборигенным населением. Они осуществляли руководство военным контингентом – служилыми татарами. Кроме того, им принадлежали «суд и расправа» не только над служилыми, но и над ясачными татарами. Показательно в связи с этим и то, что даже в первой половине XVIII в. с мурзами Кульмаметевыми «сносились» кочевые властители. Так, например, к мурзе Сабанаку Кульмаметеву в сентябре 1716 г. прибыли посланцы от Хаип хана из «Казачьи Орды» Бекбылат Екешев, Байдеулет Буриев с тем, чтобы тот

[1] Или внуком (ред.).

донес губернатору Сибири М.П. Гагарину, «что он Хаип хан с царским величеством желает быть в вечном миру» [Памятники Сибирской истории XVIII в.: 1885. Кн. 2. С. 152].

Деревня Сабанаки Тобольского района. Фото Р. Яушева

В истории рода известны два представителя по имени Сабанак. Жизнь и деятельность первого – сына Авазбакея Кульмаметева, относится к концу XVII – первой четверти XVIII в. Именно при нем род достиг вершин своего могущества, богатства и славы. По указу Петра I (1703 г.) «велено владеть им и детям их [Авазбакею и Сабанаку – З.Т.] ... в Тобольском уезде вверх по Тоболу и Иртышу рекам по изъясненным в грамотах дачам пашенными землями, сенными покосами, и рыбными ловлями и всякими угодии...» Кроме земельных пожалований в первой половине XVIII в. «за многия службы» Кульмаметевы были награждены царскими грамотами и ценными подарками. Так, мурзе Сабанаку Кульмаметеву был дарован «тесак булатный, у которого черен каменной яшмовый оправлен серебром, с чернью, турецкого дела», а мурзе Нематулаю – оправленная серебром турецкая сабля [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 99 об.].

Н.А. Томилов утверждает, что о могуществе семьи Кульмаметевых в XVIII в. знали в Средней Азии. Так о них сообщалось следующее: «Есть у них несколько мурз, которые над ними как главные. Самой сильной между небольшими семи владельцами называется Шабанов (Сабанак) и живет в некотором городке, в котором около 700 дворов за 4 версты от Тобольска. Имеет он больше 20000 фамилий татарских, которые ему послушны» [Томилов: 1981. С. 69].

Клан мурз Кульмаметевых на протяжении нескольких столетий проживал в юртах Носовских или Сабанаковских. В «Путевых описаниях», относящихся к началу 40-х гг. XVIII в., Г.Ф. Миллер сообщает: «Сабанак или Юршак-аул, две деревни в полуверсте друг от друга на западном берегу, в 1 версте от Ворогушиной и в 12 верстах по прямой дороге зимой от Тобольска. Заселены служилыми, ясачными и бухарцами. Настоящее название Юршак, а Сабанак – обыденное, так как знатнейшая бухарская семья деревни называется Сабанак. Глава этой семьи командовал всеми здешними татарами, как ясачными, так и служилыми» [Миллер: 1996. С. 76].

В конце XVI в. из юртовских татар в составе русских гарнизонов были сформированы команды, сосредоточенные в Тобольске, Тюмени и Таре. Позже подобные подразделения появились в Томске, Кузнецке и Красноярске. Служилые татары были освобождены от уплаты ясака и несли службу наравне с русскими казаками, получая за это небольшое денежное, а в некоторых случаях, также хлебное и соляное жалованье.

Управление служилыми татарами осуществляли головы и атаманы. Известный исследователь сибирского служилого сословия Н.И. Никитин отмечал, что «в крупных гарнизонах Сибири стрелецкие и казачьи головы были вторыми после воевод людьми, которые осуществляли военное управление». В обязанности их входило «ведать наборами на убылые места, судить подчиненных по небольшим искам, контролировать выдачу жалованья»; также им предписывалось следить за поведением подведомственных служилых [Никитин: 1988. С. 42]. Головы должны были «наряжать» своих подчиненных «на всякие службы и на городовые караулы», «а за огурничества и за караульное оплошество, и по челобитчиковым делам, и унимая от всякого дурна... им чинить наказанье» [История казачества Азиатской России: 1995. Т. 1. С. 41]. Там, где не было голов, почти все эти функции выполняли сотники и атаманы, которые имели сходные с головами (хотя и более ограниченные) права и обязанности. Обязанности татарского головы мало отличались от функций других голов. Татарский голова командовал служилыми татарами во время военных походов и «ведал» ими в мирное время. Он должен был вести послужные списки служилых и захребетных татар, «удерживать татар от обид русским», а также татар «от русских и от всяких людей оберегать...» [Валеев: 1993. С. 58]. Кроме того, ему принадлежали суд и расправа над вверенными ему татарами, за исключением «великих судных спорных дел» [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 18].

В конце XVI–XVII вв. татарский голова имел свой штат помощников: толмача, подъячего, денщика, приставов, и получал очень высокое, по

тем временам жалованье, составлявшее 30 рублей деньгами и по 30 четей ржи и овса [Миллер: 1941. С. 584]. Эти сведения подтверждаются данными окладных книг 1647–1648 гг., приводимыми Н.И. Никитиным. Если сравнить жалованье татарского головы с жалованьем голов русских казачьих подразделений, то, по тем же окладным книгам, голова пеших казаков получал 22 руб., а голова конных казаков – 11 руб. денежного жалованья [Никитин: 1988. С. 110]. Таким образом, наблюдается существенная разница в денежных окладах, определявшаяся сложностью задач и важностью роли татарского головы.

Русская администрация на первых порах «татарскими головами» назначала кого-либо из русских служилых людей. Так, например, в 1632 г. татарским головой в Тобольске был Иван Внуков, в Таре – Воин Дементьев [Миллер: 1941. С. 102, 583]. Одним из первых татарских голов был соратник Ермака Черкас Александров, который управлял тобольскими служилыми татарами в 90-е гг. XVI в. [Щеглов: 1883. С. 58]. В дальнейшем на должность татарского головы назначали кого-либо из «лучших людей» аборигенного населения.

По архивным документам известно, что Авазбакей Кульмаметев на государевой службе находился уже во второй половине XVII в. А в 1678 г. царскими грамотами ему был определен высокий годовой оклад, составлявший 20 рублей денежного жалованья, а также 7 четвертей ржи и столько же овса и 6 пудов соли [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 96 об.]. В 1692 г. юртовский служилый татарин Авазбакей Кульмаметев был назначен тобольским воеводой Степаном Салтыковым на должность головы тобольских служилых и захребетных татар «в вознаграждении его службы» [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 15]. В обязанности Авазбакея Кульмаметева, как головы служилых татар, входило «удерживать татар от обид русским и ограждать от притеснения сих... последних, производить между татарами всякую расправу, докладывать в важных делах боярину и воеводе Салтыкову, а за малые вины самому наказывать, прекращать всякие непозволенные связи их с заграничными народами и в случае нападений от них отражать оных военною рукою, для чего наблюдать, чтобы служилые татары состояли всегда в полном числе и неспособных из них к службе применять.... начальства другими из татарских детей» [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 15 об.]. В помощники Авазбакею был определен его сын – Сабанак Кульмаметев, с денежным окладом, составлявшим 16 руб. и хлебным – 7 четвертей ржи [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 15 об.].

Согласно «Поколенной росписи», у мурзы Авазбакея Кульмаметева было 5 сыновей – Назар, Мурзат, Сабанак, Маметмурат и Хоцамшукур.

Один из них, Сабанак, указан головой, а еще один из сыновей, Хоцамшукур – ахуном. У Сабанака также, согласно «Росписи», было 5 сыновей – Ниматула(й), Назар, Шафи, Суюцбака и Авазбакей. Трое из них в разное время служили головами. Три сына было у Ниматулая, один из которых также служил головой. 14 сыновей было у брата Ниматулая – Авазбакея, среди которых был голова 1 класса Сабанак Кульмаметев, брат же его занимал должность головы 2 класса [ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109. Л. 82].

В конце XVII в., после смерти Авазбакея Кульмаметева (1698 г.), Сабанак был назначен на место отца головой служилых татар. Кроме управления служилыми татарами, с февраля 1713 г. по приказу губернатора М.П. Гагарина, татарскому голове мурзе С. Кульмаметеву было поручено «ведать судом и расправою татар, которые определены из захребетных в платеж» [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 99 об.]. Кроме того, С. Кульмаметев должен был собирать в казну ясак с подведомственных ему татар. В круг его обязанностей входило и наблюдение за бухарцами. Он должен был переписывать всех бухарцев, «которые имеют немалой завод тех в первую статью, а иных в другую, а которые небогатые, тех в третью, а оклад на них положен будет по рассмотрению губернатора». В помощь «для всякой разсылки и для управления» ему было поручено брать в денщики из числа детей служилых татар шесть человек. В декабре 1713 г. головой подгородных ясачных татар по приказу губернатора М.П. Гагарина был назначен сын Сабанака мурза Нематулай. В обязанности его входило «всякая расправы меж ими [ясашными татарами – З.Т.] чинить в правду и ясак по окладу сбирать с них по вся годы сполна и отдавать в Тобольску в большую канцелярию в казну» [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 99 об.].

По штатному расписанию 1725 г. для управления тобольскими служилыми и подгородными ясачными татарами были утверждены 2 головы – голова служилых татар и голова ясачных татар. По штату 1725 г. голова служилых татар получал 23 руб. денежного жалованья, а также «8 четвертей с осьминою полчетверика и полполчетверика ржи, овса тож, соли 6 пудов». Денежный оклад головы ясачных татар составлял 16 руб., кроме того, ему было положено 4 четверти и малый четверик ржи, такое же количество овса и 4 пуда соли [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 142. Лл. 45–70.]. По расписанию Сибирского приказа 1737 г. размеры жалованья голов служилых и ясачных татар не изменились [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 96 об.].

В течение целого столетия оставалась неизменной и установленная численность голов тобольских татар. Во главе татарских команд То-

больска в начале XIX в. по-прежнему на службе состояли две головы: один 1-го класса и один 2-го класса. Денежное довольствие, получаемое головой 1 класса в начале XIX в., по-прежнему составляло 23 руб., голова 2 класса получал 16 руб. Хлебное жалованье в этот период татарские головы уже не получали. Кроме того, «за усердную службу» в 1805 г. им были пожалованы офицерские чины [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 103]. Так, голова 1 класса имел чин майора, а голова 2 класса – капитана [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329, Оп. 13. Д. 7. Л. 458 об.].

В 1730 г. указом из Тобольской губернской канцелярии головой вместо умершего отца был назначен мурза Нематулай Сабанаков «с получением жалованья по окладу того». Он должен был «ведать … Тобольских и уездных служилых и ясашных и бухарцов по данной отцу ево Сабанаку Авазбакееву из приказной палаты наказной памяти» [Там же. Л. 100 об.]. Функции головы подгородных захребетных и ясачных татар, которые до того выполнял Нематулай, перешли к Авазбакею Кульмаметеву. С 1736 г. с тобольских ясачных городовых и уездных татар денежный ясак собирать было поручено сыну Сабанака – Авазбакею Кульмаметеву.

Кульмаметевы неуклонно стремились закрепить за собой, превратив в наследственные, должности голов и старшин, дающие им огромные привилегии и практически неограниченную власть над служилыми и ясачными татарами. В этих целях они отправляли в столицу многочисленные прошения и челобитные, в которых подчеркивали длительную преданную службу рода государю. Эта деятельность оказалась небезрезультатной и «грамотою по челобитью Авазбакея Кульмаметева велено за его... службу и детей его быть в отставке..., а в татарские головы был определен сын его Сабанак, а на месте сего последнего... его Авазбакея внук Ниматулла» [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Лл. 101 об.–102 об.]. Уже в начале XVIII в. Кульмаметевым удалось закрепить за своим родом должность головы как наследственную, а также стать «жалованными» старшинами, в функции которых входили сбор ясака, судебные разбирательства, «чинение расправы», а также защита татар от различных притеснений [Валеев: 1993. С. 58]. После смерти Сабанака, около 1736 г., указом губернской канцелярии для сбора ясака и расправы татар назначается его сын Авазбакей, а в 1739 г., после смерти Нематулая, он определен быть головою над служилыми татарами. В 1756 г. головою над тобольскими ясачными городовыми и уездными татарами был назначен сын Авазбакея Сабанаковича – Сабанак. В 1777 г. умирает его отец Авазбакей Кульмаметев. Указом от 30 июня 1778 г. генерал-губернатором Д.И. Чичериным Сабанак Кульмаметев был

назначен головою 1-го класса для командования служилыми казаками и ясачными магометанами. А на место головы 2-го класса был определен его брат Исматулла, прослуживший до 1791 г. После смерти Исматулы на эту должность был произведен из атаманов старший сын Сабанака капитан Рахматулла [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 100 об.–101 об.]. Окончательное утверждение в должности голов происходило в столице, куда отправлялись все необходимые документы [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 100 об.].

Активная политика клана мурз Кульмаметевых была направлена на устранение возможных соперников и сохранение своих привилегий. Кульмаметевы прочно удерживали свои позиции и вплоть до первой четверти XIX в. занимали должности татарских голов, а во второй половине XVIII в. даже закрепили их как наследственные. С 1770 г. распоряжением сибирского губернатора за мурзами Кульмаметевыми закрепилось право определять представителей своего клана как головами, так атаманами и сотниками иррегулярных татарских команд [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 102 об.]. В «Ведомостях о состоящих в тобольской иррегулярной из магометан казачьей команде» от 1807 г. головами названы Сабанак и его сын Рахматулла Кульмаметевы, атаманами и поручиками братья Сабанака – Юсуп, Муса и Ильяс, а также Келмамет, сын Исматуллы, а сотниками и подпоручиками Иса Кулмаметев и Шафи Кульмаметев [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Лл. 106–109].

В 1784 г. татарские мурзы получают права российского дворянства [Щеглов: 1883. С. 313]. В 1796 г. грамотой Екатерины II род сибирских татарских мурз Кульмаметевых был причислен к российскому дворянскому сословию [РГИА. Ф.1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 1].

Как говорилось выше, на казачьих голов была возложена обязанность вершить «суд и расправу» над вверенными им служилыми, ясачными и захребетными татарами. Причем суд вершился по обычному праву, тесно связанному у татар с правилами шариата. Опираясь на «Путевые описания» Г.Ф. Миллера, где он упоминает некоего Тачима, бывшего в то время [около 1741 г.] ахуном, т. е. знатнейшим духовным лицом Тобольского уезда, и сообщает, что «его предок был из рода Сабанаков и также жил в ауле Сабанак», можно предположить, что Кульмаметевы использовали свою власть для удержания и утверждения не только светской, но и духовной власти за представителями своего рода. Это подтверждается тем, что под 1767 г. ахуном значится Абтигарим Тацимов, по всей вероятности, сын выше упомянутого Тацима. На ахуна Абтигарима Тацимова совместно с головами Авазбакеем и Сабанаком Кульмаметевыми комиссией

от 8 марта 1767 г. было возложено ведание по «махометанскому закону», рассмотрение вопросов о строительстве новых мечетей, и предписывалось, чтобы «состоящие в том махометанском законе по духовным делам» Тарского, Томского, Тюменского и Верхотурского ведомств «были в послушании их». После смерти Авазбакея Кульмаметева и Абтигарима Тацимова «те законные дела... по их махометанскому закону... Сабанаком Кулмаметевым производятся» [РО ТГИАМЗ № 12864. Л. 2].

Обладая большой властью, Кульмаметевы всячески старались пополнять свое богатство, используя для этого как законные, так и незаконные способы. По мнению Ф.Т. Валеева, размеры земельных угодий Кульмаметевых, расположенных в волостях Тобольского и Тюменского уездов, были столь велики, что один из первых представителей этого рода – Сабанак, даже точно не знал площади своей земли [Валеев: 1993. С. 59]. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., Кульмаметевым принадлежало около 13 тыс. десятин земли. Эти огромные владения, включавшие земельные, сенные наделы, «рыбные и зверовые ловли», приобретались ими путем пожалований за службу, покупок угодий у татарского и русского населения, а также многочисленных отступных.

Кульмаметевы, наряду со многими представителями аборигенной верхушки, использовались русской администрацией в качестве орудия для управления местным населением. Род Кульмаметевых, возглавивший тобольских служилых татар, в течение XVII–XVIII вв. пользовался исключительной поддержкой правительства. Но уже с конца XVIII в. местная администрация пытается ограничивать власть Кульмаметевых. В 1811 г. генерал-губернатор Сибири И.Б. Пестель в своей «Особой справке» по делу Кульмаметевых ставит под сомнение законность наследования ими должности казачьего головы. А в жалобе служилых казаков и ясачных татар юрт Исеневских Тобольского уезда в Сенат Кульмаметев был назван «частным человеком», «единственно управляющим казачьею из магометан командою» [Там же. С. 59–60]. В 1811 г. мурза Сабанак Кульмаметев был отстранен от должности головы. Поводом для этого послужили его служебные злоупотребления. Так, за подведомственными С. Кульмаметеву ясачными татарами оставалась числиться недоимка двухрублевого подушного сбора за 1810 г. на общую сумму 3714 руб. 14 коп. Когда означенную недоимку затребовали от С. Кульмаметева, он указал на «неимение в улове зверя, коим будто бы должно пополнять недоимку» [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 10]. Губернское правление вынесло решение об отстранении Сабанака Кульмаметева от должности головы, «с оставлением его в сем звании при одной казачей магометанской команде» [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 52. Л. 402].

Указанные обстоятельства были представлены на рассмотрение Сената, который определил – так «как Кульмаметев Высочайшею грамотою 1796 г. возведен на Дворянское достоинство и наименован Тобольского иррегулярного войска и ясашных магометан головою 1-го класса, то Высочайшей только власти может он отрешен быть от должности головы» [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 52. Л. 402 об.]. В итоге было решено «не отрешая Кульмаметева, удалить от должности на время исследования дела», а также определено, чтобы головы ясачных татар избирались ими на основании общих положений о казенных поселянах [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 52 . Лл. 401–405].

Важнейшим событием, изменившим многие стороны жизни восточных окраин Российской империи, стала реформа 1819–1822 гг. М.М. Сперанского. Реформа включила в себя и Устав о сибирских городовых казаках 1822 г., который, по словам С.В. Кодана, «обобщил изученную сибирскими реформаторами законодательную и административную практику центральных и местных властей в отношении сибирского казачества» [Кодан: 1993. С. 103]. Согласно Уставу, верховное командование было у губернаторов, а непосредственное управление казаками осуществляли полковые атаманы и сотники. В целом реформа была направлена на унификацию служилого сословия. После реформы 1822 г. должности голов, в том числе и татарских, были упразднены. Во главе Сибирского татарского полка встают атаманы, которые назначались уже из русских офицеров, а не из представителей местного населения.

Таким образом, на протяжении длительного времени – с конца XVI по начало XIX вв., существовал особый институт татарских голов, который сыграл в истории Сибири исключительно важную роль. Русское правительство умело использовало потенциал традиционной системы власти, назначив головами служилых татар представителей рода бекляробеков Сибирского ханства. Кульмаметевы, наряду с прочими аборигенными старшинами и князцами, оставаясь органичным, неотъемлемым элементом системы традиционного властвования в XVII – начале XIX вв., стали важным инструментом для управления русской администрацией местным населением. В первой половине XIX в. Кульмаметевыми утрачивается их прежнее социальное положение. Однако, оставаясь на высоких казачьих должностях, Кульмаметевы долгое время продолжали сосредотачивать в руках своего семейства власть над тобольскими служилыми татарами. Отстранение мурз Кульмаметевых от должности татарских голов знаменовало завершение функционирования прежней системы традиционного управления татарским населением, которое окончательное оформление приобрело в связи с реформами М.М. Сперанского.

Династия Кульмаметевых после установки стелы

В дальнейшем, в течение XIX в., мурзы Кульмаметевы продолжали осуществлять руководство татарскими казачьими сотнями в Тобольске, Ялуторовске и Тюмени. После расформирования полка в 1868 г. и перевода казаков в разряд государственных крестьян, Кульмаметевы сохраняют свои земельные владения и проживают, в основном, в ю. Сабанаковских. Однако многие из них в пореформенный период пытаются заняться коммерцией, предпринимательством. Некоторые занимают должности в органах местной власти. Так, к примеру, в 80-е гг. XIX в. на службе в городской Полицейской управе Тобольска состоял не имеющий чина Таштамир Субханкуллович Кульмаметьев, а членом Тюменской торговой депутации был отставной капитан Назир З(Ш)айхиллеевич Кульмаметьев [Адрес-календарь: 1888. С. 16, 22]. Это были немногие из представителей татарского населения, состоящие на службе. Видимо, сказывались дворянское происхождение и былые заслуги рода.

Литература:

1. Адрес-календарь Тобольской губернии за 1888 г., Тобольск, 1887.
2. Адрес-календарь Тобольской губернии за 1888 г., Тобольск: издание Тобольской губернской типографии, 1888.
3. Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // С.В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Ч. II. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
4. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татарское книжное изд-во, 1993.
5. Валеев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири. История и культура. Новосибирск. 1996.

6. История казачества Азиатской России. Т. 1. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 318 с.
7. Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань. 1997.
8. Исхаков Д.М. 2000. Этническое развитие волго-уральских татар в XV – начале XX вв. / Научный доклад на соискание ученой степени д. ист. наук. М. 2000.
9. Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004.
10. Кодан С.В. Устав о сибирских городовых казаках 1822 г. // Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв. Екатеринбург. 1993.
11. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). СПб. 1880.
12. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
13. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М.: Либерия, 1998.
14. Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Выпуск 6. Новосибирск. 1996.
15. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск. 1988.
16. Памятники Сибирской истории XVIII в. Кн. 2. 1885.
17. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского университета, 1981.
18. Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа. М. 1895–1900.
19. Очерки истории Тюменской области. Тюмень. 1994.
20. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб. 1875 .
21. Фишер И. Сибирская история. СПб. 1774.
22. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032–1882 гг.). Иркутск: Типография Штаба Восточного Сибирского военного округа, 1883.
23. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7.
24. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 142.
25. ГАПК. Ф. 314. Оп. 1. Д. 109.
26. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347.
27. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 52.
28. РО ТГИАМЗ. № 12887.
29. РО ТГИАМЗ. № 12864.

Фәнни-популяр язмаларда төбәк тарихы

Краеведение в научно-популярных публикациях

В.Э. Купцова

ТАТАРЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

На территориях, которые исторически занимает наша страна, татары во все времена, при всех режимах и правителях, играли заметную, точнее сказать, выдающуюся роль. Можно со всей ответственностью утверждать, что русская культура исключительно многим обязана татарам, без татар в принципе нельзя представить и саму русскую государственность.

Татарское население Новосибирской области всегда отличалось активной общественной позицией и всемерно способствовало развитию своего региона. Вклад наших соотечественников в становление Новосибирска и области известен, весом и общепризнан.

В период существования СССР татары Новосибирска и Новосибирской области занимали высокие посты в государственных учреждениях, добивались заметных успехов в сферах промышленности, образования, науки, культуры и искусства. Будучи директорами, профессорами, лауреатами премий, известными спортсменами – и интернационалистами по убеждениям – татары всегда помнили, детьми какого народа являются. А после болезненного распада Союза национальное татарское самосознание и стремление наверстать упущенное приобрели еще больший размах. Демократические преобразования на территории бывшего СССР инициировали глобальные перемены в жизни гражданского общества. В 1989 г., по предложению инициативной группы горожан татарской национальности, в Новосибирске был зарегистрирован татарский общественный центр «Азат Себер» – прямой предшественник ГБУК НСО «НОТКЦ».

ГБУК НСО «НОВОСИБИРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТАТАРСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР»

Государственное бюджетное учреждение культуры Новосибирской области «Новосибирский областной татарский культурный центр» было образовано в 1990 г. Задачи, которые при государственной финансовой поддержке был призван решить Центр, касались всех направлений развития татарской культуры. Первым руководителем НОТКЦ стал Х.З. Ка-

симов, который возглавлял его с момента создания по 1998 г. Его сменил Р.Х. Хабибуллин, однако под его руководством центр проработал недолго. Когда Новосибирское областное Управление культуры поставило вопрос о необходимости назначения нового директора НОТКЦ, татарская общественность Новосибирской области практически единодушно выдвинула на эту должность кандидатуру Р.Ш. Тихомировой – молодой, энергичной, талантливой солистки-вокалистки эстрадного ансамбля «Ляйсан», работавшего при Новосибирской государственной филармонии.

10 июля 2001 г. Р.Ш. Тихомирова была назначена третьим по счету директором НОТКЦ. Центр наконец-то возглавил человек со сформированным профессиональным видением деятельности организации и четким представлением, как вести полномасштабную направленную работу по сохранению и татарской национальной культуры в Новосибирской области, как привлечь все поколения татар к делу возрождения богатейших традиций предков.

Заслуженный работник культуры и заслуженный артист Республики Татарстан Р.Ш. Тихомирова руководит Новосибирским областным татарским культурным центром на протяжении 21 года. Она награждена многочисленными почетными грамотами, благодарственными письмами, благодарностями руководства области, правительства Республики Татарстан, правительства Российской Федерации, удостоена памятных медалей. Под началом Р.Ш. Тихомировой коллективы НОТКЦ показывают стабильный рост, их участники ежегодно становятся обладателями десятков наград разных уровней. Третьему руководителю НОТКЦ удалось выстроить работу Центра таким образом, что в дружной команде специалистов все духовно едины, но каждый курирует свое направление. Старшие коллеги передают опыт младшим, Центр разрабатывает и проводит единственные в своем роде авторские мероприятия, широко известные далеко за пределами Сибирского федерального округа. Новосибирцы идут вперед, щедро делятся накопленным методическим и практическим опытом и рады возможности сотрудничать с коллегами из регионов РФ и зарубежья.

Центр ведет активную деятельность при всемерной поддержке общественной организации «Региональная Татарская национально-культурная автономия Новосибирской области». Деятельность центра осуществляется согласно плану основных мероприятий государственного задания, направлена на оказание государственных услуг и работ населению. НОТКЦ руководствуется основными приоритетами государственной и региональной политики в сфере культуры и следующими целями:

– возрождение и укоренение в быт населения традиционной татарской культуры Сибири – обрядов, праздников, традиций, языка;

– создание и организация работы самодеятельных, художественных коллективов, любительских объединений, клубов, кружков, воскресных школ и др.;
– удовлетворение культурных потребностей населения, поддержка творческой инициативы;
– организация досуга и формирование культуры отдыха, развитие творческого потенциала всех возрастных и социальных категорий населения;
– сохранение и развитие национальной татарской культуры;
– организация и поддержка любительского художественного творчества;
– поиск и внедрение новых форм клубной работы.

Под крылом НОТКЦ плодотворно работают 12 клубных формирований, ежегодно проводится свыше 60 массовых мероприятий, развивается сотрудничество с областными учреждениями культуры, коллективами национальных центров, самодеятельными и профессиональными вокальными и хореографическими коллективами, школами, колледжами и вузами. Работники НОТКЦ как участники или члены жюри принимают участие в различных фестивалях и конкурсах, форумах и съездах, транслируют и продвигают татарскую культуру по всей России и за ее пределами.

Сибирский фестиваль татарской молодежи

Клубные формирования Новосибирского областного татарского культурного центра объединяют детей, подростков, взрослых и пожилых новосибирцев, для которых татарская культура является неотъемлемой ценностью повседневности. Так, при НОТКЦ на постоянной основе работают: вокальный ансамбль «Дуслар»; Детская студия татарского ис-

кусства; женский клуб «Ак калфак»; клуб «Дуслык»; клуб декоративно-прикладного творчества «Хасите»; клуб татарского языка; татарский вокальный ансамбль «Мирас»; татарский молодежный клуб «Алтын йолдыз»; татарский танцевальный ансамбль «Айда»; художественная студия; клуб татарской песни «Сандугач». При центре действует небольшой самодеятельный музей, особенно интересный тем, что все его экспонаты являются подлинными раритетами, самобытными предметами материальной культуры татар, полученными в дар от жителей Новосибирска, татарских сел Новосибирской области и Республики Татарстан. С октября 2019 г. под эгидой НОТКЦ и РТНКАНО ежемесячно выходит общественная неполитическая информационная газета «Новосибирск татарлары», в которой публикуются наиболее яркие и интересные материалы, освещающие события из жизни татарского сообщества области.

Ежегодно НОТКЦ проводит: лекции по татарской истории, культуре и искусству, приглашая в качестве спикеров известных в регионе экспертов; межрегиональный конкурс татарских поэтов Сибири «Яңгырат, туган телем!»; областной праздник-конкурс татарской кулинарии «Тук тамак», посвященный Ю. Ахмедзянову; праздник родных языков; 23 февраля – День защитника Отечества; 8 Марта – Международный женский день; областные конкурсы «*Татар кызы*» и «*Татар егете*»; «*Нәүрүз*» и праздник «*Яз килә*»; межрегиональный фестиваль-конкурс татарской культуры «*Себер йолдызлары*»; Джалилевские и Тукаевские чтения; областной конкурс «*Мин, әни, әти бергә – бик тату бер гаилә!*»; 1 Мая – праздник Весны и Труда; большой цикл мероприятий, посвященных 9 Мая – Победе в Великой Отечественной войне «*Хәтерлибез һәм горурланабыз!*»; Ураза-бәйрәм и Корбан-бәйрәм; межрегиональный праздник «Сибирский Сабантуй»; областной межнациональный праздник «Сабантуй собирает друзей»; районные праздники Сабантуй в местах компактного проживания татар в Новосибирской области; Детский Сабантуй; областной фестиваль-конкурс национальных традиций «*Аулак өй*»; детскую профильную смену «*Себер сандыгы*»; областной фотопроект «*Милләт горурлыгы*»; осенний праздник урожая «*Сөмбелә бәйрәме*»; межрегиональный Сибирский фестиваль татарской молодежи; Всемирный татарский диктант; образовательный проект «Мин беләм!»; молодежную всероссийскую акцию «Чәк-чәк party» и областной праздник «*Чәк-чәк бәйрәме*»; областной конкурс «*Супер-әби*»; праздник «*Уңыш бәйрәме*»; концерт творческих коллективов «Осенний караван татарских сокровищ» в районах Новосибирской области; 4 ноября – День народного единства; детские и взрослые праздники «*Яңа ел*»; в течение года – десятки концертов, литературно-музыкальных вечеров, выставок, мастер-классов, тематических встреч и молодежных флешмобов.

Яркой узнаваемой чертой работы Р.Ш. Тихомировой и ее коллектива является стремление выйти за привычные рамки, расширить границы культурных событий. Поиск новых форм и методов ведения деятельности госучреждения культуры в формате своевременного выполнения государственного задания – фирменный стиль НОТКЦ. Так, во время пандемии и строжайшего режима самоизоляции в 2020 г. НОТКЦ стал автором идеи, которая объединила татар всего мира: новосибирцы первыми провели в глобальной сети «Татарский народный праздник Сабантуй онлайн» и тем подали отличный пример, как сохранять вековые традиции в самых сложных реалиях. Большим историческим событием для региона стал проведенный за счет средств гранта Республики Татарстан I Форум татарских женщин Новосибирской области, который прошел 4–6 декабря 2020 г. в Новосибирске. По инициативе НОТКЦ в его организации участвовали Министерство культуры РТ, РТНКА Новосибирской области, ФНКАТ при поддержке Всемирного конгресса татар, «Татаркино».

Новосибирский областной татарский культурный центр давно стал проводником актуальных социально-культурных тенденций в Сибирском федеральном округе. Поэтому из всего СФО именно Р.Ш. Тихомирова и ее коллеги были приглашены для участия в празднике «День национальной татарско-тувинской кухни», который с успехом прошел 22 марта 2021 г. в Кызыле. 25 ноября в Абакане (Хакасия) Р.Ш. Тихомирова выступила на I Всероссийском фестивале национальной песни «Голос Азии». 1–3 октября 2021 г. в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) состоялся VII Международный фестиваль «Книжная Сибирь», в котором НОТКЦ также принял самое активное участие. В декабре 2021 г. завершился III областной смотр-конкурс «Минем татар авылым», организованный совместными усилиями ГБУК НСО «НОТКЦ» и ОО «РТНКАНО».

Успешному развитию творческих способностей посетителей Центра, участников клубных формирований помогают уютные и светлые студии, концертные залы, просторная гостиная, удобные кабинеты сотрудников, танцевальные и учебные классы просторного долгожданного Дома татарской культуры – предмета особой гордости местного татарского сообщества.

ОО «РЕГИОНАЛЬНАЯ ТАТАРСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Общественная организация «Региональная татарская национально-культурная автономия Новосибирской области» была зарегистрирована в 1996 г. как Городская татарская национально-культурная автоно-

мия. Решением общественности ее возглавил видный ученый, доктор физико-математических наук Э.Х. Гимади, пользовавшийся заслуженным авторитетом. Вторым руководителем автономии, реорганизованной в 1997 г., был генерал-майор запаса К.Ш. Камалов, третьим стал бизнесмен Н.Г. Маликов, которого на посту сменил педагог, общественный и религиозный деятель М.Ш. Абакиров. В 2006 г. пятым президентом ОО «РТНКАНО» стал А.Г. Гареев – спортсмен, тренер, педагог и общественник, имеющий большой опыт бизнесмена и управленца.

А.Г. Гареев – заслуженный работник культуры РТ, советник губернатора Новосибирской области, президент Федерации лыжных гонок Новосибирской области, председатель Межрегиональной общественной организации «Ассоциация татар Сибири», член Консультативного совета по вопросам этнокультурного развития и межнациональных отношений при мэрии города Новосибирска, член Совета при губернаторе Новосибирской области по межнациональным отношениям, член Общественного совета по вопросам оказания содействия добровольному переселению в Новосибирскую область соотечественников из зарубежья, член Общественной палаты Новосибирской области, член Совета ФНКАТ, член национального Совета Милли Шура Всемирного конгресса татар.

В отличие от предшественников, решавших преимущественно текущие организационные вопросы, не требующие долгосрочного стратегического планирования, А.Г. Гареев поставил себе и Совету автономии более чем серьезную задачу: обеспечить татарские организации Новосибирской области собственным имущественным комплексом – Домом татарской культуры, где всем хватало бы места и возможностей для реализации больших социально значимых проектов.

Свое предназначение автономия видит в постоянной серьезной помощи НОТКЦ. Обе организации, общественная и государственная, из года в год работают в полном взаимопонимании, их мероприятия согласованы, активы автономии и центра накрепко связаны друг с другом и неделимы. Автономия успешно взаимодействует с местными и федеральными государственными органами, муниципальными образованиями, находит всевозможные варианты финансовой поддержки реализации проектов татар Новосибирской области, ведет постоянный продуктивный диалог с Республикой Татарстан.

С 2007 г. РТНКАНО тесно сотрудничает с региональным отделением партии «Единая Россия». ФНКАТ в тот период возглавил И.И. Гильмутдинов, и обе автономии, федеральная и региональная Новосибирской области, одновременно включились в созидательный процесс государственного преобразования под руководством партии Президента РФ.

Подтверждением правильности выбранного пути являются ежегодные общественно-политические мероприятия «Единой России», в которых татары области принимают непосредственное участие. Автономия работает в постоянном контакте с ВКТ, согласовывая цели и действия с другими организациями-членами ВКТ, а также в содружестве с давним партнером – ФНКАТ.

Несомненным успехом и лучшим доказательством целеустремленности, сплоченной и упорной работы А.Г. Гареева, всей РТНКАНО и НОТКЦ стало проведение в Новосибирске 8–9 июня 2019 г. XIX Федерального Сабантуя. Ключевую роль в том, что XIX Федеральный Сабантуй состоялся в Новосибирске, сыграл заместитель Премьер-министра Республики Татарстан, председатель Милли Шуры Всемирного конгресса татар В.Г. Шайхразиев. Он инициировал и согласовал проведение федерального сибирского праздника в высших эшелонах власти Татарстана. Также Новосибирские татары всегда будут помнить и благодарить за открытие Татарского Дома депутата Государственной Думы РФ И.И. Гильмутдинова.

Федеральный Сабантуй прошел с размахом, Новосибирск посетил Президент РТ Р.Н. Минниханов. Именно с его подачи губернатор Новосибирской области А.Н. Травников предложил Новосибирскому областному татарскому культурному центру использовать под свои нужды давно пустующее двухэтажное здание площадью 800 м^2 в одном из живописных уголков Новосибирска – возле парка «Березовая роща». Татарстан выделил на проведение ремонта здания 10 млн рублей, столько же добавил бюджет Новосибирской области, подключились местные татары-меценаты: Р.Г. Ибрагимов, Р.Ф. Латфуллин, М.Ф. Абдульминов и т.д. Для воплощения давней мечты – обретения вместительного собственного здания и облагороженной территории с элементами традиционного татарского подворья – РТНКАНО были привлечены ключевые силы РТ и правительства Новосибирской области. А.Г. Гарееву, Р.Ш. Тихомировой, их сподвижникам и коллективам удалось практически невозможное. После многолетних бесплодных попыток, ожиданий, отказов и длительного сложного ремонта, потребовавшего дополнительных затрат, у татар Новосибирской области появился свой Дом татарской культуры. 13 октября 2020 г. был подписан акт приема-передачи Дома татарской культуры по ул. Алейская, 16 в оперативное управление ГБУК НСО «Новосибирский областной татарский культурный центр».

Торжественное открытие Дома татарской культуры состоялось 30 октября 2021 г. по адресу: ул. Алейская, 16, в присутствии многочисленных гостей из РТ и руководителей Новосибирской области. Торжественное

открытие было приурочено к 25-летию РТНКАНО – пятый руководитель автономии сдержал данное самому себе слово.

Территория Дома татарской культуры (здесь же расположена и штаб-квартира автономии) уже стала объектом притяжения жителей Новосибирска и области, вне зависимости от национальности. Вокруг красивого двухэтажного здания расположилось настоящее татарское подворье с избой, баней, скотным двором, беседкой, мостиком, пасекой и другими объектами – все ажурные резные строения созданы мастерами-умельцами Нижнекамского района РТ и подарены Новосибирску Р.Н. Миннихановым.

Личными и рабочими связями автономия прочно связана с Казанью и всей Республикой Татарстан. Когда 6 августа 2020 г. в Новосибирске состоялся очередной Совет РТНКАНО, на открытом голосовании члены Совета однозначно высказались в поддержку кандидатуры Р.Н. Минниханова и одобрили его решение баллотироваться на следующий президентский срок в Республике Татарстан.

Одной из ключевых заслуг Автономии является обеспечение классов и кружков по изучению татарского языка в Новосибирске и районах области соответствующей учебной и художественной литературой, поступающей из Республики Татарстан.

Члены автономии регулярно принимают участие в форумах «Деловые партнеры Татарстана», они были делегатами цикла мероприятий в рамках 100-летия ТАССР в международном выставочном центре «Kazan Expo», посещали форумы «Милләт җыены», Всероссийские сходы предпринимателей татарских сел, Всемирные женские форумы «Ак калфак», Всероссийские форумы национального единства.

Успешно складываются отношения РТНКАНО с республиканским молодежным центром «Идель», младшие члены автономии обязательно участвуют в Днях татарской молодежи и привозят оттуда не только полезный опыт, тематические наработки и дидактические материалы, но и желание активнее работать у себя в регионе.

РТНКАНО имеет действующие филиалы в большинстве районов Новосибирской области, где компактно проживают татары. Филиалы возглавляют сильные лидеры, для которых общественная работа является логичным дополнением основной профессиональной деятельности, чаще всего связанной со сферами образования и культуры.

На основе постоянного сотрудничества РТНКАНО и НОТКЦ продолжается строительство всесезонной уличной сцены и детской игровой площадки на территории Дома татарской культуры. Здесь уже разбит сад с плодовыми и декоративными деревьями, каждое из которых посаже-

но почетным гостем, озеленение будет продолжено. Эта работа является долгосрочной и планомерной: ежегодно Автономия инициирует субботники по благоустройству, которые поддерживает общественность и местные жители.

Поскольку теперь, благодаря решительности и настойчивости А.Г. Гареева и Р.Ш. Тихомировой, у татар Новосибирской области появился собственный Дом, вектор деятельности Автономии целенаправленно сместился в сторону координации и объединения работы татарских организаций области. Так, в долгосрочных планах РТНКАНО особое место занимает разработка комплексного образовательного туристского маршрута по знаковым для татар местам в Новосибирской области. В с. Юрт-Ора Колыванского района есть действующий этнографический комплекс «Усадьба чатского татарина». А.Г. Гареев и Совет автономии считают необходимым разработать совместные экскурсии, темы и маршруты, чтобы связать Дом татарской культуры на Алейской с «Усадьбой чатского татарина» в с. Юрт-Ора и реальным историческим местом проживания чатских татар на территории парка им. Кирова в Новосибирске. Объекты составят великолепное взаимодополняющее трио, интересное всем, кто хотя бы сколько-нибудь тяготеет к познанию истории и культуры коренных народов, населяющих Новосибирскую область.

4–7 февраля, в преддверии торжеств 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией, Новосибирск принимал межрегиональную выставку-форум «Мусульманский мир Сибири – 2022», в организации которой были задействованы активисты РТНКАНО и сотрудники НОТКЦ .

7–8 февраля 2022 г. в Доме татарской культуры в Новосибирске заместитель премьер-министра РТ, председатель национального совета Милли Шура ВКТ В.Г. Шайхразиев встречался с представителями татарских организаций Сибирского федерального округа, Алтайского края и Республики Алтай. Новосибирск закономерно стал наиболее удобной точкой сбора соотечественников за Уралом.

Одним из недавних важных мероприятий, где члены автономии проявили свою гражданскую волю и поддержали курс руководства страны, стал митинг-концерт «Крымская весна в Новосибирске» 18 марта 2022 г.

РТНКАНО давно и заслуженно является влиятельной общественной организацией, чье мнение и решения оказывают зримое воздействие на расстановку общественно-политических сил в Новосибирской области и Сибирском федеральном округе.

ИСТОРИЯ КОНГРЕССА ТАТАР ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

«Достучаться до сердца каждого татарина!»

История создания и развития Конгресса татар Челябинской области – это летопись больших свершений. Пожалуй, главное, чего удалось достичь на этом длинном и большом пути – объединить тысячи неравнодушных людей, любящих свою культуру, свой народ и родной язык. Они искренне готовы трудиться и созидать во имя будущих поколений.

«Наша задача – не просто сохранить великое культурное наследие, но и передать его нашим детям и внукам. Тогда мы можем быть спокойны за будущее нашего народа. Именно в единстве поколений, людей и их душевных устремлений наша главная сила. Достучаться до сердца каждого татарина – в этом мы видим главный смысл нашей работы», – уверена Лена Рафиковна Колесникова, председатель Конгресса татар Челябинской области.

Истоки

Отправной точкой рождения общественной организации и начала её работы стало создание Всемирного конгресса татар по инициативе первого Президента РТ М.Ш. Шаймиева. Первый (учредительный) съезд прошёл в июне 1992 г. В работе II съезда Всемирного конгресса татар, состоявшегося в 1997 г., впервые приняли участие представители Челябинской области: Р.Х. Гибадуллин, заместитель главы администрации Центрального района, Ф.С. Имангулов, глава Кунашакского района, М.И. Губайдуллин, руководитель Татаро-башкирского культурного центра, поэт Б.Ш. Рафиков, композитор Р.М. Бакиров, Л.М. Алмаева, председатель Совета Ассамблеи народов Челябинской области.

На съезде был принят Устав Всемирного конгресса татар, который определил основные цели и задачи предстоящей работы. Вдохновленные увиденным, делегаты съезда приняли общее решение о том, что Южный Урал должен стать частью этой организации. Идея была предложена на рассмотрение губернатору Челябинской области П.И. Сумину. Он одобрил предложение и выразил свою поддержку.

В первую очередь был решён вопрос о количестве делегатов из всех 42-х районов области. Согласно переписи населения 1989 г., в регионе проживало чуть меньше 225 тысяч татар, 450 из них должны были стать участниками съезда. Новость о создании Конгресса получила большой резонанс. Из разных уголков области известные поэты, артисты, ученые, руководители предприятий и общественных организаций присылали

в оргкомитет свои предложения по работе форума. В газете областного татаро-башкирского центра «Дуслык» было опубликовано большое интервью Равиля Гибадуллина под названием «Радуюсь и горжусь, что я татарин». В нём он рассказал о целях и задачах предстоящего съезда, обозначил основные направления будущей работы. Была определена и главная цель проведения форума: обсудить нынешнее состояние татарского народа в Челябинской области, выявить причины, тормозящие процесс его национального развития, определить дальнейшие векторы и рекомендовать государственным структурам механизмы их построения.

Начало пути

27 марта 1998 г. в Челябинском государственном академическом театре оперы и балета им. Глинки состоялось первое пленарное заседание Конгресса татар Челябинской области. Именно этот день стал датой его рождения. Самые многочисленные делегации представляли Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Миасс, Сатку, Троицк, Копейск, Кунашакский, Ашинский, Нагайбакский районы. В зале царила торжественная и праздничная атмосфера. Все понимали, что происходит событие особой значимости в истории татар, проживающих на Южном Урале. Многие выражали своё желание принять участие в прениях, все выступления были яркими, эмоциональными, содержательными. Итогом работы съезда стало принятие Устава, резолюции и нескольких обращений к татарскому народу, к губернатору Челябинской области и к Президенту РТ. Главным документом съезда стала «Программа национального возрождения и развития татар Челябинской области 1999–2003 гг.» как составная часть «Программы региональной политики возрождения и развития народов Южного Урала». Также на форуме был избран Исполком Конгресса татар Челябинской области в составе 40 человек.

Следующее заседание Исполкома прошло 20 марта 1999 г. На нём был избран председатель Конгресса татар – Равиль Хамитович Гибадуллин, заместитель главы администрации Центрального района Челябинска, председатель исполкома – Сания Вахитовна Шевченко, учитель МОУ СОШ № 81 города Челябинска. Началась активная работа.

Рождение традиции

Одной из главных задач КТЧ области на протяжении всей его истории было объединение людей ради общей цели – сохранение и развитие национальной культуры. Еще с 1990 г. в Челябинске издаётся газета на татарском языке «Дуслык». В 1998 г. Челябинская государственная телерадиокомпания начинает выпуск программы «Чишма» на татарском языке. С 2000 г. программа обрела новое имя – «Иман». Возрождаются

традиции национальных праздников. По инициативе Конгресса в Челябинской области ежегодно проходит праздник Сабантуй, который получил официальный статус.

В это же время проходят первые районные и областные олимпиады по татарскому языку. Впервые на Южном Урале, благодаря сотрудничеству с Челябинским государственным педуниверситетом, появляется возможность получения специальности «преподаватель кружка татарского языка». Южноуральские педагоги повышают свой профессиональный уровень на курсах в Казани.

В мае 2004 г. состоялась вторая отчётно-выборная конференция КТ Челябинской области. Председателем Исполкома был избран заместитель главы Администрации Челябинска Альберт Хусаинович Еналеев. С этого момента началось более плотное сотрудничество как с государственными органами, так и с другими регионами. В 2005 г. делегация южноуральцев приняла участие в праздновании тысячелетия Казани. В 2007 г. на Южном Урале прошёл Всероссийский Сабантуй. Национальные праздники обретают новый смысл: они становятся символом дружбы и уважения к традициям своих предков.

На третьей отчётно-выборной конференции в ноябре 2009 г. председателем Исполкома КТЧ области была избрана Лена Рафиковна Колесникова. По её инициативе была создана новая концепция развития общественной организации, которая базировалась на четырёх основных принципах: планирование работы, выбор ключевых направлений, задачей которых является сохранение и популяризация родного языка, традиций, культуры, вовлечение в национально-культурную просветительскую работу жителей всего Южного Урала, активное сотрудничество с представителями органов всех уровней власти. Именно тогда и была сформулирована идея «достучаться до сердца каждого татарина», которая стала определяющей в работе Конгресса на долгие годы вперёд.

Объединение активистов

Для татар Южный Урал является историческим местом проживания. При этом каждый живущий здесь татарин чувствовал свою удалённость от исторической Родины. Многие прикладывали огромные усилия для того, чтобы не утратить родной язык и национальные традиции. Буквально в каждом районе, городе, селе были и сейчас живут люди, готовые искренне и бескорыстно созидать во имя будущего своего народа. Объединение их усилий стало одной из главных задач КТЧ области. Во многих городах и районах, начиная с 2009-го года, были созданы отделения общественной организации, под эгидой Конгресса объединились руково-

дители национальных культурных центров всего региона и творческие коллективы.

Так, например, КТ Челябинской области активно сотрудничает с магнитогорским Домом Дружбы народов, созданном еще в 1996 г., и поддерживает работу шести национальных коллективов. Также в Доме Дружбы работают курсы по изучению родного языка. Долгие годы дружбы связывали Конгресс татар с выдающемся композитором, классиком татарской музыки Рафаилом Бакировым.

В Еманжелинске работает один из старейших татаро-башкирских культурных центров «Дуслык», созданный в 1989 г. Конгрессом было проведено немало совместных мероприятий не только в самом Еманжелинске, но и в Еткуле, Коркино, посёлке Красногорском, в Увельском, Пластовском и Сафакулевском районах. Национальные традиции всегда были сильны и в старинном купеческом Троицке. В 1889 г. там была открыта первая в Челябинской области мусульманская бесплатная читальня «Нажат». Она и по сей день является своеобразным татарским культурным центром. В 2019 г. благодаря Конгрессу татар прошло торжественное празднование её 130-летия. В честь этого события библиотеке было присвоено имя поэта Габдуллы Тукая, посещавшего Троицк.

Для всего региона имеет огромное значение сотрудничество Конгресса татар с миасским ансамблем «Уралым», созданном в 1951 г. Мунаварой Сунагатовной Амировой. Долгие годы легендарным коллективом руководил Альберт Баянович Рахимов. Ежегодно в Миассе проходит региональный фестиваль национальной культуры, названный «Уралым» в честь ансамбля, ставшего визитной карточкой не только города, но и всей Челябинской области. Миасс можно считать ярким примером решения и еще одной важной задачи – объединения поколений. Ляля Бикбаева, руководитель городского отделения общественного движения «Ак калфак» и Залия Ахтямова, возглавившая городской Союз татарской молодёжи, активно работают, взаимодействуя друг с другом и вносят свой весомый вклад в общее дело.

Варненский центр национальной культуры «Мирас» получил статус районного отделения КТЧ области в 2013 г. Под руководством Зили Якуповой здесь проводит серьезную исследовательскую краеведческую работу, направленную на сохранение истории и культуры татарских казаков. Собственными силами они издали книгу «Живительные корни народа моего», над которой автор, Мадина Рекунова, работала долгие годы.

В Златоусте региональное отделение Конгресса было открыто в 1998 г. С 2009 по 2021 год им руководила Валя Загидуллина. В городской библиотеке регулярно проходили интересные и познавательные мероприятия.

Традиционными стали «Тукаевские чтения». Жители города уже успели полюбить праздник татарского пирога – «Бәлеш-шоу». Златоустовцы активно участвуют во всех проектах Конгресса татар.

Руководитель Кунашакского отделения КТЧ области Салима Габидуллина одним из главных достижений считает возрождение интереса к изучению татарского языка. Кунашакский район ведет очень многоплановую работу – здесь события проходят буквально во всех сельских поселениях – детских садах, школах, культурных центрах. Уже три года подряд Кунашакский район принимает единственный в области национальный этнокультурный лагерь «Йолдызлык». Ребята получают уникальную возможность погрузится в мир национальных традиций.

С 1987 г. Реда Кабирова руководит татарским культурным центром «Мирас» в Верхнем Уфалее. За это время общественниками пройден долгий путь, проведено огромное количество мероприятий, на которые с удовольствием приходят жители городского округа. Особенно они полюбили День национальной культуры – праздник, благодаря которому происходит знакомство с татарскими традиционными ремеслами, песнями, любимыми блюдами народной кухни. Под свою опеку центр взял детские дома и приюты. В городской библиотеке проходят языковые курсы «Алифба».

В Пласте в 2010 г. был открыт Центр национальной культуры. Работает клуб по изучению татарского языка и национальной культуры «Дуслык». Его бессменный руководитель – Альфия Муллагалеева.

В Озерске национально-культурная автономия татар была открыта в 2008 г., затем был создан Центр татарской и башкирской культуры. С 2010 г. здесь начали проводить фестиваль национальных культур «Туган як». Теперь это один из самых любимых праздников, которому удалось объединить представителей самых разных национальностей.

Крепкая дружба связывает КТЧ области с Нагайбакским районом. Только на его территории проживает древний самобытный народ[1] – нагайбаки. У татар с ними общие корни, но разная религия. Нагайбаки исповедуют православие. Но это не может быть преградой для двух братских народов. В Нагайбакском районе активисты Конгресса татар – всегда желанные гости. Это сотрудничество помогает взаимному развитию и обогащению двух самобытных культур.

Воспитание подрастающего поколения

Сохранить и передать родной язык следующим поколениям – одна из главных задач, решению которой Конгресс уделяет много сил и внима-

[1] Этносословная группа татар, признанная коренным малочисленным народом (ред.).

ния. Не только в южноуральской столице, но и во многих других городах и районах области работают курсы изучения родного языка. В детских садах оборудованы специальные кабинеты, открыты музеи народного быта, педагоги получают всю необходимую литературу, проводятся семейные праздники.

В МБОУ «СОШ № 81 Челябинска» проходит большая и плодотворная работа по сохранению и развитию татарской культуры: открыт класс с углубленным изучением татарского языка, культуры и истории, ежегодно проводятся школьный, муниципальный и областной этапы олимпиады по татарскому языку и литературе. Учащиеся постоянно занимают призовые места. Так в 2016 г. ученица 10«А» класса Наиля Миннуллина приняла участие в международной олимпиаде по татарскому языку и литературе в Казани. В 2018 г. Владислав Гибадуллин принял участие в республиканском конкурсе «Моя родословная», который прошёл в Казани. Ленария Муслимова является победительницей Международной олимпиады по татарскому языку и литературы в Казани. Она окончила факультет татарского языка и литературы ИФМК КФУ и сейчас работает в Исполкоме ВКТ.

Заключены договоры МБОУ «СОШ № 81 Челябинска» о сотрудничестве с Домом Дружбы народов Челябинской области, КТЧ области, МБОУ Средней общеобразовательной татарско-русской школой № 113 с углубленным изучением отдельных предметов им. героя России М.Р. Ахметшина Ново-Савинского района Казани Республики Татарстан.

В 2015 г., благодаря поддержке председателя КТЧ области Лены Колесниковой, образовательной организации было присвоено имя Героя Советского Союза Мусы Джалиля. В ноябре 2015 г. прошла встреча учащихся и педагогов Чулпан Мусаевной Жалиловой, дочерью Героя Советского Союза Мусы Джалиля. В школе был создан музей, посвященный жизни и творчеству выдающегося поэта. Фотографии Джалиля, его друзей, членов семьи, редкие издания книг и копии рукописей – экспонаты собирали бережно и с любовью. Центральное место в экспозиции заняли точные копии «Моабитских тетрадей». То, что музей появился именно здесь, не случайно. 81-я школа – настоящий центр татарского образования на Южном Урале. Здесь же был создан детский национальный вокальный ансамбль «Тамчылар». В школе не только летом, но и в основное учебное время работает патриотический отряд «Юный джалиловец».

Также благодаря сотрудничеству с КТЧ области в Государственной академии культуры и искусства открыта секция татаро-башкирской культуры на базе кафедры «Музыкальной фольклористики». Студенты проводят летние экспедиции в места компактного проживания татар, студен-

ческие конференции, посвященные праздникам и обрядам. В настоящий момент в Южно-Уральском гуманитарно-педагогическом университете планируется открытие учебной группы по подготовке учителей татарского языка и литературы.

С 2010 г. важным ежегодным мероприятием стала татарская ёлка для всех детей Челябинской области, изучающих татарский язык. В её подготовке принимают участие студенты, а дети искренне радуются не только подаркам, но и яркому представлению на родном языке.

С 2010 г. при поддержке Министерства образования в Челябинской области проходит ежегодный Областной литературный конкурс «Джалиловские чтения», посвященный творчеству Мусы Джалиля. Этот проект объединяет людей разных возрастов и национальностей по всему миру. У победителей и призеров областного и зонального этапов конкурса есть уникальная возможность принять участие в финале Международного конкурса «Джалиловские чтения», который в течение 4 лет проходит в Казани. Именно челябинский конкурс стал прообразом большого международного проекта.

В 2019 г. впервые прошёл конкурс чтецов «Габдулла Тукай в наших сердцах». Уже в первом отборочном туре в нём приняли участие жители не только Челябинской области, но и других регионов. Стихи великого поэта звучали из уст чтецов на разных языках мира.

«Татар кызы» – международное молодёжное движение

В 2011 г. родилась идея проведения первого в стране национального конкурса «Татар кызы». Его автором и идейным вдохновителем стала председатель КТЧ области Лена Колесникова. В 2015 г. конкурс стал Всероссийским, а затем и международным. Позднее он перерос в большое молодежное движение, которое сегодня, без преувеличения, охватило весь мир. Финальные церемонии конкурса проходили в Челябинске, Казани, Уфе, Ижевске, а участие в них принимали татарки из разных стран и континентов.

Проект развивается с каждым годом. В 2016 г. родился конкурс для юношей «Татар егете». Одновременно появились и многочисленные детские проекты, важной ценностью которых стало объединение народов и поколений. В 2013 г. состоялся первый конкурс «Нәни энҗеләр» для совсем еще юных девочек. В отборочных этапах приняли участие более сотни маленьких татарочек Южного Урала. Девочки учились рукоделию, секретам татарской кухни, домашнему хозяйству, проявили себя в творчестве и спорте.

В 2019 г. оргкомитетом было принято решение провести конкурс для самых маленьких – «Нәни тамчылар» и «Нәни батырлар». Малыши под

руководством талантливых педагогов делали свои первые шаги в изучении татарской культуры: читали сказки, учили стихи и песни, выполнили свои первые поделки в национальном стиле. С первых дней конкурс полюбился и детям, и их родителям. И уже в 2016 г. он становится районным. Следующим этапом стало создание проекта «Нәни тамчылар» для воспитанников детских садов.

Конкурс «Яз чәчәкләре» для юных девушек прошел впервые в 2021 г. Его участницами стали девочки, которых хорошо знают и любят в Конгрессе – выпускницы проектов «Нәни энҗеләр». Они уже заметно подросли и многому научились. Сегодня национальная культура занимает в их жизни особое место, именно поэтому они осознанно и с удовольствием вернулись в конкурс, вспомнив истории участия в проектах прошлых лет.

Долгие годы, создавая национальные конкурсы для молодых и юных участников, в Конгресс татар обдумывался проведение мероприятий, которые могли привлечь и старшее поколение не только в качестве помощников и консультантов, но и главных действующих лиц. В 2021 г. был дан старт проекту «Супер-бабушка». Его финал прошел при полном аншлаге в главном зале областной филармонии. Победительницей конкурса стала руководитель Центра национальной культуры «Мирас» Реда Кабирова. Своеобразным продолжением этого проекта станет конкурс «Татар гаиләсе», который в этом году завершится на Южном Урале.

С уважением к прошлому и заботой о будущем

Пожалуй, одним из главных и самых любимых праздников татарского народа является Сабантуй. Делегация южноуральцев традиционно принимает участие в федеральных и всероссийских сельских Сабантуях. Теплые дружеские отношения связывают Конгресс татар с национальными культурными центрами Пермского края, Тюменской, Астраханской, Ленинградской областей и других регионов России, а также с татарами Венгрии, Чехии, Финляндии. Трижды представители Южного Урала побывали на Сабантуе в Будапеште.

Ежегодно в Челябинской области проходят городские и районные Сабантуи, которые охватывают всю область: Челябинск, Аргаяшский, Ашинский, Кунашакский, Нязепетровский, Нагайбакский и Чебаркульский районы, Еманжелинский, Усть-Катавский, Саткинский, Верхне-Уфалейский, Миасский и Снежинский городские округа.

В 2012 г. Челябинская область принимала Всероссийский сельский Сабантуй. Он прошёл в пос. Дубровка Красноармейского района при поддержке губернатора Челябинской области, правительств Татарстана и Башкортостана, КТЧ области. На праздник съехались делегации из

30 регионов страны, а общее число зрителей превысило 50 тыс. человек. Районы Челябинской области представили свои шатры, где выставили изделия народных промыслов, традиционные блюда татарской и башкирской кухни, мед. Одна из достопримечательностей Сабантуя – 15-ти килограммовый чакчак. Автор – один из лучших кондитеров мира Игорь Тумаркин. Конные скачки вызвали больше всего эмоций. На Дубровском ипподроме прошли сразу четыре заезда, в которых приняли участие около 50 наездников из 10 российских регионов. В Сабантуе-2012 принял участие Президент Татарстана Рустам Минниханов, который особо отметил активную и плодотворную работу Конгресса татар Челябинской области.

В 2015 г. областной Сабантуй впервые прошел в Троицке. На праздник съехались жители не только со всей области, но и из соседних республик и регионов – Татарстана, Башкортостана, Курганской и Оренбургской областей. Сабантуй-2015 г. назвали первым международным, на него приехали многочисленные гости из приграничной Костанайской области Республики Казахстан. По данным организаторов, участниками праздника ежегодно становятся более 20 тыс. человек.

В 2014 г. в Челябинской области было создано региональное отделение Всемирного общественного движения татарских женщин «Ак калфак». Главная задача, которая стоит перед его участниками – сохранение семейных традиций. Председателем регионального отделения стала Люция Сабирова. Участницы «Ак калфак» проводят выездные семинары, мастер-классы по изготовлению традиционных женских украшений и предметов одежды, лекции о семейных традициях, ценностях, воспитании подрастающего поколения.

Конгресс татар области живёт яркой, интересной и насыщенной жизнью: еженедельно проходят мероприятия, в которых принимают участие тысячи челябинцев и гостей города. Реализованы десятки проектов для детей, молодежи и ветеранов.

Одним из самых массовых проектов стал творческий конкурс «Дети рисуют сказки народов России». В состав его жюри вошли известные художники и педагоги. Для того, чтобы назвать имена победителей, они познакомились с тысячами детских работ. Подведение итогов конкурса превратилось в настоящий праздник творчества и счастливого детства.

Еще один из значимых проектов – конкурс «Шәҗәрә» («Родовое дерево»). В нем приняли участие жители области всех возрастов. В творческой форме они рассказали об истории своей семьи, о своих далеких предках и о том, какие традиции в их семьях бережно передают от одного поколения другому.

Многие челябинцы с восторгом вспоминают и «Татарский трамвай». Он отличался от остальных не только внешним, но и внутренним оформлением. Потолок украшен национальным орнаментом, а в салоне размещена информация об истории татарского народа, о знаменитых татарах, живших в разное время на Южном Урале, рецепты народной кухни и русско-татарский разговорник. Главная цель нового проекта Конгресса – привлечь внимание горожан к своей национальной культуре и древним народным традициям.

Международная образовательная акция «Татарча диктант» в Челябинской области – это настоящий праздник родного языка, который проходит ежегодно. В акции участвуют жители городов и районов области.

10 февраля 2018 г. – день рождения татарского народного театра в Челябинске. В этот день состоялась премьера первого акта музыкальной комедии классиков татарской драматургии и музыки Тази Гиззата и Джаудата Файзи «Башмагым». К 20-летию Конгресса татар было решено возродить национальный театр с помощью профессионального режиссёра из Казани – заслуженного деятеля искусств РТ, заслуженного артиста РФ, главного режиссера Казанского татарского государственного театра юного зрителя им. Г. Кариева Рената Аюпова.

15 июня 2018 г. в театре ЧТЗ состоялась премьера музыкальной комедии «Башмагым» в исполнении Челябинского татарского народного театра при КТЧ области. Возродить театр под силу дано не каждому. Но свою яркую строку в историю Челябинской области Лена Колесникова уже вписала весьма достойно…

Областной Конгресс татар совместно с Башкирским курултаем и Федерацией борьбы куреш активно развивают юношеский спорт в Челябинской области. Спортивные залы для подготовки нового поколения борцов отремонтированы и открыты в Челябинске, Златоусте, Кунашакском, Аргаяшском, Нагайбакском и других районах области. Эта работа продолжается.

КТЧ области принимает активное участие во всех мероприятиях ВКТ. Каждую поездку в любимую Казань наши активисты ждут с нетерпением! Форум «Деловые партнеры Татарстана», Всемирный форум татарских женщин, Всемирный форум татарской молодежи – эти масштабные мероприятия дают возможность по-новому взглянуть на свою работу, рассказать об уникальном опыте, получить новые знания.

Сохранение культурного наследия

Конгресс татар области также активно поддерживает сельские дома культуры, помогает творческим коллективам, юным дарованиям. Под пристальным вниманием находятся и библиотеки, многие из которых

являются настоящими очагами культурной жизни. Конгресс татар старается обеспечить их литературой на родном языке, помочь в проведении мероприятий или организации музеев. Особое внимание уделяется ветеранам и труженикам тыла. В особой помощи нуждаются те из них, кто живет в небольших городах и селах.

Конгресс татар области многое делает для увековечения памяти великих деятелей татарской истории, культуры, искусства, литературы. Эта работа началась с присвоения двум улицам областной столицы имён Мусы Джалиля и Габдуллы Тукая. Значимым историческим событием для татар Южного Урала стало открытие памятника поэту и герою Мусе Джалилю. Скульптура была установлена в 2015 г. при поддержке Правительства Республики Татарстан, ВКТ, Правительства Челябинской области. В торжественной церемонии приняли участие представители 15 регионов страны: официальные лица, ветераны, школьники, дочь поэта Чулпан Мусаевна Жалилова. С годами памятник стал не только одним из символов города, но и местом проведения мероприятий, посвященных поэту.

10 июля 2016 г. Конгресс татар открыл в Троицке мемориальную доску Габдулле Тукаю на фасаде дома купца Абдуллы Яушева по улице Октябрьской, д. 112, где в 1912 г. останавливался великий татарский поэт. Отдать дань памяти Тукаю собрались троичане и гости города, участники знаменитых «Расулевских чтений», жители города и гости, а также участники конкурсов «Татар кызы» и «Татар егете» – прочли бессмертные строки Габдуллы Тукая.

1 октября 2020 г. для татарской общественности Южного Урала стал поистине праздником: в этот день в Челябинске состоялось торжественное открытие памятника великому татарскому поэту Габдулле Тукаю. Среди почетных гостей мероприятия были Президент Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов и губернатор Челябинской области Алексей Леонидович Текслер.

Великому народному поэту установлен истинно народный памятник. Он спроектирован заслуженным художником России Александром Ивановичем Лохтачевым из легендарного города мастеров Златоуста и отлит в металле на не менее легендарном заводе каслинского литья – в городе Касли.

В Троицке 9 июля 2021 г. состоялось торжественное открытие бюста Габдулле Тукаю. Он установлен в память о том значительном вкладе, который татарский поэт внёс в просвещение и культуру уральского города. В церемонии приняли участие губернатор Алексей Текслер, председатель Конгресса татар области Лена Колесникова, Верховный муфтий

России Талгат Таджуддин, делегация из Татарстана во главе с заместителем руководителя Исполкома ВКТ Ильгизом Халиковым, а также гость из Иордании – профессор Амманского международного университета исламских наук, потомок пророка Мухаммеда, шейх Абдурраззак Ассаиди. Инициатором создания памятника выступил Конгресс татар Челябинской области. Он является символом любви и уважения всех татар, живущих на Южном Урале, к поэту, публицисту, выдающемуся сыну своего народа Габдулле Тукаю.

Просветительская деятельность

С 2012 г. в Троицке проходит научно-практическая конференция «Расулевские чтения». Её основные задачи – изучение и обобщение опыта взаимодействия органов власти с мусульманскими общинами, определение роли ислама в современном мире, обсуждение вопросов сохранения историко-культурного наследия ислама. Представители Конгресса татар области активно принимают участие в «Расулевских чтениях». Большую поддержку Конгресс оказал в восстановлении легендарного троицкого медресе «Расулия» – единственного в регионе мусульманского учебного заведения для подготовки профессиональных кадров для работы в мечетях.

В том же 2012 г. зародился издательский проект Конгресса татар области «Мир глазами художника». Первым изданием в этой серии стала книга-альбом татарского художника-монументалиста, челябинца Зайнулы Латфулина, который, по признанию специалистов, «масштабно выразил в творчестве национальную тему». Год спустя увидел свет и еще один живописный альбом, посвященный творчеству выдающегося художника Илюса Хасанова.

Следом в челябинском издательстве «Взгляд» вышел двуязычный поэтический фотоальбом поэта, заслуженного работника культуры Татарстана Ирека Сабирова «Жизнь по-юному любя», где собраны его лучшие стихи на татарском и русском языках. Позднее, в декабре, в Еманжелинске состоялась презентация этой книги.

19 октября 2015 г. областной Конгресс выпустил новую книгу из просветительской серии «Мир через литературу». Новый сборник стихов для детей младшего школьного возраста известного южноуральского поэта Басыра Рафикова символично назван «Шаги будущего». День рождения книжки в областной публичной библиотеке собрал десятки читателей разных возрастов. На каждой странице книги – уникальные авторские иллюстрации дочери известного челябинского художника Илюса Хасанова – Ирины Проскуряковой.

11 апреля 2019 г. в районном доме культуры села Кунашак состоялась долгожданная презентация книги известного челябинского историка Рашида Хакимова «“Кунашакское дело” или дело № 5439», изданная при содействии Конгресса татар области.

Автором еще одной значимой для всего региона книги является Рафик Габбасович Каримов. «Кунашаксий район: история и современность». Это яркий пример любви к предкам и своей малой родине. Рафик Габбасович родился и вырос в Кунашакском районе. Для него это в полном смысле слова – родная земля. Точно так же он долгое время пытался выяснить судьбу своего деда – репрессированного сельского муллы и увлёкся историей своего края. На создание книги ушло шесть лет. Он работал не только в Челябинском областном архиве, но и в Перми, Шадринске, Оренбурге, Уфе.

Конгресс татар области провел большую работу по сбору материалов для издания «Антология татарских писателей Челябинской области». Идею создания этой книги Лена Колесникова впервые высказала несколько лет назад в ходе «Джалилевских дней». Будучи сама человеком, увлеченным поэзией, Лена Рафиковна знает, что Южный Урал имеет не только богатое литературное прошлое, но и то, что в наших небольших городах и деревнях в создаются прекрасные образцы стихотворных произведений на татарском языке. Каждый автор представлен небольшим числом произведений: узнав автора и оценив его стихи, читатель в дальнейшем легко найдет другие произведения этих авторов в библиотеках или в интернете.

Разговор со всем миром

В 2010 г. по инициативе Лены Колесниковой Конгресс татар области начал выпуск газеты «Хазина». Это единственное в области печатное издание, в котором публикуются материалы на татарском языке. С первого номера и по сегодняшний день тираж газеты составляет 15 тыс. экземпляров. Это абсолютный рекорд среди подобных печатных СМИ за пределами Татарстана.

Среди внештатных корреспондентов газеты – жители многих городов и районов Южного Урала, известные журналисты сотрудничают с редакцией «Хазины» на общественных началах. Читатели полюбили газету за особую искренность, большое внимание к национальным традициям и культуре, интересные авторские материалы.

С 2009 г. началось сотрудничество Конгресса татар с областным телевидением. Одним из первых итогов плодотворной работы стало создание документального фильма «Завет», который рассказывал об обряде «Каз өмәсе» в с. Редутово. С 2010 г. на телеканале ОТВ выходит в эфир про-

грамма «Хазина». За это время были сняты сотни сюжетов о талантливых земляках, достопримечательностях, связанных с историей татарского народа на Южном Урале, о том, как сегодня продолжают жить и развиваться национальные традиции.

Одним из ярких событий стал выпуск телевизионной программы «Татарский голубой огонёк» в 2010 и 2011 гг. Пожалуй, он впервые дал возможность всем жителям региона понять, насколько красива и многообразна татарская национальная культура. Она является важной частью общественной жизни всего региона и без неё невозможно представить ни прошлого, ни будущего Челябинской области.

Конгресс татар Челябинской области всегда шёл в ногу со временем. Сейчас он активно осваивает Интернет-пространство. Информацию о новых проектах и мероприятиях можно узнать на сайте Конгресса и в социальных сетях. Стоит отметить, что количество подписчиков постоянно растёт. Стало быть, общественная организация каждый день делает ещё один шаг к своей цели – «Достучаться до сердца каждого татарина».

История Конгресса татар Челябинской области продолжается. Впереди – новые цели и достижения. И очень важно, что идеи, призванные сохранить и приумножить сокровищницу татарской национальной культуры, находят живой отклик в сердцах людей.

Пресс-служба Конгресса татар Челябинской области

Р.Ф. Сафин

УЧЛАП ТАРАТКАН РУХИ МИРАСНЫ БӨРТЕКЛӘП ҖЫЯР ВАКЫТ...

Бай тарихлы борынгы Сембер төбәге гасырлар дәвамында гомум татар әдәбиятына, сәнгатенә һәм төрле тармак фән үсешенә байтак танылган шәхесләрне биргән як. Ульяновск өлкәсе дөньяви татар шигъриятенә нигез салучы, XVIII-нче гасыр мәгърифәтчесе Габделҗаббар Кандалыйдан, Россиядә татар һөнәри эшмәкәрлеген башлап җибәрүче Акчуриннардан алып, беренче татар хатын-кыз шагыйрәсе Хәдичә Шаммасова, Сәгыйть Сүнчәләй, Сәхаб Урайский, Ибраһим Нуруллин, Ренат Харисларның, шулай ук XX-нче гасырның танылган сәнгать әһелләре – СССРның халык артисты Габдулла Шамуков, Татарстанның атказанган артистлары Мөнир Якупов, Алсу Әбелханова, Бөтенроссия конкурсы лауреаты Рәнис Габбазов, комозитор, Татарстанның М. Җәлил исемендәге премия лауреаты Эльмир Низамов һәм тагын бик күп данлыклы кешеләрнең дә туган ягы. Шуңа күрә әлеге шәхесләрнең исемнәрен туган төбәкләрендә киң халык катламына таныту, яшьләргә алар турында күбрәк мәгълүмат бирү һәм исемнәрен мәңгеләштерү буенча моннан берничә ел элек автономия каршында «Төбәкне өйрәнүчеләр һәм эзтабарлар клубы» оештырдык.

2016-нчы елның апрелендә Ульяновск өлкәсе Татар төбәк тарихын өйрәнүчеләрнең Беренче форумын уздырдык. Аның эшендә катнашу өчен өлкә үзәгеннән һәм авыл-районнардан 29 кеше – тарих укытучылары, мәдәният һәм мәгариф хезмәткәрләре, китапханәчеләр килгән иде. Анда 7 кешедән торган Совет сайланды, ә агымдагы елда узган Форумда исә 100гә якын делегат катнашты. Димәк, авыл һәм милләт тарихы белән кызыксынучылар елдан-ел арта бара. Әлеге мәртәбәле Форум хәзер һәр ел саен уздырыла. Анда катнашу һәм чыгыш ясау өчен без Казаннан танылган галимнәрне, өлкәбезнең музей һәм архив хезмәткәрләрен чакырабыз. Алар авыллардан килүчеләрне архивларда эшләргә, документларны эшкәртергә өйрәтәләр. Шушы эшләрнең уңай нәтиҗәсе буларак, хәзер ел саен диярлек татар авылларына һәм аннан чыккан танылган шәхесләргә багышланган китаплар дөнья күрә.

Безнең төбәктә 150 мең татар яши, аларның 50 меңгә якыны өлкә үзәгендә гомер итә. Алар халык хуҗалыгының барлык тармакларында да хезмәт итәләр. Ульяновск өлкәсе белән бәйле булган татарлардан 10 кеше Советлар Союзы Герое исеменә лаек була. Мәгълүм булганча, якташыбыз Иске Кулаткы районы егете Рәфәгать Хәбибуллин Сүрия күгендә батырлык үрнәге курсәтте, аңа үлгәннән соң «Россия Герое» исеме бирелде. Хәзер аның туган авылы Вязовый Гайда бер урам һәм район үзәгендәге мәктәп аның исемен йөртә. Ә ул туып үскән йортка мемориаль такта урнаштырылды, авыл мәдәният йорты каршына бюсты куелды.

Безнең халык вәкилләре төбәк икътисады, мәгарифе һәм мәдәнияте үсешенә зур өлеш кертәләр, үзләренең белемнәрен, көчләрен һәм тырышлыкларын һич тә кызганмыйлар. Фән тармагында уналты профессор һәм йөздән артык фән кандидаты хезмәт куя. Безнең милләттән булган кырык җиде мәгариф хезмәткәренә «Россия Федерациясенең атказанган укытучысы» исеме бирелде, аграр тармакның 96 вәкиле РФ һәм Ульяновск өлкәсенең атказанган хезмәткәре исемен горурлык белән йөртәләр. Соңгы елларда берничә милләттәшебез «Татарстанның атказанган укытучысы» һәм «Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре» дигән мактаулы исемнәргә лаек булдылар.

Татар җәмәгатьчелеген берләштерү, ана телен, милли мәдәниятне, халкыбызның традицияләрен һәм гореф-гадәтләрен саклап калу, авыллар тарихын, данлыклы милләттәшләребезнең иҗат һәм тормыш юлын өйрәнү мәсьәләләре белән соңгы 25 ел дәвамында Ульяновск өлкә татар милли-мәдәни автономиясе шөгыльләнә.

Автономия Башкарма комитеты берничә ел инде Ульяновск өлкә хөкүмәте ярдәмендә танылган якташларыбызның исемнәрен мәңгеләштерү буенча зур һәм эзлекле эш алып бара. Шушы программа нигезендә автономиянең үтенече буенча, Ульяновск шәһәренең берничә яңа урамына XX-нче йөз башында Сембердә татар театрын оештыручы, аннары Казанда академия театрында актер булып эшләгән Татарстанның атказанган артисты Барый Тарханов, шулай ук СССРның һәм РСФСРның халык артисты, Татарстан һәм Башкортостанның атказанган артисты Габдулла Шамуков, татар поэзиясе классигы Габдулла Тукай исемнәре бирелде. Безнең уртак тырышлык нәтиҗәсендә Ульяновскида болгар-татар халкының бөек шагыйре Кол Галигә һәйкәл куелды (1500дән артык кеше әлеге изге эшкә үз өлешен кертте), Чардаклы районы Папау авылында «Дан ордены»ның тулы кавалеры Дәүли Кыямовка, Иске Майна районы Иске Кызылсу авылында «Дан ордены»ның тулы кавалеры Абдулла Бильдановка, Димитровградта мәшһүр шагыйрь Габдулла Тукайга бюстлар урнаштырылды. Габдулла Шамуковның 100 еллыгы уңаеннан Г. Ка-

мал театры артистлары катнашында юбилей тантанасы үткәрелде һәм мемориаль такта ачылды. Танылган журналист, фронтовик Сәхаб Урайскиның 100 еллыгы хөрмәтенә истәлек тактасы ачу тантанасында Татарстан Республикасыннан бер төркем язучылар һәм шагыйрьләр катнашты. Виртуоз гармунчы, ТАССРның атказанган артисты Фәйзулла Туишевның 125 еллыгы уңаеннан оештырылган бәйрәм чарасына Казан һәм Ульяновск өлкәсенең данлыклы гармунчылары җыелган иде. Мемориаль такталар шулай ук «Өмет» газетасының беренче редакторы Галимҗан Насыйров һәм автономиябезнең беренче рәисе, профессор Азат Курчаков истәлегенә дә ачылды.

1797–1860 елларда яшәгән күренекле якташыбыз – дөньяви татар поэзиясенә нигез салучы Габделҗаббар Кандалыйның исемен мәңгеләштерү буенча да безнең тарафтан шактый эш башкарылды. 2007 елда автономия Ульяновск язучыларының татар телендә иҗат ителгән иң яхшы әсәрләре өчен ике елга бер тапкыр бирелә торган Г. Кандалый исемендәге әдәби премиясен булдырды. Бүген өлкә татар язучылары берләшмәсенә 32 кеше керә, шуларның сигезе әлеге премиягә лаек булды. Алар арасында Татарстан Язучылар берлеге әгъзалары – Иделбикә, Р.Х. Шәфигуллин, Ш.Х. Иматдиновлар бар. 2010 елда Димитровград татар автономиясе вәкилләре шәһәрнең төбәкне өйрәнү музее белән берлектә шагыйрь иҗаты буенча конференция уздырдылар. 2015 елда бөек шагыйрьнең вафатына 155 ел тулу уңаеннан, безнең тарафтан мәрхүмнең каберенә яңа чардуган куелды, тирә-ягына таш җәелде. Автономия Казанның Тел, әдәбият һәм сәнгать институты белән берлектә Төбәкара фәнни-гамәли конференция уздырды, материаллары китап рәвешендә басылып та чыкты. Г. Кандалыйның Ульяновск өлкә Хөкүмәте заказы буенча яңадан эшләнгән портреты Сембер губернасы – Ульяновск өлкәсендә туып-үсеп, фән, мәдәният, әдәбият һ.б. үсешенә зур өлеш керткән күренекле шәхесләрнең портретлары галереясында урын алды. Г. Кандалыйга багышланган чараларны киң күләмле итеп, зурлап уздырырга, әлбәттә инде, Татарстан Республикасы Мәдәният министрлыгының гранты ярдәм итте. ТФА Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, аның директоры Ким Мөгаллим улы Миңнуллин, безгә һәрьяклап булыштылар һәм аны үткәрүдә бик тә актив катнаштылар. Киләчәктә әлеге институт белән берлектә Г. Кандалыйның 225 еллыгы уңаеннан төбәкара укулар да уздырырга ниятлибез.

Төбәк тарихын, танылган якташларыбызның язмышын өйрәнүне без өлкә һәм ил кысаларында гына түгел, ә, Россия чикләрен узып, чит илләр белән дә алып барабыз. Танылган җәмәгать эшлеклесе Йосыф Акчураның вафатына 80 ел тулу уңаеннан Халыкара фәнни-гамәли конференция уз-

дыра алдык. Ә Зөябашы авылы китапханәсенә якташыбыз, беренче татар хатын-кыз журналисткасы, Зөһрә Акчурина-Гаспринская исеме бирелде.

Зур фәнни җыенга 1917-нче елгы революциядән соң беренче тапкыр Акчуриннарның нәсел дәвамчылары – Төркиядән Йосыф Акчура һәм Украинадан Зөһрә Акчурина-Гаспринскаяның оныгы Гөлнара ханым кайттылар. Алар конференциянең икенче көнендә әби-бабаларының туган авылы Зөябашында булдылар, алар яшәгән йортларны карадылар, каберләрен зиярат кылдылар...

Тууына 135 ел тулу уңаеннан җәмәгать эшлеклесе, язучы, тәрҗемәче һәм педагог, якташыбыз, Гаяз Исхакыйның фикердәше, Закир Кадыйри (алар Төркиядә очрашып һәм озак еллар аралашып яшиләр) исемен мәңгеләштерү буенча да берничә чара узды. Ул 1913–1917 елларда Уфада татар телендә чыгучы «Тормыш» газетасының редакторы булып эшләгән. Казан, Уфа, Самара шәһәрләреннән галимнәр чакырып, З. Кадыйри тормышына һәм иҗатына багышланган фәнни-гамәли конференция уздырдык. Аның туган ягы – Чардаклы районы Абдулла авылында халык акчасына (500дән артык кеше үз өлешен кертте) мемориаль зона булдырылды һәм бюсты урнаштырылды, ә Ульяновск шәһәрендә ул белем алган мәдрәсә бинасына мемориаль такта куелды. Ульяновск журналистлары И. Сәйфиев һәм Р. Вильданова «Закир Кадыри. Возвращение к истокам» дип аталган китап чыгардылар. Данлыклы якташыбызның тормыш юлы һәм эшчәнлегенең төп этапларын яктыртучы буклет та нәшер ителде.

Мәктәп укучылары арасында да төбәк тарихын, гаилә шәҗәрәсен һәм танылган шәхесләрне өйрәнү буенча эш башлап җибәрдек. Өлкәнең Мәгариф һәм тәрбия министрлыгы белән берлектә хәзер ел саен Димитровградтагы Г. Тукай исемендәге татар гимназиясендә биредә яшәгән шагыйрь Гакыйль Сәгыйровка багышлап «Сәгыйров укулары» уза. Анда соңгы елларда Татарстанның Апас, Буа, Чүпрәле, Әлки, Аксубай, Норлат районнарыннан, Чувашстанның Батыр һәм Комсомол районнарыннан да бик күп укучылар катнаша. Уку елы барышында балаларны үз гаиләләренең шәҗәрәсен эшләү буенча да эзлекле эш оештырылган бездә.

Татарстан Республикасы Мәдәният министрлыгы грантына Татар мәдәният үзәгендә Сембер-Ульяновск төбәге татарларының мәдәният һәм сәнгать музееи булдыруны да милли традицияләрне һәм рухи мирасыбызны саклап калуда зур адым итеп саныйбыз. Әлеге эштә Татарстанның Мәдәният министрлыгы һәм БТК зур ярдәм иттеләр. 2016-нчы елда беренче тапкыр «Сембер-Ульяновск татар энциклопедиясе»н бастырып чыгару да безнең зур горурлыгыбыз булып тора. Анда татарлар тарихына һәм тормышына бәйле язмалар, татар милләтенең һәм тулаем күпмилләтле өлкә халкының горурлыгы саналган танылган шәхесләр, та-

тар авыллары турында кыскача мәгълүматлар урын алды. Әлеге уникаль басманы нәшер итүдә ТФАнең Энциклопедия институты хезмәткәрләре, аеруча профессор Р.В. Шәйдуллин, зур ярдәм күрсәттеләр. Узган ел бик күп яңа язмалар һәм өстәмәләр, фоторәсемнәр белән 1200 данәдә әлеге энциклопедиянең икенче басмасы да дөнья күрде. Аның байтак өлешен быел Ульяновск өлкәсендә узачак Федераль сабантуй кунакларына бүләк итәчәкбез.

Ата-бабаларыбызның үткәне, үз авылларыбыз, милләтебез һәм хал-кыбызның тарихы, күренекле вәкилләренең язмышы белән кызыксыну, әлбәттә инде, бик күптән, автономия оешканчы ук, барлыкка килгән. «Село на Казанском тракте» китабы шуның үрнәге булып тора. Кәшә авылы тарихы турында беренче мәгълүматларны авыл укытучысы Гайнулла ага Курчаков 1925 елда ук язып куйган. Ул 36 ел дәвамында агымдагы вакыйгалар елъязмасын алып барган, авылның барлыкка килү тарихына бәйле материалларны эзләгән һәм җыйган, аларны бер тәртипкә салган. Бу эшкә якташы Галимҗан Насыйровны да җәлеп иткән, ә вафаты алдыннан Гайнулла ага шушы хезмәтне тәмамлауны улы Азатка васыять итеп калдырган. Ун ел элек безнең арабыздан киткән улы – профессор, өлкә автономиясенең беренче рәисе Азат Гайнуллович Курчаков, шушы китапны язып бетерде. Бу китапта авыл тарихы, икътисади тормыш формалары, авылдашларының язмышлары чагылыш тапкан, бик күп гаиләләрнең шәҗәрәләре урын алган.

Тарих фәннәре кандидаты Рәмзия Вильданова соңгы елларда XVIII–XIX-нчы гасырда Сембер шәһәре татарлары тормышы турында берничә саллы гына китап бастырып чыгарды. Хәзер ул шул чорда Сембер татарларының китап һәм газета чыгару эшчәнлеге турындагы зур хезмәт өстендә эшли. Ә XX-нче гасыр башында бу якларда татар телендә байтак кына газеталар чыгып килгән. Һәвәскәр тарихчы Мөнир Рамазанов исә соңгы елларда өлкәнең шәһәр-авылларындагы мәчетләр турында мәгълүмат туплау буенча зур эш алып бара, киләчәктә аның да китабы дөнья күрер, дип өметләнәбез. Тарих фәннәре кандидаты Әмир Әхмәтович Әхмәтов озак еллар инде өлкәбезнең Чардаклы районындагы Яңа Кызылсу һәм Папау авыллары, Сембернең Идел аръягы районнары тарихын өйрәнә. Аның күпьеллык хезмәтләре китап булып дөнья күрде. Инде, гомумән, соңгы елларда өлкәбезнең татар авыллары турында 30дан артык китап нәшер ителде. Авыл тарихы турында китап чыгару исә аны паспортлы итү дигән сүз. Бүген өлкәбездә 67 татар авылы исәпләнә, димәк, киләчәктә башкарасы эшләр әле байтак...

И.З. Гарифуллин

ВФТМ И ОБЩИЕ КОНТУРЫ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ТАТАРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В этом году исполняется 32 года с момента основания первой татарской национальной молодежной организации – Союза татарской молодежи «Азатлык», возникшей в 1990 г., и 18 лет со дня создания Всемирного форума татарской молодежи. Период подъема молодежного движения, как известно, затем сменился периодом стагнации. Между тем вызовы, стоящие перед татарской нацией, заставляют нас по новому взглянуть на происходящее, тем более в ближайшее время нас ожидает очередной съезд ВКТ, а в конце августа – съезд Всемирного форума татарской молодежи.

Первым и главным проектом с момента создания ВФТМ являлась акция «*Мин татарча сөйләшәм*», которая, однако, в нынешнем году прошла в усеченном формате и, к сожалению, есть опасность того, что в дальнейшем она таком формате и останется. Позднее были созданы другие проекты: «*Джадид фест*», «*Акыл фабрикасы*», «*Тарихи бранч*», «*Печән базары*», «*Ачык университет*». Были ряд проектов вне Казани, придуманные и реализованные активистами ВФТМ. Это, к примеру, цикл минутных передач «Говорим по-татарски» на уфимском радио «Эхо Москвы», который затем перекочевал на федеральную радиостанцию, проект интернет-радио и городского фестиваля «*Урбан татар*» в Набережных Челнах. Имеются также ряд образовательных проектов молодежных организаций Москвы и некоторых других субъектов РФ. Но общая тенденция, к сожалению, идет в сторону угасания, что нельзя связывать исключительно с деятельностью самого ВФТМ, это скорее общая обстановка в стране ведет по такому пути, равно как и общий вектор движения внутри ВКТ, с которым ВФТМ тесно связан. Данная тенденция стала видна даже невооруженным взглядом, особенно если сравнивать последние полноценные съезды ВФТМ (2016 и 2018 гг.) со съездами конца нулевых. Более того, на данных примерах можно оценить и степень деградации всего татарского молодежного движения.

Автор этих строк впервые побывал на съезде ВФТМ в 2010 г. и если сравнивать его со съездами 2016 и 2018 гг., то первая мысль, приходящая в голову, это резкое уменьшение числа молодежных организаций. Если в 2010 г. большинство более или мене крупных регионов по количеству проживающих в них татар имели как минимум одну, а во многих

случаях и две, три молодежные организации, то теперь этих организаций, как правило, уже нет. В 2016 и 2018 гг. квоты на съезд в большинстве случаев распределялись среди татарских организаций вообще, так как во многих регионах собственно молодежные организации уже к тому времени не существовали. Главная головная боль здесь, конечно, это Башкортостан, где ликвидированный еще в середине нулевых местный СТМ «Азатлык» так и не возродился, а на его месте не удалось создать что-либо аналогичное. И пока эта тенденция продолжается, хотя абсурдность такого положения очевидна теперь уже многим. Есть надежда, что в Башкортостане удастся несколько выправить положение, но для этого нужно сделать существенные усилия и серьезно изменить нынешний вектор молодежных дел.

И здесь мы подходим к нашей главной внутренней проблеме, а именно, к тому, что национальная интеллигенция, в том числе молодая его часть, завязла сейчас в «проектизме», в текущей работе, нацеленной на реализацию каких-либо проектов-мероприятий, в основном, в области культуры. Бесспорно, это весьма важная и очень нужная работа, но она в целом напоминает бег белки в колесе.

О проблеме проектизма автор этих строк говорил всегда, но теперь, как думается, пришло время вынести все это на суд общественности. В практическом плане такая деятельность выражается в том, что в погоне за количеством мероприятий теряется сама суть – конечная цель, ради чего все это делается. Проектную деятельность легче всего оценить, увидеть и отчитаться, последнее особенно важно в свете того, что надо отчитываться по финансовым затратам, а проведенное мероприятие всегда является наглядным доказательством того, что работа вроде бы сделана. Но теперь особенно выпукло стало видно, что цели то нет. Разумеется, не стоит в этом обвинять только саму татарскую молодежь, в частности ВФТМ, ведь подобное происходит и в рамках всей системы общественных организаций по стране. Этим же страдают и практически все татарские объединения.

Вызван подобный тренд недостатком понимания как ценности идеологии для любого движения, так и тем, что мы имеем дело со своеобразной попыткой уйти во «внутреннюю эмиграцию», полагая, что подобные действия помогут закрыться неким безопасным «зонтиком», под которыми можно будет оставаться менее заметными. И, это ещё при том, что от идеологической работы ВФТМ полностью никогда не отказывался, пытаясь, время от времени, обращать внимание общественности и властей к тем или иным болевым точкам, что сейчас уже редкость среди татарских организаций.

Нет, сама политика начинает проникать в эти сферы, казалось бы, находящихся вне политики. Далеко за примерами ходить не надо. Возьмем хотя бы то, как легко «опустили» в этом году главную «фишку», с которой у большинства обывателей и ассоциировался ВФТМ – акцию «*Мин татарча сөйләшәм*» («Я говорю по-татарски»), низведя ее до простого концерта. Уход с намоленного места, с площадки, на которой акция шла уже 16 лет с момента своего создания, стал безусловным ударом, благодаря чему она потеряла как в своем масштабе, значении, так и во внутренней энергии. Второй пример. Был хороший проект ВФТМ «*Тарихи бранч*». Мы просто собирались и обсуждали те или иные исторические события, личностей или даже явления (например, татаро-мусульманский феминизм), связанные с татарской историей. Это был совместный проект с Госархивом РТ. Но как только там сменилось начальство, из аппарата Правительства, которому и подчиняется Госархив, было дано указание больше не сотрудничать с «младотатарами» (так в СМИ прозвали ВФТМ некоторые журналисты). И хороший проект был де-факто похоронен. Третий проект, который хотя и не имел прямого отношения к деятельности организации, но тем не менее зародился при нашей поддержке – это передача «Говорим по-татарски» на радио «Эхо Москвы». Из-за событий на Украине получилось так, что закрылась сама радиостанция, а вместе с ней и этот замечательный проект. Кроме того, благодаря энтузиастам, сотрудничавшим с ВФТМ, возникло такое явление, как татарская «Википедия», которая сегодня считается наиболее совершенной и полной среди всех википедий на языках народов России (разумеется, кроме русскоязычной). А сегодня на фоне постоянных разговоров и угроз о блокировке Ютуба и самой «Википедии», даже такой локальный успех постоянно висит на волоске. Кому-то покажется, что нас преследует злой рок, ликвидирующий все наши хорошие начинания. Но можно посмотреть на это в другом плане – рок тут ни причем. Просто, мы что-то делали, пытались создавать, причем на пустом месте, но за каждой такой проектной деятельностью «вне политики», по мере возрастания его масштабов и влияния на умонастроения, кто-то обнаруживал «крамолу», способную воздействовать или даже формировать умонастроения молодого поколения, либо ситуация в стране сама вела к полной ликвидации определенного поля деятельности (в случае с проектом на «Эхо Москвы») или возникновения угрозы такого решения как в случае с «Википедией».

Происходит постоянное сужение поля для проектной деятельности. Более того, даже то, что вчера казалось таким плюшевым, креативным или как сказала бы молодежь «прикольным», и вне политики, теряет поле деятельности. Было бы большим заблуждением полагать, что культура

существует в отрыве от идеологии и тем более, что полное игнорирование политической ситуации спасет татар. Разумеется, так не может быть. Возникает вопрос. Можем ли мы полностью свернуть с этого пути? Нет. Положение можно сравнить с попыткой во время военных действий спасти какие-то реликвии, предметы искусства. Так человечество поступало всегда на протяжении своей истории. Так и здесь, попытка продолжать некоторые хорошие начинания, это тоже стремление спасти до лучших времен хотя бы что-то из того, что еще осталось у нас в условных «запасниках». В качестве такого, наверное, следует больше всего выделить проект «*Ачык Университет*», главной идеологией которого и было сохранение научных знаний, проведение лекций на татарском языке, что особенно важно, учитывая нашу печальную реальность, когда наука и образование на татарском языке уже покинули стены не только вузов, но даже школ.

И еще. Такая форма движения ради движения носит одну очень важную составляющую – это поле для роста социальных связей внутри татарского сообщества, вокруг которого при благоприятных обстоятельствах возможно потом возникнут новые организации и сообщества. Таким образом, это один из инструментов на пути выхода из замкнутого круга, «инферно», хотя и не наша первая задача.

Самое важное здесь – мы должны показать этот выход из названного инфернального круга, из этой безысходности, когда молодежи надо прежде всего дать надежду. Но надежду не пустую, а реальную. Нынешнюю стрессовую ситуацию, которая имеет все признаки кризиса как татарской идентичности, так и вообще Татарстана как такового, в какой-то мере можно сравнить с кругами ада по Данте, которые нам надо пройти. И наша задача – показать молодежи выход из тупика. Особенность ситуации заключается в том, что татарское инферно находится внутри общероссийского и пока мы не найдем выхода из нашего «родного» замкнутого круга, то не будем в полной мере готовы реагировать, когда общероссийский инфернальный круг окажется прорванным. Если выразиться яснее, то к моменту появления окна возможностей мы можем оказаться просто не готовы. Вместо осмысленного действия будем рефлексировать, судорожно занимаясь поиском решений, в то время как уже надо будет переходить к практике.

Для этого следует определить главную задачу, стоящую перед татарским молодежным движением – это воспитание татарской национальной элиты, способной прийти на смену нынешнему ее поколению, политически рожденному на рубеже 1980–1990х гг. Не потому, что это поколение недостойно. Оно добилось многого, используя возникшее тогда окно воз-

можностей. Но чисто физически данное поколение постепенно уже уходит. Поэтому сейчас главное – это не разработка новых мероприятий с подключением Минкульта Татарстана или иных структур, а формирование прослойки людей, готовых взять на себя ответственность за будущее татарской нации. Остальные более мелкие пункты – это производные от этой глобальной задачи.

Первый посыл в этой связи – это смена фокуса внимания с практической деятельности, направленной на проведение тех или иных мероприятий, на формат формирования и внедрения новой идеологии, направленной на создание обновленных смыслов, практик.

Посыл второй – рекрутинг новых кадров. В этой связи очень важным становится процесс обучения наших активистов, расширения их теоретического кругозора, осмысления, в том числе и того, к чему мы движемся и чему надо противостоять.

В качестве приоритетного направления видится формирование достойного молодежного кадрового резерва для татарского национального сообщества. Весьма справедливым здесь является критика «сабантуйной» стратегии ВКТ. Но тут как правило смотрят только на одну сторону медали, что она дает ложные инструментарии, не способствующие сохранению нашей национальной идентичности. А между тем в сабантуйной стратегии есть главная проблемная сторона – а именно то, что в ее результате основное внимание уделялось всевозможным работникам культуры (певцам, артистам и пр.), как финансовое, так организационное. Ведь тот же сабантуй (если брать не традиционный сельский сабантуй) сегодня, это по сути, массовое театральное представление. Не зря Р.Н. Минниханов критиковал недавно содержание татарских сабантуев… И это проецируется на всю остальную деятельность татарских организаций, включая сам ВКТ, и в меньшей степени, ВФТМ. А организаторам зрелищ даются привилегии, почет и внимание. Именно поэтому любая национальная «тусовка» сейчас начинается с мысли, «а кого из татарских артистов на нее пригласить». А между тем татарские артисты, за очень редким исключением, как и большая часть их российских коллег, сегодня не формируют идеологию и положительные смыслы, а плывут исключительно по течению. И единственная их идеология – это идеология конформизма. Мы такое видели и во время языкового кризиса, еще сильнее во время переписной кампании (когда некоторые из артистов и вовсе напрямую действовали на раскол татарского народа). Видим мы это и сейчас, во время, скажем так, «сложной внешнеполитической обстановки», когда отдельные певцы не отличают свой личный финансовый интерес от интересов татарского народа. А государственные органы использует их

уже в своих целях. Между тем, для выхода из данного круга в условиях полного отстранения государства от участия во внутренней жизни татарской нации, нам как раз нужны люди, способные влиять на умонастроения общества. И через этот канал уже можно пытаться влиять на людей, представляющих государственные институты. В современном информационном обществе, надо признать, таковыми являются даже не писатели (как в советское время) и, тем более, не артисты. Это в первую очередь ученые-эксперты, журналисты, блоггеры, то есть люди, имеющие свою аудиторию, и оказывающее сильное воздействие на нее. Именно на эту прослойку и нужно делать ставку, так как ее представители способны формировать как информационную повестку, так и влиять на умонастроения аудитории. Их и следует привлекать в качестве аналитиков и коллективных агитаторов для формирования нашей национальной идеологии, через публичное отстаивание национальных интересов нашего народа или через работу с родительской аудиторией с призывами отдавать своих детей в татарские классы. Именно они должны быть в качестве примера для подражания (делай как я, иди со мной) для татарской аудитории.

Учитывая, что прямое участие в общественно-политической жизни на сегодня в РФ затруднены, выходом из этой ситуации для молодой аудитории должно быть через виртуальное участие в обсуждении важных общественных вопросов, касающихся судьбы нашего народа. К этому мы и должны подводить молодую аудиторию, иначе, не указав этот путь, мы ее просто потеряем. Они будут участвовать в подобных процессах, но уже в качестве представителей других сил. А через виртуальную политику мы со временем сможем втянуть нашу молодежь уже в реальную жизнь. На языке специалистов это называется методом втягивания в процесс.

Особенно важно это становится в свете того, что львиная доля общественной жизни, равно как и политики, переходит нынче в виртуальную, информационную среду. И информационные войны последних лет, в которые было вовлечено татарское сообщество, наглядно показали, что там, куда мы вошли хотя бы вполсилы, нам удалось добиться видимых результатов. Например, как публично признавали башкирские активисты, информационную войну во время переписной кампании власти Башкортостана проиграли. И здесь была большая заслуга отнюдь не только публичных участников этого конфликта, но и большой массы татарской аудитории, создавшей информационный фон в сети. Без такой помощи, как участник этой информационной войны, могу сказать, мы бы не смогли привлечь необходимое внимание к этой проблеме. А в случаях, когда Татарстан попытался закрыться и отгородиться, решая вопросы какими-то кулуарными методами, практические результаты не получились.

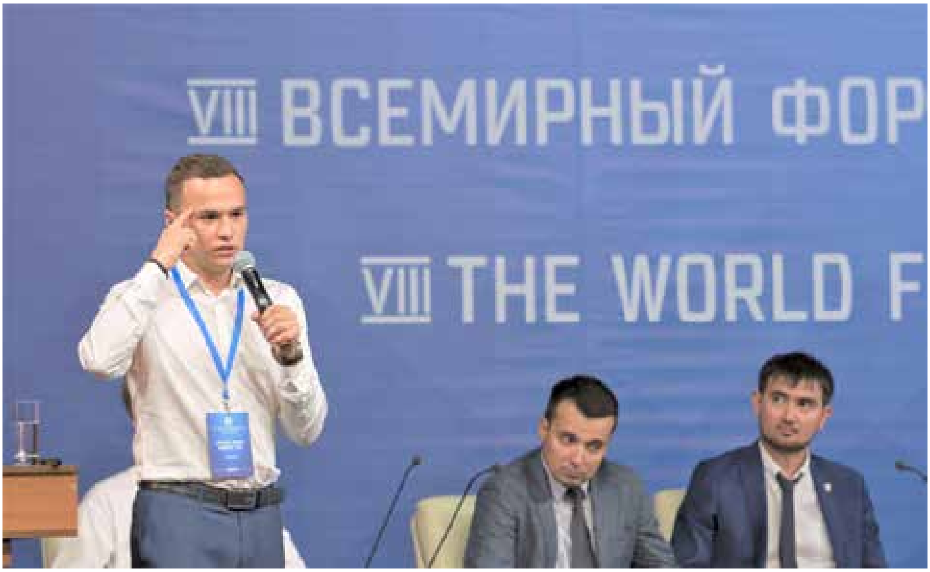
В качестве первоочередных действий надо назвать формирование клубов – постоянных мест сбора татарской молодежи. Молодежная психология носит тусовочный характер. Иначе говоря, молодому человеку в силу психологических особенностей нужно с кем-то ассоциироваться, внешне проявлять свою идентичность и постоянно находиться внутри какой-то группы («тусовки»). Без конкретной привязки к месту реализовывать это исключительно в виртуальном пространстве невозможно. Виртуальное пространство – это работа на массовую аудиторию, а планы и задачи всегда ставятся внутри небольшой аудитории. В Казани и крупных городах Татарстана это сделать легче. В регионах же надо иметь отдельные помещения, которые должны быть внутри татарских национальных центров, которые сейчас активно строятся при финансовой поддержке Татарстана. Там, где подобных центров нет, задачу найти помещения должны решать филиалы ВКТ (если они есть) совместно с представительствами Татарстана.

Что касается национально-культурных центров, то сейчас они построены в регионах, где проживает не так много татар, но вот самым удивительным является то, что такой центр отсутствует крупнейшем регионе проживания татар – в Башкортостане. Без своего постоянного центра браться за решение местных проблем уфимских татар, в том числе и создания молодежной организации, всерьез говорить не приходится.

Среди идеологических смыслов, которые мы можем формировать в молодежной среде в обозримой перспективе – призыв оставаться на родине и не уезжать за рубеж. Демографический фактор в современных условиях имеет первостепенное значение. Но еще большее значение имеет то, что уезжают наиболее квалифицированные и активные представители молодого поколения. В этой связи совершенно неуместным, а по существу и неразумным, является практика «гордиться» нашими соотечественниками, которые уехали за рубеж и занимают там какую то позицию, мол, добились успехов в науке, образовании, бизнесе или культуре. Этим часто грешат и татарские СМИ. Понятное дело, теперь в силу внешнеполитических обстоятельств государственным СМИ будет сложнее это делать, а то им и вовсе придется полностью свернуть данные «традиции», но на деле надо глубже осознать саму пагубность такой позиции. Позиционирование «успехов» таких людей формирует некий желательный стандарт поведения у аудитории, мол, люди уезжают и пробиваются, а значит так надо поступать и нам. Плюс ко всему, более чем столетний опыт существования зарубежных татарских диаспор показал, что никакой особой практической помощи для татар на родине они не несут. Они в самом лучшем случае добиваются нормальной жизни для

себя, и живут затем ради себя, а в худшем еще и требуют поддержки с исторической Родины. И нет никаких оснований предполагать, что ситуация далее изменится.

Второй смысл – для активной части татарской молодежи, проживающей в регионах с малым числом татар, должен прозвучать призыв мигрировать и консолидироваться в регионах компактного проживания татар. В первую очередь – в пределах Волго-Уральского региона. Здесь особую роль играют Татарстан и Башкортостан, где существуют необходимые для сохранения нашего народа людские ресурсы. Несмотря на отсутствие у нас административных возможностей и нашу неспособность финансово поддерживать такую миграцию, такие смыслы надо везде продвигать. Просто следует отдавать себе отчет в том, что в регионах, где проживает от 5–6 до 30 тыс/ татар, их через пару-тройку десятилетий просто не останется.



VIII Всемирный форум татарской молодежи.
Председатель ВФТМ в 2012–2019 гг. Т.М. Яруллин

Отсюда и необходимость уделять повышенное внимание регионам с большим числом проживающих здесь татар. В качестве поддержки формирования здесь молодежных организаций следует предусмотреть внутренний конкурс ВФТМ хотя бы на один ежегодный грант для реализации какой-либо идеи, проекта, вокруг которого собиралось бы местное сообщество. Именно внутренний, так как экспертный совет, ежегодно распределяющий гранты на поддержку татарских организаций, выдаваемые через Минкульт Татарстана, обычно игнорирует молодежные инициативы.

Третий смысл – прививание идеологии разумного «национального эгоизма». Одной из пагубных традиций излишней татарской толерантности является стремление не отстаивать свои национальные интересы, а жить проявляя чрезмерную лояльность другим, даже ценой жертвования своих собственных интересов. Это можно было бы называть отрыжками имперского прошлого татар, но в условиях нынешнего жесткого существования подобная традиция становится очень вредной. Поэтому, во главе угла при любой ситуации у нас должен стоять принцип отстаивания национальных интересов. Если какое-то действие соответствует национальным интересам татар, то оно и должно приниматься, если нет, то отвергаться. Казалось бы, простой подход, но для многих еще не пришло осознание этого. Молодежь, менее всего зашоренная этим вредным стремлением к отрицательной толерантности (толерантность в ущерб себе), легче всего осознает сказанное.

У нас была неудачная попытка создания «Стратегии развития татарского народа». У башкир создание подобного проекта, кстати, получилось стократ эффективнее, а его положения сейчас реализуются на практике. Нам же для начала следует брать более посильные задачи – создать внутреннюю стратегию развития ВКТ и ВФТМ (шире – политики в молодежной сфере). Большее значение имеет здесь не мгновенный результат, которого в любом случае не будет, самое главное – тенденция, направление процесса.

Разумеется, это далеко не все области дальнейшей стратегии работы как самого ВФТМ, так и татарской общественности в целом. Но здесь мы стремились показать наиболее актуальные узловые проблемные точки, и примерные контуры движения из нее. Для более детальной проработки стратегии движения в области молодежной политики в татарском мире, их нужно расписать отдельно.

И.Д. Биккинин

1100-ЛЕТИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ИБН-ФАДЛАНА, БУРТАСЫ И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТАТАР-МИШАРЕЙ

Посольство багдадского халифа аль-Муктадира, где секретарем был ныне знаменитый Ибн-Фадлан, прибыло в Волжскую Булгарию в 922 г., т.е. 1100 лет назад. В своем дневнике Ибн-Фадлан описывает уже вполне исламизированный регион, где живут мусульмане, где есть мечети, мектебы и медресе, где у мусульман есть устоявшаяся обрядность. К сожалению, Ибн-Фадлан не переправлялся через Волгу и не видел страну буртасов, у которых тоже уже был ислам. Историческая ценность этого события – прихода посланцев халифа аль-Муктадира на Среднюю Волгу, – несомненна, так как сохранился дневник Ибн-Фадлана, откуда ученые до сих пор черпают сведения по истории Поволжья X в. Главное событие 922 г. в Волжской Булгарии – это зачитывание Ибн-Фадланом письма Багдадского халифа булгарским мусульманам перед большим собранием местных вождей, присягнувших халифу [Ахунов: 2003. С. 67].

Сразу по приезде в Булгарию Ибн-Фадлан сказал правителю булгар Алмушу, что у халифа аль-Муктадира в Багдаде, где придерживались шафиитского мазхаба, читается одинарная икама. В итоге Алмуш приказал читать и в булгарских мечетях одинарную икама. Однако, когда Алмуш узнал, что халиф не прислал ожидаемые большие денежные средства, он приказал муэдзинам вернуться к двойной икама, принятой в ханафитском мазхабе. На самом деле, Алмуш рассчитывал добиться независимости от хазар при финансовой помощи халифа, причем рискуя своей жизнью – если бы каган узнал об этой попытке сепаратизма, то хазарские войска могли бы прибыть в Булгарию, чтобы наказать сепаратистов. Вот таким образом в Волжской Булгарии сохранился ханафитский мазхаб.

Следует полагать, что принятие ислама предками татар-мишарей – буртасами, и предками казанских татар – булгарами, было обусловлено тем, что и буртасы, и булгары, проживая в составе Хазарского каганата, занимались охраной и обустройством северной ветки Великого шелкового пути, которая была важной статьей дохода для них [Биккинин: 2020. С. 126]. Значительная часть купцов, ходивших по этому пути, были хорезмийскими мусульманами. Булгары и буртасы сопровождали эти караваны и месяцами общались с мусульманами. Так они постепенно, надо

думать, принимали ислам, причем ханафитского мазхаба, так как в Хорезме был укоренен именно этот мазхаб.

Поэтому, ислам не пришел в Поволжье единовременно, процесс добровольной исламизации шел течение многих десятилетий, начиная примерно с 850–870-х гг.

Известно, что татар Мещёры, или иначе Окско-Сурского междуречья, включающего в себя восточную часть Рязанской области, юг Нижегородской области, Мордовию, Чувашию, Пензенскую и Ульяновскую области, по-научному называют «татары-мишари». Чаще всего они узнают, что они, оказывается, «мишари», только при общении с казанскими татарами. Некоторые узнают об этом, когда читают научные книги и статьи по истории татар, через интернет, а кто-то в школе, от учителей.

Из наиболее значимых книг по истории татар Мещёры можно назвать следующие работы: «Татары-мишари» Рамзии Мухамедовой (1972 г.), «Очерк истории татарского дворянства» Саида Еникеева (1999 г.), «От служилых татар к татарскому дворянству» Ильдуса Габдуллина (2006 г.). И наконец, недавно вышла книга «Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII вв.)» (2021), где основной автор – Максум Акчурин, защитивший кандидатскую диссертацию под руководством Дамира Исхакова.

На сегодня установившегося взгляда на время прихода тюркского населения собственно в Мещеру пока нет [Биккинин: 2020 б. С. 125–128]. Современная же молодежь берет информацию, в том числе и о приходе тюрок в Мещеру, в основном из интернета. А там очень много статей, написанных либо несведущими людьми, либо с целью обмана – это те, кто сознательно борется против татар и против единства татар. При этом такие авторы берут версии происхождения татар-мишарей аж у авторов XIX и начала XX вв., а также изобретают свои. Например, в последнее время у таких авторов модно писать, что татары-мишари якобы являются потомками мордвы, принявшей ислам и татарский язык. Некоторые из них пишут, что татары-мишари никакие не татары, что они якобы были всегда неким особым мишарским «народом», и приняли имя «татары» только потому, что их так называли царские чиновники.

Если в конце XIX – начале XX вв. такие версии имели право на существование (из-за недостатка исторических знаний), то сейчас для историков, владеющих современной информацией – как по архивным документам, по археологическим раскопкам, по сравнительной лингвистике, а также по новому историко-генетическому методу – такие рассуждения представляются не только смешными, но и абсурдными. Очевидно, что эти старые версии вбрасываются снова и снова в интернет лишь для дробления татар на отдельные группы.

Во время конференции, посвященный принятию ислама предками татар в Волжской Булгарии. Пенза, 2022

На самом деле татары-мишари – это просто татары. Без всяких приставок типа «мишари» или «мещеряки». Как же появилось слово «мишәр»? Регион этногенеза татар-мишарей в старых русских документах, как говорилось, назывался «Мещерой». Причем под понятием «Мещера» в разное время подразумевалось пространство разных размеров. Московские чиновники жителей этого региона, поэтапно присоединенного к их государству в XV–XVI вв., называли «мещерянами» и «мещеряками» – причем не только татар, но и русских.

После падения Казанского ханства татары из Окско-Сурского междуречья начали переселяться на восток, на территорию нынешних Татарстана и Башкортостана в XVI–XVII вв., затем в начале XVIII в. Они переселялись по службе, позже – по экономическим причинам, а также пытаясь избежать крещения. Царские чиновники называли их «мещерские татары», сокращенно «мещеряки». Это было удобно для отличения их от тамошних «казанских» татар. Последние, предки нынешних казанских татар, вместо слова «мещеряк» начали называть новых соседей – служилых татар из Мещёры – сокращенно «мишәр». Так и вошел в обращение среди казанских татар этот этноним.

Что касается реального происхождения татар-мишарей, то генетические данные восьмилетнего исследования их ДНК в рамках проекта «Идел» показывают, что большая часть их предков в древние времена

прибыли из Европы – одни из Прибалтики, другие из Центральной Европы, третьи из Балканского полуострова [Биккинин: 2020 а. С. 104]. Также есть такие татары-мишари, чьи предки по мужской линии пришли с Ближнего Востока, Ирана и даже Индии. Есть люди, происходящие из Сибири, Средней Азии, Центральной Азии и даже из Китая.

Если в конце XIX в. европейскую внешность татар-мишарей объясняли тем, что они якобы ассимилировали местную мордву, теперь генетические данные четко показывают, что значительная часть их предков – это древние европейцы. Причем гораздо более древние, чем пришедшие 5 тыс. лет назад из Сибири индоевропейские и другие племена – основные предки нынешних европейских народов, включая славян. При этом нет массовых близких генетических совпадений с соседней мордвой и русскими. Хотя известно, что предками некоторых татар-мишарей были и мордва, и русские.

Предки нынешних татар-мишарей называются татарами со времен Золотой Орды. То есть они татары уже более 750 лет. А вот как назывались их предки раньше, до возникновения Золотой Орды?

Исследования показывают, что здесь, кроме мордвы (мокши и эрзи), в старых документах отмечается племя «буртасы», а также некие «мочеряне / можеряне». При этом непонятно, кто эти последние, часть буртасов или отдельное небольшое племя? Возможно, это была цокающая часть буртасов? При этом в тех населенных пунктах, где отмечены буртасы и мочеряне, жили и живут в основном и сейчас, татары. Вот выдержка из грамоты великого князя московского Иоанна Васильевича от 1539 г., выданная после смерти князя Тениша Кугушева, о передаче княжения в Темникове его сыну Еникею: «…Пожаловал есми князь Еникея Тенишева сына Кугушева велел есми ему татар и тарханов и башкирцов и можерянов которые живут в Темникове судить и вязать их по старине потому ж как напред сего судил и вязал отец его Тениш…» [ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 648. Л. 5.]. То есть в Темникове в начале XVI в., кроме татар, жили и такие группы, которых называли «башкирцами» и «можерянами». А тарханы – это служилые люди, освобожденные от налогов, без указания на этническую принадлежность.

Что касается можерян и мещеры, пока до конца не решен вопрос об обитавшем в Мещере племени «мещера» и его отношении к предкам татар-мишарей [Биккинин: 2020 б. С. 126–128]. На территории Пензенской области и сейчас есть русские деревни, население которых даже в XIX – начале XX вв. учитывалось как «мещера» и «полумещера» (т.е. обрусевшая мещера).

В начале и середине XVI в. татары на землях вокруг Темникова составляли большинство населения. Потом начали прибывать русские. Че-

рез 200 лет русских тут стало уже подавляющее большинство. По ревизии 1747 г. по Темникову и Темниковскому уезду русских людей мужского пола различных сословий – от дворян, служилых людей и до крепостных – было уже более 12 тысяч [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3561. Л. 683–683 об.]. Крещеных татар-мужчин насчитывалось 18 человек. Крещеных мордвинов (мокши и эрзи) – 1778. Татар-мусульман было 3971 человек. Мордвинов в своей «мордовской» вере – 347.

Получается, что даже через 200 лет после вхождения этих земель в состав Русского государства татар здесь все еще было почти в 2 раза больше, чем мордвы. А сейчас на территории бывшего Темниковского уезда татар осталось всего лишь немногим более 5% от общего числа населения.

Основные предки татар-мишарей – буртасы, были большим тюркским племенем. Темой буртасов активно занимается профессор Г.Н. Белорыбкин из Пензы. Он и его ученики раскопали около 150 буртасских поселений только в Пензенской области [Белорыбкин: 2008. С. 9]. Буртасы жили в этом регионе издавна, как минимум, с середины VI в., со времен Великого тюркского каганата. Первое известное место их пребывания – это оба берега Волги, от нынешних Сызрани и до Волгограда. После распада тюркских каганатов буртасские земли входили в Хазарский каганат. Во второй половине VII века из Приазовья на Волгу и Каму переместилась часть тюркского племени булгар. Эти булгары вытеснили буртасов с левого берега Волги.

Буртасам пришлось переместиться далее на запад, в бассейн р. Мокша, вместе с той мордвой, которую сейчас называют «мокша». Неизвестно, то ли этот народ назвали по названию р. Мокша, то ли река была названа по имени племени.

От Сызрани, а также от Булгара, через земли буртасов проходил очень важный торговый путь – северная ветка Великого шелкового пути [Рыбаков: 1985. С. 330]. Здесь постоянно ходили караваны из Европы через Киев на Сызрань и далее в Хорезм, а оттуда в Китай, за шелком. И естественно обратно – из Китая в Европу. С распадом Хазарского каганата в 969 г. булгары и буртасы обрели независимость. Однако вскоре Волжская Булгария напала на Буртасское княжество. После многолетней войны буртасы попали в зависимость от Булгарии.

С приходом на Волгу половцев в середине XI в. к буртасам добавился новый тюркский этнический компонент – собственно половцы, которые избавили буртасов от булгарской зависимости. Таким образом, на буртасских землях до прихода монголов шел процесс их смешения с половцами. Некоторые ученые считают, что буртасский язык изначально был

кипчакским, то есть значительно отличался от языка булгар и совпадал с языком половцев.

После завоеваний Батый-хана XIII в. здесь был северный улус Мохши Золотой Орды. Генетические данные, полученные при исследовании ДНК потомков кадомско-темниковских мурзинских и княжеских родов, показали, что аристократия буртасов сохраняла свои позиции на данной территории как во времена Золотой Орды, так и после ее распада. Подавляющее большинство этих родов имеет европейское происхождение, т.е. эти роды не пришли с Батый-ханом, а жили здесь до прихода монголов. Прежде всего, это потомки Бехана, правившего в Темникове в 1380-х гг.: Акчурины, Богдановы, Дашкины, Кашаевы, Кудашевы, Муратовы. Затем роды из той же гаплогруппы, четко указывающей на их приход из Центральной Европы – Акжигитовы, Бибарсовы, Дебердеевы, Девлеткильдеевы, Долотказины, Енгалычевы, Еникеевы, Кудяковы, Мамины, Ненюковы, Суховы, Тенишевы, Торпищевы, Утешевы и некоторые др.

Часть родов имеет явный кыпчакский маркер гаплогруппы R1b1a. Это Бегишевы, Куряевы, Енгуразовы. Скорее всего, это потомки половцев. А тех, кто пришел либо с Батый-ханом, либо из степей, после распада Золотой Орды, не так много. Это Аганины, Дивеевы, Кутумовы, Мангушевы (они же Ашировы из д. Ломаты), Мансыревы и некоторые другие.

В целом казанские татары и татары-мишари – один народ, потомки татар Золотой Орды. Имеющиеся между ними отличия связаны с их происхождением. Основные этнические компоненты татар-мишарей – это буртасы плюс половцы, которых также называют кыпчаками и куманами. Основные этнические компоненты казанских татар – булгары плюс те же половцы, а также средневековые ногайские татары.

Все более или менее значимые народы имеют сложное этническое происхождение. Генетика показывает, что в подавляющем большинстве народов присутствуют различные гаплогруппы. Также и татары являются потомками самых разных групп людей, с разных концов Европы, Азии и Африки.

Источники и литература

1. Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII вв.): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – 316 с.
2. Ахунов А.М. Исламизация Волжско-Камского региона (VII–X вв.). Казань: 2003. – 216 с.
3. Белорыбкин Г.Н. Буртасы. Пенза: ИРО, 2008. – 36 с.

4. Биккинин И.Д. Кудяковы из деревни Тархань Шацкого уезда. // Материалы информационно-познавательного форума «Духовное наследие сасовских (цненских) татар». Рязань, 2019. С. 90–96.
5. Биккинин И.Д. Предки татар-мишарей – пришельцы из Центральной Европы» // Человек и природа в бассейне реки Ик в историческом развитии. Казань, 2020-а. С. 101–108.
6. Биккинин И.Д. Тюрки на территории нынешней Пензенской области с древних времен и до присоединения к Московскому княжеству // Татарские населенные пункты: история, современность и перспективы развития. – Казань: 2020-б. С. 125–130.
7. Биккинин И.Д. Татарская аристократия Темниковского княжества // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии // Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Вып. 4. Казань, 2004. С. 292–308.
8. Биккинин И.Д. Татарская зона начала XVII века в центре Мордовии // «Туган җир. Родной край», Казань. 2019. № 4. С. 108–116.
9. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. – 320 с.
10. Гильдеев Н.А. Татары Пензенского края. М., 2008. – 200 с.
11. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 161. Оп. 1. Д. 648. «Дело о дворянстве рода мурзы Еникеева Бехтиара Тимирбулатовича» (29 апреля 1799 г. – 13 ноября 1844 г.)» на 75 листах.
12. Еникеев Саид мурза, князь. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. – 355 с.
13. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. М., 1972. – 248 с.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 3561. «Книга переписная о числе мужеска полу душ Воронежской губернии Шацкой правинцы Темниковского уезду Аксельского и Верхомокшанского стану на 685 листах с № 8902 по № 19250».
15. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. – 566 с.

Рөстәм Мәһдиев

ШОМЛЫ ЕЛЛАР КАЙТАВАЗЫ

(Ахыры. Башын карагыз: № 1, 2022)

Балачак хатирәсе

...Хәятне таный-фәһемли башлаган биш-алты яшьлек чагым. Миннән бер яшькә генә кече энем Рәсим белән без әтинең туган авылы Гөберчәктә әбиебез һәм аның уртанчы кызы – укытучы Равия апа хозурында. Гаиләнең янә бер әгъзасы – Равия апаның туп кебек төм-түгәрәк битле кызы Җәүһәр белән мәш киләбез. Аның әле яңа тәпи йөреп киткән көннәре. Әлбәттә, өйдәгеләрнең игътибар үзәгендә – шушы гөнаһсыз сабый. Шуңа да әби безнең шуклыкларны кисәтү йөзенән: «Чу, оланны!» – дип һәрдаим тәкрарлап тора.

Кыш урталары. Өйдә мамыктай җылы, мич ягылган, аның авызы калай капкач белән томаланып куелган. Мич алдында чуенда – өреле каз итеннән тәмле токмачлы аш. Ә тышта – чатнама суык. Агач-куакларга бәс сарган. Әйтерсең, бөтен җиһан аклык-яктылыкка манылган. Кар бөртекләре, кояш нурларында энҗедәй җемелдәп, баганадай зәңгәр күккә тоташып, искиткеч гүзәл, сәмави манзара хасил итә. Кар көртләре ишегалдын урам ягы рәшәткәләре белән тигезләп куйган, капка өстеннән генә йөрешле. Әлбәттә, көннәр җылынса, безне урамнан куып кертерлек түгел. Көртләр ерып, чаңгы-чана шуабыз, карда аунап, рәхәт чигәбез, без шумаган тау-елга калмый. Әмма бүген без җылыда, өйдә посып кына утырырга мәҗбүр. Апабыз кул сузымындагы мәктәптә – дәрестә, бераздан ул кайтачак һәм без, түгәрәкләшеп утырып, көндезге аш белән сыйланачакбыз, гөжләп кайнап торган самавырдан чәй эчәчәкбез. Әлегә исә без өчәү почмак якта шыпырт кына утырабыз. Чөнки намаз вакыты кергән. Әби зур якта камыштан үрелгән намазлыгын җәеп, кулларын күкрәгенә куеп, йөзен кыйблага, урам якка баглап, намаз укый. Бүлмә такталары ярыгыннан без аны күзәтәбез. Менә ул, иреннәрен чак кына кыймылдатып беркавым басып торгач, чулпыларын чыңлатып, билдән бөгелә, аннары, сынын турайтып бераз торгач, сәҗдәгә китә. Бүлмәдәге тынлыкны бары тик стенадагы күкеле сәгатьнең «келт-келт» килүе генә боза. Өебезгә бәрәкәт иңә. Мондагы бөтенлек, иминлек, җылылык шушы җыйнак кына гәүдәле, ап-ак яулыклы, нурлы йөзле ыспай карчыктан, аның кылган догаларыннан булганын олыгая төшкәч кенә аңладым. Пәйгамбәребез хәдисләрендә дә Коръән укыган, догалар кылынган йортта гына фәрештәләр канат җәя, иминлек, тынычлык хөкем сөрә, диелә

бит. Ә теге вакытта – сабый чакта, табигый, моның мәгънәсенә төшенү иртәрәк иде әле. Ара-тирә без, уенга мавыгып китеп, онытылып шаулашып алгалыйбыз, шулчак зур яктан әбинең коры гына итеп тамак кырганы ишетелә. Бу – безгә үзенә күрә шартлы сигнал-кисәтү. Шуннан соң без балачак исәрлегеннән кинәт айнып, янә чынбарлыкка кайтабыз һәм тынабыз. Әбинең моң белән мөлдерәмә күзләре акыл, гыйлем, мәрхәмәт белән тулы. Әлбәттә, яшь чагында ул бик чибәр, сөйкемле булган. Чәчләре чалланып, йөзе җыерчыкланса да тормыш сынаулары аның табигый матурлыгын җуйдыра алмаган. Киенү рәвешендә дә, үз-үзен тотышында да затлылык, зыялылык сизелеп тора. Ошбу күркәм сыйфат әбине гади авыл апалары арасыннан бер башка өстен итеп, аерып тора иде. Гәрчә ул үзе гомере буе шушы авылда, михнәтләр чигеп, яшәү өчен тырышып-тырмашып, дигәндәй, дүрт дистә еллар элек тол калып йорт-җирен караган, балаларын үстергән. Аның башына бәйләгән яулыгы ап-ак булыр, өс-башы, киеме пакь булыр иде. Гадәттә өстендә озын итәкле вак чәчәкле ситсы күлмәк, җиңнәре терсәктән сызганулы, өстендә – җиңсез җылы кысма. Намазын укып, догаларын кылып бетергәч, ул, чуар алъяпкычын бәйләп, табын хәстәренә керешәчәк.

Әби – гаять бала җанлы, йомшак күңелле зат. Ул җәмгысе тугыз бала тапкан, әмма шулардан дүртесе генә – уллары Габдерәшит һәм Мөхәммәт, Рауза һәм Равия исемле кызлары гына исән калган. Табигыйдер, шул уллары-кызларын тәрбияләп үстерү, аларны аякка бастыру мәшәкате Рәбига абыстай җилкәсенә төшкән. Әлеге четерекле вазифаны ул шулай тиешле, шулай кирәк, дип бер бөртек читенсенми, күңел җылысын биреп, сабырлык белән башкарган.

Авылыбыз Гөберчәктә дә, хәер, тирә-юнь авылларда да аңа, олылап, хөрмәт итеп «абыстай» дип мөрәҗәгать итәләр иде. Әбием – шушы дәрәҗәгә шәхси сыйфатлары, яшәү рәвеше, гыйлеме, сабырлыгы, тәҗрибәсе белән лаек булган зат. Күркәм холкы, аралашуда йомшак мөгамәләсе, зыялылыгы белән дә Рәбига абыстай гади авыл халкына менә дигән үрнәк булды.

Әбинең тулы исеме Бибирәбига Мөхәммәтсафа кызы Мөхәммәтсафина-Мәһдиева (1891–1971). Аның әтисе Шәмсетдинов Мөхәммәтсафа – Түбән Симет мулласы. Бабасы Шәмсетдин – Бигәнәй авылы мулласы. Ул атаклы Яхъя нәселенә нисбәтле. Шулай итеп, әби ягыннан безнең нәсел җепләребез Яхиннарга барып тоташа. Атаклы педагог һәм дин эшлеклесе Таип Яхин – бу нәселнең күренекле бер вәкиле. Рәбига әбинең әнкәсе – Олыяз авылыннан Гариф хәзрәт кызы Гарипова Маһруй.

Безнең җиде буын бабаларыбыз – олы дәрәҗәле дин әһелләре, абруйлы гыйлем ияләре, – дип эчке бер горурлык белән искә ала иде Мөхәммәт

абыебыз, ике яктан да – әни нәселе дә, әти ягы да бик укымышлы имамнар булган.

Бу сүзләрне дәлилләү йөзеннән, беркадәр эзләнүләр алып барылды. Кайбер исемнәрне 1915 елгы Казан губернасы адрес-календаре һәм белешмәлегендә очраттым. Аларның кайберләрен, форсаттан файдаланып, биредә атап үтәм. Иң әүвәл бу белешмәлектә Кәрим хәзрәт Яхин искә алына. Ул Апанай мәдрәсәсендә мөгаллим булган. Яхиннарның бер тармагы Мөхәммәтсафа нәселенә барып тоташа, шуңа да биредә әлеге исем-фамилияле затлар теркәлгән. Фәйзрахман Мөхәммәтсафин Түбән Симет авылы җәмигъ мәчетенең икенче имамы вазифасын башкарган. Мурья Мусич (элек Арча төбәгендәге Сеҗе авылын шулай атаганнар) авылы мәчетендә беренче хатыйп Бәдретдин Зариф улы Яхин булган. Олыяз авылындагы икенче мәхәллә мәчетенең имамы булып Хуҗаҗан хәзрәт Мөхәммәтсафин торган. Шушы ук хәзрәт Баландыштагы икенче мәхәллә мәчете имамы вазифасын башкарган. Кече Кирмән волосте Югары Сөн авылы мәчетенең беренче имам-хатыйбы вазифасын Сабирҗан хәзрәт Мөхәммәтсафин башкарган. Туркачы авылы мәчетендә имам вазифасын Юныс Мөхәммәтсафин үтәгән. Шундый ук белешмәлекнең 1916 елда нәшер ителгәнендә түбәндәге мәгълүмат бар. Панау волосте Тәмте-Мәтәскә авылы имамы Мөхәммәтсадыйк Яхин күрсәтелә. Мамалай авылында имам-хатыйп булып Мөхәммәтзакир хәзрәт Хәлиулла улы Яхин теркәлгән. Маметьева Пустошь (Саба) авылының икенче мәхәллә мәчетендә Мөбарәкша хәзрәт Мөхәммәтсабир улы Яхин хезмәт иткәнлеге күрсәтелә.

Рәбига әбием тумышы белән Саба ягы Түбән Симет авылыннан. Безгә аның бик яшьли ятим калуы һәм өлкәнрәк абый-апаларының тәрбиясендә үскәнлеге мәгълүм. Абыйлары бөтенесе дә мәдрәсә тәхсил кылган затлар булган. Якындагы атаклы Сатыш мәдрәсәсендә гыйлем эстәгәннәр. Булачак җәмәгате Сөнгатулла бабам белән кавышулары да Рәбига әбинең бертуган абыйсына бәйле. Халык язучысы Мөхәммәт абый автобиографик әсәрләрендә бу хакта тәфсилләп язып калдырган. Монда шәрехләп кенә искәртеп үтәм: шул Сатыш мәдрәсәсендә төп-төгәл 10 ел укып чыккан Сөнгатулла армиягә чакырыла. 1906–1909 елларда ул патша армиясендә Вильно каласында урнашкан Троицк пехота полкында хезмәт итә.

Бабам бер вакыйганы сөйләп калдырган. Берзаман боларның подразделениесен якшәмбе көнне стройга тезеп, чиркәүгә гыйбадәт кылырга алып бармакчылар икән. Мәдрәсә гыйлеме эстәгән имам-хатыйп Сөнгатулла чиркәүгә барудан аяк терәп каршы булган. Унтер-офицерга мөрәҗәгать иткән: «Нигә чиркәүгә барыйк, без бит Мөхәммәд өммәтеннән, шуңа да җомга намазына мәчеткә йөрергә тиешбез». Шуннан соң

аңа һәм дин кардәшләренә мәчеткә йөрергә рөхсәт ителгән. Урынлы сорау туа, бүгенге көндә дин тотучы кардәшләребез нинди җавап алырлар иде командирларыннан...

Бәхетенә, ул якташы Бибирәбиганың бертуган абыйсы белән бергә туры килә. Аларның серләре килешкәндер, мөгаен, чөнки икесе дә – затлы нәселдән, тәртипле, укымышлы егетләр. Бервакыт якташы Сөнгатуллага: «Исән-сау хезмәт итеп кайтсак, мин сине сеңлем белән таныштырам», – дип вәгъдә бирә. Әмма хезмәттәше иртәрәк демобилизацияләнә дә туган авылы Сикертәнгә кайтып китә. Көннәрдән беркөнне Түбән Симеткә шәп кара айгыр җигелгән кошевка килеп туктый. Талчыбыктан үрелгән тарантаста кара мыеклы чибәр егет. Ул, сораштырып, Бибирәбигаларның капка турысына туктый. Биредә, армиядәге туганнарыннан сәлам тапшыру сылтавы белән, кунак була һәм бер уңайдан үзенең кәләшен дә күреп китә. Әлбәттә инде авылның бер дигән гүзәл, уңган вә чая кызына гашыйк була. Алар күпмедер вакыттан, йоласына туры китереп, никах укыталар. Әмма ләкин бераздан Герман сугышы башлана, беренче категория запастагы хәрби буларак, егетне ватанны сакларга чакыралар. Нәкъ шул көннәрдә күрше Гөберчәк авылының карт имамы Габделхәким хәзрәт вафат була. Сөнгатулланың анасы гаярь Шәмсеҗамал карчык, кичекмәстән халык җыенын җыеп, губернаторга прошение белән мөрәҗәгать итә – төпчек малаен бушаган урынга – имам вазифасына авылга кайтарырга үтенә. Менә-менә утка керергә торган җиреннән егетне өенә кайтарып җибәрәләр.

Шәмсеҗамал карчыкның гозеренә җитди аргумент булып, Герман сугышына төпчек баласына кадәр янә ике улы Хәлил белән Нәҗипләрнең дә армиягә алынуы исәпкә алынгандыр, ихтимал... Ананың прошениесенә Диния нәзарәте дә теләктәшлек күрсәтә, нәтиҗәдә мөфти хәзрәтләре, дәүләтнең тиешле органнарына хат юллап, мәсьәләне уңай хәл итүгә этәрә. Бүгенге көн югарылыгыннан караганда, мәсьәләнең шулай тиз һәм уңай чишелеше гаҗәп булып тоела. Инородецларга карата мондый мөнәсәбәт очраклы булмады микән? Ник, дигәндә, без укыган тарих дәреслекләрендә «Патша Русиясе – халыклар төрмәсе» дигән шигарь ешрак очрый иде кебек.

Минем кулыма тарихи документ килеп иреште. Бу – Казан губерна идарәсе тарафыннан чыгарылган 1915 елның 19 сентябрендәге 3466-нче карары. Анда «30 яшьтәге Сөнгатулла Бәдретдин улы Мәһдиевне Малый Муй (инкыйлабка кадәр Гөберчәк авылының рәсми аталышы) карьясенә имам-хатыйп һәм мөдәррис итеп тәгаенләргә», диелгән.

Хәер, бу урында Мәһдиевләр нәселе турында беркадәр мәгълүмат биреп китү урынлы булыр. Соңгы вакытта эзләнүләр нәтиҗәсендә та-

булган архив материалларыннан түбәндәгеләр ачыкланды: бу нәселнең шәҗәрәсе Мәһди Мөсәлимов (документларда «Магади Мусалимов» диелгән) исемле ерак бабаларыннан килә. 1834 елгы «Ревизская сказка»да Мәһди Мөсәлимовның Мамадыш өязе, Югары Өскебаш авылында, 45 яшьтә икәнлеге, аның 43 яшьлек Газизә исемле хатыны булуы искәртелә. Бу гаиләдә 18 яшьлек Камилә, 12 яшьлек Хөсни, 9 яшьлек Шәмси исемле кызлар, 15 яшьлек Мөхәммәди, 7 яшьлек Хөснетдин, 5 яшьлек Бәдретдин (Мөхәммәт Мәһдиевнең әтисе ягыннан бабасы) һәм 3 яшьлек Җиһанша исемле уллары булуы язылган (Татарстан Республикасы Тарихи-сәяси документлар үзәк дәүләт архивы. Ф. 3. Тасв. 3. 69-нчы эш. 98–99 б.). Бәдретдин Мәһди улы Мәһдиев, мәдрәсәләрдә укып имам-хатыйп һәм мөгаллим булып җитешкәч, 28 яшендә, ягъни 1857 елның 19 сентябрендә Мамадыш өязе, Сикертән карьясенә мулла итеп билгеләнә. Аның еллык хезмәт хакы 140 сум тәшкил иткән. Менә шул Бәдретдин хәзрәт белән Шәмсеҗамал абыстайның никахыннан 1885 елның 1 гыйнварендa Сөнгатулла исемле бала туган [Кашапов: 2013. Б. 78–79].

Инде янәдән кыйссабызга әйләнеп кайтык. Сөнгатулла исемле яңа хәзрәт авыл кешеләренә үзенең гыйлемлеге, кешелеклеге белән хуш килә. 1915 елда аңа мәчет белән янәшә җир кишәрлеге бүлеп бирелә. Балта осталары сандык кебек җыйнак йорт салалар. Ул бина әле бүген дә исән. Хәзрәт, йорт урынын үзе билгеләп, ихатаны нәкъ Вильнода күргән утарлар үрнәгендә планлаштыра, йортны да янгыннан саклау өчен урамнан эчкәрәк кертеп салдырта. Ә алгы якта – алма, җиләк-җимеш бакчасы, умарталар урнаша, ындыр ягында исә келәтләр, абзарлар, мунча ише корылмалар калкып чыга. Матур гына гаилә тормышы башлана.

Сөнгатулла хәзрәт шәригать кушканча тормыш алып барган. Ык холыклы һәм гадел кеше булган. Аның шәхси китапханәсендә дини китаплар белән беррәттән матур әдәбият, бала тәрбияләү, авыл хуҗалыгына караган, яңача фәнни нигездә җир эшкәртү, мал үрчетү, ветеринария, медицинага, умартачылыкка караган китаплар булган. Ул вакытлы матбугат та алдырган. Бүгенге көндә бабам яздыртып алган «Йолдыз» гәзитенең берничә еллык төпләмәсен үземдә саклыйм. Аратирә әлеге гәзиткә төрле хәбәрләр биреп, язышып торган ул. Аның бер язмасында коточкыч факт турында хәбәр ителә. «Менә быел да, – дип яза хәзрәт, – тирә-юньдәге авылларда Урта Азия якларыннан билгесез кешеләр пәйда булды. Алар ярлы кешеләрдән зур акчага сабый кыз балаларын сатып алып китәләр. Ул кешеләр маклер ролен үти. Ерак илләренә сабыйларны алып барып байларга сатып, табыш ала. Бичара ата-аналар да, бәхетсез сабыйлар да ошбу кабахәт кешеләрнең кара гамәлләре аркасында фаҗигагә дучар була. Ошбу җирәнгеч, кабахәт

эшне туктатырга вакыт. Хакимият тә, җәмгыять тә моңа игътибар итсен иде», – дип язган хәбәрендә бабам.

Туры сүзле, кирәк булганда кырыс та булган ул. Бервакыт шушы якта мәшһүр ат карагы Сөнгатулла абзыйга: «Хәзрәт! Кара айгырыңны “чамаларга” йөриләр, сак бул!» – дип киңәш бирә. Бабамның шундук җавабы әзер: «Әй, алаймы, яхшы әйттең әле, менә шушы көннән син үзең сакла инде айгырымны!» Берничә көннән аларның юллары янә кисешкән. Егет шунда: «Хәзрәт, куркыныч үтте, борчылмасаң да була», – дип белдерә. Бабам да югалып калмый: «Шулаймыни, рәхмәт, ярый әле син бар минем турыда кайгыртып торырга!» – дип җөпләгән.

Бер-бер артлы балалар дөньяга килә. Әмма ләкин, ни сәбәптәндер, алар озын гомерле булмый, яшьли җан-тәслим кыла. Фәкать 1918 елда туган ир бала исән-имин үсеп китә. Аңа Габдерәшит исеме кушалар. Бу минем газиз әтием була. Аны бик иркәләп, кадерләп үстергәннәр. Холкы белән гаять тиктормас, шаян һәм шук булып үсә ул. Рәшиттән соң тагы биш бала: Рәкига, Рауза, Равия янә бер ир бала Мөхәммәт һәм төпчек кыз Гөлчәчәк туа. Мәчет белән ике арага хәзрәт, ут-күздән саклану өчен, дистәгә якын тирәк утырта, әмма, ни хикмәт, шуларның дүртесе – исән калган балалар санынча ныгып, күтәрелеп китә алган. 1917 елгы вакыйгалардан соң яңа «сәвит влачы» динне, мулла-мунтагайны ныклап рәнҗетә, эзәрлекли вә кыса башлагач, Сөнгатулла хәзрәт төп игътибарын уку-укыту эшенә, һөнәрчелеккә юнәлтә. Ул умарта санын арттыра, бакчачылык белән мәш килә, мал симертеп көн күрә – балаларын, гаиләсен тәэмин итәргә кирәк бит! Күпме генә мөрәҗәгать итсә дә, аны колхозга якын да китермиләр. «Хуҗалыкта умарталык оештырып, бал белән тәэмин итәчәкмен», – дип тә карый, әмма «халык дошманы» дип тамгаланган хәзрәтнең тәкъдиме кире кагыла. Тормышны алып барырга кирәк. Гаиләсе белән тир түгеп үстергән икмәкне җыеп, көз көне ашлыкны саклауга зур сандыкларларга салып куйгач, килеп, бөртеген дә калдырмыйча сыпырып җыеп чыгалар. Хәзрәт, аптырагач, балаларын шул ларга тезеп утыртып куя да: «Шушы балаларны ач калдырып үтертергә теләсәгез, әнә, алыгыз!» – дип кулын селти. 1933 елда аны беренче тапкыр кулга алалар. Пләтән төрмәсендә берничә ай ябып тотканнан соң, чыгаралар.

Татарстанның партия архивында Сөнгатулла бабайга кагылышлы документларны эзләп таптым. Шулар арасында аерым папкада 1933 елның 9 октябрендә төзелгән гаепләү карары бар. Анда түбәндәгеләр бәян ителә:

«Контрреволюцион баш күтәрүчеләр оешмасының – ВСФП (Бөтенсоюз социал-фашистик партия) эше буенча гаепләү карарыннан. Бу оешманың максаты – Совет властен корал ярдәмендә түнтәрү һәм кешеләргә гомуми сайлау хокукы бирү юлы белән, сыйнфый аермалыкларны исәпкә

алмыйча, яшерен тавыш бирү юлы белән буржуаз-демократик республика төзү. Әлеге партия 1928 елда төзелә, ул "Милли Шура"ның варисы булып санала. Партиянең төп бурычы – "Идел-Урал штатлары"н булдыру. Бу эш буенча җавапка 109 кеше тартылды. ОГПУ коллегиясе мәхкамәсенә 47 кеше кертелде. Арча районы буенча – 13 кеше, шул исәптән Галиев Әхмәт, Бакиров Сабир, Мәһдиев Сөнгатулла.

Оешманың җитәкчесе – Максудов Әхмәтһади Низаметдин улы. 15 ел дәвамында консерватив рухтагы "Йолдыз" гәзитен нәшер иткән. Әлеге матбага жандарм идарәсе тарафыннан гамәлгә куела һәм җитәкчелек ителә. Мөселман иттифагы фиркасе әгъзаларыннан.

Оешманың әгъзалары: Бигаев Мөхәммәт Шакир улы, Мостафин Мөхәммәт Габдулла улы, Мусин Садыйк Гайса улы, Утәмишев Исмәгыйль Гали улы, Алкин Рөстәм Биньямин улы.

"Элемтәчеләр" эше буенча кулга алынырга тиешле кешеләрнең оператив исемлеге: Зарипов Сабир (Көек); Мөслимов Габделхәй (Иске Айван); Зарипов Закир (Түбән Әзәк); Гобәйдуллин Габдрахман (Тазлар); Сәләхетдинов Гариф (Чөмә Елга); Габдрахманов Шиһап (Бәрәзә); Госманов Габдулла (Поч. Ключ)».

Шушы «дело»да 1933 елның 10 февралендә Мәһдиев Сөнгатулладан сорау алу беркетмәсе саклана. Анда түбәндәге мәгълүматлар бирелгән: «Алты баласы бар, олы улы Рәшиткә 14 яшь, иң кечкенә баласына 10 ай. Шәхси милкендә торак йорт, каралты-кура, амбар, мунча, бер баш ат, бер баш сыер, 3–4 сарык.

"Үземне бернәрсәдә дә һәм берничек тә гаепле дип санамыйм. Арчадагы 20-нче йортта беркайчан да булганым юк һәм ул өйнең кайда икәнлеген белмим. Соңгы ике ел дәверендә Арчада бер генә тапкыр булдым. Беркем белән дә бернинди элемтәдә торганым булмады. Беркайчан да һәм беркем белән дә сәяси темаларга сөйләшкәнем булмады".

Социаль-икътисади характеристика (делоның 118 бите) 21 февраль 1933 ел. Арча районы (делоның 209 бите)».

Сөнгать хәзрәт гаиләсе өчен бик авыр һәм михнәтле еллар башлана. Бабам олы улы белән урманнан православларның дини бәйрәмнәренә турылап, чыршы ботаклары җыеп, шул ылысны Казанга барып сатып, акчасына икмәк алып, гаиләсен ашатырга мәҗбүр булган. Теге авылның мулласын кулга алганнар, монысын төрмәгә озатканнар, дигән хәвефле хәбәрләр ишетелеп торганда, кем әйтмешли, баш өстендә көннән-көн болытлар куерганын сизеп, Рәбига абыстай түзми:

Сөнгатулла, кулыңнан эш килә, берәр баланы алып читкә китеп эзеңне югалтып торасыңмы әллә, зил-зиләләр тына төшкәч кайтырсың, – дип кат-кат тукып торса да, хәзрәтнең җавабы бер була:

Беркая да китмим, ни булса да, язганы булыр, аерылмыйк. Бергә булыйк, – дип кырт кисә.

Чираттагы сайлауларга әзерлек чорында авылга агитаторлар сукмак сала. «Кара халык»ны агарталар, әңгәмә, диспутлар корган булалар. Партия, хөкүмәт карарларын, даһи юлбашчының күрсәтмәләрен гавамга җиткерәләр. Авыл клубында шундый бер очрашу вакытында бабам докладчыга җайсыз сорау бирә: «Ни сәбәптән дин әһелләре, руханилардан карачкы ясала, нәрсәгә алар сайлаудан читләштерелә, алар да бит шушы ил кешеләре, алар да адәм балалары, нигә аларның сайлау хокукы юк?» Яшь агитатор, кызарып, тирләп-пешеп чыга, җавап таба алмыйча телсез кала һәм, әлбәттә инде, урынына кайткач, җитәкчелеккә җиткерә.

Сер булып кала бирә...

Шәхес культы елларында шәһит китүчеләрнең гомуми саны бүгенгә кадәр ачыкланмаган килеш кала бирә. Хәер, бу тетрәндергеч мәгълүмат, халык телендә «тирәнгә бораулаучы кантуры», илебездә хакимлек иткән заманда дәүләт сере булып байтак еллар сакланыр төсле. Әмма бу серне чишәргә талпынулар булмады түгел. Шуларның кайберләре турында биредә искәртеп үтүне кирәк саныйбыз. «Татар энциклопедия сүзлеге»нә мөрәҗәгать итик: «Репрессияләр (эзәрлекләүләр) – 1918–1953 еларда СССРда ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ оешмалары тарафыннан оештырылган һәм үткәрелгән сәяси эзәрлекләүләр чаралары. Совет тәртипләрен “танымаучы”, “якламаучы”ларга, “халык дошманнары”на, “корткычлык кылучылар”, “дәүләткә зыян итүчеләр”гә һәм башка шундый исемнәр белән аталучыларга карата максатчыл төстә алып барылган сәясәт. Репрессия корбаннары расланмаган гаепләре өчен атып үтерелә, концлагерьларга озатыла, административ җәзага тартыла. Авылларда крестьян хуҗалыкларын көчләп күмәкләштерү барышында репрессияләр массакүләм төс ала. Колхозлашуның кирәклегенә шик белдергән, кулак катлавына кертелгән йөз меңләгән кеше лагерьларга озатыла яки башка төбәкләргә мәҗбүри күчерелә. 1929–1938 елларда җәмгыятьнең барлык катлауларына кагылган репрессияләрнең масштабы арта, “өчлекләр” хөкеме белән исемлек буенча атулар һәм ГУЛАГ мәхшәрләрендә кешеләрнең эзсез югалулары үзенең югары ноктасына җитә» (520 б.).

Шул шомлы чорның шаһиты, татар әдәбияты классигы, мәшһүр әдибебез Әмирхан ага Еники шәхес культы турында: «Сталин репрессияләре күләме белән дә, нәтиҗәсе белән дә (халыкның иң яхшы өлешен кырып бетерү җәһәтеннән), шулай ук соң дәрәҗәдә ялган, мәкерле булуы белән дә кешелек дөньясының моңарчы тарихта күренмәгән үзенә аерым бер кара канлы сәхифәсе, олы бер фаҗигасе иде... Төрле заманнарда, төрле диктаторлар тарафыннан үткәрелгән репрессияләрнең берсе дә Сталин-

ныкына якын да килми торгандыр, дип беләм – чын булса, аның тарафыннан ябылган, сөрелгән, үтерелгәннәрнең саны 60 миллионга җитә имеш!..» (Бу сан матбугатта күренгән иде) [Еники: 2004. Т. 5. Б. 186].

Мөхәммәт ага Мәһдиев үзенең бер публицистик мәкаләсендә, «1917 елның октябреннән 1959 елга кадәр безнең илдә Ленин, Сталин, Хрущев вакытында 66 миллион 700 мең кеше корбан ителгән», дип яза. Шунда ук илебезнең корбаннар саны буенча мәшһүр Гиннесс китабына кертелгәнен искәртә [Мәһдиев: 2009. 5 т.].

Бер төркем галимнәр иҗат иткән Татарстан тарихына кагылышлы басмадагы әлеге темага багышланган сәхифәдә үзәктән иңдерелгән репрессияләү буенча план күрсәткечләрен арттырып үтәү, ягъни башка төбәкләрдән калышмау, ә бәлки узып та китүдә җирле җитәкчеләр аеруча өлгерлек күрсәткәннәр, диелә. Татарстан АССРына 1937 елгы разнарядка буенча, 500 кеше беренче категория (ягъни атып үтерергә) һәм 1500 кеше икенче категория (мәҗбүри читкә сөрү) билгеләнгән булса, республика җитәкчелегенең чамадан тыш тырышлыгы нәтиҗәсендә 2196 кеше атып үтерелгән. 1938 елда, дип яза галимнәр, массачыл террор отыры көчәйгән. 9–11 майда республикада СССР Югары Судының күчмә сессиясе эшләгән. Шушы өч көндә генә дә ике йөзгә якын кеше үлемгә хөкем ителгән.

Ә гомумән алганда, 1929 елның ноябреннән алып 1938 елга кадәр ТАССР ОГПУ-НКВД каршында эшләүче «өчлекләр» карарлары белән, сәяси сәбәпләр буенча, 17119 кеше хөкемгә тартылган, шуларның 2977се атып үтерелгән.

Хакыйкать хакына, болардан тыш, диелә китапта, «дело»ларның күпмедер өлеше Мәскәүгә юлланып һәм алар СССР ОГПУ-НКВД коллегиясенең гадәттән тыш киңәшмәләрендә һәм Эчке эшләр халык комиссары белән СССР прокуроры катнашындагы «икелек»тә каралып, хөкем чыгарылган. Әлбәттә, «корыч юлбашчы» көйләп җибәргән тегермән ташларының никадәр адәм башын тартканлыгы турында мәгълүмат юк.

Тарихчылар шулай ук Татарстан «Хәтер Китабы» редакциясе китергән саннарны да күрсәтә: ТАССРдагы төрле репрессив органнар тарафыннан 5687 кеше атып үтерелгән булып күренә (105–108 бб.) [Галлямова: 2014].

Бу мәсьәлә буенча эзләнүләр язучы һәм гыйлем иясе, үз җилкәсендә «халыклар атасы»ның золымын татыган фидакяр Адлер ага Тимергалин иҗатына мөрәҗәгать итүгә этәрде. Тулы бер институт башкарырлык өч томлы «Миллият сүзлеге»ндә әдип искәртә: «1930–1953 елларда ГУЛАГ системасы аркылы 5 миллионнан алып 9 миллионга кадәр кеше үткән, шуларның 1,3–3,7 млн кадәресе сәяси гаепләнүчеләр булган» [Тимерга-

лин: 2016. 1 т.]. Шул ук сүзлекнең өченче томында 81 биттә Татарстан ОГПУ-НКВД органнары һәм суд «тройкасы» карарлары буенча атып үтерелгән корбаннар саны китерелә. Мәсәлән, «зур террор» котырынган ике елны гына аерып алганда 1937 елда 2519 кеше һәм 1938 елның (23 август–31 декабрь) араларында 627 адәм атып үтерелгән. Адлер ага шулай ук, кайбер чыганакларда республикада сәяси яктан зыян күргән кешеләр саны җиде меңгә якын, дип белдерә. Әлеге санны ул галим Рүзәл Йосыповның бер язмасыннан алынуы турында искәртә [Мәдәни җомга, 2012 ел, 3-нче сан].

Ә менә монысы халыкара аренада, кем әйтмешли, ат уйнаткан сәясмәннәр фикере. Бу фикер соңгы арада Франциядә мөселманнарга карата коточкыч һөҗүмгә бәйле. Ислам динен тотучыларны, террорчылыкта гаепләп, уптым илаһи җинаятьче дип тамгаладылар. Ушбу гаделсезлеккә каршы Төркия Президенты Рәҗәп Таип Эрдоган чәчрәп чыкты. Ул иң зур җинаятьчеләр мөселман түгел, ә бәлки, башкалар, дип белдерде. Фикерен дәлилләү йөзеннән, ул Франция Президенты Макронга җавап хатында кешелек тарихында гөнаһсыз инсаннарны күпләп катил кылган җәллад-диктаторларның исемлеген вә алар тарафыннан үтерелгән җан санын игълан итте. Әлбәттә, бу исемлектә беренче урында – Адольф Һитлер, икенче булып аның «якын әшнәсе» Иосиф Сталин. Рәҗәп бәй мәгълүматлары буенча, даһи юлбашчы 20 миллион кешенең башына җиткән. Өчлекне исә Кытай компартиясе юлбашчысы Мао Цзе Дун йомгаклый.

Заманында католик дине башлыгы – Рим папасы – «халыклар атасы»ның эшчәнлегенә вә аның кылган гамәлләренә тискәре мөнәсәбәттә булуын яңгыраткач, бер көн дә армиядә хезмәт итмәгән башы белән генералиссимус дәрәҗәсенә күтәрелгән зат:

– Рим папасының ничә дивизиясе бар соң, – дип мыек астыннан мәкерле итеп елмайган, диләр...

Шәхес культын фаш итеп күп санлы мәкаләләр һәм берничә китап язган тарихчы һәм педагог, Казан университеты профессоры Алтер Литвин: «Сталин күрсәтмәләре буенча атып үтерелгән бер гаепсез йөз меңнәрчә кешене, ГУЛАГта корбан булган миллионлаган совет ватандашын, Катыньда һәлак булган поляк хәрбиләрен һәм бик күп совет кешеләренең реабилитацияләнүе һәм тиранның мәхкәмә карары белән кешелеккә карата җинаятьче буларак фаш ителүе белән, аның портретлары һәм эшчәнлеге белән мавыгулар үзеннән-үзе юкка чыгуына ышанам», – дип яза [Литвин: 2013. С. 46].

Сүз уңаеннан, Алтер әфәнденең атасын юлбашчы турында анекдот өчен ун елга ирегеннән мәхрүм иткәннәр икән. Менә ул: утызынчы елларда бер грузин ишәккә атланып Мәскәүгә барган, имеш. Ишәкне бәй-

ләргә урын таба алмыйча аптырап беткән. Кремль янында узганда, тукталe, милләттәше янына кереп чыгарга була бит, дип уйлый. «Халыклар атасы» кабул итә моны.

– Сосо, туган, кояшлы Гөрҗестаннан кайнар сәлам, гамарджоба! – дип сүз башлый. Хуҗаның кәефе шәптән түгел икән, коры гына исәнләшкән.

– Нишләп йөрисең, ни гозерең бар?

– Менә Мәскәү хәтле Мәскәүдә ишәгемне бәйләргә урын табалмый интегеп йөреш.

– Вах! Харап икән...Менә мин монда 170 миллион ишәк белән идарә итәм, ә син бер бөртек ишәгеңә урын табалмыйсың, булдыксыз, тай моннан исән каласың килсә, – дип кабинетыннан сөреп чыгарган, имеш.

Фикерләүгә дә мөмкинлек юк...

Әлбәттә, репрессия корбаннары булып беренче чиратта милләтебезнең асыл затлары – галим-голяма, иҗат әһелләре, җәмәгать эшлеклеләре шәһит киткән. Халыкны иман юлына өндәүче, аның рухи дөньясын сафландыручы дин әһелләре шулай ук күпләп юк ителгән. Күренекле дин эшлеклесе, гыйлем иясе, журналист һәм мөгаллим Ризаэддин Фәхреддиннең тормыш юлы шушы рәхимсез, шомлы вакытта нинди кыерсытуларга, рәнҗетелүләргә дучар булганын гына искә алып китик. ЧК һәм ГПУ хөкеме йөргән заманалар турында галим: «Бу дәвер хакында язарга түгел, хәтта күңел белән фикерләүгә дә мөмкинлек юк», – дип язып куйган. Россия мөселманнарының Диния нәзарәте җитәкчесе, мөфти буларак, Риза хәзрәт үзенең фикердәше Кәшшафетдин казый Тәрҗемани белән берлектә властьларга дин эшләрен алга таба алып бару турында җиде пункттан торган «үтенечләр» яза. Документта, аерым алганда, балаларга дин сабагы укыту, мөгаллимнәрне сайлап алу, муллаларга салым түләүдә ташламалар ясау, дөньяви мәктәпләргә мулла балаларын да кабул итүне үтенә. Үтенеч хаты Республиканың Гыйльми үзәк рәисе, әдип Галимҗан Ибраһимовка тапшырыла. Әдәбият классигы, мәхдүмнең югары җитәкчелеккә юлламасы аерым игътибарга лаек. Ул, руханиларыбыз артык комсызлана, алар, имеш, идеология фронтының хуҗалары булырга, татарлар массасының акылы өстеннән хакимлек урнаштырырга телиләр, шуңа да аларның дәгъваларына карата һичнинди йомшаклык күрсәтмәскә кирәк, дигән вердикт чыгара «кызыл» әдибебез. Мәгәр влач алдында моның ише ялагайлык исәпкә алынмаганын беләбездер. Дөресен әйтергә кирәк, диктатор мөселманнарның башлыгы мөфти хәзрәтләренең бөтен мөселман дөньясына танылганын һәм хөрмәт ителгән мәшһүр зат икәнен истә тотарга һәм аны турыдан-туры репрессияләргә батырчылык итмәгән, әмма аның балаларын җәберләп, җәзалап үтертүдән тартынып тормаган. Риза хәзрәт турындагы истәлекләрдә гаиләсенең бик авыр хәл-

дә калуы, гаиләсе белән ачлык газапларын кичереп яшәве турында хәбәрләр бар. Бервакыт ул икмәк сатып алырга дип чиратка баскач, аны танып алганнар һәм, мыскыл итеп орышып, кибет тирәсеннән куып җибәргәннәр. Гаиләсен тәэмин итү өчен хәзрәт ипине юклы-барлы акчасына коммерсантлардан кыйммәткә сатып алырга мәҗбүр була.

Риза хәзрәт Финляндиядә яшәүче милләттәшләребез белән тыгыз элемтәдә торган. Алардан үзенә кирәкле китап, кулъязма алдырткан. Үзенең истәлекләрендә ул иң авыр чакларда, гаиләсе ачлыктан интеккәндә посылкада китап урынына азык-төлек җибәрсеннәр иде, дип теләве һәм дөрестән дә аның өмете аклануы турында һәм Аллаһның рәхмәте белән хыялы тормышка ашуы, милләттәшләренә атап дога кылуы турында язып калдырган.

* * *

Соңгы елларда тиранны сагыну, аның хөрмәтенә һәйкәлләр кую, музейлар оештыру турында матбугатта, интернетта хәбәрләр еш күренә башлады. Әнә башкаланың үзәгендә үк «халыклар атасы» исемендә шаурма кафесы ачканнар. Аның персоналы НКВД хезмәткәрләре киеменнән, имеш. Ашханә хуҗасы тарих һәм юлбашчы шәхесенә мөкиббән икән... Новосибирск, Волгоград, Түбән Новгород өлкәсе Бор каласында, Хабаровск өлкәсе Сосновка авылында Сталинга һәйкәлләр, бюстлар куелуы билгеле.

Әле шушы арада гына янә бер ыгы-зыгы булып алды. Бу юлы диктаторның иң якын мөрите Лаврентий Берия тирәсендә. Имеш, Росатом башлыклары Халык казанышлары күргәзмәсенә атом проекты тарихына багышланган экспозициягә атомчы галимнәр белән бер сафка бу палачның да сынын куймакчылар икән. Моңа ошбу галимнәрнең туганнары катгый каршы булган, ди. Кремльгә һәм Росатом җитәкчелегенә юлланган хатта: «Илебез тарихында Берия – иң җирәнгеч затларның берсе. Аның шәхесе күптәннән лаеклы рәвештә законсызлык вә чикләнмәгән кансызлык, әхлаксызлык символына әйләнде. Атом проектының тарихына зур өлеш керткән күренекле галимнәр белән бер рәткә бу җәлладны куеп, аны акларга маташуга юл куймаска кирәк. Чөнки 2000 елның 29 маенда “массачыл репрессияләргә җинаятьчел механизм корганнары өчен” РФ Югары Суды аны һәм аның хезмәттәшләрен реабилитацияләүдән баш тартты», – дип искәртелә анда.

Бу урында «халыклар атасы» турында мәзәк искә төште. Мәгълүмдер ки, аның тыкшынмаган җире булмаган. Аеруча тарих, тел өйрәнү, фәннең төрле тармаклары, мәдәният, сәнгать һәм башкалар. Руханилар семинариясеннән куылган башы белән акыл сатарга яраткан ул. Алдап-йолдап Италиядән Капри утравында үпкәсен дәвалап яткан Максим Горькийны

кайтарткан. Кремльдә «Герцоговина Флор» тәмәкесен изеп махрасын төрепкәсенә төеп маташканда революциянең «давыл хәбәрчесеннән»:

– Алэксей Максимыч, это ви написали роман «Мат», – дип сораган икән.

– Грешен, Иосиф Виссарионович, да, я написал роман «Мать».

– Хароший роман. Читал. А ви ни магли бы написат роман «Атэц», – дип әйтә.

– Ну что ж, раз такое дело можно и попытаться...

– А ви попытайтесь, попытайтесь, как гаварит мой друг Лаврентий Палыч, папытка ни пытка...

Тиранның үлеме дә, тормышы да, кылган гамәлләре кебек, бүгенгәчә шомлы вә караңгы булып кала бирә. Аларда ниндидер сер, фаҗига яшеренгән, бәлки Аллаһ Тәгаләнең каһәре шулдыр... 1953 елның мартында Сталинның үлеме турында хәбәр Парижга килеп ирешкәч, зыялы дворян нәселеннән чыккан әдип, нечкә күңелле классик шагыйрь, прозаик һәм Нобель бүләге иясе Иван Бунин, «ниһаять, хисапсыз гөнаһсызларның канын эчеп тончыккан ерткыч дөмеккән», дип әйткән, имеш. Нәкъ шул ук фикерне атаклы Совет кинойолдызы Любовь Орлова да яңгыраткан, диләр...

Әдәбият

1. Ә. Еники. Әсәрләр. 5 т. Казан, 2004.
2. А.Г. Галлямова // История Татарстана и татарского народа 1917–2013. Учебное пособие. Казань, Изд. КГУ, 2014.
3. М. Кашапов. Шәхесләр: язмышлар балкышы. Казан: «Идел-пресс», 2013.
4. А.Л. Литвин. Жизнь как выживание (воспоминания и размышления о прошлом). Москва: «Собрание», 2013.
5. М. Мәһдиев. Сайланма әсәрләр. 5 том. Казан: ТКН, 2009.
6. Сәяси репрессия корбаннарының Хәтер китабы. Т. 8. Казан, 2003.
7. А. Тимергалин. Миллият сүзлеге. Т. 1. Казан, ТКН, 2016.
8. Рүзәл Йосыпов // Мәдәни җомга. 2012 ел, 3-нче сан.
9. Татарстан Республикасы Тарихи-сәяси документлар үзәк дәүләт архивы. Ф. 3. Тасв. 3. 69 эш.

А.Г. Ахунов

ҖЫЕННАР ҺӘМ «КАРАВЫЛ ТАУЛАРЫ»

Аннотация: *Укучыга тәкъдим ителгән язма халык демократиясенә нигезләнгән «җыен» институтына багышлана. Славян халыклары тарихындагы «вече» дип аталган халык җыйналышларына охшаш җирле үзидарә органнары татар халкы тарихында да мөһим роль уйнаган. Царизм чорында сәяси сәбәпләр аркасында, мондый бәйсез һәм даими эшләүче җирле үзидарә оешмалары эшчәнлеге асылын үзгәртергә мәҗбүр ителгән. Алар елына бер генә тапкыр уздырылучы халык бәйрәме булып калган. Милли әдәбиятыбызда «җыеннар» күбесенчә «халык бәйрәменең бер төре» итеп өйрәнелә. Җыеннарның төп асылын ачып бирүче «каравыл таулары» системасы турында да мәгълүмат бирелә. Автор бу язмада үзенең Урал алды төбәгендәге «җыеннар» һәм «каравыл таулар» исемлеген барлаудагы күпьеллык эзләнүләр нәтиҗәсен тәкъдим итә.*

Терәк сүзләр: *халык демократиясе, җирле үзидарә, вече, халык җыены, каравыл тавы, сигнал, чаң кагу, сөрән салу, учак ысулы, халык бәйрәмнәре, җыен бәйрәме.*

Кереш сүз. Урта гасырлардагы «халык демократиясе» турында сүз чыкты исә, без шунда ук аны «үзидарә халык җыелышлары» төшенчәсе белән бергә бәйлибез. Һәм, әлбәттә, үзебезнең белем «багажыннан» чыгып, Новгород, Псков феодал республикаларын һәм андагы «вече» дип аталган халык җыйналышларын күз алдыбызга китерәбез. Чөнки алар белән без мәктәп чорыннан ук, тарих дәреслекләре аша танышбыз. Чынлап та нәрсә соң ул «вече»? «Википедия» түбәндәге мәгълүмат бирә: «*Ве́че – народное собрание... до образования государственной власти раннефеодального общества... одна из исторических форм прямой демократии на территории славянских государств*» [Материал из Википедии]. Тагын бер интернет-ресурста тулырак белешмә бирелгән: «*Вече – это главная форма самоуправления в Древней Руси, собрание, сходка городской или племенной общины для решения вопросов войны и мира, избрания князей и воевод, принятия законов, решения вопросов по договорам с другими землями, житейских повседневных вопросов... Вечевые собрания созывались по звону вечевого колокола. Иногда...через “герольдов” — “бирючей”* (“глашатайлар” – А.А.)... *Вече имело постоянное место сбора...*» [https://zen.yandex.ru/media/helperia/вече]. Үзенең вазифасы буенча, «вече җыелышлары» викинглардагы «Тинг», англосакслар-

дагы «Витенагемот» һәм украиннардагы «Козацкая Рада» дип аталучы халык җыйналышына охшаш булган [Материал из Википедии]. Тема яхшырак аңлашылсын өчен аларның берсенең тарихын китерү урынлы булыр. 1478-нче елда «Яңа ас-Славия» (гади укучыга күбесенчә ул «Новгородская вечевая республика» исеме астында билгеле) дип аталган ирекле «ушкуйниклар» төзегән дәүләт мәскәүлеләр тарафыннан басып алына, бөек кенәз указы буенча, андагы идарә итү системасы җимертелә. «Вечевые собрания» дип аталган ирекле халык җыелышлары катгый тыелган һәм часовнялардан «вече» кыңгыраулары алып ташланган... Әйе, сүз дә юк, күрше халык тарихын ярыйсы беләбез. Ә татар дөньясында «халык демократиясе» торышы ничек булган икән? Булганмы бездә «вечеларга» охшаш «халык җыйналышлары»? Җавап түбәндәгечә булыр. Нәкъ шундый ук, дөресрәге, шуңа охшаш система белән, Идел Болгары һәм Казан ханлыгы җирләре дә идарә ителгән! Тик, кызганычка каршы, «җыеннар» дип атап йөртелүче, безнең «татар вечелары» тарихы бөтенләй диярлек өйрәнелмәгән. Бәйсезлек өчен көрәш тарихын язучылар гына алар турында искә алгалаштыра. Милли әдәбиятыбызда исә «җыеннар» күбесенчә «халык бәйрәменең бер төре» итеп өйрәнелә. Чынлыкта бит, алар тарихыбыз белән тыгыз бәйле, бик тә мөһим, аерым бер «халык институты» булганнар, шулай дисәк, хата булмас. Әгәр дә җыеннарны «бер төбәктә урнашкан торак пунктларны берләштерүче җирле үзидарә берәмлекләре» дип атасак, безнеңчә, дөрес булыр. Халык авыз иҗаты нигезендә (риваятьләр, хатирәләр буенча) теге яки бу «җыен бәйрәме»н уздыручы авыллар төркемчәләрен ачыклап, анализ ярдәмендә, борынгы төбәк җыеннары исемлеген төзү фәнни әһәмияткә ия булыр, дип уйлыйбыз. Безнең татар дөньясы тарихында шулай ук халык демократиясе нигезендә барлыкка килгән җәмәгатъ белән идарә итү системалары – «Сайлаулар» һәм «Шура» («Диван»; «Совет») да «җыен институтлары» белән тыгыз бәйләнгән булуы аңлашыла. Аларның тәүгесе гавам эченнән лаек шәхесләрне җитәкче, башлык итеп күтәрү механизмын тәшкил итсә, соңгысы – шул лаеклы шәхесләрнең киңәш итешеп, ханга дәүләт белән идарә итүдә дөрес юлны күрсәтү механизмыдыр.

«Җыен», «Каравыл тавы» төшенчәләре. Иң башта «җыен» төшенчәсенә аңлатма биреп китәбез. Аңлатмалы сүзлектә түбәндәге мәгълүмат бирелгән: «*Җыен ул – 1. Нинди дә булса мәсьәләне хәл итү өчен җыйналган җәмәгать җыелышы; 2. Элек бер төркем авылларда, гадәттә сабан эшләре тәмамлангач, үткәрелә торган бәйрәм, ул һәр төркем авылда берәр атна булып, айдан артык дәвам иткән*» [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 1981. 796 б.]. Татар телле «Википедия»да бераз тулырак белешмә бирелгән: «*Җыен яки Корылтай – борынгы татарларда милли җыелыш,*

корылтай. Элек-электән үк татарлар тирә-юньндәге берничә авылның халкын берләштереп, бер җыен уздыра торган булганнар...Чәчү беткәч, Җыен узган. Сабан туен бер авыл үзе уздырса, Җыенны берничә авыл җыелып уздырган. “Җир җылынгач, Җыен җыела” – халык мәкале... 5–10 авыл җыелышып бер җыен уздырганнар. Әмма революциядән соң коммунистлар Җыенны бетереп, аның вакытында Сабан туен уздырырга булдылар» [https://tt.wikipedia.org/wiki/Җыен]. Халык җыеннарында кемнәр катнашкан соң? «Җыеннарны» оештыручылар, җитәкчеләре кем булган? – дигән сорауларга да җавап табыйк. Язучы Г. Минский әсәрендә «җыен утыру» турында искә алына. Шуннан бик мөһим өземтә китерәбез: «*Мәхәлләләрдә җыен утырулар башлана... Түрдә – “җыен агасы”, уң ягында – “уң би”, сул ягында – “сул би”*». Бу юлларда – сайланып куелган «җыен» җитәкчелеге турында бик тә мөһим мәгълүмат сакланган! Составы буенча ул юриспруденциядәге «Третéйский суд» корылышы белән тәңгәл килә түгелме?! Риваятьләр һәм борынгы язма чыганаклар буенча, «җыенда» «киңәш тотучы» социал катламнар – «ил агалары», «авыл башлыклары» (старосталар; старшиналар), «ару кешеләр», «ил картлары», «аксакаллар» (старейшина) исемләнә. «Җыеннар», билгеле урында уздырылып, үзенең аерым атамасы белән йөртелгән.

Берничә сүз белән «җыен» җыелу урыннарын тасфирларга кирәктер. Риваятьләрдә бу урыннарда намаз уку, явым-төшемнән ышыклану, иң мөһиме, кышларын җылынып чыгу өчен, махсус биналар корылуы турында сөйләнелә. Мисалга, Казан янындагы «Хан болыны» дигән «җыен» урынында Отуч мәчете искә алына. Уфа каласы янындагы Каратун дигән тау башында (Чесноковка тавы), Мең волостьлары киңәшкә (сход; собрание; корылтай; җыен) җыела торган урында, махсус таш мәчет булуы турында да искә алына. Ә гади авылларда «җыен» урыннарында, шулай ук олы юл буйларында да, мич белән тәэмин ителгән алачыклар торганы мәгълүм. Халык телендә аларны «Күшек-сарайлар» дип атаганнар.

«Җыеннар» ничек һәм кайчан җыелган соң? Сорауга җавапны эзләгәндә «җыен» институтының тагын бер мөһим һәм аерылгысыз атрибуты ачыкланды. Урыс халкында «вече» кыңгыравы сигналы буенча җыелышканнар, дидек. Ә безнең халыкта бу вазифаны «Каравыл таулары» үтәгән! Безнең әдәбиятта «каравыл таулары» турында күп искә алына, әмма шушы ике төшенчәне бер җепкә бәйләмиләр. Чынлыкта, элек «каравыл таулары» «җыен» институтының аерылгысыз өлеше булган. «Каравыл тавы» төшенчәсенә дә аңлатма биреп китик. Аңлатмалы сүзлектә «Каравыл тавы» сүзтезмәсенә түбәндәге аңлатма бирелгән: «*Каравыл тавы – 1) борынгы заманнарда дошман явы килүен сагалап, күзәтеп тору урыны – гадәттә нинди дә булса табигый биеклек, тау; 2) соңрак – яшьләр-*

нең билгеле бер калкулыкка җыелып үткәрелә торган язгы уеннар» [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 1981. 50–51 бб.]. «Татар-урыс сүзлеге» дә шундыйрак аңлатма бирә: «*Каравыл тавы – 1) сторожевая высота, горка (для наблюдения врага); 2) весенние игры молодёжи на определённой горке*» [Каравыл тавы: 1966]. Димәк, дошман явы килүен сагалап, күзәтеп торучы «каравыл посты» урнашкан табигый биеклекне, яисә тау башын «каравыл тавы» дип атаганнар икән! «Каравыл таулары» биек булмаган очракта, махсус курганнар, агач таганнар кебек өстәмә ясалма корылмалар ярдәмендә аларны биегәйтеп, ерактан күренерлек итеп ясаганнар. Бөтен тирә-юнь уч төбендәгедәй күренеп торган. Мисалга, БРның Чакмагыш районы Калмашбаш авылы янында «Аю каравылы» («Аюгара», «Биектау» дип тә йөртелә) дигән «каравыл тавы» бар. Авыл картлары: «*...аяз көннәрдә тау башыннан 50 чакрымдагы Кушнарин тавы башындагы Грибушин чиркәве күренеп тора иде*» – дип хәтерли иделәр. Шушы гаят зур тау массивының бер үркәчен «Кызлар уйный торган тау» дип тә, яисә, кыскартып, «Кызлар тавы» дип тә йөртәләр. Авыл яшьләре элек шул тау башына «Кичке уен»нарга чыкканы мәгълүм. «Аю каравылы» тавы итәгендә торган бер тау сыртын «Туплау тавы» дип атыйлар. Авыл халкы тау итәгендә урнашкан, авыл көтүенең аерым вакытта тупланып тору урыны буенча шул атама бирелгән, дип уйлый. Әмма, кем белә, бәлки «Аю каравылы»ннан алынган сигнал буенча, кораллы гаскәр шунда туплангандыр?! Гадәттә, ашыгыч хәбәрне җиткерү өчен яхшы атка атландырып чапкын җибәргәннәр. Әмма, камалышта калганда, дошман дозор-засадасына юлыкканда, кытлык заманда бу ысул файдасыз булган. Бәла-каза вакытларында, дошман явы килүе турында «каравыл тау» башыннан сигнал бирелү белән халык тавыш ярдәмендә кисәтелгән. Аны төрлечә атаганнар: «тавыш күтәрү», «сөрән салу», «каравыл кычкыру», «тревога күтәрү» һәм башкалар. Шагыйрь Һади Такташның «Мокамай» шигырендә карак тоту мизгеле турында: «*Әйшә тәтәй тоткан – каравылын кычкырткан*», дигән юллар белән халыкны аякка бастыруның бер мисалыдыр. Ягъни, бу җитез түтәй күрше-күләнен кычкырып – «сөрән салып» аякка бастырган. Мәчет манарасыннан мәзин-азанчының кычкырып азан әйтеп халыкны намазга чакыруы – хәбәр бирүнең бер төре түгелмени?! Славян халыкларында «сөрән салучыны» – «глашатый», аурупа манерында «герольд», «биручей» дип йөртелүе билгеле. Соңгысы – «биручей», татар сүзе булса кирәк, «боеручы», «боерыкны кычкырып иглан итүче кеше», дип аңлатыр идек. Билгеле, кеше тавышының физик мөмкинлеге чикләнгән. Бик тырышканда бер чакрымга (термин «чакыру» сүзеннән ясалган ахрысы) ишеттерергә була, әлбәттә. Сигнал бирүнең башка чараларын да санап китәргә кирәктер. Һәрбер авылда

таганга чылбыр ярдәмендә асып куелган зуррак тимер (яки җиз) кисәгеннән торган һәм тимер «бәргечтән» гыйбарәт булган махсус «чаңнар» торган. «Чаңга» сугып (кагып) шактый ерак араларга сигнал бирергә мөмкин булган. Шул типтагы «чаңнар» кайбер «каравыл тауларына» да куелган булган, имеш. Яу вакытларында байрак ярдәмендә гаскәр белән җитәкчелек итү үрнәгендә, «каравыл тау»ларда байрак-әләмнәр куллану очраклары да булгандыр, дип фаразлыйбыз. Әмма начар һава шартларында һәм төнен бу ысул файдасыз булган. Ә менә биек урыннан учак төтене ярдәмендә сигнал бирү ысулы – иң уңайлы һәм үтемле чара булган ахры. Мисалга, куе төтен чыгарып учакны тоташ яндырсаң, – бу бертөрле сигнал була, ә киресенчә, учакны әйбер белән каплап-каплап алып өзек-өзек төтен чыгарсаң, – икенче төрле сигналны аңлата. Шулай, учак төтене белән әвәрә кылып, ерак араларга хәбәр бирергә мөмкин. Ә төннәрен якты итеп учак ягып сигнал бирелгән. Мондый элемтә төрен фән телендә «учак ысулы» яки урысча тәрҗемәдә «костровой метод связи» дип атала. «Каравыл тау»ларда хәвеф барын кисәтү өчен кизү торган «каравылчы» дип аталган махсус кешеләр алдан дөрләп янырдай һәм куе төтен чыгарырдай учаклар хәстәрләп куйган. Дошман явы килүен шәйләп алу белән, каравылчылар учакка ут төртеп җибәргән. Күз күремендә урнашкан «каравыл тау»ларда да, моны күреп алган «каравылчылар» учак тергезгән. Чылбыр реакциясе буенча, хәвеф сигналы тиз арада тоташ бер регионга җәелә алган. «Җыен» оештырыла торган урыннар хан заманнарында, соңрак хәрби-кантон системасы чорларында, хәрби ополчение, коралллы алайлар (отрядлар, командалар) туплау үзәкләре вазифасын да үтәгән. Гаскәр җыю хәбәрен «каравыл таулары» аша җиткерү бик отышлы булган. Соңыннан инде, «каравыл тау»ларның кирәге калмагач, халык хәтерендә моңсу кайтаваз төсле, «сөрән», «сөрән сугу» дигән йола «бәйрәмнәре» уздырылганы мәгълүм. Яшьләрнең «кичке уен»га чыгып аралашу гадәтен кайбер урыннарда икенче төрле «Каравыл тауга чыгу» дип тә атаганнар. Аңлатмалы сүзлектәге сүзтезмәнең икенче мәгънәсе шуңа ишарә. Бу урында безнең тарафтан төзелгән «Каравыл таулары» исемлеген китерү урынлы булыр.

Идел-Урал буйларында «Каравыл таулары»

№	Тау исеме	Кайсы авыл янында	Урнашкан административ районы
1	Каравыл тавы	Дәвеш	ТР, Яшел алан
2	Каравыл тавы	Чишмәбаш	ТР, Кукмара
3	Каравыл тавы асты	Өркеш	ТР, Кукмара

№	Тау исеме	Кайсы авыл янында	Урнашкан административ районы
4	Каравыл тавы	Түбән Чәбия	ТР, Кукмара
5	Каравыл тавы	Нурма	ТР, Мамадыш
6	Каравыл тавы	Каравылтау (Клявлино)	ТР, Норлат
7	Каравыл тавы	Сарман	ТР, Сарман
8	Каравыл тавы	Минзәләбаш (Бикбулат)	ТР, Сарман
9	Каравыл тавы	Рангазар	ТР, Сарман
10	Каравыл тавы (Урыс теленә калькалаштырып, «Охранная гора» дип тәрҗемә ителгән)	Чубуклы	ТР, Зәй
11	Каравыл тавы (икенче төрле Мир тавы диелә)	Зәй-Каратай	ТР, Лениногорски
12	Каравыл тавы	Югары Мактама	ТР, Әлмәт
13	Каравыл тавы	Илбәк	ТР, Азнакай
14	Каравыл тавы	Карабаш	ТР, Бөгелмә
15	Каравыл тавы	Иске Байсар	ТР, Актаныш
16	Каравыл тавы	Рсай	БР, Илеш
17	Каравыл тавы (икенче төрле Карагыл тавы диелә)	Бишкурай	БР, Туймазы
18	Каравыл тавы	Усман-Ташлы	БР, Ярмәкәй
19	Каравыл тау	Сөярмәт	БР, Ярмәкәй
20	Каравыл тавы (Тылат сыртындагы тау)	Чакмагыш	БР, Чакмагыш
21	Аю каравылы (тауның башка исемнәре – Аюгара яки Биектау)	Калмашбаш (Кырла Калмашы)	БР, Чакмагыш
22	Каравыл тавы	Аблай	БР, Чакмагыш
23	Каравыл тавы (мәктәптә төзелгән рефератларда «Патрульная гора» дип тәрҗемә ителгән)	Иске Күчәрбай	БР, Благовар
24	Каравыл тавы	Түбән Сәет	БР, Кушнарин
25	Каравылтау	Тозлыкуш	БР, Бәләбәй
26	Каравылтау	Кәдергол	БР, Дәүләкән
27	Каравылтау	Карламан	БР, Кырмыскалы
28	Каравыл тау	Нугадак	БР, Авыргазы
29	Каравылтау	Үтәй-мулла	БР, Авыргазы

№	Тау исеме	Кайсы авыл янында	Урнашкан административ районы
30	Каравылтау	Якшымбәт	БР, Күмертау
31	Каравылтау	Каран	БР, Мәләвез
32	Каравыл тау	Ахун	БР, Учалы
33	Каравылтау	Сәет-баба	БР, Гафури
34	Каравылтау	Армыт-рәхим	БР, Ишембай
35	Каравылтау	Таштимер	БР, Әбҗәлил

Күрүегезчә, исемлек әлегә тулы түгел, бу бары тик исәпкә алуның башы гына, дисәк, хата булмас. Халкыбыз яшәгән төбәкләрдә мондый тарихи истәлекләр саны бихисап күп булган.

Җыенда күтәрелгән мәсьәләләр диапазоны. Җыеннарда күтәрелгән мәсьәләләр «диапазоны» турында да тәфсирләп язарга кирәктер. Гади көнкүреш мәсьәләләре белән беррәттән җыеннарда гамәлдәге вазгыятькә бәйле ашыгыч сәяси мәсьәләләр дә күтәрелгән. Яуда катнашу, восстание күтәрү, кем ягында булу, яңа чыккан указ-боерыклар буенча фикер алышу, кайсы авылдан күпме рекрут алу, солдат бирү кебек четерекле сәяси мәсьәләләр каралган аларда. Тәүдә Казаннан, азак Мәскәүдән төшерелгән боерык-указларга «җыеннарда» тикшерү ясап, халык өчен зарарлымы, файдалымы дип фикер алышып, халыкка төшендереп бирелгән. Финанс белән бәйле эшләрдән – хөкүмәт эше белән йөргән түрәләрне кайда урнаштыру, ясак түләүдә кем-күпме өлеш кертәчәге, «чират кунакларын» (ятим балалар; караучысы булмаган карт-коры) карау билгеләнгән. Ям һәм ара юлларын төзекләндерү, күперләр салу, ям стансыларын тәртиптә тоту, атларын алмаштыру, Аргыш, Иске Казан юлларында ял урыннары, юл мунчалары булдыру, кышларын юл читләренә маяклар утырту хезмәтен бүлешү мәсьәләләре каралган. Мәгърифәт өлкәсендә – кайсы авылда югары баскыч мәдрәсә ачу, яңа мәчет-мәдрәсә төзүдә иганә җыю, мәчет-мәдрәсәләрне тоту, хәлфә-мөгаллимнәргә түләү, зәкят күләме кебек мәсьәләләр каралган. Сәүдә өлкәсендә – кайсы авылда базар ачу, ярминкәләр оештыру, базар чираты, товар бәяләре турында килешелгән. Межа баганаларына, билге ташларына, мал-туар питрачларына (янбашларына), чолык агачларына куела торган тамга-билгеләрне ил-төбәк халкына таныту, җирәбәләр бүлешү кебек бәхәсле нәрсәләр каралган. Көнкүреш мәсьәләләрдән – кайчан чәчүгә чыгу, сабан туйлары уздыру, печәнгә, уракка төшү, көтү йөртү урыннары, көтү чыгу көннәре билгеләнгән. Гомумән, «җыеннарда» рәсми администрация «кулы җитмәгән», яисә, киресенчә, алар белмәскә тиешле, яшерен мәсьәләләр каралган. Өстән төшерелгән гаделсез боерык-кануннарга карата туган тискәре

мөнәсәбәт, ризасызлык, башта «җыен»нарда әйтелеп, халык күңеленә ут салган. Рәсми түрә-чиновниклардан аермалы, халыкның үзидарә органы буларак, власть вертикаленнән төшерелгән, дин ирегенчикләү, салым күләмен арттыру, хокукларны чикләү кебек, «халыкны кыса торган» фәрман-боерыклар үтәлеше шикле булган. Күпчелек очракта андый боерык-указлар, халыкның кискен каршылыгы сәбәпле, үтәлмичә калган. Ул гына да түгел, көчләп чукындыру, салым арттыру, хокукларны чикләү кебек әмерләр халык арасында чуалыш, фетнә дә китереп чыгарган.

Патша хөкүмәтенең җыеннарны бетерү өчен көрәше. Сәясәтне үз файдасына бора алмауда «җыеннарның» киртә булуы колониал хөкүмәтнең ачуын кабарта килгән. Җирле үзидарә демократиясен – «башбаштаклык», дип санаган патша хөкүмәте «җыеннарны» тыю, аны оештыручы, халыкны әйдәп баручы, илтәбәр ару кешеләрне эзәрлекләү эшен бер дә туктатмаган. Җирле халыкның кискен каршылыгы сәбәпле, хөкүмәткә яшерен сәясәтнең барча ысулларын да кулланырга туры килгән. 1705–1711 еллардагы Алдар-Күчем «явын» авырлык белән бастыргач һәм 1735 елда кабынып киткән Килмәк абыз-Акай «ихтилалын» бастыру барышында җәза гаскәре җитәкчеләре шактый тәҗрибә туплаган. Баш күтәрүчеләр отряды хәрәкәтен, туплану механизмын өйрәнә торгач, шуны аңлаганнар: «Фетнәчеләр сафын ишәйтүдә, сугыш хәрәкәтен дәвам итүдә "халык җыеннары", "каравыл таулары" булышлык итә икән!» Бу хакта хөкүмәтнең югары даирәләренә дә җиткерелгән. Фетнәне бастыру максатында, Рәсәй императрицасы Анна Иоанновна 1736 елның 11 февралендә «җыеннарны» тыю турында хөкүмәт указы чыгарган. Бу указда: «*Запрещается... без позволения городовых командиров сборищев делать*», – диелгән була [Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.: 1733–1736. Т. IX]. Халык «җыеннарын» оештыручы ару кешеләр – «көтү башлыклары» да каты эзәрлекләнгән. Шулай, сәяси мәсьәләләрне күтәрүчеләрне җәзалап, халыкта тотрыклы курку хисе тәрбияләнгән. Коточарлык җәза чаралары кулланылса да халык чуалышлары еш кабатланган. Халык восстаниеләре чорында, Идел буе, Урал яклары вакыты белән Мәскәүгә «баш бирмичә» дә яшәп алган. Андый шартларда халык үзидарәсе институтын бетерү читен булган. 1798-нче елда хәрби-кантон идарәлеге системасы кертелгәч, мишәр, башкорт, типтәр-бобыль иррегуляр «казак» гаскәрләрен мобилизацияләүдә, эшчәнлеген тәэмин итүдә, «җыеннар», «каравыл таулары» роле зур булган. Моны колониаль хөкүмәтнең вазгыятьне үз файдасына боруы дип тә, кире чигенүе дип тә бәяләргә мөмкин. Әмма шау-шу тудырган беренче Ватан сугышы (1812), хөр фикерле «декабристлар» восстаниеләре тәмам булуга, Рәсәй империясенең карагруһ көчләре кабат баш калкыткан.

Дәүләттә хакимият вертикален ныгыту, мөһим үзгәртү эшләре җәелдерелгән. Властьларга комачау булган «җирле демократия» калдыкларын бетерү – мөһим бурычларның берсе дип каралган. 1828-нче елда, Империянең Дәүләт Советы күрсәтмәсе буенча, илдәге барлык рәсми булмаган җыелышларны юк итү боерыла. Күрсәтмәдә: «*Уничтожить всякие не дозволенные и соблазнительные сборища, под каким бы видом и названием оные не существовали*», – диелгән була [Полное собрание законов Российской Империи: 1828. Т. III]. Рәсәй Хәрби министрының урыннардагы хакимият башлыкларына җибәрелгән 1833-нче елгы махсус күрсәтмәсе буенча «җыеннар» җыелу тыелган: «*А с 1833 года запрещены были окончательно всякие собрания – джиены, происходившие в башкирских и мишарских селениях по древнему обычаю с очень давних времён…*» [ФЦГВИА. Ф. 1833 «Канцелярия военного министра». Д. 9219. Л. 13]. Бу чорда Урал алды халыкларының күпчелек өлеше хәрби-кантон идарәлеге системасы буенча яшәгән була. Алда әйтелгәнчә, борынгы «җыеннар», «каравыл таулары» системасы иррегуляр гаскәр эшчәнлеген тәэмин итүдә файдаланылган, дидек. «Казаклыкта», «башкортлыкта» хезмәт иткән халыкларда, әлбәттә, «җыенның» бәйрәм өлешен бетереп булса да гаскәр эшчәнлегенә кагылышлы өлешен тыю – гаскәрне көчсезләндерүгә бәрабәр булыр иде. Бу очракта турыдан-туры «тыю алымын» куллану да хата. Шуңа күрә «җыеннарны» бетерүдә патша хөкүмәте астыртын, яшерен чараларга күчкән. Төрле административ чикләргә, сословиеләргә бүлгәләнгән халкыбыз яшәгән төбәкләрдә һәр губерна, һәр өяз хакимиятләре «җыеннарны» тыю турында үз кануын чыгарган. Өстәвенә, төрле катлам, төрле җенес кешеләре өчен ул кануннар төрлечә булган. Икенче төрле итеп әйткәндә, мондый ысулны – «таралыш географиясен чикләү» дип атарга мөмкин. Элгәре «җыеннар» башкарган вазифаларны рәсми түрә-чиновникларга йөкли барып, тәүгеләрне идарә өлкәсеннән бөтенләй читләтүгә ирешелә. Эзлеклелек белән алып барылган сәясәт, билгеле, «җимешләрен» бирмичә калмаган, әкренләп «җыеннар», асыл функцияләрен югалтып, ахыр чиктә, сезонлы гына үткәрелә торган гади бәйрәм йоласы булып калган. Ә бит чын «җыен» – сәяси вазгыятькә карап даими үткәрелгән халык үзидарәсе «коралы» булган, аларга ел фасылы да, һава торышы шартлары да комачау булмаган. Мондый алымны конспиралогиядә «эчтәлеген үзгәртеп, төп асылын бозу» дип йөртәләр. Кире процессларны булдырмау максатында, бәйрәмгә әйләндерелгән «җыен»-«сабантуй»ларын да юк итәргә карар кылына. Урыннардагы хөкүмәт вәкилләре пычрак, мәкерле, яшерен алымнар кулланудан да тартынмаган. Ямьсез күрсәтү максатында (бу дискридитация, яла ягу методы була), төрле тәртип бозу, хәмер куллану очраклары халыкка «күпертеп» күрсәтелгән. За-

рарлы якларга басым ясап, халыкны бу бәйрәмнәрдән биздерүгә, аны инкяр итүгә этәкнәнәр. «Эчтән җимертү методлары» да киң кулланылган. Чын илаһият белән «эш йөртүче» хуҗа-сәетләр, ишан – шәехләр урынына, колониаль властьлар тарафыннан оештырылган «Диния нәзарәте» мөфтиләрен дә бу эшкә җиккәннәр. «Җыеннар» үткәрүне туктату турында ОДМС махсус дини «указлар» чыгарган. «Указларда»: «*Зеины (джиены)... драки, грабежи, насилия, с употреблением горячительных напитков – запрещается магометанским законом!*», – дип катгый әйтелгән була [ЦГИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.2815]. Мөселманнарга «үз оешмасы булып тоелган» «Диния нәзарәте» исеменнән эш йөртелүе, билгеле, ризасызлык хисен күпкә киметкән. Шулай да, чынлыкта кем коткысы белән эш йөртелүе яхшы чамаланган. 1859-нчы елда, мөфти Г.С.Сөләйманов инициативасы белән, «Диния нәзарәтендә» «Дело о ликвидации проведения обычая джиен», дигән «Эш» ачып җибәрелә. Бу папкага «җыеннарны» бетерү юнәлешендә башкарылган чара язулары теркәлеп барган [НА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.6030. Л.18]. Мөфти, үз «указы» ныклап көченә керсен өчен, губернатордан да «җыеннарны» тыйган хөкүмәт законы чыгаруны сораган [Шунда ук]. Мөфтинең бу «инициативасын» күтәп торган кебек, Казан губернаторы П.Ф.Козлянинов имзасы белән, шул ук 1861 елда барлык губерна түрә-чиновникларына махсус «циркуляр» җибәрелә. Анда «җыен бәйрәме» үткәрүне тыярга кушылган була. Шул исәптән, полиция хезмәткәрләренә: «*Предписать всем становым приставам принять зависящие меры к удержанию татар от проведения Зиена, как вредного для них*», – дип күрсәтмә бирелгән. Шундый күрсәтмә алгач, губерна идарәлегенең 2-нче өстәл полиция бүлегендә дә №266-нчы санлы «О прекращении в Казанской губернии вредного для магометанской религии татарского праздника “зиина”, дигән “Эш” ачылган» [Шунда ук. Л.29 об.]. «Җыен бәйрәмнәре»н тыю мәсьәләсе 1870-нче, 1885-нче елларда да «Диния нәзарәте» һәм губернаторлар тарафыннан күтәрелә. Җирле «сүзе үтә торган» дин җитәкчеләре дә бу эштән читтә калмаган, билгеле. Проблеманың чын асылына төшенмәгән «голямалар» дә «җыен-сабан туйларын» хурлап, фәтвалар чыгарган. Мисалга, Оренбург губернасыннан Әбү-Сәгыйт Шодави дигән мулланың: «*Мөселманнарда “сабантуй” һәм “җыен” дигән бәйрәмнәр бар. Аларның тәүгесен “шайтан туе” дип, икенчесен “шайтан бала тапкан көннәре” дип атасак, хата булмас!*» дигән бик яңгыравык итеп «бәяләгән» фәтвасы сакланып калган. Үз борынынннан ерак күрмәгән аумакай түрәләр дә, «җыеннарны» бетерү инициативасы белән, властьларга хат-үтенечләр яудырган. Мәсәлән, алда искә алынган «Дело»да «Мәмдәл авылы крәстиәне» Х.Галеевнең 1884-нче елгы Казан губернаторы Л.И.Черкасов исеменә язылган, өяздәге та-

тар авылларында «җыен бәйрәмен» туктатуны сораган үтенече саклана [Шунда ук. Л.л. 1–3]. Шул ук папкада Казан өязеннән земство җыелышы әгъзалары, сәүдәгәрләр А.Я. Сәйдәшев һәм М.И. Галеевнең «җыеннарның тамырын корытыр өчен» «Рәсәйнең эчке эшләр министры Д.А. Толстойга мөрәҗәгать итәргә кирәк», дип башлап йөрүләре турында 1887 елгы документ саклана [НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7233. Л. 1]. Алда әйтелгәнчә, мөфти С.Ш. Тевкелев та 1884-нче елда, үзеннән алдагы мөфтиләр үрнәгендә, Казан губернаторы Н.Е. Андриевский исеменә «җыен» тыюны сораган «мөнәсәбәт» җибәргән. Губернатор, үз чиратында, проблеманы бик тә кискен хәл итеп куйган. 1887-нче елда ул урындагы полиция хезмәткәрләренә «җыен» оештыручыларны «Җинаятьләрне кисәтү һәм булдырмау турындагы Устав (низамнамә)»нең 157 һәм 170 маддәләре буенча эзәрлекләргә боерган [Шунда ук. Л.л. 10–10 об.]. Ягъни, «җыен» уздыру – җинаять ясауга тиң итеп карала башлаган. Канунны бозучыларны хөкем иткән мировой судьялар «Җәзалар турындагы Устав»ның 29-нчы, 30-нчы маддәләрендә каралган җәзалар кулланырга тиеш була [Шунда ук]. Бу маддәләр буенча – 50 сум штраф түләтү һәм 7 тәүлеккә кадәр төрмәгә ябылу җәзалары каралган була.

Үзгәреш җилләре. Рәсәй хөкүмәте 1864-нче елда «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» дип аталган мөһим документ кабул итә [Герасименко: 1990]. Бу норматив документ нигезендә илдә «земство реформасы» башланып китә. Земстволарны җирле үзидарәнең бер төре итеп карарга мөмкин. Әмма халык демократиясенә нигезләнгән «җыеннардан» аермалы буларак, болары ярым дәүләти, ярым җәмәгать оешмалары булган. Казан губернасында земстволар 1865-нче елда ук оештырылган, Уфа губернасында бераз соңрак – 1875-нче елда кертелгән, ә менә Оренбург губернасына бу үзгәрешләр 1913-нче елда гына барып җиткән. Безнең төбәкләрдә земстволар оештырылуын «рәсми урыс хөкүмәте белән властьларга лояль булган милли зыялылар арасындагы формаль булмаган “компромисс”, “килешү”, дип бәяләргә мөмкин. Бу чорда инде Рәсәйдә шактый уңай үзгәрешләр күзәтелгән – “декабристлар”, “народниклар” кебек хөр фикер ияләре үсеп чыккан. Бергә утлар-сулар кичергән татар халкын “колония халкы” итеп кабул итүне, аңа “бобыль”, “инородец”, “туземец”, дип өстән карау хата булуын аңлаган урыс зыялылары пәйда булган». Башка милләт, башка диндәге, әмма дәүләтне ныгытуда үз өлешен керткән һәр халык та милли ихтыяҗларын канәгатьләндерүгә хокуклы булуны инкяр итмәүчеләр алар сафында була. XIX гасыр азакларын татар дөньясы урталай ярылган кыяфәттә каршылаган. Җәмгыятьнең бер ягында хөкүмәт структурасының инде бер өлешен тәшкил итүче, шул ук вакытта туган кавеме мәнфәгатьләрен

кайгыртырга онытмаган алдынгы карашлы татар зыялылары торган. Аларның күпчелеген югары катлау вәкилләре – дворянлык алган, төрле «зауряд» дәрәҗәләргә ия булган, вәкаләтле вазифалар башкарган хәрбиләр, түрә-чиновниклар тәшкил иткән. Бу тараф метраполия халыклары белән тигез хокукта булуны, ислах-реформалар үткәрелүен көткән, яңа «җәдитчә тормышта» яшәүне максат иткән. «Җәдитчелек» дип бу очракта Аурупа цивилизациясе һәм урыс дөньясы казанышларына нигезләнгән тормышта яшәү теләге аңлатыла. Татар җәмгыятенең икенче ягын, «иске элита» җитәкчелегендә, «борынгыдан килгән кадими тормышны» дәвам итүне, «шәригать кушканча яшәүне» төп максат, мәсләк иткән гади халык тәшкил иткән. Төрле кысым-киртәләргә карамый, гореф-гадәтләре саклаган, теш-тырнагы белән туган телен, динен югалтмаска тырышып көн күргән төп халык массасы шушы якта булган. Бу очракта «кадимчелек» – борынгы дәверләрдән килүче, Төрки, Шәрыкь һәм Ислам дөньялары кыйммәтләренә нигезләнгән тормышны дәвам итеп яшәү теләген белдергән. Җәмгыятьнең ике котыпка тартылгандай аерылу процессын татар әдәбияты дәреслекләрендә капма-каршы лагерьларга бүленеп, дошмани ике көчнең көрәше кебегерәк күрсәтелде. «Җәдитчеләрне» – уңай итеп, ә «кадимчеләрне» тискәре буяулар белән манчып, «карагруһ явы» итеп сүрәтләделәр. Чынлыкта исә андый конфронтация булмаган, билгеле. Болар бер-берсенә бәйләнгән, берсен-берсе тулыландыра торган ике агым гынадыр. Нигезенә кадәр җимерелсә дә, яңадан аякка басарга, яңадан милләт булырга азапланган җәмгыятьнең авыр хәлдән чыгу өчен сайлаган төрле юллары гына дип бәяләнсә, дөрес булыр.

Йомгаклап әйткәндә, патша хөкүмәте тарафыннан җитди чаралар күрелсә дә «җыеннар» бөтенләй юкка чыгарылмаган. Асылы үзгәргән кыяфәттә, кыр эшләре тәмамлануны бәйрәм итү чарасы буларак, язгы – «сабантуйлар» һәм көзге «ярминкәләр» рәвешендә, ул безнең көннәргә кадәр үк килеп ирешкән. Өлкән буын кешеләре Сабан туен икенче төрле әле дә «җыен», «мәйдан», дип атавын дәвам итә. Чәчү тәмамлануга шатлану чарасы буларак, бер көнлек «Сука бәйрәме», «Сабан туе» йола бәйрәмнәрен үткәрүне Совет хөкүмәте рөхсәт итсә дә, берничә көннәр буе кунакка

Колхозлашу чорында, «халык күп бәйрәм итә, шуңа эшкә салкын карый!» дигән сылтау нигезендә, халык бәйрәменең бу төре юкка да чыгарылган.

Бүгенге көнгә әйләнеп кайтыйк. «Перестройка» – «үзгәртеп кору» чоры йогынтысында, чын демократия нигезләрен аңлаучы сәясәтчеләр тәкъдиме белән, хөкүмәт 2003-нче елда «Җирле үзидарә турында» 131-нче санлы Федераль канун да кабул итте [Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах орга-

низации местного самоуправления в Российской Федерации»]. Канун, Федераль Җыелышның ике палатасында да расланып, РФ Президенты имзасы белән дөнья күрде. Тик шунысы кызганыч, аны «дәррәү» күтәреп алучы, тормышка ашыручы гына сирәк. Бу канун эшләгән очракта, халык демократиясенә нигезләнгән борынгы «җыеннар» үрнәгендә, кала-авылларда яшәүче гади кеше хокукы көчлерәк якланган булыр иде. Мәкаләне йомгаклап әйтәсе сүзебез шул – «җыен» һәм «каравыл тау»ларның урыннарын, атамаларын алга таба да ачыкларга кирәк. Казанда бу юнәлештә ярыйсы күп эшләр дә эшләнгән. Мисалга, Р.К. Уразманова төзегән тарихи-этнографик атлас бик әһәмиятле чыганак булып тора [Уразманова: 2001]. Китапның исеме – җисеменә дә туры килә. Чөнки атласта «җыеннар» бәйрәм йоласы буларак исәпкә алынган. Шунсын да әйтергә кирәк, хезмәтнең Көнбатыш Башкортостан регионына караган өлеше генә бераз «йомшаграк» чыккан. Авторның безнең як кешесе булмавы үзен сиздерә. Авыл исемнәрендә, географик атамаларда хаталар да җибәрелгән. Безнең якларда куелган башкорт телле юл күрсәткечләрдә җибәрелгән хаталар шикелле, монда да шундый ук хәл күзәтелә. Монда шушы «җыеннар» исемлеге дә тулы түгел. Күз йөртеп кенә чыкканда да берничә дистә «җыен» исемлеккә кертелми калганы тоемлана. Җыеннар исемлеген ачыклау үрнәгендә, «каравыл таулары» исемлеген дә бергәләп ачыкларга кирәктер. Исемләнгән хезмәтне тагын да тулыландыру максатында үзебез ачыклаган «җыеннар» исемлегеннән, Көнчыгыш Татарстан һәм Көнбатыш Башкортостан төбәкләренә кагылышлы өлешен укучыга тәкъдим итәбез.

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
1.	**«Ашыт җыены»**	Ашыт (Куш-елга); Таш-елга; Кабан-Бастырык; Дүрт-мунча; Түбән Биш; Бишсубашы; Шыкмай; Бура-киртә; Әхмәт; Кадер; Югары Пәнәче; Урта Пәнәче; Түбән Пәнәче; Кәрәкәс; Бигеш; Карман; Югары Лаҗы; Түбән Лаҗы	ТР, Түбән Кама һәм Зәй
2.	**«Мәрди җыены»**	Мәчти авылы тирәсе авыллары	ТР, Актаныш
3.	**«Бикә җыены»**	Иске һәм Яңа Кормаш; Сәфәр; Адай; Усы; Үрияды; Балтач; Кыр-Каентүбә; Бикчәнтәй; Чат; Иске-, Яңа- Җиаш; Шәбезбашы; Анач; Әтәс; Чирү; Чынык; Иске Теләкәй; Кәлтәү; Татар Суксуы; Мари Суксу	ТР, Актаныш

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
4.	**«Илбәк җыены»**	Әҗәкүл; Куян; Актаныш; Актаныш-баш; Уразай; Илчебай; Ирмәш	ТР, Актаныш
5.	**«Кара җирек җыены»**	Тыңламас; Такталачык; Иске Ташим	ТР, Актаныш
6.	**«Тавык җыены»**	Югары Үрьяды; Түбән Үрьяды	ТР, Актаныш
7.	**«Кәкере җые-ны»**	Кәкре-Елга; Түбән Якый; Әлки; Масгыт; Кәтем	ТР, Азнакай
8.	**«Зи буе җыены» яки «Сары ай-гыр җыены»**	Югары Чаллы; Урта Чаллы; Түбән Чаллы; Имәнлебаш; Шепкә; Аксар; Болгар; Каенлы; Тоба; Кече Аты; Кы-зыл Чапчак	ТР, Түбән Кама
9.	**«Шәңгәлче җы-ены»**	Шәңгәлче; Иштирәк; Аулаш; Мартыш; Ташлык	ТР, Түбән Кама
10.	**«Биклән җые-ны» яки «Казан-ский җыены»**	Биклән; Бакча-сарай; Суыксу; Чыбы-клы; Югары Нәлим; Сармашбаш	ТР, Тукай һәм Зәй
11.	**«Кырык каен җыены» яки «Карамалы җыены»**	Карамал; Дүсем; Ләшәү Тамагы; Са-райлы; Кужак; Мәндәй; Якшы Каран; Чуар; Буралы; Ташлыяр; Тимеркәй; Утар; Баллы Тамак	ТР, Азнакай һәм Сарман
12.	**«Сайфулла җые-ны» яки «Нөркә җыены»**	Олы Нөркәй; Иске Имән; Сарсаз-Тә-кермән	ТР, Минзәлә
13.	**«Тирсә җыены»**	Иж елгасы кушылдыгы Чаж буе авыл-лары җыелган	ТР, Әгерҗе
14.	**«Мәлле җыены»**	Мәлле Тамак; Нарат-Асты; Югары-, Түбән- Табын; Кәүҗияк; Туйгильде, Тегермәннек; Мәлле Шәрип; Мөтрәй; Мөслим	ТР, Мөслим
15.	**«Ямалый җые-ны»**	Татар Ямалыйы; Иске Кабан; Яңа Ка-бан; Такталачык	ТР, Актаныш һәм БР, Красно-кама
16.	**«Җамал җые-ны»**	Иске һәм Яңа Кабан; Такталачык авыл-лары җыелган. Ике республика чиге белән бүленгәч, «Ямалый җыены»ның БАССР ягында калган өлеше	БР, Краснокама
17.	**«Бийкен җые-ны»**	Янавыл районы Әмҗә (Әмзә) елгасы буе авыллары җыелган	БР, Краснокама

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
18.	**«Әлбәк җыены»**	Савызбаш; Кузгау; Җанҗегет; Иске һәм Яңа Мөште	БР, Краснокама
19.	**«Уран җыены»**	Сәвәләй; Тау; Шулган; Салих; Югары Чат; Ямады; Кызыл-Яр; Йөгәмеш	БР, Янавыл һәм Тәтешле
20.	**«Кайпан җые-ны»**	Иске Кайпан; Яңа Кайпан; Бүләк арты Кайпан (Кайпан-Бүлгарт); Калтәү; Шәрдәк; Сала-елга; Яңа Сала-елга; Бәдрәш; Ташлы-елга; Беләш, Авык; Карман; Салдау; Яңа Салдау; Аксәет; Чокыр; Югары, Түбән-Кодаш	БР, Тәтешле
21.	**«Ачы җыены»**	Агыйделнең уң ягындагы «Урман як» яки «Идел эче» дип аталган төбәктә уздырылган. Чама белән БРның Краснокама, Калтасы районнары территорияләрендә булырга тиеш. Хатирәләр буенча Ачы исемле авыл да булган, диләр	БР, ?
22.	**«Лаяшты җые-ны»**	Лаяшты; Араптан; Исмаил; Ишкар; Җитембәк; Чишмә; Сәет авыллары җыелган.	БР, Дүртөйле, Илеш
23.	**«Әпкәрим җые-ны» яки «Колай җыены» яки «Абзай җыены»**	Әпкәрим; Абзай; Колай; Кушманак	БР, Борай
24.	**«Олы җыен» яки «Уваныш җыены» яки «Җиләк җые-ны»**	Шабай; Каразирек; Котлыяр; Ямакай (Җөмәкәй); Кузбай; Ваныш-Алпавыт; Миңне; Байсәкә; Варҗы-тамак	БР, Борай
25.	**«Кече җыен» яки «Тазлар җыены»**	Иске һәм Яңа Тазлар; Каргалы; Кан-сөяр; Бакалы	БР, Борай
26.	**«Борай җыены»**	Борай; Чишмә-Борай; Үтәгән; Иске һәм Яңа Мостафа; Дүсмәт; Борай Әҗәге; Мулла; Шабай	БР, Борай
27.	**«Күгәрчен җые-ны» яки «Көрҗә җыены»**	Сәет-Көрҗә; Таңгатар	БР, Борай

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
28.	**«Ишбулды җые-ны» яки «Исәм-бай җыены» яки «Кузбай җые-ны»**	Кузбай; Ишбулды; Исәнбай	БР, Борай һәм Янавыл
29.	**«Әйкәрим җые-ны» яки «Көпшә җыены»**	Имән; Нөркә; Сәйтәк; Усман	БР, Балтач
30.	**«Танып буе җы-ены»**	Танып елгасы буе авыллары җыелган	БР, Балтач һәм Борай
31.	**«Татыш җые-ны» яки «Бөр-тек җыены»**	Иске һәм Яңа Татыш; Аткүл; Ялгыз-на-рат; Иске һәм Яңа Каенлык; Иске һәм Яңа Бөртек; Иске һәм Яңа Хаҗи	БР, Краснокама
32.	**«Чатра җыены»**	Чама белән Агыйделнең сул як якасын-дагы «Ил як» дигән төбәктә уздырыл-ган	БР, ???
33.	**«Буралы тавы җыены» яки «Уразай җые-ны»**	Буралы; Этәй; Теләпән; Югары Яркәй; Югары һәм Түбән Череккүл; Югары һәм Түбән Йонны; Исмаил; Базытамак	БР, Илеш
34.	**«Базы җыены»**	Базы (Кый-кичү) елгасы тамагы авыл-лары	БР, Илеш һәм Дүртөйле
35.	**«Казы җыены» яки «Шәмсет-дин (Шәмшады) күле җыены»**	Иске Баеш; Үткен; Мәмәдәл; Юкәлекүл (Яубазы); Иске Уртай; Гөлек; Казман; Әкәнәй (Кәчүән); Иске Яндыз; Мәскәү (Имәнәй); Иске Яндыз; Ишмәт; Каеш; Сабанай; Имай-утар; Урман-асты; Илек; Таскаклы авыллары. Тагын Агыйделгә коючы Талбазы инеше буе чирмеш (мари) авыллары: Шалкан; Акуди; Акудибаш һәм Иске Базан халкы җыелган	БР, Бөре, Дүртөйле һәм Чакмагыш
36.	**«Күәш җыены» яки «Ильский Күәш җыены»**	Югары-, Урта-, һәм Түбән- Карга (Кар-гавыл) авыллары; Әсән; Юкәлекүл; Юнтирәк; Иванай (Җобанай); Көшел; Гөблекөчек; Тәкәрлек	БР, Дүртөйле
37.	**«Җуа җыены» яки «Нажы буе җыены»**	Әсән; Нажытамак; Коралачык; Игмәт; Абдулла; Югары һәм Түбән Манчар авыллары җыелган	БР, Дүртөйле һәм Илеш

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
38.	**«Каратал җыены» яки «Бишкурай җыены»**	Бишкурай; Илек; Көшел; Тилегән; Иләкшиде; Югары һәм Түбән Манчар; Сүлте; Имәнлекул; Янтуган; Дүртөйле; Коралачык	БР, Дүртөйле һәм Чакмагыш
39.	**«Тусары җыены» яки «Талбазы җыены»**	Сыйрыш елгасы тамагы тирәсе авыллары: Карача-елга; Талбазы; Гүмәр; Сәет; Чыршы-Тартыш; Ислан; Күсәдек һәм Агыйделгә коючы Талбазы инеше буе чирмеш (мари) авыллары: Усак; Куян; Ялгаш халкы җыелган	БР, Бөре, Кушнарин һәм Чакмагыш
40.	**«Көпшә җирендәге җыен» яки «Дөмәй җыены»**	Иске һәм Яңа Дөмәй; Дүрмәнәй; Иске һәм Яңа Балак; Яңа Сөйдәм; Базы Күәше Караны (Каран-Мостай); Сөрмәт; Яңабирде; Тамьян; Иске һәм Яңа Илек; Сыйрышбаш (Әҗәк); Иштирәк; Күктау; Карабаш; Рсай; Үрмәт; Куян; Күккуян; Суккул; Туктагыл; Тыпый; Камай; Череккүл; Югары Яркәй; Йонлы; Ишмәт; Корыч; Кандалакбаш; Гөрдебаш; Мулланур; Иске Күккүл	БР, Бакалы, Илеш һәм Чакмагыш
41.	**«Мәскәү төбәге җыены»**	Мәскәү; Тайняш (Туйнаш); Әхмәт; Рафыйк; Шаранбаш-Кенәз	БР, Чакмагыш, Шаран
42.	**«Нажар җыены» яки «Җуа җыены»**	Ык елгасы буендагы Зирекле, Түбән Зәет, Алпай тирәсе авыллары җыелган	БР, Шаран
43.	**«Шалтык җыены»**	Нарат-асты; Тархан; Шаран; Нурый; Чулпан; Түгәрәк; Сөнбаш; Базгыя	БР, Шаран
44.	**«Чикәй җыены» яки «Сөн буе крестьян җыены»**	Иске һәм Яңа Чикәй; Иске һәм Яңа Тырбый; Шаранбаш-кенәз; Учтым; «Завод Каръяудысы» (Яңа Каръяуды)	БР, Бакалы һәм Шаран
45.	**«Сакат җыены» яки «Питрау җыены»**	Сакат; Чүмәлә; Камышлы-тамак; Югары һәм Түбән Ташлы; Боҗыр; Учтым; Утар; Күрчәй авыллары җыелган	БР, Бакалы һәм Шаран
46.	**«Симек җыены» яки «Керәшен җыены»**	Иске Әҗми; Холодный Ключ; Батрак; Нугайбәк	БР, Бакалы

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
47.	**«Тройча җые-ны» яки «Яфрак җыены» яки «Бакалы керә-шеннәре җые-ны»**	Яңа Бакалы; Иске Шарашлы; Ахман; Яңа Балыклы; Югары Яңа-Кәстәй	РБ, Бакалы
48.	**«Сөн һәм Маты буе Керәшен җыены»**	Иске Маты; Яңа Маты (Әрнәш); Сазо-новка; Петровка; Красная Горка; Яңа Илек; Үмәр; «Керәшен Юлдашы»	БР, Бакалы һәм Илеш
49.	**«Кызыл җыен» яки «Китаб төбәге җыены»**	Яңа Балтач; Тукай; Ленин-Карьяудысы; Ягер-тамак; Тайняш (Туйнаш); Рәҗәп (Сәкәш); Карьяуды; Сөрмәт; Байбулат; Әхмәт; Рафыйк	БР, Чакмагыш
50.	**«Илекәй җые-ны» яки «Яммәт җыены»**	Кәкребаш; Исмаил; Төмәнәк; Татар Олканы	БР, Туймазы
51.	**«Өсән буе җыены» яки «Тыңламас җы-ены»**	Туймазы; Мулла; Зәет; Төрекмән; Карат; Өязе-Тамак; Нөркәй; Собханкул; Югары һәм Түбән Бишенде; Якшый; Нарыш	БР, Туймазы
52.	**«Нөгеш җыены» яки «Үрмәкәй җыены»**	Өсән елгасы кушылдыгы Нөгеш буе авыллары җыелган: Үрмәкәй; Яр-мөхәммәт; Төпкилде; Үрнәк; Нөгеш; Туктагол; Бишкурай	БР, Туймазы
53.	**«Кандра җые-ны»**	Кандра күле тирәсендәге авыллар җы-елган. Шундагы Балкан дигән тауда да җыелган, дигән хәбәрләр бар	БР, Туймазы
54.	**«Кыйдаш җые-ны» яки «Печән-че җыены» яки «Кузгалак җыены»**	Ык кушылдыклары Кыйдаш, Се-винзя (Стевензи) елгалары буендагы Абдулла; Иске Турай; Иске Сүлле; Усман-Ташлы; Иске Шах; Суккул авыллары	БР, Ярмәкәй һәм Туймазы
55.	**«Фәттах җые-ны» яки «Караз-ирек җыены»**	Каразирек; Югары һәм Түбән Аташ; Каргалы; Урман-асты; Җәмәй	БР, Чакмагыш
56.	**«Җәяүле җые-ны» яки «Мар-гыш җыены»**	Яңа Коты; Бикмәт; Чупты; Тамьян; Чуртанбаш	БР, Чакмагыш

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
57.	**«Бик-түбә җыены» яки «Ишәй җыены»**	Рапат; Калмашбаш; Кырла Калмашы; Чакмагыш; Иске һәм Яңа Биккенә; Яңа Ресмәкәй; Яңа Киндеркүл (Купай) авыллары җыелган. (Элгәрерәк бу җыенга Базы буе Иске Балак һәм Сәвәде буе Сәвәдебаш; Көсәкәй авыллары да катнашканлыгы билгеле)	БР, Чакмагыш һәм Бүздәк
58.	**«Яңа Калмаш җыены» яки «Яңа Ишәй җыены»**	Иске Калмаш; Болгар; Яңа Мортаза; Ташкалмаш (Таш-күпер); Ямский Ишәй; Талбазы; Тозлыкуш; Карача-елга; Купай; Гүмәр; Иске Йомран; Бәшир; Бакай; Яңа Бакай (Чатра)	БР, Кушнарин һәм Чакмагыш
59.	**«Иске Калмаш җыены» яки «Иске Ишәй җыены» яки «Казый җыены»**	Яңа Калмаш (Таш-Кичү); Рәсмәкәй; Купай; Бәшир; Яңа Йомран (Калмаш-Тамак); Иске Ихсан; Тозлыкуш; Таскаклы; Балыклыкүл	БР, Кушнарин һәм Чакмагыш
60.	**«Сәвәде җыены» яки «Көягеш тавы җыены»**	Көсәкәй; Крипит; Киңсаз (Приволье; Кызыл-Йолдыз); Сәвәдебаш, Чатра; Алгы (Плансон хуторы); Куян-Качкан; Бакча (Яңа Сәвәде); Тәкәле (Корбангали); Биек; Ярдәм; Чишмә; Печмән (Сирәк-Каен); Шөңкәй (Түреш-Шөңкәй) авыллары җыелган. (Биктүбә (Ишәй) җыеныннан бүленеп чыккан)	БР, Чакмагыш һәм Бүздәк
61.	**«Почкак җыены» яки «Сыгын-яды җыены»**	Иске Почкак (Почкак-Куян); Котый (Уйбулат); Әлмән (Уйбулат); Каразирек; Каратал; Базыбаш-Бәйки; Митрәюп; Үзмәш (Качылга); Юмаш; Бәйгелде; Яңа Семенкино (Тапканчыбаш); Макар авыллары җыелган. (Тарихи яктан монда ике мөстәкыйль төбәк җыены берләшкән булса кирәк. Кыр-Елан иленең (волостеның) Төмәнчура төбәге һәм Дуванәй иленең Почкак төбәге җыеннары күздә тотыла)	БР, Чакмагыш һәм Бүздәк
62.	**«Дуга-бүләк җыены» яки «Тукбай җыены»**	Чәрмәсән кушылдыклары Түреш һәм Идәш елгалары буе авыллары җыелган: Түреш (Түреш-Төмән); Күзәй; Ахун; Кыскакулбаш; Кызыляр (Түрешбаш)	БР, Бүздәк

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
63.	**«Күпер башы җыены»**	Иске һәм Яңа Актау; Иске һәм Яңа Әмир; Сынны (Илчембәт); Богады; Урзайбаш; Сабанай; Көязе Караны; Арыслан; Яңа Арыслан (Меңтал); Сабай; Таулар; Күбәк; Яңа Сабай; Иске һәм Яңа Шыгай; Хәҗимән; Тугай авыллары җыелган	БР, Бүздәк һәм Благовар
64.	**«Ышланлыкул җыены» яки «Кыдаш җыены»**	Чәрмәсән кушылдыклары Кыска елгасы һәм ике Кыдаш елгалары арасындагы авыллар җыелган: Ышланлыкул; Сыртлан; Иске Бүздәк; Бүздәк (Табанныкүл); Өчтүбә; Кыска-елга; Ташлыкүл авыллары җыелган. (Чәрмәсән елгасының югары агым як «Актау төбәге» авыллары җыены)	БР, Бүздәк
65.	**«Куб (Кобау) җыены»**	Куб-Кәпәй; Теләкәй-Куб; Батырша-Куб; Иске һәм Яңа Арсланбәк; Казаклар-Куб; Чокадыбаш; Сәрән	БР, Бүздәк, Благовар һәм Туймазы
66.	**«Яхшый җыены» яки «Иске (үле) Чәрмәсән буе җыены» яки «Косогор (чагыл) асты җыены» яки «Питрау җыены»**	Иске һәм Яңа Кормаш; Ибраһим; Сөялтөп; Ахта; Бәйкәй; Якуп; Байталлы; Урал; Иске һәм Яңа Көдешле; Әхмәт (Яхшый); Канлы (Ямская); Кушнаренково (Топорино); Япарка; Баскаково; Бардовка; Матвеево; Тарабирдино	БР, Кушнарин
67.	**«Туксын тавы җыены» яки «Әҗәй төбәк җыены»**	Каракөчек (Үрнәк); Киндеркүл (Купай); Нур; Яшкөч; Яңа Ресмәкәй; Яңа Биккенә	БР, Чакмагыш
68.	**«Бәрдәсле җыены»**	Аблай; Абзан; Дүсмәт; Яңыш; Сынташтамак (Торна); Югары Сәет (Акъяту); Түбән Сәет; Бәйкәй; Бакай; Кучәрбай	БР, Благовар, Кушнарин һәм Чакмагыш
69.	**«Олы Әрәмә җыены» яки «Чагыл җыены»**	Олы-Әрәмә; Күчәрбай; Әхмәт; Кызыл-шар; Иске Абзан; Чулпан (Яңа Абзан); Төркәй (Ям-кичү). (Бәрдәсле җыены белән кушылган)	БР, Благовар

тәр-тип №	Җыен атамасы	Кайсы авыллар җыелган?	Хәзерге административ район
70.	**«Чәрмәсән аръягы җыены» яки «Белалан тавы җыены»**	Чатра; Кызыл-Чишмә; Зур-бүләк; Такчура; Усман; Иске һәм Яңа Сынташ; Сынташ-Тамак (Торна); Яңыш; Дүсмәт; Ширлык; Агарды; Күгел; Ших-Али; Таң (Хәятбикә дачасы); Мортаза	БР, Благовар
71.	**«Тәфкиләү җыены» яки «Крепостной крестьян җыены»**	Килем; Ахун; Яңа Көсәкәй; Шыгай-кулбаш (Ишмәкәй); Ламу (Ломово); Түреш-Тамак; Усманский (Чиялек); Картамак (Крипит) авыллары халкы җыелган	БР, Благовар һәм Бүздәк
72.	**«Базы буе Крестьян җыены» яки «Яңа Тәфкиләү җыены»**	«Крестьян Яңавылы» (Яңа Балтач); Качылга (Үзмәш); «Крестьян Каръяудысы» («Ундүрт душ Каръяуды»); Чишмә-каран; Чиялекүл авыллары	БР, Чакмагыш
73.	**«Бакай җыены»**	Бакай; Мәүлит; Яңа Бакай (Чатра); Бәйкәй; Югары Сәет (Акъяту); Түбән Сәет авыллары. (Бәрдәсле җыеныннан аерылып чыккан)	БР, Кушнарин
74.	**«Бакыяз җыены» яки «Шәрип җыены» яки «Кәсәй җыены»**	Шәрип; Субай; Юлыш (Карчыга); Югары-, Урта- һәм Яңа- Акбаш авыллары; Саескан (Түбән Акбаш); Иске һәм Яңа Тукмаклы; Казарма; Үгез; Каратәкә; Калтай; Иске һәм Түбән Сәет	БР, Кушнарин
75.	**«Кәрәкә җыены»**	Кара-тәкә; Бәйкәй; Сөялтөп; Иске һәм Яңа Тукмаклы; Калтай; Гөргөри; Үгез; Казарма авыллары җыелган (Бакыяз җыеныннан аерылып чыккан булырга тиеш)	БР, Кушнарин
76.	**«Салих җыены» яки «Узы буе җыены»**	Салих; Уразбахты; Арыслан; Яңавыл; Әмин; Кашкалаш; Узыбаш; Алкино (Узы-тамак); Сары-Камыш	БР, Чишмә
77.	**«Җыентау җыены» яки «Чесноковка тавы җыены»**	Чесноковка авылы янында Каратун тавы башында уздырылган, риваятьләр буенча мәчете дә булган	Уфа шәһәре яны

Китерелгән исемлек буенча кыскача анализ. Эзләнүләр шуны күрсәтә, Урал алды төбәгендә «җыеннар» бер катлам (сословие) кешеләрен генә берләштермәгән. Элекке «ил» яисә «бүләк» (урыс телендә «беляк»

дип аталучы волостьлар «төбәк» (урысча – «тюба») яки «аймак» дип йөртелүче берничә бүлек, өлешкә бүлгәләнгән була. Гадәттә, һәр волость бер елганың үзәнен (бассейнын) алып торып, географик яктан сузынкы җир биләмәсен тәшкил иткән. «Ил»не тәшкил иткән барлык авылларны бер яисә берничә «җыенга» берләштергәннәр. Гадәттә бер төбәк – бер җыенны тәшкил иткән. Төбәк мәйданы кечкенә булган очракта күрше төбәк белән берләштерү очрагы күзәтелә, хәтта янәшәдә урнашкан волость төбәге белән уртак җыенга берләшкәннәре дә чамалана. Хәрби кантон идарәлеге чорында «кантон» («команда», «стан») чикләре элекке «волость» – «ил» чикләре белән, ә «юрта» («йорт») элекке «төбәк» яки «аймак» территориясе белән тәңгәл килмәгән. Иррегуляр гаскәрнең эшчәнлеген тәэмин итү максатында, бер тирәдә, якын урнашу (локальность) һәм тиз җыелу (мобильность) принцибы алга куелган. Зур су, тау сырты, сазламык урыннар киртә булмаска тиеш булган. Шуңа күрә элекке туганлык җепләре белән бәйле волостьлар гражданский губернатор карамагына күчерелгәч, тагын да яңа административ бүленешләр кичергән. Шулай булса да халык хәтерендә җыеннар элекке төбәкләргә бүленеш системасын саклап килгән, дисәк була. Гореф-гадәтләрне нык саклаган төбәкләрдә үҗәт рәвештә борынгы туганлыкны алга сөреп уртак шәҗәрәләр төзеп, бәйрәмнәр үткәрүне бүген дә дәвам итәләр. Җыен атамалары турында берничә сүз. Күп кенә җыен атамаларында борынгы волость, төбәк исемнәре сакланган: Мисалга, Кайпан, Уваныш, Тазлар, Уран волостьлары исемнәре «җыен» атамасына әверелгән. Күп кенә «төбәк» исемнәре дә «җыеннар» исемнәрендә сакланган. Мисалга, Ишәй, Әҗәй, Уразай, Тыңламас, Илекәй, Яммәт, Актау, Тукбай, Мәскәү, Китаб төбәкләре атамалары «җыен» атамаларында «яшәвен» дәвам иткән. «Җыен» урынын яшерүнең хаҗәте беткәч, атама итеп киң регионда билгеле елга, күл, тау атамалары кушылган. Таныпелгасы, Калмаш, Нажы, Өсән, Кыйдаш, Кыдаш, Нөгеш, Күәш елгалары, Кандра, Шәмсетдин күлләре, Туксын, Көягеш, Буралы таулары исемнәре «җыен» исеменә күчкән. Элекке волость старшиналары, кантон җитәкчеләре, команда башлыклары яисә алар яшәгән авыл исемнәре белән дә «җыеннар» аталганын исбатларга була: «Шәрип», «Ышланлыкул», «Салих», «Фаттах», «Әпкәрим», «Әйкәрим», «Ишбулды» һәм «Сайфулла җыеннары» атамаларын шундыйлардан, дип фараз итәбез. Колониаль хөкүмәтнең бәйсез җирле үзидарә оешмаларын тыйгач, «җыен» атамалары тагын да үзгәреш кичергән. Билгеле көннәрдә генә уздырылган бәйрәмгә әверелгәч, халык, аларны махсус төрле үлән, җимеш өлгерү вакытына туры китереп, бәйрәм итәргә тырышкан. Юа, кузгалак, көпшә, ачы үләннәре җитлеккәч уздырылган «җыен бәйрәмнәре» – «Җуа», «Юа», «Кузгалак», «Ачы»,

«Көпшә җыеннары» исемен алган. Печән, җиләк өлгергәндә уздырылса, әлбәттә, «Печәнче», «Җиләк җыеннары» дип йөртелә башлаган. Керәшен татарларында «җыеннар» төрле христиан бәйрәмнәре көннәренә туры килгәнгә – «Тройча», «Симек», «Питрау җыеннары» дип атау уңайлы булган. Йомгаклап әйткәндә, «җыен» һәм «каравыл тау» кебек тарихи ядкярләрне ачыклау мөһим мәсьәлә булып тора. Бер-ике һәвәскәр тарафыннан гына бу эшне башкарып чыгу мөмкин түгел. Бергәләп өйрәнүне, күмәк хезмәтне таләп итә ул. Башка төбәкләрдә яшәгән туган якны өйрәнүчеләр дә бу эшкә кушылырлар, дигән өметтә калабыз.

Кулланылган әдәбият:

1. Ахунов А.Г. Татарларда халык җыеннары // Мәдәни җомга. № 49, 17.12.2021 ел.
2. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990.
3. Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Вече.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX. 1733–1736. СПб., 1830. – 1025 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Второе собрание (1825–1881). Т. III (1828г.).
6. Каравыл тавы // Татарско-русский словарь. М., 1966.
7. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: ТКН, 1981. – 796 б.
8. Р.К. Уразманова. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала // Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: ПИК «Дом печати, 2001.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
10. https://zen.yandex.ru/media/helperia/вече.
11. https://tt.wikipedia.org/wiki/Җыен.
12. ФЦГВИА. Ф. 1833 «Канцелярия военного министра». Д. 9219.
13. ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 2815.
14. НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6030.
15. НА РТ. Ф.1. Оп. 3. Д. 7233.

Ф.Г.Галимов

БОЛЬНИЦУ СТРОИЛИ ВСЕМ МИРОМ

В советскую эпоху медицина была бесплатной и общедоступной. Но не каждый район, даже такой крупный, как Куйбышевский (ныне Спасский), располагал добротным больничным комплексом. Когда стационар в г.Куйбышеве пришел в аварийное состояние, главный врач ЦРБ Ф.Г.Галимов, то есть я, начал «хождение по мукам», добиваясь строительства новой больницы. Не дожидаясь включения в план капитального строительства. Что из этого вышло, в какие двери ломился, с кем встречался, рассказываю я сам, 85-летний Фиркат Гарифович Галимов.

Сначала немного статистики

В 1970 г. в Куйбышевском районе ТАССР проживало 34 тыс. человек, в 1972-м – 32612. В 2022 г. населения в Спасском районе осталось совсем мало – 18300 человек.

В советское время кроме центральной районной больницы на 130 коек у нас были сельские участковые больницы на 125 коек. Работали 35 фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов. Также в сферу здравоохранения входили детские ясли – 20 на 380 мест.

В лечебно-профилактических учреждениях Куйбышевского района ТАССР трудилось без малого 530 человек, из них 36 – на врачебных должностях.

На содержание учреждений здравоохранения выделялось 24,1% районного бюджета.

Сама инфраструктура местного здравоохранения оставляла желать лучшего. Здания больницы ветшали. В связи с этим год от года увеличивались расходы на отопление и капитальный ремонт. Только дров приходилось заготавливать около 1100 кубометров.

От нас требовали проектно-сметную документацию

В районе не мирились с плачевным состоянием лечебно-профилактических учреждений. На заседаниях райкома КПСС и Исполкома районного Совета постоянно поднимался вопрос о строительстве новой больницы. Председатель Исполкома райсовета Д.А.Тютюрин дал мне поручение подготовить проектно-сметную документацию на строительство больницы в г.Куйбышеве. Подготовить любой ценой, ведь без документации нельзя проектировать объект, а нам с прицелом на перспективу необходима была больница на 180 коек.

Мы подготовили и обосновали всю технико-экономическую документацию. Однако с первых шагов столкнулись с препятствиями: все – проектные конторы, бюро технической экспертизы, главный архитектор республики – требовали «задание на проектирование», утвержденное Советом Министров республики. Лишь проектная контора Министерства жилищно-коммунального хозяйства, которой руководил А.Л. Долоко, без «задания» приняла от нас первичные документы.

Проектно-сметная документация была крайне необходима: без нее вопрос строительства даже не обсуждался вышестоящими органами. Я обещал, что предоставлю «задание», но не смог этого сделать: возникли трудности при утверждении документации в Госплане.

Обращение к руководителям республики

Пришлось направить письма с аварийными актами Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР С.Г. Батыеву, первому секретарю обкома КПСС Ф.А. Табееву, председателю Совета Министров ТАССР Г.И. Усманову. Камень чуть сдвинулся: Усманов направил мое письмо М.Х. Хасанову, тот – министру здравоохранения Мухутдинову, а его заместитель Павлухин передал наш документ начальнику ОКСа Министерства здравоохранения Шумихину.

Начальник отдела капитального строительства отписался, что средств на строительство больницы в городе Куйбышеве нет, а мне Шумихин дал красноречивый совет: «... Похорони документацию...» Но не на того напал. Поскольку ответа от Ф.А. Табеева и и С.Г. Батыева не поступило, решил напрямую обратиться к Салиху Гилемхановичу.

Совет от Батыева: «Ходи, ходи, под лежачий камень вода не течет…»

Не уточнив дни приема, приехал в Казань. В секретариате Президиума Верховного Совета республики мне сказали: «Салих Гилемханович не может сегодня вас принять». Ответил: «Я его избиратель (он тогда был депутатом Верховного Совета ТАССР от нашего района). Приехал специально. Пока не попаду к нему, не уеду. Буду в Министерстве здравоохранения. Когда он сможет принять меня, сообщите». Дал номер телефона, по которому можно было меня найти. Примерно в три часа дня позвонили из Аппарата Президиума: «Салих Гилемханович вас ждет».

Конечно, я очень волновался, идя на прием к руководителю такого ранга. Встретил он меня любезно – на пороге своего кабинета. Войдя, обратил внимание на маленький столик, уставленный графинами с минеральной водой – редкостью в наших местах. Подумал: «Сяду с ним за один стол, может, минералкой угостит». Смешно вспоминать, но посетила вот такая дерзкая мысль, придавшая уверенность.

Батыев взял меня под руку, мы прошлись с ним по кабинету и говорили стоя. Он сказал, что получил мое письмо. Пояснил, что является депутатом и от Алькеевского района и что в Базарных Матаках уже строится больница, а для одного депутата две больницы – многовато. Я заметил: от того, что в Матаках строится больница, нам не легче, и поинтересовался, что же делать дальше. И получил красноречивый ответ: «А ты ходи, ходи, под лежачий камень вода не течет...» Вот и вся встреча, зря я так настраивался, волновался.

В конце 1970 г. проектно-сметная документация для нашей больницы была готова, но Советом Министров не утверждена, хотя и прошла экспертизу и все недостатки были устранены. Строительство комплекса тянуло на 1 млн 444 тыс. руб., большие деньги.

Посылал я письмо и министру здравоохранения СССР Б.В. Петровскому. Обращение помог составить журналист нашей районной газеты А.В. Щелкунов. Петровский ответил, что Министерство здравоохранения СССР вошло с ходатайством в Госплан РСФСР о включении больницы в г. Куйбышеве ТАССР в план капитального строительства.

Сменилось районное начальство

В тот период произошли изменения в наших верхах. Первым секретарем райкома КПСС в декабре 1970 г. был избран Н.Г. Гурьев, а председателем райисполкома через полгода стал С.И. Исаев. Как водится, прибывающие в район руководители первым делом посещают больницу, расспрашивают об успехах и неудачах, обещают помощь. Так было и в этот раз. На встрече я соврал, что документация на строительство имеется: нужно же было настроить новых руководителей к активным действиям.

Гурьев и Исаев пытались продвинуть решение злободневного вопроса. 31 марта 1971 г. впервые было принято решение Исполкома, где в перспективный план строительства хозяйственных и социально-культурных объектов района на 1971–1975 гг. включили пункт о начале строительства главного корпуса ЦРБ на 180 коек. Годом начала строительства был определен 1971-й, завершения – 1974-й. Но не был определен заказчик объекта. В июне к этому вопросу вернулись еще раз – и поступило предложение строить больницу за счет колхозов и совхозов.

Народная стройка

В течение 1969–1971 гг. дважды создавались советы по руководству строительством. Сначала председателем был назначен В.А. Завьялов, тогда еще директор совхоза «Краснослободский», а с 17 сентября 1971 г. – директор совхоза «Ямбухтинский» Г.Х. Мингазов. Решили строить больницу силами всех предприятий района, и объект был назван «народной стройкой».

Тщательно все просчитали: сколько потребуется техники, материалов, сколько будет задействовано строителей... Завершить строительство планировали 10 октября 1972 г. Расчеты подготовили толковые специалисты – главный инженер ПМК-129 Г.Е. Пыркин и районный архитектор Г.А. Журавлев.

Руководители отлично понимали, что поднять такой объект силами района очень трудно и искали источники финансирования в республике, обращались в Совет Министров, Обком партии, добивались включения строительства больницы в план подрядных работ за счет государственных капиталовложений. И добились своего: наш объект был включен в план подрядных работ треста «Татсельстрой» на 1972 г. В этот трест входила ПМК-129, а начальником мехколонны был В.А. Завьялов.

При общей стоимости строительства почти полтора миллиона рублей нам дали 100 тыс. руб.

Нетрудно было сосчитать, сколько лет будет идти строительство, если будут выделять по сто тысяч рублей. И мы убедили проектантов, учитывая сложные дорожные условия, увеличить срок строительства с 12 до 24 месяцев, разделив его на два или три этапа. А Совет Министров попросили увеличить план государственных капиталовложений.

Вторая встреча с Батыевым

Денег всё равно не хватало. Тогда предложили при строительстве хозяйственного корпуса использовать средства совхозов. Для решения этого вопроса я вновь отправился к С.Г. Батыеву. На сей раз попал к нему быстрее и вел себя смелее. Салих Гилемханович усадил меня и начал расспрашивать о делах. В разговоре я заметил, что если он нам не поможет, то мы начнем в районе кампанию по отзыву Батыева как депутата. Пошутил, конечно. Однако он при мне позвонил в управление совхозами республики С.С. Нилову (тогда совхозы не относились к Министерству сельского хозяйства) и сказал, улыбаясь: «Вот куйбышевцы собираются меня отзывать из депутатов, останешься без президента, что будешь делать? Лучше помоги им, они к вам сейчас придут».

В итоге главный корпус, трансформаторная подстанция строились за счет централизованных источников финансирования, а хозяйственный корпус – на средства совхоза «Краснослободский».

Первый этап строительства комплекса ЦРБ

Сразу снесли самое большое здание терапевтического отделения, потом роддом, контору. Все службы разместили в оставшихся корпусах. Теснота, отсутствие элементарных условий создавали большие трудности. Но это не пугало: строительство-то началось.

Строили всем миром. В отдельные дни на объекте работали до ста двадцати человек. Планерки, на которых подводились итоги намеченного на неделю, вел председатель Исполкома райсовета С.И. Исаев.

Главный корпус ЦРБ, введенный в эксплуатацию в 1974 г.

За невыполнение спрашивали очень строго. Об этом, наверное, помнят В.С. Еремин, А.З. Беляев, И.Е. Непомнющий и А.Н. Разин – тогдашний прораб ПМК-129. Именно Александр Николаевич с мастером Б.А. Ижболдиным забили первые колышки под строительство корпуса. Четко организовали строительный процесс начальник ПМК-129 В.А. Завьялов, главный инженер Г.Е. Пыркин. Контролировал строительство объекта районный архитектор Г.А. Журавлев.

Зеленый свет от Минздрава

Стройка шла полным ходом. В Министерстве здравоохранения республики не верили, что дела идут хорошо, пока не побывали на строительстве. Возведение стен – это 25–30% общей стоимости объекта. Следовало подумать о строительстве поликлиники, инфекционного и других отделений, о том, как оснастить больницу новейшим оборудованием. И вот зимой 1972 г. мы дождались визита первого заместителя министра здравоохранения ТАССР Я.Г. Павлухина. Человека исключительно делового. Вернувшись в Казань, он дал указание: «В Куйбышеве объект живой, дайте зеленый свет...» После этого Минздрав повернулся к нам лицом, мы ощущали с его стороны постоянную помощь и поддержку.

В итоге были сданы в эксплуатацию главный и хозяйственный корпуса, трансформаторная подстанция.

Благодарность строителям

Прошло полвека. Много всего произошло в жизни страны и нашего Куйбышева / Болгар. Но я всегда думаю о людях, и хочется еще раз сказать теплые слова в адрес строителей. Бригаду каменщиков возглавлял подлинный мастер своего дела Валентин Григорьевич Агафонов. Иногда его бригада работала и до полуночи, и до рассвета. Не отставали от каменщиков плотники, которыми руководил А.С. Прокофьев, штукатуры бригады Валентины Сергеевой. На 150–200% выполняли планы маляры бригады Павла Федоровича Гагаева. Бригада сантехников работала под руководством Михаила Григорьевича Майорова. Отлично проявили себя электрики Владимир Мурзин и Анатолий Заварихин, облицовщик Расим Багаутдинов, разнорабочие Мария Пашагина, Лидия Васильева. С документацией работала начальник ПТО ПМК-129 А.И. Захарова. Жаль, что не всех вспомнил и назвал.

После завершения строительства председателю Исполкома райсовета С.И. Исаеву был вручен знак «Отличник здравоохранения».

В дальнейшем предстояло построить другие корпуса комплекса: поликлинику, акушерское и инфекционное отделения, развернуть в главном корпусе биохимическую, серологическую, клиническую лаборатории, установить рентгеновский аппарат, лифт.

Возвели здание скорой помощи, персонал оснастили рациями для связи.

Как решили проблему с кадрами

Остро чувствовалась нехватка кадров врачей, среднего медперсонала. Хозяйственным способом для них построили один трехквартирный, 6 двухквартирных и 4 одноквартирных домов. Был открыт филиал Чистопольского медучилища, где подготовили 60 медицинских сестер.

Мы первыми в районе перевели котельную больницы на газовое отопление. Пробурили артезианскую скважину для обеспечения больницы водой.

И через полвека я с гордостью вспоминаю эпопею со строительством вне плана новой больницы в Куйбышевском / Спасском районе. Это было замечательное время. Мы были единой сплоченной командой!

А.И. Бугарчев

НУМИЗМАТИКА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ВСЕРОССИЙСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ 2021 г.

Одним из основных источников по истории Среднего Поволжья в XIII–XV вв. являются монеты – серебряные и медные. Благодаря им удалось установить имена многих ханов, не известных по письменным источникам, места чеканки, а также отдельные моменты экономической истории региона. Периоды экономической нестабильности, политические кризисы и, как следствие, денежные реформы – все эти факты можно выявить при изучении джучидской нумизматики.

По золотоордынской тематике проводятся региональные, общероссийские и международные конференции, в которых вопросы имперской монгольской и золотоордынской нумизматики занимают значительное место. Среди них можно назвать Всероссийские нумизматические конференции, Нумизматические чтения Государственного Исторического музея, различные региональные и межрегиональные встречи и семинары. Тема джучидской нумизматики XIII–XV вв. постоянно присутствует на международных и всероссийских археологических съездах.

В 2021 г. состоялись два значимых нумизматических форума, причём оба на базе Государственного исторического музея. Первый – это Всероссийская нумизматическая конференция, прошедшая в Твери с 24 по 29 мая. Второй – это ежегодные Нумизматические чтения Государственного исторического музея, проведённые 23–24 ноября в Москве. На обеих конференциях приняли участие все основные российские авторы, пишущие на темы о Золотой Орде.

По итогам указанных форумов были изданы 18 статей различной направленности – от публикации единичных экземпляров до анализа комплексов с выходом на общеисторические проблемы.

Если проанализировать указанные 18 работ, то окажется, что их можно разделить на три блока:

1) публикация отдельных экземпляров ранее не изданных или редких типов джучидских монет. Здесь назовём небольшие заметки Р.Ю. Ревы (Новосибирск), Б.И. Леонова (Санкт-Петербург), В.П. Емельянова (Казань) и И.В. Алексеева (Казань).

2) Статьи по публикации комплексов (сборов) монет с отдельных археологических памятников – авторы А.А. Гомзин (Рязань), О.В. Степанов (Казань), А.А. Иванов (Казань), Н.М. Фомичев (Азов), Е.А. Фёдорова (Болгар), Д.Г. Мухаметшин и И.Д. Мухаметшин (оба – Болгары).

3) Исследования отдельных вопросов джучидской нумизматики – это работы Ф.Б. Ермолова (Волгоград), К.К. Хромова (Киев), А.Е. Купцова (Москва), А.З. Сингатуллиной и А.И. Бугарчева (оба – Казань).

Наблюдается широкая география авторов указанной тематики – от Киева до Новосибирска. Среди нумизматов мы видим музейных работников, краеведов, историков и коллекционеров. Все они стараются осветить пусть и небольшие, но важные разделы такой значимой и интересной темы – нумизматики Золотой Орды.

Кроме изданий на базе ГИМа, в 2021 г. были опубликованы материалы крупных краеведческих конференций, проходивших в Уфе и Пензе (редактор и составитель А.А. Бурханов). Заметное место нумизматические статьи занимают в казанском краеведческом журнале «Туган җир. Родной край» (главный редактор Д.М. Исхаков). Во всех указанных сборниках плодотворно работают казанские нумизматы А. Бугарчев и О. Степанов.

Таким образом, в 2021 г. научная жизнь по изучению истории Улуса Джучидов и Золотой Орды продолжалась и развивалась.

Примечание

1. Алексеев И.В. Об одном типе анонимных монет Булгара первой трети XV в. С. 96–98.
2. Бугарчев А.И., Купцов А.Е. О находках монет Гийас ад-Дина II в Татарстане. С. 94–96.
3. Бугарчев А.И., Мингазов М.Н., Мулюков И.А. Обзор медных джучидских монет из Атрясинского археологического комплекса (Татарстан). С. 84–88.
4. Бугарчев А.И., Шайхутдинова Е.Ф., Сингатуллина А.З. О монетах Махмуда из Измериевского клада. С. 88–90.
5. Гомзин А.А. Липкинский клад рубежа XIV–XV вв. С. 89–92.
6. Гомзин А.А. Небольшой денежный комплекс из Рязанской области. С. 72–74.
7. Двадцать Первая Всероссийская нумизматическая конференция (Тверь, 24–29 мая).
8. Емельянов В.П. О двух редких фракциях дирхамов булгарской чеканки конца XIII в. С. 69–71.
9. Ермолов Ф.В., Казаров А.А. О гюлистанских серебряных монетах 766–768 гг.х. С. 75–80.
10. Ермолов Ф.В., Леонов Б.И. О недатированных гюлистанских серебряных монетах Джанибека. С. 75–60.
11. Мухаметшин И.Д., Мухаметшин Д.Г. Клад булгарских монет XV в. из Больших Атрясей (из фондов БГИАМЗ). С. 91–93.

12. Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2021 года. Москва, 23 и 24 ноября 2021 г.
13. Рева Р.Ю. Монеты «Учкенда». О ранней чеканке Улуса Джучи. С. 62–66.
14. Рева Р.Ю. Новые сведения о Сайид-Ахмаде I. С. 92–100.
15. Рева Р.Ю., Леонов Б.И. Несколько редких серебряных монет Джанибека и Бердибека. Дирхамы или данги? С. 68–74.
16. Рева Р.Ю., Сычев Ю.В. Несколько редких монет Укека и Сарая 1290-х гг. С. 66–69.
17. Степанов О.В., Иванов А.А. Клад пулов XIV в. из Болгара. С. 77–79.
18. Фёдорова Е.А. Джучидские медные монеты из села Танкеевка, хранящиеся в фондах БГИАМЗ. С. 80–82.
19. Фомичев Н.М. Предварительные итоги подсчёта эмиссий пулов в денежном обращении золотоордынского города Азака по материалам раскопок в 2019 г. на Петровском бульваре в Азове. С. 85–87.
20. Хромов К.К. Хадис на джучидской медной монете 60-х гг. XIV в. Нового Города (Шехр ал-Джедид): особенности оформления легенды. С. 82–85.

Исторические источники по краеведению

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ НАЦИИ. 2004 г.[1]

Организационные аспекты

На III съезде ВКТ было принято решение о разработке «совместно с органами государственной власти РФ, Татарстана и других субъектов общефедеральной программа развития татарского народа… на 2002–2007 годы» [Материалы III съезда ВКТ: 2002. С.413]. Для реализации данного решения Исполкомом ВКТ была создана «Комиссия по разработке стратегии развития татарского этноса» в составе 7 человек (председатель – Д.М. Исхаков) [Вестник Международного Союза общественных объединений: 2004. С. 49–59]. Далее, по решению Исполкома ВКТ и руководства АН РТ при Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ 27.01.2003 был учрежден Центр этнологического мониторинга (руководитель – главный научный сотрудник, д.и.н. Д.М. Исхаков). При создании данной структуры предполагалось, что он будет выполнять функцию организационно-координационного ядра указанной выше Комиссии Исполкома ВКТ. Кроме других задач на ЦЭМ была возложена и задача собирания, а также анализа материалов, имеющих отношение к проблемам развития татарской нации. В марте 2003 г. вопрос о работе Комиссии по стратегии развития татарского этноса был заслушан на расширенном заседании бюро Исполкома ВКТ, в ходе которого была предложена программа деятельности этой Комиссии [Детальнее см.: Там же]. 7 октября 2003 г. на заседании этой Комиссии была рассмотрена деятельность ЦЭМ, в целом одобренная. На нем, кроме прочего, было предложено создать при ЦЭМ общественный Научный Совет.

Такой Совет, состоящий из двух звеньев – центрального (Казанского) и регионального, был вскоре создан. Его основной задачей было определено научно-методическое обеспечение процесса подготовки концепции программы развития татарской нации. Окончательное учреждение казан-

---

[1] Доклад, прочитанный в 2004 г. на заседании Ученого Совета Института истории им. Ш. Марджани и доложенный затем на заседании Исполкома ВКТ.

ской части Научного Совета произошло на заседании 30 января 2004 г. в составе 24-х человек, которые были разделены на 8 рабочих групп (по общим вопросам; по разработке политэкономического блока; по демографическому анализу и прогнозу; по разработке национально-культурных проблем; по исследованию информационного поля; по развитию кадрового потенциала; по конфессиональной политике; по геополитической проблематике). Параллельно в результате поездок в регионы были созданы региональные группы Научного Совета в Тюмени, Москве, Екатеринбурге, Саратове, Омске, Уфе, Ижевске. Но в силу объективных причин основная работа оказалась сосредоточенной в Казани. Так, опираясь на казанскую часть Научного Совета, 29 апреля 2004 г. был проведен симпозиум «Методологические проблемы подготовки концепции программы развития татарской нации», где были заслушаны 14 докладов ученых Татарстана. В рамках Форума татарской молодежи проводится Всероссийская научно-практическая конференция «Основные направления развития татарской нации в XXI в.», которая состоится при участии представителей из российских регионов. Все эти материалы предполагается опубликовать.

Следует также отметить, что за истекший период ЦЭМ проделал значительную работу по сбору и систематизации статистических, информационно-аналитических и концептуальных материалов по состоянию татарского этноса и перспективам его развития. Можно сказать, что первичный этап накопления базы данных завершен, что однако не означает прекращения работы в информационном направлении – во-первых, потому, что появляются новые материалы (например, итоги переписи 2002 г.), во-вторых, сейчас стали ясны «узкие» места в информационном обеспечении процесса подготовки концептуального документа по развитию татарского этноса, следовательно, далее необходимо собирать информацию целенаправленно.

Вкратце остановлюсь и на существующих организационных проблемах. Главная из них заключается в том, что без информационно-аналитических, статистических материалов из регионов РФ подготовить общую концепцию развития татарской нации не представляется возможной. Между тем, в научных центрах Татарстана информационная база, освещающая современное положение татар РФ, не говоря уже о странах СНГ и дальнего зарубежья, практически отсутствует. В масштабах РФ представительное для всех татар социологическое исследование ни разу не проводилось. За исключением Башкортостана материалы социологических опросов татарского населения российских регионов в Татарстане известны очень плохо. С другой стороны, как оказалось, в регионах иссле-

дователей гуманитарного профиля с необходимой для создания концептуальных документов квалификацией и опытом работы, мало. Во многом эти организационные трудности упираются в финансовые проблемы. В целом, когда мы говорим о создании программы развития татарского народа или ее концептуальной части, речь надо вести не о деятельности на общественных началах, а об организационных мерах на государственном уровне, с участием государственных учреждений, включая и научные. Но пока должного понимания важности создания программного документа о перспективах нации в XXI в. со стороны политических и научных структур Татарстана нет.

Наконец, следует констатировать, что в гуманитарной науке Татарстана, не говоря уже в целом о России, по татарам исследований общего характера, ставящих вопросы о будущности нации на концептуальном уровне, почти нет. Как уже указывалось, нет даже полного описания современного состояния татарского этноса с использованием социологических методов. В тех немногих случаях, когда такого рода постановка вопросов все же предлагается, обнаруживается наличие принципиальных разногласий между исследователями по многим ключевым проблемам развития татарского общества (См. например: [Исхаков: 2003-б; Вестник: 2004. С. 52–53]). Конечно, все это создает немалые трудности на пути к выработке общей концепции развития татарской нации.

Этапы подготовки концепции и основные понятия

На начальном этапе ЦЭМ была подготовлена *структура концепции будущей программы* развития татарского этноса. Она, получив условное название «Путь татар в XXI в.», прошла обсуждение на заседании Научного Совета в январе 2004 г. и при соответствующих дополнениях в целом была одобрена. Тут необходимо следующее пояснение. Ряд обсуждений привели нас к выводу, что программе развития татарского народа должна предшествовать концепция этой программы, состоящая из вводного методологического анализа основных проблем, связанных с путями дальнейшего развития татарской нации. Поэтому, усилия членов Научного Совета при ЦЭМ были сосредоточены на обсуждении этих проблем. Думаю, что рабочая группа, созданная для сведения этой проблематики в единое целое – нечто вроде концептуального каркаса программного документа, в ближайшее время сможет приступить к его написанию. На следующем этапе названные выше группы должны приступить к подготовке рабочих материалов по своим направлениям. Затем информационно-аналитические данные, подготовленные по проблемным направлениям, надо будет обобщить и вынести на обсуждение Научного Совета. На основе этого обсуждения, после доработки, группа по

общим вопросам должна завершить подготовку проекта концепции. На эту работу у нас останется время между июлем – октябрем 2004 г. На данном этапе очень важно обеспечение постоянного взаимодействия с региональными частями Научного Совета, чтобы получать их предложения с учетом местных особенностей. Для их подготовки можно использовать региональный вариант структуры концепции, подготовленный М.А. Хусаиновым. Фактически речь надо вести о параллельном создании во всех регионах проживания татар своих концепций программ развития татарских общин тех или иных регионов. Правда, сводная концепция общефедеральной программы не будет являться простой арифметической суммой региональных концепций. Наконец, на последнем этапе необходимо презентовать завершенную концепцию программы развития татарской нации на крупном симпозиуме, скорее всего в ноябре 2004 г., татарских интеллектуалов, условно названном «От концепции к программе развития татарской нации».

К сожалению, до сих пор не удалось решить вопрос о финансировании деятельности рабочих групп. Поэтому, дальнейший ход подготовки концептуальных основ будущей программы сейчас во многом связан с решением этой задачи.

Вне всякого сомнения, данная работа имеет общегосударственное значение, что, как уже было сказано, пока не осознано официальными научными и политическими кругами Татарстана. Следовательно, сообществу ученых, Исполкому ВКТ необходимо активизировать контакты с государственными органами, включая и академические учреждения, для поднятия вопроса о подготовке программы развития татар на государственный уровень. Отмечу в этой связи, что на заседании Комиссии Исполкома ВКТ по разработке стратегии развития татарского этноса от 7.10.2003 г., зам. председателя Исполкома ВКТ Р.И. Валеев высказал мнение о необходимости обратиться в Государственный Совет и Кабинет Министров РТ с предложением включить в их планы разработку концепции и государственной программы развития татарского народа [Вестник: 2004. С. 59]. Думаю, что это предложение следовало бы поддержать.

Концептуальные аспекты исследования перспектив татарской нации

В связи с тем, что в последнее время мне приходилось довольно много писать о проблемах дальнейшего развития татарской нации (См. например: [Исхаков: 2004-а; 2004-б; 2004-в; 2002; 2003-а; 2003-в]), хотелось бы остановиться больше на концептуальных аспектах исследования перспектив татарского сообщества.

На мой взгляд, на сегодня ключевым является получение ответа на вопрос о том, что из себя представляет современная татарская этническая общность (этнонация). В одной из своих недавних статей этот вопрос я сформулировал так: «Существует ли современная эффективная татарская нация или она является всего лишь продолжением в настоящем некоторой довольно аморфной татарской этнии?» Вопрос не праздный, в близких формулировках он звучит и в некоторых других публикациях [Загидулла: 2004]. Что скрывается за этим вопросом?

Прежде всего, татары в национальную общность сформировались в условиях «восточного национализма» (термин Э. Геллнера), действовавшего «во имя еще не окончательно сложившейся высокой культуры». Для оформления последней требовалось «мощное культурное строительство» [Геллнер: 1991. С. 213–214], причем в исламских обществах оно должно происходить на базе «пуританского движения за религиозное возрождение [Геллнер: 1995. С.26]». На первый взгляд кажется, что татарское общество этот этап «пуританизма» прошло на рубеже XIX–XX вв. через джадидистское культурное строительство. Действительно, оно имело очень важное значение, о чем писал А. Бенигсен, отметивший, что татарским интеллектуалам за менее чем полстолетия удалось превратить «квази-средневековое исламское общество в современное, динамичное и жизнеспособное сообщество [Бенигсен: 1983. С. 16]». Однако, у такого нациестроительства была одна существенная особенность – «миллет» джадидистских реформаторов надо рассматривать скорее не как нацию в западном понимании, а как некоторую «исламскую нацию» – «миллиятия исламия», когда, по мнению турецкого историка А. Канлидере, национальная идентичность имеет «в большей мере религиозную окраску» [Kanlidere: 1997. PP. 129–132]. Мнение А. Канлидере подкрепляется Первой татарской Конституцией (опубликована 16.01.1918 г.), в которой описываемая этнонация определяется не только как «тюрко-татары», «тюрко-татарская нация», но и как «мусульмане тюрко-татары внутренней России и Сибири» [Исхаков: 1997. С. 77–85; Исхаков: 1999. С. 56–65]. Однако, из-за нахождения татар в дальнейшем в рамках советского общества, где атеизм был провозглашен краеугольным камнем государственной политики, проект татарско-мусульманской нации не был реализован и в советский период татары создавали советизированный вариант этнонации. Вот тут и надо поставить вопрос о естественности безрелигиозной модели нациестроительства у татар в течении многих десятилетий. Если эта модель не соответствует сущности татар, похоже, что татарскую нацию надо выстраивать заново! При этом из-за того, что реисламизация татарского общества в последнее десятилетие фактически происходит на

базе «народного» ислама, опять возникает необходимость в пуританском движении – в направлении создания современного «высокого ислама» как базы национальной культуры. Но мы еще очень далеки от достижения этой цели. Между тем, такой известный социальный антрополог, как Э. Геллнер, предупреждает нас о том, что без возникновения «пуританского» или «высокого» ислама, нет и современного «анонимного мобильного общества» [Геллнер: 1995. С. 34].

Завершая эту часть своего выступления, считаю нужным остановиться на одном побочном, так сказать, последствии реализации проекта мусульманской нации: в таком проекте крещеным татарам (кряшенам) места не остается. Вряд ли случайно, что в первых десятилетиях XX в. крещеные татары были зафиксированы как особые этноконфессиональные общности – собственно «кряшены» (110 тыс. чел.) и «нагайбаки» (11,2 тыс. чел.). Обращает на себя внимание и реанимация в настоящее время этноконфессиональной общности «кряшен» и «нагабаков» – по переписи 2002 г. соответственно 25 тыс. и 10 тыс. чел. Если на вооружение берется проект мусульманской нации, такой итог оказывается неизбежным –растущий религиозный национализм две группы татар, исповедующих разные религии, разводит в разные стороны. Как это не прискорбно, тут есть определенный момент выбора – или мы идем естественным для большинства татар путем создания «миллиятия исламия», или пытаемся строить и дальше атеистическую нацию, которая соответствует только нашему советскому прошлому.

На самом деле этот вопрос выходит на другую, еще более серьезную проблему. Речь идет о характере Татарстана как государственного образования. Кажется, в условиях, когда в РФ подвергают сомнению сам государственный статус республики, ставить подобный вопрос представляется бессмысленным. Но вопреки всему он выдвигается самой жизнью. Скажем, согласно статье 14 Конституции РТ, Татарстан взял на себя обязательство содействовать этнокультурному развитию татар, живущих за пределами республики. Однако, как это ни странно, эта статья совершенно не подкреплена конкретными правовыми нормами и административно-управленческими механизмами. Возникают даже вопросы не только о возможности и целесообразности выделения в бюджете РТ отдельной статьи для расходов по обслуживанию культурных нужд диаспорально расселенных групп татар, но и о государственных институтах, осуществляющих такое обслуживание, а также о механизмах их функционирования. В принципе российское законодательство и административная практика не предполагают сотрудничества РТ как национального эпицентра с субъектами РФ с целью обеспечения культурных нужд татар, живущих

в регионах. В настоящее время единственной основой такого сотрудничества фактически являются межрегиональные соглашения (договоры), статус которых совершенно не ясен, к тому же они не имеют обязательного характера, и в случае их невыполнения или нарушения не предусмотрены какие-либо санкции. Да и на региональные ведомства, курирующие культурную сферу, республике приходится выходить «напрямую», минуя федеральные органы управления, ибо федеральные структуры, которые могли бы обеспечивать взаимодействие субъектов в указанном направлении, практически отсутствуют или на них такая функция просто не возложена.

В целом получается, что «общетатарский» так сказать характер Татарстана на федеральном уровне не признан. Реальное положение дел в этом плане очень хорошо иллюстрирует пример с переводом татарской графики на латинскую основу. Как только Государственный Совет РТ принял решение о таком переводе, нам было дано понять, что в школах, находящихся за пределами Татарстана, новая графика использоваться не будет, туда ее просто не пустят. Основание – образовательные учреждения, расположенные вне нашей республики, находятся в ведении Министерства народного образования РФ, будучи никак не связаны с Министерством народного образования РТ. Если вдуматься в то, о чем тут идет речь, получается, что национальное культурное поле татар управляется не ими, находится не в их руках. Это положение было осознано татарскими интеллектуалами еще в начале 1990-х гг., когда они попытались на доктринальном уровне разработать концепцию национальной образовательной системы, управляемой из Татарстана и через национальные структуры (См.: [Программа Всетатарской ассоциации «Магариф» 1998. С. 54–76]). Но данный проект не был реализован. Результат сейчас налицо – фактически мы во многом «закрыты» в рамках республики.

В такой ситуации, во-первых, особое значение приобретает внутреннее «измерение» Татарстана как нации-государства. Как известно, на концептуальном уровне относительно характера этой республики, существуют две точки зрения: о том, что она является *безнациональным согражданством всех жителей республики* – татарстанцев, и о том, что Татарстан прежде всего есть *национальная государственность* татар. Чтобы разобраться с этим непростым вопросом надо бы обратиться к проблеме национальной автономии как таковой, но сейчас нет возможности на этом останавливаться детально. Не углубляясь в эту специальную проблему, надо сказать, что те автономии, которые были созданы в начальные годы правления большевиков, относятся к территориальному типу. Созданная для татар автономия – Татарская АССР, к тому же с са-

мого начала характеризовалась тем, что смогла по ряду объективных и субъективных причин вместить лишь ¼ татарской этнонации. Сегодняшний Татарстан является прямым продолжением этой Татарской АССР.

Однако, в последнее время мы видим сильный откат даже от тех рубежей автономности, которые были завоеваны в результате борьбы за права татарской нации в конце 1980–середины 1990-х гг. [Исхаков: 2004-а]. Ведущаяся сейчас из федерального центра политика, вне всякого сомнения, направлена на вытравление национального характера республик, в т.ч. и Татарстана. Не за горами и попытка укрупнения российских регионов, направленная, кроме прочего, на «растворение» наций-государств. Спасение может быть только в усилении татарского характера республики – но не за счет создания особых привилегий гражданам татарской национальности, а за счет внутренней федерализации Татарстана через институционализацию этнонациональных общин по бельгийскому образцу. Судя по некоторым публикациям, русские в республике, во всяком случае, в их мыслящей части, движутся в том же направлении (См.: [Щеглов: 2004]). Так как при этом этнонация обретает значительную автономность от государства, никакие территориальные преобразования нам не будут страшны, во-всяком случае, полноценное функционирование татарской общины как определенной институциональной единицы можно вполне представить и в рамках Приволжского федерального округа. Но чтобы реализовать эту модель надо успеть достроить национальные институты на всех уровнях хотя бы в рамках республики.

Другим аспектом этой же проблемы является необходимость институциализации татарской этнии в масштабах всей РФ. Как уже было отмечено, Татарстан не может представлять всех татар Федерации – это невозможно как по чисто правовым причинам, так и из-за особенностей политической культуры страны. В действительности татарская нация как таковая на политическом, на государственном уровне в России никак не представлена. На сегодняшний день эту роль пытаются выполнять две общенациональные формирования – Всемирный конгресс татар, являющийся, согласно его уставу, «Союзом общественных объединений» и Совет ФНКАТ. Первый из них признан лишь на уровне Татарстана, а второй зарегистрирован Минюстом РФ. Но дело даже не в этом, а в том, что обе эти структуры не имеют самостоятельной финансовой базы и их функции четко не очерчены. Однако, из-за того, что в ближайшее время начнется очень серьезная реформа местного самоуправления, в конечном счете дающая в руки местных общин финансовые и управленческие рычаги, у татарских региональных этнообъединений впервые могут появиться ресурсы, на основе которых можно было бы попытаться выстро-

ить единую общенациональную организацию, способную на федеральном уровне представлять всю татарскую этнию. Думаю, что это должна быть структура, построенная на основе федерального законодательства, например, ФНКАТ. Если в Татарстане также будут созданы органы национально-культурной автономии татар, они тоже могли бы войти в эту же общероссийскую организацию. Теоретически можно даже представить ситуацию, когда местные общины смогут перечислять часть своих средств в данную структуру для выполнения общеэтнических задач. Конечно, сегодня то, о чем тут идет речь, может показаться утопией, но имея в виду перспективу, о сказанном стоило бы серьезно поразмышлять. В том числе и подумать о том, чтобы заложить подобную модель в региональные концепции при выработке местных программ развития татар.

В конечном итоге мы все равно придем к той модели, которая была выработана в начале XX в. татарскими интеллектуалами как один из проектов выстраивания татарской политической нации – имею в виду прект экстерриториальной культурно-национальной автономии, венчаемый Национальным парламентом (Милли меджлисом). Хотя понятие «Милли меджлис» в силу ряда причин сейчас оказалась дискредитированным, главным образом, я думаю, из-за попытки его преждевременной реализации, сам институт, как бы он в дальнейшем не назывался, должен будет с неизбежностью появиться. Разумеется, если татары смогут и дальше сохранять политическую волю продолжить нациестроительство.

В последние годы в деятельности органов власти, экономических структур, научных учреждений, общественных объединений и СМИ наблюдается усиление роли политического анализа и прогнозирования. По татарскому направлению существует острая необходимость сосредоточения внимания на выработке новых подходов к существующим и возникающим проблемам, на поиске ответов на те вызовы, перед которыми татарское общество уже оказалось или окажется в ближайшем или более отдаленном будущем. К сожалению, в Татарстане соответствующий набор государственных органов, научных учреждений, информационно-аналитических служб, готовящих проработанные проекты национального развития, отсутствует. В этом заключается одна из фундаментальных слабостей татар. Учитывая сложившуюся в области информационно-аналитической деятельности ситуацию, представляется целесообразным обратиться в органы власти и управления РТ с предложением создать специальный аналитический центр, состоящий из 10–15 сотрудников, объединенных в мобильные структуры, создаваемые под конкретные задачи и работающие на контрактной основе. Перспективным вариантом организационного решения данного вопроса представляется учреждение

специального фонда, на базе которого мог бы функционировать отмеченный выше центр, способный готовить оперативный и углубленный анализ социально-культурных и политических проблем, связанных с национальным развитием и с судьбой Татарстана. Такой центр мог бы координировать деятельность ученых и специалистов разного профиля, готовящих научно-правовую экспертизу, занимающихся информационным обеспечением решений государственных органов, политических организаций и основных этнонациональных объединений. Короче говоря, имеется в виду создание аналитического центра, способного стать мозгом нации. Полагаю, что без него концептуальная проработка сценариев дальнейшего развития татарской общности не увенчается успехом.

Литература

1. Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983.
2. Вестник Международного Союза общественных объединений «ВКТ» (июль–декабрь 2003 год). Казань. 2004.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
4. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995.
5. Загидулла Ф. Что делать? // Звезда Поволжья, 17–23.06.2004.
6. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань, 1997.
7. Исхаков Д.М. Первая татарская Конституция // Садри Максуди: наследие и современность. Материалы международной научной конференции. Казань, 1999.
8. Исхаков Д.М. Свет одинокой звезды (размышления о судьбе татар) // Татарская нация: история и современность. Казань, 2002.
9. Исхаков Д.М. Нация и политика: татарский вектор // Звезда Поволжья, 18–24.09.2003-а.
10. Исхаков Д.М. О деятельности комиссии Исполкома ВКТ по разработке стратегии развития татарского этноса // Звезда Поволжья, 9–15.10.2003-б.
11. Исхаков Д.М. Татары в новой России (общий взгляд) // ЗП, 22–28.05.2003-в.
12. Исхаков Д.М. Проблемы развития татарской нации // Звезда Поволжья, 13–19.05.2004-а.
13. Исхаков Д.М. Принуждение к дружбе // Звезда Поволжья, 26.02–3.03.2004-б.
14. Исхаков Д.М. Этноконфессиональный фактор в формировании стратегии развития татарско-мусульманской уммы в новой России // Ис-

лам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования. Казань, 2004-в.
15. Kanlidere A. Reform within islam. The tajid and jadid movement among the Kazan Tatars (1809–1917). Concilation or conflict? Istanbul, 1997.
16. Материалы III съезда ВКТ. Казань, 2002.
17. Программа Всетатарской ассоциации «Магариф» «Концепция развития татарского просвещения» // Суверенный Татарстан. Т. III. Модель Татарстана. М., 1998.
18. Щеглов М.Ю. Кому решать проблемы русских в Татарстане? // Звезда Поволжья, 2004. №21–24.

Дамир Исхаков,
доктор исторических наук,
руководитель Центра этнологического мониторинга
Исполкома ВКТ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА
к проекту «Концепции ребрендинга деятельности ВКТ и его управленческих структур»

В конце 2020 – первой половине (точнее – январе–мае) 2021 гг., по предложению Комиссии по информации и аналитике Милли Шура ВКТ, была создана рабочая группа из 7 экспертов (список см. ниже), перед которыми была поставлена задача подготовки проекта концепции реформирования деятельности ВКТ и его управленческих структур. Несмотря на тяжелый эпидемиологический период, такая работа к концу апреля 2021 г. была завершена. Она заняла несколько этапов.

На начальном этапе были проведены общие мозговые штурмы экспертов и параллельно в региональные организации, входящие в ВКТ, были отправлены специальные анкеты для сбора информации о предложениях с мест относительно изменений в деятельности ВКТ. К сожалению, отзывов было получено не более десятка, что убедило нас в том, что большинство организаций не думают о будущем своего общенационального объединения. Поэтому, дальнейшую работу эксперты провели самостоятельно.

На втором этапе, когда были выявлены ключевые проблемы, состоялись дискуссии по обсуждению конкретных их аспектов, что позволило набрать необходимые содержательные предложения по ним.

На последней стадии деятельности аналитической группы был подготовлен сводный документ, который прошел полноценное обсуждение и с учетом сделанных замечаний и предложений эксперты подготовили окончательный вариант проекта «Концепции ребрединга деятельности ВКТ и его управленческих структур». Данный документ был представлен вниманию руководства ВКТ и Аппарата Президента РТ. К сожалению, планировавшегося обсуждения проекта отмеченной Концепции на заседании Милли Шура ВКТ из-за сложностей, связанных с короновирусной обстановкой, не состоялось.

В данной ситуации члены экспертной группы пришли к выводу о возможности и целесообразности доведения содержания указанного документа до широкой общественности через его публикацию на страницах нашего журнала как материал для дальнейшего обсуждения.

Дамир Исхаков,
доктор исторических наук,
руководитель Экспертной группы и
Комиссии аналитики и информации Милли Шура ВКТ

Проект

КОНЦЕПЦИЯ РЕБРЕНДИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВКТ И ЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР (Казань, 2021)

Экспертная группа

1. *Д.М. Исхаков* – доктор исторических наук, главный редактор журнала «Туган җир. Родной край» (руководитель группы).

2. *Р.В. Айсин* – web-редактор журнала «Туган җир. Родной край», политолог, руководитель концептуального проекта «ТатПолит» (зам. руководителя группы).

3. *Р.С. Валеев* – главный редактор интернет-студии Всемирного конгресса татар, заместитель председателя Исполкома ВКТ (1992–2002 гг.), председатель Совета ФНКАТ (2002–2007 гг.).

4. *И.З. Гарифуллин* – кандидат исторических наук, редактор сайта https://tuganzhir.org, политолог, специалист по вопросам государственной национальной политики и национальных движений.

5. *М.В. Лотфуллин* – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, руководитель Комитета «Магариф».

6. *А.Ш. Файзрахманов* – кандидат исторических наук, начальник отдела взаимодействия со средствами массовой информации и общественными организациями Министерства культуры РТ.

7. *И.И. Ярхамов* – журналист KazanFirst, обозреватель YouTube-канала «Татары мира».

Особенности эпохи

К началу третьего десятилетия XXI в. сложилась новая ситуация в российском обществе. Она характеризуется событиями на Украине, усилением вертикали власти, ее централизацией, торможением роста производственной и коммерческой деятельности, последствиями короновирусной эпидемии, сворачиванием федеративных отношений и сокращением ряда гуманитарных программ и возможностей для сохранения и развития национальных культур, изучения языков на фоне ослабления институтов гражданского общества. Была сведена на «нет» уникальная политическая модель Татарстана, включавшая в себя последовательно Декларацию о государственном суверенитете, результаты референдума о статусе республики, Конституцию Татарстана и Договор о разграничении полномочий с федеральным центром; эта модель, ставившаяся даже в пример

международному сообществу, формировала в России путь безконфликтного и равноправного развития федеративных отношений, образуя предпосылки для функционирования договорной федерации с элементами экономической и общественно-политической асимметрии.

Вместе с тем Конституция РФ, действующие в стране правовые нормы, при заинтересованности этнических сообществ страны в сохранении своей самобытности, гражданской и общественной активности этнокультурных организаций, все ещё позволяют обеспечивать определенное, правда, весьма ограниченное развитие народов РФ, сохраняя межнациональное согласие в обществе.

Состояние татарской общественности

В сложившихся в стране условиях возможности развития татарской этнической среды сузились, наблюдаются признаки ухода татар во «внутреннюю эмиграцию», происходит снижение интереса к гуманитарным проблемам, этнокультурной сфере. Такой тренд, задаваемый общими условиями жизни российского общества, постепенно приводит к застою, падению конкурентоспособности татар как известного в мире этнического сообщества. Одновременно возникают обоснованные вопросы относительно востребованности контактов татарских сообществ из регионов РФ с татарстанскими общественно-политическими и культурными элитами. К сожалению, среди значительной части татарских общин наблюдаются иждивенчество, пассивность, этнический нигилизм, готовность променять базовые национальные интересы на материальные блага. Несмотря на имеющийся опыт ряда успешно работающих национально-культурных организаций и предпринимательских кругов, он не распространяется в другие части татарского мира, уделяется недостаточно внимания на необходимость их развития.

Между тем, татарский мир, несмотря на все, стремится и готов к сохранению себя и развитию дальше, если лидеры будут плотно работать с массами, переориентировав самих татар на более активное формирование своей этнической идентичности, на отказ от психологии иждивенчества и постоянного ожидания поддержки от государства.

В современных условиях татарской общественности надо действовать более наступательно, развивать гражданскую, творческую и культурно-просветительскую деятельность, в том числе и через более широкое применение родного языка. Предстоит усилить использование существующих образовательно-просветительских и этнокультурных информационных возможностей для всестороннего изучения истории и культуры татарского народа, сохранения его исторической памяти, вырабатывания ее новых форм исходя из желания соотечественников участвовать в освоении культурного наследия татарского народа.

Следует также заниматься рекрутингом новых активистов для татарских организаций из числа архзащитников, экоактивистов, правозащитников, а также лиц, занятых политической деятельностью. В практическом плане это означает, что на татарские мероприятия и, особенно, форумы, проходящие в Казани, необходимо привлекать также сторонников этих движений, включая их таким образом в татарские проекты и в орбиту нашего влияния. Эти категории лиц в нынешних условиях особенно важны в целях как практической помощи татарской общественности на местах, в том числе и при решении национальных проблем, так и для выстраивания нового имиджа татарских организаций, не являющихся лишь собранием людей преклонного возраста, интересующихся фольклорной культурой, а представляющих современную молодежь, способную отстаивать свои гражданские права.

Одновременно следует формировать общественные возможности для всестороннего изучения соотечественниками истории, культуры татарского народа в широком смысле, вырабатывая опирающееся на всё национальное наследие понимание массами собственного места в историческом процессе.

Состояние деятельности ВКТ и его управленческих структур

ВКТ, организованный как международное и межрегиональное общественное объединение, как союз разнотипных татарских организаций, является высшим органом, представляющим татарскую нацию и выражающим её интересы. Несмотря на тесные, можно сказать, партнерские отношения ВКТ с органами государственной власти и управления РТ, эта организация призвана не только сохранить, но и укрепить в дальнейшем свой характер общественного объединения.

Всемирному конгрессу татар целесообразно и далее оставаться общественной организацией, действующей по направлению координации и согласования деятельности национальных организаций различного типа в интересах дальнейшего развития всего татарского сообщества. Кроме прочего это подразумевает при выстраивании взаимодействия с региональными организациями недопустимость деления их на «удобные» и «неудобные». Особенно это касается Башкортостана, где наблюдается тенденция искусственного раскола и отчуждения между представительством ВКТ и частью татарских организаций и их активистов. Такая координация и согласование необходимы в связи с тем, что татарские организации, функционирующие в различных регионах и странах, действуют в разных правовых и социально-культурных условиях.

Но при любых условиях, в рамках своей деятельности по сохранению национально-культурной самобытности народа, они вполне самостоятельны и не могут зависеть от субъективных неправовых ограничений.

Однако, проблема «увязывания» деятельности государственных структур, в первую очередь, РТ, и национальных общественных объединений, за которыми находятся хотя и не очень многочисленные, но социально активные группы татар, остается, ибо достижение единства в реализации задач, стоящих перед татарским миром, затруднено многими причинами, в том числе и сложившимися в РФ весьма своеобразными социально-политическими условиями, из-за которых консолидация татарского мира требует значительных усилий.

В нынешних условиях важно вернуть в ВКТ дух общественного служения, уйти от бюрократизма и субординации. Горизонтальность связей должна превалировать над вертикалью. Для того, чтобы грамотно координировать деятельность огромного числа организаций и массы общественников, нужен особый подход. Он отличается от тех форм управления, что проходили наши профессиональные управленцы в советское время. И дело даже не в специальных административных навыках, хотя это тоже существенный элемент нынешней общественной жизни, а в поколенческой психологии, когда очевидна необходимость отказа от модели, связывающей общественность с корнями прежнего авторитарного мировосприятия. Она диктует порочную мораль, когда понятие «гражданский активист» воспринимается как нечто враждебное. Это все рубцы в сознании выходцев из советской системы, остающиеся незарастающими.

От этой модели, бесспорно, надо отходить. Весь мир сейчас демонстрирует динамику развития на основе новых управленческих технологий, когда большая часть полномочий отдается низам, плавно распределяется по горизонтали. Эффективность при этом возрастает намного.

Татарстан является духовным центром и общественно-политическим ядром татарской нации. В нем сосредоточены все основные институты культуропроизводства, учреждения сохранения и изучения языка и культуры, информационного обеспечения татарского народа. Именно из-за этого Милли Шура ВКТ и его Исполком оказываются главными общенациональными центрами по согласованию предложений татарских общественных объединений с формирующимися в РТ ведомственными программами, направленными на развитие татарской этнокультуры.

Комплекс сложнейших общественных проблем, связанных с татарским миром, все еще должным образом не проанализирован и не осмыслен, долгосрочное видение дальнейшей динамики татарского сообщества в обозримом будущем в настоящее время находится лишь на стадии формирования. Не в последнюю очередь это связано с неготовностью и отсутствием интеллектуально подготовленных российских и татарстанских экспертных кругов. Поэтому деятельность общественных и государ-

ственных структур РТ, и самого ВКТ продолжает осуществляться лишь как определенный набор различных мероприятий, обкатанных 15–20 лет назад и слегка модернизированных с учетом сегодняшних возможностей и пожеланий разнородных общественных объединений, действующих на основе лоббистских возможностей и «аппаратного веса» руководителей организаций и представлений работников отдельных республиканских ведомств. Их соответствие потребностям и реальным путям национального развития в настоящее время точно не известно и в научном плане не осмыслено методами социологических обследований.

Существующий стереотипный подход к решению национальных вопросов в динамично меняющемся мире далек от оптимальности. В дальнейшем его явно следует изменить в направлении большего внедрения программно-целевого подхода планирования деятельности ВКТ, внесения изменений в его управленческие структуры исходя из обновленных представлений.

При смене парадигмы функционирования данной общенациональной организации следует исходить из следующих базовых элементов:

1. Учитывая необходимость подготовки к 30-летию образования ВКТ, следует провести инвентаризацию всех национальных организаций, вошедших в его состав или сотрудничающих с ним с тем, чтобы выяснить их типологическую принадлежность (сферу деятельности) и создать на этой основе обновленную базу данных о всех татарских общественных объединениях, работающих в контакте с Исполкомом ВКТ, а также выражающих такое намерение. Для этого следует подготовить типовую форму описания данных татарских общественных организаций.

В качестве дополнительной возможности по расширению круга организаций рассмотреть возможность взаимодействия с татарскими «горизонтальными» и сетевыми сообществами с созданием отдельного перечня неформализованных организаций. Важен анализ причин степени вовлеченности/не вовлеченности различных «татарских» аудиторий в работу татарских объединений.

2. Выстроить более ясную и четкую систему координации деятельности Исполкома ВКТ с ведомствами и учреждениями РТ по обеспечению потребностей татарских групп, проживающих за пределами Татарстана. Следует выработать обоснованную, опирающуюся на существующий опыт, модель такого взаимодействия с учетом их ресурсных потребностей.

В отдельных системных направлениях работы Исполкома ВКТ, в решении конкретных общенациональных проблем важно также создание проектных офисов (как временных рабочих групп) с включением в его состав представителей органов государственной и муниципальной вла-

сти, научных учреждений и образовательных организаций, татарской общественности.

3. Сформировать систему закрепления городских и районных административных муниципальных единиц РТ и отдельных республиканских учреждений культуры за регионами (центрами) компактного проживания татар с одновременным введением ответственности отдельных работников Исполкома ВКТ и членов Милли Шура за такие связи.

4. Перестроить взаимоотношения ВКТ-ФНКАТ, а также ВКТ- представительства Татарстана – муфтияты. Для этого произвести распределение обязанностей между ними и изменить организационно-управленческие структуры, обеспечивающие их совместную деятельность.

Усилить работу по вхождению в состав региональных общественных палат, ведомственных общественных советов (при Минкультах, Минпроссах), Ассамблеи народов и др. представителей татарских организаций как механизм лоббирования национальных интересов.

5. Создать специальные курсы по обучению руководителей татарских общественных объединений, а также руководителей и сотрудников Исполкома ВКТ, отдельно – членов Милли Шура. Сформировать программу семинарских занятий для лидеров татарских общественных объединений (возможно, по отдельным зонам) с целью повышения их общей (по национальной истории, культуре, религиозной, правовой и др.) и конкретной компетенций.

Более чем очевидно, что в нынешних условиях глобализирующегося мира руководитель любого ранга должен иметь возможность постоянно повышать свои компетенции и навыки работы. Такие курсы повышения квалификаций могут быть организованы как в онлайн, так и в офф-лайн режиме (видео-конференции). Второй вариант представляется наиболее ресурсообеспеченным, мобильным и малозатратным. По итогам прохождения курса должны выдаваться соответствующие сертификаты. К работе в качестве экспертов и специалистов можно привлечь, согласно профилю, представителей министерств и ведомств республики. Не исключено, что это может быть первым этапом формирования Корпоративного университета (см. ниже).

Основные направления обучения:

- История татарского народа (развернутый курс).
- История татар региона проживания (краткий курс).
- Духовная и материальная культура татар.
- Юридические основы деятельности общественной организации (гранты, документооборот).
- Информационная компетентность.

– Политология.

В целом, возможно создание и Корпоративного университета ВКТ–ФНКАТ (в кооперации с татарстанскими ВУЗами) для последовательного обучения руководящего состава, ключевых активистов татарских общественных объединений менеджменту некоммерческих организаций и сопутствующим дисциплинам (событийный менеджмент, фандрайзинг, работа с грантами, PR и работа со СМИ, право и др.), а также для повышения знаний в сфере истории, культуры, языка татарского народа. Важно грамотно сочетать дистанционные и очные форматы с зональным обучением, прохождение длительных программ (с получением диплома) и проведение коротких интенсивов-семинаров, организуя обучение по разным целевым аудиториям (Исполком ВКТ, члены Милли Шура, руководители организаций), ответственным за отдельные направления работы и т.д.

Также целесообразно создание при взаимодействии с Корпоративным университетом Ресурсного центра по развитию национальных проектов с целью их дальнейшей «прокачки» и продюссирования.

6. Организация постоянного мониторинга деятельности татарских общественных объединений с целью более ясного понимания степени успешности их деятельности. На основе полученных результатов ввести специальные (материальные и иные) поощрения успешным организациям и их руководителям. Для ведения такой работы, в структуре Исполкома ВКТ, возможно, следует восстановить деятельность Центра этнологического мониторинга. При этом важно выявление реальной удовлетворенности на местах взамен формального рейтингового подхода.

Ежегодно следует подводить итоги на основе данного мониторинга перед заключительным заседанием Милли Шура в декабре месяце.

7. В ситуации, когда большая часть татар проживает за пределами Татарстана, для нас остается одно главное направление продуктивного взаимодействия – использовать современные ресурсы и технологии массовой коммуникации для того, чтобы создавать единое информационное и культурное поле. Решение этой задачи частично снимает остроту ряда проблем через возможность дистанционного обучения татарскому языку, истории, проведение селекторных совещаний, Интернет-конференций и многое другое, чем пользуется сегодня продвинутый мир. Хотя виртуальное общение никогда не заменит реального общения, надо научиться использовать и новые методы взаимосвязей. Следует заняться созданием и систематическим наполнением Интернет-сайтов регионов, муниципальных образований, городов и районов проживания татар, сайтов и пабликов всех татарских общественных объединений с дальнейшим их объединением в единую сеть, способную создать виртуальный канал

объединения локальных национальных сообществ. Это направление деятельности остается для ВКТ важнейшей задачей. Данную работу следует вести в рамках формирования единой информационной площадки татарского народа.

Попытка создания подобного информационного центра была – это проект «Татар иле», который планировал выступить в роли своеобразного Конгресса татар в виртуальном пространстве, но этот проект, как известно, провалился. Сейчас необходимо заново приступить к созданию единого информационного свода данных по татарским общественным организациям мира, объединив их в Интернет-портал на базе ВКТ. Причем каждая организация, входящая в ВКТ, должна иметь возможность самостоятельно наполнять собственную веб-страницу на портале. Надо обязать все организации, входящие в ВКТ, как минимум раз в неделю, генерировать новости или формировать контент. Стоит задача переформатирования сайта ВКТ как единого, структурированного информационного портала татарских общественных организаций по аналогии с «Официальным Татарстаном» и правительственными сайтами. Следует заняться развитием аккаунтов в социальных сетях (с аудиторией не менее 2000–5000–10000 человек в зависимости от численности проживающих татар) всех татарских общественных объединений.

Портал ВКТ должен стать информационным центром виртуального татарского мира. Для этого необходимо перестроить в том числе работу самой информационно-аналитической службы аппарата ВКТ.

Представляется целесообразной концентрация ресурсов по работе в социальных сетях с передачей на аутсорсинг данного вида работ или созданием централизованного сектора, занятого продвижением мероприятий на местах, формированием общего и локальных SMM-планов при одновременном наличии на местах ответственных за работу в соцсетях.

Базисным элементом информационно-пропагандистской работы является создание привлекательного образа ВКТ и формирование адаптированных под него локальных брендбуков.

8. Формирование базы данных о выдающихся земляках и национальных исторических памятниках, сакральных и иных культурно-значимых объектах для каждой местности, региона, в дальнейшем объединив с параллельной работой по формированию их в единый интерактивный свод. На этой основе подготовить общенациональную интерактивную «Карту исторической памяти татарского народа» с отражением на ней полноценной сакральной топографии, топонимики, национальных памятников истории и культуры, захоронений выдающихся личностей, знаков об их местах рождения, проживания и т.д. Для этой работы в рамках каждой

региональной НКА и других татарских организаций надо будет создать группы экспертов, включив в их состав краеведов и представителей молодежного крыла татарских общественных объединений.

9. В рамках татарского мира целесообразно выделить ареалы, требующие повышенного внимания и специализированных методов работы с татарским населением. Это такие регионы, как правобережье Волги, Урал, Башкортостан, Западная Сибирь (и остальная территория Сибири), Москва, Астраханская область, Средняя Азия и Казахстан. По каждой из этих территорий следует сформировать экспертные группы и создать концептуальное видение по деятельности ВКТ в указанных зонах, в дальнейшем выстроив работу Исполкома ВКТ согласно этим наработкам. Конкретно по Башкортостану Исполкому ВКТ необходимо будет выступать в роли координатора республиканских межведомственных отношений, причем не ограничиваясь лишь национально-культурными вопросами, так как стратегия работы с этим регионом требует использования различных механизмов, включая как экономические, так и политические инструменты.

10. Создание в требующих особого внимания и имеющих существенное значение для татарского народа ареалах системы татарских культурных центров, функционирующих на основе прямой поддержки РТ.

Возможно, такие татарские культурные центры следует прикрепить к Дому дружбы народов Республики Татарстан и финансировать их через него.

11. Активизировать деятельность молодежного движения при ВКТ через переход к новым формам организации (и самоорганизации), в том числе путем проведения на системной основе межрегиональных зональных и региональных молодежных форумов. Такую деятельность целесообразно начать с Башкортостана.

Одновременно учредить награду в виде ежегодного гранта «Лучшей татарской молодежной организации», прописав детально критерии (степень вовлеченности целевой аудитории, публичная активность, гражданская активность, численность постоянного актива, вовлечение сторонние организации и сообщества в татарские проекты), за которые они даются.

Следует разработать и принять концепцию организации татарского молодежного движения на ближайшее десятилетие. Составной частью этого документа должна быть программа перестройки деятельности ВФТМ, ибо в настоящее время татарская молодежь больше действует вне системного национального поля, без достаточного четкого видения своего будущего.

Квотирование в составе руководящих органов татарских организаций представителей молодежи, в том числе с целью преодоления разрыва поколений (возрастного эйджизма), увеличение их вовлеченности в работу «взрослых» организаций и регулярное обновление. Закрепление за представителями молодежи направлений PR, работы с соцсетями и медиа, работы с молодыми семьями, а также предоставление возможности влиять на содержательную повестку.

Оказать поддержку деятельности по созданию конкурентной татарской культуры в городах. Для чего создать при татарском молодежном движении в рамках ВКТ экспертную группу, занимающуюся данной проблемой.

12. Учреждение ежегодной значимой награды «Татарин / Татарка года» «за большой вклад в дело этнокультурного развития народа» используя механизм голосования Online, как демократический принцип отбора номинантов.

13. Оказание помощи татарам, возвращающимся на прежнее место жительства или переселяющимся в Татарстан для получения профессии или для работы, реализации творческих и научных планов, для чего создать общественную систему поддержки возвращения соотечественников на родину. Для оказания такой поддержки реорганизовать юридическую службу Исполкома ВКТ, а также укрепить кадровую основу этого направления деятельности с целью обеспечения юридической и иной помощи желающим переехать. К данной категории близки студенты или молодежь, которая приезжает в Татарстан для реализации своих творческих и научных планов, других проектов трудоустройства. Она также нуждается в мерах поддержки, в том числе и при их желании закрепиться в Татарстане.

Разработка программы экономической (где купить квартиру, находить места работы, организовать ведение бизнеса), культурной, семейной (в какую школу устроить ребенка), историко-туристической (что посетить) и языковой адаптации.

14. Поддержка устойчиво функционирующих обществ педагогической направленности – «Ассоциации татарских учителей», «Комитета татароязычных родителей», «Магариф»а с распределением их функций и обеспечением их связей с Исполкомом ВКТ. Следует интегрировать усилия аппарата ВКТ с деятельностью «Ассоциации татарских учителей» и «Комитетом татароязычных родителей». Работа сложная, требующая системности и в некотором смысле осторожности, так как система образования стала областью политического надзора.

Для начала важно проанализировать в целом состояние системы национального образования в РФ и Татарстане: число школ, учеников, изуча-

ющих татарский язык, потребности системы и так далее. Данную работу можно провести совместно с Министерством образования и науки РТ.

Возможно, имеет смысл разработать новую концепцию семейного национального обучения. По крайней мере, как запасной (альтернативный) вариант такой подход должен существовать и он может использоваться в случае окончательного лишения татар возможности развития государственного образования на родном языке.

При ВКТ сформировать рабочую группу по разработке проекта Открытого сетевого полилингвального университета.

Следует определить общественный сектор работы для вышеуказанных организаций. Это создаст более стройную направленность деятельности, аккумуляцию ресурсов на нужном участке без распыления сил. К примеру, «Комитет татароязычных родителей» мог бы заниматься организацией соответствующих собраний и тренингов для родителей (правда, согласно новому закону «О просветительской деятельности», сейчас для этих целей необходимо получения специальной лицензии).

Усиление работы с татарскими школами и гимназиями, татароязычными педагогами, формирование стандартов / шаблонов работы по инициированию на местах обучения детей родному татарскому языку в рамках соответствующей дисциплины.

15. Движение татарских бизнесменов, к сожалению, так и не стало таковым – живым собранием людей, связанных общей целью. Пока все, что мы видим – не является системой. Определенную роль в объединении татарских бизнесменов играет форум «Деловые партнеры Татарстана», ежегодно проходящей под эгидой Президента РТ. Но он далеко не выполняет функцию организатора движения.

Сейчас следует перезапустить движение татарских бизнесменов, выработать новую концепцию их работы, перейдя в регионах и в городских центрах к клубной форме их организации (там, где этого ещё нет). После завершения подготовительной работы формирования региональных (местных) клубов бизнесменов провести встречу представителей этих объединений и принять там решение о создании «Национального Фонда»/«Милли казна» и учредить его Совет Попечителей. При нем организовать экспертную группу из авторитетных ученых и общественных деятелей. Добиться того, чтобы принимаемые Советом Попечителей решения по расходованию накопленных (поступающих) средств являлись прозрачными.

Клубы должна координировать головная структура – Ассоциация. Для них необходимо прописать общую программу действий, кодекс татарского бизнесмена-мецената, создать базу данных татарских бизнесме-

нов мира. Их завязать с деятельностью местных татарских общественных организаций. Для мотивации их на общественно-значимую работу надо проработать механизм лоббизма их бизнес-интересов правительством Татарстана. Создать общую национальную эко-среду: национальный бизнес-общественные татарские организации-юристы-интеллектуалы-молодежь-аксакалы.

Есть прекрасная инициатива общественников по открытию «Фонда татарского языка» для стипендиальной поддержки тех, кто желает изучать татарский язык. Израиль, например, в свое время через финансовое стимулирование молодежи смог воссоздать иврит. Стоит подумать над тем, чтобы организовать такой же Фонд или направление при организации татарских бизнесменов.

16. При поддержке экспертов выработать перечень наиболее важных, подлежащих первоочередному финансированию работ, направленных на сохранение и развитие национальной культуры, родного языка. Добиться, чтобы выделяемые по линии программы «Сохранения идентичности татарского народа» и по др. госпрограммам средства распределялись учитывая такое экспертное мнение. Следует добиться получения подробных отчетов о выполнении прошлогодних проектов, вошедших в Программы идентичности и по языкам.

17. Перестроить информационно-аналитическую работу в рамках Милли Шура ВКТ с охватом деятельности всех национально-культурных организаций, занимающихся сохранением и развитием татарской культуры. языка, укреплением исторической памяти, национального самосознания, повышением уровня знаний у татарских масс в области национальной истории, культуры, общественно-политических процессов. На данном этапе необходимо сделать упор на генерацию собственного видео-контента. Помимо ресурсозатратного процесса генерации контента, следует ещё предусмотреть ресурсы под распространение контента, а также под аналитическую работу по изучению отклика татарской аудитории на получаемую информацию с последующей коррекцией информационной стратегии. Конечной целью генерации, распространения и аналитики обратной связи от татар должно стать наращивание активной татарской аудитории в соцсетях. Также нужны ресурсы под спецпроекты в соцсетях для повышения там виртуальной активности татар – флешмобы, стимуляция генерации пользовательского контента, достижение лояльности от сторонних авторов или / и блогерских проектов, направленных на укрепление национального самосознания, на повышение уровня знаний у татарских масс в области национальной истории, культуры, общественно-политических процессов и т.д., предусмотрев финансиро-

вание текущей деятельности по ведению такой работы. Производство видео-контента можно было бы переориентировать на студию «Кара татарлар. Black Tatars» при журнале «Туган җир. Родной край».

Принять меры для организации и стабильной работы YouTube каналов по актуальным татарским проблемам при участии экспертов и широкой общественности.

Выделить аналитическую работу в отдельное направление. Для этого необходимо собрать аналитические кадры. При работе с видео-контентом нужен особый штат, для начала хотя бы 2–3 человека.

18. Сформировать при ВКТ «Центр мониторинга и правовой поддержки» для отслеживания и выявления фактов нарушения национальных прав татарского населения в регионах РФ и оказания своевременной юридической помощи (юридическое вмешательство).

Его основное назначение – отслеживание и выявление фактов нарушения национальных прав татарского населения в регионах РФ и своевременное юридическое вмешательство. А такие сигналы поступают постоянно – то в одном регионе, то в другом неправомерно закрывают татарские школы или вовсе не дают открывать их. То же самое с татарскими мечетями, есть проблемы и у национального бизнеса.

ВКТ вполне мог бы взять на себя организационную задачу по проведению постоянно действующих семинаров для юристов из регионов.

Можно даже открыть специальный телеграм-бот на базе сети Телеграм (такая практика в мире уже применяется), где каждый (при необходимости анонимно) может оставить жалобу или информацию о правонарушениях в интересующей нас сфере. Далее их обрабатывает юрист-правовед при аппарате ВКТ и направляет для возможной работы по жалобам группе татарских юристов. Для этих целей имеет смысл организовать «Ассоциацию татарских адвокатов» (шире – юристов; неформальный костяк Ассоциации уже имеется), который будет инструментом реализации данной работы. ВКТ обеспечивает информационную, административную, ограниченно – материальную поддержку этой деятельности.

19. Разработать и внедрить в общественную жизнь базовые модели национальной одежды (с распределением по половозрастным группам, а также с учетом локальных традиций). Подготовить специальный альбом образцов национальной одежды с достаточным для выбора по эстетическим и иным предпочтениям потребителями, набором. При подготовке альбома учитывать как научные данные, в том числе и реконструированные версии традиционной одежды, так и существующий опыт изготовления разных версий национальной одежды. Обеспечить такими альбомами все организации, входящие в состав ВКТ.

20. Создать широкую гамму национальных символов и символики (ленточки, флажки, эмблемы, значки и т.д.), подлежаших к применению в общественной жизни татарского народа. Символика – наглядное выражение идеи или мысли, в нашем случае – принадлежности к большой татарской нации. Наглядная символика должна активно применяться на всех массовых татарских мероприятиях. Массовость может дать только простота и доступность символики. В качестве самой массовой символики необходимо взять ленточку с цветами национального флага. Должны существовать и более сложные наглядные символы. В качестве таковой, например, можно предложить изображение дракона «Бараджа». Выбор его обусловлен, с одной стороны, тысячелетней историей, преемственностью, ибо данное существо изображалось еще на флаге Казанского ханства, было известно и в Волжской Булгарии и, скорее всего, применялось воинами в качестве боевого амулета. Он отражен в легендах и преданиях татарского народа в качестве защитника родной земли. С другой стороны, это изображение, в отличии от Барса, не ассоциируется исключительно с Татарстаном и поэтому органично может быть воспринято всеми татарами. Единственно – необходим современный ребрендинг средневекового варианта изображения с участием дизайнеров.

21. Одним из вариантов переформатирования работы Исполкома ВКТ могла бы стать передача ряда функций (техническо-событийной части форумов, съездов и др.) по организации мероприятий профессиональному Ивент-агентству при одновременном сосредоточении на содержательной части мероприятий, на выстраивании работы общенациональных организаций в более системном ключе.

22. Важнейшим принципом работы Исполкома ВКТ и татарских организаций должен стать проектный подход и генерирование пула новых национальных проектов, позволяющее увеличить вовлеченность различных «татарских» аудиторий и усилить работу по решению конкретных общенациональных и локальных проблем. При этом сильные организации могли бы выступать в отдельных вопросах общенациональным оператором (к примеру, дистанционное обучение татарскому языку московской молодежью, проведение он-лайн конференций piter.tatar).

Поддержка конкретных языковых, культурных, исторических, медийных проектов может позволить значительно продвинуться в этих направлениях развития татарской нации и закрепить за ВКТ общественное лидерство.

К печати подготовлена Р. Валеевым и Д. Исхаковым

ФОРМИРУЯ КОНЦЕПЦИЮ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ НАЦИИ В XXI в. (*Материалы заседаний Клуба «Татарский квадрат. Татар шакмагы»*)

(Окончание. Начало № 2, 2022)

ЧАСТЬ II.
ТЕМА: БЫЛА ЛИ ТАТАРСКАЯ СОВЕТСКАЯ НАЦИЯ? ТАТАРСКАЯ СОВЕТСКАЯ НАЦИЯ В 1930–1970-х гг.: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?
Дата: 23.06.2020 г.

***ЭКСПЕРТЫ*:**

Дамир Исхаков – доктор исторических наук, этнолог;
Руслан Айсин – политолог;
Римзиль Валиев – общественный деятель, журналист;
Айдар Хабутдинов – доктор исторических наук;
Ильнар Гарифуллин – кандидат исторических наук;
Альфрид Бустанов – историк, Ph.D.;
Ляйсан Халилова – соискатель ученой степени, историк;
Фанис Набиуллин – психогенетик.

* * *

Руслан Айсин: На нашем первом заседании мы обозначили некоторые теоретические подходы к циклу наших семинаров. Сегодня мы переходим темпорально ко второй части – от старого концепта «миллета», который был до Первой буржуазной революции и развивался 15–20 лет. И об этой части нам расскажет доктор исторических наук Дамир Исхаков.

Дамир Исхаков: Тема непростая, я должен сказать некоторые вещи, про которые можно долго дискутировать. Но традиционный взгляд на татар заключается в том, что наши предки, начиная с XVIII в., начали формировать новую общность – в европейском понимании нацию, в татарском понимании «*милләт*». Есть разные взгляды на то как это сообщество называть, есть термин «миллет Оренбургского муфтията» – им пользовался Айдар Хабутдинов. Я пользовался другими категориями и даже обозначил стадии становления этого «миллета» от мусульманской к этнокультурной, потом к политическому миллету это сообщество развивалось по-моему. Но в последнее время я начал задумываться о том, а смогли ли в принципе татары создать нацию в европейском понимании этого слова. Советская историография утверждала, что существовала та-

тарская буржуазная нация. Известный труд Х.Х. Хасанова 1977 г. прямо пишет, что татары сформировались в буржуазную нацию. Естественно, если была буржуазная нация, то в советский период появилась нация советская.

На самом деле проблема намного более глубокая, чем было обозначено в марксистской историографии. Поэтому сегодня я хотел бы сказать о некоторых моментах, которые позволяют несколько иначе посмотреть на эту тему в целом. Я бы хотел показать, как произошел переход от миллета дореволюционного образца к начальной стадии миллета советского. Я думаю, что советский миллет существовал до тех пор, пока советские власти позволяли существовать исламу. Поэтому, хронология советского миллета очень короткая. С 1926 г. ислам в СССР начал зажиматься и вскоре пошли раскулачивания, затем отправка в ссылки всех имамов и закрытие мечетей. Основание мусульманского миллета, которое составляли мусульманские махалля, в начальный период советской власти очень быстро исчезло. Появилось некое новое сообщество, для которого точного названия еще не придумано. Хотя этот советский миллет, у которого не стало религиозного основания, все равно продолжал называться миллетом, что вообще-то абсурдно, потому что термин «миллет», как было сказано, предполагает религиозное сообщество – *милләтия исламия*. Я думаю, что высшая точка, достигнутая татарскими политическими кругами к 1917 г., это тот миллет, который мы видим на основе Кануна Асаси – Конституции Национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Родной язык там обозначен как тюрки. Это сообщество наша либеральная буржуазия выстраивала как «миллет» – и теоретически и практически. На самом деле, этот миллет был экстерриториальным образованием. В основе концепта лежат подходы, которые были выработаны австро-венгерскими социал-демократами – К. Реннером, О. Бауэром. И это миллет, который выстраивается на персональном принципе, т.е. в этот миллет каждый мог записаться добровольно, и что влекло за собой определенные последствия, например, налоги соответствующие. Если внимательно изучите все построения, которые изложены в Канун Асаси, то увидите, что перед вами разворачивается панорама национально-культурной автономии, у которой есть руководящий орган в лице Милли меджлиса (парламента), есть казна, которая должна была быть собрана на основе налогообложения своих членов, определенная парламентом. Также предполагались местные органы, которые возглавляли бы местные дела.

В общем, наши либеральные идеологи выработали вот такой вот концепт национально-культурной автономии, и он должен был вбирать в

себя достаточно обширную тюрко-мусульманскую массу. Что интересно, наши либералы башкир не видели, сибирских татар тоже походя пристегивали, но в основном сосредотачивались в Волго-Уральском регионе. Однако, есть давний, неоднократно высказывавшийся взгляд, основанный на практических реализациях национально-культурных автономий, который заключается в следующем: если какая-либо этническая общность живет достаточно компактно, любая попытка реализовать национально-культурную автономию приводит к автономии территориальной. Мы видим, как в процессе формирования этой национально-культурной автономии тюрко-мусульманского миллета идеологи Милли меджлиса пришли к идее автономии территориальной – это был проект Штата Идель-Урал.

Айдар Хабутдинов: То, что действительно недооценили, я считаю, татарские национальные лидеры, и это касается как либералов, так и социал-демократов, Хусаина Ямашева, и Гумера Терегулова, и Мулланура Вахитова, они слишком буквально понимали программу социал-демократов, полагая, что те строят современное индустриальное общество и соответственно оно будет достаточно разумным и рациональным. С другой стороны, я могу сказать, что наиболее правильный анализ дал Гаяз Исхаки, человек с огромным количеством минусов, но как мыслитель он был лучше всех. Он четко сказал, что Россия возвращается к эпохе Победоносцева и Александра III. Какой основной лозунг Победоносцева – с одной стороны нам нужна индустриализация, без чего нас завоюют и разгромят как Османскую империю в 1877–1878 гг., но с другой стороны эта индустриализация должна сопровождаться созданием тоталитарного строя. Не случайно говорят, что некоторые акты Александра III – указы о кухаркиных детях, положение об усиленной охранке по сути являются началом российского тоталитаризма. И вот Исхаки понял, что общество большевицкое тоже идет к тоталитарному варианту. В принципе, В.И. Ленин позволил воссоединить империю, а как мы знаем, индустриализация началась к концу 1920-х гг., когда был установлен полный контроль над этим обществом. Вот этого наши политики предугадать не смогли. Нужно четко сказать, когда четверть века назад про татарское общественное движение писали, какой год является водоразделом, да, примерно 1926 г. Мы должны понять, что была целая серия национальных форумов – с I Всероссийского мусульманского съезда 1905 г. и до III съезда улемов и мутаваллиев при Центральном духовном управлении мусульман. Мы видим, что некий коллектив, который именует себя миллетом, продолжал созывать своих лидеров как мусульманских. Мутавалли – это светские лидеры, в Казани был мутаваллиат при Двенадцатом приходе, который

возглавляла Фатиха Аитова. Это особая тема, ибо роль женщин была гораздо больше, они тоже были субъектами политического процесса.

Мы обсуждали аграрный вопрос в XIX в. Из чего поняли одну важную вещь, что в начале XX в. чукча мог назваться «аборигеном Кука», но, если бы именование себя «башкиром» давало кому-то землю, то он тотчас назвался башкиром. То изменение между 1917 и 1920 гг. – оно ключевое. Нам еще в советских учебниках объясняли гениальность большевиков двумя декретами – декретом о земле и декретом о мире. Вотчинность, сословность были устранены.

Говоря о башкирах, я говорю об инклюзивном национализме и эксклюзивном национализме. В чем разница была по сравнению с башкирами проекта татарского, это был инклюзивный национализм. Хочешь примкнуть к проекту, пожалуйста. А башкиры сразу сказали, ребята, мы в домике, все земли наши, сюда особо никого не пускаем. Очень важное решение, его целиком в интернете нет, но благодаря Б. Юлдашбаеву, решения ноябрьского Второго башкирского курултая о земле известны – там было принято решение всех не башкир, не мусульман – выкидываем, земли остаются только у башкир. Если хотят тюрки-мусульмане остаться на нашей территории, пусть остаются, вот что было там зафиксировано.

Ильнар Гарифуллин: Во многом неуспех советского строительства татарской нации я связываю с тем, что большая часть татар осталась вне пределов Татарстана – около 70%. А в самом Татарстане получилось, что татар долго было менее половины. По последней переписи татары составляют около 53% населения республики, то есть, чуть больше половины. Но такую ситуацию мы получили только к концу 1980–90-х гг. До этого времени мы не могли дойти до этой психологически важной отметки в 50% и более. Именно национальное представительство в республиках имеет большое значение при нациестроительстве. В Башкортостане проблема строительства башкирской нации упирается туда же: башкиры составляют меньшинство в республике и встречают сопротивление не только со стороны федерального центра, Москвы, но и со стороны татар, которые никак не хотят включаться в чисто башкирский проект. И на сегодняшний день то, что там творится – северо-западный диалект, попытка башкиризации татар, в первую очередь связано с тем, что башкирская элита осознает главную проблему, главную болевую точку Башкирии для реализации права на самоопределение башкирской нации как территориальной автономии башкир недостаточно. Понимая это, они пытаются прямо включить татар в состав своего национального проекта. Так или иначе, проблема успешности нациестроительства напрямую зависит от численности какой-либо нации на определенной территории. Пока мы

эту проблему не решим, на долгосрочной основе не сможем построить настоящую нацию. Проблемы татарской советской нации тоже с этим связаны, потому что если мы будем анализировать то, как строились аналогичные советские нации в других республиках, где были более успешные проекты, это сразу видно. Я это связываю не только с тем, что у них была союзная республика, в основном все говорят, что у азербайджанцев, у грузин было лучше, что у них была союзная республика, это да. Но в первую очередь то, что они в этих республиках составляли подавляющее большинство населения, что и позволило им реализовывать свои национальные права, там это было намного легче.

Дамир Исхаков: Дореволюционное русская масса – это же имперский народ. Не было русской нации как таковой в этническом смысле. Существовал имперский народ, из которого только на самой последней стадии пытались создать нацию в современном смысле слова. Не успели, я считаю. И русскую нацию пришлось создавать уже в советских условиях. Сталин это прекрасно понял и та дискуссия, которая возникла еще в начале 1920-х гг. по поводу великодержавного русского шовинизма – это первый сигнал о нарождающейся новой русской нации уже под советским соусом, но окончательно этот концепт узаконили начиная с 1930-х гг., когда весь механизм был построен и мифы придуманы, когда сплотили эту массу в новых рамках. Если мы сейчас часто слышим про Куликовскую битву, о чём русские националисты высказываются, это же все повторение созданного 1930-х гг. мифа, который специально был придуман советской пропагандой, их было немало и они были внедрены. Фактически это и есть показатель создания русско-советской нации, в современном смысле этого слова. Что любопытно, и на это до сих пор не обращено внимание, это существование параллельных наций, особенно внутри РСФСР, где русское тело в основном находилось, а сие сильнейшая преграда для создания современной русской нации.

Ляйсан Халилова: В 1926 г. уже везде сворачивалась эта политика поощрения национального развития, во всех сферах можно было это заметить.

Римзиль Валиев: Я не полностью согласен с такой формулой, что советский миллет, трансформация в советскую нацию, это минус религия, ибо муллы, попы были расстреляны, религия была запрещена, поэтому советская нация, татарская нация она без религии плохая.

Дамир Исхаков: Нет, не плохая, она другая.

Римзиль Валиев: Другая, но она приказала жить в советский период. Я вынужден выступить сейчас в защиту советского этапа, советского формата национальности. Что говорит в пользу такого тезиса? Нация,

миллет – это все-таки удел состоятельных личностей, образованных, культурных, с высокими духовными потребностями. Теперь вспомним, какой процент составляло татарское население именно такой категории? Полагаю, что незначительное, ибо нация тогда была небогатой. Поэтому вот это блестящее сословие богатых татар, которые смогли профинансировать театры, медресе, прессу они то и сами и занялись нациестроительством, культурным строительством – они конечно молодцы, но основная масса татар была не такой уж и религиозной, потому что религия была бездогматичной, безграмотной. Нация держалась на народных обычаях, на фольклоре, возможно даже, на работе мулл. Поэтому, как только стало минус религия – а вообще то, во-первых, минус религия полностью не стало, так как советская пропаганда очень немало взяла у Корана, у Библии – трансформировала это под коммунизм, под идеалы коммунизма, – но вместе с советской властью пришла государственная школа. При самодержавии ни одной копейки на школу, на прессу, на театр татарам не выделялось, даже были запреты. Смотрите, как гробили Тукая, Галимджана Ибрагимова, преследовали Гаяза Исхаки. А вот учетом социалистического содержания разрешалось быть татарином. Да, это ущемленное татарство, наверное, в ваших трудах это указано. Но, тем не менее, за прошедшее после этого 70 лет сложилась система информации, тиражи наших газет и журналов достигли миллионов. Их выписывали, например, «Чаян» или «Татарстан яшьләре», в регионах всего Советского Союза. Огромные тиражи, мы не можем даже сравниться, мы не можем дать даже 3% этой цифры. Татарская пресса к концу Советской власти доходила по тиражам до 2 миллионов. А сегодня мы сидим двумястами тысячами тиражей. Конечно, это не воспевание социализма, но тем не менее – был профессиональный театр. Да, писатели наши тоже воспевали то время, хотя и работали под очень большим диктатом, но тем не менее литература образовалась, она правда многослойная, было очень много мусора. Но народ наш жил благодаря всему этому полноценному культурному продукту, то же самое можно сказать и о науке, и об истории, где-то половина всего этого работала на национальность татар. Благодаря чему татары прожили эти 70 лет, и с той же энергией продолжаем развиваться в новых условиях. Когда открылись новые возможности, как мы ими воспользовались – кадры, новая молодая интеллигенция – настоящие супер-татары? Что нам помогло во взаимодействии с коллегами и соотечественниками из других стран – Турции, Германии, Америки? Возможности же были. Получается минус религиозность и татарская нация приказала долго жить – с этим невозможно согласиться. Другое дело – проанализировать. А как дальше нам быть? А почему наш народ,

который испытывал культурные, национальные и духовные потребности, больше их не испытывает? Сейчас самостоятельно отказываются, не хотят, чтобы их дети учили родной татарский язык, не так уж увлекаются историей, не ищут в интернете культурный продукт. Нам надо эти стороны проанализировать и сформулировать этот тезис.

Дамир Исхаков: Народ умер или только спит?

Римзиль Валиев: Да, именно.

Альфрид Бустанов: С одной стороны, вроде бы да, существовала советская татарская нация, потому что и музыка татарская появляется, литература, институции разные, появляется наука советского розлива, историография. Наверное, сложно было бы полностью отрицать, что советской нации татар не было, что она не сложилась в рамках ТАССР. Другое дело, хороший вопрос для размышления – траектории развития идентичности татар, оставшихся за пределами ТАССР. Насколько они были включены в эти процессы и как они это воспринимали? И здесь было бы интересно посмотреть материалы фольклорных, этнографических экспедиций эпохи позднего социализма – 1950–80-х гг. Есть ли там намеки на то, как татары воспринимают Казань, Татарстан, кем они себя считают? В этом смысле вопрос о том, существовала ли советская нация татар, очень перспективна в том плане, чтобы поддержать возможные варианты разнообразия идентичности, которые, похоже, продолжали существовать.

Фанис Набиуллин: Я не историк, но я бы хотел рассмотреть вопрос немного с точки зрения системы. Я не совсем соглашусь с Римзилем Валиевым по поводу советского периода. Любой период, если он к последующему периоду привел к слабости, – а на сегодня мы видим, что наш миллет становится слабее – говорит о том, что предыдущий этап был не совсем устойчив и на том этапе какие-то базовые важные ценности были потеряны. Сам кризисный период перехода просто показатель того, что предыдущий период был не совсем верный, были не те ценности. Например, базовые ценности в обществе для женщины – это ее целомудрие, это основа. А у мужчины это умение распаковывать какие-либо смыслы. Но эта пара неразрывна и как себя чувствует женщина, так будет себя чувствовать и раскрываться также мужчина, что очень важно. В том обществе, о котором мы говорим, женщина-татарка была реально целомудренна и мы все это знаем. На сегодня соприкасание с другими культурами привело к тому, что наша культура утеряла качества целомудрия. Соприкасание с другой культурой, когда твоя культура, твой миллет теряет самые базовые ценности, говорит о том, что не было выработано за тот советский период необходимого иммунитета. А иммунитет – это уме-

ние взаимодействовать с другими, не закрываться, находиться с другими культурами во взаимоотношении «давать-брать», взаимодействовать с внешним миром, но при этом уметь сохранять свои базовые ценности, преумножать их, общаясь с другими культурами, сохраняя свои базовые ценности. Вот этого у нас не получилось.

* * *

ЧАСТЬ III.
ТЕМА: ТАТАРСКАЯ СОВЕТСКАЯ НАЦИЯ: СВЕТ И ТЕНЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЫТИЯ ТАТАР В СССР (1930-е – середина 1980-х гг.).
Дата: 30.06.2020 г.

ЭКСПЕРТЫ:

Дамир Исхаков – доктор исторических наук, этнолог;
Руслан Айсин – политолог;
Римзиль Валиев – общественный деятель, журналист;
Азат Ахунов – кандидат филологических наук, историк;
Альфрид Бустанов – историк, Ph.D.;
Данис Гараев – социолог, Ph.D.;
Фанис Набиуллин – психогенетик;
Марат Лотфуллин – кандидат физматематических наук;
Айдар Хабутдинов – доктор исторических наук;
Искандер Измайлов – доктор исторических наук;
Альфия Галлямова – доктор исторических наук.

* * *

Искандер Измайлов: Когда происходило образование республики и становление национального движения, конечно, никаких споров о том, что булгарская идентичность выступает равнозначной татарской, не было. Единственная община, которая являлась носителем этой булгарской традиции, был божий полк Ваисова, который насчитывал 150 человек и был повсюду изгоняем. Они писали доносы царскому правительству, что мы поддерживаем вас, царское величество, а проклятые татары нас гоняют, просим оградить нас от бесчинств. Но поскольку они не платили налоги, отказывались от юрисдикции Российского государства и все налоги за них вынуждена была платить татарская община, конечно, это никому не могло понравиться, в т.ч. в экономическом плане. Кроме того, они были и в целом смутьянами – сектой. Они действительно были выразителями интересов данной группы, но это была мелкая группа. Имелись другие

идентичности, которые боролись между собой... У Тукая есть стихотворение «Мы тюрки или татары?» Где он отвечает: «Ну какие же мы тюрки, тюрки вон, в Стамбуле! А мы-то здесь». Стихотворение «Не уйдем» как раз не о физическом переселении татар, хотя, может быть, какой-то повод и для этого был, а именно о духовном, – т.е. мы здесь и будем здесь жить, а некоторые люди заставляют нас уйти куда-то в Стамбул, те, кто стремится обозвать нас единым тюркским народом, чем мы, на самом деле, не являемся.

В советское время при строительстве новой исторической концепции встал вопрос о том, когда возникло национальное государство? Речь идет в том числе о татарах – когда возникло национальное государство у татар? В это же время в русско-советской историографии также дебатировался вопрос – какое государство считать национальным Русским государством? Древняя Русь, что бы ни говорили, никак не может быть национальным государством, так как из него вышли украинцы, белорусы и русские. А потом было Иго, которое её обнулило. Следом возникает новое национальное государство – Русское централизованное национальное государство. А татарские историки, которые создавали татарскую историю с новых позиций, тоже задавались вопросом – когда возникло татарское национальное государство?

В книге М. Худякова 1923 г. «Очерки по истории Казанского ханства» автор с этой точки зрения, собственно, и смотрел: с какого момента Казанское ханство точно являлось национальным государством? Историк Гимади, создавая периодизацию истории Татарстана, которая потом тиражировалась и легло в основу «Истории Татарской АССР», тоже рассматривал этот вопрос, понятно, что Казанское ханство было национальным, а каким оно было раньше? И он считал, что это была Волжская Булгария. А этот научный спор и он являлся не только научным.

Дело в том, что в это время происходил выбор определенного исторического репера – вновь образованная Татарская республика смотрит в прошлое – откуда идут истоки? Всякие буржуазные наслоения отбрасываются, что Золотая Орда – это завоеватели, которые пришли и разгромили цивилизованное государство. У нас здесь города, религия, а это дикие завоеватели, варвары, которые все уничтожили. Зачем нам такие истоки? Это поэтому не национальное татарское государство. Наше национальное государство – это Волжская Булгария. С других позиций, Волжская Булгария есть некий аналог Древней Руси. Во-первых, она региональная, во-вторых, с Русью практически не воевала и имеет ряд достоинств, самое главное у нее хорошее, добротное прошлое. Было катастрофически уничтожено, не успело дожить до Нового времени. Поэтому в кон-

це 1930–начале 1940-х гг., когда власть перестала заниматься мелочным регулированием историков, посчитала что раз все буржуазные историки уничтожены, научные споры-то пусть ведутся, но идеологию мы держим плотно, а в истории что еще можно накопать? Но оказалось, что там-то все узлы и завязываются. Постановление 1944 г. приняли, но тогда оно тогда никогда не публиковалось. Само его принятие облачено тайной. А ЦК то вообще собиралось, обсуждало его или оно было принято задним числом? Какие-то подготовительные материалы были найдены, но само постановление было опубликовано лишь в 1952 г. Оно состоит из нескольких абзацев и ничего там такого страшного, вроде бы, нет. Но понятно, что за ним стоит целая система идеологической административной власти. 1944 г. – это то время, когда советская власть, партийное руководство начинает зажимать все проснувшиеся национальные движения. В 1943 г. была написана книга по истории Казахстана под редакцией Панкратовой. И 1944 г. начался с ее резкой критики, так как партийные власти Казахстана упустили этот новый момент. Потом начались массовые депортации и под каток в первую очередь попали мусульманские народы Северного Кавказа, а главное попали татары Крыма.

Дамир Исхаков: Говорят, нас тоже хотели депортировать, но нас было слишком много, в том числе в армии. Такая легенда существует.

Искандер Измайлов: Нет, это никогда никого не останавливало. Крымских татар тоже было достаточно много. Я думаю, что не это было главным. Это, как и с евреями, есть много фактов, говорящих, что «Дело врачей» в 1952 г. тоже готовилось и было знаменитое письмо, которое должны были подписать деятели еврейской культуры. А там один из пунктов, что они просили товарища Сталина выселить их в отдаленные районы Севера и Дальнего Востока. И только И. Эренбург смог убедить, написал Сталину свои аргументы, которые смогли остановить этот процесс. Евреев тоже было довольно много – около миллиона. Так что это никого не останавливало.

Указанное постановление положило конец не просто изучению какого-то периода, оно полностью переформатировало исторический процесс и должно было переформатировать все исторические знания о татарах, и, собственно говоря, также и идентичность татар.

Дамир Исхаков: Мы проанализировали все наши прошедшие семинары и пришли к выводу, что у нас есть некоторые недостатки – у нас получился уклон в сторону татарской части, которая находящейся в Татарстане. И мы немножко упустили связи, которые существовали в период советской власти между Татарстаном и диаспоральными группами татар. Прежде всего в сфере образования, потому что Татарстан издавал

учебники для национальных школ и т.д. Существовала определенная система подготовки кадров и учебников для татарских школ за пределами Татарстана, которых было достаточно много. Марат Лотфуллин, который долго работал в сфере образования, является председателем комитета «Магариф», должен объяснить нам, как эта система работала и что с ней случилось в постсоветский период. Эта система сейчас разрушена, но она существовала, являясь одним из атрибутов советской системы.

Марат Лотфуллин: Татары – это народ, который занимает намного большую территорию, чем границы Татарстана. Больше в несколько раз. После 1990-х гг., концентрируя внимание только на Татарстане, мы теряем из виду в целом татарский народ. Это ложное представление, что Татарстан может защитить татар. Татарстан – это не татарское государство, поэтому он никак не может помочь татарам в других регионах.

В образовании тоже было полно проблем в советский период, после революции. До революции система образования была мусульманской и она концентрировалась на объединении всех татар, живших где угодно на своих землях, но образование и правила были единые – это шариат. Это объединяло татар. Но после революции ситуация поменялась, образование стало государственным, бесплатным – одним из первых декретов большевиков было введение бесплатного обязательного начального образования на родном языке. Об этом мало говорят, но было обязательное начальное образование на родном языке. Еще до 1932 г. все отчеты по образованию сдавались по национальностям, и там указывалось, обучаются ли дети на родном языке. Включая вузы, школы и техникумы. После 1932 г. эта политика поменялась. И все учебники были общими для СССР, не татарстанские. В Татарстане был филиал издательства «Магариф», но это было московское издательство, издавались учебники для всего СССР и централизованно распределялись, где бы татары ни проживали. Во времена, когда я учился в школе, вся Ульяновская область – та половина, которая от Ульяновска в сторону от Татарстана, проводила августовское совещание на татарском языке – там обсуждались все проблемы татарских школ. В Министерстве образования РСФСР было управление по национальному образованию, там были специалисты, которые организовывали обучение учащихся на татарском по всем предметам. Это управление было обеспечено всеми структурами – был и Институт национального образования РСФСР, у него были филиалы в том числе в Казани. Этот филиал как раз занимался написанием и переводом учебников. Были оригинальные учебники на татарском языке по математике, физике и другим предметам. Но все учебники были Министерства образования РСФСР. Учебники утвер-

ждались Министерством образования РСФСР, Татарстана там вообще нет как участника, просто они издавались в Казани.

И сегодня у нас есть образовательные журналы на татарском языке – «Магариф», детские журналы, у которых тиражи мизерные, никто на них подписку не организовывает. Они существуют на дотацию бюджета. После короновируса, я думаю, их просто не будет, потому что денег нет. Урезают всем государственным служащим зарплату, это даст экономию порядка 20 млн руб. Газет и журналов останется штук пять, остальные умрут. Подписка организовывалась Министерством образования Российской Федерации и все эти журналы были российскими и распространялись во все места, где жили татары. Поэтому национальная система образования, по крайней мере, в деревнях, сохранялась, потому что у неё была организованная структура. После 1990 г. ситуация серьезно и резко поменялась, почему-то наши приняли это вдохновенно, что Татарстан самостоятельно образовательные дела определяет. Да, он сумел защитить для резервации под названием Татарстан какую-то систему образования, но для всего татарского народа национального образования вообще не стало. Сейчас в регионах практически нет татарских школ. Может быть, исключением является Башкортостан.

Айдар Хабутдинов: Почему именно религиозная автономия? Потому что единственной формой существования образовательных заведений было частное заведение при медресе. Ключевой темой съезда 1906 г. было создание высшего учебного заведения со стандартизированной программой. Мы видим, что программа «Хусаинии» отличается, потому что Ахмет баю нужно было делать деньги, программа медресе «Галия» отличается, потому что это было светское учебное заведение – там учились и черкесы, и туркмены. Почему Казань – в каком-то смысле это проходит у многих авторов. Бахчисарай не подходит, слишком маленький город, Астрахань в экономическом плане был неразвит. Казанскому университету безумно не повезло, восточный разряд в годы Крымской войны был переведен в Петербург, но Казань все равно являлась крупным центром образования. О чем стоит вопрос у Мулланура Вахитова – нужно создавать Татарский университет. Компромисс 1920 г. – давайте на базе Татарского университета создадим целый Восточный разряд, но он, прежде всего, будет заниматься народами Волго-Уральского региона, не говорится, что мусульманского региона. Это второй декрет 1920 г. Потом, спасибо Владимиру Ильичу, уничтожившему юристов и историков, вот этой точкой сборки у нас стал Восточный педагогический институт.

Марат Вазыхович совершенно правильно сказал, это было издательство народов РСФСР. Ранее были два основных издательства – это,

прежде всего, Каримовых в Казани и Оренбурге. Их издательства с точки зрения светской литературы работали по самым разным дисциплинам – вплоть до физики, причем это были в основном французские переводные учебники, где-то прямо, где-то переводили с турецкого. Второй вариант – была своя собственная учебная литература, которая касалась татарского языка. Ирония судьбы в том, что преподавание татарской истории и языка начиналось в Уфе и Оренбурге. В этом году – юбилей Фатиха Карими, об этом стоило бы более подробно поговорить.

Азат Ахунов: Я тоже изучал этот булгарский дискурс. В последнее время стало казаться, что этот дискурс возникает в сложные и переломные моменты истории татар, когда начинают цепляться за прошлое. Но мне кажется, есть еще второй момент, наоборот, этот дискурс выскакивает в период демократизации и свободы слова. Например, эти дискуссии начались еще в 1960-е гг., после хрущевской оттепели, когда возник резкий интерес к прошлому, когда начались поездки татарской интеллигенции в Булгар. И это можно сравнить с 1990-ми гг., когда появилась свобода слова, когда никто не запрещал изучение истории. И этот механизм мы можем приложить и к другим явлениям в истории татарского народа.

Фанис Набиуллин: Есть такое понятие – «право принадлежности». Право принадлежности – это официальная наука. В этой области очень серьезно работают немцы, датчане, итальянцы и т.д. Мы применяем это на практике, это реально работает. Есть принадлежность, которую мы выбираем и принадлежность, которую мы выбирать не можем. Мы не можем выбирать свой пол, мы не можем выбирать ту нацию или синтез наций, в которой мы родились, но мы можем выбирать профессию, перемещаться по территории и т.д. Когда мы говорим о коллективной или личной совести, очень часто возникает вопрос, что это такое. Когда возникает вопрос национальности, сегодня поднимали вопрос, что Валерий Тишков игнорирует обращение к национальности как к какому-то важному элементу. По вопросу о национальности в одной казахстанской группе один философ сказал, что национальность – это периоды прошлого. Я кардинально с этим не согласен, потому что национальность она реально присутствует, она есть – это совокупность различных признаков, это особенный путь развития эволюционной ветки. И это эволюционное развитие определенного подвида развивалось неотрывно 3–4 поколений, где одно можно заменить на другое, оно развивалось в тысячелетиях и столетиях. И то, что мы называем опыт – тәҗрибә, опыт, к которому мы можем обращаться, когда мы рассматриваем глобальные столетние циклы, иногда народ приходит к таким событиям как голод. Тот голод, который перенес наш народ в 1921 г., и тот голод, который возможен с ко-

видом, это опыт преодоления, он очень многих пугает, потому что опыт этот забылся, но он в нашем бессознательном есть. Вот это контактирование с этим опытом происходит уникальным образом через вытаскивание бессознательного в сознательное, когда мы осознанно к этому подходим. Тут сказали, что хорошо бы обратиться к лучшим периодам тюркской группы. Но я хотел бы обратить нас не к лучшим, а к худшим, сложным периодам, потому что там заложены травмы нашего народа. Именно там, где есть травма, пока она не изжита, есть эволюция личности, есть эволюция группы, народа. В эволюции народа травмы также есть. Есть такое понятие как симптом в организме, есть и такое понятие, как «симптоматика рода», есть понятие «симптом конкретного народа». Травмы, которые мы затрагивали, казалось бы, в период от 1930-х до 1980-х гг., за этот период наш народ конкретные травмы получил. Период коллективизации, война, вопросы образования, культуры – тогда происходили игнорирование нас, интервенции другой культуры. Те травмы, которые наш народ получил со времен Ивана Грозного, когда было насильственное крещение, эти травмы они до сих пор сидят в этих поколениях, хоть и прошло огромное число лет.

Римзиль Валиев: Дамир Исхаков сказал, что советский период – это период денационализации, уход от национального. Я возразил и сказал, что именно в этот период начали формироваться профессиональная культура, образование. И это правильно, но правильно и то, что советский период – это социалистическое по содержанию, национальное по форме. Язык-то татарский, а воспитывать надо было советских людей. Большевики этого не скрывали, они говорили – пролетарский интернационализм. Это правда рабочего класса и крестьянства, да, уход от национального, но для другой эпохи, чтобы национальное было хотя бы на площадке художественной самодеятельности, театра, живописи, колхозных собраний на родном языке, до этого такого не было. Да еще и за счет государства! Поэтому эти противоречия сохранились. Альфия Галлямова и Искандер Измайлов сказали о страшно жутком вопросе, который должны раскрыть и знать действующие и будущие чиновники, это должны знать студенты и ученики Института муниципальной и государственной службы КФУ, это должны знать работники высшей государственной структуры – что история Татарстана – это не только заводы и фабрики, герои и первые секретари. Их личная позиция, их политика оставались до последних времен неизвестными. В последние дни на ваших семинарах это раскрывается. Мы понимаем, что в течение трех лет до революции была борьба, чтобы татар, их языка и этнических характеристик не было. Об этом говорят материалы Столыпинского совещания 1910 г. Так и называется, как про-

тиводействовать, там же к ужасу пришли, 300 лет прошло, а они говорят на своем языке, у них своя религия. Они пришли к выводу – разделить их на этнонации. Революция прошла, большевики стали растаскивать – на татар, мусульман, башкир, чуваш, чтобы они пошли к социализму путем советизации. Это же такая яростная борьба, чтобы татары не изучали и не знали свою историю. Дай Бог, чтобы язык знали для пролетарского интернационализма и для советской власти. Чтобы писатели создавали труды, поэмы, романы именно о той политике. Спасибо партии и государству за это – в 1939 г. это образовалось, а 1944 г. Наки Исанбет оформил «Идегей». И тут же руководство партии в годы войны выпустило постановление, чтобы татары не изучали свой родной язык. Идет глобальная война, мы должны это крепче осмыслить, изучить. Есть такой государственный деятель на пенсии – Ильгиз Хайруллин. Три дня тому назад, он сам заговорил про 1944 г. Он спросил у Лапина – бывшего руководителя Гостелерадио СССР, когда он сказал, что был в бригаде КПСС по подготовке постановления 1944 г., откуда взялось это постановление? Он спросил вы с готовой болванкой вопросов действовали или потом накопали, привезли, представили, написали. Лапин замолчал и не ответил. И мы действительно должны волноваться о том, кто же дал этот приказ, кто стукнул.

Руслан Айсин: Интересно, Сталин имел определенный план-стратегию, когда он ломал общинно-деревенский уклад? Он попытался индустриализовать это общество, он сломал понятие частного владения. Сталин фактически создал собственный тоталитарный социум, но у этого социума была и обратная сторона, собственное эго. С одной стороны, он попытался создать общую, невнятную такую массу, этой невнятной массе прикрепили национальные маски – если татарский, значит, обязательно должен быть калфак и чак-чак. В принципе, этот факт нес и положительную коннотацию, он создавал централизованную культуру. Хорошая она или плохая, но она татарская. Они прекрасно понимали, чтобы индустриализовать общество, чтобы поднять этих людей, эти массы от сохи и дать им кувалду и инженерное образование, им сначала нужно было поднять цивилизованный уровень. Сталин решил это быстренько провернуть, что татарам и помогло, но было и много негатива. Мой вопрос: смог ли он в этих доменных индустриальных печах сплавить татарский народ? Смог ли он создать конструкт, из которого в 1990-е гг. уже вышло то, что мы видим сейчас?

Альфрид Бустанов: У меня такое впечатление, что есть фрустрация по поводу двойного обмана. Сначала обманули с нацией, как бы обещали, что все будет хорошо с советской татарской нацией. Но сначала она была

хотя бы внешне национальной. А потом перестала быть национальной даже внешне, осталось только социалистическое содержание, которые мы наблюдаем до сих пор. Единственное содержание, которое есть, оно в виде воспоминаний о том, как было хорошо, когда образование где-то там в татарской деревне было на татарском языке. Другая фрустрация связана с Республикой. Республика вроде бы должна защищать татар и внутри, и снаружи, но получается, что не так. И представление тех татар, которые живут за пределами республики, что здесь какой-то рай и заповедник всего татарского, это все миф. Что делать с этими фрустрациями? То же, что и с национальным взглядом на историю. Те два текста, которые у нас сегодня на столе, они написаны в духе национального взгляда на прошлое, в котором есть риторическая ностальгия о национальном прошлом, которое когда-то было и которое нужно сохранить. Будь это единство татарской нации или рефрен, который есть у Альфии Галлямовой про возрождение. Она несколько раз говорит о том, что возрождались какие-то национальные институты. Если смотреть на это внимательно, то это не возрождение, а создание новых институтов, это не возврат в прошлое, где все было в идеальном виде. В принципе, все как вы захотите – если мы захотим сохранять национальный нарратив, давайте у нас будет единая татарская нация, всем подписаться под такими тезисами и категориями. Пусть будет такой вариант. Может быть, задача нашего семинара в том, чтобы попробовать искать какие-то альтернативные пути, смотреть, что еще, помимо этого знакомого, даже набившего уже оскомину, национального нарратива, который ничего нового нам уже не обещает.

Данис Гараев: Татарин тот, кто считает себя татарином. Точка. Тут вообще никаких умствований не нужно. Речь идет о том, чтобы говорить о какой-то повестке дня – о «татарской точке зрения» по какому-то вопросу, о субъектности, о формировании этой субъектности в татарской интеллектуальной среде.

Мне кажется, что целью сегодняшнего заседания было понять, что именно советского есть в татарской культуре в широком смысле этого смысла – в идеологии, в политике, в искусстве и т.д. О каких примерах мы можем говорить, чтобы мы могли условно разделить и понять. Насколько наследие Гаяза Исхаки и Садри Максуди повлияло на формирование татарской нации? Что принесло советское время?

Татарская нация все еще живет в этой языковой матрице, которая была создана в советское время, в этом национальном нарративе. И по поводу «мескенлек». Есть чеченская история, есть башкирская история. Но, с другой стороны, в международной науке сейчас формируется определенный пласт татар, которые выступают посредниками, работают в ведущих

университетах мира, пишут о России, и вообще о бывшем постсоветском пространстве. Не хочу сказать, что это феномен, но это определенная формирующаяся прослойка. И очень интересная прослойка, которая выполняет посредническую интеллектуальную роль для татар.

* * *

ЧАСТЬ IV.
ТЕМА: «ТАТАРСКИЕ МЕЧТЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО ЭТАПА ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: КОНЕЦ 1980 – НАЧАЛО 1990-х гг.»
Дата: 15.07.2020 г.

***ЭКСПЕРТЫ*:**

Дамир Исхаков – доктор исторических наук, этнолог;
Руслан Айсин – политолог;
Римзиль Валиев – общественный деятель, журналист;
Азат Ахунов – кандидат филологических наук, историк;
Ильнар Гарифуллин – кандидат исторических наук;
Альфрид Бустанов – историк, Ph.D.;
Ильнур Ярхамов – журналист;
Айрат Файзрахманов – кандидат исторических наук.

* * *

Руслан Айсин: По хронологии мы подошли к периоду, который подпирает пятку 1980–1990-х гг. – это эпоха романтизма. Мы озаглавили ее как «Татарские мечты и историческая реальность первого этапа постсоветской трансформации: конец 1980-х – начало 1990-х гг.». Несмотря на то, что это было время, в котором многие здесь присутствующие участвовали, а некоторые принимали активное участие в конструировании политических и идеологических событий тех лет, однако времени уже прошло довольно много, чтобы можно было исторически взглянуть на это время и сделать какие-то выводы.

Ильнар Гарифуллин: Мой доклад будет посвящен татарскому национальному движению Башкортостана в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Тем событиям, которые происходили вокруг этого времени.

Татарское национальное движение Башкортостана возникло в конце 1980-х гг. и представляет собой интересный феномен. Местная республиканская специфика наложила на него серьезный отпечаток: татарское национальное движение Башкортостана, в отличии от национальных организаций татар других регионов, занималось не только националь-

но-культурными, но и политическими вопросами. Политическая составляющая в нем играла очень важную роль. Поэтому татарский вопрос в Башкортостане и тогда, и сейчас не ограничивается только вопросами языка, культуры, образования, но и напрямую связан с вопросом о статусе татарского языка в республике, естественно, являющемся политическим, и вопросами разграничения административных границ между Татарстаном и Башкортостаном, произведенном в начале XX в. в период образованя двух республик. Непосредственной предпосылкой возникновения татарского национального движения являлись события начала 1970–1980-х гг. Они были связаны с ущемлением национальных прав татарского населения Башкортостана. В частности, в 1978 г. в результате принятия новой Конституции Башкирской АССР, татарский язык потерял статус государственного языка, которым в неявной форме обладал с 1937 г. Помимо этого, по переписи 1979 г. численность татар в Башкортостане в результате массовой фальсификации была снижена, и это в дальнейшем повлияло на положение татар внутри республики. Вслед за этим пошли и другие изменения, к примеру, с 1978 г. начали массово закрывается татарские школы, их переводили на башкирский язык обучения – если в 1978 г. 111 тыс. татарских учеников обучались в школах на татарском языке, то к 1987 г. их численность сократилась до 21 тыс., т.е. почти в шесть раз. И это несмотря на то, что численность народов, в т.ч. татар и башкир, в стране росла. Также в этот момент усилилась политика коренизации – если раньше татары Башкортостана, чтобы сделать карьеру зачастую меняли национальную идентичность в паспортах и записывались башкирами, после этой пертурбации вход в социальные лифты им был сильно ограничен, их места стали занимать настоящие этнические башкиры с юго-востока республики. Это вызывало протест среди татарского населения, но долгое время в период застоя эти протесты игнорировались. С началом политики перестройки письмам и протестам татар был дан ход. В 1987 г. был смещен с поста Первый секретарь Башкирского обкома Мидхад Шакиров, были уволены секретарь по идеологии Тахир Ахунзянов, министр образования и все остальные, отвечавшие за национальную политику республики. После этого началось возрождение, скажем так, татарской идентичности. В Башкортостане в 1988 г. возникла первая татарская организация – это городской Клуб любителей татарской культуры им. Галимджана Ибрагимова. В январе 1989 г. возник Татарский общественный центр Башкортостана. Я должен отметить, что татарские общественные национальные организации возникли в Башкортостане раньше организаций других народов. Раньше башкирских, русских и так далее. Первая башкирская организация возникла только в

мае 1989 г. Это был клуб башкирской культуры «Ак тирмэ». То есть через полтора года после татарского клуба. Это напрямую показывает, что татары, как наиболее ущемленное этническое сообщество Башкортостана в период застоя, с началом демократизации смогли сорганизоваться и заявить об отстаивании своих национальных прав. А башкирское национальное движение возникло позднее именно как противовес татарскому национальному движению и с подачи, в основном, Башкирского обкома партии.

Главной целью татарского национального движения тогда и на сегодняшний день было и является возвращение татарскому языку статуса государственного. Уфимские татары, после возникновения Татарского общественного центра самые первые из татар на территории Советского Союза объявили политическую голодовку. К примеру, в сентябре-октябре 1990 г. на Советской площади в Уфе прошла первая голодовка в истории татарского национального движения. Она прошла под лозунгом «Включение пункта о трех государственных языках: башкирском, татарском и русском» в Декларацию о Суверенитете Республики Башкортостан, которая была принята 11 октября 1990 г. К сожалению, тогда этот пункт в данный документ не был включен. Помимо возвращения татарскому языку статуса государственного ставились и другие этнокультурные задачи. Это восстановление татарских школ в целом, открытие татарских школ в городах республики, открытие профессиональных татарских театров, создание новых татарских СМИ, редакций на телевидении и радио. Также предпринимались попытки образования отдельного Союза татарских писателей Башкортостана. Продиктовано это было тем, что татарские писатели не могли в то время в республике печататься на татарском языке и вынуждены были печататься только на башкирском языке, так как государство не печатало их книги, не давало гонораров, не обеспечивало финансово их литературную деятельность. И хотя такая дискриминация была сломана, в конечном итоге этот Союз так и не был зарегистрирован. Поэтому на сегодняшний день в Союзе писателей Башкортостана существует только отдельная татароязычная редакция.

Также постепенно татарский вопрос стал проникать в другие сферы общественно-политической жизни. К примеру, в начале 1990-х была предпринята попытка организации татарской фракции внутри Верховного совета БАССР. Делалась она под видом организации представительства нефтяных районов Башкортостана, исходя из того, что нефть добывается в западных татароязычных районах, этим самым наносится большой ущерб природе, интересы местного населения не учитываются и т.д. Под этим посылом была предпринята попытка создания данной фракции, но

тогдашний председатель Верховного Совета республики Муртаза Рахимов сначала поддержал это требование, но поняв, к чему все ведет, начал ставить препоны. В 1992 г. городские районные советы западной части республики также выступили с требованием возвращения татарскому языку статуса государственного. Это очень важный момент, ибо когда мы, национальная интеллигенция, выступаем с какими-либо требованиями от имени татарской нации, как правило, наши оппоненты говорят, что вы никого не представляете, вы представляете только сами себя, вас никто не делегировал, вас никто не избирал, не уполномочивал и т. д. Но вот когда еще существовали демократические институты в виде Советов, мы видим на примере Башкортостана, что они в местах компактного проживания татар поддерживали те же требования, что выдвигаемое татарским национальным движением.

Также в 1992 г., благодаря поддержке Татарского общественного центра, уже бессменный Председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин смог отстоять свое историческое здание, свой титул и саму Первую соборную мечеть Уфы. Напомню, что именно в это время на него шел серьезный накат со стороны башкирского национального движения и его хотели даже депортировать за пределы республики. В 1992 г. также прошла серьезная политическая акция – это «Река Ик – Берлинская стена». Она символизировала собой преодоление искусственной границы между республиками. Так как по обе стороны Ика, и со стороны Татарстана, и со стороны Башкортостана живет единый татарский народ, а эта искусственная граница, возведенная между двумя республиками и тогда – в начале 1990-х, и на сегодняшний день затрудняет взаимодействие внутри татарского мира, поэтому данная акция до сих пор очень серьезно воспринимается в татарофобских кругах Башкортостана.

В начале 1990-х гг. положение татарского национального движения еще было сильным, по этой причине в Башкирии долгое время не принималась Конституция: она была принята только в конце декабря 1993 г. И также долго не принимался Закон о языках Республики Башкортостан: он был принят только в 1999 г. Татарский фактор, таким образом, способствовал тому, что Башкортостан одним из последних из национальных регионов России принял свой языковой закон. К примеру, в Татарстане Закон о языках был принят еще в 1992 г.

Подводя итог, скажу, что упадок татарского национального движения в Башкортостане, в первую очередь, связан с разгоном Советов в 1993 г. – после этого все выборы начали контролироваться региональной властью. И татарское национальное движение не могло делегировать

своих представителей в парламент республики и в городские советы. И это очень сильно ударило как по статусу, так и по влиянию татарского национального движения. В дальнейшем начались гонения на татарские национальные организации. Также свою негативную роль сыграла позиция руководства Татарстана, которое, по мере укрепления личной власти Муртазы Рахимова, решило пойти на переговоры с властями Башкортостана в ущерб интересам татар, проживающим в этой республике. В итоге интересы татарского населения Башкирии были принесены в жертву установлению дружеских дипломатичных отношений между республиками. Власти Башкирии этим часто пользовались и усиливали свои гонения на национальное движение и ущемляли интересы татарского народа. Это продолжалось вплоть до 2000-х гг.

Дамир Исхаков: Есть несколько проблем, о которых я должен сказать в общем плане. Тот этап, который мы разбираем, я назвал в свое время «Четвертой татарской революцией». Это действительно была такая революционная эпоха. Здесь для меня проблема заключалось в том, что я был активным участником данного процесса. Мое высшее политическое достижение заключалась в том, что к 1991 г. я стал председателем политсовета Татарского общественного центра. Тогда уже Всесоюзный татарских общественный центр существовал. И мы имели план превращения ВТОЦ в национальную партию. Я был, таким образом, активным участником процессов, поэтому некоторые вещи, возможно, будут субъективными.

В принципе, мною было сделано большое число публикаций с описанием того периода и тот текст, который я вам делегировал, является неким их обобщением. Но там есть свои сложности, ибо мой анализ был завершен 1997 г. Хотя он датируется 2000 г., там ситуация не полностью проанализирована. Главные моменты сводятся к нескольким, но важным сюжетам. Первый вопрос, который я бы хотел поставить, это проблема политического статуса Татарстана. Конец 1980-х–1990-е гг. ушли на изменение политического статуса Татарстана. Этого требовали как татары, живущие за пределами Татарстана, кстати, более активно требовали, чем татары Татарстана, так и политическая элита Татарстана. Совместными усилиями работали, а пришлось довольно трудно, потому что Татарстан был под сильным контролем. В рамках Российской Федерации и СССР, в целом, нам удалось, наконец, достичь статуса «суверенного Татарстана», в кавычках, но, тем не менее, особый статус Татарстана был закреплен через референдум и республиканскую Конституцию. Позже вписали достижения и в соглашение – Договор с исполнительной властью Российской Федерации, но еще на стадии заключения Договора, один из московских

юристов-международников, который был наполовину – узбеком, наполовину – татарином (Р. Тузмухаметов), предлагал наш договор сделать международным. Он предлагал ряд механизмов, так как человек был весьма осведомленный, говорил, что ситуация в России может измениться и мы тогда можем потерять особый характер взаимоотношений с РФ. Но наша власть к этому не прислушалась и при поддержке В. Лихачева, и наш президент, я думаю, был непротив, был заключен особый договор, где мы сделали некоторые уступки в сторону уменьшения нашего суверенитета. Тем не менее, на первой стадии, когда через Декларацию 1990 г. мы пошли на особый статус, в головах нашей элиты и общественников была мысль, что СССР сохранится и даже если какие-то изменения будут, нам удастся вписаться в эту общую структуру. Например, был проект создания Содружества независимых государств (СНГ), и даже наш парламент принял специальное обращение, чтобы Татарстан напрямую приняли в СНГ. Мы думали, что не полностью порывая с РФ, сможем подняться на другой уровень. Сначала это был уровень Союзной республики, далее – государства, которое входит в СНГ. Мечты татар заключались в том, что этот наш особый статус будет длиться вечно, но ни наша элита, ни участники общественных движений не учли, что могут быть изменения в условиях внутри самой Российской Федерации. Это была первая крупная, очень существенная ошибка всех сторон.

Второй момент – это культурно-языковая сфера. Когда речь заходит о том, что татары хотели изменить свой политический статус, часто обращают внимание только на внешнюю политическую сторону этого процесса – как бы татары хотят сравняться с другими нациями. В принципе, даже подравняться с другими союзными нациями для татар имело смысл. Если возьмете 1920-е гг., когда Татарстан обрел статус только автономной республики, а другие получили статус союзных республик, то татары, бывшие одним из наиболее развитых тюркских народов – практически самым развитым тюркским народом в Российской Федерации, не получили необходимого статуса. А мы могли даже потягаться с турками. Хотя они и имели статус независимого государства, но не могу сказать, что в культурном плане они чем-то особенно превосходили татар к началу XX в. Мы, получив статус автономной республики, получили весьма маленькие возможности для культурного и языкового развития. Начиная с 1950-х гг., внутри Татарстана татары поняли, что другие тюркские народы их начали обгонять, и это сразу связали с политическим статусом. Резон в этом был, у союзных республик действительно было больше возможностей для создания инфраструктуры для развития национальных культур. Поэтому, одним из важных аспектов движения татарского

мира в условиях демократизации в СССР было желание создать новые возможности для культурно-языкового развития. И, действительно, когда Татарстан стал немного более свободной республикой, удалось сделать целый ряд шагов по изменению состояния культуры и языка.

Римзиль Валиев: Национальное движение – это содействие программам, проектам развития своего народа, участие в общественно-политической деятельности. Но в 1990-е гг. первый вице-премьер Татарстана М.Х. Хасанов выступал на Первом съезде ТОЦ. Понимаете? Завотделом Обкома партии Олег Морозов содействовал проведению съезда и даже написал об этом в своих мемуарах. Простой народ – русские, татары – повторяли на митингах, что только два процента предприятий Республики Татарстан принадлежат республике. Татарстанцы – русские, татары, чуваши, евреи – во многом были едины, поскольку это была назревшая политическая идея, цель. Собрали 1 млн подписей за то, чтобы придать Татарстану статус Союзной республики. Эту цель и этот статус мы не потеряли, хотя и говорим, что мы сегодня потеряли, на самом деле у нас переформатировалось национальное движение. Ярких людей, участников, в том числе сидящих здесь и не сидящих, взяли в Аппарат Президента РТ. Рафаэль Хакимов – тогда проректор Института культуры, стал завотделом пропаганды, идеологическим отделом обкома партии, потом советником президента. Другие пошли в Конгресс татар, третьи – в мэрию Казани. Люди, которые могут работать в государственных структурах и в большой науке, они туда ушли. Они конечно не переформатировались, они остались самими собой и сейчас таковыми являются. Но получилось расщепление, это не разложение, это не распад, это не растворение. Это естественный процесс, не может общественное движение находиться в одном состоянии в течение большого отрезка времени. Поэтому, я предлагаю согласиться с идеей, что переформатирование этих процессов не привело к исчезновению национальной идеи. Обеспечение национального существования татарского народа как цель осталось.

Профессиональную культуру, когда проходил Первый съезд Конгресса татар мы обсуждали, как будет спутниковое телевидение, у меня документы сохранились. Сегодня у нас два спутниковых канала! Конечно, состоялась приватизация, появились социальные, классовые интересы. Это не распад, это естественный процесс. У нас нет буржуазной татарской нации, у нас класс предпринимателей, средних, малых появились. Крупные буржуи вряд ли помогают, хорошо, если не препятствуют. Просто пришло другое время. Мы говорим, что еще до 2000 г. наступили такие времена, что национальное движение ушло. Вопрос вот в чем – во что мы превратились?

Азат Ахунов: Мы очень много говорим про ислам, что «милләт өчен, дин өчен», но мне кажется, мы преувеличиваем роль ислама в жизни и в нациестроительстве татар и татарского народа. Мы очень много об этом говорим, но я считаю, что татарская нация является все-таки языческой нацией. Она не религиозная, особенно по сравнению с Кавказом.

В истории татар были разные этапы, но, если мы возьмем хотя бы записки Ибн Фадлана и проанализируем ислам у татар с тех времен, то увидим очень много языческого. Потому что ислам пришел к татарам через Среднюю Азию, и все эти поклонения могилам святых, суеверия и так далее, всего этого было очень много и осталось до сих пор. Я делю ислам в Татарстане на обрядовый и на ислам теологический. В разные моменты истории татар был ислам теологический, когда работали и писали книги богословы, развивалась исламская мысль. Но в большей части истории татар ислам был обрядовый. И с этим связаны наши проблемы определения понятия «традиционный ислам». Дискуссия об этом идет уже как минимум 10 лет и до сих пор никак не могут определиться с тем, что такое традиционный ислам. На Кавказе уже давно определились, традиционный ислам у них – это суфийский ислам, это салафитский ислам и т.д. У них вопросов нет. А у нас до сих пор никто не хочет озвучить, что наш традиционный ислам – это обрядовый ислам. На самом деле, Рауфа Уразманова давно сказала, что у нас обрядовый ислам, и здесь спорить не имеет смысла.

Что касается теологического ислама, я считаю, что и эти этапы в истории татар были. Последний пример, наверное, относится к концу XIX – начало XX вв., когда возникли слободы, когда прекратилась политика насильственной христианизации татар. Как только появились слободы, тут же появилась прослойка татарских богословов и интеллигентов. В середине XIX в. процесс пошел – появились свои труды, сначала книги, потом пресса, потом духовное управление, свои богословы, исламские теоретики. И все это затухло примерно в 1930-е гг. – перед началом Великой Отечественной войны. Я определяю, что этот теологический ислам в Татарстане заново начал зарождаться примерно с 2013 г. с приходом муфтия Камиля Самигуллина. Он впервые начал ставить вопросы теологического плана и пока все это еще не так ярко выражено, но тем не менее теологические проблемы стали подниматься. Сейчас мы уже стали отходить от каких-то бытовых вопросов и суеверий. Я очень много анализирую и мусульманскую, и татарскую прессу: какие основные вопросы задают люди имамам? Когда проводить третий, седьмой и сороковой день после смерти, можно ли провести поминки ровно в год смерти человека? Это же к исламу не имеет никакого отношения. Джалиль хазрат Фазлыев

один раз рассердился, говорит, мне задают вопрос, можно ли после того, как покрасили ограды на могиле, нести банки с краской домой. Он сказал, про то, что они обязаны выполнять – про пятикратный намаз они не спрашивают, а про то, что можно нести краску домой или нельзя, спрашивают. Что вы будете рассказывать в Судный день – про краску или про намаз, который не совершали, – спрашивает он. И он вынужден подстраиваться и под Бессмертный полк, и под Сабантуй, вынужден объяснять все эти вопросы.

У нас ислам обрядовый, он был и продолжает таким оставаться, и это связано с отсутствием духовных лидеров. Когда у татар появляются духовные лидеры, тогда ислам из обрядового превращается в теологический. С исчезновением богословов, мыслителей, таких как Ризаэддин Фахреддин, Галимджан Баруди, все исчезло. Сейчас вот только-только начинают появляться новые молодые лидеры. Если таких лидеров нет, мы вновь опускаемся до уровня обрядового ислама. Поэтому я бы не стал преувеличивать роль ислама и религиозных деятелей. Если мы вернемся к нашему периоду конца 1980 – начала 1990-х гг., если мы посмотрим на этап возрождение ислама, то я считаю, что здесь со стороны наших религиозных деятелей не было никакого духовного прорыва. Были чисто практические решения: на волне движения «парада суверенитетов» возникло желание создать независимое Духовное управление мусульман Татарстана. Я говорю про события августа 1992 г. Если проанализировать цифры, то в 1990 г. Талгат Таджуддин в своем интервью газете «Социалистик Татарстан» называет такие цифры – он 25–30% от дохода своего Духовного управления отдавал в Фонд Мира, он называет сумму в 250 тыс. руб. Вот какие тогда доходы были у Духовного управления, которое он возглавлял. Это же огромные суммы! Известны также цифры, что с 17 апреля по 31 мая 1990 г. мечеть Марджани в Казани заработала на продаже Коранов 214955 руб. В течение одного месяца! Те Кораны, которые Саудовская Аравия передавала мусульманам Татарстана бесплатно, продавались по 33 руб. за экземпляр. Суммы большие! И неслучайно, что тогда Талгат Таджуддин даже задумывался о покупке собственного самолета, чтобы быстрее перемещаться по своим владениям. Конечно, поколение молодых имамов, которые вернулись из Бухары, тоже хотело всего этого. Звучали лозунги о духовном возрождении, но на самом деле это был просто чисто материальный интерес – власть и деньги.

Айрат Файзрахманов: Здесь нужно еще раз смотреть социологию, как люди, не знающие татарского языка, приходя в мечеть, начинают им интересоваться. Это тоже некий такой вопрос в рамках исследований, и нужно посмотреть процентное соотношение знающих татарский язык,

и повышается этот показатель или не повышается с приходом людей в мечеть.

Что касается других национальных движений, естественно, татарское движение нельзя рассматривать в отрыве от остальных национальных движений, причем, не только мусульманских народов. Я изучал национальные движения в западных регионах в 1917 г. – украинское, белорусское, литовское, они тоже опосредованно влияли на национальное татарское движение и в 1905 г. и до революции 1917 г., и в 1980 – начале 1990-х гг. Нужно сказать, что сейчас татары оказались в такой ситуации, когда они являются лидерами среди других национальных организаций России. Такого никогда не было ранее. И в советское время, и до революции были другие гораздо более сильные национальные движения. Сейчас татары вынужденно приняли на себя бремя лидерства. Раньше импульс к развитию татарского национального движения придавали другие народы. Как пример, с начала 1980-х гг. в национальном движении впереди всех были прибалтийские народы, украинское и грузинское национальные движения, в 1986 г., когда перестройка еще только-только объявляется и эпоха гласности еще только разворачивается, были спонтанные выступления в Казахстане. Проблемы в национальных вопросах существовали и в доперестроечные времена, просто в период перестройки они выплыли наружу. Это тоже влияло на постановку национального вопроса в стране. И в Таджикистане были волнения, и в Якутии, и на Северном Кавказе, были самосожжения в Прибалтике – все эти случаи фиксировались. И в 1970-е, и в начале 1980-х гг. эти явления присутствовали и так или иначе являлись некой предтечей развития национального движения в период перестройки. Если мы смотрим по хронологии, то в 1987 г., когда в Прибалтике раскручивалась активная фаза национального движения, в Татарстане еще только начинается дискуссии вокруг статьи Диаса Валеева относительно применения татарского языка. Рекомендую всем посмотреть документы по современной истории Татарстана конца 1980-х – начала 1990-х гг., которые были опубликованы. Там мы видим, что дискуссии еще только разворачивались. В это же время на Украине в 1988 г. активно начинает развиваться движение «Рух», в Прибалтике уже Верховные советы, несмотря на то, что они еще не были переизбраны, и там находилась старая коммунистическая элита, ставят вопрос о независимости в рамках социалистического лагеря. В Татарстане в это время еще только разворачиваются дискуссии.

В 1988 г. в Татарстане появляется Татарский общественный центр. 1989–1990 гг. – выборы в Верховные Советы, это тоже очень сильно повлияло на появление национальных фронтов. Этот новостной фон

сильно влиял, постановка вопросов об этнониме, суверенитете, хозрасчете республики – это все не являлось инициативой Татарстана. К нам этот дискурс приходил, обрабатывался, обрабатывался интеллектуально очень хорошо под свои реалии, вопросы ставились достаточно грамотно. Однако, механика процесса повторялась такая же, как и в Союзных республиках. В этом плане, если оценивать перестройку и распад СССР, то распад СССР для Татарстана оказался фактором не очень хорошим, не сугубо со знаком плюс.

* * *

ЧАСТЬ VI.
ТЕМА: «БЛЕСК И НИЩЕТА ТАТАРСКОЙ МЕЧТЫ: «ТАТАРСТАН И ТАТАРЫ В 2000-х гг. ПОТЕРИ И ЗАВОЕВАНИЯ»
Дата: 24.07.2020 г.

ЭКСПЕРТЫ:

Дамир Исхаков – доктор исторических наук, этнолог;
Руслан Айсин – политолог;
Римзиль Валиев – общественный деятель, журналист;
Азат Ахунов – кандидат филологических наук, историк;
Альфрид Бустанов – историк, Ph.D.;
Альфия Галлямова – доктор исторических наук.;
Ильнур Ярхамов – журналист.

* * *

Руслан Айсин: Сегодня мы завершаем цикл наших семинаров по осмыслению татарской истории. Наша сегодняшняя тема – «Блеск и нищета татарской мечты: татары на заре новой эпохи 2000-х». Тема непростая в том смысле, что с исторической перспективы, с исторической парадигмы ее трудно осмыслить, потому что времени прошло еще очень мало. Скорее всего, анализ будет политологическим, более публицистическим. Потому что попытка выявить какие-то серьезные причинно-следственные связи не представляется возможным, однако, есть общие темы, проблемы, которые мы здесь попытались обозначить. Не секрет, его новая эпоха в России начинается с 1990–2000-х гг. с приходом к власти Владимира Путина. Так уж получилось, что российская история часто автократична, то есть привязана к конкретной личности, она, в отличии от той же средневековой Европы, Европы Нового времени, сильно привязана к магии фигуры.

Как говорил Ницше, было несколько фигур, которые воплощали в себе образ сверхчеловека. Это Чезаре Борджиа и ряд фигур в российской истории. В современной России после эпохи Бориса Ельцина, которую мы здесь разбирали, как эпоху размораживания советского проекта, когда получилось, что за короткое время, за десятилетие Татарстан и татары смогли отчасти реализовать свой потенциал, смогли воплотить в жизнь какие-то проекты, идеи и наработки, и, в общем-то, за короткий исторический период татары смогли стать гражданской нацией, хотя это и дискуссионный вопрос конечно. Татары приблизились к тому, чтобы стать гражданской нацией. Эпоха Путина была подготовлена неким общественным чаянием людей, потому что Ельцин, который пришел, чтобы сломать систему, не смог ее выстроить. Пришел Путин, который стал отвечать чаянием того автократического, допутинского социума, который не видит собственного бытия вне формата патернализма. Патернализм – одна из сильнейших начал путинского социума. В отличие от татар, у которых патернализм рассечен на две части: первая часть патернализма связана с восстановлением статуса Республики Татарстан, вторая – это некая расплывчатая идея евразийства, которую русские державные идеологи, такие как А. Дугин, например, активно подхватили, разбили и практически вывели за скобки оттуда татарский, тюркский фактор. Хотя, когда эта идея евразийства развивалась, она подразумевала, конечно, участие, прежде всего, татар. Те люди, которые разрабатывали эту идею – Трубецкий, Гумилев и др. – вывели идею евразийства на более широкую общественную дискуссию, придав ей мифическую и сакральную форму. Но, к сожалению, татары не смогли подключиться к этому проекту, поэтому мы были замкнуты в рамках собственного дискурса, но дискурс этот базируется на восстановлении статуса Республики Татарстан и создании «Татарского мира» – некоего аналога Русского мира. Что из этого получилось? Получилось то, что в конце 1990 – начале 2000-х гг. Татарстан активно выстраивал татарскую диаспоральную среду, создавал структуры. В принципе, Татарстан создавал двухполюсно ориентированную политическую идентичность через Татарстан, через татарстанизм, через большой Татарский мир, который выше и больше, чем Татарстан. То есть этническое татарское тело не вмещается в Татарстан, оттуда и возникла идея Большого Татарстана. Но и шире – на Татарский мир как агрегатор в Северном Евразийском пространстве.

Путин, придя к власти, понял, что его собственный социум должен опираться на достаточно ясную и четкую систему ценностей. Это, прежде всего, как я уже обозначил, уваровская Триада: самодержавие, православие, народность, чуть перелицованная, которая заключается в том,

что Владимир Сурков недавно называл «путинизм» – самодержавие и народность, как дореволюционный мифический образ русского человека, русского социума, общинно-соборного социума, который противопоставлен европейскому городскому индустриально развитому, достаточно непоколебимо самостоятельному социуму. В этом смысле Россия в начале 2000-х гг. развивалась по неолиберальной концепции: догнать и перегнать Португалию. Я долго думал, почему именное Португалию? Потом я понял, что, скорее всего, Путин психотипически тяготеет к Салазару. Салазар выстраивал новый статус, государство, опирался при этом на католическую церковь и считал, что католическая община Португалии и есть, на самом деле, подлинная и аутентичная. Путин шел примерно тем же путем, но новая индустриализация, которую он замыслил, невозможна была без неолиберальных идей. В этом плане Татарстан, который вышел со своей, в том числе экономической повесткой мягкого вхождения в рынок, держался чуть в стороне от этого всего. Это первое.

Вторoе, Татарстан не позволил новому путинскому классу, новому путинскому двору распространить свое влияние на Татарстан, потому что Путин пришел со своим олигархическим капиталом, который стал прибирать к рукам все региональные экономические авуары. Татарстан, исходил из этого, что если мы сейчас отдадим все, то потеряем свою политическую самостийность. Татарстанское общество, татары с этим согласились, поддержав в ответ на усиление власти Минтимера Шаймиева.

На прошлом «круглом столе» я сказал, что, по сути говоря, путинская вертикаль власти была скопирована с модели Минтимера Шаймиева. Шаймиев первым начал выстраивать вертикаль власти с собственным кругом приближенных олигархов, с выстраиванием огромных корпораций и с определенной системой ценностей. В 2000-х гг. путинские и татарстанские проекты столкнулись между собой. Возможно, это просто магия гиперполяризации. Возможно, Путин в упор не видел эту проблему, но она была. Потому что, по сути говоря, вынося за скобки Чеченскую Республику, Татарстан – единственный субъект, пытавший сопротивляться путинскому катку в экономическом и политическом смыслах. Это привело к тому, что Договор о разграничении полномочий и предметов ведения, который истек в 2004 г., в 2007 г. был пролонгирован. То есть Татарстан в обмен на то, что они в 2007 г. проголосуют за «Единую Россию», получили этот Договор, но при этом Шаймиев, насколько я знаю, также договорился о том, что Татарстан будет исключать этнорегиональный компонент из образования. На следующий день после того, как состоялись выборы и Татарстан дал свои стандартные 86%, Путин подписал документ об изменении Закона об образовании. То есть это была уже

вторая попытка, первая была с отменой возможности сдачи ЕГЭ на татарском языке. Стало понятно, что никакого политического компромисса уже быть не может, потому что российская бюрократическая система перехватила инициативу, Татарстан с этого момента начинает отступление и переходит в ситуацию внутренней миграции. Эта внутренняя миграция строилась на идее развития культуры, на вхождении в другие регионы через культурно-массовые мероприятия и через попытку создания неких торгово-экономических домов, которые должны были стать элементом экономической татарстанской экспансии в регионах, потому что о политической субъективизации на тот момент уже было приказано забыть. Короче говоря, первые два срока Путина для татар – это попытка отступить, но при этом попытаться каким-то образом подстроиться под систему и найти в ней свою нишу. Как это сделал, например, Ахмад Кадыров в Чечне – привел ситуацию к тому, что клан Кадыровых фактически взял республику под свой контроль. Примерно похожая ситуация была в Башкортостане, которая пошла по пути не построения башкортостанской нации, а башкиро-этнической нации. В Татарстане же на этот проект было решено махнуть рукой.

Начиная с позднего Путина образца 2012 г., Татарстан начинает превращаться в простой субъект Федерации, но, скажем, с большими мышцами. Его политическая составляющая уходит в обмен на экономическую составляющую – как бы, давайте создадим свой Кувейт. Под это дело вымывались вся этническая, политическая и идеологическая составляющие, которые в 1980–1990 – начале 2000-х гг. долго строились. Идеи федерализма, федеративных отношений, нациестроительства стали просто комильфо. Эти слова фактически вычеркивались из политического лексикона, а сейчас некоторые параметры этих парадигм криминализированы через принятие законов об экстремизме, об отчуждении территорий и так далее. То есть везде поставлены красные маячки, флажки, под которыми подразумевается нечто «единое – не делимое». Эта вертикаль проецируется, проходит до самого низа, то есть она, как я уже сказал, подверстала под себя систему образования – татары лишились, собственно говоря, даже тех остатков системы национального образования, которая была в Советском Союзе. Татары лишились собственной научной школы, гуманитарной, в том числе, потому что научные институты, которые у нас есть, не отвечают изначальным требованиям, которые были заданы алгоритмом 1980–1990-х гг. Культурная сфера фактически встроена в большую великодержавную модель. Остались небольшие зачатки того, что в Северной Корее называется инменданы, то есть небольшие сообщества – махалля, неформальные сообщества интеллектуалов, куль-

туртрегерства, неохипстеров, которые активно развиваются в Казани. По сути говоря, попытка компенсации отсутствия политического мессенджа – это попытка Татарстана выйти на простор неохипстерства через сохранение внутренней эмиграции неким внешним фоном. То, что, например, происходило с каталанцами и с басками при режиме Франко.

То есть татары пришли к тому, с чего стартовали 100 лет назад – во времена Первой Русской революции. Хотя контекст чуть-чуть иной, но алгоритмы, на мой взгляд, примерно такие же – происходит некое затухание, эра романтиков уходит, приходит эра прагматиков, экономистов, бизнесменов, которые растворяют собственную идентичность в обмен на какие-то преференции в экономической сфере или в системе бюрократической власти. По сути говоря, татарстанская идеологическая модель ужалась до уровня нескольких интеллектуальных голов, в которых эти идеи еще существует.

Но, на мой взгляд, 2000-е гг. все-таки смогли воссоздать татарскую диаспоральную структуру. Это было достаточно тяжело в 1990-х гг. В 2000-х гг. с развитием информационных технологий, с возможностью коммуникаций мы смогли восстановить и презентовать татарскую диаспору за пределами Татарстана, как некий фактор политики и фактор истории. В остальном мы видим, есть отход. Премия модель сейчас не работает. Это поколение уходит, романтиков практически нет, мы не создали татарстанский социум, который мог бы отстаивать интересы татарстанского социума, потому что оказалось, что системы ценностей у него нет. Есть система ценностей, основанная только на этническом базисе, то есть Татарстан остался нужен только татарам, наиболее его авангардно-интеллектуальной части – национальной интеллигенции. Поэтому я фиксирую, что в 2000-е гг. было много сделано для татар, проживающих за пределами Татарстана, но, с другой стороны, распылили этническое ядро в самом Татарстане.

Дамир Исхаков: Что касается сегодняшней темы, то это, может быть, самая важная тема из тех, которые мы обсуждали, но, к сожалению, опыт показал, что участники семинаров по этому направлению до конца дойти не смогли. Эта печальная картина означает, что у многих наших экспертов нет внутреннего порыва к тому, чтобы разобраться в этих сложных вопросах. Очень жаль. На самом деле мы сейчас сталкиваемся с разбором тех проблем, которые должны были быть разобраны еще в седьмом томе «Истории татар». Ни одной проблемы, которые мы поставили, там просто нет. Они не выявлены, не выставлены, не обсуждены и в итоге этот том, во-первых, имеет такой протатарстанистский уклон, во-вторых, там концептуальные проблемы вообще не обсужде-

ны. Из-за этого мы были вынуждены заниматься такими сложными вопросами сами.

Сейчас тот вопрос, который мы поставили изначально – о понятии «нация» – он уже приобретает новые оттенки. Абсолютно ясно, что попытка внутри нового Татарстана выстроить этническую нацию, у нас не удалась. Элементарный вопрос, который надо задать – Татарстан реализует чьи интересы? Есть ли у нашей элиты проводимая ею политика татарского измерения? Если таким вопросом задаться, то мы получим ответ, что у нашей элиты татарское измерение занимает очень малое место в ее деятельности в рамках нашей республики. Конечно, с одной стороны, это интересно, у нас все институты и учреждения существуют для этнокультурного развития. Много театров, газет и журналов, телевидение тоже работает, Академия наук существует. Все эти учреждения и институции на татарские дела заточены, но явно в недостаточной степени. И мы чувствуем это каждый день. Они плохо заточены в этом направлении, в том числе и потому, что концептуально не выяснено, что надо каким-то образом в определенном направлении идти. Из-за того, что главные направления не выделены, они и не реализуются. Есть большие программы по сохранению татарской этничности. На самом деле, программы эти являются всего лишь собранием благих пожеланий, которые по учреждениям расписаны и затем в одну кучу скомпонованы, затем по ним выделяются средства, но никто не знает так ли надо действовать, такую ли сумму надо давать или иную, но в целом немалые же суммы выделяются. Вот это один из таких ясно видных сигналов о том, что у нас отчетливых видений проблемы нет.

Когда нас сравнивают с Башкортостаном, то ясно, что в некоторой степени башкиры более успешные, потому что они смогли четко сказать: «Господа-ребята, вообще-то Башкортостан – это башкирская автономия». Они так и выстраиваются, и это даже в мельчайших чертах Башкортостана было видно – многие участники башкирского движения были испомещены на разных государственных, университетских и других местах. Я их всех знаю. А у нас ничего подобного нет. Наоборот, участников национального движения, которые болели за татарское дело, просто выбрасывали за борт. Не всех удалось, но многие таким образом кончили. Это характерная татарстанская черта. Из-за такого подхода у нас расцвела пышным светом идеология татарстанизма, хотя Руслан сказал, что у нас идеологии нет. Вот я думаю, что это же на самом деле, если так подумать, один из вариантов нациестроительства – выстроить татарстанскую нацию. Но у нас эта идеология, к величайшему сожалению, совершенно бессодержательна, то есть там преобладает социально-эко-

номический аспект, главное внимание уделяется так называемому «экономическому благополучию», но культурного измерения этого концепта нет. Это всегда беспокоило наших татарстанских интеллектуалов, но нам так и не удалось объяснить нашей элите, что без культурного измерения невозможно выстроить даже весьма политической ограниченную политическую нацию.

Руслан Айсин: Я тут недавно подумал, что, по сути, горизонт планирования у россиян, я даже смотрел специальное социологическое исследование, это 5–7 лет. Пятилетки. В принципе, они не смотрят на то, что будет с их детьми и внуками. Ну, есть общее представление о том, что нужно дать образование и приобрести квартиру. А нациестроительства, по сути говоря, нет, об этом мало кто беспокоится. Это отсутствует во всей российской парадигме. Это общая беда.

Римзиль Валиев: Мы обсуждаем сегодня эпоху путинизма. Последнее 20-летие мы можем ориентироваться на него, какой-то из кармана кукиш его политике показать, обижаться или поддерживать. А если капитально подумать, то не надо преувеличивать значение великих личностей, занимающих посты, исходить из субъективного фактора. Есть объективные процессы – Путин был бы другой, Путин был бы такой, сякой… Есть Россия, есть начало XXI в., экономика имеется, технология существует, народ, управленческие структуры есть, конкуренты с Запада и с Востока подступают, потенциальные партнеры, экономические ресурсы, нефть и прочее имеются, есть основные производственные фонды. Все это налицо. А проблемы объективные есть. Поэтому даже если бы был другой президент, наверное, все бы шло почти так же. Или иначе было бы? Скорее нет. От первого лица, конечно, кое-что зависит, да, он что-то выстроил, но именно кое-что он и выстроил. Дальше стратегически могут выстраивать цари, императоры, генсеки и президенты, но, тем не менее, мы ведь сами по себе живем, жизнь сама по себе, своим чередом идем. Идет, и даже трудно предсказать, что далее будет. Я думаю, что и Владимир Владимирович тоже не мог предсказать, события 2008 г., затем в 2014–2015-х гг. и 2020 г.

Поэтому, если смотреть объективно, в Татарстане в начале XXI в. что произошло? Экономика сильно продвинулась, технологии развились, были построены объекты социально-культурного значения, жилье построено, освоены новые формы нефтехимической промышленности, стали больше нефти обрабатывать, больше денег из-за этого получать, занялись архитектурой, модернизацией городского хозяйства. В принципе, за счет этого государство, республика окрепли, авторитет Татарстана вырос и еще социально-культурные объекты, и профессиональная куль-

тура, какие-то форумы международные, кинофестивали, спортивные соревнования привлекли внимание россиян, из заграницы гостей-туристов, в том числе татар конечно стало больше. Это подняло авторитет татар. Татары стали с наслаждением ездить сюда и они видят, они радуются, как будто это у них опять произошло, а некоторые посылают своих детей учиться, некоторые учатся, некоторые переезжают сюда, некоторые реализуют свои творческие, технические проекты. Поэтому объективно, я не скажу, что к этому не приложились Президенты Шаймиев, Минниханов, или не было фактора отношения Федерального центра, или сложных переговоров, сложных совместных разработок проектов с Федеральным центром и Татарстаном, все это было. Но было одновременно затормаживание процесса федерализации, была остановка разграничения полномочий, когда мы не смогли доказать, что соглашение не только нам нужно. Федерализм нам Татарстану только нужен что ли? Вот сейчас хабаровчане показывают, зачем нам нужен федерализм. И кто еще что скажет, мы еще не знаем. Поэтому объективное вот эти реалии помогли и татарскому фактору, потом вот сколько выделялось на прессу, культуру, на общественно-татарские дела, до пандемии мы ведь проводили форумы с участием 500 или 1000 человек каждые два месяца, со всей страны татары к нам приезжают, с ними встречается президент, президент выезжает куда-то за границу, в регионы России с ними встречается, вместе с губернатором договаривается, реализуют нужды татар, иногда губернаторы помогают, иногда мы сами, даже помогаем музеи строить. Прогресс татарских делах тоже есть.

Но этого мало. Одновременно мы должны это признать, не упоминая злодейства лидеров или подвиги лидеров. Потому что они тоже объективные и неоднозначные. Мы, обижаясь на оттеснение татарского языка, должны помнить, что в 2005 г. Путин свой доклад в Казани начал на татарском языке.

Азат Ахунов: Это избитая фраза, но я также считаю, что история развивается по спирали. 2017 г. был этапным. Его нужно обозначить как год консолидации татарской нации. Эти процессы, может быть, не зафиксированы, не отмечены, но их нужно зафиксировать. В 2017 г., после отмены обязательного изучения татарского языка в школах республики, нация начала консолидироваться, многие люди, которые абсолютно не интересовались своей культурой, своими корнями и идентичностью, начали хотя бы немного, хотя бы на уровне «улым, кызым» говорить на татарском языке. Для многих это стало шоком. Причем это касается самых широких слоев населения – глубинного народа. Все эти заявления на федеральном уровне задели многих, они перезагрузили сознание многих

татар. Другое дело, что этот порыв не был учтен властями, его нужно было подхватить и развивать, направить в нужное русло. И с этого времени – с 2017 г., мы как ученые наблюдаем рост интереса к истории, различным историческим, культурным проблемам, связанным с татарской тематикой. В Интернете вновь возник интерес к историческим фактам и событиям, относительно к истории татарского народа, растет трафик посетителей Интернет-сферы на YouTube и так далее. Именно эта тематика стала популярной. Это можно отследить Яндекс-метриками и показать на конкретных цифрах. Интерес растет, это не просто слова. Это можно сравнить с началом 1990-х гг., когда был интерес к истории, к прошлому татарского народа. Конечно, это все объясняется тем, что в сложные моменты жизни люди начинают цепляться за свое прошлое, пытаются искать ответы в каких-то событиях прошлого. С одной стороны, это вполне понятно – возникает сложный момент и человек начинает искать свои корни, искать ответы у своих предков – как это было раньше и что делать сейчас. Это вполне естественный процесс.

Оказалось, что фундамента у нас нет. Это то же самое, что согласно исламским поверьям, на том свете барашки, которых мы приносим в жертву, помогут нам перейти через Сират күпере. Чем больше мы баранов принесли в жертву, тем проще нам будет перейти через этот мост Сират. Сегодня получилось так, что мы наступаем, ищем какую-то почву под ногами и проваливаемся в болото. Хотя сделали-то много. И «История татар» в семи томах вышла, и энциклопедия многотомная есть. Оказалось, однако, что они не являются тем фундаментом, который нас держит. Мы не можем на них опереться, чтобы перейти это болото, мы постоянно проваливаемся и никак не можем перейти через этот мост Сират. И это очень важно зафиксировать. Надо построить интеллектуальный фундамент. Мы должны знать, на что мы должны опираться. Мы до сих пор не знаем этого. Я не говорю, что это национальная идея, но надо искать.

И программа идентичности, о которой говорил Дамир Мавлявиевич, – это не пустой звук. Там, конечно, очень много песен, плясок и т.д., но там есть и реальные вещи, которые очень здорово нам помогли за последние годы. И этому уделяется большое внимание, когда эта программа проходит через Министерство культуры и другие структуры, там очень серьезно относятся к реальной отдаче по этим проектам. Другое дело, что там нет общей концепции, это очень разношерстный документ, как лебедь, рак и щука – все тянут в разные стороны. Просто каждая организация хочет профинансировать свои планы и «хотелки» через эту программу. На самом деле для науки это все равно важно, мы очень многое сделали: это и возвращение татарского наследия, и оцифровка, и эпигра-

фические, фольклорные экспедиции в регионы компактного проживания татар. Очень много сделано благодаря этой программе, есть реальный результат, который можно пощупать.

Альфия Галлямова: Симптоматику 2000-х гг. мы могли бы более тщательно выстроить. Здесь говорилось больше о том, что экономически в Татарстане было много приобретений, в социально-инфраструктурном плане, в развитии облика республики. С этим трудно не согласиться, я сама из Брянской области и подруги у меня русские, они говорят, как хотели бы приехать в Казань. Я езжу на свою родину периодически, никогда такого не говорили, в 2000-е заговорили. И сейчас существует пословица «Увидеть Казань и умереть». Действительно, в Казани есть на что посмотреть. С экономической точки зрения, с точки зрения развития городов, урбанизации сел, сделано немало и я считаю, что это большая заслуга республиканских властей. Хотя, сидя на нефтяной игле, трудно было бы не сделать то, что сделано. Хорошо конечно, что Универсиаду выиграли, хорошо, что здесь появились международные соревнования спортивные. С этим тоже мы, цинично выражаясь, для Республики урвали. Но мы говорим о том, что мы в духовном плане много потеряли, это, безусловно. Но нужно начинать не с этого. Говоря о 2000-х, мы говорили сегодня неоднократно, что это «путинизм». Я считаю, чтобы понять, почему такая траектория развернулась в развитии в духовном плане, в духовно-культурном аспекте, начинать надо с того, что подвижки начались в политическом пространстве еще тогда, когда в 2002 г. от Татарстана потребовали изменения в Конституции. С этого началось. Началось с того, что выхолащивали все политические завоевания первой половины 1990-х гг., откат ведь начался уже во второй половине 1990-х гг.. Где-то после 1993 г., когда национальное движение правильно дало оценку Договору, что это все-таки конец нашим надеждам, что Татарстан проиграл все завоевания национального движения начала 1990-х гг. Была кстати очень хорошая статья Рафаэля Хакимова «Год упущенных возможностей». Надо говорить о том, что не татары виноваты и не татарская элита в том, что происходило в 2000-е гг., ибо «против лома нет приема, если нет другого лома». Попробовал чеченский народ применить лом в 1990-е гг., он заплатил за это кровью. Поэтому я думаю, что татарстанская политическая элита правильно поступила, что не допустила такой крови. Хотя все предпосылки к этому были. Но, говоря о наших потерях в 2000-е гг., надо понимать, что это время не просто путинизма, путинизм – это конкретная, детальная окраска. Это время имперского реваншизма, время советского ревизионизма. И во многом оно основано на массовом сознании и на массо-

вых хотелках. Очень многие люди, прошедшие через 1990-е гг., стали тосковать по брежневскому викторианскому времени. И когда вроде бы стали приводить в порядок, когда стали сажать олигархов, я имею в виду сейчас российский уровень, это сыграло на низменных чувствах людей и народных масс. И, говоря о наших потерях, нужно учитывать, в каком пространстве мы живем – только татары в каком-то там отдельном оазисе не могут идти тем путем, которым шли в период распада Советской империи. У татар когда получалось? У них всегда получалось тогда, когда слабело Российское имперское пространство, когда было, к сожалению, многополюсным и татарам не удалось договориться. Очень быстро они развелись по разным лагерям в Гражданской войне, некоторые оказались за бортом татарского пространства. Кстати говоря, те, кто выехал за границу, только выиграл в плане личной реализации и прекрасно прожили свою жизнь.

Надо обозначить, что 2000-е гг. – это неблагоприятное время, когда «на дворе зима, нужно одевать шапки, укутываться в шарфы, отсидеться дома, сохранять себя и свое здоровье». А как? Собственно говоря, очень легко, в 2000-е гг. это делать, имея в виду, что на дворе цифровой век, будем использовать этот ресурс.

Материал подготовлен Г.Р. Бадретдином,
отредактирован Д.М. Исхаковым

Эльмира Юсифли

ТАТАРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«В Азербайджане существуют самые цивилизованные нормы национального и религиозного сосуществования, толерантная среда, государственно-религиозные отношения в стране воспринимаются, как образец во всем мире».

Президент Азербайджанской Республики
Ильхам Алиев

Азербайджан по своему этническому разнообразию напоминает огромный разноцветный ковер. Население Азербайджанской Республики обладает сложным этническим составом. Здесь проживают представители более 100 этносов, в том числе и поволжские татары. По официальным данным переписи населения 2009 г. (данные переписи 2019 г. пока официально не опубликованы) в Азербайджане проживают 25,9 тыс. татар. Основная часть татар (97%) живет в столице республики – Баку, являясь третьей по численности этнической группой города. Они исповедуют ислам ханафитского мазхаба.

Большинство бакинских татар – это потомки переселенцев из Мордовии, Пензенской, Ульяновской, Самарской, Тюменской, Астраханской областей России. Процент выходцев из других регионов, в том числе из Татарстана, сравнительно невелик. Абсолютное большинство татарского населения Азербайджанской Республики владеют русским и азербайджанским языками, старшее поколение общается между собой на татарском языке.

Стоит отметить, что представители всех национальностей, малочисленных народов, национальных меньшинств и этнических групп, живут в Азербайджане единой семьей в условиях толерантности, взаимопонимания и взаимного уважения. Татары – неотъемлемая часть многонационального азербайджанского народа, его истории и культуры.

Появление поволжских татар на территории современного Азербайджана

Первые упоминания о появлении татар на территории современного Азербайджана датируются документами начала XVIII в. Согласно историческим источникам, около 30 тыс. служилых татар принимали участие в Персидском военном походе Петра I (1722–1723), в результате которого западный берег Каспия перешёл под контроль России. В июле 1723 г., после осады и 4-дневного обстрела российскими войсками, был взят Баку.

После присоединения Бакинского ханства к Российской империи, в 1724 г. императором Петром I был издан указ, по которому надлежало собрать и отправить в Баку и на Куру для строительства крепости работных людей из служилых мурз, татар, чувашей и мордвы. В итоге на земляные и строительные работы в Баку и его окрестности были отправлены пять тысяч человек из служилых и ясачных татар, марийцев и чуваш Казанской губернии. Непривычный климат, голод, болезни, тяжелая работа по постройке укреплений отразились на здоровье людей. Многие умирали вдали от родины, не выдержав выпавших на их долю тягот. В ревизских сказках того времени напротив большинства имен служилых татар стояла отметка – «умре в Баке» («умер в Баку»).

В первой четверти XVIII в. Российская империя, продвигаясь в сторону Северного Кавказа и Закавказья, нуждалась также и в гражданских специалистах для обеспечения и развития коммуникационных связей с местным населением. Служилые татары, владеющие русским и татарским (тюркским) языками, широко использовались российским государством на дипломатической службе как гонцы, переводчики (толмачи) и сопровождающие.

Татарское население Азербайджана по годам

Годы переписи	Число тыс.	Доля%		Годы переписи	Число тыс.	Доля%
1926	9948	0,4%		1939	27591	0,9%
1959	29370	0,8%		1989	28019	0,4%
1970	31353	0,6%		1999	30011	0,4%
1979	31204	0,5%		2009	25882	0,29%

Татары Азербайджана в дореволюционный и советский период

С конца XIX в. столица Азербайджана – город Баку, становится центром миграции татар в Закавказье. Переселенцев привлекало наличие рабочих мест на нефтепромыслах, относительно мягкий климат, доступ-

ность продовольствия, а также общность языка, религии и толерантность коренного населения. В 1913 г. число рабочих и служащих казанских (поволжских) татар в Баку составляло 20674 человек[1].

Еще до революции 1917 г. в Баку сформировалась большая прослойка прогрессивной татарской интеллигенции, выходили газеты на тюркском языке, издавались книги, развивалась общественная мысль. В Азербайджан устремились известные просветители, ученые, политические деятели, военные, преподаватели, врачи, музыканты и актёры из числа татар.

Одной из самых известных татарских семей, переселившихся в Азербайджан, были Терегуловы. Представители этого дворянского рода внесли значительный вклад в развитие образования и культуры Азербайджана в период с конца XIX – до середины XX вв.

Самыми яркими представителями этой семьи были братья Али и Ханафи Терегуловы. Али Хасанович Терегулов с 1906 по 1918 гг. занимался активной культурно-просветительской деятельностью, вел революционную пропаганду среди бакинских рабочих. Возглавлял союз поволжских татар Азербайджана «Бирлик».

Ханафи Терегулов был видным общественно-политическим деятелем, внесшим значительный вклад в развитие культуры и образования республики. В начале XX в. он принимал непосредственное участие в процессе создания русско-татарских школ.

Большой вклад в становление образования внесла педагог и просветитель Рахиля Ибрагимовна Терегулова. Рахиля Терегулова была организатором Бакинского мусульманского благотворительного общества, одной из первых преподавательниц и начальниц Бакинского женского русско-мусульманского училища им. императрицы Александры Фёдоровны. В 1908 г. по её инициативе в Баку была открыта двуклассная школа для девочек-азербайджанок. В 1910 г. школа была преобразована в III городскую русско-мусульманскую женскую школу. Рахиля Терегулова была назначена ее директором и возглавляла её до 1914 г.

Педагогической деятельностью в Баку и других городах Азербайджана также активно занимались Марьям, Хадиджа, Фатима и Малейка Терегуловы. Они преподавали учебные дисциплины на русском, татарском и азербайджанском языках.

Прогрессивные и талантливые представители татарской интеллигенции сыграли огромную роль в переходный период истории и становления Азербайджана. Существенный вклад в развитие национальной школы и педагогической мысли Азербайджана внесли такие видные представите-

---

[1] Цифра численности не вполне достоверна. Причиной может быть то, что самих азербайджанцев тогда именовали «татарами» (ред.).

ли татарского народа, как профессор-тюрколог, историк Газиз Салихович Губайдуллин, доцент Марьям Губайдуллина, ученый Наджиб Хальфин, преподаватели Салима Якубова, Хадиджа Абдурахманова и многие др. Они стали примером сильного духа, самоотверженного труда, прогрессивного мышления и образцом умения состояться на любом поприще, завоевать любовь и уважение общества, вести за собой молодое поколение.

В историю Азербайджана вошла и Хадиджа Алиутдиновна Субханкулова (в замужестве Алибекова), известная как общественный деятель, публицист и редактор первого женского печатного издания на азербайджанском языке. Её детище – газета «Ишыг» («Свет») стала выходить в Баку с 1911 г. в виде сборника. Издателем газеты был супруг Хадиджи ханум – Мустафа бек Алибеков. Газета просуществовала до 1912 г. Всего было выпущено 47 номеров.

Большой вклад в развитие азербайджанского театра в первой половине XX в. внесли актер и певец Ханафи Терегулов, народная артистка СССР Марзия Давудова, заслуженные артистки Азербайджанской ССР Софа Басирзаде и Алия Терегулова, супружеская чета Байкиных и многие др.

Интересным фактом является сотрудничество татарских и азербайджанских актеров на заре становления татарского театра. В апреле 1908 г. первая татарская театральная труппа «Сайяр» вошла в «Товарищество казанско-кавказских мусульманских артистов» под руководством известного азербайджанского актера и сценического деятеля Гусейнбалы Араблинского. Работая сообща, татарские и азербайджанские актеры, режиссеры и драматурги обменивались профессиональным опытом, ставили спектакли, выезжали на гастроли. Постановки Товарищества имели большой успех у зрителей.

Число прибывающих в Азербайджанскую ССР татар увеличивалось из года в год. В первые годы Советской власти наблюдался новый приток переселенцев татарской национальности. Их численность пополнилась за счет бежавших от раскулачивания и коллективизации крестьян, от бушующего в 1920-е гг. голода в Поволжье. В Азербайджанскую ССР переселялись семьи из ТАССР, Пензенской, Саратовской, Симбирской областей и прилегающих к ним окрестностей. Многие из них устраивались работать на нефтяных промыслах Баку. В это же время в Азербайджан прибывали руководящие, партийные работники и специалисты из различных отраслей экономики. Для них создавались благоприятные социальные условия жизни: учеба, медицинская помощь, обеспечение членов семей работой и т.д. Действовали татарские школы, детские сады, библиотеки, театральная труппа и музыкальные коллективы.

Одной из главных задач партийного руководства СССР являлось вовлечение представителей нацменьшинств в хозяйственную, культурную и общественную жизнь республики. Среди нацменьшинств велась определённая политическая и просветительская работа. В целях просвещения татарских рабочих, трудившихся на нефтяных промыслах, в 1930 г. в Баку начала издаваться газета на татарском языке «Баку эшчесе». На страницах этой газеты освещались вопросы индустриализации, ликвидации неграмотности, публиковались заметки о достигнутых успехах и т.д. В годы советского террора большинство сотрудников этой газеты были репрессированы. В 1937 г. редактор «Баку Эшчесе» Абдулла Богданов был расстрелян как враг народа. Газета прекратила своё существование в 1938 г.

В годы Великой Отечественной войны отважные сыны Азербайджана, представители разных национальностей, героически защищали свою Родину от фашистских захватчиков. С начала войны из Азербайджана в ряды Красной Армии были призваны тысячи татар. Среди них прославились своими подвигами, Герои Советского Союза Барый Еналеев и Исмагил Хакимов, орденоносец – участник боев за взятие Берлина, Зиятдин Курмакаев, майор Махмуд Суляев и многие, многие другие.

В тылу ежедневно совершали трудовой подвиг женщины и подростки Азербайджана. Фронту нужны были бакинская нефть и боеприпасы. Пройдя кратковременное обучение, они с ходу включались в изнурительную 12-часовую работу на нефтяных промыслах, заводах и фабриках.

Трудно переоценить роль Азербайджана и его жителей во время Великой Отечественной войны: это и нефть, и подвиги на полях сражений, и трудовой подвиг в тылу. Все 1460 дней и ночей войны Баку был фронтовым городом.

В послевоенный период татары Азербайджана включились в общую работу по восстановлению народного хозяйства и строительству мирной жизни. За самоотверженный труд ряд представителей татарского народа были отмечены правительственными наградами.

Татары Азербайджана на современном этапе

В настоящее время татары продолжают проживать на территории Азербайджанской Республики как полноправные граждане страны. Они хорошо интегрированы в азербайджанское общество и являются её неотъемлемой, социально активной частью. Среди татар много представителей интеллигенции – общественных деятелей, учёных, журналистов, архитекторов, художников и писателей. Широко представлены татары в спортивной жизни страны.

Несмотря на то, что татары Азербайджана составляют небольшой процент населения страны, среди них немало известных личностей, внесших свой весомый вклад в сохранение территориальной целостности Азербайджана, развитие спорта, культуры и науки. Среди них ветераны Карабахской войны – историк и художник Альтаф Кулахметов, летчик-бортинженер Наиль Бектимиров, заслуженный тренер по лёгкой атлетике, чемпион Европы, подполковник Альберт Меняев, майор Раис Шабакаев, прапорщик Расим Яхин; олимпийские чемпионки Земфира Мефтахетдинова и Рафига Шабанова; журналист и фотохудожник Фарид Хайруллин, писатель и журналист Александр Хакимов, заслуженный работник культуры Азербайджана Нурия Мансурова и многие другие.

Сотрудничество между Татарстаном и Азербайджаном

Между Татарстаном и Азербайджаном существуют давние, исторически сложившиеся дружеские отношения. Развиваются и крепнут экономические, культурные и гуманитарные связи.

С 1992 г. в Азербайджане функционирует Постоянное представительство Республики Татарстан в Азербайджанской Республике. Постоянное представительство – государственный орган РТ, целью которого является содействие установлению, развитию и расширению торгово-экономических, научно-технических, культурных и гуманитарных связей и контактов между Татарстаном и Азербайджанской Республикой. Одной из главных задач представительства является установление и развитие контактов с татарской диаспорой в Азербайджанской Республике.

С июля 2013 г. по июнь 2022 г. должность Постоянного представителя Республики Татарстан в Азербайджанской Республике занимал Закиров Альфред Фирдаусович, с июня 2022 г. представителем является Гадыльшин Мурад Асфандиарович. Двустороннее сотрудничество Республики Татарстан с Азербайджанской Республикой официально закреплено 22 ноября 1996 г. подписанным Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым и Президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым Соглашением между Азербайджанской Республикой и Республикой Татарстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Ежегодно растут темпы и показатели торгово-экономического сотрудничества. Между предприятиями подписываются договора и соглашения, налаживаются поставки продукции. Стороны обмениваются визитами. Успешно развивается сотрудничество и в гуманитарной сфере. Подписан ряд соглашений между образовательными учреждениями республик, действуют договора о сотрудничестве между Министерствами культуры, образования и т.д.

Осуществляются визиты и на высшем уровне. 2 марта 2011 г. состоялся визит Президента РТ Рустама Минниханова в Баку, 23 июня с ответным визитом, Казань посетил Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев.

Встреча Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова с Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым

В Азербайджане действуют также несколько национальных татарских общественных организаций: Республиканское общество татарской культуры «Туган тел», Центр татарской молодежи Азербайджана «Яшьлек», Общественное объединение «Татарстан» и бакинский филиал общества татарских женщин «Ак калфак». Ежегодно обществами совместно с представительством Татарстана проводится национальный татарский праздник «Сабантуй», отмечаются День родного языка, праздничные и памятные даты, посвященные выдающимся татарским поэтам и композиторам, Дню Победы и т.д. Татарские общественные организации Азербайджана поддерживают тесные контакты с Исполкомом ВКТ, активисты татарской диаспоры принимают участие в съездах, форумах и других мероприятиях Конгресса.

В заключение стоит отметить, что татары на протяжении более двух веков живут и созидают на благодатной земле Азербайджана. Единая религия, похожий язык, ментальная близость, схожие мышления и уклад жизни всегда объединяли братские татарский и азербайджанский народы. Татары – неотъемлемая часть многонационального народа Азербайджана, которая в то же время бережно сохраняет свои традиции, культуру и родной язык, передавая эти ценности подрастающему поколению.

А.Р. Бикбулатова

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

Тесные торгово-экономические, культурные связи народов Поволжья и Средней Азии существовали с давних времен. Они время от времени то усиливались, то ослабевали, но никогда не прекращались, о чем свидетельствуют многие исторические источники. Этому способствовали общие исторические корни, единство языка, религии и культуры. В эпоху Золотой Орды эти отношения имели продолжение, они были достаточно самостоятельными и имели торговый характер. После распада Золотой Орды и образования на ее руинах татарских ханств – Казанского, Астраханского, Сибирского и других – эти связи не только ослабли, но и в значительной степени окрепли. Но, не смотря на эти связи, татары не переселялись на постоянное место жительства среди кыргызов.

Как известно, Русское государство всегда было заинтересовано в расширении торгово-экономических связей с народами Средней Азии. Но местное население принимало его враждебно из-за другой веры, культуры и непонимания языка. Товар иноверцев облагался в два раза большим налогом. Ситуация изменилась после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, и купечество стало активно привлекать татар для достижения своих целей в среднеазиатском регионе с учетом их этногенетической общности. Их стали привлекать в качестве толмачей, проводников караванов. Многие из них скупали товар у купцов в приграничных городах как Оренбург, Петропавловск и др. и вели меновую торговлю среди кочевников-кыргызов, обменивали товар на скот. По торговым путям, пролегающим через территорию современного Кыргызстана, татары проникали и на рынки Китая.

В историческом процессе присоединения Кыргызстана в состав Российской империи, в установлении дипломатических отношений, активное участие приняли также купцы-татары как Файзулла Сейфуллин, Файзулла Ногаев, Абдрахман Нурмаметов, Муслюм Агаферов и др. Основываясь на этих фактах мы можем с уверенностью говорить, что во

многих российских миссиях в Среднюю Азию (не только в Кыргызстан), азиатских миссиях в Россию участвовали татары.

После присоединения территории Кыргызстана к Российской империи (вторая половина XIX в.) татары, как подданные этого государства, вместе со всеми другими переселенцами стали поселяться на постоянное место жительства вдоль торговых трактов в уездных городах на севере страны. Так появились целые кварталы в Караколе, Токмаке, Пишпеке, а также в селах Ак-Суу, Тамга, Ат-Баши и т.д. Они сыграли огромную роль в становлении названных выше городов и сел. Так, в Караколе (на берегу оз. Иссык-Куль) в 1870 г. из 130 человек первооснователей поселения русские составляли 17 человек, а 109 были татарами, из них 72 мужчины, 37 – женщин [Мамлекеттүүлүгү: 2003], основным занятием которых была меновая торговля, и отчасти, сельское хозяйство [Сапелкин: 1976. С. 27–33]. Татарские купцы к тому времени настолько окрепли экономически, что стали организовывать собственные предприятия. Из 102 торговцев в этом городе 78 по национальности были татарами [И-КОГА. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 6]. Из них Х. Абдулвалиеву принадлежали торгово-промышленные предприятия. Хамза Абдулвалиев – дедушка Чингиза Айтматова по материнской линии [Айтматова: 2013]. У татарина А.Г. Каримова были мельница, мучной склад, товарами галантереи торговали братья Давлетшины, бакалейными изделиями – братья Идрисовы, мануфактурными изделиями – В.Г. Рафиковы, Х. Абдулвалиевы и т.д. [И-КОГА. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 6. Л. 5]. Часто они выступали как меценаты которые открывали мечети, школы. В г. Каракол на деньги татарских купцов была построена мечеть. В народе ее называли «татарская мечеть». В данной мечети муллой был татарин, имамы получали религиозные книги из Уфы и Казани. Таким образом, татары сыграли огромную роль в распространении влияния ислама в Кыргызстане.

Среди первой волны переселенцев татар имелись и просветители. Они открывали школы, мектебы и медресе, обучали детей местного населения грамоте. Благодаря усилиям татарских просветителей на территории Кыргызстана появились новометодные школы джадидитского направления. Татары внесли огромный вклад в получении образования первыми кыргызскими просветителями.

Таким образом, переселение татар на постоянное место жительства на территорию страны мы можем рассматривать начиная только со второй половины XIX в. Первые татары из России стали жить в северной части Кыргызстана, прибыв сюда через территорию Казахстана.

В этот период часть мигрантов направляется на юг страны, где начали свое производство угледобывающие предприятия. Так появились про-

мышленные (наемные) рабочие, которые в большей степени были заняты в угольной промышленности. Спустя некоторое время, рабочие-татары угольных предприятий приняли активное участие в установлении советской власти на юге страны.

Таким образом, еще до Октябрьской революции 1917 г., территория Кыргызстана была заселена татарами из различных сословий. В качестве «бродячих торговцев», «бродячих мулл», купцов, проводников караванов на территорию Кыргызстана они стали проникать по трем направлениям: из среднеазиатских городов, через территорию Казахстана из приграничных российских торговых городов, таких как Оренбург, Петропавловск, а также напрямую из территории Татарстана.

Таким образом, в досоветский период экономические причины, прежде всего расширение торговых связей в регионе, стали определяющими в их переселении в регион. Первые сведения о численности татар в регионе появились благодаря Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., когда по нашим подсчетам общая численность татар составило 4902 человек.

В первые годы Советской власти среди татар, прибывших в Кыргызстан, были те, которые бежали от раскулачивания. Так как среди татар на тот момент многие были состоятельными, они, стремились сохранить свои богатства. Об этом свидетельствуют многие наши полевые материалы. Следующей причиной, усилившей миграционный поток татар в Кыргызстан, стал голод, разразившийся в 1930-е гг. в Оренбургской, Омской, Херсонской, Акмолинской, Кустанайской областях России и Казахстана. В эти годы в Пишпекский уезд прибыло более 6,0 тыс. голодающих. На угольных копях Кызыл-Кии было устроено свыше 500 человек из Поволжья.

По данным переписей населения советского и постсоветского периодов можно увидеть динамику численности татар в стране.

Рост численности татар в стране в предвоенные годы связан с бурным развитием горнодобывающей промышленности в республике. Данные предприятия являлись градообразующими. Большое внимание уделялось развитию инрфраструктуры этих городов, обеспечению рабочих жильем, товарами народного потребления и т.д. [Полевая тетрадь №3; Полевая тетрадь №4]. В страну прибывают татары рабочих специальностей и пополняют население промышленных городов юга. Исследователи характеризуют 1926–1939-е гг. в истории нашей страны периодом самых высоких темпов урбанизации и значительного демографического роста. За это десятилетие в городах численность татар выросла: Кызыл-Кия – в 10 раз, в Сулукта – в 12, в Ош – в 11, в Джалал-Абад – в 6, в Кок-Янгак – в 7 раз.

А в городах севера Кыргызстана такого роста не наблюдалось. Например, в г. Фрунзе (ныне Бишкек), их численность выросла в 2,6 раза, в Токмоке – в 1, а в Пржевальске число татар имело тенденцию к снижению [ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 12. Д. 572, 145 л.].

Вот эти созданные благоприятные условия для рабочих, и в целом жителей городов, способствовали росту численности среди населения и представителей татарской национальности.

Послевоенный рост численности татар также был связан с развитием городов и промышленности в стране. В этот период большая часть эвакуированных заводов и фабрик продолжали выпускать продукцию. Эти годы отмечены в истории страны бурным ростом индустриализации. В связи с ростом численности татар в промышленных предприятиях, соответственно росла их численность и среди жителей городов страны. Татары в республике считались в основном городскими жителями.

Динамика урбанизированности татар [Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года: 1897–1905. С. 98; Таблица составлена по итогам Всесоюзной переписи населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 гг.]

Год	В% к общ. числу татарского населения	
	городское	сельское
1897	27,7%	72,3%
1926	33,3%	66,7%
1939	61,7%	38,3%
1959	76,3%	23,7%
1979	80,5%	19,5%
1989	82,8%	17,2%

За годы советской власти (между переписями населения 1926 и 1989 гг.), урбанизированность татар выросла на 55,1%, этот рост был напрямую связан с процессом индустриализации страны.

Таким образом, основная численность татарской диаспоры Кыргызстана сформировалась в годы советской власти.

За годы независимости Кыргызской Республики, в целом изменилась динамика численности татар, претерпевшая кардинальные перемены. С приобретением суверенитета республики в стране наблюдается отток представителей этнических групп, не принадлежавших к этническому большинству. В большей степени эмигрировало из страны русскоязычное население, но в том числе и татары. На начало 2019 г. численность татар составила 26992 человек или 0,4% населения страны [Статистический ко-

митет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/61876/psihologiya/zarubezhnaya_etnopsihologiya_veke; http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128474:article; http://www.stat.kg; http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/19.html. – Загл. с экрана].

Таким образом, после развала СССР численность татар уменьшилась на 61,2%. Тенденция снижения численности татар началась со второй половины 90-х гг. XX в. и продолжается по настоящее время [Там же].

Татары, живущие в настоящее время на территории Кыргызстана, имеют свои этно-локальные отличия, свойственные этносу, в том числе и в сфере трудовой занятости. Они формируются веками и зависят от многих причин, в числе которых географическая среда обитания, определяющий вид хозяйственной деятельности, социально-экономические, исторические и иные условия.

Исторически так сложилось, что с XVIII в. мусульманам, т.е. татарам, было запрещено владение крепостными крестьянами, данный запрет способствовал превращению значительной части татарской феодальной аристократии в торговую буржуазию [Воробьев: 1953. С. 349]. В результате к концу XIX в. значительная часть татарских феодалов была вынуждена сменить место жительства и перебраться в города. Так, они были рассеяны по разным городам России. В основном, на новом месте они начали заниматься торговлей. Спустя некоторое время в этих городах некоторые отрасли торговли – хлебом, солью, кожами, почти всецело стали находиться в их руках [Старовойтова: 1987. С. 51].

Вышеуказанные исторические события способствовали занятию татар определенными видами трудовой деятельности: торговлей, обработкой кожи, изготовлением кожаных и ювелирных изделий и многими др. Вышеперечисленные виды деятельности развивали у татар мобильность. Многовековое занятие специфическими видами труда сперва отразилось на традициях этноса, далее закрепились на уровне этноменталитета. Во многих случаях данное явление расценивается одним из индикаторов татарскости.

При рассмотрении трудовой занятости татар Кыргызской Республики мы попытались выявить, не только трудовую занятость по отраслям хозяйства, но и бытовавшие этносоциальные особенности в сфере занятости, если они сохранились.

Большое значение имеет уровень профессионального образования и ее доступность. Также на трудовую занятость населения республики оказывает влияние уровень урбанизированности, развитие отдельных отраслей экономики, в том числе некоторые специфические особенности развития экономики страны в целом и ее регионов.

Татары относительно других этносов республики отличаются высоким уровнем урбанизированности, из числа их трудоспособного населения (11894) большинство – 9200 человек (77,3%), заняты в городах, в сельской местности соответственно 2694 человек (22,6%) [Кыргыз Республикасында 2009-жылы эл жана турак жай фондун каттоо: 2010].

Из общего числа татар республики 56% [Там же. С. 91] населения является трудоспособными. Не достигнувшие трудоспособного возраста – 20,5%, и 23% – это пожилые люди [Хауг: 2004. С. 96].

Из их общей численности экономически активное население в возрасте старше 15 лет составляет 13969 человек (44,5%). Из них заняты трудом 11894 человек (85,6%). Безработные составляют 2075 человек или 14,4%.

Из общего числа занятого населения татар в возрасте 15 лет и старше, более 20% заняты в сфере торговли, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования. На втором месте – занятость в обрабатывающей промышленности – 12,2%. Около 11% татар трудятся в системе образования. В сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг занято 8,5%. В такой отрасли народного хозяйства, как строительство и сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, занято чуть более 7,5%. В системе здравоохранения трудятся около 6% татар. 4,2% трудятся в гостиницах и ресторанах, столько же заняты в сфере продажи недвижимого имущества, аренды и предоставления услуг. Из общего числа занятых татар около 3% работают в сфере производства и распределении электроэнергии, газа и воды. Лишь 4% из числа занятых татар привлечены к государственному управлению. Около 1,5% работают в горнодобывающей промышленности. В финансовой сфере заняты 1,3% и столько же предоставляют услуги по ведению домашнего хозяйства [Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г.: 2010].

В целом татары Кыргызстана в сфере трудовой занятости сохранили этносоциальные, исторические различия, в то же время имея локальные, территориальные особенности.

Татары, в силу многих объективных и субъективных причин, всегда высоко ценили знания и стремились к получению образования. При сравнении уровня образования переселившихся татар, на территорию Кыргызстана в конце XIX в., относительно местного населения и тюркоязычных этносов, они имели более высокий уровень образования. За годы Советской власти уровень их образования имел тенденцию к росту. В региональном разрезе, на юге страны, из-за специфики расселения и занятости татар, превалируют жители со средне-специальным образованием, тогда как в северной части Кыргызстана доминируют лица с высшим об-

разованием. Данное различие вполне объяснимо, ибо на юге в советский период была сосредоточена горнорудная промышленность, где татары трудились в качестве рабочих со средне-специальным образованием, работали как инженеры. На севере спектр их занятости более широк, в данном регионе доминируют специалисты с высшим образованием.

По данным переписи населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. [Кыргыз Республикасында 2009-жылы эл жана турак жай фондун каттоо: 2010. С. 209], относительно других этносов, среди татар неграмотных незначительный процент (0,5%). Это в основном лица старше 70 лет. Более трети татар (35,6%) имеют полное среднее и около 10% имеют начальное среднее образование. Число лиц со средне-специальным и высшим образованием соответственно – 10%, и 20,1%. Как видно из таблицы, татары по численности лиц с высшим образованием среди остальных этносов занимают первое место.

Среди татар с высшим образованием преобладают женщины. Если общее число лиц с высшим образованием составляет 5711 человек, из них женщин 63,4% (3621) [Кыргыз Республикасында 2009-жылы эл жана турак жай фондун каттоо: 2010. С. 209], мужчин – 36,5% или 2090 человек. Женщины заняты в сфере образования, здравоохранения, торговле, сфере обслуживания и предоставления услуг, они больше тяготеют к специальностям, где преобладает интеллектуальный труд.

Численность постоянного населения в возрасте 10 лет и старше по уровню образования, национальности. (2009 г.)% [Там же]

	Имеющие образование							Не имеющ. нач. общ. образования
	Профессиональное				общее			
	Высш	Н/з высш.	Сред. спец.	Нач. проф.	Сред.	Н/п. сред.	Нач.	
кыргызы	11,1	3,3	5,7	4,07	47	8,6	15,8	0,6
узбеки	5	1,4	4,1	3,2	49	16	16,5	4,4
русские	17,4	3,6	12,1	10,3	34,7	10,3	8,9	2,4
дунгане	4,7	1,2	3,3	3,5	38,7	24,9	18,2	5,3
уйгуры	6,9	2,5	5,6	6,5	45,4	13,9	15	3,9
таджики	5,9	2,04	4,02	2,9	51,5	12,2	16,3	4,8
турки	5,7	2,6	3,51	2,7	46,7	17,1	16,3	5,1
татары	20,1	4,1	11,8	8,8	35,6	9,4	8,4	2,6
казахи	16,7	4,4	10,03	6,8	37,5	9,9	11,4	3,04
украинцы	17,2	2,3	14,5	10,5	31,5	12,8	8,1	2,8

Образование имеет тесную связь с миграцией. Среди современной молодежи наблюдается миграция, связанная с получением более высокого уровня образования. Как показали наши исследования, 80% татар в возрасте от 16 до 25 лет намерены поменять место жительства в связи с учебой в средне-специальных и высших учебных заведениях. Из них треть предполагают получение образования в пределах Кыргызстана, остальные намерены поступить в учебные заведения других стран, прежде всего России. В основном молодежь из сельской местности более ориентирована получить образование в городах страны, из городской среды – за ее пределами. По данным наших исследований, из тех, кто намерен получить образование в стране, связывают это, во-первых, с относительно дешевым образованием, во-вторых, близостью к родительскому дому, в-третьих, с нежеланием покинуть эту страну. Наоборот, молодежь, ориентированная на получение образования в другой стране, рассматривает это как один из способов поменять место жительства.

Таким образом, из вышесказанного мы можем сделать следующие выводы:

Татары на территорию современного Кыргызстана на постоянное место жительства стали переселяться со второй половины XIX в. после присоединения территории Кыргызстана в состав Российской империи.

Численность татар имела динамику роста в годы советской власти, в постсоветский период их численность снижалась.

В основном в советский период татары пополнили ряды рабочих и инженеров промышленных предприятий.

В сфере трудовой занятости у татар имеются региональные отличия, но они сохранили свойственную для себя специфику трудовой занятости.

Татары во все времена тяготели к получению образования и данная тенденция, как этнический маркер, сохраняется также среди татар Кыргызстана.

Литература

1. Айтматова Р. Белые страницы истории (мои воспоминания) [Текст] / Р. Айтматова. Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2013. – 268 с.
2. Воробьев Н.Н. Казанские татары [Текст] / Н.Н. Воробьев. Казань: [б.и.], 1953.
3. Итоги Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 годов.
4. Кыргыз Мамлекеттүүлүгү. Кылымдардын статистикасы – Кыргызская государственность. Статистика веков [Текст]. Бишкек: [б.и.], 2003. – 230 с.

5. Кыргыз Республикасында 2009-жылы эл жана турак жай фондун каттоо. II китеп (биринчи бөлүм) Кыргызстандын калкы [Текст]. Бишкек: [б.и.], 2010.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года [Текст] / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Изд. Центр. Стат. ком. М-ва вн. дел, 1897–1905.
7. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Кн. II (часть вторая) в таблицах. Экономическая активность и занятость населения Кыргызстана [Текст]. Бишкек: [б.и.], 2010.
8. Полевая тетрадь №3. Джалал-Абад, Баткен. – 184 с.
9. Полевая тетрадь №4. Ошская область, Ош. – 96 с.
10. Сапелкин А.А. Аграрные отношения в Киргизии в начале XX в. (1900–1917 гг.) [Текст]: Дисс… д-ра ист. наук / А.А. Сапелкин. – 07.00.02. Фрунзе, 1976.
11. Сведения о первых переселенцах татарах города Каракол // Иссык-Кульский областной Гос. Архив. Ф. 1108. Оп. №1. Д. 6.
12. Сведения о распределении населения по общественным группам, возрасту, грамотности, национальности, отраслям производства по переписи населения Киргизской ССР 1939 года // ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 12. Д. 572. 145 л.
13. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе [Текст]: Социологические очерки / Г.В. Старовойтова, отв. ред. К.В. Чистов. Л.: «Наука», 1987.
14. Статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stat.kg.
15. https://studme.org/61876/psihologiya/zarubezhnaya_etnopsihologiya_veke.
16. http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128474:article.
17. http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/19.html. – Загл. с экрана.
18. Хауг В. Население Кыргызстана [Текст] / В. Хауг; Под ред. З. Кудабаева, М. Гийо, М. Денисенко. Бишкек: [б.и.], 2004.

Айзирәк Гәрәева-Акчура

ТАТАРСТАНГА МӘХӘББӘТ УЯТКАН СӘФӘР

1991 елның җәй айларында Татарстанга Төркия татарларының беренче туристик төркеме килгән. Аңа кадәр исемле шәхесләрнең аерым-аерым килүләре генә мәгълүм. Ә менә шулай, күмәкләшеп йөргәннәре булмый. Чит илдә яшәүче милләттәшләребезнең Казанга, Татарстанга мәхәббәте 30 ел элек күмәк сәфәрдән башланган, дисәк тә булыр. Бу сәфәр хатирәләре татар халкының милли аңын, горурлыгын уяткан, тарихын дөньяга чыгарган һәм төрле илләрдә гомер итүче татарларны якынайткан еллар авазы...

Мәгълүм булганча, Русиянең төрле төбәкләрендә яшәгән татарлар Төркиягә XIX гасыр ахырында күпләп күченә. Ниятләре – дин, нәсел саклау, яңа җирләрдә иркле тормыш кору була. Кайбер гаиләләр 1930 елларга кадәр ике ил арасында хәбәрләшүне өзмәгән. Хәтта Татарстаннан Төркиягә туганнары янына барып кайтучылар билгеле. Әмма, барыбер, ике илдәге төрле сәяси вазгыять, иҗтимагый хәлләр кардәшләр, туган җир белән тыгыз элемтәләр сакларга ирек бирмәгән.

Мөһаҗирләр нәселе дәвамчылары бары 100 еллап вакыт узгач, ата-бабалары җиренә аяк баса алды. Төркия татарларының беренче туристик төркеменең Татарстанга сәфәре 1991 елның җәй айларында оештырыла. Әле ул заманда советлар илендә яшибез. Шуңа күрә дә алар визаны СССРдан алганнар, бабалары җиренә чакыруны исә «Ватан» җәмгыяте оештыра. Килгәннәр, әлбәттә, бу сәфәр кысаларында Татарстан белән генә чикләнми. Кайберләре Казакъстанга, Себергә кадәр барып җитә. Кемнең туганы, кемнең бабасының нигезе шул якларда... Шуны да әйтергә кирәк, бу вакытта Казанга татарлар дөньяның күп илләреннән җыелган. Шул рәвешле дөнья күләмендә чәчелеп яшәгән милләттәшләребез арасында күп елларга сузылачак элемтәләр корыла.

Төркия татарлары никадәр дулкынлану, никадәр тәэсирләнеп йөргәннәрен, кайткач, балаларына, туганнарына сөйли. Аннары инде каткат үз балаларын Казанны күреп кайтырга юллыйлар. Хәтта яшь буынны башлы-күзле итү өчен Татарстаннан кызлар эзләү дә башлана. Шул сәфәр вакытында табылган кардәшләре белән элемтәләр дә яңара.

Моннан 30 ел элек оештырылган сәфәрдә катнашкан күп кенә Төркия татарлары инде мәрхүм. Туганнары сөйләвенә караганда, сәфәргә җәмәгате белән барган истанбуллы Рәфыйк Акчура, кайткач, шундый җөмләләрне еш кабатлаган: «Урамга чыгасың, унда-сулда, һәрьякта татарча сөйләшәләр. Аптырап китәсең... Кайсысы белән сөйләшергә, кайсын тыңларга белмисең...»

Беркөн Казан базарына чыгалар, истәлеккә бүләкләр алырга телиләр. Берничә сатучыдан: «Кем татарча сөйләшә?» – дип сорыйлар. Татарча сөйләшкәннәрдән, әлбәттә, әйберләр сатып алына. Икенче көнне кабат барсалар, тегендә тезелеп баскан бөтен сатучы диярлек, боларны күрүгә, татарча эндәшә. «Без татарча сөйләшәбез, безгә килегез», – дип, чакырып торалар.

Төркиянең Бөгредәлек татар авылында туып-үскән һәм бүгенге көндә дә шунда яшәүче Аднан абый Җенгиздән дә сәфәр хатирәләре белән бүлешүне үтендем. Менә ниләр сөйләде ул:

«Мин Татарстанга Анадолудан, Коньядан аяк баскан беренче татар идем. Безне Казандагы “Казанский” шифаханәсенә урнаштырдылар. Бөтен Татарстан буйлап йөрттеләр, Башкортостан чигенә кадәр бардык. Арчада читек тегү фабрикасына алып киттеләр. Читекләргә бик кызыктым. Бик матурлар иде. Шуннан берсен сатып алырга теләп, доллар бирдем. Әмма долларны алмадылар, ә минем рубль юк иде. Доллар алыштыру өчен йөз төрле язу сораганнар иде, шуңа күрә әйләндерә алмадык. Аннары мин Омскига киттем, 40 көн туганнарым янында калдым. Омскида туып үскән күренекле галим, тарихчы, этнограф Фоат Вәлиев һәм аның хатыны София Исхакова кунак итте, гиздерде. Яланкүл авылында мине өйләрендә мосафир иттеләр. Шунда Сабан туен да күреп кайттым».

Төркия татарларын Болгарга, Әлмәткә, Арчага һәм башка районнарга алып барып, республикада яшәүче татарлар тормышы белән якыннан таныштырганнар. Әтнә районындагы бай тарихлы Олы Мәңгәр авылына алып кайтулары юкка түгел. Чөнки бу авыл аларга Төркиядә яшәгән эшкуар, милли җанлы химаяче Вәли Мәңгәр (1891–1978) аша яхшы таныш булган.

Аднан абый сөйләвенә караганда, тарихи җирләрне, татар авылларын күрү, Казан театрында «Галиябану»ны карау күңелләренә бик матур бер хатирә булып уелган. Ул бигрәк тә театр турында дулкынланып искә төшерде, чөнки бөгредәлекләр өчен «Галиябану» аерым бер кыйммәткә ия җыр. Бала-чактан ук авыл өлкәннәреннән ишетеп үскән, каннарына сеңгән моңлы көйне Казан үзәгендәге театрда тыңлау бәхетеннән, сөенеченнән хәзер дә күзләренә яшь тула. Аднан абый икенче елны Казанга кабат килгән, анысында хатыны белән бергә йөргәннәр.

Сәфәрдә катнашучылар арасында күренекле милләттәшләребездән журналист, җәмәгать эшлеклесе, сәясәтче Али Акыш (1918–2011), Истанбул татарлары җитәкчеләренең берсе МәхмүтУраллының хатыны Айтән ханым һәм кызы Гөлтан Уралды бар. Бүгенге көндә Гөлтан ападан ул вакытлар хакында сорагач, иң беренче сүз итеп: «Елап беттек», – диде.

«Истанбулдан Мәскәүгә очтык, аннары төнге поезд белән Казанга юл тоттык. Иртән иртүк барып җиттек. Казанга кергәч, поезд тәрәзәсеннән Сөембикә манарасын күреп алдык, күзләргә яшь тулды. Безне бик матур каршы алдылар. Без шундый бер зур вакыйгада катнаштык, хәзер дә күз алдыннан китми. Казан кирмәне тирәсендә ачык һавада Мәсъгудә Шәмсетдинованың “Сөембикә кыйссасы” дип аталган музыкаль әсәре куелды. Режиссеры Дамир Сираҗиев. Караңгы төшеп килгәндә Казан ханлыгы вакыйгалары тасвирланды һәм Сөембикә манарасына лазер уты белән ай куелды. Бу бик тәэсирле, гаҗәп күренеш һәм кыю адым иде. Мин сакчыларны этә-төртә кердем, Сөембикә манарасына күтәрелдем. Иң өске катына кадәр мендем. Ирек Гариф аннан азан әйтте. Бу баруыбыз Корбан бәйрәменә дә туры килде. Шуңа күрә этиләр әле корбаннар да чалды», – дип, сөйләде «Идел-Урал» мәдәният һәм ярдәмләшү җәмгыяте җитәкчесе Гөлтан Уралды. Шулай ук ул Казанда «Каенлыкта» узган Сабан туенда катнашулары турында әйтте. Рәхәтләнеп татарча җырлар тыңлап, чын татарча Сабан туе бәйрәмен күреп хәйран калганнар.

Шуны да әйтү урынлы булыр, нәкъ менә шушы сәфәрне кылган татарлар, аларның кардәшләре – Татарстаннан Төркиягә белем алырга барган яшьләргә ярдәм итүчеләр. Казаннан килгән язучыларга, галимнәргә күп еллар дәвамында мосафирлык хөрмәте күрсәтүчеләр алар. Төркиядә туып-үскән милләттәшләренә ата-бабалары җиреннән күп еллардан бирле көтелгән җылы сүз, җылы чакыруны да беренчеләрдән булып алып кайтучылар алар булды...

Ф.Ә.Бәйрәмова

ГАБДРӘШИТ ИБРАҺИМНЫҢ РУХИ МИРАСЫН ӨЙРӘНҮ

Габдрәшит Ибраһим – XX гасырның беренче яртысы тарихында тирән эз калдырган шәхес, күпкырлы хезмәтләр авторы. Ул төрки-ислам дөньясында гына түгел, күп ил-җирләрдә билгеле шәхес, танылган лидерларның берсе була. Аның хезмәтләре арасында дөнья буенча йөреп, фәнни-популяр жанрда язылган сәяхәтнамәләр дә, дини, милли, мәгариф темасына язылганнары да бар, сәясәт өлкәсендә дә саллы проектлары, бүген дә искермәгән фикри ачышлары билгеле. Габдрәшит Ибраһимның бай рухи мирасына бәя биргәндә, галимнәр «беренче» сүзен еш кулланалар – беренче татар политигы, беренче сәяси эмигрант, дөнья мөнбәрләрендә милләт хокукларын яклаучы беренче трибун, егерменче гасыр башында Россиядә беренче татарча газета-журналлар нәшер итүче. Ул шулай ук 1905 елда, империя үзәгендә татарның беренче сәяси фиркасен – «Иттифак әл-мөслимин» партиясен төзүче, аның программ документларын язучы, татарлардан беренче булып, Россия кысаларында булса да милләтнең үзбилгеләнү юлларын күрсәткән «Автономия яки Идарәи мохтарият» трактатын язучы (1905), милли автономия теоретигы, соңыннан – татарның дәүләт бәйсезлеге тарафдары. 1938 елда Токиода ачылган мәчетнең беренче имамы, Япониянең беренче мөфтие...

Габдрәшит Ибраһимның егерменче гасыр башында язган хезмәтләрен, кылган гамәлләрен өйрәнгәннән соң, ул шул чорда сәяси исламга нигез салучы булган икән, дигән фикергә киләсең. Сәяси ислам атамасыннан өркергә кирәкми, ул дөнья күләмендә мөселманнарның хокукларын яклау, аларның үзбилгеләнү юлларын эзләү, империализм коллыгыннан иреккә чыгарга өндәү, дигәнне аңлата. Һәм Габдрәшит Ибраһимның бу гаять мөһим өлкәдә эшчәнлеге төрки-татар кысаларында гына түгел, дөньякүләм дәрәҗәдә бара. Хезмәтләреннән күренгәнчә, ул XX гасыр сәяси исламының идеолог-теоретигы да, аны тормышка ашыручы практигы да була. Шуңа күрә Габдрәшит Ибраһимның рухи мирасын бүген дөнья

галимнәре өйрәнә, Төркия, Япония, Корея, Германия, Россия һәм башка илләрнең тарихчылары ул катлаулы чорга аның хезмәтләреннән чыгып та бәя бирәләр. Дөнья аны таный, дөнья аны өйрәнә, дөнья аны югары бәяли... Ерак Себердә туып үскән бер татар кешесе ничек мондый дөнья-күләм танылуга лаек булган, моның өчен нинди тормыш юллары үткән, нинди хезмәтләр калдырган соң?

Габдрәшит Ибраһимның тормыш юлы, бай мирасы турында инде кат-кат язылды, аларны кабатлап тормастан, кыска гына биографиясен бәян итәбез. Ул 1857 елның 23 апрелендә хәзерге Тара шәһәрендә, дин әһеле гаиләсендә туа, аның бабалары әле Күчем хан заманында ук, ислам динен тарату максаты белән, Бохарадан Себергә килгән җиде буын имам-ахуннар була. (Омск өлкәсендә һәм Төркиядә табылган борынгы шәҗәрә буенча, Габдрәшит хәзрәтнең нәселе пәйгамбәребез Мөхәммәт салләллаһу галәйһис-сәләәмгә барып тоташа.) Метрика һәм ревизия документлары буенча, ул ата-бабалары ягыннан милләте буенча «бохаралы» сословиесендәге себер татары, әнисе ягыннан – мишәр таифәсеннән булган эчкен татары. Башта дини белемне гаиләсендә, Тарадан ерак булмаган Уыш авылында, аннан Курган төбәгендәге Әлмән, Төмән янындагы Яңавыл, Казан артындагы Кышкар авылларында ала, соңыннан, дүрт ел Мәдинәдә укып, Коръән-хафиз дәрәҗәсенә күтәрелә. Яшьтән тома-ятим кала, үз тормышын үзе алып бара. Мәдинәдән кайткач, Тара шәһәре мәчетендә имам-хатыйп була, мәдрәсәдә укыта, җиде елдан соң аны Уфага, Диния нәзарәтенә казый итеп чакырталар. Габдрәшит хәзрәт анда 1892 елдан башлап, 1894 елның ахырына кадәр эшли, мөфти Хаҗда вакытта, аны да алыштыра. Әмма патша хакимиятенең дин эшләренә даими катнашуына, мөфтият җитәкчеләренең халыкка түгел, хакимияткә хезмәт итүләренә каршылык күрсәтеп, ул казыйлыктан китә, һәм шушы чордан Габдрәшит хәзрәтнең дөнья тирәли ярты гасырлык мәгърифәт сәяхәте башлана...

Габдрәшит Ибраһимның озаклап яшәгән урыннары, ул, әлбәттә, Россия, Төркия, Япония, берара Хиҗаз, Германия, Швеция, даими булган урыннары Мисыр, Фәләйстын, Швейцария, Италия, Австрия, Венгрия, Франция, Болгария, Югославия, Румыния, Сербия, шулай ук Кавказ, Кырым, Урта Азия илләре, Төркестан, Кытай, Һиндстан, Манчжурия, Монголия, Корея, Сингапур, Индонезия, Иран, Ливан, Әфганстан, тагы бик күп ил-җирләр... Атта, дөядә, поездда, пароходта һәм җәяүләп... Кайда барса да, җирле халык белән очрашу, андагы вазгыятьне өйрәнү, аларның проблемалары турында дөнья җәмәгатьчелегенә җиткерү... Россиядә, Төркиядә, Германиядә һәм Японеиядә дистәләгән газета-журналлар чыгару, типографияләр тоту, туктаусыз дәгъват һәм язу, үзеннән соң өйрәнергә тау-тау хезмәтләр калдыру... Россиядә дүрт тапкыр төрмәдә уты-

ру, качкынлыкта йөрү, күп вакыт гаиләсеннән һәм балаларыннан аерым яшәргә мәҗбүр булу, хан-солтаннар, император-принцлар, министрлар һәм пашалар, җиһангирлар һәм яугирләр белән очрашулар, дөнья буенча мәчет-мәдрәсләр салдыру, китаплар язу, гыйлем тарату... Моның өстенә, ул туган теле – татар теленнән тыш, гарәп, төрек, фарсы, урыс телләрен яхшы белә, япон һәм алман телләрен өйрәнә. Болар барысы да бер кеше гомере бит!

«Мин холык һәм яратылыш ихтыяҗы булган милли тормышыма, димәк, булган шул ислами хәяткә хезмәт юлын тоттым, – дип яза ул үзе бу хакта. – Бу юлда төрле кыенлыкларга күкрәгемне куйдым. Гаиләмне корбан итеп, ислам дошманнарына каршы көрәштә нинди тырышлык тиешле күрелсә, сәбәпләренә ябышуда кимчелек китермәдем... Җир йөзендә йөргән илаһи әмеренә буйсынып, озын бер сәяхәткә чыктым. Алдымда бер юл күрсәтүче, артымда бер таянычым юк иде. Ялгыз тырышлык, тәвәккәллек билбавын билгә бәйләп, тәвәккәл таякны кулга алдым».

Габдрәшит Ибраһим үзеннән соң тау-тау хезмәтләр калдырган, дидек. Аларның бүгенге көндә дөнья җәмәгатьчелеге тарафыннан иң нык өйрәнелгәне – «Ислам дөньясы» китабы. Безнең өчен Габдрәшит хәзрәтнең «Тәрҗемәи хәлем», «Дәүре галәм» (Дөнья тирәли), «Автономия яки Идарәи мохтарият» китаплары да бик якын, чөнки анда безнең тарих, татар тормышы. Габдрәшит Ибраһим калдырган бу зур мирас кайда, ничек өйрәнелә соң, хәзер шуны ачыклауга күчик. Билгеле бер сәбәпләр аркасында, Төркиядә Габдрәшит Ибраһимовның рухи мирасын өйрәнү шактый соң башлана. Беренче булып бу теманы анда, әле узган гасырның сиксәненче еллар урталарында ук, милләттәшләребез Надир Дәүләт, Мәхмүт Таһир, Әхмәт Тимер күтәрә, алар вакытлы матбугат битләрендә, энциклопедияләрдә Габдрәшит Ибраһим турында төрек телендә язмалар урнаштыралар. Тарихтан билгеле булганча, Габдрәшит Ибраһимның «Ислам дөньясы яки Япониядә исламият» дип аталган данлыклы китабы Истанбулда 1910, 1913 елларда басылып чыккан була. Кабат Төркиядә ул бары тик 1987 елда гына дөнья күрә, аннан 2003 елда – Истанбулда, 2012 елда Кониядә бу китап янә басылып чыга. 1989 елны Төркия Дианәт вакыфы җыентыгында да Габдрәшит Ибраһим турында мәгълүмат бирелә. Төркиядә чыга торган «Toplumsal Tarih» журналы үзенең 1995 елгы 19–20 саннарын Габдрәшит Ибраһимга багышлый. 1997 елда Анкарада төрек галиме Исмәгыйль Төрекоглының «Sibiryali Meshur Seyyah ABDURRESID IBRAHIM» («Себерияле мәшһүр сәяхәтче Габдрәшит Ибраһим») дип аталган фәнни китабы дөнья күрә. Моннан тыш төрек галимнәре Али Мертһан Дүндәр, Ибраһим Мараш, Сәлчүк Есәнбәл, Мәхмәт Паксу, Әртугрул Өзалп, Әхмәт Канледере, Кәзим Көләчйөз, А. Учар,

Н. Үзбәк, Г. Арабачы һәм башкалар Габдрәшит Ибраһим мирасын пропагандалауда зур өлеш кертәләр. 2012 елның 22–23 маенда Төркиянең Кония шәһәрендәге «Селчук ун» дип аталган Халыкара фәнни конференция була, анда ясалган чыгышлар да шул елны ук аерым җыентык булып басылып чыга. Шулай ук Төркиянең Юнис Әмре исемендәге университеты да Габдрәшит Ибраһимга багышлап Төркиядә, Казанда, Япониядә фәнни конференцияләр уздыралар.

Төркиядән кала, Габдрәшит Ибраһимның рухи мирасына иң зур игътибар бирүче ил – Япония. Моны аңларга да була, чөнки Габдрәшит хәзрәт егерменче гасыр башында Япониядә берничә тапкыр була, аны аркылыга-буйга гизә, бу хакта үзенең данлыклы хезмәтен яза. Ул гомеренең соңгы чорын – 1933 елдан 1944 елга кадәр Япониядә яши, кабере дә Токио шәһәрендә. Габдрәшит Ибраһим Япониягә зур өметләр баглый, аны яңа Хәлифәт үзәге итеп күрә, японнар белән төрки-татарларның уртак тарихи тамырлары барлыгына инана. Аның Япония турындагы барлык язмалары да диярлек 1909 елгы сәфәренә карый, ул анда алты ай тора, телне һәм халыкның тормыш-көнкүрешен өйрәнә, император-принцлар, министрлар, япон зыялылары белән очраша. Әлбәттә, бүгенге японнарга да Габдрәшит хәзрәтнең ул чактагы күзәтүләре бик кызыклы, алар йөз ел элек Япониядә булган хәлләргә аның күзлегеннән чыгып бәя бирәләр.

Танылган китап белгече, галим Әбрар Кәримуллинның истәлекләреннән күренгәнчә, «... атаклы татар милли азатлык өчен көрәш лидеры, публицист, философ Рәшит казый Ибраһимның “Япония сәяхәтнамәсе”, бу 412 биттән торган китап 1991 елның ахырында Токиода япон телендә басылган», дип яза ул. Әбрар агага бу кыйммәтле китапны япон галиме Хисао Комацу җибәрә, ул аны татар теленнән япончага хатыны Каурый белән бергә тәрҗемә итә. Татар галименең чакыруы буенча Хисао Комацу 1991 елның августында Казанда да була, Шәһри Болгарга сәяхәт кыла. Татарча һәм төрекчә яхшы белгән япон галиме Габдрәшит Ибраһимның бай мирасын өйрәнүне һәм пропагандалауны алга таба да дәвам итә. Бу юлларның авторына Хисао Комацу белән бергә 2012 елда Төркиянең Кония шәһәрендә үткән фәнни конференциядә катнашырга насыйп булды, ул анда «Японнар карашыннан “Галәм-и Ислам” дигән темага бик бай эчтәлекле доклад укыды. Аның шулай ук “Мусульманские интеллектуалы и Япония. Панисламистский посредник Габдерашит Ибрагим (Ибрагимов)”» дип аталган мәкаләсе, инглизчәдән русчага тәрҗемә ителеп, 2011 елда Казанда, «Габдерәшит Ибраһим» дип аталган фәнни-биографик җыентыкта да дөнья күрде.

1988 елда Токиода басылып чыккан «Япониядә Үзәк Азияне өйрәнү буенча библиография» дип аталган ике томлык белешмә китабында да

Габдрәшит Ибраһим турында мәгълүмат бирелгән. Шунысын да әйтергә кирәк, бу белешмә-китапта кырыктан артык язма татарлар турында, ул 1879–1987 еллар арасын колачлый, анда Габдрәшит Ибраһимның Япониядә дөнья күргән хезмәтләре исемлеге дә урын алган. Әйтик, аның 1909 елда Япониянең Дипломатия мөхбире журналына биргән «Татарларның бәйсезлеккә омтылышы» дип аталган интервьюсы әле бүген дә үзенең әһәмиятен югалтмаган, шуңа күрә японнар да аны әһәмиятсез калдырмаган.

Бүгенге көндә Габдрәшит Ибраһимның иҗатын даими өйрәнүче һәм пропагандалаучы тагы бер япон галимен атап үтәсем килә, ул – Нобуо Мисава. Ул 2012 елда Төркиянең Кония шәһәрендә үткән фәнни конференциядә дә катнашты һәм «Габдрәшит Ибраһим һәм япон милләтчеләре» дигән темага төпле доклад ясады. Нобуо Мисава шулай ук 2015 елның июнендә Казан федераль университетында, Төркиянең Юныс Әмре университеты белән берлектә уздырылган, Габдрәшит Ибраһимовка багышланган фәнни конференциядә дә катнашты һәм доклад ясады. Аның чыгышы Габдрәшит хәзрәтнең Япониядә булган төрле чорларына багышланган, яңа чыганакларга нигезләнгән һәм фотоматериаллар белән баетылган иде. Әйткәнебезчә, Юныс Әмре университеты Габдрәшит Ибраһимга багышланган шундый ук фәнни конференцияне Япониядә дә уздырган, быел исә Анкарада шушы җыеннарда ясалган чыгышлар аерым китап булып басылып чыккан.

Габдрәшит Ибраһимның мирасын Көньяк Кореяда, Германиядә, Европа һәм гарәп илләрендә дә өйрәнәләр, хезмәтләрен яңадан бастырып чыгалар. Аның «Ислам дөньясы» китабын 2016 елда гарәп телендә Салих Мәхди әс-Сәмиррани бастырып чыгарды. Алман галиме Себастиян Цвиклински озак еллар буе Габдрәшит Ибраһимның сәяси эшчәнлеген өйрәнә, аны «Замана кешесе» дип атый. Габдрәшит Ибраһимов турындагы җыентыкта (Казан, 2011) Себастиан Цвиклинскиның «Исламская модель модернизации? Жизнь Габдерашита Ибрагима в меняющемся мире (конец XIX – начало XX вв.)» дип аталган күләмле фәнни мәкаләсе басылып чыккан. Ул, шулай ук 2012 елда Төркиянең Кония шәһәрендә узган Халыкара фәнни конференциядә дә катнашып, «Габдрәшит Ибраһимның Беренче дөнья сугышында Алмания һәм Щвециядәге эшчәнлеге» дигән темага доклад ясады. Әлбәттә, бу алман галименең Габдрәшит хәзрәткә төрле яклап биргән кайбер бәясе белән килешеп бетмәскә дә мөмкин, әмма аларны да белеп торырга кирәк.

Инде үзебездәге вазгыяткә килик – Татарстанда һәм Россиядә Габдрәшит Ибраһимның мирасы ни дәрәҗәдә өйрәнелгән соң? Дөресен әйткәндә, Габдрәшит хәзрәт үзе исән вакытта татарлардан әллә ни

җылы сүзләр ишеткән кеше түгел, гасыр башында Тукай белән Исхакый суккан ямьсез тамга аңа гасыр азагына хәтле ияреп барды. Алар өчен ул юк артыннан йөри торган «мәсләксез» бер сәер карт, хәтта шарлатан-авантюрист булып күренгән. Ә патша Россиясе һәм совет хакимияте бу акыл иясен «панисламист» һәм «пантюркист» дип тамгалады, Габдрәшит Ибраһимның татар азатлыгы һәм мөселманнар берлеге өчен тиңсез көрәшен бу ил кабул итмәде һәм аны дошманнар исемлегенә кертте.

Әмма милләтебезнең акыл ияләре, татар зыялылары гасыр азагында булса да Габдрәшит Ибраһимның кемлеген аңлый башладылар һәм аның затлы исемен кабат милләткә кайтарырга алындылар. 1984 елда Казанда тарихчы Миркасыйм Госмановның «Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары» дип аталган фәнни-популяр мәкаләләр җыентыгы дөнья күрә, ул анда, беренчеләрдән булып, Габдрәшит Ибраһимга да зур бәя бирә. (Бу китапның тулыландырылган икенче басмасы Казанда 1994 елда яңадан басылып чыга.) «Җыеп әйткәндә, Габдерәшит Ибраһимовның да катлаулы һәм каршылыклы эшчәнлеге, гаҗәп бай әдәби-публицистик мирасы әле бер дә өйрәнелмәгән, – дип яза галим. – Мәгәр узган чор иҗтимагый тарихыбызны, бигрәк тә милли-азатлык хәрәкәтебез тарихын әтрафлап белер, дөрес аңлар өчен аның шәхесе һәм эшчәнлеге аерата игътибарга лаек».

Узган гасырның 1990-нчы елларында, милли һәм рухи күтәрелеш чорында, Габдрәшит Ибраһимны кабат милләткә кайтару хәрәкәте башлана. Милләтнең танылган шәхесләре вакытлы матбугат битләрендә халыкны аның тормышы һәм иҗаты белән таныштыра башлыйлар. 1990 елның декабрь санында «Казан утлары» журналы Гатаулла Исхакыйның «Габдрәшит хәзрәт Ибраһимов» дип аталган мәкаләсен бастырып чыгара, ул 1920 елгы «Әдәбият юллары» дәреслегеннән күчереп бастырылган. «Шул вакытларында үзенең бөтен фикерен мәйданга куйган “Автономия” дигән әсәрен чыгарды, – дип яза автор Габдрәшит Ибраһим турында. – Рәшид хәзрәтнең бу әсәре хәзерге көндә “федерация” ди торган барыбызның да сүз башы иде. Рәшид хәзрәт шул фикерне шундый кысык – Николай заманында ук кычкырган иде (ләкин ул заманда ул фикерне көлке генә санадылар). ... Рәшид хәзрәт, гомумән, гыйльми вә әдәби эшләргә караганда, сәяси эшләрне артык күрде. Сәяси эшләрдә әйтәсе сүзен һич курыкмый әйтте, язды, сөйләде».

1991 елның гыйнвар санында ук «Идел» журналында язучы Тәүфикъ Әйдинең «Габдрәшит Ибраһим» дигән язмасы дөнья күрә, ул аның турында: «Без бүген дә ирешә алмаган, әмма изге санаган идеаллар өчен моннан йөз ел элек һәм аннан да әүвәлрәк хөрриятебезне богаулаган дошманнарга каршы ут ача. ... Патша хөкүмәте үзенең беренче дошманы

дип санаган Габдрәшит Гомәр улы Ибраһим», – дип, олылап яза. Тарих галиме, үзе дә себер татары Фоат Вәлиев 1992 елда Казанда басылып чыккан «Сибирские татары» китабында Габдрәшит Ибраһим турында шактый яңа мәгълүмат бирә. «Шәһри Казан» газетасының 1992 елның 8 апрель санында галим Әбрар Кәримуллинның «“Татарика” тирәсендә» дип аталган мәкаләсе басылып чыга, ул анда Габдрәшит Ибраһимны «... патша куштаннарының татарларга каршы геноцидын ачып салган монографияләр авторы, татар халкының милли азатлыгы өчен ару-талу белмичә көрәшкән каһарман зат», дип атый.

Язучы һәм галим Мөхәммәт Мәһдиев «Мирас» журналының 1992 елның август санында Габдрәшит хәзрәт турында «Тарихи кыңгыравык» дип аталган язмасын бастыра. Әлбәттә, аның бу мәкаләсе каршылыклы, шактый сак язылган, ул да Тукайларга ияреп, Габдрәшит хәзрәтне «надан карт» дип тә тамгалап узган. Әмма Мәһдиев тә аның көрәшче шәхес икәнен танырга мәҗбүр булган. «Р. Ибраһимов үз гомерендә матбугатта җылы сүз ишеткән кеше түгел, – дип яза ул. – Югыйсә, царизмның кан дошманы иде. ... Әмма Рәшид казый Ибраһимов шәхес иде. Көрәшче иде. Милләт, халыкны исә көрәшчеләр генә алга алып бара».

Миркасыйм Госмановның «Казан утлары» журналының 1994 елгы май ае санында басылган «Котсыз еллар кайтавазы» дип аталган күләмле язмасында кабат Габдрәшит Ибраһим темасына әйләнеп кайта. Тарихчы Индус Таһировның 1994 елда Казанда басылып чыккан «Бәйсезлек баскычлары» китабында да Габдрәшит хәзрәт шәхесенә зур урын бирелә. Ул еллардагы татар матбугатында япон һәм төрек галимнәренең дә Габдрәшит Ибраһим турында язмалары дөнья күрә. Габдрәшит Ибраһимның «Дәүре галәм (Дөнья тирәли)» хезмәтенең кечкенә бер өлеше, «Япония хәбәрләре» исеме астында, «Мирас» журналының 1995 елгы 3–4 саннарында дөнья күрә, аны галим Энгель Нигъмәтуллин әзерләп бастыра.

Галимә, үзе дә себер татары Флора Әхмәтова-Урманче һәм аның улы Айдар Урманче 1909 елда Казанда, «Бәянел-хак» газетасы нәшриятында басылып чыккан «Дәүре галәм» (Дөнья тирәли) китабын яңадан бастырырга әзерлиләр. Башта ул Чаллыда чыга торган «Ислам нуры» газетасында 1996–1997 елларда тулысынча дөнья күрә, аннан 2001 елда «Иман» нәшриятында аерым китап булып басылып чыга. Габдрәшит Ибраһимның 1907 елда Петербургта, 2001 елда «Иман» нәшриятында чыккан «Тәрҗемәи хәлем» китабын һәм «Дәүре галәм» (Дөнья тирәли) хезмәтен бергә туплап, Флора ханым аны 2001 елда Казанда яңадан бастырып чыгара, ул нибары 200 данә була. Шуны истә тотып, күренекле якташлары турында себер татарлары Габдрәшит Ибраһимның «Дәүре галәм» китабын 2007 елда Төмәндә, «Искер» нәшриятында 2000 данә

яңадан бастырып чыгаралар, бу мәшһүр галимнең 150 еллыгына матур бүләк була.

Күрәсез, XXI гасыр башында Габдрәшит Ибраһим милләтенә инде яңа рәвештә – үз китаплары аша кайта башлый. 2004 елда Казанда, Шиһабетдин Мәрҗани исемендәге Тарих институтында, татар тарихында беренче тапкыр, Габдрәшит Ибраһим иҗаты буенча кандидатлык диссертациясе яклана. Яшь галим Фәрит Галимуллин «Публицистические произведения Г.Р. Ибрагимова как источники для изучения татарского общественно-политического движения (начало XX в.)» дигән темага тарих буенча диссертация яклый, аның фәнни җитәкчесе танылган галим Миркасыйм Госманов була. Бу хезмәтендә Фәрит Галимуллин егерменче гасыр башындагы татар хәрәкәтенә, Габдрәшит Ибраһимның бу милли күтәрелештә тоткан урынына, аның сәяси эшчәнлеге турында җентекле анализ ясый. Ул шулай ук аның «Автономия яки Идарәи мохтарият» хезмәтенә һәм «Иттифак әл-мөслимин» фиркасендәге эшчәнлегенә зур бәя бирә. Аңа кадәр Фәрит Галимуллинның «“Ислам императоры” – Рәшит казый» мәкаләсе «Казан утлары» журналының 2000 елгы март санында, «Рәшит Ибраһимовның “Автономия”»се язмасы «Идел» журналының 2001 елгы март санында, шул ук «Идел» журналының рус вариантында «Деятельность А. Ибрагимова на Дальнем Востоке (1908–1910 гг.)» мәкаләсе (2002, №2), шулай ук «Научный Татарстан», «Мәгариф» һәм башка газета-журнал битләрендә күләмле язмалары дөнья күрә.

«Габдрәшит Ибраһим – туган халкының, дин кардәшләренең хокукларын эзлекле яклаучы, шулай ук колонизаторлык сәясәте алып барган көчләргә каршы көрәшүче булды, – дип яза Ф. Галимуллин. – ... Мәгълүм булганча, Г. Ибраһим гомер буе бөтен дөньядагы мөселманнарны бер милләткә берләштерү һәм татарларга милли бәйсезлек яулап алу идеяләре арасында “өзгәләнде”. ... Татарлар арасында Г. Ибраһим Русиянең милли-дәүләт корылышын чын фәнни нигездә үзгәртеп кору теоретикларының берсе иде» [Ибраһим: 2011].

Яңа гасырда Габдрәшит Ибраһим мирасын өйрәнергә яңа буын вәкилләренең килүе сөендерә. Алар арасыннан мин тарихчылар Айдар Хәбетдинов, Лариса Усманова, Диләра Усманова, Әлфрид Бостановларны аерып күрсәтер идем. «Иттифак әл-мөслимин» фиркасе материалларын җентекләп өйрәнгән галим Айдар Хәбетдинов әле моннан егерме ел элек Габдрәшит хәзрәтне «татарның беренче сәясәтчесе» дип атаган, аны шул замандагы мөселман иҗтимагый хәрәкәтенең үзәк фигурасы икәнен әйткән, автономия принципларына тугры калган бердәнбер сәяси эшлекле булуын таныган. Айдар Хәбетдинов соңгы егерме елда рус һәм татар телләрендә Габдрәшит Ибраһим турында күп мәкаләләр язып бастырды,

алар Татарстанда гына түгел, Мәскәү матбагаларында да дөнья күрде. Лариса Усманова исә Габдрәшит Ибраһимның Япония чорын шунда барып өйрәнгән һәм шул турыда күп санлы хезмәтләр язган бердәнбер галимә. Соңгы елларда аның «Гасырлар авазы – Эхо веков» журналында Габдрәшит Ибраһим турында дистәләгән фәнни мәкаләсе басылып чыкты, Ерак Көнчыгышта мөселман-татарлар тарихына багышланган инглиз телендәге китабының бер өлеше Габдрәшит Ибраһим хакында иде. Әлфрид Бостанов исә якташы Габдрәшит хәзрәтнең Төркиядәге Бөгеределек авылында сакланган көндәлек күчермәсен Казанга алып кайтып, аны аерым китап итеп чыгаруы белән үзенчәлекле. Дөрес, бу тарихи көндәлек төрек галиме Ибраһим Мараш тарафыннан бу гасыр башында ук табылып, ул хакта матбугатта игълан ителгән иде, әмма Габдрәшит Ибраһимның «Бөгеределек көндәлеге» китап булып Казанда бары тик 2013 елда гына басылып чыкты һәм бу изге гамәлне яшь галим Әлфрид Бостанов башкарды.

1907 елда Габдрәшит Ибраһимов төрекчәдән тәрҗемә итеп, Петербугта бастырып чыгарган «Мең дә бер хәдис» китабы 2005 елда Казанда, «Раннур» нәшриятында кабат дөнья күрә, аны басмага галим Сәлим Гыйләҗетдинов әзерли. Китап авторы Гариф Бик булса да, тәрҗемә иткәндә Габдрәшит Ибраһим комментарий-шәрехләрне татар тарихыннан һәм тормышыннан алып, үзе яза, шуның өчен, хөкүмәткә каршы язган, патшага каршы котырткан, дип, аны хөкем итәләр, китапны җыеп яндыралар. Әмма йөз елдан соң бу китап яңадан милләткә әйләнеп кайта!

2011 елда исә гасыр буе көткән тагы бер вакыйга була – «Җыен» нәшриятының «Шәхесләребез» сериясендә «Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик җыентык» китабы басылып чыга, аны басмага Миркасыйм Госмановның шәкертләре әзерли. Бу китапта татар, төрек, япон, алман галимнәренең Габдрәшит хәзрәт турында фәнни язмалары, аның үзенең мөһим дип табылган хезмәтләре, тарихи документлар һәм сирәк фотолар урын алган, мәкаләләр татар һәм рус телләрендә бирелгән.

Башка татар тарихчылары да, үз чорларын һәм темаларын өйрәнгәндә, Габдрәшит Ибраһим белән бәйле материалларны табып дөньяга чыгардылар, шундыйлардан Искәндәр Гыйләҗев һәм Илдус Заһидуллинны атарга мөмкин. Шулай ук чирек гасыр Малайзиядә яшәгән милләттәшебез, галимә Әлмира Әхмәтова да фәнни хезмәтләрендә Габдрәшит Ибраһимга зур урын бирде, дөнья энциклопедияләре өчен аның турында фәнни мәкаләләр язды.

2015 елның июнендә, тарихта беренче тапкыр, Казанда Габдрәшит Ибраһимның иҗади эшчәнлегенә багышланган Халыкара фәнни конференция булды, анда Татарстан, Төркия һәм Япония галимнәре катнашты

һәм чыгыш ясады. 2017 елда тагы бер шатлыклы вакыйга булды – Казанда Габдрәшит Ибраһимның кызы Фәүзия Ибраһимованың «Аш остасы. Ханымнарга һәдия» дип аталган китабы ике телдә басылып чыкты. Китапны В.Г. Тимирясов исемендәге Казан инновация университеты 1915 елгы нөсхә буенча әзерләп бастырды. Китапны халыкка тәкъдим итүдә Габдрәшит Ибраһимның оныкчыгы, Төркия кунагы Нәслихан Арул Оксой да катнашты, бу нур өстенә нур булды. Шунысын да әйтергә кирәк, бу очрашу Габдрәшит Ибраһимның тууына 160 ел тулган көннәрдә булды, тарихи-мәдәни чаралар Казанның «Татар утары»нда һәм Мәрҗани исемендәге Тарих институтында үтте.

Шул ук елны «Безнең мирас» журналы да укучыларына зур бүләк ясады – 2017 елның гыйнвар саныннан башлап, Габдрәшит Ибраһимның «Ислам дөньясы» (Галәм-и Ислам) китабын бастыра башлады. Аны төрекчәдән татарчага галимә Асия Рәхимова тәрҗемә иткән, кереш сүзне дә ул әзерләгән. Бу титаник хезмәтнең беренче китабы дүрт ел буе журнал битләрендә басылып килде, 2021 елның гыйнварыннан исә икенче китабы басыла башлады. Кереш сүздән күренгәнчә, «Безнең мирас» журналы редакциясе Габдрәшит Ибраһимның бу китабын тулысынча татар телендә дә бастырып чыгарырга уйлый икән, бу инде чын мәгънәсендә Габдрәшит хәзрәтнең милләткә кайтуы булачак!

Бу олуг галимнең хезмәтләренә рус телендә дә ихтыяҗ бар икән – быел Казанда басылып чыккан «Мусульмане на Дальнем Востоке России: история и современность» китабында Габдрәшит Ибраһимның «Ислам дөньясы» китабының Ерак Көнчыгыш өлеше гарәпчәдән русчага тәрҗемә итеп бирелгән. Монда аның нигездә, 1908 елда Себер буенча Ерак Көнчыгыш тарафына сәяхәтенең Иркутск, Томск, Чита, Улан-Уде, Владивосток, Харбин, Манчжурия өлешләре урнаштырылган. Китапның төзүчесе, монография авторы тарихчы Алексей Старостин Габдрәшит хәзрәтнең энциклопедик дәрәҗәдә күзәтүләрен, шул чордагы мөселман-татарлар тормышын һәм ислам диненең торышын рус теле аша киң катлам укучыларга җиткергән.

Инде үземнең дә Габдрәшит Ибраһим темасына ничек зурлап тотынуымны язып үтәргә кирәк, бу хәлләр 2007 елда башланды һәм минем тормышымның аерылгысыз өлешенә әйләнде. Дөрес, мин аның турында элек тә укып, ишетеп белә идем, үзем дә 90-нчы еллардан заманында ул оештырган «Иттифак» фиркасен яңадан торгызып җитәклим, тарихта да аның исемен еш очрата идем. 2007 елның мартында, Германиягә китап ярминкәсенә килгәч, мин Мюнхен шәһәрендә себер татарлары белән очраштым, алар моннан йөз ел элек Габдрәшит Ибраһим ярдәмендә Себердән Төркиягә күчерелгән Бөгеределек авылыннан булып чыкты.

Бу татарлар алман илендә инде күптән яшиләр, әмма Төркия белән дә элемтәләрен өзмиләр икән. Фаяз Каплан дигән милләттәшемнең өстәлендә Коръән белән янәшә, Габдрәшит Ибраһим китапларын күреп, мин бик гаҗәпләндем, алар бу шәхесне олылап, һаман да татарчалап, «бабай» дип йөртәләр.

Бу татарлар мине Бөгеределек авылының йөзьеллык юбилеена чакырдылар, шул җәйдә уздырылачак икән. Мин моны Казанга, Бөтендөнья татар конгрессына кайтып әйттем, Мәдәният министрлыгы бу бәйрәмгә Татарстаннан зур делегация җибәрде. Мин дә бу тантанада катнаштым, чыгыш ясадым, Бөгеределек халкына үземнең «Күчем хан» китабымны бүләк иттем, Себердә яшәүче туганнарыннан күп сәламнәр тапшырдым. Чөнки аңа кадәр мин Себердә, Габдрәшит Ибраһимның туган якларында – Тара шәһәрендә, Омскида, ул яктагы татар авылларында булып кайттым, анда Габдрәшит хәзрәтнең 150 еллык гомер бәйрәмен мәчетләрдә Коръән укытып, зур залларда очрашулар уздырып билгеләп үттек. Шушы вакытлардан мин Габдрәшит хәзрәтнең тормышы һәм иҗаты белән ныклап кызыксына башладым һәм аны тарихчы һәм язучы буларак өйрәнергә тотындым.

Ул вакытта минем татар матбугатында Габдрәшит Ибраһим турында зур-зур язмаларым басылып чыкты: «Милләт бабасы» («Ватаным Татарстан», 2007, 5 май), «Татарның бөек мөһаҗире» («Мәдәни җомга», 2007, 8 июнь), «Төркиядә татар авыллары» («Шәһри Казан», 2007, 4–8 август), «Себердәге татар авыллары» («Мәдәни җомга», 2007, 13 июль–10 август), «Тубыл каласы таш кала...» («Шәһри Чаллы», 2008, 12 март–14 май), «Төркия: шәһәрләр һәм шәхесләр» («Мәдәни җомга», 2008, 11 июль–1 август), «Себер иленә сәяхәт» («Казан утлары», 2008, №8–10), «Истанбул шәхесе» («Мирас», 2008, №11).

Минем тарафтан Габдрәшит Ибраһимның тормышын һәм иҗатын өйрәнү алга таба да дәвам итте, болар барысы да диярлек вакытлы матбугатта яктыртыла килде. Алар арасында «Габдрәшит Ибраһим һәм исламчылык», «Габдрәшит Ибраһим һәм Тукай», «Габдрәшит Ибраһим укыган авылда», «Курган якларында Габдрәшит Ибраһим эзләре», «Томскида Габдрәшит Ибраһим эзләре», «“Һиҗрәт” романында Габдрәшит Ибраһим образы һәм Япония темасы», «Япония-Татарстан бәйләнешлары», «Великий татарский миссионер», «Габдрәшит Ибраһим – Япониядә татарны танытучы», «Габдрәшит Ибраһимның Төркиядә һәм Германиядә сәяси эшчәнлеге (1910–1915)», «Габдрәшит Ибраһимның Европадагы сәяси эшчәнлеге (1915–1916)» һәм бу темага башка язмаларым бар иде.

Моннан тыш ул елларда Габдрәшит Ибраһимов турында махсус докладлар белән төрле Халыкара фәнни конференцияләрдә катнаштым.

2008 елның 3–5 апрелендә Төркиянең Истанбул шәһәрендә үткән «Төрки әдәбиятта Истанбул» дип аталган Халыкара Симпозиумда «Габдрәшит Ибраһимов иҗатында һәм тормышында Истанбул» дигән темага доклад ясадым. 2008 елның 23–25 октябрендә Казан шәһәрендә үткәрелгән «Татар галимнәренең ислам үсешенә керткән өлеше» дип аталган фәнни конференциядә «Габдрәшит Ибраһимовның милләт һәм ислам үсешенә керткән өлеше» дигән темага доклад ясадым. 2008 елның 29–30 ноябрендә Тубыл шәһәрендә үткән «Выдающиеся деятели тюрко-татарского мира XIX–XX вв. и их роль в научной и общественной жизни сибирских татар» дип аталган, Габдрәшит Ибраһимның 150 еллыгына багышланган фәнни конференциядә Габдрәшит хәзрәт турында «Татарның бөек миссионеры» («Великий татарский миссионер») дип аталган доклад ясадым. 2012 елның 22–23 май көннәрендә Төркиянең Бөгеределек авылында һәм Җиһанбәйле илчесендә Габдрәшит Ибраһимга багышланган мәдәни чараларда, Кония шәһәренең Селчук университетында уздырылган фәнни конференциядә катнашып, чыгышлар ясадым, аның туган яклары турында фотоальбомның презентациясен күрсәттем. Бу тантаналарда Габдрәшит Ибраһим иҗатын өйрәнүче һәм пропагандалаучы галимнәргә, шул исәптән, миңа да, Габдрәшит Ибраһим исемендәге махсус бүләк тапшырылды. Шулай ук 2015 елның июнендә Габдрәшит Ибраһимга багышлап Казанда узган Халыкара фәнни конференциядә, 2017 елның апрелендә аның кызы Фәүзия Ибраһимның китабын тәкъдим итү чараларында да катнашып, чыгышлар ясадым. 2018 елның 23–24 июлендә Казанда, Мәрҗани исемендәге Тарих институтында узган «Япония-Татарстан багланышлары» дип аталган Халыкара фәнни конференциядә «“Һиҗрәт” романында Габдрәшит Ибраһим образы һәм Япония темасы» дип аталган темага доклад ясадым. 2019 елның 15 ноябрендә Томски шәһәренең Татар мәдәният үзәгендә уздырылган «Хәмитов укулары»нда катнашып, «Томскида Габдрәшит Ибраһим эзләре» дип аталган темага чыгыш ясадым.

Һәм ниһаять, ун елдан артык эзләнүләрем нәтиҗәсендә, мин Габдрәшит Ибраһим турында ике китап язып бастырдым – «Һиҗрәт» тарихи романы һәм «Габдрәшит Ибраһим – милләтнең хокук яклаучысы» дип аталган фәнни-популяр язмалар җыентыгы. 480 битле, үзе өч китап-трилогиядән торган «Һиҗрәт» китабы башта үзебезнең хисапка Казанда, 2017 елда басылып чыкты, икенче тапкыр аны 2020 елда Татарстан китап нәшрияты чыгарды, анысы 560 бит. Ә «Габдрәшит Ибраһим – милләтнең хокук яклаучысы» фәнни-документаль китабым 2021 елда дөнья күрде, аны да үз хисабыбызга чыгардык. Бу китапларны язар өчен миңа Россия һәм чит ил архивларында да эшләргә, Себердә һәм Төркиядә яшәү-

че милләттәшләрем белән бик күп очрашулар уздырырга, Бөгередәлек авылы һәм Кония шәһәрләрендә өйдән-өйгә йөреп, йөз ел элек һиҗрәт кылган татарларның шәхси архивларын өйрәнергә туры килде. «Һиҗрәт» китабы басылып чыккач, мин аны күтәреп, тагы Себергә, Төркиягә чыгып киттем, Омск, Тара шәһәрләрендә, Үләнкүл авылында, Төркиянең Бөгередәлек авылында, Анталиядә, Искешәһәрдә, Татарстанның Чаллы, Түбән Кама, Әлмәт шәһәрләрендә бу тарихи китапның презентацияләре узды. Хәзер бу китапларны төрекчәгә һәм башка телләргә тәрҗемә итү турында сүзләр бара.

Габдрәшит Ибраһимның бай мирасын өйрәнү дәвам итә. Эшләгән эш күп кебек күренсә дә, эшлиселәре тагы да күп... Дөньяның бер генә илендә дә Габдрәшит хәзрәтнең музее юк, архивы бер урынга тупланмаган, аның исемендә урамнар, премияләр дә юк, һич югы «Габдрәшит Ибраһим укулары» дип аталган фәнни җыеннар да юк. Себер моны күтәрә алмый, чит илләрдә дә бу тема галимнәр өчен генә кирәк, димәк, Габдрәшит хәзрәтне күтәрү тагы Казанга, безгә кала...

Аллаһы Тәгалә Габдрәшит хәзрәткә озын гомер бирә – ул 87 яшендә, Токиода, үзе тәрбияләгән татар һәм япон мөселманнары арасында бакыйлыкка күчә, шунда җирләнә. Ул кайда гына яшәсә дә, иманына һәм милләтенә тугры булып кала – мөселман-татар булып яши, мәңгелеккә дә шул рәвешле – Гомәр улы Габдрәшит булып күчә... Үз бәйсез дәүләте булса, аның ханы-солтаны булырлык шәхес безгә ничек яшәү һәм көрәшү үрнәген калдырып китә...

Габдрәшит хәзрәт, дин, дип, милләтен ташламый, милләт, дип, диннән китми, икесен дә тигез алып бара, безгә дә шул юлны үрнәк итеп калдыра. Остазыбызның урыны җәннәттә булсын, ерак Япон илендәге кабере нур белән тулсын, эчкерсез догаларыбыз, туган яктан искән җилләр белән бергә, аның рухына барып ирешсен! Амин!

Әдәбият

1. Бостанов Әлфрид. Кереш сүз / Габдеррәшит Ибраһим. Бөгределек көндәлеге. Казан, 2013.

2. Бәйрәмова Фәүзия. Туран иле. Казан, 2008.
3. Бәйрәмова Фәүзия. Милләт һәм дәүләт. Казан, 2009.
4. Бәйрәмова Фәүзия. Дала Атлантидасы яки эчкен татарлары. Казан, 2013.
5. Бәйрәмова Фәүзия. Милләт тарихы. Казан, 2016.
6. Бәйрәмова Фәүзия. Һиҗрәт. Тарихи роман. Казан, 2017.
7. Бәйрәмова Фәүзия. Милләт язмышы. Казан, 2020.
8. Бәйрәмова Фәүзия. Габдрәшит Ибраһим – милләтнең хокук яклаучысы. Казан, 2021.
9. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1992.
10. Галимуллин Фарит. Публицистические произведения Г.-Р. Ибрагимова как источники для изучения татарского общественно-политического движения (начало XX в.). Рукопись диссертации, библиотека Казанского Государственного университета (Габдрәшит Ибраһимов буенча диссертация кулъязмасы, Казан дәүләт университеты китапханәсендә саклана). 2003.
11. Галимуллин Фәрит. Габдерәшит Ибраһимның тормыш юлы / Габдерәшит Ибраһим. Казан, 2011.
12. И.А. Гилязов, Л.Р. Гатауллина. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны. Казань, 2014.
13. Госманов Миркасыйм. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Казан, 1984.
14. Госманов Миркасыйм. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Казан, 1994.
15. Ибраһимов Габдеррәшит. Дәүре галәм (Дөнья тирәли). Тәрҗемәи хәлем. Казан, 2001.
16. Ибраһим Габдерәшит. Фәнни-биографик җыентык. Казан, 2011.
17. Ибраһим Габдерәшит. Бөградәлек көндәлеге. Казан, 2013.
18. Ибраһимова Фәүзия. Аш остасы. Ханымнарга хәдия. Казан, 2017.
19. Исхакый Гатаулла. Габдрәшид хәзрәт Ибраһимов. Казан утлары, 1994, № 5.
20. Кәримуллин Әбрар. Язмыштан узмыш...// Идел, 1990, № 5–6.
21. Кәримуллин Әбрар. Япония вә төрки-татарлар // Социалистик Татарстан, 1991.
22. Мусульмане на Дальнем Востоке России: история и современность. Казань, 2021.
23. Мәһдиев Мөхәммәт. Тарихи кыңгыравык // Мирас, 1992, № 8.
24. Тюркоглу Исмаил. Себерияле мәшһүр сәяхәтче Габдерәшит Ибраһим / Габдерәшит Ибраһим. Казан, 2011.
25. Тәүфикъ Әйди. Габдрәшит Ибраһим // Идел, 1991, № 1.

26. Усманова Диляра. Габдерашит Ибрагим и журнал «Der Neue Orient»: недолгое сотрудничество / Габдерәшит Ибраһим. Казан, 2011.
27. Усманова Лариса. Габдерәшит Ибраһим Япониядә / Габдерәшит Ибраһим. Казан, 2011.
28. Хабутдинов Айдар. Лидеры нации. Казань, 2003.
29. Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. Нижний Новгород, 2003.
30. Шихова М.Х. Село Яланкуль и его жители – потомки Авасбакы-шейха. Шаджара. Омск, 2018.
31. Abdurresid Ibrahim. Alem-i Islam ve Japonyada Islamiyetin Yayilmasi. cild II. Istanbul, 2003. Abdurresid Ibrahim. Alem-i Islam. Konya, 2012.
32. Abdurresid Ibrahim. Alem-i Islam ve Japonyada Islamiyetin Yayilmasi. cild I. Istanbul, 2003.
33. Abdurresit Ibrahim. Uluslararasi Abdurresit Ibrahim ve Turk-Japon iliskieleri bilgi soleni 22–23 mayis 2012. Konya. BILDIRILER. Konya, 2012.
34. Ismail Turkoglu. Sibiryali Meshur Seyyah ABDURRESID IBRAHIM. Ankara, 1997.
35. Ali Merthan Dundar. Panislamizmden Buyuk Asyaciliga. Istanbul, 2006.
36. Ali Merthan Dundar. Japonyada turk izleri. Ankara, 2008.
37. Toplumsal Tarih. Turkya. 1995, Nomer – 19–20.
38. Larisa Usmanova. The turk-tatar diaspora in northeast asia. Tokyo, 2008.
39. Sebastian Cwiklinski. Abdurresid Ibrahim’in Birinci dunya sabasinda Almanya ve Isvec’teki faaliyetleri / Abdurresit Ibrahim. Uluslararasi Abdurresit Ibrahim ve Turk-Japon iliskieleri bilgi soleni 22–23 mayis 2012. Konya. BILDIRILER. Konya, 2012.
40. ГАОО. Ф. 10. Тасв. 4. Эш 412.

Тәэминә Биктимирова

ИСЛАМИЯТ ГАЛИМЕ

Кылган гамәлләре һәм дөньяга карашы, таланты белән халкыбыз тарихында һич тә югалмаслык урында булырга тиешле олуг шәхесләребез арасында исламият галиме, нәшир һәм мөхәррир, мәшһүр мөгаллим Кәшшафетдин хәзрәт Тәрҗемани да бар.

Аның гомер юлы 1877 елның 22 июлендә Казан губернасы Спас өязе (Татарстанның хәзерге Әлки районы) Иске Әнҗерә авылында башлана. Әтисе – Кыяметдин Камалетдин улы 90 яшенә кадәр Иске Әнҗерә авылының мулласы, әнисе Мәгъмүрә Гатаулла кызы остабикәсе булып, халыкка игелекле хезмәт күрсәтеп яшәгән хөрмәтле затлар булганнар икән. Әйтеп үтим, Кыяметдин мулланы, яхшылыкның кадерен белгән авылның игелекле кешеләре, колхозлашу чорында да, һәртөрле җәберләнүләрдән саклап кала алганнар.

Башлангыч белемне үз әтисеннән ала Кәшшафетдин, соңрак әтисе аны Казанга, үзе белем алып чыккан атаклы Мәрҗани мәдрәсәсенә илтә. Сәләтле бала мәдрәсәне уңышлы тәмам итә һәм шунда ук мөгаллим булып кала.

Күп тә үтми, яшь мөгаллимне Яңа Бистәдәге 1805 елдан бирле эшләп килгән унберенче Җәмигъ мәчетенә имам итеп сайлыйлар. Имамлык вазифасын уңышлы башкару белән бергә, ул үз йорты ишегалдында махсус бина салдырып, мәдрәсә дә ачып җибәрә. Архив материалларыннан күренгәнчә, ул мөгаллим һәм имамлык вазифаларын 1904–1917 елларда дәвам иткән.

Шунысы да мәгълүм, мәдрәсә Кәшшафетдин хәзрәтнең тырышлыгы белән Казанның иң алдынгы уку йортларының берсенә әверелә. Ул 4 сыйныфлы булып, анда Коръән, дин белеме, Ислам тарихы, хокук, гарәп теле һәм грамматикасы белән беррәттән, ана теле, арифметика, матур язу, география һ.б. фәннәрдән төпле белем бирелгән. Шәкертләрнең күбесе Казан, Сарытау, Вятка һәм Самара губерналарыннан килгән яшьләрдән торган икән. Кәшшафетдин Тәрҗемани белән бергә мәчет һәм мәдрәсәдә киң тәҗрибәле һәм белемле белгечләр – Әхмәтҗан Исхаков, Әхмәт Урманчеев, Мөбарәкҗан Мансуров кебек танылган дин галимнәре эшләгән. Мәдрәсәдә укуларның җәдиди булуын әйтү дә урынлы булыр сыман.

Шушы елларда аның Галимҗан Баруди җитәкчелегендә чыга торган «Әд-дин вә әл-әдәб» журналында иҗади хезмәттәшлеге дә башланып китә.

Тагын архив материалларына мөрәҗәгать итик, чөнки документ алдынгы карашлы мөгаллимнәрнең нинди шартларда эшләгәнен ачык күрсәтә.

Казан губернасы халык училищелары директоры Н.А. Феликсов 1907 елның 5 маенда Казан уку округы попечителе А.Н. Деревицкийга язган хатында болай дип күрсәтә: «Миңа килеп җиткән мәгълүматларга караганда, Яңа Бистәдәге Якупов мәдрәсәсендә (бу Галимҗан Барудиның бертуган энесе Салихҗан Баруди эшләгән мәдрәсә) мөгаллимнәр өчен курслар ачылган. Курсларда аларга мөселман дине буенча гына түгел, ә бәлки тарих, география, арифметика, геометрия, педагогика фәннәре укытылачак икән. Курсларда Салихҗан Галиев белән Тәрҗемановтан башка Галимҗан Галиев (ягъни Мөхәммәдия мәдрәсәсе) укытучылары дәресләр бирәчәкләр һәм сүз әле тагын укыту программалары хакында да барачак икән. Курслар тиешле рөхсәт белән ачылмаганга... мин бу хакта губернаторга да хәбәр җибәрдем» [ТР МА. Ф. 92. Тасв. 2. Эш 7084. Б. 3.; Медресе: 2007. С. 319]. Курсларны ачу өчен ничә мәртәбәләр рөхсәт сорап та бер генә тапкыр да уңай җавап бирелмәвен Феликсов күрсәтеп торырга кирәк санамаган, ахры.

Чынлап та курслар «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә ачыла һәм Казан, Уфа, Вятка һәм башка губерналардан 60лап мөгаллим килә. Тик, ни кызганыч, өметләр җимерелә. Фәннәрне укытуда фикер алышырга, белемнәрен күтәрергә дип өметләнгән мөгаллимнәр укыган мәдрәсә бинасын 24 май көнне 60 городовой чорнап ала. Бинада тентү ясала, барлык дәреслекләр һәм мөгаллимнәрнең язмалары, дәфтәрләре тартып алына. Хәтта, мәдрәсә бинасы ябылып куела. Мөгаллимнәрдән сорау алына һәм тиз арада күбесе Казаннан сөрелә.

Бу документ үзе генә дә Тәрҗемани кебек хәзрәтләребезнең, күренекле зыялыларыбызның нинди шартларда татар мәгарифен үстерү өчен авыр көрәшләрен күрсәтә. Ә Кәшшафетдин исә гомере буена Галимҗан, Салихҗан Галиевләрнең фикердәше, хезмәттәше булып кала.

1915 елны Кәшшаф Тәрҗемани үзенең остазы «Шиһабетдин Әл Мәрҗани хәзрәтләренең тууына 100 ел тулу мөнәсәбәте илә» Шәһәр Шәрәф, Габдулла Гыйсмәти, Таһир Ильяси, Газиз Гобәйдуллиннар белән берлектә зур кыйммәткә ия булган хатирәләр җыентыгы хәзерләүдә тырышлык күрәсәтә. Аның шушы мәҗмугада «Мәрҗанинең мәсаиле игътикадиядә тоткан юлы» дип исемләнгән язмасы галимнең иман гыйльме тәүхид, Кәлям, Ислам фәлсәфәсе, Аллаһы Тәгаләнең сыйфатлары, галәм яратылышы, пәйгамбәрләрне олылау, ислам хакимнәренә, шәригать һәм хикмәт мәсьәләләренә карашларын җентекләп тикшерүгә багышланган [Мәрҗани: 1915. Б. 222–271].

Февраль революциясеннән соңгы чор – татар халкының милли азатлыкка өметләнеп көрәшкән чоры. Татарның иң күренекле, иң алдынгы шәхесләре үз дәүләтебезне торгызу омтылышы белән яшиләр, бергәләп

киңәшү өчен бер-бер артлы съездлар үткәрәләр. Милли Мәҗлес оештырыла, Идел-Урал штаты төзү идеясе күтәрелә. Шушы көрәшчеләр арасында Кәшшафетдин хәзрәт тә иң алгы сафта бара. Ул үзен дини һәм милли хокуклар өчен көрәшче буларак таныта, 1917 елгы Бөтенроссия мөселман корылтайларының барысында да һәм Милли Мәҗлес эшендә катнаша, Эчке Россия һәм Себер мөселманнарының Милли идарә әгъзасы итеп сайлана. Дин әһелләренең тормышларын яхшырту, дини корылмаларның һәм алар каршындагы уку йортларының төзеклеге турында кайгырту мәсьәләләрен алга куйган «Мөселман руханилары иттифагы» Уставын һәм документларын әзерләгәндә дә башлап йөрүчеләрнең берсе була.

Кәшшафетдин Тәрҗеманинең милли берләшүгә һәм иҗтимагый-мәдәни үсешкә юнәлдерелгән эшчәнлеге фикердәшләре арасында киң яклау таба. 1917 елда СССРның Европа өлеше һәм Себер мөселманнары Мәркәз Диния нәзарәтенә казый итеп сайлануы шул хакта сөйли дә инде. Ул инде гаиләсе белән Өфегә күчеп килә. Бу урында хәзрәтнең гаиләсе хакында искәртеп китсәк тә артык булмас. 1913 елны яшьли никахлашкан хатыны Хәдичә ханым вафатыннан соң, ул Галимҗан Барудиның туганы Гайшә Хөсәен кызына өйләнә. Бу никахтан Мәрьям һәм Сара исемле ике кыз баласы да була. Хәдичә ханым белән уртак ир баласы – Идрис Тәрҗеманов – ялгышмасам, Бөек Ватан сугышында һәлак була.

Икенче никахы гомер буе бергә-бергә эшләгән, 1917 елда мөфти булып сайланган Галимҗан Баруди белән араларын тагын да якынайта. Алар Диния нәзарәтенең эшен шулай бергә алып баралар. Озак та үтми, Кәшшафетдин Тәрҗемани мөфтинең рәсми урынбасары булып та сайлана, 1920–1930 елларда Уфадагы «Госмания» мәдрәсәсенең алыштыргысыз мөдәррисе дә була ул.

1921 елда Идел буенда һәм бигрәк тә Татарстанда коточкыч ачлык башлангач, Диния нәзарәтенең Г. Баруди җитәкчелегендә халыкны ачлык афәтеннән коткару планы эшләнә. Диния нәзарәтенең Мәскәү шәһәрендә өч кешедән торган вәкаләтле комиссиясе барлыкка китерелә. Кәшшафетдин хәзрәт Үзәк Диния нәзарәтенең Ачларга һәм ятим балаларга ярдәм итү буенча вәкаләтле комиссиясе рәисе вазифасын үз өстенә ала. Чөнки хәзер Диния нәзарәтенә Үзәктә оештырылган ачларга ярдәм комитеты (Помгол) белән бергәләп эшләргә кирәк була. Чөнки бары тик бу оешма аркылы гына чит ил мөселманнары белән бәйләнешкә керергә мөмкин була. 1921 елның ноябрендә Галимҗан Баруди белән бергә шушы эшне юлга салу максатында Кәшшафетдин Тәрҗемани Мәскәүгә килә. Ярдәм комитетына күренекле дин әһелләре дә чакырыла. Мөселман дөньясында зур абруй казанган дин галимнәреннән Таһир хәзрәт Ильяси, Гобәй-

дулла Буби – Төркиягә, Садыйк хәзрәт Иманколый Урта Азиягә ярдәм җыярга китәләр. Мисыр, Маньчжурия, Финляндия, Кытай, Әфганстанга ярдәм сорап үтенеч хатлары җибәрелә. Бу тырыш хезмәтнең нәтиҗәләре дә шактый сизелә. Бу урында эмиграциягә китәргә мәҗбүр булган ватандашларыбызның ярдәмен дә олы рәхмәт хисләре белән искә алу һич тә артык булмас.

Аллаһның рәхмәте булсын, мөселман илләреннән ярдәм җибәрелә дә. Бу хакта Таһир хәзрәт Ильяси хакында язылган мәкаләмдә дә әйтеп киткән идем инде. Әмма татар халкын ачлыктан коткаруда изге эш кылган шәхесләребезнең исемнәрен күбебез белми дә бит әле.

Кәшшафетдин хәзрәт «Ачларга ярдәм» комитетында 1923 елның ахырына кадәр эшли. 1924 елның август аенда Кәшшафетдин Тәрҗемани мөхәррирлеге һәм нәширлегендә «Ислам» мәҗәлләсе, ягъни журналы чыга башлый, ләкин 1927 елның ахырында аның чыгу туктала. Бу хәлне журналның авторларына, дингә карата һөҗүм якынаю белән генә аңлатып буладыр. Тик шунысы ачык: «Ислам» мәҗәлләсе һәм аның җаваплы мөхәррире Кәшшаф казый Тәрҗемани дөньякүләм танылa. Өфедәге Диния нәзарәте СССРның барча мөселманнары мәркәзе булып китә. Моны изге берләшү дип бәһаләргә мөмкиндер.

1926 елның март азагында Диния нәзарәтенә Согуд Гарәбстаны Мәккә шәһәреннән, ягъни Ислам динебезнең бишегеннән тарихта беренче мәртәбә буларак бөтен дөнья мөселманнары конгрессына чакыру килә. Кәшшафетдин хәзрәт шунда ук Мәскәүгә барып, Тышкы эшләр халык комиссары Г.Н. Чичериннан вәкилләр җибәрү өчен рөхсәт алып кайта. 27 апрельдә Өфедә мөселманнарның рәсми җыелышы үткәрелә. Кәшшафетдин казый, Мәккә-Мәдинә вә бөтен Гарәбстан тарихы, вә дини хәлләре турында киң мәгълүматлы чыгыш ясый. Ниһаять, 6 май көнне СССР мөселманнарыннан җиде вәкил – мөфти Ризаэддин Фәхреддин, Кәшшафетдин Тәрҗемани (Диния нәзарәтеннән), Габдрахман Гомәри (Әстерхан), Таһир Ильяси (Казан), Габделхак карый Габделрафик (Төркестан мөселманнарыннан), Мәһди Мәгъкули (казакъ халкыннан), Мөсәҗәлетдин Хәлил (Кырымнан) юлга чыгалар һәм нәкъ 1 айдан Мәккә шәһәренә барып җитәләр.

Конгрессның эше һәм анда безнең делегатларның эшлекле катнашулары хакында «Ислам» журналының 1926 елдагы 8 (20) санында җентекләп язылган. СССРдан барган вәкилләр барысы да Конгрессның эшендә, аерым алганда, төрле комиссияләргә сайланып, актив катнашканнар. Кәшшафетдин Тәрҗемани җитәкчелегендәге өченче комиссия Конгресста каралган иллегә якын мәсьәлә буенча резолюция проектларын әзерли, шуларның күпчелеге гомуми мәҗлестә кабул ителә. «Кон-

грессның әһәмияте дини берләшүгә нигез салуындадыр», – дип аңлата соңыннан хәзрәт.

Мәккәдән кайткач, Диния нәзарәтендә СССРның бөтен өлкәләреннән килгән вәкилләрнең җыелышы үткәрелә. Анда мәркәз Диния нәзарәтенә яшерен сайлаулар үткәрелә. Кәшшафетдин хәзрәт үзенең фидакяр хезмәте белән мөселманнар арасында шундый зур хөрмәт казана ки, сайлауларда мөфти Риза Фәхреддингә караганда да күбрәк тавыш җыя. (Р. Фәхреддингә 350 ак, 36 кара (шар), Кәшшаф Тәрҗеманигә – 368 ак, 21 кара (шар).

1936 елның 12 апрелендә Ризаэддин хәзрәт Фәхреддин вафат булганнан соң, мөфтилек вазифасы тулысынча Кәшшафетдин Тәрҗеманига күчә. Тик 1936 елның июлендә, кайбер мәгълүматларга караганда – 1938 елның 17 октябрендә, Кәшшафетдин хәзрәт Тәрҗемани кулга алына. Истәлекләргә караганда, ул төрмәдә дә, лагерьда да тоткыннарның хөрмәтен казанган, аны олылылап, хөрмәт иткәннәр. Гаделсезлектән арыган йөрәге тибүдән туктагач, тоткыннар аның җәсәден үзләре күтәреп, тәкъбир әйтеп каберенә мөселманча куялар. Бу хәл ГУЛАГ тарихында бердәнбер, диләр.

Халкыбызның гадел көрәшчесе, дин белгече, галим хәзрәтнең гомере шулай киселә. Сүзебез аның рухына дога булып барсын.

Әдәбият һәм чыганаклар

1. Медресе Казани XIX – начало XX вв. Казань: «Гасыр», 2007.
2. Мәрҗани. Казан: «Мәгариф матбагасы», 1915.
3. ТР МА. Ф.92. Тасв. 2. Эш 7084.

Хәмидә Гарипова

АНЫҢ ЯЗМЫШЫ – ХАЛЫК ЯЗМЫШЫ

Мәшһүр якташым, танылган җырчы, ТАССРның халык артисткасы Галия Кайбицкаяның Кайбыч район үзәгендә күркәм музее эшләп килә. Анда бүген дә төрле тәрбияви-мәдәни чаралар уза. Халкыбыз хәтереннән мәңге җуелмас сандугачыбызның нәсел тамырлары сакланган төбәгендә аны онытмыйлар. Туган тел язмышы кыл өстендә торган, затлы сәхнәбезне арзанлы чүп-чар басып алырга омтылган, шул рәвешчә тамашачының зәвыгын бозу куркынычын тудырган бүгенге көндә, республикабызның мәдәни тормышында зур эз калдырган Галия апабызны искә алу урынлы булыр.

Олы йөрәк – кече күңел

Татар халык җырчысы Галия Кайбицкая – күренекле якташым, якын күргән кешем ул минем. Аның әтисе Мотыйгулла хәзрәт – Кече Кайбычта туып үскән, Каһирәдә белем алган, «Мотыйгыя» мәдрәсәсен оештырып, анда мөдәррислек һәм мөгаллимлек иткән, ятим Апушны үз канаты астына сыендырып, аңа тирән белем, күркәм тәрбия биреп, талантын ачып, татар халкының күренекле шагыйре Тукай дәрәҗәсенә күтәрелергә ярдәм иткән мөхтәрәм шәхес. Әтисенең туган җиренә хөрмәт йөзеннән, Галия апабыз яшь чагында ук Кайбицкая тәхәллүсен алган.

Миңа Галия апа үзе исән чагында аның белән якыннан аралашу бәхете елмайды. Кайчандыр Салих Сәйдәшевтән калган җыйнак кына фатирында яшәде ул, кайбычлыларга ишекләре һәрвакыт ачык булды. Нурлы карашлы, якты йөзле, нәфис гәүдәле, юмарт, гади, олы йөрәкле, кече күңелле ханым иде. Үзен беркайчан да зурга куймады, башкаларга игелекле булуы белән аерылып торды. Җаекта Мотыйгулла хәзрәт өенә кунакка кергән шәкерт, Тукайның, нәни Галиянең бишегенә иелеп, шаккатып: «Сөбханалла, машалла! Күрегезче, еламый бит бу нарасый, җырлап ята. Мөгаен җырчы булыр», – дип юраганы юш килүе турында тәмләп сөйләве, «Апуш-Тукай булмас иде, Мотыйгулла булмаса», дип кабатлавы әлегәчә исемдә. Шәхси тормышында зур югалтулар кичерә, хаксызга рәнҗетелүләргә дучар ителә Галия апа. Коточкыч репрессияләре белән талантлы шәхесләр күңеленә яра салган шомлы еллар шаукымы аны да читләтеп узмый. Иҗат чишмәләре ургып агуга, опера һәм драма театрлары сәхнәләрендәге тырыш хезмәте белән милли сәнгать диңгезендә юл ярып баруына, халык сөеклесе, бик популяр һәм гаять талантлы актриса булуына карамастан, Татарстан обкомында зур кәнәфи биләгән

бер хөсетле татар түрәсе, Галиянең мулла кызы булуын сәбәп итеп, аңа «СССРның халык артисткасы» исемен бирдертми. Җырчының олы улы, татар милли архитектурасына нигез салучы, архитектура фәннәре докторы, РААСН мөхбир-әгъзасы, профессор Сәяр ага Ситдыйков, Галия апаның Кайбычтагы музеендагы бер очрашу вакытында: «Әни үзенең халыкны рухландыручы, аның күңелен сугаручы, җәмгыятькә кирәкле һөнәр иясе булуын аңлап иҗат итте. Бу аңа чиксез авырлыкларга бирешмәскә көч бирде. Дин әһеле кызы булуы аркасында, совет заманы түрәләренең әнине мораль яктан изүен, каныгуын, көнчелек белән «тәгәрмәчкә таяк тыгу»ын, нахакка күз яшьләре түктерүен хәтерлим. Авызы тулы кан булса да, чит-ятлар алдында түкермәде ул. Күз яшьләрен йотып, сәхнәгә шат елмаеп, көр күңел белән чыгарга үзендә көч тапты. Газаплы сугыш чорында, халкыбыз ачлы-туклы михнәт чиккән елларда әни тамашачыга рухи ныклык бирергә омтылды. Тарих барысын да үз урынына куйды: әнигә тәтемәгән шәхси бәхетне безгә – балаларына татырга насыйп булды», – дип сөйләгән иде. Эчендә ачы хәсрәт уты кайнаганда да, Галия апабыз үз иҗатының халыкка кирәк булуын, аның рухын сугаруын тирәнтен аңлап, җаны-тәне белән бирелеп хезмәт куйган шәхес.

Беренче адымнар

1923 елда Галия Төхфәтуллина апасы Әминә, абыйсы Әдһәм белән Җаектан Казанга килә. Калага аяк басуга, Тукай каберенә барып, үз туганнарыдай якын күргән шагыйрьнең рухына дога кылалар. Туташлар Татар театр техникумына укырга керә. Галия студент чагында ук драма театрындагы музыкаль спектакльләрдә катнаша башлый.

Тирән белемгә омтылган сәләтле кыз бераздан Көнчыгыш музыка техникумына кабул ителә. Данлыклы композитор Сәйдәш Галиягә җыр дәресләре бирә. Яңарак кына аякка басып килүче татар театры җитәкчесе, режиссер Кәрим Тинчурин өметле яшь туташка Мирхәйдәр Фәйзинең «Галиябану» спектаклендәге төп рольне ышанып тапшыра. Галиянең ихлас уйнавын ошатып, театрга эшкә чакыра. Тәүге адымнарын атлаучы музыкаль театр сәнгатенең күренекле эшлекләләре: драматурглар – Кәрим Тинчурин, Мирхәйдәр Фәйзи, композиторлар – Салих Сәйдәш, Солтан Габәши, актерлар – Хәлил Әбҗәлилов, Фатыйма Ильская, Гөлсем Болгарскаялар белән бер казанда кайнау Галиянең иҗади үсешенә, киләчәктә халык күңелендә тирән эз калдырачак милли җанлы актриса, көчле рухлы шәхес булып формалашуына уңай йогынты ясый. Ул үзенең моңлы йомшак тавышы, көләч йөзе, җылы мөгамәләсе, нәзакәтлелеге, тәрбиялелеге, чибәрлеге, тирән хисләрне сизгер йөрәге аша үткәреп, тамашачы хозурына тапшырып, аларның күңелен кузгата алуы белән аерылып тора. Музыкаль драмалардагы җырлы-моңлы, кайчакта

дәртле-шаян, кайвакытта гамьле-моңсу образларны үзенә генә хас ягымлылык, эчкерсез җылылык белән җиренә җиткереп башкарып, халык арасында таныла ул. Фәйзинең «Асылъяр»ында – Ләлә, Тинчуринның «Казан сөлгесе»ндә – Мөршидә, «Зәңгәр шәл»дә – Мәйсәрә, «Кандыр буе»нда – Гөләндәм, «Сүнгән йолдызлар»да – Сәрвәр... Тырыш хезмәт җимешләре озак көттерми, актрисада рольдән рольгә үсеш күзәтелә. Мәдәни җәмәгатьчелек актив иҗат итүче актрисаның хезмәтен уңай бәяли. Ф. Бурнашның «Таһир белән Зөһрә» спектаклендә Галиянең уенын күргән Һади Такташ, «Кызыл Татарстан» гәҗитендә: «Татар сәхнәсендә тагын бер йолдыз кабынды», – дип язып чыга. Музыкаль драмаларның бизәген генә түгел, үзәген тәшкил иткән көйләренең күбесен Сәйдәш Галия тавышын күздә тотып иҗат иткәнлеге билгеле.

Опера сәхнәсендә балку

1940-еллар башында милли җанлы татар зыялылары үзебезнең опера театрын оештыру идеясе белән яна. Татарстан Өлкә комитеты җитәкчелеге әлеге идеяне күтәреп ала һәм күркәм башлангычны гамәлгә ашыру мөмкинлеген тудыра. Һөнәри белемле милли кадрлар әзерләү зарурияте көн кадагына баса. 1934 елда Чайковский исемендәге Мәскәү консерваториясе каршында Хәмит Төхвәтуллин (Галия апаның абыйсы) җитәкчелегендә ачылган беренче татар опера студиясенә бер төркем талантлы яшьләр: Ситдыйк Айдаров, Салих Сәйдәшев, Җәүдәт Фәйзи, Мәрьям Рахманкулова, Мөнирә Булатова, Усман Әлмиев, Сара Садыйкова, Нияз Даутов, Фәхри Насретдинов, Асия Измайлова, Зөһрә Байрашова, Галия Кайбицкая сайлап алына. Бер дигән вокал мөмкинлекләренә һәм актерлык сәләтенә ия, Татар драма театры сәхнәсендә тугыз ел дәвамында җырлы рольләр башкарып шомарган Галия студентлар арасында кыйммәтле йөзек кашыдай балкый. Консерваториядә уку аның дөньяга карашын үзгәртә, фикерләү дәрәҗәсен яңа баскычка күтәрә, күңел офыкларын киңәйтә, вокал мөмкинлекләрен камилләштерә. 1939 елда, укуын уңышлы тәмамлап, труппа составында ул Казанга кайта.

Опера театры сәхнәсенә тәүге аяк басуына карамастан, Галия югалып калмый. Милли опера сәнгатенең үз традицияләрен булдыруда армый-талмый, илһамланып эшли. Озак та үтми, яңа ачылган милли опера театрының әйдәп баручы солисткасына әверелә. 1940–50 елларда куелган барлык татар операларында, музыкаль комедияләрдә диярлек төп рольләрне Галия башкара. «Түләк»тә – Сусылу, «Башмагым»да – Сәрвәр, «Качкын»да – Рәйханә, «Наемщик»та – Гөлйөзем һ.б. 1939–1941 елларда Опера театрында биредә әдәби бүлек мөдире булып эшләгән шагыйрь Муса Җәлилнең «Алтынчәч» (композиторы – Нәҗип Җиһанов) операсында төп партияне җиренә җиткереп башкаруы Кайбицкаяга алкышлар

һәм дан китерә. Рус һәм чит ил операларында катлаулы партияләрне аңа ышанып тапшырулары очраклы хәл түгел. «Риголетто»да – Джильда, «Травиата»да – Виолетта, «Фауст»та – Маргарита, «Патша кәләше»ндә – Марфа, «Кар кызы»нда – Кар кызы рольләренең сәхнәдә югары зәвык белән гәүдәләнеше аның көчле талантын чагылдыра. Сирәк очрый торган яңгыравыклы, бизәкле мелизмнарга бай, ягымлы тембрлы табигый тавышы (колоратур сопрано), эзләнүчәнлеге, тырышлыгы, үҗәтлеге Кайбицкаяга башкару осталыгы биеклекләрен яуларга, сәнгать сөючеләр арасында киң танылырга ярдәм итә. Галия гүя сәхнәдә уйнамый, ә яши: һәр сүзен, хәрәкәтен ихлас, тормышчан, җанлы итеп гәүдәләндерә.

Окоптан-окопка җыр агыла

Мәскәүдә Татар сәнгате декадасы уздыру максаты белән рухланып иҗат иткән сәнгатькярләрнең нияте барып чыкмый, чөнки Бөек Ватан сугышы башлана. Күп кенә сәнгать әһелләрен утлы мәхшәр үз эченә йотып ала. Төньяк-көнбатыш фронтта дошманнарны аяусыз кыручы Татар дивизиясенең оешуына 1943 елда 25 ел тула. Республика җитәкчелеге юбилярны ТАССР халкы исеменнән фронтка барып котлау өчен, сәнгатькярләрдән бер төркем туплый. Делегация составында Галия Кайбицкая да була. Баш очыннан фашист пулялары сызгырып очкан, янәшәдә туплар шартлап ярылган, артында пулеметлар аткан шартларда, көн саен берничә мәртәбә Газраил белән күзгә-күз карашкан хәлдә, Галия апалар бригадасы ай ярым дәвамында ротадан-ротага, окоптан-окопка күчә-күчә, татар-башкорт һәм башка милләт вәкилләреннән торган Татар дивизиясе солдатларының хәрби рухын күтәрү максатыннан, концертлар куеп йөри. Бер күчеш вакытында аларны артиллерия утына тоталар, артистлар утырган атлы арбаны шартлау дулкына күтәреп ата. Галия апа җиңелчә контузия ала, ярый әле чукрак булып калмый.

Галия апабыз «Почет билгесе», «Хезмәт Кызыл байрагы» орденнары һәм медальләр белән бүләкләнә, ТАССРның халык артисткасы исеменә лаек була. Бу дәүләт бүләкләрендә утлы фронт юлларының да өлеше бар.

Хәтердән җуелмас сандугач

Халкыбызның моңлы сандугачы Галия Кайбицкаяның арабыздан китүенә чирек гасырдан артык вакыт узса да, талантлы җырчының нурлы образы халык хәтереннән җуелмады. Кайбычта, Казанда аның исемендәге урамнар бар. 1998 елда Олы Кайбычта ачылган музеенда Галия апаның үзе язган шигырьләре, хатлары, фотолары, афишалары, буклетлары, ноталар дәфтәре, пианиносы, сәхнә күлмәге, китап һәм кием шкафы, радиосы, пирчәткәләре, бизәнү әйберләре, өстәл япмасы; этисенең чалмасы, тәсбихе, китаплары; Каһирәнең «Әл-Әзһәр» дини академиясендә

белем алган Мотыйгулла хәзрәт һәм аның улы Камилнең Мәккәгә хаҗ кылуы истәлеге – изге шәмаил һ. б. ядкярләр кадерләп саклана. Галия апаның мемуарлары кызыклы, аңа багышлап язылган мәкаләләр бихисап. М. Җәлил, С. Хәким, М. Хөсәен, Г. Кутуй һ.б. шагыйрьләр аның талантын зурлап, шигырьләр иҗат иткән. С. Вәлиди «Кайбыч кызы Галия» җырын язды. Язучы-галим Ф. Галимуллин моңлы сандугачның гыйбрәтле тормыш юлын «Талантлар йолдызлыгында» документаль повестенда яктыртты. *(Бу мәкаләмне әзерләгәндә әлеге истәлекләр белән танышып чыктым, кайбер фактик материалларны язмамда файдаландым, авторларына ихлас күңелдән рәхмәтлемен. – Х.Г.)*

КФУның Филология һәм мәдәниятара бәйләнешләр институты профессоры, ТРның халык, РФнең атказанган артисткасы, якташыбыз Лидия Әхмәтова инициативасы, Кайбыч районы хакимияте башлыгы Альберт Рәхмәтуллин ярдәме, КФУ җитәкчелеге хәерхаһлыгы белән 2013 елда Галия Кайбицкая исемендәге Халыкара вокал бәйгесе гамәлгә куелды. Бу җыр бәйгесендә ТРның, РФнең берничә төбәгенең башлангыч, урта һәм югары музыка уку йортларында белем алучы сәләтле үсмерләр һәм яшьләрдән тыш, Әрмәнстан,Үзбәкстан, Төрекмәнстан, Гөрҗестан, Кытай, Ямайка, Мексика, Индонезия, Малайзия гражданнарының да катнашуы чарага күркәм бизәк өстәде.

P.S. 1996 елда, данлыклы якташымның балалары, дуслары, киң җәмәгатьчелек белән бергәләп, аның 90 еллыгын бәйрәм иткән көннәрдә, Галия апага багышлап «Былбыл» поэмасын иҗат иткән һәм аны Кайбыч районы Мәдәният йортында булып узган юбилей кичәсендә сөйләгән идем. Галия апаның олы улы Сәйяр ага Ситдыйков иҗат җимешемне сорап алды. Аны Казанда зур панно рәвешендә ясатып, әнисенең 1998 елда Кайбычта ачылган музеена бүләк итте. Хәзер ул музей фондында экспонат булып саклана.

Татар рухы

Татарский дух

Д.В. Мухетдинов

«ТАТАРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ»[1]

1. История татар, безусловно, является полноценной частью истории России. Однако вовсе не какой-то локальной частью, которую следовало было изучать на специализированных факультетах в рамках курса «История регионов и народов России». В определенный хронологический отрезок – это именно этап для истории всей страны. Речь идет, естественно, об эпохе Золотой Орды, которую, как я глубоко убежден, необходимо (несмотря на сопротивление некоторых русоцентрично настроенных представителей отечественной интеллигенции и даже в том числе научной общественности), рассматривать как ключевую эпоху для формирования полиэтнического государства, из которого в будущем выросло то, что сегодня мы именуем «Российской Федерацией».

2. У меня нет ни задач ни времени углубляться в дискуссии об этнической истории татар, имеющей сложности как методологические (понимание разными этнологическими школами «этногенеза и этнической истории» вообще), так и далекие от науки, которые можно назвать «идеологическими» (споры так называемых «булгаристов» и «татаристов»). История татар, подчеркну, «народа татар», который представлен сегодня в составе населения РФ, а не этнонима *татар*, который в различные периоды носили разные исторические сообщества, начинается именно с XIII в. и именно с Поволжья – Золотой Орды. Здесь оформилась государственность татар, сформировалась этническая и религиозная идентичности, сложился тот тюркский язык, который мы сегодня именуем «татарским». Естественно, ни один народ не появляется из ниоткуда и не является «чистым». Конечно, и в сложении татар приняли участие многие группы населения, местного и пришлого, и прибывавшего позже XIII в. Идентичность и язык объединили их.

[1] Тезисы выступления на Всероссийском симпозиуме на тему «Исторические предпосылки и основные этапы вхождения татар в орбиту исламской цивилизации» (Пенза, 19 марта 2022 г.).

3. История татар, таким образом, с самого своего начала связана с исламом. Естественно монгольские армии, руководимые внуком Чингисхана Бату, когда завоевали Волжскую Булгарию, встретили здесь развитую мусульманскую культуру. Мы не можем ничего уверенно сказать о том, насколько широко ислам был распространен и как глубоко укоренен в сознании разнородного населения Волжской Булгарии, не можем категорично судить о количестве мечетей, медресе, о степени развитости мусульманской книжности здесь, даже учитывая допустимые масштабы военных разрушений и гибели в ходе их строений и книг. Письменных источников почти нет, а археологические свидетельства часто слишком сильно зависят от субъективных воззрений исследователей. Однако, тот факт, что Волжская Булгария (хотелось бы подчеркнуть, первое мусульманское государство в Европе) была неотъемлемой и совсем не изолированной частью Мусульманского мира, не подвергается никакому сомнению. Впрочем, учитывая стремительную экспансию Владимиро-Суздальского княжества на восток уже с конца XII в. и его довольно частые конфликты с Волжской Булгарией в первой четверти XIII в., можно вполне скептически отнестись к мысли, что этот самый северный форпост Мусульманского мира смог бы сохранить свое положение в дальнейшем. И сюда пришли монголы (точнее – армия из монголоязычных и тюркоязычных племен во главе с монгольской – в языковом и политическом значении – династией), которые, как и все кочевники, характеризовались не столько толерантностью, сколько прагматичным безразличием к этнополитической и религиозной принадлежности своих подданных.

4. Естественно, Поволжье стало важным плацдармом для развития исламских традиций в составе новой политической системы. Традиционные связи Поволжья со Средней Азией (это, в частности, Хорезм, начиная с Саманидов), не прерывались и когда Золотая Орда была еще составной частью Монгольской империи, и в последующем, после ее распада.

Вряд ли сто́ит перечислять ставшие уже хрестоматийными факты о золотоордынских правителях-мусульманах (начиная с Берке), их контактах с мусульманскими государствами, присутствии при их дворах мусульманских деятелей (большинству присутствующих об этом известно и, вероятно, как специалисты-историки, они знают об этом больше). Отметим, что обращение в ислам – сначала представителей правящей династии, а затем и той части населения, которая ранее не было ему подвержена – было вполне объяснимым и даже исторически закономерным, учитывая усилия самих ханов (по крайней мере, в таком образе предстает в источниках хан Узбек). Политические образования того типа, которые иногда в научной литературе определяют как «кочевые империи»,

в большинстве своем рано или поздно подступали к историческому моменту, когда их правящая элита приходила к решению официально принимать какую-либо влиятельную канонизированную религию. Особенно это было характерно для таких политических образований, где кочевая элита представляла собой завоевателей, установивших власть над оседло-земледельческим населением. Чаще это было следствием естественного внутреннего развития, когда интересы правящей династии гораздо больше сближались с экономически более сильным и интеллектуально прогрессивным оседло-земледельческим населением. И это, как заметил еще академик В.В. Бартольд, часто приводило к конфликту династии с консервативно настроенной частью кочевой элиты, своего рода «поборниками традиций». Если сторонники династии побеждали, развитие государства закономерно становилось на новые рельсы исторического развития, если нет – в большинстве случаев и участь династии, и самого государства была роковой. Золотая Орда смогла пойти по первому пути. Это сделал хан Узбек, видимо, не столько полыхавший одержимостью исламом, сколько избавляясь от влиятельной, но консервативной элиты кочевых племен.

5. Известно, что даже так называемое «официальное принятие ислама» ханом Золотой Орды никак не сказалось на периферийных владениях государства, в частности, на княжествах Руси. Это напоминание вообще, мне кажется, излишним, поскольку ожидание обратного эффекта порождено в неподготовленных умах скорее стереотипом об исламе как о «воинствующей религии», толкающей ее носителей навязывать правоверие «огнем и мечом» везде и всюду. Однако, с этим стереотипом приходится считаться. Напомню, что этот вопрос был решен уже в период ранней истории ислама. Рост количества неофитов из не-арабов был обусловлен, скорее, экономическими и социальными выгодами, избавляя их от некоторых фискальных повинностей (впрочем, накладывая другие обязательства) и открывая дорогу к определенным преимуществам в общественном положении. Впрочем, постепенная «интернационализация» ислама, увековеченная в итоге так называемой «Аббасидской революцией», не только приравняла в правах арабов и «инородцев», но запустила отсчет для процесса распада Мусульманского мира. Это был распад не только в политическом отношении, но и окончательное превращение ислама в ряд своего рода «локальных вариантов», развивавшихся в рамках отдельных политических образований с учетом региональной специфики, учитывавшей культурные традиции местного населения.

6. Аббасидские халифы постепенно утратили политическую власть, а после 1258 г. вовсе перестали существовать и как духовные авторитеты,

наличие которых до поры до времени еще как-то напоминало о бывшем единстве Мусульманского мира. Считаю возможным утверждать, что монголы стали новой объединяющей силой. По крайней мере, задолго до того, как Османы, объединившие вооруженным путем западную часть Мусульманского мира, смогли выдвинуть свои претензии на обладание статусом халифа, присвоив его у придворных марионеточных халифов, прибившихся ко двору египетских мамлюков. Безусловно, монгольские завоевания, как и любые другие войны во все времена, сопровождались значительными разрушениями и гибелью людей (масштабность и массовость которых, впрочем, зачастую преувеличена), при этом особенно пострадали владения мусульман. Созданная вследствие этих завоеваний империя – «Монголосфера», по характеристике «евразийцев», начиная с них признается первой империей евразийского масштаба. Антропологи видят в *Pax Mongolica* первую «мир-систему», в рамках которой интенсифицировались культурные и экономические связи между разными уголками Евразийского материка. Для Мусульманского мира же это была, пожалуй, первая попытка его объединения. Пусть оно осуществлялось изначально династией из народа «неверных», однако, в конце концов, и ее представители стали для Мусульманского мира полноценной его частью: Джучиды, Чагатаиды, ветвь Толуидов в лице Ильханидов, и оставшиеся потомки Угэдэя, изредка встречавшиеся на престолах владений Средней Азии, стали мусульманами. Завоеватели слились с той культурной средой, над которой утвердились силой оружия. Любопытно заметить, что опосредованно ощущение этой «глобализации» отразилось и в жанровой эволюции мусульманской историографии: так, составленный при дворе Ильханидов под руководством Рашид ад-Дина исторический свод («Джами ат-таварих» или «Сборник летописей») был, в сущности, первой полноценной попыткой со стороны мусульман написания Всеобщей истории.

Таким образом, Чингисиды становятся такой же неотъемлемой и полноценной частью истории Мусульманского мира, как Аббасиды и Османы. В конце концов, такой «чести» давно удостоились Караханиды и Сельджуки – династии, основатели которых изначально также не были «коренными» мусульманами. Может быть, следует отметить и то остроумное на первый взгляд наблюдение, что завоевания Чингисидов – пусть и опосредованно – сделали этническую карту Мусульманского мира более пестрой и разнообразной.

7. Возвращаясь к Золотой Орде, мы можем сказать, что история татар, а с ними – история России, какой мы видим ее сегодня, многонациональной и полирелигиозной, не только зарождается вследствие создания

империи Чингисидов, но и опосредованно – в контексте истории Мусульманского мира.

Даже в научной печати приходится встречать отдающие почти горечью оценки, что Россия (если отождествлять ее с Русью) монгольским нашествием была сбита с западного (как бы «нормального») пути развития. Мы никогда не сможем это проверить. История пошла так, как она пошла.

8. ***Вместо заключения***. Обобщая изложенное выше, можно резюмировать следующее:

а) Монгольская империя, став первой, но и опосредованной попыткой политического воссоединения Мусульманского мира, хотя и смогла привести к реализации этой возможности, но создала условия для взаимного обогащения включенных в ее ареал народов и культур;

б) Монгольское завоевание способствовало не только сохранению мусульманской культуры в Поволжье, но и создало условия для ее процветания в регионе в будущем, обеспечив мирную обстановку и возможность более интенсивных контактов с другими центрами Мусульманского мира, что способствовало в том числе формированию здесь собственной богословской традиции;

в) Начальный этап формирования татарского народа (если угодно, «татарской нации») следует отсчитывать именно с периода Золотой Орды, когда в условиях собственной государственности население Поволжья обретает общую идентичность, укреплявшуюся единством религии (которой стал, естественно, религия ислам) и формировавшегося литературного языка;

г) С оформлением Монгольской империи, а далее – в рамках Золотой Орды, складывается облик будущего многонационального Российского государства, и на тот момент в качестве «государствообразующего народа» (выражаясь по-современному) выступают именно татары;

Это было бы важно учесть при рассмотрении проекта Указа Президента РФ об укреплении и сохранении традиционных ценностей в России, в котором сейчас говорится: «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности … в качестве духовного правопреемника Византийской, Российской Империи, СССР».

д) Следуя этому, история России как многонационального государства, через посредство Золотой Орды (а прежде – Монгольской империи), может рассматриваться в контексте истории Мусульманского мира.

Тасин Джемил

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО ИСТОРИИ ТАТАР[1]

Как мы подчеркивали ранее, история татар была – и, к сожалению, продолжает оставаться – одной из наиболее подвергаемых нападкам и фальсифицируемых тем в международной историографии. Мы считаем излишним еще раз останавливаться на политических мотивах иностранных историков, в первую очередь из российского пространства, в совершенно ненаучном подходе к татарской истории. Политические расчеты, объясняющие умышленное и агрессивное искажение прошлого татар со стороны многих российских историков и их сторонников в других странах, тесно связаны с последовательно антироссийским настроем относительно татарского народа в целом и с геостратегическим значением исторического татарского пространства, в частности.

По численности татары являются второй по величине этнической группой в Российской Федерации после славян. Согласно официальной статистике советского периода, общее число татар в России составляет примерно около 6 млн[2]. Тем не менее, согласно двум докладным запискам, адресованным относительно недавно властям Республики Татарстан, татарское население в Российской Федерации может составлять около 15 млн человек, в то время как общее число татар во всем мире, по этой оценке, превышает 20 млн[3]. Более того, культурное богатство татар в России было и остается вторым после русского населения. Нынешняя тенденция руководства в Москве, по-видимому, направлена на снижение как численного значения татар, так и их культурного престижа, не только путем фальсификации статистических данных, но и путем поощрения региональных притязаний и местных националистических движений их близких родственников (башкир, ногайцев, узбеков, казахов и т.д.). Одним из убедительных доказательств в этом отношении является российский проект по установке в ближайшем будущем в Самаре статуи Тамерлана, которого многие считают главным разрушителем величайшего татарского государства в истории Золотой Орды (или Золотого государства). Нынешняя территория Российской Федерации состоит, по большей части, из того, что в прошлом называлось Дешт-и-Кыпчак, «Кыпчакская степь», населенная в течение

[1] Взгляды автора могут не совпадать с мнением редакции.

[2] См. Татар энциклопедиясе сүзлеге. Казань, 2002. С. 821.

[3] Личное общение (tatarlar.kmp@gmail.com, 07.01.2022/12:18 вечера и 11.01.2022/10:32 утра). Документы, о которых идет речь, датированы 20.01.2016 и 07.01.2022 соответственно.

сотен лет предками татар, кыпчаками, которые также известны историкам как половцы. Позже в тех же регионах возникло и развивалось великое татарское государство Золотая Орда (1242–1502), за которым последовали татарские ханства Казанское, Крымское, Астраханское, Ногайское, Сибирское и др. между XV и XVIII вв. Русское государство с центром вокруг Москвы было создано и укреплено при прямой поддержке самих татар и подражало модели, предложенной Золотой Ордой.

Начиная с 1220-х гг., когда татары впервые упоминаются русскими летописцами, российская историография постоянно и систематически фиксирует клевету за клеветой в адрес этого народа, и эта тенденция продолжается и по сей день. Русские летописцы, а также их современные – и современные! – коллеги-историки в первую очередь виноваты в формировании и усилении этого негативного восприятия татар. Они также служат каналами распространения этих дьявольских клише по всему миру. Политическая цель этой навязчивой и извращенной кампании была и остается в высшей степени очевидной: отрицание преимущественно позитивной роли татар в истории древней Руси и оправдание российского программного разграбления татарских пространств по всей Евразии. Ситуация обострилась вплоть до принятия 9 августа 1944 г. специального постановления Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, которое запрещало любые исследования или изучение истории Золотой Орды и ее преемников – татарских ханств[1]. Когда Вторая мировая война достигла своего апогея, руководство сталинского режима сочло более важным запретить знание татарской истории и культуры, чем сосредоточить свое внимание на продолжающемся глобальном пожаре. Мы хотели бы напомнить нашим читателям, что 18 мая 1944 г. – снова во время Второй мировой войны – татары, населявшие Крым, были до последнего насильственно депортированы со своей исконной земли. Не пощадили даже семьи тех, кто был награжден памятными медалями и воинскими почестями за храбрость во время сражений, включая награжденных Золотой Звездой и званием Героя Советского Союза. Кремль всегда питал глубоко укоренившийся комплекс по отношению к славе Золотой Орды и упорно отказывался признать фундаментальную конструктивную роль, которую татары сыграли в историческом становлении Российского государства. Имперская гордость России также не прощает татарам их высокомерия из-за того, что они были единственным народом в истории, который почти триста лет порабощал Россию. Это также ле-

[1] Золотая Орда в мировой истории, Э.Р. Хакимов, И. Миргалеев, Р. Хаутала:, Институт истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан, Центр Исследований Золотой Орды и татарских ханов им. М.А. Усманова, Казань, 2016. С. 3 (Рафаэль Хакимов, «Предисловие»).

жит в основе яростной враждебности России к татарам, враждебности, проявляющейся во всех ее формах по сей день.[…]

К счастью, в течение последних десятилетий некоторые западные историки начали освобождаться от восторга российской историографии и самостоятельно искать историческую правду о татарах и их взаимоотношениях с другими народами – в первую очередь, с русскими. Одна из первых по-настоящему научных работ, посвященных отношениям между татарами и русскими, опубликованная в 1985 г., была написана американским историком Чарльзом Дж. Гальперином, который утверждал, что «*Влияние Золотой Орды на развитие России, хотя и трудно поддающееся измерению, было явно очень велико. Разрушение завоевания не поддается исчислению, но так же важна и богатая торговля, возникшая позже, тщательно взращенная Золотой Ордой. Под покровительством монголов Русская Православная Церковь значительно урепилась в богатстве и влиянии. Точную роль, которую Орда сыграла в возвышении Москвы и объединении России, трудно оценить, но ясно, что Московия воспользовалась рядом татарских институтов по мере укрепления своей власти и во время своей последующей экспансии*»[1].

В качестве общего вывода историк также отметил, что подход российских историков к теме взаимоотношений между русскими княжествами и татарским государством Золотая Орда был глубоко ошибочным, поскольку в действительности, «*бюрократическая эволюция Орды, внешняя политика и внутренняя политика – все это имело чрезвычайно важные последствия для России и должно быть частью любого последовательного видения времени*»[2].

Позже появятся и другие работы, посвященные эволюции Золотой Орды и других государств Чингизидов[3]. Их авторы начали все больше

---

[1] Charles J. Halperin, The Mongol Impact on Medieval Russian History: Russia and the Golden Horde, Indiana University Press, Bloomington, 1985, p. 129.

[2] Ibid. P. 128.

[3] Некоторые из наиболее в этом отношении важных работ: Jack Weatherford, Genghis Khan and the Making of the Modern World, Crown Publishing Group – Random House, 2004 (Romanian translation by A. Popescu, Corint Press, Bucharest, 2017); Peter Jackson, The Mongols and the West, 1221-1410, Harlow, 2005; Virgil Ciocîltan, The Mongols and the Black Sea Trade in the 13th and 14th Centuries, Leiden, Brill, 2012; Denis Aigle, The Mongol Empire between Myth and Reality: Studies in Anthropological History, Leiden, Brill, 2014; R. Khakhimov, M. Favereau, V. Trepavlov, I. Mirgaleev & R. Hautala (eds.), The Golden Horde in World History, Kazan, 2017; Peter Jackson, The Mongols and their Islamic World. From Conquest to Conversion, Yale University Press, New Haven/London, 2017; Thomas T. Allsen, The Steppe and the Sea: Pearls in the Mongol Empire, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2019; Marie Favereau, The Horde. How the Mongols Changed the World, The Bellknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Mass. / London, England, 2021; Alexander V. Maiorov & Roman Hautala (eds.), The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe. Political, Economic and Cultural Relations, London and New York, Routledge, 2021.

развеивать старые стереотипы, которые представляли монголов (и татар) исключительно как хищных убийц и грабителей, пытаясь понять, каким образом монголо-татары в целом, и Золотая Орда, в частности, смогли организовать себя как хорошо формированное, развитое и мощное имперское государство, способное оказывать важное и далеко идущее влияние на мировую историю. Благодаря этим работам и другим подобным им, было собрано огромное количество информации, аргументов и идей, которые рисуют совершенно иную картину татарской истории – реальной истории, которая ранее намеренно игнорировалась сначала российскими историками, а затем другими учеными, в том числе некоторыми из Румынии. Выходя за рамки общепризнанных широкомасштабных разрушений и больших жертв, вызванных многочисленными агрессивными войнами, такие расследования служат также выявлению фундаментально положительных эффектов и последствий богатой и многогранной деятельности этих государств, возглавляемых монгольской династией Чингизидов, последствия которой повлияли на все человечество. Только сейчас западные историки обнаружили – или, лучше сказать, приняли – историческую реальность, что между XIII и XIV вв. неевропейское, нехристианское государство (а именно тюрко-мусульманское государство Золотая Орда) достигло уровня развития, на который были способны только христианские европейские государства, достигшего такого уровня гораздо позже, в современную эпоху. По сути, мы являемся свидетелями новой тенденции к восстановлению роли, которую Азия сыграла в истории и культуре Европы и, косвенно, Америки; роль, которая ранее умышленно преуменьшалась, сначала по религиозным соображениям, а затем для оправдания колониальной политики великих европейских христианских государств против нехристианской Азии и Африки[1].

Однако один важный вопрос, которому, по крайней мере, несколько вышеупомянутых авторов не уделили должного внимания, можно найти в самих названиях их работ. С самого начала все они относятся исключительно к монголам; ни один из них не предусматривает включения татар, даже в качестве второстепенной проблемы, в их обзор[2]. По нашему мнению, это представляет собой коварную ловушку, расставленную националистически настроенными российскими историографами, в кото-

[1] Marshall G. S. Hodgson, Rethinking World History. Essays on Europe, Islam and World History, Cambridge University Press, New York, 1993; John M. Hobson, The Eastern Origins of Western Civilisation, Cambridge University Press, 2004 (Online – 2009).

[2] Единственным исключением из этого списка (см. примечание 6) является книга «Золотая Орда во всемирной истории», опубликованная под эгидой Института истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан в Казани в 2016 году (печатное издание на русском языке) и 2017 году (электронное издание на английском языке).

рую историки с Запада и из других стран легко попали по собственной доброй воле. Параллельно упомянутой выше резолюции большевиков от августа 1944 г., которая была принята по собственному указанию Сталина, сегодня само имя татар снова замалчивается, на этот раз западной историографией! В вышеприведенных книгах подробно говорится о «монголах», как если бы они создали «национальную империю», что означает доминион, основанный, управляемый и населенный исключительно монголами, или, по крайней мере, тот, в котором они составляли демографическое большинство. Тем не менее, хорошо известно – в том числе и самим вышеупомянутым авторам – что Чингис завещал своему старшему сыну Джучи, сопровождаемого всего четырьмя монгольскими минганами (четыре военных отряда по тысяче солдат в каждом) всю обширную Кипчакскую степь. Имена этих минганов хорошо известны, и они с гордостью упоминаются как кланы-основатели Золотой Орды. Однако Орда, созданная как независимое государство в 1242 г.[1], простиралась от Иртыша до Дуная, занимая около от 9–10 млн км^2, а население его оценивалось примерно в 15–20 млн человек. Это правда, что несколько тысяч человек монгольского происхождения широко признаны официальными основателями этого огромного евразийского государства, руководство которого также было набрано из их рядов. Однако монголы «представляли собой лишь каплю в океане кыпчакских подданных» Золотой Орды[2]. Вскоре после этого подавляющее большинство населения Золотой Орды, включая и особенно их монгольскую аристократию, подверглось процессу исламизации и тюркизации (точнее, кыпчакизации). К концу XIII в. монгольские атрибуты практически исчезли из повседневной жизни Золотой Орды. Европейцы – точнее, западные

---

[1] Другая точка зрения гласит, что Золотая Орда была образована в 1225 г., когда Джучи получил власть над Дешт-и кыпчаком (Владимир Трепалов. Образование улуса Джучи. Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2017. С. 137).

[2] Iskander Izmailov, Mirqasim Usmanov. Tatar History and Civilisation. Istanbul, 2010. P. 94. Русско-американский историк Джордж Вернадский, который не был поклонником татар, тем не менее, признал, что монголы составляли лишь примерно 1% от общей численности населения Золотой Орды, предпочитая оставаться кочевниками, в то время как подавляющее большинство жителей этого великого государства уже перешли к оседлому образу жизни. К сожалению, на наш взгляд, точка зрения Вернадского представляется более реалистичной, чем та, которую предполагали авторы из Казани, упомянутые ранее, учитывая, что он также принимали во внимание племена монгольского происхождения, которые поселились в пределах границ Золотой Орды (George Vernadsky. Moğollar ve Ruslar. Çev. Eşref Beng Özbilen, Selenge Yayınları, Istanbul, 2005. P. 165). По словам китайского историка Йе Лунг-Ли, летописца государства Кидань (XII–XIII вв.), самые густонаселенные монгольские племена состояли из двух-трех сотен семей (1000–1500 особей), в то время как самые маленькие насчитывали всего 50–60 семей каждое (250–300 особей) (Рафаэль Хакимов. Население страны Улус Джучи и развитие средневекового татарского этноса // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2017. № 3. С. 284).

люди – использовали наименование «татар» для обозначения как этого государства, так и его населения, в то время как исламские источники того периода называют Золотую Орду и ее жителей либо татарами (رطط или тюрки – Этрак). Различные этнические группы Золотой Орды, среди которых кыпчаки составляли большинство, именуемые иностранцами общим экзонимом «татары», упоминались и различались между собой с помощью эндонимических форм их клановых или племенных названий. Кроме того, как было показано ранее, лишь сравнительно немногие представители аристократии имели монгольское происхождение.

Как же тогда мы можем говорить о Золотой Орде как о монгольском государстве?! Более того, вышеупомянутые авторы говорят о монгольском государстве или государствах еще в XIV-м и последующих веках, в том числе при обсуждении ханств – преемников Золотой Орды XV в., хотя к тому времени даже немногие оставшиеся монголы уже давно были бы ассимилированы исламским тюркским большинством, то есть, со стороны татар. Мы имеем дело со случаем умышленного невежества, даже умышленного неприятия татарского народа, которому Золотая Орда и государства-преемники, возникшие на ее бывшей территории, принадлежат как де-юре, так и собственно исторически. Современный татарский народ ведет свою родословную от кыпчаков (половцев), большинства подданных Золотой Орды. Начало XIV в. ознаменовалось кристаллизацией современной татарской идентичности как тюрко-мусульманского народа; в то время как кыпчакский язык, также известный как lingua comanescha (куманский язык), использовался всеми жителями Золотой Орды, в том числе ее монгольским руководством, в качестве регионального лингва франка народа этого огромного многоязычного государства. Кыпчакский язык или старотатарский, также стал языком городской имперской культуры, породившей огромное количество литературных, философских, этических и дидактических произведений громадной ценности, которые были тесно связаны с возвышенным духом, пронизывающим великие исламские центры эпохи – прежде всего Каир, Дамаск и Алеппо. Мы убеждены, что все эти исторические истины хорошо известны, глубоко и в мельчайших деталях, отмеченным выше авторам. Следовательно, мы задаемся вопросом, что вызвало такое совершенно ненаучное отношение к подходу и рассмотрению этой темы (которая, по общему признанию, имеет особенно тесную связь с более широкой историей России)?! Татары, и Золотая Орда в частности, были и остаются навязчивой идеей со стороны российских историков, поскольку никакая другая иностранная держава, кроме татар, никогда не правила русскими полностью на протяжении всей их собственной многовековой истории. Может ли это

быть новой уступкой российским интересам? Монголы находятся далеко, и нынешняя Монголия ни в малейшей степени не вовлечена в сложные современные отношения между Россией и Западом; в то время как, с другой стороны, татары – особенно в Крыму – являются неотъемлемой частью продолжающегося «украинского кризиса».

После первого издания нашего тома «Татары. Отношения с османами и румынами» (Издательство Университета Клуж, 2021. – 430 с.), были опубликованы две другие заметные работы, посвященные самой теме Золотой Орды, оба, судя по их названиям, ссылаются на Золотую Орду как на монгольское государство[1]. Эти тома присоединяются к растущему объему работ, которые в последнее время способствовали надвигающемуся радикальному сдвигу в нашем историографическом понимании этого великого государства[2]. Эти два тома дополняют, уточняют и подтверждают то, что мы сами утверждали в течение последних 30 лет в отношении истории Золотой Орды, которую мы рассматриваем как татарское или тюрко-мусульманское государство. К сожалению, авторы, о которых мы поговорим ниже (и особенно Мари Фаверо), применяют наименование «Еке Монгол улус» («Великое Монгольское государство») ко всей истории Золотой Орды и даже к последующему периоду. Это обозначение было применимо только в течение короткого периода (менее 50 лет) в начале, точнее, до второй половины XIII в., когда «Великое монгольское государство» (которое на самом деле было с «небольшим монгольским меньшинством») было относительно быстро ассимилировано в широкую массу их тюрко-мусульманских подданных, прежде всего кыпчаков.

Некоторые из этих авторов, в том числе Мари Фаверо, имеют тесные связи с Институтом истории им. Шигабуддина Марджани Академии Наук Республики Татарстан, где их вклад высоко ценят и уважают. Несколько лет назад Институт также запустил серию проектов, направленных на глубокое понимание татарской истории и культуры, которые он с тех пор успешно продвигает, в первую очередь через Центр изучения истории Золотой Орды и татарских ханств им. Миркасима Усманова, издающего три специализированных научных журнала по триместровой основе наряду с многочисленными томами, в том числе и, особенно, в рамках продолжающейся серии «Великая Тартария», «Язма Мирас» («Текстуальное наследие») или «Библиотека Тартарика». Сама мисс Фаверо принимает непосредственное участие в нескольких из этих публикаций.

---

[1] Посмотрите: Marie Favereau. The Horde. How the Mongols Changed the World, The Bellknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Mass / London, England, 2021 (377 pgs.); Alexander V. Maiorov, Roman Hautala (eds.). The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe: Political, Economic and Cultural Relations, New York, 2021 (524 pgs.).

[2] См. Примечание 1на с. 305.

Таким образом, для нас практически невозможно предположить неточное понимание имеющейся исторической информации с ее стороны[1]. И все же М. Фаверо приписывает поистине выдающиеся достижения Золотой Орды (или «Золотого государства») монголам, хотя они составляли лишь ограниченный верхний эшелон руководства и быстро ассимилировались с более многочисленным кыпчакским населением. Подобное сродни утверждению, что Испанская империя под руководством Габсбургов (1519–1700) была немецким, а не испанским государством, и все, чего добилась эта великая держава, было делом рук немцев, а не испанцев. Та же логика может быть применена и к истории Ирана, которым большую часть промежутка между XI и XX вв. правили династии тюркского происхождения (наиболее известными из них, вероятно, были Сефевиды между 1501 и 1736 гг.).). Тем не менее, никто не утверждает, что Иран в тот период был тюркским (туркменским) государством, поскольку со временем тюркское руководство было включено в общее персидское население, а Иран продолжал оставаться персидским государством на всем протяжении. Можно найти множество других подобных примеров; и тот же процесс происходил и в Золотой Орде, где, как мы неоднократно подчеркивали, монгольский слой лидеров быстро интегрировался в тюрко-мусульманское (татарское) большинство. Парадоксально, но только в случае Золотой Орды когда-либо утверждалось, что она, тем не менее, оставалась монгольским государством, даже несмотря на то, что ее монгольское руководство стало тюркизированным и исламизированным.

Подавляющее большинство производительного, торгового, облагаемого налогами, бюрократического, ученого и военного населения Золотой Орды состояло из немонголов, в первую очередь, из кыпчаков (или половцев). Мари Фаверо вместо этого предполагает, что те, кто выращивал домашний скот, также были монгольского происхождения, как и те, кто работал на полях или в мастерских, мелкие чиновники или высокопоставленные чиновники государства, торговцы и караванщики, независимо от того, жили ли они в войлочных палатках в открытой степи или в кирпичных домах в городах, независимо от того, держали ли они в руках перо или лютню, были ли они солдатами или простыми подданными. С точки зрения Фаверо, повседневная жизнь в Золотой Орде поддерживалась исключительно монголами, что полностью противоречит исторической реальности, как это было задокументировано. Интересно, что только подвластные им русские княжества и их русское население,

---

[1] Сама Мари Фаверо признает во вступительной части своего тома (С. 2), что «историки могли бы лучше знать этот могущественный и влиятельный режим как Золотую Орду или Кыпчакское ханство». Однако это допущение присутствует только один раз во всем томе и, вероятно, предназначено в качестве меры предосторожности.

по-видимому, пользуются более пристальным вниманием со стороны автора книги.

Если все действительно великие достижения Золотой Орды были обязаны исключительно усилиям монголов, как намекают М. Фаверо и те, кто следует ее аргументации, почему тогда монголы того времени не смогли оставить после себя монгольский народ и национальное государство, чтобы унаследовать их власть после их ухода; тот, который может быть сопоставим с национальными государствами всех других цивилизаций, основавших империи, от персов, китайцев и римлян (итальянцев) до арабов, немцев, турок, британцев и русских? Современная Монголия находится далеко от географических территорий, на которых когда-то существовала Золотая Орда, в то время как монголов сегодня немного (3,5 млн), и чем дальше [уходим] в историю, тем меньше их насчитывалось. Сами монголы не являются ни тюрками, ни мусульманами и, по большей части, сохраняли свой кочевой образ жизни. И наоборот, татары – де-юре и де-факто наследники Золотой Орды – продолжали населять ее обширные территории, где они сохраняли, насколько это было возможно, ее государственное устройство, традиции, религию, язык и культуру.

В 377-страничном томе, посвященном Золотой Орде, самому важному татаро-кыпчакскому государству в истории, опубликованном одним из самых престижных научных издательств мира – Harvard University Press, Мари Фаверо соизволила упомянуть татар всего 12–13 раз. Даже эти редкие упоминания, в первую очередь, относятся к тем, кого мы назвали бы прототатарами, имея в виду древнетатарское население, у которого было мало общего с современными татарами, за исключением их экзонимического названия. Другими словами, учитывая, что татары в целом считались «козлами отпущения» в истории на протяжении последних 800 лет, а их имя несправедливо связано с некоторыми из величайших злодеяний в истории человечества, сегодня они – точнее, их имя – «татар», находится в реальной и настоящей опасности быть вообще вырезанным из истории. В другой работе, опубликованной несколькими годами ранее[1], Мари Фаверо снова отрицала историческое право татар на происхождение из Золотой Орды и её наследие.

Реальные и значительные успехи и прогресс, достигнутые Золотой Ордой во многих областях, были возможны только благодаря тем, кто жил и работал в этом великом государстве – в первую очередь, кыпчакам,

---

[1] Marie Favereau. Jacques Raymond, La Horde d'Or. Les héritiers de Gengis Khan, Editions de La Flandonnière, Lascelles, 2014. Смотрите также наш обзор в Studia et Documenta Turcologica № 3–4 / 2015–2016, Институт тюркологии при Университете «Babeş-Bolyai» в Клуж-Напоке, Клуж-Напока, 2016. С. 330–332.

чей язык был универсальным языком Золотой Орды. Элиты Чингизидов обладали мудростью, чтобы принять и адаптировать традиционную местную администрацию, а также привлечь много квалифицированных и лояльных местных подданных в бюрократическую и военную администрацию государства. Для Джучидов – ведущей династии Золотой Орды, численность и опыт их кыпчакских подданных привнесли высокую степень эффективности и оригинальности в атрибуты государства, тем самым обеспечив его дальнейшее господство на огромной территории, а также его продолжающуюся устойчивость в течение более 300 лет – с более поздними ханствами-преемниками, обеспечивавшими несколько более или менее продолжительных периодов непрерывности, а Крымское ханство было окончательно покорено Россией только спустя еще 350 лет. Последнее ханство признало и приняло свое наследие как единственный оставшийся в живых наследник Золотой Орды и вплоть до своего окончательного падения оно упорно сосредоточивало свои усилия в этом направлении[1]. Ни одно другое государство-преемник Монгольской империи – ни династия Юань в Китае, ни Ильханат в Иране – не было способно так обеспечить свою преемственность как Золотая Орда через государства-преемники. Единственным возможным объяснением этой документально подтвержденной реальности является преемственность татар (кыпчаков) на протяжении веков, фактор, отсутствующий в других государствах Чингизского происхождения.

Однако для вышеупомянутых авторов даже эти ханства-преемники Золотой Орды по-прежнему являются монгольскими по сути, хотя ни одно из них не идентифицировало себя как таковое, в то время как монгольский язык и культура оказали лишь незначительное влияние на татарский язык и цивилизацию. Мари Фаверо не уделяет ни малейшего внимания культуре, языку и духовной жизни на дальних рубежах Золотой Орды, когда широко известно, – в том числе и самой автору, – что начиная со второй половины XIII в. (точнее, во время правления первого мусульманского хана Золотой/Великой Орды, Берке – 1257–1266), процесс исламизации и тюркизации (кыпчакизации) внутри государства приобрел необычайный импульс, который был завершен только в начале XIV в. во время правления Узбек-хана (1312–1342). Известный специалист по истории исламского мира Бернард Льюис (1916–2018) утверждал, что «*с тюркизацией монголов и обращением Золотой Орды в ислам*

[1] Смотрите официальную декларацию крымского хана Менгли Герея I в 1503 году, намеренно опубликованную вскоре после исчезновения Золотой Орды (Улуг-Орды) в 1502 году и выставленную на «Воротах послов» Хансарайского дворца в Бахчисарае. На надписи изображен татарский хан, категорически утверждающий, что он является хозяином «двух морей» и «двух континентов», как ранее называли себя ханы Золотой Орды.

в конце XIII-го и начале XIV вв. мусульманское государство стало доминировать во всей Восточной Европе, от Прибалтики до Черного моря»[1]. Как же тогда государство, большинство населения которого (включая руководство!) составляли тюрки или тюркизированные мусульмане, может считаться «монгольским»? Страна, чьим общим доминирующим языком – ее лингва франка – был кыпчакский (старотатарский), который также выступал в качестве литературного и административного языка[2]; где ислам был наиболее распространенной религией; и чье богатое духовное наследие, как и его оживленная повседневная жизнь, вполне соответствовали параметрам более широкого тюрко-мусульманского мира?!

Как ни странно, ближе к концу своей книги – в качестве своего рода заключения – Мари Фаверо сравнивает население Золотой Орды с коренными племенами *лакота* в Северной Америке[3]. Такая предварительная связь между индейским племенем, не знавшим колеса, и великим евразийским государством, которое отличалось не только административной организацией, превосходящей многие государства Западного Средневековья, но и блестящей культурой, достойной включения в число великих представителей классической исламской духовности, одновременно не только возмутительно для любого уважающего себя автора, но и совершенно лишающего чести такого престижного издателя, как Гарвардский университет.

Таким образом, по нашему мнению, здесь должно быть замешано что-то еще, кроме простого исторического исследования. Мы полагаем, что [это] можно также прочитать между строк недавно опубликованного тома, одобренного Гарвардом. С самого начала Россия выражала не только страх, но и особое внимание ко всему, что представляли из себя Золотая Орда и татары. Сразу же после распада этого татарского государства в 1502 г. Россия открыто заявила о своей цели закрепить за собой обширное наследие татар. Походы Ивана Грозного (1547–1584) против татарских ханств Казани, Астрахани, Сибири и других государств-преемников территорий Золотой Орды, также были направлены на узаконивание титула «царь», ко-

---

[1] Bernard Lewis. The Muslim Discovery of Europe. New York-London, 1982. P. 28.

[2] Это, правда, что в дипломатической переписке Золотой Орды XIV в. иногда употреблялся монгольский язык с использованием уйгурских символов; однако это не означает, что само государство было монгольским по своей природе. Хотя латынь была культовым и придворным языком многих западноевропейских государств на протяжении веков, а славянский – в канцеляриях восточных православных государств (где он также широко использовался в церковных и исторических документах), никто не утверждает, что рассматриваемые государства оставались преимущественно римскими или славянскими по своей природе (например, в случае Валахии и Молдавии).

[3] M. Favereau. The Horde. How the Mongols Changed the World, 2021. P. 298 (последняя страница перед эпилогом, с. 299–309). В том же духе, неудивительно, что автор также считает, что румынский народ следует католической вере (румыны – католики. Там же. С. 124).

торый Иван IV присвоил себе при коронации – Иван Грозный был первым государем в истории России, получившим титул императора («Царя»).

После завоевания татарских ханств Иван Грозный поспешил добавить имя «царя Казанского» и «царя Астраханского» в свой список титулов, о чем свидетельствуют письма, которые он адресовал другим государям в Европе. Более того, в дипломатической переписке с восточными монархами Иван Грозный и его потомки также называли себя «Белым царем(ями)» (Белым царем), что является буквальным переводом титула «Ак Падишаха» («Белый император»), которым пользовались татарские ханы[1]. С той же целью русские цари также претендовали на императорскую корону татарских ханов, позже известную русским как «Казанская шапка», поскольку она была захвачена во время разграбления Казани в 1552 г. Эта корона, называемая татарами «*таҗ*», широко рассматривалась как наследие Чингизидов[2]. Основатель Казанского татарского ханства (1438) Улуг Мухаммед также был ханом Золотой Орды (1420–1437). В 1445 г. он укрепил верность великого князя Московского казанскому престолу. Улуг Мухаммед был частью «золотого рода» (*алтын уруг*), что делало его прямым потомком самого Чингисхана. Русские источники, написанные в XV в., упоминают татарских ханов Казани с эпитетом «Великий царь». Казанский Герей – Сахиб Герей хан (1521–1524) использовал эпитет «аль-азим» («великий, могущественный»[3]) в своем официальном титуле. Поскольку другое существующее татарское ханство в Крыму, которое официально объявило себя законным наследником Золотой Орды в 1503 г., еще не могло быть завоевано, находясь под защитой Османской Порты, российские правители поспешили подчинить другие татарские государства из преемников Золотой Орды; также это усилие имело фундаментальное значение для сохранения имперской легитимности московского царя.

Российские историки проследили идеологическую мотивацию, лежащую в основе завоевания татарских ханств Иваном IV в нескольких русских летописях, написанных в XVI в., в первую очередь, в «Истории

---

[1] Марк Крамаровский. Золотая Орда как цивилизация (на основе археологических материалов) // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2017. С. 431.

[2] Татарская корона напоминала шлем из золотой чешуи, украшенный драгоценными камнями и подбитый дорогими мехами; русские цари просто добавляли сверху крест и продолжали носить его долгое время, как видно из старых иллюстраций. Эта императорская корона в настоящее время хранится в Кремле. Копию можно посмотреть в музее башни Сююмбике в Казани. Однако, как и следовало ожидать, возникло несколько мнений, оспаривающих татарское происхождение этой императорской регалии (см. М.Б. Горелик. Мусульманская шапка на московском престоле («Шапка Казанская» Ивана IV Грозного из оружейной палаты»). Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. № 2/2014. С. 141–147).

[3] Анвар Аксанов. Вилайет Казань (Казанское ханство) // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2017. С. 773–774.

о Казанском царстве» («История Казанского царства»), также известном как «Казанский летописец» («Летопись Казани»). Дипломатические документы того времени тоже свидетельствуют о том, что, аннексировав Казань, Московское руководство было убеждено, что оно таким образом обеспечивает себе право носить титул царя[1]. Известные толкователи русских летописей XVI в. отмечают, что их авторы сосредоточили свое внимание на истории русско-татарских отношений с целью изобразить «татарских царей как носителей власти, которую московским царям было суждено унаследовать». Польские дипломаты XVI в. сообщили своим российским коллегам о своем недовольстве тем фактом, что русский царь, хотя и считал себя христианским монархом, тем не менее продолжал носить титул «татарский царь / император»[2]. Однако королевский двор и польская церковь [одновременно] признали титул крымского хана «Император татар» (imperator Thartharorum[3]). Более того, русский двор приложил значительные усилия для христианизации и ассимиляции членов правящих семей покоренных татарских ханств в элиту российского общества, [правда] с частичным успехом[4].

В 1575 г., когда Иван Грозный неожиданно (и временно) отрекся от престола, он сам назначил бывшего татарского хана Касимова, принявшего христианство – Симеона Бекбулатовича, своим преемником на российском престоле. Последний был правнуком Сайида Ахмада-хана из Золотой Орды (Улуг-Орды), тем самым прослеживая свою родословную до линии Чингизидов. Использование таких «марионеточных императоров (ханов)» было еще одним способом узаконить имперские устремления русских царей[5].

---

1 См.: V. Savva. Moskovskie tzari i vizantiïskie vasilevsy: k voprosu o vljanii Vizantii na obrazovanie idei tzarskoï vlasti moskovskikh gosudareï. Kharkiv, 1901. PP. 297–300, 305; см. также: Antonio Possevino. Historical Writings about Russia from the 16th Century. Moscow State University Press, 1983. PP. 169, 176.

2 Dmitrij M. Bulanin, „Alexander the Great and Other Personages in the 'Tale of the Battle Against Mamai', The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe, ed. by A. Maiorov and R. Hautala, New York, 2021. PP. 456, 459.

3 См.: Письмо архиепископа Гнезненского от 3 мая 1476 года, предназначенное польским консулам в Гданьске, в котором подробно описывается визит послов крымского хана в Польшу (Codex Epistolaris Saeculi Decimi Quinti. Tomus III (1392-1501), ed. by Anatoli Lewicki, Nakladem Akademi Umijetnosci, Krakow, 1894, no. 221, p. 243).

4 В своем «Русские фамилии тюркского происхождения» (Баку, 1992) известный российский тюрколог Н.А. Баскаков (сам носящий древнетатарскую фамилию) зарегистрировал 300 древнерусских семей тюркского (татарского) происхождения. См. также: A.B. Belyakov. The Turks in the Grand Principality of Moscow. Migrations, services and material allowance, The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe, ed. by A. Maiorov and R. Hautala, New York, 2021. PP. 291–307.

5 Тамерлан также использовал «марионеточных ханов» из рода Чингизидов, чтобы представить себя законным наследником Золотой Орды. Именно он нанес Орде самый тяжелый

В Средние века идея законности наследования трона, называемая в то время translatio imperii, имела большое значение как для международных отношений, так и для внутреннего спокойствия. Эта реальность подкрепляла неоднократные и безуспешные попытки русских царей быть признанными наследниками римских императоров (Царь=Кесарь) – по крайней мере, Восточной Римской империи, по этой причине они провозгласили Москву «Третьим Римом» и приняли эмблему византийского двуглавого орла в первую очередь. Только, в отличие от империи Каролингов и более поздней Священной Римской империи – самых имперских империй – которые, тем не менее, сформировались на бывшей территории Римской империи и которые были поддержаны главой Римской Церкви, у формирующейся Российской империи не было ни клочка земли, унаследованной от Римской империи, будь то Западная или Восточная; более того, Центральная власть и Верховный Патриарх Православной Церкви со штаб-квартирой в Константинополе, были пленниками Исламской империи. Османы сами осуществили имперский переход, взяв на себя наследие Восточной Римской империи. Османская империя родилась после завоевания Константинополя в 1453 г. и была консолидирована благодаря приобретению последних владений Аббасидов в Каире в 1517 г., когда османы получили не только престижный титул «халифа», но и самые священные реликвии ислама. Тюрко-османские падишахи (императоры) объединили в своей имперской личности центральноазиатские традиции тюрко-татарских ханов, наследие восточно-римских императоров и авторитет мусульманских халифов. Со временем другие европейские империи также будут претендовать на историческое наследие, связанное, в первую очередь, с Римской империей. И наоборот, у русских царей отсутствовали какие-либо подобные легитимирующие исторические предпосылки; и их цель завоевания Константинополя, которую они неустанно преследовали, также должна рассматриваться с этой точки зрения.

Единственным translatio imperii, легкодоступным для амбиций российских правителей, было присвоение величественного имперского наследия Золотой Орды, напрямую связанного со знаменитой династической линией Чингисхана[1]. Цари императорской России со временем осуществили бы свой план территориальной экспансии на земли, ранее принадлежавшие Золотой Орде; однако, они не смогли решить вопрос

удар в 1395 г., пытаясь быть признанным потомком татарских ханов. Тамерлан также разорил другие мусульманские территории, включая Османскую империю, из желания реформировать империю Чингизидов и быть признанным верховным лидером исламского мира.

[1] Дмитрий Кантемир, князь Молдавии (1695, 1710–11), также прибегал к заявленному происхождению Чингизидов в своей собственной семье с той же целью оправдать свое восхождение на трон и основание королевской линии по европейскому образцу.

о ее историческом, правовом и моральном наследии. Золотая Орда, будучи тюрко-мусульманским имперским государством, совершенно не соответствовала притязаниям православных русских на то, чтобы быть защитниками Восточной христианской Церкви в ее борьбе против всех тюрко-мусульман, будь то османы или неосманы. Отсюда воинственное отношение российской историографии к Золотой Орде и татарам, пытающееся отрицать какое-либо положительное влияние, которое они могли бы оказать на русскую историю вообще. Эта позиция, однако, лишила Россию исторической и правовой основы, необходимой для подпитки ее имперской интерпретации легитимности. Только недавно, в наше время, по-видимому, была найдена формула, способная преодолеть этот тупик.

В настоящее время, особенно в нескольких работах западных авторов, посвященных восстановлению образа Золотой Орды сегодня, которые мы отметили выше, авторы заявляют в самих названиях томов, что это государство было в высшей степени монгольским замыслом. На первый взгляд это определение может показаться нейтральным, поскольку монголы не являются ни частью христианской, ни исламской цивилизаций, в то время как современная Монголия находится далеко за пределами имперского владычества, на которое претендует Россия. В этом новом политическом проекте истинных наследников Золотой Орды – тюрко-мусульманских татар – в лучшем случае игнорируют или оставляют терпеть дьявольские обвинения, выдвинутые против них старой европейской историографией о «татарах», с одной стороны, и фразы, придуманной Русской церковью и российской историографией («татарское иго»), с другой. Более того, мы считаем, что цель здесь состоит в том, чтобы более хитро и настойчиво возобновить вековой проект полного исключения татар из российской истории и, если возможно, из истории мира в целом.

Этот политический проект по отрицанию истории татар также следует рассматривать с точки зрения евразийского проекта, за которым внимательно следил новый царь в Москве. Политические цели тех, кто выдвигает концепцию Евразии, ясно видны, если мы просто взглянем на ее очертания, которые, по сути, касаются преемственности великих евразийских государств в северном полушарии, у которых была заявленная миссия объединения цивилизаций, принадлежащих двум континентам. Сторонники проекта нацелены, в частности, на три великих евразийских государства: Древнетюркский каганат (VI–IX вв.), Золотую Орду (1242–1502 гг.) и Российскую империю (включая и Советский Союз). Поскольку первые два уже давно исчезли, по мнению сторонников проекта, евразийское наследие переходит к тому, кто еще существует, а именно, к России. Такая линия рассуждений кажется простой; но на практике она

проводится очень тонко, и упорно. Сторонники российской концепции евразийства даже заходят так далеко, что сознательно преувеличивают взаимные обмены между монгольскими кочевниками и оседлыми русскими на протяжении всего средневековья. В то же время, культивируя враждебное отношение к татарам, они продолжают проявлять тенденцию рассматривать Россию как реинкарнацию монгольской (не татарской!) империи – позиции, постоянно проявляющейся в националистической российской историографии. Естественно, такое обращение к общей исторической традиции и общности благоприятно для сближения как народов, так и государств, и в настоящее время, и в будущем, потенциально даже с конечной целью восстановления в целом более всеобъемлющей евразийской государственной структуры. В этом заключается объяснение политики России по разжиганию националистического эгоизма в новых независимых тюркоязычных государствах, которые готовы конфисковать, изолировать или полностью уничтожить татарскую историю.

Другой том о Золотой Орде, появившийся недавно (точнее, в августе 2021 г.) в Нью-Йорке, представляет собой сборник исследований, которые, как мы полагаем, направлены на поддержку идей, изложенных в книге г-жи Фаверо, обсуждавшейся выше. Главный инициатор и главный редактор этого тома, профессор Санкт-Петербургского университета А.В. Майоров, хорошо известен как представитель нового поколения российских историков-националистов. Эти ученые взяли аргументы предыдущих российских историографов – особенно в том, что касается отношений русских с татарами[1] – и адаптировали их к новым геополитическим условиям нашего времени. Профессор Игорь Фроянов (1936–2020) из Санкт-Петербургского университета сформировал новую националистическую русскую школу, которая становится все более агрессивной, в том числе и, особенно, на международной арене. Одним из самых выдающихся учеников этой школы является сам Александр Васильевич Майоров. Основной целью этих историков является пропаганда позитивной роли русских в истории и пропаганда имперской славы Великой России, что, с одной стороны, означало поддержку апологии внутренних успехов и прославление военных побед, а с другой – отрицание или, по крайней мере, минимизацию внешних неудач и иностранного вклада. В этом контексте русско-татарские отношения в Средние века представляют собой

[1] В начале XX в. профессор В.О. Ключевский, один из ведущих представителей этой националистической школы, учил своих студентов, что «борьба против степных кочевников, половцев и жестоких татар, которая продолжалась с VIII в. почти до конца XVII-го, представляет собой самую скорбную память русского народа» (В.О. Ключевский. Курс русской истории. Вып. I. 1918. С. 73). См. также: C.J. Halperin. Kliuchevski and the ‘Tatar Yoke’ // Canadian-American Slavic Studies, 34/4, 2000. PP. 385–408.

одну из наиболее чувствительных и важных областей изучения и путей проявления. Первоначальная цель вышеупомянутого сборника статей состояла именно в том, чтобы свести на «нет» или, по крайней мере, принизить роль татар в евразийской истории в целом, и в российской истории, в частности. В то время, как старая националистическая российская историография последовательно выдвигала самые серьезные обвинения против татар в рамках так называемого «татарского ига», историки новой националистической школы раскрыли еще более хитрый способ нападения на татар через преднамеренное умолчание их имени путем постоянного упоминания монголов при обсуждении вопросов, связанных с историей Золотой Орды и ее отношением к русским княжествам. По сути, националистическая российская историография уже давно стремится полностью вычеркнуть татарский период из российской истории. Поскольку это оказалось невозможным, мы столкнулись с новой попыткой заменить термин «татар» термином «монгол».

Этот коварный план возник в то время, когда западная историография запустила обширный проект по переосмыслению вклада Азии в историю и цивилизацию человечества. В этом контексте ряд ролей, сыгранных историческими факторами, которые до настоящего времени либо игнорировались, либо сводились к минимуму, также начали переоцениваться. Империя Чингизидов в целом и Золотая Орда, в частности, привлекли большую часть внимания академической среды, поскольку их образ уже был преднамеренно искажен на протяжении веков. Поэтому было оправдано тщательное изучение истории этих государств, попытка продемонстрировать их вклад в прогресс человечества. Однако этот научный проект также может оказаться полезным для имперских амбиций, от которых русские никогда не отказывались. Мы считаем, что схемы этого обмана, планируемого сегодня [представителями] националистической российской историографии, основаны на концепции о том, что «Слава предков полезна для их потомков». Другими словами, лидеры стремящейся к империализму России также объявляют себя потомками Золотой Орды, то есть императоров из знаменитой династии Чингизидов в рамках тщеславной самопрезентации как сыгравшие роль в развитие человечества через Великое Монгольское государство, что требует постоянного усиления его монгольского характера со стороны российских историков. Монголы сегодня не тюрки и не мусульмане, и у них нет имперских притязаний; напротив, они могут чувствовать себя польщенными своей (по общему признанию, вынужденной) связью с великим царем в Москве. В этой логике в такой конструкции самим татарам нет места; напротив, они представляют собой неприятный элемент, который необходимо

устранить. Для того, чтобы эта фальсификация истории когда-либо была успешной, соучастие некоторых известных специалистов из-за рубежа, особенно с Запада, конечно, очень важно и желательно.

Поэтому не случайно, что недавно опубликованный том не содержит вклада ни одного историка татарского происхождения, даже из числа тех ученых в Казани, которые приобрели большую известность благодаря своим тщательным исследованиям истории Золотой Орды и татарских ханств, особенно за последние десятилетия. К тому же к этому изданию не присоединились честные и авторитетные российские историки нового поколения, такие как, например, Вадим Винцерович Трепавлов из Москвы, известный специалист по истории Золотой Орды. Американского ученого Чарльза Дж. Гальперина, который на протяжении многих лет проводил обширные исследования по истории реальных отношений между Золотой Ордой и русскими княжествами, точно так же нельзя найти среди авторов книги, как и профессора Марии Иванич из Венгрии, известного специалиста по истории татар. Известный американский специалист по истории и культуре Центральной Азии в целом, и кыпчаков, в частности, профессор Питер Голден, даже не появляется в Указателе тома. Более того, мы не можем найти ни одного румынского специализированного исследователя среди авторов, фигурирующих в томе, хотя во введении редакторы книги подчеркивают тот факт, что «дунайские монголы оказали значительное влияние на территорию современной Румынии и Молдовы. Период монгольского господства в Юго-Восточной Европе имел непосредственное значение для политической консолидации влахов (будущих румын) и постепенного возникновения их независимых государств»[1]. Похоже, что редакторы решили не приглашать авторов, которые, возможно, не служили политическим интересам, преследуемым книгой. К сожалению, эта книга сумела привлечь внимание нескольких других иностранных историков с безупречной научной проницательностью. Однако, по крайней мере, некоторые из них, похоже, осознали ловушку, в которую они попали, и попытались возместить хотя бы часть ущерба. Например, венгерский историк Иштван Вашари почти исключительно ссылается на татарский язык во всей своей публикации[2], в то время как профессор Александр Николов из Софийского университета подчеркнул тот факт, что «Золотая Орда, где завоеванные куманы-кыпчаки были важной частью населения и, возможно, проникли в элиту, медленно начала формироваться как «татарское» государство, где татары, несмотря

[1] Alexander V. Maiorov and Roman Hautala (eds.). The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe. London and New York, 2021. P. 5.

[2] Ibid. PP. 161–174.

на монгольские корни элиты, становилась все более тюркоязычной общиной и постепенно приняла ислам»[1].

Более того, Александар Узелац, научный исследователь из Белграда, также убежден, что, начиная со второй половины XIII в., Золотая Орда стала тюркским и мусульманским, то есть, татарским государством. В своем вкладе в книгу, подробно описывающем отношения между Золотой Ордой и болгарскими государствами между 1241 и 1341 гг., Ал. Узелац прямо называет Золотую Орду «татарским государством». Он также разделяет мнение арабского ученого аль-Омари (1300–1349), который назвал Золотую Орду «Кыпчакским султанатом» (с. 223). После поражения Секлера и убийства Атламыша, татарского лидера региона Нижнего Дуная, сочетание внутренних и внешних факторов «привело к сокращению татарского населения в регионе и сокращению их земель». Ал. Узелац приходит к выводу, что к концу XIV в. западные татары, населявшие Добруджу и регион, позже известный как Буджак, отделились от татар к востоку от реки Днепр и боролись за сохранение своей независимости[2]. Татарские государства также являются темой вклада Максима Моисеева в коллективный том, выделенного как таковой по самому названию исследования. Российский историк даже подчеркивает тюркский характер отколовшихся татарских государств, пришедших на смену Золотой Орде, называя их «тюрко-татарскими государствами» (с. 267) и тем самым косвенно признавая тюркский характер самой Золотой Орды. Татары также являются предметом выбора для Владислава Гулевича, украинского исследователя, чей вклад анализирует отношения между Золотой Ордой, Литвой и Польшей в XIV–XV вв.

Другие авторы книги (Витольд Святославский, Стивен Поу, Томаш Сомер, Михал Голешк) приводят аргументы, направленные на то, чтобы дать существенно иной взгляд на клише, которые давно и настойчи-

---

[1] Ibid. PP. 202. На той же странице автор также упоминает «нового хана “татарской” Золотой Орды Мунгке Темура (р. 1266–80)». Далее в своем вкладе профессор А. Николов пишет исключительно о татарах – поскольку, как мы показали выше, мы можем говорить только о монгольском руководстве Золотой Ордой до правления мусульманского хана Берке (1257–1266): «После смерти Ногая Токта-хану удалось объединить все татарские группировки под его властью» (стр. 204); «[...] татары Золотой Орды».

[2] Alexander V. Maiorov and Roman Hautala (eds.). The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe. 2021. P. 224. К сожалению, румынские историки, исследующие и изучающие татарское присутствие в регионе в то время, неизменно продолжают говорить о монголах, монгольской гегемонии и т.д. Мы считаем, что изменение точки зрения в отношении такой исторической терминологии оправдано. Болгарская историография недавно признала важную роль татар в защите и продолжении существования болгарских государств XIII–XIV вв. Еще до болгар поляки также предприняли аналогичные жесты, дойдя до того, что установили конный памятник близ Гданьска в память о татарах, проливших свою кровь в защиту Польского государства. До сих пор румынская историография предприняла лишь несколько робких шагов в этом направлении.

во распространялись средневековыми европейскими хронистами, когда речь шла о массовых убийствах, совершенных монгольскими армиями по всей Европе. При более тщательном анализе выясняется, что эти изображения, намеренно представленные в апокалиптическом масштабе, на самом деле были обычным явлением во времена насилия, подобного этому, включая инциденты, происходящие между христианскими армиями. Более того, вышеупомянутые историки утверждают, что некоторые из зверств, в которых обвиняют монголов, на самом деле были совершены королевскими армиями Европы. На самом деле монголы составляли не более трети всех армий Чингизидов, которые атаковали Европу между 1236 и 1242 гг., а затем в XIII в. Подавляющее большинство (более двух третей) тех, кто сражался под знаменами монголов, были немонгольского происхождения, в первую очередь, кыпчаками и другими народами тюркского, славянского, иранского или кавказского происхождения, включая мусульман и христиан. Здесь, опять же, утверждается, что монголы сделали больше, чем они исторически действительно, совершили.

Националистически настроенные российские историки намеренно исходят из фундаментально ошибочной предпосылки, неприемлемой для любого истинного и уважающего себя ученого. По мнению таких историков, вся конструкция средневековой русской истории основана на противостоянии «русской нации/народа» и «татарского ига», с упором на истории независимой России в этой временной шкале, начинающейся в 1380 г., когда войска великого русского князя Дмитрия Ивановича решительно победили татарского полководца (беклерибека) Мамая на Куликовом поле, близ р. Дон. По этой причине эта конкретная битва была преувеличена русскими историками до эпических масштабов, в то время как князь Дмитрий Иванович был освящен Русской Церковью как святой Дмитрий Донской. Куликово поле действительно ознаменовало первую русскую победу над татарами; однако, на самом деле, это столкновение было незначительной стычкой для Золотой Орды, которая вскоре исправила свое поражение. Вскоре после этого, в августе 1382 г., войска Золотой Орды во главе с Токтамыш-ханом (1375–1397), были у ворот Москвы. Святой Дмитрий Донской бежал в Кострому, в то время как оставшиеся москвичи и бояре, похоже, не слишком стремились защищать свой город. Таким образом, татарская армия беспрепятственно вошла в Москву – и русские летописцы того времени отметили эти события весьма четко: «О взятии Москвы царем Тохтамышем и о покорении России»; «Рассказ о нисхождении Тохтамыша на Москву»; «Рассказы о взятии крепости Моск императором Тохтамышем и о порабощении Рязанской земли»[1].

[1] Apud B.D. Grecov and A.I. Iacubovschi. Hoarda de Aur și decăderea ei. Bucharest, 1953. P. 305.

В обстоятельствах 1382 г. русский князь Дмитрий Донской умолял о пощаде татарского хана и отправил своего старшего сына заложником ко двору Токтамыша в знак покорности данника. Эти реальные исторические события признаются даже западными историками, симпатизирующими по взглядам националистической российской историографии[1]. Однако, если это так, что тогда можно сказать о фундаментальном значении «легендарной победы» на Куликовом поле в сентябре 1380 г. для независимости России? Националистически настроенные российские историки не отказались от таких извращенных идей и по сей день, в том числе и некоторые авторы, внесшие свой вклад в упомянутый выше сборник исследований, опубликованный в Нью-Йорке.

Однако, что мы находим еще более проблематичным, так это тот факт, что националистически настроенные российские историки сознательно нарушают священное правило любых научных исследований в области истории. Они охотно смешивают воедино реальные события, происходившие в разные периоды времени, и оценивают более древний период времени на основе норм и концепций, установленных только позднее. Вездесущая фраза о «татарском иге» впервые была произнесена Русской Церковью в XVI в.[2], однако российские историки без колебаний переносят ее на XIV в., чтобы оправдать свое восхваление Куликовской битвы и ее значения или прославления князя святого Дмитрия Ивановича Донского как созидателя русского народа, освобожденного из-под «татарского ига». Только на самом деле и Русская Церковь, и простые россияне связывают рождение национального Русского государства с постепенной эволюцией Московского княжества, которое обязано своим возвышением поддержке, которую оно получило от татар Золотой Орды. Без их политической и военной поддержки Московское княжество никогда не смогло бы выиграть ожесточенную борьбу за господство среди множества мелких российских государств. Под татарским владычеством Русская Церковь также пользовалась многими привилегиями и свободами, которые способствовали ее постоянному развитию и укреплению. В XIV в., когда Золотая Орда была фактической сверхдержавой, никто не осуждал «татарское иго», и меньше всего Русская Церковь. Более того, если мы воспользуемся методом «если история...», мы также отметим, что, по крайней мере, средневековая русская история имела бы совершенно иную эволюцию, безусловно, гораздо менее впечатляющую, если

1 Marie Favereau. The Horde. How the Mongols Changed the World, 2021. P. 282.

2 В том же XVI в., когда исчезла Золотая Орда (Улуг-Орда), Русской Церкви через своих монашеских летописцев того периода удалось распространить тенденциозный перевод «Златая Орда» (Золотая Орда), откуда уничижительный термин «орда» был заимствован во множестве языков, включая английский и румынский языки.

бы монголо-татары не уничтожили государственную структуру Киевской Руси в XIII в. Исчезновение русского государства в Киеве впоследствии принесло большую пользу развитию Московского княжества[1]. В истории любая цена будет заплачена, рано или поздно, тем или иным способом!

С самого начала, во введении к этому сборнику исследований, редакция объявляет его заявленной целью как переоценку роли «монгольского фактора в истории Восточной и Центрально-Восточной Европы» между XIII и XVI вв. На самом деле нельзя говорить о продолжающемся монгольском факторе – детали, не ускользнувшей от внимания авторов тома, но которую многие из них, к сожалению, предпочитают игнорировать. Из 25 тщательных исследований, включенных в этот том, только 4 работы содержат термин «татарский» в своих названиях. Однако, в отличие от автора рассмотренной выше предыдущей книги, Мари Фаверо, авторы настоящего сборника не смогли полностью игнорировать этот термин, поскольку существующие исторические записи не могут быть фальсифицированы. Следовательно, материалы содержат ссылки как на монголов, так и на татар, причем некоторые авторы, особенно те, которые затрагивают темы второй половины XIII в. или позже, чаще говорят – иногда исключительно – о татарах, чем о монголах.

Даже профессор А.В. Майоров, главный вдохновитель и редактор публикации тома, в своем собственном вкладе в сборник признает эквивалентность терминов «монгол» и «татарин» как в исторических русских источниках того периода, так и в их западных аналогах; однако, не уточняя, что эта путаница была применима только к в более раннему периоду[2]. Вместо этого основная идея тома состоит в том, чтобы подчеркнуть важный вклад «Монгольского государства, обычно называемого Золотой Ордой [...] [которое] полностью изменило сложившуюся политическую ситуацию в регионе», как утверждают сами редакторы в заключении введения к тому[3]. Более того, многочисленные изменения, происходившие в истории Центральной и Восточной Европы, имеют основополагающее значение для придания продолжающейся эволюции этой части европейского континента ее специфического характера. Редакторы с самого начала стремились подчеркнуть этот «монгольский» вклад в развитие центральноевропейской истории и цивилизации:

[1] См.: Donald Ostrowski. Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589. Cambridge University Press, 1998. PP. 244–248; Marie Favereau. The Horde. How the Mongols Changed the World. 2021. PP. 271–2.

[2] Alexander V. Maiorov. Diplomacy, War and a Witch. Peace negotiations before the Mongol invasion of Rus. The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe. London and New York, 2021. P. 36.

[3] Ibid., p. 12.

«С середины XIII в. всем странам и народам Восточной и Восточно-Центральной Европы приходилось считаться с мощным централизованным государством, обладающим огромным военным потенциалом. Некоторые страны, такие как Русь и Болгария, предпочли подчиниться монголам после нескольких военных поражений. Другие, такие как Польша и Венгрия, отстояли свою независимость, но не смогли избежать влияния монголов. [...] Могущество завоевателей способствовало массовым миграциям населения, подъему международной торговли, передаче знаний и технологий, изменению старых представлений о мире и его народах, формированию в целом более терпимого отношения к носителям других культур и религий. [...] За столетия противостояния с монголами на смену прежним пришли новые политические и экономические центры, сформировались новые государства и геополитические реалии, возникла новая политическая культура, основанная на абсолютизации и сакрализации верховной власти»[1].

Как мы видим, ни слова о глубоком и бесспорно татарском характере великого государства, которым была Золотая Орда. Старые источники как из Европы, так и с Востока, ясно свидетельствуют о «татарской», «тюркской» или «кыпчакской» природе этого государства, в то время как авторитетные российские и западные специалисты с большой известностью – как старшего, так и нового поколения – обозначают Золотую Орду как «Кыпчакское» ханство или султанат, начиная с середины XIII в. Мы ранее обсуждали этот вопрос, уже приведя, по нашему мнению, достаточно аргументов, чтобы избежать необходимости повторять дискуссию здесь[2]. Более того, даже некоторые из работ, опубликованных в обсуждаемом томе, сами признают эту историческую реальность.

В том же духе мы хотели бы обратить внимание на странное совпадение, которое вполне может раскрыть политический характер возобновившейся антитатарской кампании, которая теперь также укореняется в западной, прежде всего американской, научной среде. 19 апреля 2001 г. Конституционный суд Российской Федерации признал название Республики Татарстан неконституционным. Казанские татары провозгласили свою национальную независимость 30 августа 1990 г., став одним из первых народов, заявивших о своей свободе еще до распада Советского Союза. Республика Татарстан была провозглашена после референдума, проведенного 21 марта 1992 г., когда 61,4% жителей республики проголосовали за суверенитет Татарстана. Позже в том же году, 6 ноября 1992 г., татарский парламент в Казани утвердил Конституцию Республи-

[1] Ibid.

[2] См.: Tasin Gemil. Tătarii. Relații cu otomani și români. Cluj University Press, 2021. PP. 17–59.

ки Татарстан, которая недвусмысленно провозгласила суверенитет этого татарского государства.

Однако Кремль не решился немедленно привести в исполнение решение Конституционного суда в Москве от 2001 г. Мы хотели бы напомнить нашим читателям, что татары являются второй нацией в Российской Федерации, как по численности, так и по культурному престижу. Президент России Владимир Путин терпеливо ждал подходящего момента, который совсем не случайно совпал с новым «украинским кризисом». 21 декабря 2021 г. – то есть совсем недавно – Путин принял закон, который, по сути, упраздняет Республику Татарстан и который косвенно существенно влияет на национальный характер термина «татарин». Похоже это последний удар в методичном избиении, которому татары уже давно подвергаются от рук русских. 27 ноября 2002 г. татары были вынуждены отказаться от латинского алфавита, который они использовали с 1992 г., а 3 августа 2018 г. было введено обязательное преподавание на русском языке, а их родной татарский язык был переведен в статус предмета по выбору в школах по всей Республике Татарстан. Более того, в период с 1992 по 2017 г. Конституция Республики изменялась в общей сложности 17 раз, постепенно лишаясь своей сути как гаранта татарской нации, так и государства.

Более того, Кремль также возобновил свои насильственные попытки стереть следы татарской истории и культуры на другой древней татарской земле, находящейся под российским владычеством, – в Крыму. Помимо мер, направленных на предотвращение использования татарского языка и соблюдения обычаев предков крымскими татарами, по всему региону также систематически и методично реализуется программа, направленная на уничтожение татарского исторического и культурного наследия. Например, оригинальные татарские исторические памятники изменяются, а иногда и разрушаются в результате так называемых «реставрационных» инициатив, главной целью которых является древний Хансарайский дворец татарских ханов в Бахчисарае[1]. В то же время, инфраструктурные работы которые в настоящее время разворачиваются по всему Крыму, имеют дополнительное «преимущество» в том, что они намеренно уничтожают, или иным образом распродают оставшиеся археологические памятники, которые все еще лежат под землей.

Россия ничего не делает случайно. План лишить татар их истории и их имени – старый, и он осуществляется с терпением и упорством.

[1] Автор публикации приводит на этот счет соответствующие данные (QHA, 27.09.2020/21:42; 09.02.2022/11:59). Этот текст сокращен в связи с необходимостью некоторого уменьшения объема текста

Сейчас он применяется систематически, и российское руководство пользуется подходящим на международной арене моментом. С этой целью Кремль также пытается выбрать имя или иным образом заинтересованное сотрудничество с авторитетными учеными с Запада.

Перевод с английского translate.yandex.ru
под редакцией Д.М.Исхакова

Рабит Батулла

ӘРВАХЛАР ӨЧЕН ДОГА

(Айдар Хәйретдиннең шул исемдәге китабын укып чыккач туган фикерләр)

Татарда дин галимнәре бик аз. Совет дәверендәге дәһрилекнең (атеизм) тәэсиредер бу. Аллага шөкер, мәчетләрне күп ачтык. Ләкин яңа ачылган мәдрәсәләрдә динне өйрәтү, дини фәлсәфәне тирәнтен аңлату юк! Чөнки дин галимнәребез җитәрлек түгел. Кызганыч, ике-өч галим генә җитми шул. Күпләп, күтәрелеш чорындагы кебек, кәрван-кәрван галимнәр кирәк. Дин тирәсендә дилетантлар җитәрлек, мөҗтәһидләр генә җитешми. Муллаларыбыз Коръән аятьләрен гарәпчә укый да, шуның татарча аңлатмасын бирә, шунысына да рәхмәт, башлангыч белем өчен анысы да бик мөһим. Әмма Коръәндәге мөташабиһ аятьләрне аңлатырга аларның көче җитми.

Алдыбызда Айдар әфәнденең китабы ята. Галим бу әсәрендә гаять кызыклы мәсьәләләр, бәхәсле мәүзугълар күтәрә. Галимнәр өчен дә, бу мәсьәләләр белән кызыксынучы гади укучылар өчен дә бу китапның чыгуы вакыйга булып тора. Мин үземне гади укучыга саныйм. Шуңа күрә, китаптагы кайбер өлешләрне мин как-кат укыдым. Кат-кат укысам да, аңламаган урыннар да калды.

Китапта мәүзугълар байтак: реинкарнация (җанның бер гәүдәдән икенчесенә күчүе), намус, нәфес, җан белән шәхес төшенчәләре, җәһәннәм газаплары... Һәрбесе җитди, һәрбесе кызыксыну уята...

Бу китап – соңгы еллар дин әдәбиятындагы иң кызыклы, бәхәс кузгата торган әсәр. Тукай «Безнең милләт үлгәнме, әллә йоклаган гынамы? Юк, ул үлмәгән дә, йокламаган да, ул бары тик һуштан гына язган», дип бәхәс куптарган кебек, бу әсәр дә халыкны «рухи йокыдан уятырга» тырыша. Тукайга да, Айдар Хәйретдингә дә өстәп шуны әйтим: безнең милләт үлмәгән дә, һуштан да язмаган, рухи йокыга да талмаган: татар милләте мәрткә (комага) киткән. Монысы инде бик җитди мәсьәлә, аны уятыр өчен реинкарнация түгел, реанимация кирәк. Мәрткә китмәгән булса, ул Ана теле өчен, халык санын алулардагы ялган мәгълүматка риза булмыйча, Ана телен дәүләт теле итәр өчен теше-тырнагы белән каршы торыр иде.

Әлбәттә, Айдар әфәнденең бу әсәре галимнәрне дә, гади мөселманнарны да бәхәскә тартачак. Автор моны үзе дә белеп тора. Бәлки ул махсус рәвештә бу бәхәснең булуын телидер, бәхәс гафләт йокысындагыларны да уятачак. Бу китап турында җыелышлар, конференцияләр, тәкъдир

итү кичәләре, радио-телевизион тапшырулар булырга тиеш. Барысы да катнашсын өчен.

Әсәрнең төп темасы – реинкарнация, ягъни җанның башка хайван яки башка кешенең калыбына кереп яшәве турында. Башка диннәрдә реинкарнациягә ышынучылар бик күп, ләкин бу хакта Коръәндә турыдан-туры әйтелмәгән. Әмма Айдар әфәнде «җаннарның җиргә кат-кат китерелүе турында Коръәндә моңа ишарәләр» бар, дип саный. Һәм ышанычына дәлил итеп, бер вакыйганы исенә төшерә: татар зыялылары арасыннан җанның реинкарнация аша тәннән-тәнгә күчеп йөрүләренә ышанган кешеләр әйткәннәр, имеш: алар 40 сүрәнең 11 аятен укыганнаң соң, моңа ышана башлаганнар икән (16 бит). Аятьтә язылган: ***«Алар: “Рабыбыз! Син безне ике мәртәбә үлдердең, ике мәртәбә терелттең!”»***

Төрек галиме Хәсән Чантай бу аятьне болай шәрехли: ***«Беренче терелү – туу, икенче терелү – Кыяматтә. Беренче үлем – ана карынындагы яралгының җансызлык халәте. Икенче үлем – бу дөньядан китү»***.

Айдар әфәнде реинкарнациянең булганына дәлил буларак, Коръәннең 32 сүрәсендәге 10 аятьне китерә: ***«“Без җир эчендә югалып китсәк тә, яңадан яратылган булачакбызмы?” – диделәр алар. Юк, алар – шул Аллаһка юл куючы, ышанмаучылар»*** (Г. Исаев тәрҗемәсе) (145 бит).

«Алар – шул Аллаһка юл куючы, ышанмаучылар» җөмләсен кат-кат укыдым, аңламадым, киштәмдәге егерме тәрҗемәне актарып чыктым, юк андый сүз бу аятьтә. Алар – ышанмаучылар, Аллаһка юл куямы? Алар үзләре ышанмый, Аллаһка юл биргәч, Аллаһка разый булалар түгелме соң? Тәрҗемә бик буталчык.

Шул ук аять Крачковский тәрҗемәсендә: ***«Они сказали: “Разве, когда мы заблудимся в земле, – разве мы возникнем в новом создании?” Да, они не верят во встречу со своим Господом!»***

Төрек галиме Сыткы Гүллә тәрҗемәсе: ***«Диделәр: “Туфракта югалганыбыздамы, чыннан да безме хакыйкатән, өр-яңадан яратылмыш эчендә булачакбызмы?” Дөресе шул, алар Раббылары белән кавышуны инкяр итте»***.

2020 елда чыккан «Каләм Шәриф»тәге тәрҗемә: ***«Алар (мөшрикләр): “Без (күмелгәннән соң) туфракта югалгач, өр-яңа бер яралтылыш белән торгызылачакбызмы әллә?” – диделәр. Юк алар (үлемнәреннән соң терелеп, мәхшәргә җыелуны һәм шулай итеп,) Раббылары белән очрашуны инкарь иттеләр»***.

Айдар әфәнде бу аятьне үзе менә ничек тәрҗемә итә: ***«Алар әйттеләр: “Без җирдә (җир эчендә) югалгач, без, чыннан да, яңа булдырылыштабызмыни?” – диделәр. Әйе, алар Раббылары белән очрашуны***

кире кагучылар» (146 бит). «Булдырылыштабызмыни» тәрҗемәсе укырга да, әйтергә дә кыен, телеңне сындырырлык.

Тәрҗемәләрнең кайсысы ныграк аңлашылганы турында сүз куертмыйча гына, әйтик: бу аятьтә җанның бер тәннән икенчесенә күчеп йөрүе турында сүз юк бит. Монда реинкарнациянең эзе күренми. Башка диннәрдәге реинкарнацияне җанның эт, ишәк, песи калыбына кереп яшәүләре турында ишеткәләгән бар, ләкин Айдар әфәнде мисал итеп китергәннәрендә бу турыда сүз юк. Яңадан терелү турында мәгълүмат бар, әмма җанның башкалар калыбына керүе турында ләм-мим.

Дөрес яза, Айдар әфәнде, юктан бар итми Алла, Алла үзе бар, бар Затны барлыкка китерә, һәр шәйне: матдәне, галәмне. «Барлыкка китерә» гыйбарәсе урынына «булдыра, булдырыла, булдырылганнардан, булдырыштабыз» кәлимәләрен бик еш куллана автор. Ләкин бу нәрсә буталчык.

«Шәһадәт кәлимәсеннең әйтелүе, аны әйткән кешене иман иясе, ягъни мөэмин итми», – ди Айдар әфәнде.

Килешәм! Ләкин «мөэмин итми» сүзтезмәсе артыктыр. «Иман иясе итми», ягъни шәһадәт кәлимәсен әйтсәң дә, син чын иман иясе була алмыйсың, чөнки син монафикъ, диндә ихлас түгел.

Сөекле Пәйгамбәребез Мостафа салләллаһу галәйһи вә сәлләмнең бер хәдисе бар, ул – гүзәллек турында. Пәйгамбәр әйткән: ***«Чибәр йөзгә карап алу – ул гыйбадәт!»*** – дигән. Димәк, гүзәллеккә соклану – ул Аллаһка гыйбадәт, бу гүзәллекне булдырганы өчен Аллаһ Тәгаләгә рәхмәт вә шөкерләр булсын! Килешәм!

«Байтак еллар узгач кына аңладым: чынлыкта, минем мәдрәсә бетермәвем – Аллаһның бер рәхмәтедер, чөнки анда укыган булсам, үз акылым белән уйлый алу сәләтен югалткан булыр идем, мөгаен», – дип яза автор (9 бит).

Әлбәттә, Айдар әфәнде бүгенге мәдрәсәләр турында яза, ләкин бу сүзләр күпмедер дәрәҗәдә Курсави, Мәрҗани, Риза Фәхерддин, Барудилар укыган мәдрәсәләргә дә кагыла кебек. Бүгенге мәдрәсәләрне дә алай ук инкяр итәргә ярамый шикелле, алар, ичмасам, башлангыч дини белем биргән очракта да бик кирәкле шәйдер.

Автор мөселманнарның «кол булып яшәүләре, артта, караңгылыкта, наданлыкта калулары» турында әйтә дә, без: ***«Мөселманнарны шундый көнгә китерүчеләр – "дин галимнәре". Монысы – чынбарлык. Әмма чынбарлык никадәр ачы булса да, мөселман дөньясы һаман да борынгы галимнәрнең язганнарына ябышып ята. Ул –"галимнәр"нең үзләрен белгечләр дип санаулары, өммәтне гасырлар дәвамында авызларына каратып утыртулары – олы бер бәла»***, – дигәннәр белән танышабыз (13 бит).

Айдар әфәнде, Сез дөньякүләм мәшһүр ислам галимнәрен, шулар сафында Мәрҗани, Фәхреддин, Муса Бигиләргә дә кизәнәсез түгелме?

Мөхтәрәм Айдар әфәнде китапның буеннан-буена «барлыкка китерү» мәгънәсендә «халык» кәлимәсен куллана. Без, бүгенге татарлар, бу сүздә бары тик «кешеләр төркеме, халык» дип кенә аңлыйбыз: авыл халкы, татар халкы, шәһәр халкы буларак төшенәбез. Мирза Мәхмүтовнең «Гарәпчә-татарча-русча» сүзлегендә – «халикъ» – яралтучы, бар кылучы, Ногмани тәфсирендә – «халык», Адлер Тимергалинның «Алла» исемле мәкаләсендә [Казан утлары: 2009. №9] «хәлык» дип яза. Соңгысы төп нөсхәдәгесенә тәңгәл килә. Миңа калса, «халикъ» булса кулайрак булыр иде.

Безнең дәвергә чаклы 427–347 елларда яшәгән борынгы Юнан милләтенең акыл иясе Әфләтун бабай Алла турында болай әйткән:

– Алла ул тәнсез, шуңа күрә, ул тузмый, Алла мәңге тере! – дигән.

Ике мең ел әүвәл яшәгән Әфләтун аңлата белгән бит Алланың сыйфатын. Әфләтун бабайдан соң күпме галимнәр, күпме имамнар, муллалар, мөҗтәһидләр әйтә алмаганны әйтеп салган.

Алланың асылын аңлата башласаң, кире чыкмас фикри буталчылыкка кереп батачаксың. Христианнар Алланы кеше кыяфәтендә күзаллый, кешенеке кебек Алланың да башы, кул-аяклары бар, дип ышана. Корьән Алланың тышкы кыяфатен тасвирламый. Язучы-физик Адлер Тимергалин «Алла» исемле мәкаләсендә шактый кызыклы фикерләр язып чыкты. Алла – ул гомумгаләмдәге акыл, дип тә аңлатучыар бар. Ул – Идея, Мәгънә, диләр. Корьәндә Алланың кулы турында сүз бар. Каян килеп? Алла адәми затка охшаш түгел, ләбаса.

«Фәтех» сүрәсе (48), 10 аять. И. Крачковский тәрҗемәсендә: ***«Поистине, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха – над их руками».***

«Каләм Шәриф»тә аять бу рәвештә бирелгән: ***«Аллаһның кулы аларның куллары өстендә»***.

Моны ничек аңларга?

«Кул» сүзе «идарә, ихтыяр, ирадә, власть» мәгънәсендә киләдер бәлки. Бу сорауга дин галимнәре җавап бирер, дип уйлыйм.

Айдар әфәнде Хәйретдиннең язма теле шактый һәйбәт, ләкин яңа басмасындагы китапта хәреф хаталары төзәтелсә, яхшы булыр иде. Әсәргә шәп редактор кирәк.

Тел чатаклыклары турында тагын бер-ике сүз:

– ***ул чакта кыйлган иң зур хатам ошбу*** (шушы) ***булган икән*** (17 бит);
– ***бик күптөрле вакыйгалар аша уздырылдым (***уздым***)*** (17 бит);
– ***диндарлык арасындагы аерманы күрергә өйртелдем*** (өйрәндем) (17 бит);

– ***рәсми бер караш тарафтары*** (тарафдары) ***идем*** (18 бит);
– ***ни әйтергә теләгәнен шундук аңлый ала алмадым*** (аңлый алмадым яки аңламадым) (19 бит);
– ***диндә көчләү юк*** (диндә ирексезләү юк) (22 бит). Көчләү – изнасилование, насилие; ирексезләү – неволить, заставить, вынудить;
– ***барлыкны барлыкка китерер өчен Аллаһ беркайда да бармаган; кайда да булса баруның кирәге дә булмаган.*** (беркая да бармаган), кайда – где, кая – куда (42 бит). Барлыкны барлыкка китерер өчен беркайда да бармаган – тизәйкеч барлыкка килгән;
– ***сорауны күрмәмешкә сабышып*** (салышып), салышып – делал вид, сабышып – авыруга сабышып ята. Чынлап авырый. (44 бит);
– ***мәетне шунда салалар да күмеп куялар.*** Җәсәден җирлиләр, җир куенына тапшыралар, гүргә иңдерәләр. Татар яки алтынын җиргә күмә, яки мал үләксәсен күмә. Адәми затның җәсәде җирләнә, җир куенына тапшырыла, гүр иясе була. Мәрхүмне дәфен итәләр (62 бит);
– ***нинди атадан белән кайсы анадан гәүдә алачагын...*** «белән» сүзе артык (69 бит);
– ***Раббым! Мине гыйлем белән арттырсана.*** Гыйлемемне, белемемне арттыр (79 бит);
– ***тынычлыкта калдырырлар да фетнәләнүгә дучар ителмәсләр, диеп уйлыйлармы әллә?*** Аңлашылмый, яңадан карап чыгасы бар. Ни-нәрсә ул «фетнәләндерүгә дучар ителү»? (83 бит);
– ***Моннан алда җәннәткә лаеклы булып та...*** Лаек – достойный, ә лаеклы нәрсә? (87 бит). Тукай бүләгенә лаек булды, «лаеклы» түгел;
– ***хәтта дөрес аңласаң булсаң да*** (дөрес аңлаган булсаң да) (112 бит);
– ***ул маңгайга төшеп торган озын чәч тарын белдерә.*** «Тар» диалекталь сүзме? Алайса, аңлатыш кирәк (112 бит);
– ***фәрештәләрнең янә генә күмелгән мәет янына килеп.*** Яңа гына җирләнгән (138 бит);
– ***яңа булдырылыштабызмыни?*** «Халикъ» сүзенең тәрҗемәсе (булдырылышта) уңышлы түгел (146 бит);
– ***Раббым, минем адашуымны фаш иткәнең аркасында, мин һичшиксез, алар өчен җирдәгене бизәкләндерәчәкмен һәм, һичшиксез, аларның һәммәсен дә адаштырачакмын.***

Бу аять хөрмәтле Айдар әфәнде Хәйретдин тарафыннан шулай тәрҗемә ителгән (157 бит).

Бу купшы җөмләләр арасында аятьнең мәгънәсе, чыннан да адаша, аять аңлашылмый. Иблиснең адашуы нәрсәдә, Аллаһның Иблисне фаш итүе нәрсәдә? Азмы-күпме Коръән белән танышкан кешегә бу

аңлашылыр да, әмма укучыларның күбесенә аңлашылмас. «Җирдәгене» сүзе нәрсәне аңлата? «Бизәк» (украшение), «бизәнә» (намаливается, прихорошивается), чыршыны бизиләр, «җирдәгене бизәкләндерәчәкмен» гыйбарәсе аңлашылмый (157 бит).

Эш менә нәрсәдә, Аллаһ Адәмне балчыктан ясап, аңа җан өрә һәм фәрештәләргә Адәм тарафына тәгъзим ясап, аңа баш иярга куша. Иблис баш тарта. Шул тәкәбберлеге өчен Аллаһ аны ләгънәтләп куа. Иблис үкенми, әле һаман Аллага яный: минем тәкәбберлегемне фаш иткәнеңә күрә, мин, һичшиксез, аларның гөнаһ кылганнарын (әшәке эшләрен) бизәп, бу яхшы гамәл, дип күрсәтәчәкмен, ди.

Тагын бер буталчык тәрҗемә: ***«аңлы булу адашудан күренеп торырлык кадәр аерымланды – кем дә кем тагутны кире какты да Аллаһка иман итте исә, ул нык тоткага ныклап тотынды»*** (159 бит).

Татар сүзләреннән генә торса да, бу җөмләнең төзелеше татарча түгел һәм аятьнең мәгънәсе аңлашылмый.

«Нык тоткага ныклап тотынды», җөмләсен дә аңлавы кыен.

Каләм Шәриф нөсхәсендә дә бу аять аңлашылмый:

«Тугры юл адашудан бик ачык аерылды. Кем дә кем тагутларны (шайтанны һәм потларны) инкяр итеп, Аллаһка инанса, ул кубуы (сыну, ватылу ихтималы да) булмаган ышанчылы тоткага тотынган булыр».

Эш менә нәрсәдә, аятьнең беренче юлы: хак юл белән адашканнарның юлы ачыкланды, ди. Тагутны (шайтанны) инкяр итеп, тугры юлга баскан кеше Алаһның диненә – ышанычлы тоткага ябышкан кебек булыр, ди.

Айдар әфәнде Хәйретдиннең тәрҗемәләренең авыр аңлашылуының сәбәбе: Коръәннең төп нөсхәсендәге сүзләрдән аерыласы килмәүдә. Бар сүзен сүзгә тәрҗемә, ул галимнәр өчен бик кирәк. Бар төп нөсхәдән ерак китмичә тәрҗемә ителгән Коръән: Крачковский, Муса Биги Җарулла. Бар тәфсирле тәрҗемә. Алары байтак: Иманколый, Фәрит Сәлмән, Ногмани...

Әгәр дә без Коръәннең төп нөсхәсеннән аерыласыбыз килмичә тәрҗемә итсәк, күп нәрсә аңлашылмас иде, мәгънәви тәрҗемә безгә кадерле. Әйтик: ***«Кулыңны үз муеныңа бәйләмә, кулларыңны җәеп тә җибәрмә»***, (17:29) аятен сез аңламаячаксыз. Бу аять саранлык белән артык юмартлык турында. Димәк, урта белемле татар Коръәнне аңласын өчен, мәгънәви вә шәрехле тәрҗемә кирәк. Айдар әфәнде әнә шушы кыенлыкта кала һәм аять аңлашылмый.

Автор гарәп телендәге бүгенге заман, киләчәк заманнар турында яза. Ләкин гарәп теле белән татар теле арасында шактый аерма бар. Әйтик, мулллар, вәгазьчеләр дә заманнарны бутап сөйли. Аллаһу Тәгалә әйтте, Мөхәммәт әйтте – бүгенге заман, Аллаһны, Мөхәммәтне бүген тыңлап

торган кеше генә, вакыйгага шаһит булган кеше генә: «Әйтте, китте, кайтты» – дип сөйли. Татарча бик үк яхшы белмәгән берәү сөйли. Аның дустын хулиганнар кыйнаган иде:

– Ни булган дустыңа?

– Ул ресторангнан чыкты да, өенә кайтып китте, бер исерек аның артыннан куып җитеп, аңа таш белән сугып качты.

– Син үзен шунда идеңмени?

– Юк, ул үзе сөйләде.

Егет бу вакыйганы болай сөйләргә тиеш иде:

– Ул рестораннан чыккан да, өенә кайтып киткән, бер исерек аның артыннан куып җитеп, аңа таш белән сугып, качып киткән.

Соңгы заманнарда, ни өчендер, дин тирәсендә төрле агымнар пәйда булды. Кемдер мәрхүмнең өчесен, җидесен, кырыгын Коръән укып, мәҗлес уздырырга ярамый, дип кешеләр күңеленә вәсвәсә сала, кайсысы, имеш, зиратта әрвахлар рухына дога укырга ярамый, ди. Кайберәүләр шайтан арбасы дип, трамвайга утырырга ярамый, ди. Чит илләрдә укып кайткан яшь муллаларның сүземе бу? Әллә мөселманнарның арасын бозу өчен бу вак-төяк аермалыкларны таратумы? Безнең ата-бабаларбыз Әбү Хәнифә мәзһәбен тотканнар, сөнни буларак, диннең кагыйдәләрен бик яхшы белгәннәр, язып калдырганнар, без шуннан аерылмаска тиеш.

Мондый агымнар бигрәк тә яңа гына дин дәресләре ала башлаучылар арасында була, дин белеме юк, кем ни әйтсә, шуңа ышана бу катлау халык. Динне тышкы кыяфәткә калдырып, яулыкка төренеп, артык озын итәк киеп, ике сүзнең берендә «иншаллаһ» сүзен еш кабатлап, үзенең дингә кереп киткәнлеген күрсеннәр, дип, җыелышлардан «мин намаз укып керим әле», дип демонстратив рәвештә чыгып китеп, ураза тотып шушы турыда кешеләргә сөйләп йөрүчеләр күбәеп китте.

«Үзенең “диндар”булуы белән, шәригатьчә яшәве белән шулкадәр масая башлый ки, андыйлар, янында басып торырлык түгел. Хәер, андыйга бер-ике мәртәбә юлыксаң, өченче мәртәбәсеннән качачаксың. Ә инде андыйлар шәригать кануннары исеме белән кешеләргә үзләренең бозык фантазияләрен такканда, эшләр бөтенләй яманга китә, җәмгыять үсештән туктый, артка тәгәри, вәхшиләнә», – дип яза Айдар әфәнде Хәйретдин. Килешәм! Андый «диндарлар» хәттин аша, хатын-кызларга: нигә яулык бәйләмәдең, нигә намаз укымыйсың, нигә ураза тотмыйсың, дип тупас бәйләнә, бу муллалар, бу абыстайлар үзләренең тупаслыклары белән кешене диннән, мәчеттән биздерә. Юкса, «диндә ирексезләү юк», диеп язылган китапта.

«Диндә артыгын кыланмагыз! Фанатик булмагыз!» – ди Изге Коръән Шәриф. (4–171; 5– 77).

«Әрвахлар өчен дога» китабында бу хакта да сөйләнә.

Нинди генә кимчелекләре булмасын, Айдар әфәнде Хәйретдиннең «Әрвахлар өчен дога» исемле бу китабы мөселман голәмәсен гафләт йокысыннан уятыр, иншаллаһ. Гүрләрендә дога өмет итеп ятучы әрвахларга догабыз барып ирешсен! Исәннәргә тугры юлны табарга ярдәм ит, Раббым! Әмин!

* * *

1552 елдан соң татар халкының кара коллык дәвере башлана. Салымнар, хәрби хезмәт игосы халыкның билен сындыргандай була. Корьән бастыру юк (булганын да утка аталар), мәчетләр кырыла яки башка вазифага күчерелә, муллалар юк, аларны үтерәләр, сөргенгә сөрәләр. Ир-егетләр сугышларда һәлак була, егерме бишәр ел авыр хезмәттә интегә. Шушы коточкыч изүләргә чыдый алмыйча, татар халкы әледән-әле баш күтәрә, Пугачау явының күп өлеше татар-башкорт гыйсьянчыларыннан тора. Пугачауның егерме полковнигының унсигезе татар кешесе була бит. Пугачау явы Әби патшаның тәхетенә яный башлый. Һәм Әби патша үзенең атаклы фәрманын чыгарга: мөселманнарга дин ирегге бирә.

300 елдан артык милли изү астында яшәгән татар халкы мәчет-мәдрәсәләр кора, Коръәнне кат-кат бастырып чыгара башлый. Гыйлем ияләре барлыкка килә. Мәгърифәт чәчәк ата. Татарларда Күтәрелеш-Яңарыш чоры башлана. Дин гыйлеме аеруча чәчәк ата. Бу чәчәк ату йөз илле ел буе гына дәвам итә, ни кызганыч.

1917 елда тагын кара язмыш килә татар өстенә. Мәчетләр җимерелә, имамнары атыла, исән калган мәдрәсәләре «ышкул»га әверелә, исән калган мәчетләре клубка әйләнә. Өч тапкыр имля алмаштырып, татар халкын наданлык чокырына тәгәрәтеп төшерде. Яшь буынны диннән, Алладан, Коръәннән биздерделәр. Без дәһригә әвереллдек. Динсез халык – денсез халыкка әйләнә.

Айдар Хәйретдин

БАТУЛЛА ӘФӘНДЕНЕҢ «ӘРВАХЛАР ӨЧЕН ДОГА» ИСЕМЛЕ КИТАПКА ЯЗГАН БӘЯЛӘМӘСЕНӘ ӨСТӘМӘЛӘР

Беренче нәүбәттә, минем китабыма игътибар итеп, аңа бәя бирергә вакыт тапканы өчен Батулла әфәндегә ихлас шөкеремне белдерәм. Милләтебезнең шөһрәтле бу кешесе язган бәяләмә китабымның дәрәҗәсен арттыра, чөнки, асылда, ул бәяләмә китап турында уңай тәэсир калдыра.

Инде Батулла әфәнде өчен аңлаешсыз калган яки өстәмә төшендерү таләп иткән кайбер мәсьәләләргә игътибар итәсе килә.

Батулла ага болай дип яза:

«Айдар әфәнде реинкарнациянең булганына дәлил буларак, Коръәннең 32 сүрәсендәге 10 аятьне китерә: ***«“Без җир эчендә югалып китсәк тә, яңадан яратылган булачакбызмы?” – диделәр алар. Юк, алар – шул Аллаһка юл куючы, ышанмаучылар»*** (Г. Исаев тәрҗемәсе). 145 бит.

«“Алар – шул Аллаһка юл куючы, ышанмаучылар” җөмләсен каткат укыдым, аңламадым, киштәмдәге егерме тәрҗемәне актарып чыктым, юк андый сүз бу аятьтә. Алар – ышанмаучылар Аллаһка юл куямы? Алар үзләре ышанмый, Аллаһка юл биргәч, Аллаһка разый булалар түгелме соң? Тәрҗемә бик буталчык», – дип яза Батулла ага.

Батулла әфәнде Габделбарый Исаев тәрҗемәсенең аңлаешсыз булуына игътибар иткән. Әмма, ни кыйлыйм, чыганакта шулай язылган (кара: [Габделбари хәзрәт Низаметдин улы Исаев. Коръән Кәрим тәрҗемәсе / Фәнни мөхәррире Ә.К. Бостанов. Казан: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2018. Б. 343]).

Безнең өчен исә Исаев тәрҗемәсендә аятьнең беренче җөмләсе мөһим: ***«“Без җир эчендә югалып китсәк тә, яңадан яратылган булачакбызмы?” – диделәр алар»***. Һәм әлеге тәрҗемәгә өстәп, Батулла әфәнде искә алган башка тәрҗемәләрне дә китерәм. Ул болай дип яза:

«Шул ук аять Крачковский тәрҗемәсендә:

«*Они сказали:* ***“Разве, когда мы заблудимся в земле, – разве мы возникнем в новом создании? Да, они не верят во встречу со своим Господом!”***»

Төрек галиме Сыткы Гүллә тәрҗемәсе:

«*Диделәр:* ***“Туфракта югалганыбыздамы, чыннан да безме хакыйкатән, өр-яңадан яратылмыш эчендә булачакбызмы?”*** *Дөресе шул, алар Раббылары белән кавышуны инкяр итте».*

2020 елда чыккан «Каләм Шәриф»тәге тәрҗемә:

«*Алар* (мөшрикләр): ***“Без (күмелгәннән соң) туфракта югалгач, өр- яңа бер ялтылыш белән торгызылачакбызмы әллә?” – диделәр. Юк алар (үлемнәреннән соң терелеп, мәхшәргә җыелуны һәм шулай итеп,) Раббылары белән очрашуны инкарь иттеләр***».

Безнең тәрҗемә:

«*Алар әйттеләр:* ***“Без җирдә (җир эчендә) югалгач, без, чыннан да, яңа булдырылыштабызмыни?” – диделәр. Әйе, алар Раббылары белән очрашуны кире кагучылар»*** (146 бит).

Беренчедән, Батулла әфәнде китергән тәрҗемәләрнең: ***«разве мы возникнем в новом создании?» – «чыннан да безме хакыйкатән, өр-яңадан яратылмыш эчендә булачакбызмы?»; «Без (күмелгәннән соң) туфракта югалгач, өр-яңа бер ялтылыш белән торгызылачакбызмы әллә?»***, бер үзенчәлегенә игътибар итик. Ул да булса, ул тәрҗемәләрнең һәммәсендә дә фигыль (***возникнем, булачакбызмы, торгызылачакбызмы***) бар, һәм ул фигыль киләчәк заман шәкелендә тора. Әмма аятьтә фигыль бөтенләй юк. Шуңа күрә мин аны фигыльсез ***«“Без җирдә (җир эчендә) югалгач, без, чыннан да, яңа булдырылыштабызмыни?” – диделәр»***, дип тәрҗемә иттем. Фигыль юк икән – телгә алынган эшнең кайчан башкарылганын белдерә торган заманга да ишарә юк. Димәк, аятьтә мәет җиргә иңдерелгәннән соң була торган хәл турында әйтелә: ***«без... яңа булдырылыштабыз»***. Бу хәл киләчәккә күчерелмәгән. Әгәр тәфсирләрдә «аять киләчәктә мәетләрнең тереләчәкләре турында хәбәр итә», диелә икән – тәфсирчеләрнең болай итүләре тупас хата һәм изге аятьнең мәгънәсен бозудан башка һичнәрсә түгел. Бу аятьтә һәм аңа тәңгәл булган башка күп санлы аятьләрдә Аллаһ Тәгалә кеше үлеп кабергә салынганнан соң, кешене җирдә терек хәлдә тоткан рухның яңа булдырылышта булуы турында хәбәр итә.

Алга таба Батулла әфәнде: *«“Булдырылыштабызмыни” тәрҗемәсе укырга да, әйтергә дә кыен, телеңне сындырырлык”»*, – дип яза да «булдырылышта» дигән сүзнең кулланылуына ризасызлыгын белдерә.

Бәхәсләшмим, ул хаклы. Әмма мин кабердә череп таркалган мәеттән аерылган рухның кичергән процессын белдерә торган башка сүз таба алмадым. Тел байлыгым җитмәде. Урыс мәктәбендә укыдым, шуның шомлыгы. «Булдырылышта» дигән сүзтезмә аятьтә (لَفِي خَلْقٍ) «*лә-фи халкын*» сүзтезмәсе белән бирелгән. Гарәпчә «халк» (خَلْق), дип яңгыраган сүз татарга таныш. Телебездә бу сүз белән тамырдаш булган *халык*, *холык*, *мәхлук* кебек атамалар бар. Элеккеге әдәби телебездә *халык кыйлырга*, *халык итәргә*, кебек фигыльләр булган, *халәкать*, *халикъ*, *хәллякъ* кебек сүзләр дә кулланылган. Әгәр аятьне тәрҗемә иткәндә *халәкать* сүзен кул-

ланып ***«без... яңа халәкатьтәбез»*** дигән булсам, болай итүем иң дөресе дә, иң матуры да булыр иде, әмма мәгънәсен аңлау кыенлашыр иде.

Батулла әфәнде болай ди:

«Тәрҗемәләрнең кайсысы ныграк аңлашылганы турында сүз куертмыйча гына, әйтик: бу аятьтә җанның бер тәннән икенчесенә күчеп йөрүе турында сүз юк бит. Монда реинкарнациянең эзе күренми. Башка диннәрдәге реинкарнацияне җанның эт, ишәк, песи калыбына кереп яшәүләре турында ишеткәләгән бар, ләкин Айдар әфәнде мисал итеп китергәннәрендә бу турыда сүз юк. Яңадан терелү турында мәгълүмат бар, әмма җанның башкалар калыбына керүе турында ләм-мим».

Бирედә реинкарнацияне трансмиграция төшенчәсе, ягъни җаннарның кешедән кеше булмаган башка бер мәхлукка күчүе белән бутарга ярамауга игътибар итәсем килә. Мин реинкарнация турында яздым. Әлеге күренеш җанның кат-кат кеше тәненә иңеп, кеше яшәешен кичерүен белдерә. Бу хакта Батулла әфәнде: *«Яңадан терелү турында мәгълүмат бар, әмма җанның башкалар калыбына керүе турында ләм-мим»*, – дип яза. Язганыннан аңлашылганча, ул аятьнең яңадан терелү турында хәбәр итүен генә аңлаган. Анысына да, шөкер. Батулла әфәнденең *«җанның башкалар калыбына керүе турында ләм-мим»* дигән сүзе ни мин әйтергә теләгән фикергә якын килми, ни аятьнең мәгънәсенә. Аятьтә исә кабергә салынган мәет череп таркалгач, аннан аерылган җанның башка гәүдәгә иңдерелүе турында хәбәр бар.

Бу, һәм аңа охшаган башка аятьләр, яңадан терелтелүгә ышанмаган мөшрикләрнең Мөхәммәт пәйгамбәрдән (□) ишеткән сүзгә инана алмыйча, аңа биргән сорауларын саклап калганнар. Әмма яңадан терелтелүгә инанмаганнарның сорауларында Мөхәммәт пәйгамбәрнең (□) аларга әйткән сүзләре чагыла. Моның шулай булуы 34 сүрәнең 7 нче аятендә яңадан терелтелүгә инанмаганнарның әйткәннәреннән аңлашыла: *«Көфер кыйлганнар әйттеләр: "Сезгә: "[кабердә] таркалуның бөтенләе белән таркалып беткәннән соң сез яңа булдырылыштасыз", – дип хәбәр итүче берәүне күрсәтикме сезгә?»*. Аятьтәге *«хәбәр итүче берәүне»* нәкъ менә Мөхәммәт пәйгамбәрне (□) күздә тота. Димәк, пәйгамбәребез Мөхәммәд (□) кавемдәшләренә: *«Каберегезгә кереп юкка чыкканыгыздан соң, сез яңа булдырылыштасыз»*, дип кат-кат әйтә торган булган.

Батулла минем ***«"Байтак еллар узгач кына аңладым: чынлыкта, минем мәдрәсә бетермәвем – Аллаһның бер рәхмәтедер, чөнки анда укыган булсам, үз акылым белән уйлый алу сәләтен югалткан булыр идем, мөгаен"»***, дигән сүзләремә игътибар итеп, болай дип дәвам итә: *«Әлбәттә, Айдар әфәнде бүгенге мәдрәсәләр турында яза, ләкин бу сүзләр күпмедер дәрәҗәдә Курсави, Мәрҗани, Риза Фәхерддин, Баруди-*

лар укыган мәдрәсәләргә дә кагыла кебек. Бүгенге мәдрәсәләрне дә алай ук инкяр итәргә ярамый шикелле, алар, ичмасам, башлангыч дини белем биргән очракта да бик кирәкле шәйдер».

Борынгы мәдрәсәләр дә, хәзерге мәдрәсәләр дә адәм баласының акылын сүндерү, фикерләү сәләтен үтерү урыннары булганнар, дип уйлыйм. Курсави, Мәрҗани, Риза Фәхреддин, Барудилар һәм башка йөзек кашларына тиң зиһен вә акыл ияләребез булган икән, болар өчен шөкеребез мәдрәсәләргә түгел, Аллаһ Тәгаләгә булырга тиеш, чөнки әгәр Аллаһ Тәгалә үзенең кодрәте белән андый затларга акыл көче вә иман ныклыгы бирмәгән булса, алар да дини фикер тарихы мәйданында эз калдырмаслар иде. Мәдрәсәләрдән бер генә файда булган: искә алынган олуг галимнәребезнең андагы тәртипләр белән килешә алмаулары, андагы гасырлар дәвамында үзгәртелмәгән уку-укыту методикаларына каршы булулары аларның акыл вә фикерләү кылычын кайрак таш кебек кайрарга-үткенләргә мөмкинлек тудырган.

Батулла әфәнде минем ***«“Мөселманнарны шундый көнгә китерүчеләр – “дин галимнәре”. Монысы – чынбарлык. Әмма чынбарлык никадәр ачы булса да, мөселман дөньясы һаман да борынгы галимнәрнең язганнарына ябышып ята. Ул –“галимнәр”нең үзләрен белгечләр дип санаулары, өммәтне гасырлар дәвамында авызларына каратып утыртулары – олы бер бәла”»***, дигән сүземне ала да: «*Айдар әфәнде, Сез дөньякүләм мәшһүр ислам галимнәрен, шулар сафында Мәрҗани, Фәхреддин, Муса Бигиләргә дә кизәнәсез түгелме?*» – дип яза.

Аңларга кирәк: бер якта цитатада куштырнаклап телгә алынган «дин галимнәре» бар, икенче якта Мәрҗани, Фәхреддин, Муса Бигиевләр кебек шәхесләребез бар. Болары чын мәгънәдә дин галимнәре генә түгел, болар – тынгысыз, үткен акыл ияләре, вөҗдан вә намус ияләре. Аларның галим булулары акыл, фикер, вөҗдан кебек нигез ташларына корылган. Шуңа күрә алар, гади «дин галимнәреннән» аермалы буларак, безгә бәрәкәтле мирас калдырганнар. Әмма, ***«чынбарлык никадәр ачы булса да, мөселман дөньясы һаман да борынгы галимнәрнең язганнарына ябышып ята» шул***. Монысы хак. Мәрҗани, Фәхреддин, Муса Бигиевләр кебекләрнең мирасы бу халәтне әлегә кадәр үзгәртә алмады. Шуңа күрә мөселман дөньясында чәчләрне үрә торгызырлык вәхшәтләр әлегә кадәр кыйлына тора, чөнки борынгы «дин галимнәре»нең Коръәнгә каршы килгән карар вә хөкемнәре гамәлдән чыгарылмаган.

* * *

Батулла әфәнде минем язма телемнең үзенчәлекләренә дә игътибар иткән, киңәшләрен тәкъдим иткән. Анысы өчен, әлбәттә, шөкер. Атаклы

язучы белән аралашуымда мин шәкертмен, абруйлы аганың киңәшләренә, әлбәттә, колак салачакмын.

Шулай да, бер тәкъдименә тукталып, эшнең асылын аңлатасым килә. Тегеләй яки болай үзгәртергә, яхшыртырга тәкъдим иткән байтак кына башка җөмләләр арасында Батулла әфәндегә минем ***«бик күптөрле вакыйгалар аша уздырылдым»***, дигән җөмләм дә ошамаган. Ул аны ***«бик күптөрле вакыйгалар аша <u>уздым</u>»***, дип язарга тәкъдим итә. Әмма, бу очракта мин аның белән килешә алмыйм, чөнки алай итсәм, эшнең асылына хилафлык кыйлган булачакмын. *Уздырылдым* – кайтым юнәлешендәгее фигыль. Ул ниндә дә булса эшнең субъект өстеннән башкарылган булуын белдерә. Мәсәлән, *китап укылды*. *Уздым* – төп юнәлештәге фигыль, ягъни бу эшне субъект үзе эшләгән: *мин китап укыдым*. Һәркемнең тормыш юлында үзе эшләгән эшләре бар, әмма аның белән, бәлки, ихтыярыннан тыш, аның өстеннән эшләнгән эшләр дә бар. *Уздырылдым* дип язуымның максаты да әнә шундый хәлләрне чагылдыру өчен иде: ул сүз мине Аллаһ йөрткән очракларны күздә тота, үз теләгем белән эшләгән эшләрне, барган урыннарны, кичергән халәтләрне түгел.

Төбәк тарихы буенча конференцияләр һәм очрашулар.
Хатлар һәм кайтавазлар

Краеведческие конференции и встречи. Письма и отклики

ХРОНИКА

16–21 мая 2022 г. в Болгаре РТ состоялся IV Международный Болгарский форум «Богословское наследие мусульман России», объединившее в своих рамках несколько мероприятий. В частности, 16–17 мая состоялась Международная научно-практическая конференция «IV Болгарские чтения “Исламское историко-культурное наследие российских мусульман в системе общечеловеческих ценностей”», в работе которой с докладами приняли участие доктор исторических наук, гл. редактор журнала «Туган җир. Родной край» Д.М. Исхаков, а также ученые, активно занимающиеся краеведением – кандидаты исторических наук Ф.А. Байрамова, З.А. Тычинских (Тобольск).

* * *

21 мая 2022 г. в Тобольске Тюменской области в Центре сибирско-татарской культуры состоялся Первый межрегиональный фестиваль татарского народного творчества «Язгы моңнар»/«Весенние мелодии», организатором которого выступила НКА сибирских татар Тобольска (рук. З.А. Тычинских). Идейный вдохновитель и председатель оргкомитета фестиваля – зам. председателя НКА сибирских татар Тобольска И.С. Уразмаметов.

Проект был направлен на сохранение и развитие традиционной культуры, песенного и хореографического искусства и творческий обмен между коллективами, приобщение молодого поколения к культурным ценностям, традициям и обычаям татарского народа, населяющего территорию Сибири и России. Основная идея проекта – собрать самодеятельные творческие коллективы, работающие на общественных началах.

В фестивале приняли участие творческие коллективы из Омска, Сургута, Лангепаса, Тобольска, Вагайского, Тобольского и Ярковского районов Тюменской области, Колосовского и Большереченского районов Омской области. Также на мероприятии были представлены выставки ИЗО, сувениров, национальной одежды, игрушек и др.

Фестиваль прошел на хорошем уровне. Зрители тепло принимали гостей, начало большому делу положено.

Организаторы благодарят за поддержку Департамент по культуре и туризму Тобольска, депутатов Тобольской городской Думы, председателя Омской татарской НКА «Ибирь» (Сибирь) Т.А. Алимбаева, Центр сибирско-татарской культуры Тобольска.

* * *

Третья декада мая 2022 г. ознаменовалась празднованием 1100-летия со дня принятия ислама в Волжской Булгарии. В рамках празднования 19–21 мая 2022 в Казани состоялся XII Всероссийский форум татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия».

Делегаты и гости форума приняли участие в заложении первого камня в основание Соборной мечети в Казани, а также в ежегодном форуме «Изге Болгар җыены».

В мероприятиях приняли участие Государственный Советник М.Ш. Шаймиев, Президент РТ Р.Н. Минниханов, председатель Государственного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин и др.

* * *

8–11 июня в г. Касимов (Ханкермане) Рязанской области прошли торжественные мероприятия «Наша память соткана из света» в рамках 1100-летия официального принятия ислама народами Волжской Булгарии. В их ходе состоялась VI Всероссийская научно-практическая конференция – «Чтения им. Мухлисы Буби по теме “Государство, образование, личность в истории ислама на российском пространстве”». В работе конференции приняли участие с докладами д.и.н., гл. редактор журнала «Туган җир. Родной край» Д.М. Исхаков, к.и.н. А.А. Бурханов (зам. редактора), З.А. Тычинских (спец. корр. по Западной Сибири) и др. ученые.

В ходе секционных заседаний конференции ее участникам был презентован журнал «Туган җир. Родной край» с коротким рассказом о его содержании. Web-редактор данного издания И.З. Гарифуллин объяснил слушателям возможности Интернет ресурсов данного издания.

* * *

27–29 июня 2022 г. в Стамбуле состоялся международный симпозиум на тему «Günumüz islam dünyasinda meseleler ve çözüm yollari». Мероприятие было организовано под эгидой «Türk ocakları» и посвящалось 110-летию данной организации. Из Татарстана с докладами приняли участие д.и.н. Д.М. Исхаков, к.и.н. А. Ахунов и к.ф.н. И. Гумеров и др. Темы докладов казанских ученых были связаны с ролью ислама в татарском обществе, начиная со средневековья и заканчивая современностью.

* * *

Уфада очрашулар яки милләтнең тамгалы урыны

Язучы, тарих фәннәре кандидаты, җәмәгать эшлеклесе Фәүзия Бәйрәмова 2022 елның 23–26 май көннәрендә Уфада халык белән зур очрашулар уздырып кайтты. Аның белән күптән көтелгән очрашу 25 май көнне БТКның Башкортостандагы вәкиллегендә булды, биредә, нигездә, татар зыялылары, язучылар, галимнәр, төбәк тарихчылары, журналистлар, милли хәрәкәт вәкилләре җыелган иде. Очрашуның төп темасы Фәүзия Бәйрәмованың кырык еллык иҗаты булса да, язучы милләт тормышына, бүгенге вазгыятькә дә үз бәясен бирде.

Фәүзия Бәйрәмова беренче тапкыр Уфага 1987 елда, «Болын» әсәре басылып чыккач, педагогия институты студентлары белән очрашуга килгән булган. Шушы вакыт эчендә ул илледән артык китап язган, шуларның күпчелеген үз хисабына бастырып чыгарган һәм халыкка тараткан. Башкортостанда яшәүче татарлар тарихын өйрәнеп, Фәүзия Бәйрәмова күп тапкырлар Иске Балтач районында булган, Батырша хәзрәт турында өч фәнни-популяр китап язган. Шулай ук Урал аръягындагы Бөрҗән, Учалы районнарында булып, үсмер балалар өчен «Нух пәйгамбәр көймәсе» дип аталган маҗаралы роман язып бастырган. Моннан тыш уфалылар Фәүзия Бәйрәмованың татар милли хәрәкәт корылтайларында, фәнни җыеннарда катнашуын да яхшы хәтерлиләр.

Язучы үзенең кырык еллык иҗаты турында яратып һәм җентекләп сөйләде, аны чорларга бүлеп, фәнни бәясен бирде. Беренче чор иҗатын ул лирик-романтик, дип атады, аңа «Болын», «Күл балыгы», «Канатсыз акчарлаклар» повестьларын һәм кайбер драма әсәрләрен кертте. Бу чор иҗатында ул кеше күңеленең тирән кичерешләрен тасвирлый, моның өчен серле символ-тамгалар телен файдалана. Икенче чор – көчеш чоры, автор әйтүенчә, аңа «Кыңгырау», «Кара урман», «Соңгы намаз» әсәрләре керә, монда тема, өслүп үзгәрүе дә күзәтелә. Өченче чор – тарихи романнар чоры, монысы инде XXI гасырда язылган «Кырык сырт», «Караболак», «Күчем хан», «Һиҗрәт», «Гөләйза» әсәрләре. Язучының әйтүенчә, соңгы еллар прозасында аның төп темасы – көчләп чукындырулар һәм 1930нчы еллардагы репрессияләр икән.

Фәүзия Бәйрәмова үзенең, язучы буларак, төрле жанрларда эшләвен, әмма төп жанры проза булуын әйтте. Аның драма әсәрләре дә булуы, кайберләренең сәхнәдә дә куелуы билгеле. Ул шулай ук публицистика, фәнни-популяр җанрда да күп эшли, балалар өчен дә яза, аның татар тарихына, милләт тормышына багышланган дистәләгән документаль китаплары бар. Фәүзия Бәйрәмова аерым шәхесләргә багышлап язган китаплары белән дә аерылып тора – аның Батырша, Күчем хан, Һади Такташ,

Һади Атласи, Габдрәшит Ибраһим, Михаил Худяков һәм Чыңгыз Айтматовның әнисе Нәгыймә апа турында да документаль китаплары бар.

Бу очрашуда Фәүзия Бәйрәмова иҗатының соңгы чорына – тарихи романнарга аерым тукталды. Ул татар язучысы тарихны, сәясәтне, әдәбиятны, милләт тормышын, адашмас һәм укучыны адаштырмас өчен динне яхшы белергә тиешлеген әйтте. «Язучы надан булмаска тиеш, моның өчен гомер буе укырга һәм дөньяны өйрәнергә кирәк. Татар язучысы дөнья мөнбәрләрендә үз милләтен яклап чыгыш ясый алырлык дәрәҗәдә белемле һәм кыю булырга тиеш. Язучыга бәя биргәндә, аның татар әдәбиятына нинди яңалык алып килүенә дә игътибар итәргә кирәк. Ул күтәргән темасы белән аерылып торамы, тел байлыгы, сурәтләү чаралары беләнме, сюжет кору осталыгы беләнме? Идеологиясе, ышерен мәсләге нинди? Кызганычка каршы, татар әдәбиятын хәзер бер көнлек "юрган асты әдәбияты" басып бара, моның югары, нәфис әдәбият белән бернинди катнашы да юк. Шулай ук аерым шәхесләрнең тормыш юлын сөйләп чыгу, аларны роман дип атау да матур әдәбият түгел, бу – публицистика, әдәби портрет. Әмма боларга бәя бирүче юк».

Очрашуда татар-башкорт мөнәсәбәтләре турында да сүзләр булды. «Мин ил һәм дөнья буйлап күп йөрим, бу сорауны бары тик Башкортостанда гына бирәләр, – диде ул соңыннан "Азатлык" хәбәрчесенә. – Беркайда да татар-мари, татар-мордва, яки татар-чуваш мөнәсәбәте турында сораганнары юк. Димәк, сездә проблема бар. Мондагы төп проблема – ул тел һәм тарих буенча. Төп бәхәс шулар буенча бара. Без тарихны, шәхесләрне һәм телне бүлешәбез… Әмма бүген безнең язмышлар ил читендә хәл ителә. Әле дөнья өр-яңадан бүленергә мөмкин. Әзрәк көтик, канлы бәрелешләр нәрсә белән бетәр, шуннан соң һәркем үзенең дәлилләре белән үзенең өлешен алырга тырышачак. Ә тарих кануннар белән хәл ителми, ул милли аңнан тора. Шәхесләр белән дә шулай ук. Башкортларның үз тарихлары, җырлары, менталитеты, холкы бар. Алар – табигатькә якын милләт, аларда халыкчанлык көчле. Ә татарларда интеллект, фәнни як бик көчле. Чөнки бездә дәүләтчелек традицияләре нык. Моны дөнья таный. Башкортларга безнең белән бергәләп, уртак проектларда катнашып, үзләрен күрсәтү яхшы булыр иде. Тик аларның аерым гына дөньяга чыгасы килә, ләкин бу мөмкин түгел. Башкорт зыялыларына бергә, бер-беребезне баетып яшик, дип әйтер идем».

Фәүзия Бәйрәмова очрашуда катнашучыларның күп санлы сорауларына җавап бирде, шигырьләрен укыды, Бөтендөнья татар конгрессының Башкортостандагы вәкиллегенә үзенең китапларын бүләк итте.

Татар һәм башкорт зыялылары белән алдагы очрашу күренекле язучы Мәҗит Гафуриның музей-йортында булды. Очрашу алдыннан Мәҗит

Гафури исемендәге иҗтимагый оешма рәисе Люция Камаева үзләренең нәсел йортында матур, эчтәлекле экскурсия уздырды. Шунысын да әйтергә кирәк, Люция ханым – Мәҗит Гафуриның оныгы Халитның хатыны, нәсел дәвамчысы Мирсәетнең әнисе, шуңа күрә ул бу йорттагы һәр ядкяр турында белеп һәм яратып сөйли. Мәҗит Гафури бу йортта гаиләсе белән 1923–1934 елларда, ягъни, үлгәнче яши, аны язучыга совет хөкүмәте бүләк итеп бирә. Биредә татарның күп танылган шәхесләре, шул исәптән, Һади Такташ, Галимҗан Ибраһимов, Салих Сәйдәшев һәм башкалар кунак була, бу үзе үк махсус өйрәнүне сорый торган зур тема. Шуңа күрә Мәҗит Гафуриның музей-йортында узган сөйләшү дә төбәк тарихын өйрәнүгә, шәхесләр тарихын барлауга багышланды.

Фәүзия Бәйрәмова белән бу очрашуга, нигездә, төбәк тарихын өйрәнүчеләр килгән иде, шуңа күрә ул үзенең чыгышында Себер архивларында алып барган фәнни эзләнүләре турында сөйләде. Биредә дә беренче планга көчләп чукындырулар, сөрген һәм репрессияләр темасы чыкты. Фәүзия Бәйрәмова Себер архивларында, бигрәк тә, Тубыл дәүләт архивында, XVII гасырда көчләп чукындырганнан соң яңадан ислам диненә кайткан татар-башкортларның, кыргыз-кайсакларның хөкем ителү документлары барлыгын әйтте. Ул үзе анда барып, бу исемлекне алып кайткан, башкалар белән дә уртаклаша аласын җиткерде. Шулай ук Екатеринбург архивында, чукынмаган өчен 1739 елда тереләй утта яндырып үтерелгән 60 яшьлек мөселман хатыны Кисәнбикә (Хөснибикә) Байрасова турында документлар саклануын, үзенең аларны өйрәнүен, күчермәләрен алуын сөйләде. Очрашуда тарихи шәхесләр турында да сүз күп булды, Мәҗит Гафури йорт-музееның мөдире, филология фәннәре кандидаты Гадилә Бүләкова тәкъдиме белән, Идел-Уралдагы тарихи шәхесләргә багышлап уртак фәнни конференция уздырырга кирәк, дигән фикергә киленде.

Әйе, Уфа – тарихи шәхесләргә дә, тарихи биналарга да бай шәһәр, милләтнең тамагалы урыны. Ул Казан һәм Ырынбур белән бергә, татар халкының милли-мәдәни, дини вә гыйльми учакларның берсе булган. Шул данлы тарих эзләре буйлап, Фәүзия Бәйрәмова гасырлар ядкяре «Галия» мәдрәсәсендә булды, аның узганы һәм бүгенгесе белән танышты. Заманында Галимҗан Ибраһимов укыган һәм укыткан, Мәҗит Гафури, Шәехзадә Бабич, Хәсән Туфан, Сәйфи Кудаш һәм тагы бик күп татар зыялылары белем алган мәдрәсә бит бу! Заманының иң алдынгы карашлы шәхесләрнең берсе Зыя Камали җитәкчелек иткән белем йорты. Әлбәттә, мәдрәсәнең үзен дә, аның җитәкчелеген дә, «Галия»дә белем алган һәм укыткан шәхесләрне дә Сталин чорында юк итәләр. Мәдрәсә бинасы бары тик XXI гасыр башында гына дин әһелләренә кайтарып бирелә һәм яңадан үз бурычын үти. Ул хәзер «Россия ислам университеты» дип ата-

ла, ислам дөньясы университетлары Федерациясендә әгъза булып тора, Мысыр, Иордания, Тунис, Болгар ислам академиясе кебек дәрәҗәле уку йортлары белән хезмәттәшлек итә. Университетның уку-укыту эшләре буенча проректоры Мүрсәл Әхмәтов кунакларны тарихи бина белән таныштырды, киләчәккә планнары белән уртаклашты. Очрашу китаплар бүләк итешү белән тәмамланды.

Әйе, дин галиме Зыя Камали нигез салган «Галия» мәдрәсәсе бүген дә милләткә хезмәт итә, ә менә ул үзе яшәгән йорт бүген ярым җимерек хәлендә. Заманында бөтен урамны биләп торган утар таланган, яндырылган, алма бакчалары юк ителгән, барысы да ташландык хәлгә килгән. Ә бит Зыя Камали инкыйлабка кадәр үз йортына Мәҗит Гафури һәм Сәйфи Кудаш гаиләләрен дә сыендырган булган! Дөрес, Уфада бу тарихи йортны саклап калырга тырышучылар бар, вәгъдәләр дә бирелде, әмма берни үзгәрмәгән булып чыкты. Фәүзия Бәйрәмова фикеренчә, Зыя Камали шәхесе, аның бай мирасы әле тиешенчә өйрәнелмәгән, үз бәясен алмаган, халыкка кайтарылмаган. Һәм моны бары тик милләт үзе генә башкарып чыга ала, чөнки түрәләргә рухи мирас түгел, башкасы кирәк...

Фәүзия Бәйрәмованың Уфадагы очрашуларының таҗы, әлбәттә, Дәрдемәндкә багышланган «Аһ, туган каумем газиз!» дип аталган әдәби-музыкаль кичә булды. Ул «Нур» татар дәүләт театрында узды, аны «Рамазан» төрки милли-агарту үзәге оештырган иде. Шунысын да әйтергә кирәк, җитәкчесе галим, Башкорт дәүләт университеты доценты, Башкорт дәүләт опера һәм балет театры солисты Марат Шәрипов булган бу үзәк – максатчан рәвештә, еллар буе Дәрдемәнд иҗатын пропагандалаучы бердәнбер иҗтимагый оешма. Зыялы, затлы милләттәшләребез җыелган бу үзәк даими рәвештә Дәрдемәнд иҗатына багышланган фәнни конференцияләр, әдәби-музыкаль кичәләр, күргәзмәләр, сәнгатьле уку бәйгеләре уздыра, Дәрдемәнд исемендәге татар балалар аланы эшли, сирәк ядкәрләрдән торган Дәрдемәнд музееи оештырганнар.

Кабатланмас талант иясе, шагыйрь, хәйрияче, алтын приискалары хуҗасы, шул алтынга Идел-Уралда йөзләгән мәчет-мәдрәсәләр салдыручы, үз хисабына Ырынбурда «Вакыт» газетасы һәм «Шура» журналы чыгаручы, 1921 елда Орскида ачлыктан һәм тифтан үлгән, кабере хәрби завод астында калган Мөхәммәтзакир Рәмиев... Дөнья шигъриятенең таҗы булырлык шигырьләр иҗат иткән Дәрдемәнд... Уфада үткән бу кичә аның тууына 160 ел тулуга багышланган иде, пандемия сәбәпле, халыкны җыеп аны үткәрү хәзер генә мөмкин булды. Кичәдә татар һәм башкорт зыялылары, язучылар, галимнәр, Дәрдемәнд – Закир Рәмиевнең нәсел дәвамчылары, якташлары катнашты. Татарстаннан язучылар Ркаил Зәйдулла, Фәүзия Бәйрәмова, Газинур Морат катнаштылар.

Дәрдемәнд кичәсендә Фәүзия Бәйрәмова тарихчы буларак чыгыш ясады, ул аның иҗаты һәм тормышы бик аз өйрәнелүен, эзләнүләр, нигездә, филологик юнәлештә генә алып барылуын әйтте. Дәрдемәнднең тормыш юлы, тарихчылар тарафыннан, архивларда утырып, өйрәнелмәгән, биографиясенең хронологиясе эшләнмәгән, тормышында ачыкланып бетмәгән, бәхәсле урыннар да шактый. Шуларны ачыклауда Фәүзия Бәйрәмова да үз өлешен керткән. Әйтик, моңа кадәр Җиргән авылында Дәрдемәнднең туган нигезе билгесез иде. Фәүзия Бәйрәмова 2007 елда Германиягә баргач, Мюнхен шәһәрендә яшәүче, тумышы белән Җиргән авылыннан булган Гариф Солтан аңа Рәмиевләр нигезенең планын сызып биргән, аларның ата-бабалары бер урамда, кара-каршы яшәгәннәр. Германиядән кайткач, Фәүзия Бәйрәмова Җиргәнгә барып, шул сызым буенча Дәрдемәнднең нигезен эзләп таба, ул хәзерге Салават Юлаев урамында булып чыга. Язучы бу хакта авыл имамына һәм татар зыялыларына да әйтеп калдыра, моны Уфа сәхнәсеннән дә белдерде.

Бу кичәдә Фәүзия Бәйрәмованың төп чыгышы Дәрдемәнднең Орски шәһәрендәге чоры турында иде. Билгеле булганча, бу калада шагыйрьнең үсмер һәм егет чагы үтә, ул биредә гаилә кора, 1918 елның башында, Ырынбур большевиклар кулына күчкәч, аны ташлап, гаиләсе белән тагы Орскига кайта. Инде мәңгелеккә китү өчен, бөтенләйгә кайткан булып чыга… Дәрдемәнд Орскида өч ел яши, шушы вакыт эчендә аның ишле гаиләсе өстеннән күп фаҗигаләр үтә. Улы Морадны аклар мәҗбүри үз гаскәрләренә алалар, ул шунда тифтан үлә. Улы Җәгъфәрне кызыллар гаскәргә ала, ул сугыштан бер кулсыз кайта. 1919 елның көзендә олы улы Искәндәрнең авырлы хатыны Шәрифзадә тифтан үлә. 1921 елның көзендә (язында, диючеләр дә бар) Дәрдемәнднең олы кызы Өммегөлсем Ырынбурда тифтан үлә. Аны җирләп кайтканда, Дәрдемәнд үзе дә чирләп китә һәм 1921 елның 9 октябрендә вафат була (ачтан яки тифтан, диючеләр бар). Орски янындагы Ильяс авылы зиратына җирләнгән Дәрдемәнд кабере, башкаларныкы белән бергә, сугыш вакытында хәрби завод астында кала һәм юкка чыга...

2013 елның көзендә Орскига барып, анда яшәүче татарлар ярдәмендә, Фәүзия Бәйрәмова Дәрдемәнд үлгән йортны эзләп таба. Ул шәһәрнең иске өлешендә урнашкан, мәчеттән ерак түгел, бер катлы таш йорт, бу йорт Дәрдемәнднең хатынының туганнарыныкы була. Йорт хәзер ташландык хәлдә, чүп-чарга күмелеп ята... Фәүзия Бәйрәмованың сөйләвенчә, бүгенге көндә Орскида Дәрдемәнд истәлегенә бернәрсә дә юк – урам да, истәлек билгесе дә, хәтта шәһәр музеенда бер почмак та... Шул нисбәттән, урындагы татар милли оешмалары менә инде ун елдан артык Орскида Дәрдемәнд истәлегенә стела куярга тели, әмма калада хакимият алышынган саен, эшне яңадан башларга туры килә. Ниһаять, истәлек билгесе ку-

ярга җир биргәннәр, әмма ул шәһәр читендәге мөселман зираты янында һәм Орскида яшәп һәм эшләп киткән өч татар язучысына – Муса Җәлилгә, Дәрдемәндкә, Мирхәйдәр Фәйзигә куелырга тиеш була. Әйтүләре буенча, Дәрдемәндкә иске шәһәрдә дә аерым истәлек билгесе куярга телиләр, әмма хәзергә ул сүздә генә...

Чыгышыннан күренгәнчә, Фәүзия Бәйрәмованы бу истәлек билгесенең урыны да, анда язылган текст та канәгатьләндерми. Зират буендагы буш кырда бу стелаларны беркем сакламаячак һәм аларны вандаллар җимереп китәргә мөмкин. «Дәрдемәндкә истәлек билгесен Җәмигъ мәчете ишегалдына куярга мөмкин, килгән-киткән яныннан дога кылып үтәр иде... Аның җеназасын да шушы мәчет ишегалдында укыганнар бит! Монда ул стела карау-күзәтү астында булыр иде», – диде ул. Стеланың эскизыннан күренгәнчә, анда текст бары тик рус телендә генә һәм Дәрдемәнднең «Мин өмиднең сул кулыннан бер сынык нан алмадым...» шигъри юллары тәрҗемәдә бирелгән. Фәүзия Бәйрәмованың фикеренчә, истәлек билгесенә Дәрдемәнднең татарча башка шигъри юлларын куярга кирәк, һәм ул аны сәхнәдән дә яңгыратты:

«Ни газизрәк – бу ватанмы?
Аһ, туган каумем газиз!
Ул мөкаддәс кан белән ул
Изге сөткә ни җитәр!..
Сөт калыр, ватан китәр!
Сөт калыр, ватан китәр!»

Дәрдемәнд

Фәүзия Бәйрәмованың әйтүенчә, Дәрдемәндкә истәлек билгесе кую зур чыгымнар сорый, һәм Орски татар милли оешмалары аны үзләре генә ерып чыга алмаячак. Аларга ярдәм кирәк. Бу изге эшкә Бөтендөнья татар конгрессы да, Татарстан Язучылар берлеге дә кушылырга тиеш. Дөресен әйткәндә, алар башлап йөрергә тиеш. Әмма татар Конгрессы да, Язучылар берлеге дә Орскига юлны белми, алар анда бер тапкыр да булмаганнар. Бәлки «Рамазан» төрки милли-агарту үзәге бу башлангычны үз кулына алып, Орски татарлары белән бергә бу эшне башкарып чыгар? «Хәзер Орскида татарча белгән, Дәрдемәнднең кемлеген белгән соңгы буын татарлар яши. Болар киткәч, андагы татарлар Дәрдемәнднең кем икәнлеген дә белмәячәкләр. Шуңа күрә, Орскида Дәрдемәндкә истәлек билгесен хәзер куеп калырга кирәк. Бу – безнең буын алдында торган олы бурыч, намус эше!» – диде Фәүзия Бәйрәмова үзенең йомгаклау сүзендә.

Уфа белән саубуллашу шәһәрнең мөселман зиратында булды, 26 май көнне биредә күренекле дин галиме Ризаэддин Фәхреддин истәлегенә ме-

мориаль комплекс ачылды. Риза хәзрәт һәм улларының яңартылган кабер ташларын ачу мәрәсимендә мөфтиләр Тәлгать Таҗетдин һәм Камил Сәмигуллин да катнашты, шулай ук биредә Татарстаннан язучылар – Ркаил Зәйдулла, Фәүзия Бәйрәмова һәм Газинур Морат та булды. Кабер ташларын яңарту чыгымнарын «Татнефть» үз өстенә алган. Мәрәсимдә Әлмәттән берләшмәнең рәис урынбасары Рөстәм Мөхәммәдиев һәм Кичүчат авылыннан Ризаэддин Фәхреддин исемендәге музей директоры Диләра Гыймранова да катнашты. Дини мәрәсимдә Риза хәзрәтнең нәсел дәвамчылары да бар иде. Бөтендөнья татар конгрессының Башкортостандагы вәкиллеге оештырган бу чараны «Ихлас» мәчетенең беренче имамы, бүгенге көндә мәхәллә җыены рәисе Мөхәммәт хәзрәт Галләмов алып барды. Коръән уку белән башланган чара әрвахлар рухына дога кылу белән тәмамланды, рухлары шат булсын!

Әмма зиратта, кабер өстендә дә татар-башкорт мәсьәләсе күтәрелмичә калмады, аны дини мәрәсимдә чыгыш ясаган башкорт Конгрессы вәкиле башлады. «Ризаэддин Фәхреддин документларда үзен башкорт дип язган», диде ул, Америка ачкандай. Аның сөйләп бетергәнен тыныч кына тыңлап торган мөфти Тәлгать Таҗетдин: «Тегендә баргач, син татармы, башкортмы, дип сорамаслар, динеңне сорарлар, – дип җавап бирде. – Элек ыру исеме белән йөртмәгәннәр, кешеләр үзләрен мөселман дип атаганнар. Шушыларны бутамыйк!» Мәрәсимгә җыелган халыкта да сорау туды – Ризаэддин Фәхреддиннең чүп баскан, чардуганнары кыйшайган, ташлары җимерелгән кабере өстеннән еллар буе таптап йөргәндә, башкортлар нигә аның «башкортлыгын» искә төшереп, каберен рәткә китермәгәннәр икән соң? Татарстаннан килеп, Риза хәзрәтнең һәм улларының каберен гөлләргә күмгәч, мәрмәргә төргәч, ташларын яңарткач, керү юлларына кадәр салгач – аның «башкортлыгын» искә төшерделәр. Килешмәгәнне эшләделәр, бу кабер өстендә сөйли торган сүз түгел иде…

Фәүзия Бәйрәмованың Уфа сәфәре тәмам, ул инде үзе тарихка кереп калды. Бу очрашуларны оештырган өчен ул «Ихлас» мәчете мәхәллә рәисе Мөхәммәт Галләмовка, «Рамазан» төрки милли-агарту үзәге рәисе Марат Шәриповка, Бөтендөнья татар конгрессының Башкортостандагы вәкиле, «Ихлас» мәчете имамы Альфред Дәүләтшинга, Мәҗит Гафури исемендәге иҗтимагый оешма җитәкчесе Люция Камаевага, Мәҗит Гафури музей-йорты мөдире Гадилә Бүләковага зур рәхмәтләрен әйтә. «Башкортостан – минем өчен әле ачылмаган йолдыз, планета, – диде ул, хушлашканда. – Биредә зур тарих, милләт тоткан шәхесләр, бөек һәм аянычлы язмышлар... Мондагы һәр шәхес, һәр сала һәм кала турында аерым китаплар язарлык! Һәм язылыр да әле, ин ша Аллаһ! Исән-имин тагы күрешергә насыйп итсен!»

«Тарихи-мәдәни мирас» фондының матбугат үзәге

* * *

Батырша хәзрәтнең туган якларында...

Билгеле булганча, быел дини һәм милли каһарман Батырша хәзрәтнең – Габдулла Галиевнең тууына – 305, үлеменә 260 ел. Идел Болгарстанында ислам дине кабул итүнең 1100 еллыгын зурлап билгеләп үткәндә, Идел-Уралда динебез сакланып калсын өчен үзенең гомерен корбан иткән Батырша хәзрәтне искә алмый мөмкин түгел! Шул нисбәттән, Шәһри Болгарда үткән Халыкара фәнни конференциядә дә, 1100 еллык буенча узган милли җыеннарда да аның исеме зурлап искә алынды, рухына дога кылынды. Бу изге эшләрнең төп башлап йөрүчесе һәм Батырша хәзрәт турында халыкка дөреслекне җиткерүче язучы, тарих фәннәре кандидаты, җәмәгать эшлеклесе Фәүзия Бәйрәмова булды. Шунысын да әйтергә кирәк, ул аның турында өч фәнни-әдәби-документаль китап язып бастырды – «Батырша җитәкчелегендә милли-азатлык көрәше» (2005), «Баһадиршаһ» (2006) һәм «Батырша явы» (2012) китаплары. Һәм, әлбәттә, язучы һәм тарихчы буларак, Фәүзия Бәйрәмова Батырша хәзрәтнең туган якларында кат-кат була, халык белән очраша, архивларда эшли.

Һәм менә бу көннәрдә, 22–25 июньдә, Фәүзия Бәйрәмова тагы Батырша хәзрәтнең туган якларында – Башкортостан республикасының Иске Балтач районында шушы темага аның якташлары белән очрашулар уздырып кайтты. Бу очрашуларны оештырырга аңа Иске Балтач район үзәгендә Батырша йорт-музеен төзеткән һәм аның директоры булып эшләүче, милли һәм дини каһарманның нәсел дәвамчысы, аның бай китапханәсен саклаучы, Балтачтагы Батырша мәчетенең имам-хатыйбы, мөхтәсиб, Батырша һәм бу төбәктәге татар авыллары, мәчетләр турында 7 китап авторы Рәфис хәзрәт Шәйхәйдәров зур ярдәм итте, аңа Аллаһның рәхмәтләре булсын!

Фәүзия Бәйрәмова белән очрашулар Батыршаның туган авылы – Югары Карыш мәчетендә башланды. Ул җыелган халыкка күренекле якташларының тарихын сөйләде, бу төбәктә ислам диненең сакланып калуында Батырша хәзрәтнең тоткан урыны гаять зур булуын аңлатты. Гомумән, милләтебезнең мең елдан артык ислам динен тотуында, хәтта дәүләтсез калганда да иманны бирмәүләрендә, аерым шәхесләрнең, бигрәк тә Батырша кебек дин әһелләренең, галимнәрнең, милли зыялыларның роле зур булуын әйтте. «Нинди авыр заманнарда да, милләтебез өстендә көчләп чукындыру афәте торганда да, Батырша хәзрәт кебек каһарманнар, үз гомерләрен корбан итеп, динебезне саклап калганнар. Бүген, зурлап, Идел буенда ислам диненең 1100 еллыгын билгеләп үтәбез икән, моның өчен без аларга да бурычлы». Фәүзия Бәйрәмова татар халкының дин һәм ирек өчен гасырларга сузылган тиңсез көрәшен тарихи мисаллар белән, үзе-

нең бу темага язган әсәрләренә дә нигезләп сөйләде. Соңыннан ул мәчеткә Батырша турында язган китапларын бүләк итте.

Бу очрашуда авыл мөселманнары, Иске Балтач авылының Үзәк мәчете имам-хатыйбы Филүс Камалтдинов, Югары Карыш авылы мәчете имамы Фәнәвил Габбасов та катнашты. Алар киләсе елга авылның 330 еллыгы булуын, шул уңайдан, Югары Карышта Батырша хәзрәтнең нигезенә истәлек стеласы кую мәсьәләсен күтәрделәр, аны туристлар маршрутына кертергә теләүләрен әйттеләр, Казаннан ярдәм сорадылар. Шунысын да әйтергә кирәк, Югары Карышта урта мәктәп Батырша исемен йөртә, анда татар теле дә укытыла. Фәүзия Бәйрәмова Батырша хәзрәтнең нигез урынын да барып карады, анда хәзер инде бушлык, билдән үлән үсә... Бирадән ерак түгел, коры елга аша, Батырша хәзрәтнең мәчете һәм мәдрәсәсе булган, шул мәдрәсәдән калган данлыклы китапханә бүген аның нәсел дәвамчысы Рәфис хәзрәттә саклана, ул борынгы китапларны Балтач музеенда күрергә мөмкин.

Фәүзия Бәйрәмова белән очрашу янәшәдәге Чуртанлыкүл авылы мәчетендә дә булды. Бу – атаклы мишәр морзалары Янышевларның туган авылы, бу нәселдән чыккан биш ир туган төбәктәге тагы биш татар авылына нигез салган. Чуртанлыкүл – Рәфис хаҗи Шәйхәйдәровның да туган авылы, ул аның турында китап та язган. Янышевлар заманында мәчетле булган бу авыл озак еллар мәчетсез яши. Рәфис хәзрәтнең зур тырышлыгы белән, бары тик бу елларда гына, элеккеге башлангыч мәктәп бинасы мәчет итеп үзгәртелә, бер бүлмәсендә авылның музеен ачалар. Җомга намазларын Иске Балтачтан килеп Йосып хәзрәт Исмаев укыта. Фәүзия Бәйрәмова биредә дә Батырша хәзрәт турында сөйләде, аның нәсел дәвамчылары Чуртанлыкүлдә дә яшәгәнен әйтте, мәчеткә үзенең тарихи китапларын бүләк итте.

Фәүзия Бәйрәмова белән төп очрашу Иске Балтач район үзәгендәге Җәмигъ мәчеттә, җомга намазыннан соң булды, анда ике мәчетнең дә имам-хатыйплары Рәфис хәзрәт Шәйхәйдәров һәм Филүс хәзрәт Камалтдинов катнашты. Әйткәнебезчә, бу мәчет Батырша исемен йөртә. Башкортостанның төньяк-көнбатышына, Пермь крае чигенә урнашкан бу район, нигездә, татар-мишәрләрдән тора, алар бирегә Казан ханлыгы җимерелгәч, чукындырудан качып киләләр, монда Алтын Урда чорыннан яшәп яткан нугай татарлары янына сыеналар. Шулай ук биредә элек Мещера дип аталган мишәр төбәгеннән күчеп урнашкан затлы морзаларның нәсел дәвамчылары да яши. Күргәнегезчә, аларның бер өлеше, Батырша хәзрәт кебек, динен-милләтен яклап, XVIII гасыр урталарында көчләп чукындыруларга каршы яуга күтәрелә, икенче өлеше, Яныш старшиналар кебек, патша хакимияте белән бергә аларны бастыра. Татарның

зурлыгы да, хурлыгы да янәшә йөри, элек тә шулай булган, кызганычка каршы, хәзер дә шулай...

Фәүзия Бәйрәмова җыелган халык алдында милләтебезнең шушы бөек һәм фаҗигале язмышын сөйләде, чукындыруга каршы күтәрелгән Батырша явының җиңелү сәбәпләрен аңлатты. Батыршаны үзебезнең мишәр-башкорт старшиналары тотып бирәләр, аны Петербургта хөкем итеп, телен, борынын кисеп алалар, маңгаена «вор» дип утлы тамга кыздырып сугалар һәм гомерлеккә Шлиссельбург кальгәсенә ябалар. Шунда дүрт елдан артык газап чигеп, үзен саклаган сакчыларны балта белән бәреп үтереп качарга җыенганда, Батырша хәзрәт үзе дә үлә... Хатынын һәм кызларын чукындырып, монастырьга ябалар, сабый улы Уфадан Мәскәүгә озатканда, юлда катып үлә. Дин-ислам юлында аның бөтен гаиләсе корбан була, әмма милләте исән кала. Батырша күтәрелешеннән һәм Пугачев яуларыннан соң куркуга калган Екатерина II дин иреге турында фәрман чыгарырга мәҗбүр була, көчләп чукындырулар вакытлыча булса да туктап тора. Шушы күтәрелешләр сәбәпле, башкортларга җир хокукы бирелә, кайбер икътисади ташламалар ясала, мөселман татарлар чукынган татарлар өчен налог түләми башлый, керәшеннәр өчен рекрутка солдат бирми, алар булганга карап, башка урынга күчеп китми. Шул чорда Диния нәзарәте төзелә, мәчетләр салына башлый, халык җиңел сулап куя.

Әлбәттә, патшалар алмашыну белән, мөселманнарга караш тагы үзгәрә, көчләп чукындырулар шаукымы XIX гасыр буе дәвам итә, чиркәү кенәгәләренә элек керәшен дип язылган татарларның нәселе бер гасыр буе яңадан исламга кайту өчен көрәшә. Фәүзия Бәйрәмова болар турында да тәфсилләп аңлатты, бигрәк тә, шул хәлләр турында язылган «Гөләйза» романына аерым тукталды, XIX гасырның икенче яртысында чукынмаган өчен Турухан краена сөрелгән татарлар турында, алар эзеннән ерак Себергә барып, эзләнүләр алып баруы турында сөйләде. Дингә каршы көрәшнең хәтта егерменче гасырда да дәвам итүен, советлар иленең атеистик-дәһричелеккә нигезләнүен, атылган, хөкем ителгән, Себергә сөрелгән меңләгән дин әһеленең аянычлы язмышы турында халыкка җиткерде, болар хакында үзенең «Кырык сырт» дип аталган роман язуын әйтте.

«Совет чорында дин тыелган иде, тәмам бетәргә дучар ителгән иде, әмма, Аллаһ рәхмәте белән, динебезне татар халкы үзе саклап калды, – диде ул. – Ул аны күңелендә йөртте, хәтер күзәнәкләрендә саклады, качып булса да, уразасын тотты, намазын укыды... Үзгәртеп кору чоры килү белән, татар тагы күтәрелде, мәчет-мәдрәсәләр төзи башлады, гыйлемгә омтылды, белем алды, китап язды, китап укыды, кыйбласын турылады... Идел-Уралда, котып тарафында ислам дине мең елдан артык сакланып калган икән, иң беренче чиратта без Аллаһы Тәгаләгә рәхмәт

әйтергә тиешбез, икенче – милләтебезгә, өченчедән, Аллаһ ризалыгы өчен шушы милләткә хезмәт иткән Батырша хәзрәт кебек шәхесләребезгә догада булыйк! Һәм динебезнең, милләт булып яшәүнең кадерен белик, аның өчен әби-бабаларыбыз башларын салганнар бит!»

Батырша мәчете белән Батырша музее янәшә торалар, аның белән Фәүзия Бәйрәмованы музей директоры Рәфис хәзрәт Шәйхәйдәров үзе таныштырды. Дөрес, Фәүзия Бәйрәмованың биредә инде беренче генә тапкыр булуы түгел, аның үзенең дә Батырша турында барлык китаплары һәм хезмәтләре бу музейда бар. Шулай ук монда Ризаэддин Фәхреддиннән башлап, Габделбари Баттал-Таймас, Сәлам Алишев, Җәмит Рәхимов, Мәсгүд Гайнетдинов, Фәйзелхак Ислаев, Вахит Имамов, башкорт язучыларының һәм галимнәренең дә Батырша турында хезмәтләре урын алган. Әмма биредә иң кыйммәтле ядкяр – Батырша китапханәсе. Ул 80 томнан тора, кайбер кульязма китаплар 500–700 битле. Биредә Батырша хәзрәт үлгәч басылып чыккан китаплар да бар, алар аның мәдрәсәсендә тупланган. Мәрҗани институтыннан Казан галимнәре килеп, бу китапларның өлешчә тасвирламасын ясаганнар, әмма күпчелек кульязма китаплар әле өйрәнелмәгән. Шулай ук Уфадан башкорт галимнәре дә килеп, бу китапханәне өйрәнгәннәр, әмма аларның нәтиҗәләре билгеле түгел. Югыйсә, нинди байлык бит, нинди мирас! Тулы бер фәнни институт, еллар буе өйрәнерлек мирас! Кем алыныр бу эшкә? Шунысын да әйтергә кирәк, Батырша китапханәсе – Рәфис хәзрәт Шәйхәйдәровның шәхси милке, ул аны музейга биреп кенә торган. Дәүләт бу бинага хуҗа булса да, Батырша китапларына хуҗа түгел, бәлки, бу яхшыгадыр...

«Тарихта Батыршага хәтле дә, Батыршадан соң да татар-башкорт күтәрелешләре булган, әмма алар аныкы кебек сәяси әһәмияткә ия булмаган. Батырша хәзрәт зур галим, танылган шәхес, бу күтәрелешнең төп идеологы һәм оештыручысы буларак, Коръәнгә таянып, басып алучыларга каршы изге сугыш игълан иткән, Идел-Уралда азатлык байрагын күтәргән. Аның бер кулында каләм, икенче кулында кылыч булган. Аның халыкка мөрәҗәгать итеп язган өндәмәсе һәм кулга алынгач, патшабикәгә язган гарызнамәсе бүгенге көндә Мәскәү-Петербург архивларында саклана һәм фәнни әйләнешкә кертелгән. Шулар буенча XVIII гасырдагы милләт тормышын да, татар язмышын да белергә була, ә ул тоташ фаҗигадән тора! Батырша хәзрәт шуларны язып калдыруы белән дә инде тарихи каһарман! Милләт атасы! Батырша хәзрәт – милләтнең азатлык символы ул! Һәм безнең аны онытырга хакыбыз юк!» – диде Фәүзия Бәйрәмова, музей белән тагы бер тапкыр танышкач.

Аның әйтүе буенча, бүгенге көндә Батырша хәзрәткә, аның хезмәтләренә игътибар җитәрлек түгел. Бары тик Уфада, Әлмәттә һәм Иске Бал-

тачта гына аның исемендә урамнар бар, ә Казанда моны эшләп булмаган. Батырша тарихын һәм мирасын санаулы кешеләр генә өйрәнә, аның буенча фәнни эшләр юк диярлек. Фәүзия Бәйрәмова фикеренчә, моның төп сәбәбе – Батырша хәзрәтнең, үз халкын яклап, империянең татарларны көчләп чукындыру сәясәтенә каршы чыгуы. «Аны шуның өчен кичермиләр, үзен күтәрмиләр, исемен күрсәтмиләр, – диде ул. – 2017 елның 12 апрелендә, Санкт-Петербургта уздырылган “Фәезханов укулары” кысаларында Батырша-Габдулла Галиевнең тууына 300 ел тулуы да билгеләп үтелә. Анда тарихчы Фәйзелхак Ислаев “Батырша һәлак булган Шлиссельбург крепосты диварына аның турында истәлек тактасы куярга кирәк”, дип тәкъдим ясый, әмма бу кайберәүләрдә ризасызлык уята. РПЦга (Урыс православ чиркәве) караган “Всемирный русский народный собор” дип аталган оешма вәкилләре моңа каршы чыгалар, Батырша хәзрәтне “Известный антироссийский националист и религиозный фанатик”, дип атыйлар. Татарның татар булып, үз динендә калырга теләве әнә шулай тамгалана. Хәер, әгәр Идел-Урал мөстәкыйль ил булса, Батырша хәзрәт аның түрендә булыр иде, чөнки ул – милләтнең Азатлык билгесе бит».

«Тарихи-мәдәни мирас» фондының матбугат үзәге

* * *

В дни празднования Курбан-байрам в д. Старые Каргалы Тучубаевского сельского поселения прошёл творческий вечер известного композитора и заслуженного деятеля культуры Республики Татарстан Алика Харисовича Лукманова. Мероприятие под названием «Душа, живущая в песнях» собрало всех земляков, односельчан, уважаемых гостей. Концерт проходил на открытом воздухе. Ведущие артисты Татарского театра «Нур» Дамира Саетова и Махмут Фатихов поведали историю возникновения его музыкальных произведений. Зрители стали свидетелями замечательных исполнений песен. Наравне с такими известными артистами, как Фадис Ганиев, Идрис Калимуллин, Флорида Исмагилова, Айрат Халиков, Рамиль Хазиев и другими, выступили на одной сцене и талантливые артисты районного дворца культуры. Алик Харисович был, без сомнения, в центре внимания, поразив всех своей невероятной преданностью истинным человеческим ценностям. После концерта пригласил всех на угощение в честь праздника Курбан-байрам. Хочется пожелать Алику Харисовичу крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов! Апофеозом праздника был потрясающий фейерверк.

Письмо в редакцию

ТАУ ЯГЫ – ГДЕ ЭТОТ АРЕАЛ И ПОЧЕМУ ОН ТАК НАЗЫВАЕТСЯ?

Эти слова у татар находятся в обиходе ещё со времён образования государства Волжская Булгария. Нам известно, что в Среднем Поволжье по правой стороне реки Волга (Идел) от междуречья Оки и Суры и далее ниже по реке Волга на юго-восток до Жигулёвских гор (*Җигелгән или Жәяүле таулар*) простиралась южная часть огромного государства «Волжская Булгария». Она охватывала территорию восточной части современной Мордовии, правобережную часть Нижегородской области, Чувашскую Республику, Республику Марий Эл, Республику Татарстан, Ульяновскую, Самарскую и часть Оренбургской областей. А на юго-востоке его граница ограничивалась р. Урал (*Җаек*) или Яик. Столицей Волжской Булгарии был Булгар, затем Биляр, располагавшиеся на левой стороне Волги, ниже устье Камы (*Чулман*). По отношению к ранней столице, правобережная сторона р. Волга называлась булгарами-татарами «Тау ягы» (по-русски «Горная сторона»), так как весь правый берег Волги на самом деле является гористой. По правому берегу Волги имеются Васильсурские и Ядринские холмы, Чебоксарские и Козловские возвышенности, Свияжские холмы, Услонские, Камско-Устьинские, Сюкеевские, Тетюшские, Ундорские, Сингилеевские, Симбирские и Жигулёвские горы.

Волжская Булгария в 922 г. приняла мусульманскую религию и стала самой северной исламской страной. Она имела тесные дипломатические, торговые и другие дружественные отношения и связи с Киевской Русью. В 985 г. между Киевской Русью и Волжской Болгарией был заключён договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В одном из пунктов данного договора записано: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель тонуть». Булгары – часть предков современных татар, предлагали князю Киевской Руси Владимиру принять ислам в качестве государственной религии. Но князь после долгих размышлений с учётом склонности славян к всяческим весельям и увлечению винно-водочными напитками, отклонил это предложение и в 988 г. принял крещение и ввел для Киевской Руси православное вероисповедание. Это не мешало нормальным взаимоотношениям между этими двумя государствами.

В 1229/1230 гг. на р. Урал-Яик (Жаек) впервые в истории произошла вооруженная разведочная стычка войск Чингизхана, возвращавшихся из

похода в Афганистан, Персию и на Кавказ с погранвойсками Волжской Булгарии. Монголы при этом убедились в крепкой воинской силе булгарцев и решили лучше подготовиться предстоящей схватке. В 1235 г. войска Бату-хана по пути на Русь решили не оставить сильных булгарцев за своей спиной и покорили всю Волжскую Булгарию.

Потом они присоединили его к Золотой Орде, оставляя возможность за булгарами некоторые права. С ослаблением Киевской Руси и с возникновением Москвы и Московской Руси на базе Тверского и Владимирского княжеств, отношения их с Волжской Булгарией стали обостряться. Московские князья совершали походы на булгарские земли и на их столицу. Во второй половине XIV в. обострилось политическое положение и в самой Золотой Орде. Началась междоусобная борьба за власть. В этот период ещё больше участились походы русских князей на Булгарский улус, что значительно ослаблял экономику этого автономного окраина Золотой Орды. В 1390 г. Тамерлан (Аксак Тимер) сделал ряд военных походов на Золотую Орду, разрушил много городов, в том числе её столицу – г. Сарай.

А в 1392 г. Тамерлан вероятно пошёл войной и на Волжскую Булгарию, сжигая и разоряя по пути деревни и города, убивая всех жителей, не щадя даже женщин, детей и стариков. В этом же году Тамерлан разгромил и сжёг дотла столицу вилайета Волжская Булгария – Булгар, также Биляр и другие города Булгарии. Именно в этот период наши предки, убегая из населённых пунктов Большая Цильна и Большая Задорновка, переправлялись через р. Волга к столице Болгару, а потом, когда появился враг и там, они, убегая, переправлялись через р. Кама со стороны Чистополя в сторону Лаишева, а оттуда опять переправившись через р. Волга, оказались на Горной стороне, но на новых местах проживания.

Таким образом, в 1392–1400 гг. три брата – Хасан, Малик, Курбанбаш или Кырганбаш организовали населённые пункты Хозесаново (*Хужа Хәсән*); Молькеево (*Мәлки-Мәлик*); Старый Курбаши (*Иске Кырбаш – Түбән Кырбаш – Кырганбаш*); часть этой группы во главе с Кырганбашом заселялись, видимо, и по другую сторону р. Кубня и организовали вторую деревню Старый Курбаш (*Иске Кырбаш*). Впоследствии этот Старый Курбаш (*Иске Кырбаш*) стали называть Старая Буа (*Иске Буа*). Видимо туда заселялись в этот период беженцы и из долины р. Аря современного Зеленодольского района (Нурлатская зона), недалеко от деревни Тугаево – Аря. Это подтверждается заключениями обследования Московской генеалогической лаборатории 2018 г.

Далее на разгромленной и сожженной Тамерланом территории в 1437 г. ханом Олы Мухамметом образовалась Казанское ханство, отделив

его из состава Золотой Орды. Казанский хан Олы Мухаммет это он бывший хан Золотой Орды, предательски изгнанный со своего трона Кече Мухамметом, занявшим трон хана Золотой Орды.

При Казанском ханстве территории данного государства по правую сторону Волги (*Идел*) по-прежнему называлась Горной или Нагорной стороной (*Тау ягы*). Это сторона почти не изучена историками, археологами и др. учёными. Здесь проходили сухопутные торговые, дипломатические и военные дороги из Крыма, из Киевской Руси, со Средней Азии, из Персии, Астрахани, Закавказья и Турции в Волжскую Болгарию, а впоследствии и в Казанское ханство. Следует отметить, что здесь проходили военные походы отдельных князей Московской Руси, а также походы войск Степана Разина и Емельяна Пугачева. На этой стороне были многочисленные дозорные посты и городища. Например, на р. Кубня, недалеко от д. Шушерма Кайбицкого района, вблизи слияния р. Кубня со Свиягой, существовало городище «Япанча». Чуть подальше от этого места, в теперешнем Зеленодольском районе РТ, имеется героическая деревня «Утяково», около которой происходили основные сражения сухопутных войск Московской Руси и Казанского ханства.

Считаю необходимым довести до сведения читателей, что казанский хан Олы Мухаммет был грамотным, справедливым и всесторонне развитым руководителем. Он неоднократно спасал московского князя Василия II (Тёмного), несмотря на его предательский поступок по отношению к нему. При нём в ханстве появились русские поселения, в том числе Макарьевский монастырь на Свияге. Молодое Казанское Ханство стало под его руководством сильным государством.

Также нужно отметить, что приток Волги – Свияга, считается единственный рекой в мире, которая рядом и параллельно (недалеко друг от друга) протекают в противоположном к основной реке направлении (Волга протекает с севера на юг, а её приток – Свияга, наоборот, с юга на север, соединяясь у острова Свияжск). Град Свияжск был построен всего лишь за один месяц 1551 г. Для этого стены крепости и православных храмов были заготовлены зимой заранее, скрытно, в Угличских лесах. После пробной сборки материалы были пронумерованы, а потом весной 1551 г. плотами отправлены по Волге вниз к месту их возведения. Территория Свияжска в то время была ещё территорией Казанского ханства. Узнав об этом, джигиты 8 населённых пунктов Горный стороны Казанского ханства, объединившись, совершили нападение на строящуюся крепость Свияжск, но безуспешно. Там вооруженных солдат было предостаточно, а джигитам помощи ждать было неоткуда, так как вся Нагорная сторона к этому времени была уже подконтрольной Московской Руси.

ТАУ ЯГЫ – ГДЕ ЭТОТ АРЕАЛ И ПОЧЕМУ ОН ТАК НАЗЫВАЕТСЯ?

Весной 1552 г. основные сухопутные силы Московской Руси во главе с Иваном Грозным и касимовским ханом Шах Гали подошли к Алатырю, а оттуда напрямую вышли на р. Якле (под современным Ульяновском). Далее, проходя в день по 25 км, войска дошли до р. Цильна, потом до р. Карла. Там устроили большую трапезу с приглашением представителей местных деревень, в том числе тех, откуда джигиты совершали поход на Свияжск. Царь и его воеводы уговаривали местных жителей присоединиться к ним и идти в поход на Казань. Жителей 8 населённых пунктов (Вожжи, Студенец, Сорок Садак и др.) крестили на месте, то есть по ходу движения и двинулись в путь до р. Була, потом до р. Бия, и далее в лагерь вблизи д. Утяково. Там отдохнув и посовещавшись с прибывшими из Свияжска воеводами, двинулись в град Свияжск. Через несколько дней из Свияжска двинулись на Казань и, соединившись с войсками князей Андрея Курбского, Петра Серебряного и Бахтияра Зизулина и других воевод, окружили город.

В исторических документах и на местах пребывания и движения основных сухопутных войск во главе Иваном Грозным по Горной стороне, остались многочисленные улики и несгладимые следы. На остановках на Цильне и Карле, после гуляния войск и безуспешных уговоров местных жителей присоединиться к походу на Казань, остались крещенными татары 8 деревень. Теперь они опять в исламе. На остановках у р. Була около дд. Чатбашево и Кулькаши, у р. Бия около д. Кабык Купере – Кабы Копры до недавнего времени (1950–1970 гг.) находили отломленные части стрел, саблей, кольчуг и многое другое.

В различных источниках нередко встречаются фамилии и имена воевод – защитников Казани, выходцев из Горной стороны. Например, Япанча, Козья – Би и др. Из них Козья – Би (*Хуҗа – Хәсән – Би*) из Горной стороны Казанского ханства. Такие материалы требуют детального изучения учёными- историками. Имеются мнения, что Козья – Би является основателем деревни Хозесаново (*Хуҗа Хәсән*) Кайбицкого района. А его сын Кугуш и внуки Кугей, Айдар и Ислам являются основателями одноименных деревень Зеленодольского района. Кроме того, бытует мнение о том, что мурза Алиш примерно 1640–1650 гг.р. и его сын Тутай много путешествовали по берегам Свияги, даже по Каме и имели там свои владения, и организовали деревни. Но с началом принудительного крещения их следы внезапно теряются.

С приходом к власти русских царей из династии Романовых после событий 1612 г., то есть после изгнания из Москвы польско-литовских самозванцев, началась новая волна христианизации нерусских народов завоеванных территорий. Для этих целей в граде Свияжск 23 августа

1731 г. открыли «Новокрещенскую канцелярию», которая впоследствии превратилась в «Новокрещенскую контору». Первым его руководителем назначили Алексея Раифского. Новокрещенская контора располагалась в Богородческом монастыре Свияжска. Её работники наделялись неограниченными полномочиями и подчинялись непосредственно Святейшему Синоду. Толмачи с татарского из д. Хозесаново служили у Петра I, а в 1736 г. такие толмачи появляются и в Новокрещенской конторе. От 11 сентября 1740 г. императрица Анна Ионовна подписала Указ «Об отправлении архимандрита с некоторым числом священнослужителей в разные губернии для обучения новокрещеных христианству закону и о преимуществах, новокрещеным дарованиям». В этом Указе были расписаны способы выполнения указов Петра I от 1 сентября 1720 г., 21 августа 1721 г., 17 июня 1722 г. и 3 апреля 1731 г. После этого массовое крещение с особой жёсткостью проводились при руководителе Новокрещенской конторы Луки Канашевиче. Татары называли его «Кара Туном». В этот период принудительного крещения из Горной стороны Казанской губернии многие жители большими группами покидали родные места проживания. Они старались подальше переселиться от места расположения града Свияжска. Покидая свои обжитые места многие из них старались сохранить на новых местах название своих прежних населённых пунктов. Таким образом образовались новые одноимённые населённые пункты, такие как Нурлаты, Кайбицы, Новые Чечкабы, Курбаши, Хозесаново – Кукшем, Суриле, Бикутеево, Тутиял и другие. Эти населённые пункты образовались на территории современного Буинского, Апастовского районов Республики Татарстан, Яльчиковского и Батыревского районов Чувашской Республики. Некоторые принудительно крещеные татары переселялись тайком ещё дальше – на Урал и Зауралье.

Из громадной территории Нагорной стороны Волжской Булгарии и Казанского ханства при организации в 1920 г. ТАССР досталась всего лишь территория от населённого пункта Нижние Вязовые Нурлатской зоны Зеленодольского района и далее по берегу реки Волги до Ульяновской областной границы. Там на сегодняшний день располагаются Нурлатская зона Зеленодольского района, Верхнеуслонский район, Кайбицкий район, Апастовский район, Камско-Устьинский район, Тетюшский район, Буинский район и Дрожжановский район.

Горная сторона Республики Татарстан занимает 10 тыс. км^2 земли с населением 265 тыс. человек или 12% от общего числа населения РТ, плотность населения на 1 км^2 – 42 человека. Здесь нет крупных городов и индустриальных центров. Городами районного значения являются Буинск, Тетюши и Свияжск. После 1612 г. в современном с. Турминское Хо-

зесановского СП Кайбицкого района организуется усадьба князя Пожарского или, как называли ее позже, дача Пожарского. Когда-то очень давно эта Горная сторона назывались «Жабалстан» (*Җәбәлстан*).

Горная сторона дала стране достаточно много видных личностей – союзных (СССР), федеральных (РФ) и республиканских министров, общественных деятелей, учёных, композиторов, архитекторов, художников, писателей, героев Советского Союза, России, героев Социалистического труда СССР, героев Труда РФ и многих заслуженных людей. Многие из них отражены в недавно построенном и в действующем музее крещенных татар Нагорный стороны Республики Татарстан, расположенном в с. Хозесаново Кайбицкого района РТ. Вот некоторые из них:

Абрамов Киям Алимбекович, 07.06.1897 г.р. из д. Старые Тинчали Буинского района, бывший председатель Комитета народных комиссаров СССР (1930–1937);

Петр Васильевич Дементьев, министр авиационной промышленности СССР, 1907 г.р., родился в с. Алешкин-Саплык Дрожжановского района РТ;

Латиф Хамиди, известный композитор, он написал даже Государственный гимн Казахстана, уроженец д. Эбалаково Кайбицкого района;

Капитонов Иван Калистарович, уроженец с. Хозесаново Кайбицкого района РТ. Заслуженный художник Российской Федерации:

Каюм Насыйри, уроженец д. Верхние Ширданы, 1825 г.р., писатель, общественный деятель из Нурлатской зоны Зеленодольского района;

Зариф Башири, уроженец д. Чутеево Кайбицкого района, общественный деятель, писатель, историк;

Гаврилов Филип Гаврилович, уроженец д. Хозесаново Кайбицкого района, 1859 г.р., Старшина Тюмеровской волости (1895–1915 гг.). В 1920 г. организовал Молькеевскую волость отделив 7 населённых пунктов крещенных татар из Чувашии и присоединив их в состав ТАССР;

Мухамет Латиф Алкин, уроженец д. Старая Чечкабы Кайбицкого района, общественный и религиозный деятель, борец-защитник ислама.

Здесь родина знаменитого конокрада ***Шакура***, Министра строительства Республики Узбекистан ***Г.С. Сабирова***, рядом родина Министра культуры Республики Коми ***Н.А. Бобровой***, доктора биологических наук, работающего в Санкт-Петербурге ***И.Н. Коновалова***;

Это родина профессоров ***Р.А. Гарафутдинова***, ***Н.К. Андреева***, доктора филологических наук ***Г. Тагирзянова***;

Артистов ***Фахри Насретдинова, Бану Валеевой, Рафаэля Ильясова, Фердинанта Саляхова, Лены Бичариной, Лидии Ахметовой (Ямщиковой), Бухарского-Галимова***;

Композиторов ***Сары Садыковой, В.А. Мироваева, Галии Кайбицкой***, заслуженных писателей ***Рената Хариса*** и ***Шавката Галиева***.

В Кайбицком районе Горной стороны РТ недавно строители автодороги Москва-Пекин вблизи населенных пунктов Акхужа и Меми случайно раскопали ранее неизвестное древнее кладбище. А совсем недавно второе ранее неизвестное кладбище. Этим я еще раз хочу подчеркнуть, что эта сторона республики малоизучена, необходимо это сделать сейчас, пока есть для этого соответствующие условия.

А исторический пласт здесь очень богатый. Теперь для изучения этого пласта имеется определённая база. В с. Хозесаново действует музей крещеных татар Нагорной стороны РТ. Укомплектовав этот музей соответствующими специалистами и придав ему государственный статус как филиала или же отдела Национального музея Республики Татарстан, можно использовать его как стартовую площадку для историков, археологов и других учёных по глубокому изучению этого края РТ. Для этих целей данный музей в д. Хозесаново Кайбицкого района имеет все условия.

Уверен, что и Минкультуры РТ с уважением прислушается к ходатайству 36 видных ученых и других заслуженных работников РТ, подписавших два обращения Президенту РТ по статусу Музея крещёных татар в д. Хозесаново Кайбицкого района и займёт положительную позицию по данному вопросу.

В.В. Данилов, заслуженный экономист РТ

ОТЗЫВ О ПРОВЕДЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

26 мая 2022 г. в Тобольске прошёл «круглый стол» «Языковая ситуация у сибирских татар: проблемы и решения», организатор ТООО «НКА Сибирских татар». 28 мая 2022 г. в Тюмени прошла XXV Всероссийская научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения-2022» по теме «Развитие сибирскотатарской культуры, языка и традиций». Организатор – МОО НКАТГТ «Себер Татарлар».

По поводу данных мероприятий можно резюмировать только одно – все они занимаются разложением татарской идентичности, выдавая желаемое за действительное, плохо знают историю татарского народа, пытаются манипулировать сознанием и не обладают необходимыми знаниями в области истории местных татар, выдавая диалект за отдельный язык, забывая, что их предки в Казани, в Крыму и Сибири общались на одном языке! Во время глобализации и при уменьшении носителей языка все свои силы направляют на деструктивную борьбу с единым литературным татарским языком.

Страшно слышать от людей, имеющих ученые степени, что татары Сибири отдельный народ. Это говорит об их низком профессиональном уровне и незнании истории и лингвистики или политической продажности и следовании за другими нашими братьями тюрками, которые хотят вбить клин в татарский народ! Первые идут за радикально настроенными башкирами и ногайцами, которые хотят включить татар Сибири в свой ареал. Вторые радостно хлопают высказываниям братьев казахов, которые ведут в последнее время экспансию на историю татар Сибирского ханства, через кереитов фактически предъявляя РФ территориальные притязания и пытаются включить Сибирь в историю Казахского ханства через династию Тайбугидов. При этом, на оба мероприятия были направлены письма о поддержке от имени ВКТ.

Народ может сохраниться только тогда, когда у него общий язык, культура и история. Если мы посмотрим на русский народ, который за основу своего литературного языка взял один из диалектов восточнославянского наречия, наиболее распространённого на территории России, то мы увидим, что единый литературный язык помогает сохранять и объединять соответствующий этнос. Хочу закончить одной пословицей: «Аерылганны аю ашар, Бүленгәнне бүре ашар».

Князь Данияр Ахметов, Тюмень

Төбәк тарихына караган хезмәтләр турында мәгълүмат. Рецензияләр

Информация о краеведческих трудах. Рецензии

ИЗДАНА НОВАЯ КНИГА

Белов С.Г., Хамидуллин Б.Л. Волжские булгары. Путь к исламу: этнополитическая и культурно-конфессиональная история праболгар с древнейших времен до официального принятия булгарами ислама. – Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2022. – 136 с.

Книга Сергея Белова и Булата Хамидуллина посвящена 1400-летию Мединской общины – первого государственного образования мусульман, созданного в 622 г. пророком Мухаммадом после переселения из Мекки в Медину, и 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии. В ней, на основе сведений исторических источников и современных научных исследований, в научно-популярной форме показана история возникновения и распространения ислама, основных достижений средневековой исламской цивилизации, история праболгар Центральной Азии и Северного Кавказа, Великой Болгарии хана Кубрата в Северном Причерноморье, история расселения булгар в Среднем Поволжье и принятия булгарами ислама, как государственной религии Волжской Булгарии, оказавшей существенное влияние на её дальнейшее цивилизационное развитие. Книга, несомненно, вносит свой весомый вклад в изучение и популяризацию историко-культурного наследия народов Среднего Поволжья.

Л.И. Алмазова

ҮЗЕНЧӘЛЕКЛЕ ҺӘМ ФАЙДАЛЫ ФИКЕРЛӘР

А.Г. Хәйретдиновның «“Әт-Тәсһил ад-даруртри ли мәсәил әл-Кудури”: фәнни мөхәррир тәҗрибәсеннән» исемле мәкаләсенә рецензия

Узган гасырның соңгы дистәеллыгыннан башлап татар иҗтимагый тормышы дини яңарыш кичерә. Табигый ки, әлеге процессның аерылгысыз бер өлеше булып халкыбызга дини әдәбият үрнәкләренең кайтуы тора. Бу күренешнең уңай яклары да, тискәре яклары да бар. Мәсәлән, илебездә яши торган татар мөселман җәмәгатьчелеге борынгыдан башлап Хәнәфи мәзһәбендәге ислам динен тота иде. Әмма совет дәверендә дини традицияләрнең өзелүе нәтиҗәсендә яңарыш җилләре белән бергә халык арасына ят һәм хәтта куркыныч булган дини әдәбият үтеп керә башлады. Нәтиҗәдә җәмәгатьчелеккә күңелсез вакыйгалар кичерергә дә туры килде.

Мондый башбаштаклыкка чик кую йөзеннән, Россия Федерациясе җитәкчелеге илдә яшәүче мөселман халыкларына борынгыдан хас булган традицион дини карашларын кайтарту һәм тарату буенча 2007 елда махсус программа кабул итте. Анда Русиядә яши торган мөселманнарга дини белем бирү мәсьәләләрен тәртипкә китерү һәм камилләштерү чаралары белән бергә дини әдәбият, махсус уку-укыту методикалары һәм башка уку-укыту чараларын булдыру мәсьәләләре дә каралган иде.

Нәтиҗәдә, 2007 елдан башлап хәзерге вакытка кадәр Русия мөселманнары тиешле дини әдәбият белән тәэмин ителеп килә. А. Хәйретдиновның мәкаләсендә искә алынган «Әт-Тәсһил ад-даруори ли мәсәил әл-Кудури» («Кодури мәсьәләләренә зарури булган җиңеләйтү»), дип аталган китап та шундый әдәбият рәтенә керә. Китапны язган һиндыстанлы дин галиме Мәүләна Мөхәммәд Гашыйк Илаһи әл-Барный, үзе дә Хәнәфи мәзһәбен тотучы буларак, китабын татарларга борынгыдан мәгълүм булган һәм танылган Фәкыйһ әл-Кодуринең әсәренә аңлатмалар шәкелендә язган.

Бу йөздән әлеге китап, кайбер архаизмнарны аерып алып укучыларны аларга караган махсус аңлатмалар белән таныштыру шарты үтәлгәндә, бүгенге көн мөселманнарының дини ихтыяҗларының байтагын тәэмин итә ала торган әсәр булып тора. «Мохтасар әл-Кодури»не үзен алганда, бу әсәр борынгыдан башлап бүгенгәчә Хәнәфи мәзһәбендәге мөселманнар өчен иң мөһимнәрдән һәм кирәклеләрдән саналган китапларның берсе булып тора. Ул үз вакытында татар мәдрәсәләрендә фикъһы буенча төп дәреслек булганга күрә, барлык татар дин галимнәренә дә таныш дәреслек булган. Г. Курсави, Ш. Мәрҗани, Г. Утыз-Имәниләр кебек га-

лимнәребез һәммәсе дә бу китапны белгәннәр, аның буенча фикъһыны өйрәнгән булганнар.

А. Хәйретдинов – әл-Барныйның урыс теленнән татар теленә тәрҗемә ителгән «Мохтасар әл-Кодури»га язган шәрехнамәсен фәнни мөхәррир буларак тикшереп чыккан белгеч. Аның әлеге китап белән танышкан дәверендә юлыккан мәсьәләләр белән уртаклашуы аерым әһәмияткә ия, чөнки үзенең язмасында ул кызыксынучы укучыга байтак кына файдалы мәгълүмат та бирә. Мәсәлән, фикъһы фәненең нәрсә белән шөгыльләнүен аңлата, әл-Кодури, әл-Барный турында мәгълүмат бирә. Мондый өстәмә информация бирелүе, укучы өчен китапта әйтелгәннәрне аңлауны күпкә җиңеләйтә.

Әмма А. Хәйретдинов кирәкле дип санаган өстәмә информация бирү белән генә чикләнми. Аның әлеге хезмәткә карата тәнкыйди караштa булуы аерым игътибарга лаек. Мәсәлән, ул китапның җитешсезлекләрен дә күрсәтә, әлеге җитешсезлекләрне шактый кискен сурәттә тәнкыйть утына да тота. Әйтик, А. Хәйретдинов мәшһүр галим Әбу Хәнифә белән аның шәкертләре арасында булган бәхәсле каршылыкларга игътибарны юнәлтә. Әлеге алым борынгы заманда иҗат иткән дин галимнәренең карашларын уйламастан кабул итәргә һәм гамәлгә ашырырга күнеккән замандашларыбыз өчен аяз көнне яшен суккан кебек тәэсир итсә дә, аның файдасын танырга кирәк. Чөнки борынгы хөкемнәрне изгеләштерү, тәкълид кыйлу, ягъни, акыл иләгеннән үткәрмичә кабул итү, үз вакытында мөселман дөньясын торгынлыкка һәм деградациягә дучар иткән бер чир булган бит.

А. Хәйретдинов исә укучыларны шул чирне яңадан йоктырудан кисәтә, дип уйлыйбыз. Бу йөздән, А. Хәйретдиновның мәкаләсе яңа дини китап белән таныштыруга гына багышланмыйча, көн кадагына суга, киләчәктә татарларда исламның нинди булачагы турында борчулы сораулар уята торган, җитди мәсьәләләрне дә күтәрә.

Әлеге мәкаләнең татар телендә язылган булуы да, һичшиксез, аның уңышлы үзенчәлеге булып тора, чөнки ул татар теленең фән даирәсендә кулланылышына, алга таба үсешенә, терминологик яктан баюына хезмәт итә.

Мәкалә үзенең актуальлеге, куелган мәсьәләләрнең җитдилеге сәбәпле, әлбәттә, басылып чыгарга лаек язма булып тора.

Илдус кызы Ләйлә Алмазова, фәлсәфә фәннәре кандидаты,
КФУның Халыкара мөнәсәбәтләр институты доценты

ПӘРӘМӘЧ

«Сандыгым»ның иң түрендә – чын әләзәнчә пәрәмәч пешерү рецептлары саклана. Мин аларны Пенза якларында комплекслы экспедициядә йөргән чакта татар дөньясының иң танылган авылларында – өч Әләзәндә дә булып, анда гомер итүче хуҗабикәләрдән язып алган идем. Шуны да искәртеп үтәм, Пенза якларында кадерле кунакларны алаша (ат) итеннән пешерелгән пәрәмәч белән сыйлау – табигый күренеш.

Югары Әләзән пәрәмәче

Бу рецептны Равилә Мөкатдәс кызы Кадеркаевадан (1970 елда туган) язып алдым. Равилә ханым авыл Мәдәният йорты сәхнәсендә, совет-студент елларыннан ук күбебезгә таныш гап-гади электр плитасында гаҗәп тәмле пәрәмәч пешереп безне сыйлады.

Камыр:

Камырын чүпрәгә изәбез. Йомшак булсын өчен 2–3 кашык кенәләнгич (көнбагыш) мае салып, озаклап басарга кирәк. Камырга үсемлек мае урынына алаша маен эретеп салгач та яхшы була.

Эчлек:

1 кг ат яисә сыер итенә 3–4 баш (күбрәк тә ярый) эре суган алабыз, мясорубкадан чыгарабыз. Тагын бер кат тарттырабыз. Ит майлы булсын. Борыч белән тозны тәменә карап салабыз, әйбәтләп бутыйбыз.

Пешерү:

Камырны түгәрәк кисәкләр итеп бүлгәлибез, аннары бераз җәеп, 1–2 кашык ит салып өстен матур итеп бөрәбез. Бераз тасмал (*аш сөлгесе-ред.*) белән каплап торгач, майлаган табага салып пешерәбез. Электр плиткасында яки духовкада якынча ярты сәгать пешерергә кирәк.

* * *

Урта Әләзән пәрәмәче

Аны бу эшнең профессионалы – мәктәп ашханәсендә ашчы булып эшләүче Румия Таһир кызы Тюгаева (1963 елда туган) тәкъдим итә. «Пәрәмәч пешерүнең һәркемдә үзе генә белгән серләре бар, бөтен кеше аларны ачып бетерми», – ди Румия ханым.

«Безнең 5 кешелек семья, бабаем белән үзем дә өч оныкам безгә җәй буена килә. Үзебез өчен генә пешергәндә продукталарны түбәндәгечә алам».

Камыр:

1 литр сөт, ярты литр су, ярты стакан кенәләнгич (көнбагыш) мае, бераз тоз, 1 кашык пәсук (шикәр комы), 1 пачка дража (чүпрә). Онны (күпме керә шуның хәтле) әкренләп салам да камыр басам. Онны артык күп салмаска, камыр каты булмасын. Камырыбыз стенага сылый торган раствор (штукатурка) куелыгында гына булырга тиеш, баса-баса үзләнә ул. Озак басарга кирәк, камыр кулдан үзе кубып төшәргә тиеш.

Эчлек:

5 кешегә 1,5 кило алаша ите кирәк. Майлырагын алып мясорубкадан тарттырырга. 5 суганны пычак белән вак-вак кына тапап, аерым табакка салып борыч, тоз белән әйбәтләп изәргә. Тарттырган суганның тәме калмый, ә болай пәрәмәч бик тәмле була. Суганны 6–7 баш итеп тә алырга була. Оныклар өчен суганны мясорубкадан тарттырып кушам, чөнки оланнар авызда суган кисәкләрен тоярга яратмый.

Суганлы, тозлы-борычлы фаршны 1 сәгатькә суыткычта тотарга, шулай эшләгәч тагын да тәмлерәк була.

Сусыл булсын өчен мин фаршка 0,5 стакан су да кушам.

Пешерү:

Камыр калыккач, кисәкләргә бүлгәләргә. Җәелгән камыр өстенә 1–2 кашык эчлекне салып, кырыйларын өскә күтәреп бөгәргә.

Пәрәмәчне 220 градуслы духовкада 20 минут пешерергә. Кемнең нинди духовка инде, бераз озаграк та була.

«Бу камырны мин духовка өчен яздырдым. Май эчендә газ өстендә пешерсәгез, камырга үсемлек мае кимрәк салына», – ди хуҗабикә.

* * *

Түбән Әләзән пәрәмәче

Әлеге рецептны Наҗия Җамал кызы Кержневадан язып алдым (1960 елда туган). Сыналган ысул бу: пәрәмәчнең тәмлелегенә гарантия бар. Чөнки Наҗия ханым әлеге пәрәмәчне Түбән Әләзән авылы Мәдәният йортында ук – «Каз өмәсе» фольклор күренешен күрсәткәннән соң пешереп, безгә авыз иттерде. Электр мичендә пешкән пәрәмәч телне йотарлык иде!

Камыр:

1 литр сөт, 1 стакан су, 1 кашык үсемлек мае, 2 йомырка, тәменчә тоз.

Чүпрәле камыр басабыз, кулга ябышмаслык булсын. Җылы урынга куеп кабартабыз.

Эчлек:

1 кг ит (алаша да, сыер терлегенеке дә булырга мөмкин), 4 баш суган.

Ит белән суганны бергә мясорубкадан тарттырып, фарш ясарга кирәк. Ит майлы булырга тиеш. Тик безнең авыл пәрәмәченең өстәмә бер «сере» бар. Без иткә каз мае өстибез! Шулай ук кемгә күпме ошый – кара борыч, тоз кушып уабыз. Пәрәмәч тәмлерәк булсын, дисәгез, тәмләткечләрне бутап кына калмагыз, ит белән бергә уыгыз.

Пешерү:

Шарчык формасындагы камыр кисәкләрен җәеп, уртасына берәр кашык ит куябыз. Бөкләп, бераз ял иттергәч, пешерергә куябыз. Пәрәмәчне бездә май эчендә түгел, мичтә пешерәләр.

Пәрәмәч пешерү ысуллары белән Рузия Сафиуллина таныштырды,

Алсу Борһанова фотосы

* * *

КОШ ТЕЛЕ

Взбить 1 яйцо + 2 желтка. Добавить 1 ст. л сметаны, 1 ч. л. сахара, щепотку соли. Всю массу хорошо перемешать до растворения сахара и соли. Затем 250–300 г муки просеиваем и добавляем в массу. Тесто должно получиться крутым.

Раскатать на сочни толщиной 3 мл. Далее нарезать острым (узорным) ножом полосы. Готовые полосы нарезать по диагонали ромбиками с зубчатыми краями.

Обжарить на топлёном или растительном масле (во фритюре). Ромбы должны быть слегка золотистого цвета. Подавать посыпанными сахарной пудрой.

Гульнафис Валеева

Юбилярлар турында сүз

Слово о юбилярах

РӘМЗИ ВӘЛИЕВНЕҢ ТОРМЫШ ЮЛЫННАН КАЙБЕР СӘХИФӘЛӘР

2022 елның 7 маенда тарихчы, тарих фәннәре докторы, Казан федераль университеты профессоры Рәмзи Кәлимулла улы Вәлиевкә 85 яшь тулды. Юбилее алдыннан Рәмзи Кәлимуллович белән озаклап сөйләшеп утыру насыйп булды. Күптән күрешмәгәнлектән, бик тансык очрашу иде ул. Башта пандемия, аннары шуңа бәйле чикләүләр арага керде. Ул чорларда телефоннан гына хәбәрләшеп тордык. Бу очрашуыбызда исә остазның яшәеш турында кытай философы Конфуций гыйбарәләрен искә алып, гыйбрәт итебрәк әйткән киңәшләре уйга салды.

Рәмзи Кәлимуллович Вәлиев узган юлның зур өлеше ул студент булып килеп кереп, профессорга кадәр күтәрелгән Казан университеты белән бәйле. Тормышының иң катлаулы чоры, мөгаен, СССР җимерелеп, дөньяның сәяси картасында яңа Россия пәйда булган 1990-нчы елларга туры киләдер. Яңа, көнбатышка йөз тоткан иҗтимагый-сәяси кыйммәтләрнең актив үтеп керүе ул заманда күпләрнең планнарын гына түгел, язмышларын да пыран-заран китерде. Шәрык акыл иясе (Конфуций) төгәл искәрткән: «Күчешләр чорында яшәүдән сакласыннар». Казан дәүләт университетының тарих факультеты деканы Р.К. Вәлиев тә, күпчелек галим-галәмә кебек, шөбһәле билгесезлек халәтен кичергән: фән яшәрме, үзебез дә калырбызмы? Җитмәсә, гаммәви мәгълүмат чаралары утка май өстәп тора: мондый вазгыятьтә тарихчылар кирәкме һәм алар нилектән шулкадәр күп? 1981-нче елдан бирле фән буенча декан урынбасары вазифасын башкарып килгән Рәмзи ага 1995 нче елда декан вазифасына игълан ителгән вакантлы урын өчен конкурста катнаша һәм, яңа идеяләр белән тулы оригиналь программа тәкъдим итеп, көндәшләрен җиңүгә ирешә. Әмма эшне башлау һич тә җиңелдән булмый, бу вазифаны 16 ел

буена башкарып тәҗрибә туплаган, факультет коллективында зур абруй казанган дусты һәм хезмәттәше Индус Рәззак улы Таһировны алыштыру ничек ансат булсын? Өстәвенә, илдәге икътисади вазгыятьнең кискенләшүе сәбәпле югары уку йортлары системасын финанслау кими, болай да мулдан булмаган хезмәт хакын бирү тоткарлана, башка тискәре факторлар да туып кына тора. Әмма тарих факультеты коллективы алдында өмет уты кабына – яшәячәкбез!

Коллектив белән яңа вазифада очрашу вакытында аңа, табигый ки, төп сорау бирелә: «Яңа иҗтимагый-сәяси вазгыятьтә Сез Татарстан тарих фәненең перспективаларын нинди сурәттә күрәсез?» Рәмзи Кәлимуллович ул мәлдә үтә саклык белән, әмма шул ук вакытта җитлеккән галим һәм практик буларак анык итеп җавап бирә. Еллар уза, икеләнүләр ныклы ышаныч белән алышына, әмма аның кыюлыгы һәрвакыт факультет коллективының фәнни потенциалын бәяләүгә нигезләнә. Үзенең бер чыгышында тарих факультетының беренче деканы, профессор һәм ТФА академигы И.Р. Таһиров түбәндәге сүзләрне әйтә: «Рәмзи Кәлимулловичка тарих факультеты белән Казан университеты өчен иң кыен вакытта җитәкчелек итәргә туры килде. Моның өчен ныклы характерга ия булу гына җитми, куелган максат хакына һич соңармый, нәкъ вакытында туплана белү зарур иде. Факультет җитәкчедән уңды. Вәлиев – белеме буенча тарихчы, холкы белән дипломат, төп эш хакына вак-төякне икенче чиратка куя белү сәләтенә ия зат. Ул коллективны саклап калу, аны яшь кадрлар белән баету белән бергә, яңа юнәлешләр дә булдырды».

Тарих факультетын җитәкләргә алынганда ук Р.К. Вәлиев провинциализмнан арыну, тупланган фәнни потенциалны саклау һәм ныгыту, тиз арада булмаса да, төбәк дәрәҗәсендә генә калмыйча, бөтенроссия масштабындагы фәнни-тикшеренү һәм белем бирү үзәге булып җитешү зарурлыгын күздә тота. Шуңа күрә декан вазифасындагы беренче адымнарыннан ук Татарстанның гына түгел, Идел-Урал төбәгенең тарихын һәм бүгенгесен өйрәнүгә дә комплекслы, күпьяклы якын килү бурычын куя. Әлеге максат белән яңа фәнни юнәлешләр булдырыла, шул ук вакытта университетның тарихи эзләнүләрдәге лидерлык позициясе дә саклана. Рәмзи Кәлимуллович сынауларда сынмаган һәм яңа фәнни юнәлешләр белән киңәя барган факультет өчен биниһая тырышлык куя. Катлаулы шартларда факультет эшчәнлеген нәтиҗәле итеп оештыруга ирешә. Боларга ул диалогка һәрвакыт әзер булуы, оппонент фикеренә карата тирән кызыксынучанлыгы, ышандыра алу сәләте, карар кабул итүдә ныклыгы бәрабәренә ирешә.

Рәмзи Кәлимулловичның деканлыгы чорында тарих факультетының илдәге башка югары уку йортлары, алай гына да түгел, кайбер чит

ил университетлары белән багланышлар мәсьәләсендә мөмкинлекләре киңәя, матди-техник базасы һәм укыту-методик базасы ныгый. Яңа – Татарстан тарихы кафедрасы ачыла, музеология буенча белгечләр әзерләү башлана. Фән дөньясы өчен гадәти күренеш – коллективта кайбер фикер каршылыклары хөкем сөрүгә карамастан, тарих факультетындагы фәнни хезмәткәрләр-укытучылар составының көйле һәм нәтиҗәле эшчәнлеге тәэмин ителә. Шунысын шикләнмичә әйтергә мөмкин: Рәмзи ага үз гамәлләренең барысын мәҗбүрият белән түгел, йөрәге кушканга кыла, коллегаларының фәнни һәм карьерага кагылышлы амбицияләрен чын-чынлап аңлап, аларны хәл итәргә омтылып яши, шуның белән факультетта эшлекле, дустанә һәм тотрыклы иҗади вазгыять тууга этәргеч бирә. Остазыбыз үзе дә, Конфуций әйткәнчә, «кешенең иртән эшкә барасы килеп, кичен өенә кайтасы килеп торса, бәхет өчен шул җитә», дип яши. Табигать Рәмзи Кәлимулловичны тормыш фәлсәфәсен гамәлдә куллана белү, стратегик фикерләү һәм стандарт булмаган карарлар кабул итү сәләте белән бүләкләгән. Безне, аның шәкертләрен, тагын остазыбызның фәнни дискуссияләр белән оста «дирижёрлык итүе» һәм үзенең дә аларга актив катнашып китүе сокландыра һәм гаҗәпләндерә иде.

Фәнгә кагылышлы мәсьәләләрдә җитди һәм җаваплы профессор тормышта бетмәс-төкәнмәс юмор иясе булды: әле генә сөйләмен руслар арасында тәгәрәп үскәннәргә генә хас гыйбарәләр кушып «үрсә», ул да булмый, фикерен татарның тормыш фәлсәфәсен чагылдырган бизәкләр белән баетып җибәрә. Кайбер фәнни җитәкчеләрдән аермалы буларак, ул үз аспирантлары һәм докторантлары алдына беркайчан да шикле шартлар куймый, бирелеп һәм мавыгып эзләнүчеләргә кызганмыйча булыша, кулыннан килгән ярдәмне күрсәтә. Безнең белән эшләү, әлбәттә, аңа җиңел түгел иде, бу эш мәшәкать-кыенлыклар өсти торган, әмма без аңардан һәрвакыт аңлау һәм яклау табып килдек.

Юбилеен билгеләп үтүче остазыбызга карата мөнәсәбәтебездә иң мөһиме – җитәкче һәм кеше буларак аңа булган хөрмәтебез һәм ышануыбыз. Р.К. Вәлиев әзерләгән 20 фән докторы һәм кандидаты – төрле елларда аның шәкертләре булган һәммәбез дә, тарих фәннәре докторы, Ульяновск педагогика университеты профессоры, полковник И.А.Чуканов әйткәннәрне нәкъ үзенеке итеп кабатлый ала: «Хөрмәтле Рәмзи Кәлимуллович! Фәнни даирәләрдә Сезнең яңага булган тоемлауыгыз һәм шул ук кимәлдә коллегаларыгыз, аспирантлар һәм студентлар белән арадашлык итү сәләтегез яхшы билгеле. Сезнең тормыш юлыгыз – тарих фәненә фидакярләрчә хезмәт итү, ә инде казанышларыгызның Татарстан һәм Россия дәрәҗәсендә танылуы – күпьеллык киеренке хезмәтегез өчен бирелгән төп бүләк. Кандидатлык һәм докторлык диссертацияләрен әзерләү һәм

яклау вакытында миңа күрсәткән ярдәмегез, кыйммәтле киңәшләрегез, аталарча кайгыртучан мөнәсәбәтегез өчен зур рәхмәт!»

Шәхсән үзем Рәмзи аганы инде 40 елдан бирле беләм. Студентларның бәяләү шкаласы буенча ул шунда ук «адекват» укытучылар рәтенә куелды. Безнең яшьлектә андый бәягә заман белән бер аяктан атлаучы һәм үз белеме багажын яшь буынга тапшыру теләге белән янганнар лаек була иде. Рәмзи Кәлимуллович аспирантлар өчен һәрьяклап үрнәк булып торды: ул безне фәнни эш алып бару тәртибенә, кешеләр белән аралашырга, тормышта үзең сайлаганны яратырга өйрәтте, чын галим һәм укытучы булу серләренә төшендерде. Тормышыбызда менә шундый гади, ачык, яхшы күңелле, зирәк акыллы кеше очрау, аның барыр юлыбызны билгеләүдә катнашуы, мөгаен, язмыш бүләге булгандыр. Галимнәрдән дә, иҗади һөнәр ияләреннән дә Рәмзи аганың туктаусыз үзгәреш кичереп торучы иҗтимагый-сәяси чынбарлык шартларында заман таләп иткән фәнни юнәлешләр сайлавы турындагы фикерләр ишетергә туры килгәне бар. Үткер һәм сыгылмалы акыл белән кылынган гамәлнең нәтиҗәсе генә шулай төрле яшьтәге һәм төрле социаль статустагы кешеләр тарафыннан уртак хуплау белән бәяләнә аладыр.

Объектив күзлектән караганда, бу галимнең фәнни юлын да күрсәтә. Һәр кеше дә үз эзләнүләренең тематикасын шул дәрәҗәдә кискен үзгәртергә кыймас: 1917-нче елгы революцион хәрәкәт, «Болак арты республикасы», аннары 1920–1930-нчы еллардагы сәяси репрессияләр һәм зыялылар язмышы, милли төзелеш һәм, ниһаять, Кече Ватан тарихы. Әлеге юнәлешләрнең һәркайсында аның саллы фәнни өлеше бар. Татарстанның беренче суверенитеты турындагы идея дә аныкы! Шунысын танымый булмый, аның суверенитетлар турындагы идеясен һәркем дәррәү генә кабул итми. Ул үзе бу турыда менә ниләр яза: «2013 елда минем беренче суверенитет турындагы мәкаләм басылып чыккач, КФУ доценты, тарихчы Җәүдәт Миңнуллин: “Ачыш бит бу, Рәмзи Кәлимович!” – диде. Мин үзем дә шулай уйлый идем, тик бу турыда кычкырып әйтергә җөрьәт итмәдем, ә ул: “Рәхмәт!” – диде. Бәлки, кемгәдер мин мактанам да кебек тоелыр. Юк, бу мәгълүматның һәр укучыга барып җитүе кыйммәт».

Татарстан тарихы Рәмзи Кәлимуллович өчен һәрвакыт төп юнәлеш булып калды. Ул ясаган ачышлар иң яңа Татарстан тарихын яңа материаллар белән баету мөмкинлеге бирде. Мине юбилярыбызның эшкә сәләтлелеге, фәндәге юлының озын һәм киң булуы сокландыра һәм сөендерә. Рәмзи ага 300дән артык фәнни һәм фәнни-популяр хезмәт, шул исәптән 10 фундаменталь монография авторы. Соңгы ике дистә ел эчендә генә ул Татарстанның иҗтимагый-сәяси, милли-дәүләт үсеше, бу юнәлештәге актуаль мәсьәләләргә караган 100дән артык фәнни хезмәт бастырып

чыгарды. Аның эшләре галимнәр һәм киң җәмәгатьчелек тарафыннан хаклы рәвештә югары бәяләнде. Филология фәннәре докторы, профессор, татар факультеты деканы язучы Т.Н. Галиуллинның коллегалары белән үзара сөйләшү барышында әңгәмәдәшләренә Рәмзи Кәлимулловичның үз язмалары геройларын образлы һәм ышандырырлык итеп тасвирлау осталыгын билгеләп үтүе күңелгә уелып калды. Сүз «Фаҗига» китабы герое Галимҗан Шәрәф турында бара, авторның «Черек күл» паркын, шундагы эскәмияләрнең берсендәге Галимҗанны, аның яшәеш турындагы авыр уйларын җанландырып сурәтләве мисал ителгән иде.

Р.К. Вәлиев гомере буе вакытлы басмалар белән актив хезмәттәшлек итә, тарихи белемнәрне популярлаштыруга күп көч куя. Аның мәкаләләре «Звезда Поволжья», «Мәдәни җомга» газеталарында, «Гасырлар авазы-Эхо веков», «Казан утлары», «Мәгариф», «Мирас», «Безнең мирас», «Туган җир. Родной край» журналларында дөнья күрде һәм басыла тора. Олпат галимнең үз фәнни эзләнүләрен алга таба да киңәйтә һәм тирәнәйтә барачагына шик юк. Пандемия чоры «торгынлыгында» – 2020–2021 елларда, нәшер ителгән «Горная сторона ... Наше время» һәм «Борьба за национальную государственность: начало XX века» китаплары шуны раслап тора. Шуларның беренчесен, Р.К. Вәлиевнең тормыш һәм иҗат юлына, нәсел тарихы, гаилә-туганлык мөнәсәбәтләренә багышланганын аерым бер кызыксыну белән кулыма алдым. Китапның эчтәлеге күзалланганнан киңрәкне колачлый булып чыкты. Сюжет сызыгы авторның туган җире – Тау ягы, университет дуслары һәм фәнни-тикшеренү эшчәнлегенең төп юнәлешләренә кагылышлы фактлар белән үрелеп бара. Китапның ахырында Рәмзи ага шигырьләре урнаштырылган, арадан берсе дөньядан вакытсыз киткән хатыны Люция Сафиулла кызына багышлана. Китапларның икенчесенә килсәк, анысы башлыча гомерләре Россия тарихының текә борылышларына туры килеп, иҗтимагый-сәяси вакыйгалар «тегермәненә» эләккән шәхесләргә багышлана. Китапның идея эчтәлеге ике төп төшенчә: «татарлар» һәм «милли-дәүләт төзелеше» тирәсенә туплап бирелә, автор татар милләтенең һәм Татарстанның суверенлаштырылу этапларын шуларга нигезләнеп аңлата. 2022 нче елда галим милли тематикалы тагын бер хезмәт әзерләп, нәшриятка тапшырды. Хәзерге вакытта ул туган авылы Карашәм тарихын язу белән мәшгуль. Китап «Исәнме син, Карашәм» исеме белән дөнья күрер, дип уйланыла.

Кайтып-кайтып остазымның яшәү фәлсәфәсе турында уйланам. Соңгы очрашуыбызда ул, нәсыйхәт биргәндәй, Конфуцийдан отып, үзе яши-яши төшенгәннәрне үз сүзләребезгә күчереп кабатлады: «Дөрес яшим, дигән кеше тормышта өч нәрсәдән сакланырга тиеш: яшь чакта, дәрт-ярсу ташып торганда, хатын-кыз белән мавыгудан; тормыш иткәндә,

көч туплагач, көнләшүдән; картлыкта, көчләр саекканда, саранлыктан». Гомер юлыңның кайсы чорында ишетсәң дә, уйландырырлык фикерләр.

Рәмзи Кәлимулловичның узган гомерен күздән кичерсәк, аны фәнгә алып килгән юлның шактый ук катлаулы булуын күрербез. Ут Татарстанның Яшел Үзән районында урнашкан татар авылы Карашәмдә, күп балалы (Альберт, Дамир, Рәмзи, Ринат, Фәрит, Фәридә, Хәмит) гаиләдә дөньяга килә. Әтиләре Кәлимулла Миңнулла улы һәм әниләре Шәмсекамәр Низаметдин кызы – гади хезмәт белән көн күрүчеләр – үз заманының алдынгы карашлы, халкыбызның тарихы, мәдәнияте, гореф-гадәтләре, кече ватан, ягъни нәселләре береккән төбәкнең үткәне белән кызыксынып яшәүче кешеләр була. Алар балаларын да шул рухта тәрбияли. Мәктәпне тәмамлаганнан соң, Рәмзи Вольск авиация училищесына укырга керә. Училищеның ике курсын тәмамлагач, алга таба укуын бәлки шул юнәлештә дәвам итәргә кирәктер, дигән уй белән ул Казан авиация техникумы, Казан авиация институты белән танышып кайта. Әти-әниләренең исә аны инженер итеп күрәселәре килә. Әмма егетнең күңеле тарихка тартыла. Үткәннәр белән мавыгуын, бәлки, Карашәмнең тирә-ягындагы җирләр белән бәйле, татарларның борынгы бабаларыннан калган әкияти хәзинә һәм аның сакчылары – батырлар, алыплар, җеннәр турындагы риваятьләр дөрләтеп торгандыр? Ни булса, шул була, ул документларын Казан университетының тарих факультетына тапшыра, укырга кабул ителә һәм университетны уңышлы тәмамлап чыга. Рәмзи Вәлиев тикшеренүче-тарихчы юлын сайлый. Күрәсең, язмышына ук шулай язылган: көнчыгыш календаре буенча, үгез (сыер) елында дөньяга килгән кеше максатчанлык, эшлеклелек, батырлык һәм тәвәккәллек сыйфатларына ия булып туа. Аңа җаваплылык хисе һәм тәртип, намуслылык, хезмәт сөючәнлек, сабырлык һәм яхшы күңеллелек, шулай ук алдынгы идеяләрне тормышка ашырырга омтылыш, ышандыра белү көче хас.

Рәмзи Кәлимуллович үзенең иптәшләренә, университеттагы хезмәттәшләренә (И.Р. Таһиров, Ә.Г. Мөхәммәдиев, Р.Г. Хәйретдинов, И.И. Шәрифҗанов һ.б.) карата һәрчак ихлас дус булды, кайгыртучанлык күрсәтте. Еллар узып, ул инде мәшһүр галим булып җитлеккәч тә сыналган мөнәсәбәтләр үзгәрмәде, ул аларның һәркайсына элеккечә шат, һәркайсы алдында йөзе ак булды. Аның ТР Фәннәр академиясендәге гадәти, әмма аның дуслары өчен бик мөһим бер утырышта, икесе дә тарих фәннәре докторы, икесе дә профессор Ә.Г. Мөхәммәдиев һәм Р.Г. Хәйретдинов кандидатураларын академиянең мөхбир әгъзасы гыйльми дәрәҗәсенә тәкъдим итү барышында ясаган чыгышы турында берничә кешедән ишеттем. Тарих факультеты деканы буларак, ул аларның икесенә дә уңай һәм тулы характеристика бирә. Чыгышын исә «кешеләргә

исән чакта кадер күрсәтергә кирәк», дигән сүзләр белән тәмамлый. Кызганыч, утырышта аның хуплавын алган галимнәрнең икесе дә бүген инде арабызда юк. Ә бит Р.К. Вәлиев ТР ФА мөхбир әгъзасы дәрәҗәсе өчен үзе дә көрәшә алган булыр иде. Ул шулай эшләргә хаклы һәм ресурслары да җитәрлек иде. Әмма Рәмзи аганың моны һичкайчан үкенечкә санамавын аңлау өчен аның шәхесен белү кирәк. Ул вакытта әлеге гыйльми дәрәҗәгә аның дусты Әзһәр Гатаулла улы Мөхәммәдиев лаек дип табылды.

Рәмзи Кәлимуллович Вәлиевнең фән дөньясындагы юлы сикәлтәләрсез генә тәгәрәмәде. Партия идеологлары арасыннан һәм сәяси дулкын өскә калкыткан галимнәрдән кайберәүләрнең аны, А.А. Бенигсен, Ш. Лемерсье-Келькеже кебек «совет дошманнары» белән бер рәткә куеп, тәнкыйть утына тоткан вакытлары булды. Югыйсә, бүгенге көн күзлегеннән югарыда телгә алынган Көнбатыш Европа галимнәре хезмәтләрендә искитәрлек һични юк: аларда совет милли-дәүләт төзелешенә һәм дәүләтдин мөнәсәбәтләренә бары башка ракурстан карап – «Көнбатыш Европа либерализмы» критерийларыннан чыгып, бәя бирелә. Ә ул вакытта исә «большевиклар буржуаз хакимият органнарында эшләгән», дип раслаучы В.В. Адамов, Э.Н. Бурджалов, Р.К. Вәлиев кебек галимнәргә «фәннең партиялелеге» идеологлары һәм «тарафдар» галимнәр ягыннан тәнкыйть уты ябырыла иде. Шуның нәтиҗәсендә Рәмзи Кәлимуллович аның хезмәтләреннән «Көнбатышның зарарлы йогынтысын» һәм «советларга каршы коткы» эзләү белән мәшгуль идеология фронты хезмәткәрләре һәм шул сәяси дулкындагы галимнәр өчен «персона нон грата»га әверелә. Фәнни җитәкчесе, «троцкистчы» тамгасы тагылган Ә.Х. Борһановка бәйле хәлләрнең күләгәсе дә төшми калмый аңа. Юбиляр җитәкчесенә мөнәсәбәттә шулай ук Конфуций традицияләренә таянуны хуп күрә: «Күралмыйсың икән – димәк, җиңелүгә дучар булгансың». Бу күңелсезлекләр ике араны суытса да, Рәмзи Кәлимуллович Ә.Х. Борһанов белән элемтәсен өзми, аңа мәкаләләр дә багышлый. Фәнни җитәкчесенең вафатыннан соң, галим турында бары яхшы якларын гына искә алып язылган бердәнбер язманың авторы да ул булды дип беләм.

Әйе, Рәмзи ага үз язмышында нинди генә роль уйнамасыннар, остазларына, укытучыларына карата һәрвакыт рәхмәтле була белде. «Борьба за национальную государственность: начало XX в.» китабының ахыргы бүлекләренең берсен («Укытучым турында сүз» – «Слово об учителе») ул тулысынча остазларының берсенә багышлый – анда үтә җылы итеп тарих фәннәре докторы, профессор Иван Михайлович Ионенко турында яза. «Егылмаган бөек түгел, егылганнан соң торып баскан бөек» (Конфуций). Югарыда бәян ителгән күңелсез хәлләр сәбәпле, тарихчы галим Рәмзи Вәлиевнең докторлык диссертациясен яклавы 10 елга кичекте-

релә. Бу хәлләрне бик авыр кичерсә дә, ул диссертация өстендә эшләүдән туктамый. Бу эштә аңа дус-коллегалары, шулай ук тормыш юлдашы зур терәк-таяныч була. Тирән күңел төшенкелегеннән аны нәкъ менә Люция ханым коткара. Һөнәре белән медик, ул ирен җәйне үзенең туган ягында – Ульяновск өлкәсе Иске Кулаткы районы Карамал авылында уздырырга күндерә. Шулай бервакыт, 1990 нчы елларда, безнең Бөреледәге бакчабызга килгәч, Рәмзи ага, табигатьнең савыктыргыч көчен раслап, үзенең шул җәен, андагы сахралар белән хозурлануын, урман сукмаларыннан атлавын, яңа савылган сөтнең баллырак тәмен, урман һәм дала үләннәре кушып пешерелгән чәйнең хуш исен сагынып һәм рәхмәтләр белән искә алды. Конфуций мең мәртәбә хаклы: «Авыр хәлгә төшсәң – табигатьне тыңла. Җиһанның тынлыгы миллионлаган кирәксез сүзләрдән ныграк тынычландыра». Шунда, табигать кочагында, ихлас һәм эчкерсез авыл кешеләре арасында көч туплап, ул көрәшен дәвам итте.

Әйе, егылганнан соң торып баскан кеше бөек! Табигатьнең сихәтләндергеч көче турында Рәмзи Кәлимуллович бүген дә онытмый. Ул күбрәк шәһәр читендәге йортында яши, берничә умарта оясы тота. Пандемия вакытында хәтта тавыклар да алып җибәргән һәм үз хуҗалыгыннан файда күрүенә ихлас сөенеп, көн итеп ята. Ул мине дә тавыклар алырга каткат кыстап карады, хәтта умарта бүләк итәргә вәгъдә бирде. Аның күңел күзе һәрнәрсәдә матурлык күрергә күнеккән. Ул да, Конфуций кебек, «бар нәрсәдә матурлык бар, әмма аны һәр кеше дә искәрми генә», дип ышана. Рәмзи ага үзен бәхетле кеше дип саныйдыр, дип уйлыйм. «Сине аңласалар, бу – бәхет, сине яратсалар – зур бәхет, әгәр инде үзең яратасың икән – менә монысы чын бәхет» (Конфуций). Ул корган йорт – барлык мәгънәдә җылы йорт. Хатыны Люция Сафиулла кызы Казан медицина институтының дәвалау факультетын тәмамлаган табибә, билогия фәннәре кандидаты дәрәҗәсендәге галимә, биотехнология өлкәсендәге ике патент авторы иде. Тормыш катлаулылыклары аркасында аңа уңышлы башланган фәнни юлын дәвам итү насыйп булмый. Аның өчен гаилә һәм иренең карьерасы беренче урында булды. Авырып, тормыштан вакытсыз киткән Люция ханым иренең фәндәге юлы югарыга таба үрләсен, ул гыйльми дәрәҗәләргә ирешсен һәм үзенә лаек вазифаларга ия булсын өчен барысын да эшләде. Р.К. Вәлиев Россиянең һәм Татарстанның абруйлы галимнәреннән берсе булып танылган икән, монда аның бу дәрәҗәгә ирешүе табигатьтән бирелгән таланты, үзенең тырышлыгы һәм асыл сыйфатларына өстәп, хатыны тудырган шартлар бәрабәренә дә ирешелгән дип аңларга кирәк.

Бүгенге көндә ул кызы Эмилиянең уңышларына сөенеп яши. Эмилия Рәмзи кызы Вәлиева Казан медицина институтын уңышлы тәмам-

лап, башта кандидатлык, аннары докторлык диссертацияләре яклады. Медицина фәннәре докторы, Казан федераль университеты профессоры, Эмилия Рәмзиевна кешеләр белән эшләргә әтисенә карап өйрәнүен, горурланып әйтә: «Әти – минем өчен бар нәрсәдә идеал. Ата идеалы, ир-ат идеалы, гаилә алып бару, мөнәсәбәтләрне көйләү, балалар тәрбияләүдә үрнәк. Ул – көчле, яхшы күңелле һәм гадел кеше иде. Аның кайчан да булса тавышын күтәргәнен ишеткәнебез булмады. Дөньядагы иң яхшы андый әти турында хыялланып кына буладыр». Остазыбызның кадерле оныгы, Казан федераль университетының юридик факультетын тәмамлап, инде кандидатлык диссертациясе якларга өлгергән Айгөл дә әни булды: бабасын дәү бабай итеп, Азалина исемле кыз бала алып кайтты.

Тормыш шулай дәвам итә. Рәмзи Кәлимуллович инде менә 50 елдан артык Казан федераль университетында укыта. Аның шәхесе элеккечә иң элек үзенә, аннары башкаларга карата таләпчәнлеге янәшәсендәге кешелеклелеге, идеяләре һәм белемнәре белән уртаклашырга әзер торуы, урынлы киңәшләре, мавыгып эшләве, ачык һәм ихлас булуы, намуслылык һәм принципиальлек кебек сыйфатлары белән үзенә тартып тора. Ә студентлардан (түбәндә Интернет заманы студентлары фикере) ул гомер буе менә мондыйрак сүзләр ишетеп яши: «Рәмзи Кәлимович, Сез факультеттагы иң шат күңелле һәм шаян укытучы, озак вакыт декан булгансыз. Тыштан гади күренсәгез дә, Сез факультет һәм тарих фәне өчен күп эшләгән бик кызыклы кеше. Барысы өчен рәхмәт Сезгә!!! Сезнең студентларыгыз!!!»

Университеттагы коллегалары, фән дөньясына кертеп җибәргән шәкертләре, элекке һәм бүгенге студентлары Рәмзи аганы чын күңелдән юбилее белән котлап, аңа иҗади һәм фәнни уңышлар, оптимизм һәм энергия, уйлаганнарының тормышка ашуын, шулай ук сәламәтлек һәм бәхет телиләр.

Р.В. Шәйдуллин, тарих фәннәре докторы, профессор,
ТФАнең Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү
институтының Энциклопедистика үзәге мөдире

ПСИХОЛОГ, ФИЗИК, ФИЛОСОФ...

Юбилей мөнәсәбәте илә

Агымдагы елда танылган психолог Рамил Гарифуллинга 60 яшь тулды. Җәмгыятебездәге катлаулы, четерекле процессларны үзенчәлекле аңлатучы белгеч буларак, Россия укучысына ул шактый яхшы таныш. Аның хезмәтләрен Казан нәшриятлары гына түгел, Мәскәү нәшриятлары да бик теләп бастыра. Галимне Татарстан гына түгел, РФ телепрограммаларында, радиотапшыруларда күрергә, ишетергә мөмкин. Казан, Мәскәү матбугаты, илебездә, дөньяда күзәтелгән сәер, каршылыклы вакыйгаларны, психологик проблемаларны аңлатуын сорап, аңа еш мөрәҗәгать итә.

Рамил әфәнде безнең сорауларга да бик теләп җавап бирде.

– Сезне психолог, физик, философ дип тә зурлыйлар. Боларның кайсы сезгә күбрәк туры килә? Үзегезне нигездә кем итеп хис итәсез?

– Минем инсаннар күптөрле. Әйтик, бер аудиториядә мине киң белемле, төпле психолог, психотерапевт дип кабул итәләр. Әлеге аудитория нигездә гавами мәгълүмат чараларына – телевидениегә, гәҗитләргә бәйле. Әле гуманитар галимнәрне тәшкил иткән тыңлаучыларым да бар.

Миңа үземне түбәнсетебрәк бәяләү хас. Нигә, дисәгез, егерме еллап Самуил Шерның Васильев музеенда оештырган фәлсәфи клубына йөрдем. Фәлсәфәнең психологиядән күпкә тирәнрәк икәнлеген яхшы беләм. Психологиядә ниндидер яңалык дип күтәреп ала торган төшенчә-күренешләр, табигый ки, әүвәл фәлсәфәдән башлана, шунда борынлый. Психологлар үз дөньясында кайнаша, ә философлар теге яки бу проблеманы шәйләп ала да, тегеннән, моннан эзләп карагыз, дип аларга юнәлеш бирә. Шуңа күрә, әлеге яңа күренешне кайдан күреп алдыгыз, дип төпчена башласалар, мин фәлсәфәне шактый яхшы беләм, психологиянең аерым бер юнәлешләрендә әйдәп тә барам, дип җавап бирәм.

Миңа физика да бик якын. КФУның молекулалар физикасы кафедрасына кергәләп йөрим. Шәхси китапханәмдә физикага кагылышлы китаплар да байтак җыелды. КФУның Психология һәм мәгариф институты доценты, галим буларак, гомуми рейтингым да югары. Моны билгеләгәндә физика, фәлсәфә буенча язылган хезмәтләрем дә исәпкә алына бит.

– Кайбер әфәнделәр психологияне фәнгә санамый...

– Психологиядә бик төгәл билгеләмәләр, фәнни юнәлешләр бар. Әйтик, ике фән ялганышында барлыкка килгән яңа юнәлеш – психофизиология соңгы вакытта шактый зур үсеш алды. Баш миендә бара торган процесслар пихологиясе исә нәкъ баш миен, нейроннар эшчәнлеген өйрәнә. Әйтик, юридик юнәлеш психологиясе бар. Мин, мәсәлән, манипуляция психологиясенә нигез салучы. Әлеге өлкәдә бөтен нәрсәгә төгәл билгеләмә бирергә була. Анда адәм баласы үзе марионетка-курчак итеп карала. Кешенең хис-тойгыларына билгеле бер текст-сүзләр, чаралар белән тәэсир итеп, кирәкле реакция тудырырга мөмкин. Каршыңда утыручының «йомшак» якларын белсәң, ниятеңә тагын да тизрәк ирешәсең. Үзебезне шактый үзенчәлекле индивидлар, шәхесләр дип күзалласак та, без – катлаулы автоматлар. Психология әлеге автоматларны яхшы белә, шуннан файдалана да ала. Күпчелек имамнар да, мисал итеп әйтәм, залны, аудиторияне яхшы тоя, кайда, ничек, нинди сүз әйтергә икәнлеген дөрес чамалый.

– Сезнең татар психологиясенә кагылышлы хезмәтегез бар. Кем ул татар кешесе, аның холкы, психологиясе нинди?

– «Социально-психологические аспекты татар» дигән хезмәт ул. Без-татарлар көзгедә үзебезне ничек күрәбез, дигән сорауга җавап эзләнә анда. Без нинди соң? Моны аңлавы кыен. Әйтик, французларда андый проблема юк. Алар үзләре хакында күп тапкыр язып чыктылар. Хәзер дөнья аларны шулай кабул итә. Греклар да үзләрен тасвирлады. Анда да буталчыклык юк диярлек, күп нәрсәгә ачыклык кертелгән. Ә менә татарда каршылыклар, төрлечә исәпләүчеләр күп.

– Үз дәүләтебез булмаганга бәйлеме бу?

– Бәлкем, шулайдыр да. Яисә әлеге хәл тарихыбызга, холкыбызга бәйледер. Бик катлаулы проблема бу. Тарихтан татар эзләрен җуярга, юк итәргә тырышу омтылышлары бик күп бит. Татарның тарихы гаять тирән булса да, аны башкалар төрлечә йолыккалаган. Шуңа күрә ахрысы, безгә үзебезне күрсәтә торган көзге әле дә табылмаган. Әмма телебез, моңыбыз, хис-тойгыларыбыз бар. Һәр халыкның милли холкы бар, дип әйтәләр бит. Билгеле, мәдәнияткә, әйләнә-тирә мохиткә, гореф-гадәтләргә бәйле милли хасиятләр саклана, алар җуелмый.

Бер үк вакытта һәр кеше үзенчәлекле, бүтәннәрдән кайсыдыр ягы белән аерылып тора. Шул сәбәпле бу милләт комсызрак, теге милләт хәерхаһлырак, әлеге милләт акыллырак, тегеләргә җитеп бетми, дип әйтеп булмый. Әйтик, яһүдләрне бик акыллы дип исәпләсәләр дә, алар арасында акыл ягыннан әллә ни үсмәгән, үз-үзенә, үз сүзенә хуҗа була алмаган бәндәләрне дә күрергә туры килде. Тилемсәләре дә юк түгел. Шул ук вакытта, әле «яңа гына агач башыннан төшкән», дип санаучылар

булса да, африканнар арасында Нобель премиясе алган бик акыллы математиклар бар. Гомумән, һәр милләттә идиотлар, аңгыралар, явыз адәмнәр очрый. Җир шарының кайсы төшенә генә барсаң да, алдарларга, оятсыз, шөкәтсез, мәкерле затларга тап булуың ихтимал.

Җыеп кына әйткәндә, без, татарлар, һаман икенчел халык булып кала бирәбез. Ни өчен шулай, дисезме? Миңа калса, икенчеллек исламга бәйле. Яһүдиләр беренче бара, аннан христианнар килә. Алардан соң инде без, мөселманнар. Тик шунысы бар: без икенчел булсак та, күзәтүчән. Үз вакытында хәлиткеч адым ясыйбыз да, проблеманы чишәбез, еш кына әйдәп баручыга әвереләбез. Минтимер Шәймиевнең «Без булдырабыз!» дигән шигарен генә алыйк. Без беркем күз алдына китерә алмаганны да эшләп ташларга мөмкинбез.

– Алтмыш тулды, акыл керде, фикерләр салмакланды, матур кызларга инде борылып карамыйм, дип әйтә аласызмы?

– Мин бөтен нәрсәдә – күктә, болын-тугайларда, кызларда матурлыкны күрәм. Тормышымның аерылгысыз бер өлеше бу. Тик, җавапсыз адым ясап, кемнәрнедер үпкәләтәсем килми. Мин берәүне – хатынымны гына яратам. Мәхәббәт темасы кузгалса, миңа шундук, син хатыныңнан башка берәүгә дә карамыйсыңдыр, дип әйтәләр.

Инде фикерләр салмаклануына килсәк, физик яшемә караганда, мин үземне күпкә яшьрәк итеп тоям. Әле тормышка ашырасы бик күп ниятләрем, хыялларым бар. Үз бәямне беләмен. Мин әле күп нәрсәгә сәләтле. Гомумән, азрак кыймылдамасаң, бернәрсә дә, әйтик, «Атказанган мәдәният хезмәткәре» исеме дә, күктән төшми. Лаеклы икәнеңне кемгәдер җиткермичә булмый ул.

– Үзегезне атеист-дәһри дип исәплисезме?

– Юк. Мин, мөгаен, иң әүвәл философтыр. Җаныма, рухыма мин үзем хуҗа түгел икәнлекне беләм. Башымда бер фикер туган икән, ул кайдандыр килгән. Монда минем катнашым бик аз. Әлеге фикерне мин бәялим дә кебек, ләкин чынбарлыкта аны бәяләүче мин түгел, башка бер зат. Әүвәл килгән фикерне бәяләүгә этәрүче дә мин үзем түгел. Димәк, күңелемдә әвәрә килгәннәрнең хуҗасы да – югарыдан күзәтүче зат. Димәк, бездән өстен ниндидер көч бар. Шуңа күрә ышану-инану проблемасын мин эчтән, психолог буларак тоям. Кайберәүләр, тышкы дөньяны – күкне, йолдызларны күзәтеп, агач-үсемлекләрнең ничек үскәнен күреп, шундый ук нәтиҗәгә килә. Гомумән, үзеңне хуҗа итеп тою – Аллаһы Тәгаләнең бер нигъмәте, бәрәкәте. Ул шулай рәхмәт күзе белән карамаса, бездә мин-минлек булмас иде.

– Язган хезмәтләрегезнең берсен сайлап ал, калганнарын утка ягабыз, дисәләр, кайсын саклап калыр идегез?

– Кайбер дусларым миңа: «Рамил, без сине илкүләм танылган галим, психолог дип беләбез; әмма син тарихка “Казань-ностальжи” китабы авторы буларак кереп калырсың шәт», – дип әйтәләр. Казан турындагы хикәяләрем тупланган анда. Чыннан да, бик күп кеше ошатты аны. Әлбәттә, тарих, җәмгыять һәркемгә үзе бәя бирәчәк. Бер караганда, ни дә булса сакланып калсын, онытмасыннар гына, дип уйларга да була.

Манипуляция мәсьәләләренә багышланган «Иллюзионизм личности, как новая философская концепция» дигән китабымны да аерып әйтер идем. Кешенең үз-үзен алдавы, шуңа ышануы бар – адәм баласының бөеклеге дә бәлкем шундадыр. Без бит үз ялганыбызга үзебез ышанып яшибез. Эт, мәче һәм башка мәхлукларга мондый нигъмәт бирелмәгән.

– Нигә һаман докторлыкны якламыйсыз?

– Хәзер докторлык дисертацияләренең дәрәҗәсе шулкадәр төште, фәннәр докторы дигән исем алган очраклы кешеләр бик күбәйде. Шуңа күрә мин теге, узган заманда яклаган кандидатлык диссертациям белән бик горурланам. Шунлыктан докторлык яклаучыларның байтагы белән янәшә торасым да килми. Эш менә шунда.

Әңгәмәдәш – Рәшит Минһаҗ

* * *

Журналыбыз редакциясе Рамил әфәндене олуг юбилее белән котлый, алдагы елларда аңа иҗади уңышлар, сәламәтлек һәм күңел тынычлыгы тели!

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ НАЦИИ

Владимир Маяковский был не прав, утверждая, что «голос единицы тоньше писка», «единица – вздор, единица – ноль». Единицы на деле делают историю, ведут народы, двигают науку, совершают подвиги. Так было, так есть и будет всегда. Эти единицы – личности, лидеры. Их не может быть много, но они есть в каждом народе. Жизненное кредо таких сильных подвижников – беззаветно служить своему народу и всецело отдаваться призванию. Эти люди и их неиссякаемый потенциал, как светочей своей нации, ведущие её дорогой правды и добра. Татарская нация гордится многими достойными сынами, среди которых и Рустем Файзович Ямалеев – один из ярких лидеров современного татарского национального движения, общественный деятель и меценат. Он стоит в одном ряду с такими личностями современности, как Абдулхан Ахтамзян, Рафкат Галимов, Мухаммад Миначев, Карим Шакиров. Кому-то может показаться нескромным чествование живущих, ведь нам привычнее восхвалять ушедших, но всё равно, по-человечески правильнее и важнее – успеть сказать спасибо.

Поэтому мы говорим спасибо Рустему Файзовичу за то, что с 1997 г. вот уже 25 лет он организует и финансирует столичное татарское национальное движение. На сегодняшний день под его неустанным руководством функционируют четыре общественные организации: Штаб татар Москвы, Центр национального развития татар Московской области, Клуб деловых людей ДЛ-16 и новая межрегиональная организация Национальный конгресс татар. Все они объединены единой целью – развитие татарской нации через сохранение языка, традиций и культуры. Большое многообразие форм и методов работы позволяют охватить все слои национальной столичной общественности, чтобы выбрать самую удобную для себя форму участия: Совет аксакалов, Офицерское собрание, Клуб врачей «Гиппократ», Бизнесс-сообщество предпринимателей, Клуб героев, Клуб «Милли калəм», вечера творческой интеллигенции, молодежные встречи «Татар Мафия», «Аулак өй», «Штаб татарской молодежи» и самый успешный из них – «Яшьлəр якшəмбесе», собравший уже полтысячи постоянных участников – все эти и другие проекты объединяют татар, башкир и представителей иных тюркских народов, популяризиру-

ют всё национальное, эти встречи нужны, и о них люди просят. Что бы ни говорили скептики, вряд ли в Москве есть другое такое открытое и дружелюбное пространство для татар и тюркских народов.

Созданная им новая организация – Национальный конгресс татар – это современный прообраз народной организации. Полная независимость от власти, уважительное дистанцирование от религии и политики, демократичное коллегиальное управление и подчинение идее национального развития. Отличие только в одном – учитывая сложившуюся в Москве и регионе ситуацию, Конгресс намерен объединить под своим началом еще и общины тюркских народов, сформировавшихся за последние годы в московском конгломерате, что уже поддержано представителями азербайджанцев, казахов, узбеков, кыргызов, кумыков, ногайцев, гагаузов. Национальный конгресс татар развивает свою деятельность через множество мероприятий по сохранению родного языка и культуры, воспитания у молодежи национального духа и соответствующей идеологии, имеет свою чёткую позицию по всем злободневным вопросам. Это результат коллективной интеллектуальной генерации мнений видных представителей татарской нации и тюркских народов московского региона. Будучи дискуссионной площадкой самого высокого уровня для обсуждения глобальных проблем, Конгресс собирает ученых, политологов, этнографов, историков, духовных лиц и др. лидеров общественного мнения для выработки единой позиции. Являясь неотъемлемой частью глобального татарского мира, Национальный конгресс татар, в полной мере осознавая свою ответственную роль в деле национального самосохранения, уже сегодня способен стать форпостом для продвижения политики Татарстана в оглашения «татарских вопросов» в Москве, а также быть надёжным партнёром Всемирного конгресса татар во всех масштабных социальных проектах и программах с широкой зоной ответственности по целому ряду направлений работы, еще не охваченных ВКТ и полпредством Татарстана в Москве.

Нескончаемым процессом идет обмен мнениями и информацией, навыками, планами, созидательной энергией, конструктивным опытом между аксакалами и татарской молодежью, между специалистами высокого класса в различных областях жизни, науки, культуры и искусства. Важно отметить, что деятельность Р.Ф. Ямалеева всегда имеет чёткую направленность на усиление авторитета руководства Татарстана, на содействие реализации политики республики и страны в целом в московском конгломерате, на популяризацию деятельности ВКТ, объединяя татар, формируя языковую и культурную среду. Стоит вспомнить, что полтора года назад Милли Шура ВКТ принял «стратегию действия татар», и Рустем Ямалеев очень скрупулезно подошел к вопросу практического воплоще-

ния указанных в Стратегии направлений. После проведения опроса более тысячи татар, под его руководством были разработаны дополнения к Стратегии из 36 практических пунктов, что также свидетельствует о неравнодушии и большом личном вкладе в общее дело национального развития.

Нельзя не отметить значение ежегодных подписных кампаний на татарские издания, исчисляемых в общей сложности 16000 экземпляров татарских газет разных регионов, а также 5000 экземпляров собственной газеты, состоящей из 12 страниц, и настольного календаря с важной для каждого татарина информацией, выпущенного тиражом в 5000 экземпляров. Всё это в благотворительной форме раздаётся бесплатно на каждом проводимом мероприятии.

2021 г. стал годом широкого охвата татар, живущих в различных регионах. Настоящим событием стало издание книги «Үз җиремдә үз телем», которое было сложнейшим интеллектуальным трудом, книгу ожидал весь татарский мир. Она была издана полностью за счёт средств Рустема Ямалеева тиражом в 10000 экземпляров и стала настольной книгой для татар. Первые 5000 экземпляров уже в прошлом году были презентованы в 20 городах России, в том числе в Челябинске, Магнитогорске, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Сочи, то есть там, где компактно проживают татары, а также в десяти районах Татарстана. Остальные 5000 экземпляров будут презентованы в этом году во время поездок по России. Очень приятно, что эта книга сразу вызвала серьёзный интерес и используется в повседневной работе руководителями общественных организаций, чиновниками администраций разного уровня, педагогами. Встречи с татарами других регионов наполняют оптимизмом, татары обеспокоены тем, что теряется язык и традиции, поэтому общение татар, живущих в разных концах страны, воодушевляет всех и настраивает на созидательные действия.

Не лишним будет сказать и то, что авторитет общественных организаций, созданных Рустемом Ямалеевым, неуклонно растет. Их представители регулярно выступают на крупных международных мероприятиях, налажено сотрудничество со многими национально-культурными автономиями, Ассамблеей народов России, Общественной палатой РФ, землячествами и представительствами тюркских народов, посольствами. Также налажено сотрудничество с десятью федеральными изданиями, в которых активно печатаются статьи о проводимой деятельности и выдающихся татарах. В текущем году Национальный конгресс татар стал подписантом многостороннего соглашения о сотрудничестве и активным участником сформированного Федерального совета национальностей, куда вошли представители двадцати организаций народов России.

Традиционно в Священный месяц Рамадан Рустем Ямалеев проводит ифтары, которых в этом году было организовано одиннадцать и они прошли на собственной площадке, а также в мечетях Москвы, Татарстана и Сочи. Впервые были проведены ифтары для татарских мурз, для ветеранов национального движения, башкирских аксакалов, ветеранов и учёных, а также, молодежный ифтар. Всего в традиционных мероприятиях приняли участие до 1200 человек. Команда Р.Ф. Ямалеева никогда не устраивает гонку за количеством, потому что во главе всех процессов стоят идеология, содержание и конечный результат в интересах татарской нации. Так и в ифтарах важен не сам приём пищи, а разъяснительная работа, вследствие которой участники мероприятий усваивают значение и суть этой традиции. Также в течение Рамадана было проведено более 20 благотворительных акций по оказанию помощи нуждающимся, мечетям, библиотекам, школам, детским домам.

Столичные татарские организации Р.Ф. Ямалеева пользуются большой популярностью на просторах Интернета и имеют внушительное число подписчиков, зрителей и читателей. Социальные сети – это самый эффективный информационный инструмент нашего времени и Штаб, Центр, Клуб и Конгресс используют его, как говорится, на все сто! Количество подписчиков на четырех YouTube-каналах выросло до 30000, а количество контента преодолело исторический рубеж в 1000 видео. В Instagram более 40000 подписчиков благодаря интересным reels и stories. В Telegram около 50 групп по интересам и территориальной принадлежности. Также быстро увеличивается охват аудитории – информационные материалы смотрят до 80000 человек в сутки, что достигается за счет профессиональной команды и регулярной еженедельной рассылки информационных материалов (мероприятия, статьи, фильмы) по 1700 адресам общественных организаций, связанных с национальным движением, национально-культурных автономий, административных органов, СМИ нескольких Интернет-ресурсов. За последние три года были произведено и размещено на всех Интернет-ресурсах более 1600 роликов, затрагивающих актуальные национальные вопросы, которые посмотрели около 3,5 млн зрителей.

Самым важным направлением является работа с молодежью, которая организована в нескольких планах – это идеологическое просвещение, патриотическое воспитание, а также организация спортивного и культурного досуга. Нужно чтобы татарская молодежь гордилась своей нацией, историей, традициями, сохраняла родной язык, добивалась успехов и активно продвигала свои национальные интересы. Для этого ежегодно проводится большое число мероприятий, за каждым из которых – огром-

ный труд, множество единомышленников, патриотическая идеология, национальное самосознание. Важной составляющей частью воспитательной и патриотической работы с молодежью являются мероприятия по чествованию заслуженных сынов тюркских народов и, прежде всего, татарской нации, которая должна знать имена и жизненный путь своих подлинных национальных героев. Также в течение 2022 г. запланирована разъяснительная программа в формате семинаров и лекций, основанная на исторических и научных источниках. Создается и размещается в собственных социальных сетях и YouTube-канале десять просветительских фильмов, рассказывающих о татарских просветителях и ученых Каюме Насыри, Габделжаббаре Кандалый, Шигабутдине Марджани. Успешно работает фан-клуб «Нефтехимик», объединяющий полтысячи болельщиков этой спортивной команды. Рустем Ямалеев убежден, что важно не только сохранить и развить татарский язык, культуру и традиции, но и транслировать это на подрастающие поколения. Только в этом случае у татарской нации есть будущее.

Главный вопрос современной повестки дня – это духовность молодёжи, поиск ответа на вопрос, о чём она думает и чем живёт, поэтому в настоящее время методом «мозгового штурма» разрабатывается собственная программа развития молодых татар. Ранее Рустем Ямалеев опубликовал большое обращение к руководителям всех общественных организаций, председателям автономий, директорам школ, религиозным деятелям, в целом к активной татарской общественности под заголовком «Наше будущее мы создаём сегодня», где призвал мудрое старшее поколение выстроить вектор развития для нашей молодёжи и уделять ей сегодня особенно пристальное внимание. Важно, чтобы наша молодежь была умной, здоровой, богатой и воспитанной в национальных традициях. Уже в старших классах надо выявлять задатки будущих ученых, врачей, политиков – дать им правильные ориентиры и ценности, воспитывая со школьной скамьи. Рустем Ямалеев часто бывает в национальных школах и лицеях и видит много талантливых детей, у которых совсем не детские интересы и очень глубокие вопросы – их надо развивать, вовлекать в общественную жизнь, учить быть лидерами. С этой целью создан Штаб татарской молодежи с собственными социальными сетями, где есть обратная связь и понимание насущных потребностей современной молодежи, которые нужно удовлетворять в интересах развития татарской нации, республики и страны в целом.

Объединенный молодежный актив составляет порядка 1500 человек, а общая численность членов всех организаций, действующих под эгидой Р. Ямалеева, достигает на сегодняшний день 4000 человек. За 25 лет

общественная деятельность идёт по нарастающей и в сотнях ежегодных мероприятий всех организаций принимают участие в общей сложности более 8000 человек.

Новым важным направлением в последние семь лет Рустем Ямалеев провозгласил работу с тюркскими народами. Непосредственную деятельность в этом направлении под его руководством развивает Национальный конгресс татар, как организация, содействующая развитию татарской нации и тюркских народов. Сформирован интернациональный Координационный совет, в еженедельном режиме проводятся мероприятия и встречи. Конгресс одним из первых отреагировал на антироссийские санкции, протянув руку помощи тюркским предпринимателям, для которых регулярно проводятся бизнес-практикумы по обмену опытом и идеями по сохранению бизнеса в текущих экономических условиях. В таком же идеологическом ключе прошло майское Офицерское собрание, которое обозначило своей темой защиту исторической правды о Великой Отечественной войне и осуждение нацизма во всех его проявлениях, а также любых попыток переписать и исказить историю.

Рустем Ямалеев – это явление в современном татарском мире. Он начинал свою деятельность в самый сложный период языкового кризиса, когда возглавляемый им Штаб татар Москвы был, чуть ли, не единственной организацией, проводившей в столице «круглые столы» по проблемам сохранения татарского языка и, как светоч, показывал путь, которым следовало двигаться. Он постоянно в дороге, у него плотный график встреч с татарской общественностью, в национальных организациях, в школах и училищах разных регионов России. Это нужно для обратной связи, для понимания результативности проводимой работы. На его методики и опыт работы ориентируются сегодня в своей деятельности многие татарские организации и, прежде всего, молодёжные, что особенно радует и вселяет уверенность в будущем всей нации. Сегодня сложно оценить масштаб влияния Р.Ф. Ямалеева, созданных им организаций и сформированного полуторасотенного актива и четырёх тысяч энтузиастов на татар, башкир и др. тюркские народы – сколько из них обратились к вере, поменяли мировоззрение, вернулись к своим национальным корням. Без ложной скромности это будут тысячи и тысячи человек.

Возможно, поэтому Всевышний избрал его для дарования православным братьям христианам святого места в селе Красный Бор Агрызского района Татарстана, что стало уникальным событием для верующих и неожиданным откровением для самого Рустема Файзовича, исповедующего ислам. Теперь к этому месту силы стекаются страждущие и получают духовное и физическое исцеление.

Рустем Ямалеев не устаёт повторять, что задача всех татарских организаций – достойно представлять Татарстан и татар во всех сферах жизни, любой ценой сохранить родной язык и культуру и передать их будущим поколениям.

Лилия Галимова

* * *

В этом году Р.Ф. Ямалееву исполнилось 60 лет. Редакция журнала отмечает большой вклад юбиляра в развитие татар, желает ему здоровья, новых достижений в общественной деятельности, бизнесе. Так держать, Рустем эфенди!

ТАТАР КОНГРЕССЫНЫҢ БЕР КӨЗГЕСЕ

Бөтендөнья Татар конгрессы Башкарма комитеты җитәкчесенең урынбасары Марс Тукаевка 26 май көнне 50 яшь тулды.

Мин аңа үз итеп, «Тукай» дип эндәшәм. Рәсми очракларда, янәшәдә түрәләр, чиновниклар булганда гына урысчалатып Марс Рифкатович дип мөрәҗәгать итәм. Шулсәбәплекайчакаңлашылмаучылык та килеп чыга. Бу истәлекле, бәйрәм көнне онытмаган микән, исенә төшерим, дип Әнкарадагы аркадашыбыз, Евразия Язучылар берлеге рәисе Якуб Өмәругылына шылтыраттым. «Тукайга илле яшь!» – дим. «Нишләп илле генә булсын. Унтугызынчы гасырда ук туган ич ул!» – ди дустыбыз. «Марсны әйтүем», – дигәч аңлады инде. Менә аның котлавыннан берничә генә юл:

«Марс дустым, илле яшең котлы булсын! Татар халкы синең кебек кешесе булуы белән бәхетле! Без – дусларың синең кебек дустыбыз булуы белән бәхетле! Гомерең озын булсын! Армый-талмый, җиң сызганып эшләп, син бик күп тәҗрибә тупладың. Халкың өчен, инсанлык өчен әле тагын да яхшы эшләр кылырсың. Саулык телим! Гаиләң, дусларың, хезмәттәшләрең белән бергә озын гомер кичерергә язсын!»

Россия Ислам университеты ректоры Рәфыйк Мөхәммәтшин белән күрешкәч тә булачак юбилей турында сүз чыкты. Ректор хәзрәтләре: «Нәрсә бүләк итим икән?» – дип сорагач, нәрсә дим инде, гадәтемчә, илле яшькә – илле мең сум, дип ярып салдым. Юбилейда конвертына күз салдым: шактый калын күренде. Әллә инде күбрәк тә салган... Озын сүзнең кыскасы, Татар конгрессының бер көзгесе, дип бәяләде аны Рәфыйк абый.

Инде үземә килгәндә, мин Тукаебызны – Әгерҗе районының Салагыш авылы егетен, утыз еллап беләм. Моннан өч дистә ел элек, башкорт яшьләре Уфа шәһәре үзщгендәге мәйданда Мәскәү хакимиятләренең нииндидер гамәлләренә дәгъва белдереп, «Рәсәй – безгә үгәй әсәй!» дип, ачлык игълан итеп утырганда, без, өчәүләп (өченчебез – хәзер Швециядә

яшәп ятучы Зөлфирә Сәгъдиева), дусларыбызның хәлен белешергә барган идек. Шуннан бирле якын итәм Тукайны. Аның белән разведкага да барырга була. Юк, Украинага түгел, башкорт кардәшләребез янына. Мин кайвакыт, кызып китеп, башкорт милләтчеләре адресына катырак сүзләр ычкындырсам да, һичбервакыт беркемгә күтәрелеп бәрелми торган дустыбызның ут күршеләребезгә мөнәсәбәте бүген дә яхшы-күркәм.

Шунысы да хәтергә сеңеп калган: Татар яшьләре көннәрендә генә түгел, Төрки яшьләр көннәрендә дә борынгы милли җырларыбызны үзенчә йомшак, моңлы итеп башкарганы өчен, «әйдә, “Ай, былбылым” ны, “Күбәләгем-түгәрәгем”не... җырла инде», дип кардәшләребез аңа еш мөрәҗәгать итә иде. Башка милләт яшьләрендә татар җырына мәхәббәт уятканы өчен генә дә хөрмәт итәргә була, минемчә, Марс дустыбызны.

Татарстан Республикасының Петербург шәһәрендәге даими вәкиллеге җитәкчесе Ренат Вәлиуллин күңелендә дә Марс хакында яхшы хатирәләр генә саклана икән. Аның сөйләвенчә, 1989-нчы елда Казанга укырга килгәч, КДУга, татар факультетына керергә имтихан биреп йөргәндә, аның иң әүвәл танышкан кешесе Марс Тукаев булган икән. Алар шактый вакыт бер бүлмәдә дә яшәгәннәр. Бүлмәдәше Төркиягә укырга киткәч тә, тыгыз элемтәдә булганнар.

«Төркиядә укып кайткач, ул безгә, Конгресска, эшкә килде. Мин ул вакытта инде анда эшли идем. Анда бергәләп эшләү вакыты минем өчен бер рәхәт дәвер булып истә калды. Чөнки без Марс белән Россиянең бик күп төбәкләрендә булдык, хәтсез күп чаралар оештырдык. Холкы яхшы, шунлыктан аның белән эшләве бик уңай: кеше күңеленә тиз ачкыч таба белә. Мин инде Конгресстан өч мәртәбә китеп, анда өч тапкыр кире кайттым. Марс һаман шунда, – дип сабакташына бик тулы бәя бирде Ринат. – Ул һәр эшне җиренә җиткереп башкара, күркәм итеп алып бара. Минемчә, хәзерге вакытта Конгресста Россия төбәкләре белән Марс кебек эш итүче, андагы үзенчәлекләрне аның сыман яхшы аңлаучы бүтән кеше юк. Инде Петербургта байтак вакыт эшләсәм дә, аның белән даими аралашып торабыз. Без инде хәзер аның белән гаилә дусларына әйләндек. Балаларыбыз, җәмәгатьләребез дә уртак тел тапты. Монысы минем өчен аеруча сөенечле. Бу дуслык инде, иншаллаһ, балаларыбызда да дәвам итәр, дип уйлыйм».

Ярдәмчеллеге, хәлгә керә белүе өчен Татар конгрессында аны, Россия Федерациясе төбәкләрендәге милләттәшләребез белән эш йөртүгә җаваплы булган урынбасарны, татар милли оешмалары җитәкчеләре кая гына барса да көтеп тора, Казанга килгәндә әүвәл аның янына керә. Күптән түгел генә, Төмәнгә баргач, җирле «Ак калфак» хатын-кызлар оешмасын ике дистә ел җитәкләгән, хәзерге вакытта шул исемдәге электрон жур-

налны берүзе чыгаручы өлкән каләмдәшебез Бибинур ханым Сабирова: «Әгәр Марс дустыбыз булмаса, миңа Казанга бару сирәк тәтер иде. Ярый әле ул онытмый, гел чакырып тора», – дип рәхмәт укыган иде. Биредә Тукаебызга рәхмәт укырга теләгәннәрнең һәрберсенә сүз бирсәң, бу язманы бүген тәмамлап булмастыр, мөгаен.

Уйлыйм-уйлыйм да, Марсның бер дошманы да юктыр, дигән нәтиҗәгә киләм мин. Мөгаен, алай булмыйдыр ул. Дус-дошман хакында сүз чыкканда, остазым, мәшһүр әдәбият галиме, «Чаян» журналының атаклы редакторы булган Альберт Яхин: «Бәлкем мине кемдер дошман күрәдер, тик минем бер дошманым да юк», – дип әйтә торган иде. Миңа калса, Тукай да шулай исәплидер.

Рәшит Минһаҗ

* * *

Бу котлауларга журналыбыз редакциясе дә кушыла һәм Марс әфәндегә алдагы тормышларында зур уңышлар, бәхет һәм сәламәтлек теләп кала!

Авторлар буенча белешмә

Сведения об авторах

Алмазова Ләйлә Илдус кызы, фәлсәфә фәннәре кандидаты, КФУның Халыкара мөнәсәбәтләр институты доценты.

Ахунов Айдар Габделислам улы, төбәк тарихын өйрәнүче.

Бакиров Марсель Хәернас улы, филология фәннәре докторы, профессор, ТР мәдәният өлкәсендә инновацияләр һәм традицияләр саклау ресурсы үзәге.

Батулла Рабит Мөхлис улы, Татарстанның халык язучысы.

Бикбулатова Әнисә Риф кызы, тарих фәннәре докторы, Ж. Баласагын ис. Кыргыз милли университеты профессоры.

Биккинин Ирек Дамир улы, төбәк тарихын өйрәнүче.

Биктимирова Тәэминә Әхмәт кызы, тарих фәннәре кандидаты, Татарстанның атказан мәдәният хезмәткәре.

Бугарчёв Алексей Игоревич, ТФАнең А.Х. Халиков исемендәге Археология институтының тикшерүче-лаборанты.

Бәдретдинова Гөлназ Ригат кызы, журналист, җәмәгать эшлеклесе, Бөтендөнья татар яшьләре форумының Идарә әгъзасы.

Бәйрәмова Фәүзия Әүхади кызы, тарих фәннәре кандидаты, язучы, җәмәгать эшлеклесе.

Вәлиева Гөлнәфис Айрат кызы, алып баручы, җырчы, Халыкара конкурслар лауреаты.

Галимов Фиркәт Гариф улы, Татарстанның атказанган врачы һәм Татарстанның сәламәтлек саклау министрлыгының мактаулы ветераны.

Галләмова Әлфия Габделнур кызы, тарих фәннәре докторы, ТФАнең Ш. Мәрҗани ис. Тарих институтының әйдәп баручы фәнни хезмәткәре.

Гарипова Хәмидә Лотфулла кызы, педагог-журналист, тәрҗемәче, ТР Журналистлар берлеге әгъзасы.

Гарифуллин Илнар Зөлфәт улы, тарих фәннәре кандидаты, политолог, «Туган җир. Родной край» журналының web-редакторы, БТЯФ идарә әгъзасы.

Гәрәева-Акчура Айзирәк Наил кызы, журналист, публицист, ТР Журналистлар берлеге әгъзасы.

Зайончковский Войцех Яцек, тарих фәннәре докторы, Польша.

Закирова Илсөяр Гамил кызы, филология фәннәре докторы, ТФАнең Г. Ибраһимов исемендәге ТӘСИның Халык иҗаты бүлеге баш фәнни хезмәткәре, гыйльми совет әгъзасы.

Данилов Вячеслав Власович, Татарстан Республикасының атказанган икътисадчысы, төбәк тарихын өйрәнүче.

Ислаев Фәйзелхак Габделхак улы, тарих фәннәре докторы, Россия ислам институты профессоры.

Исхаков Дамир Мәүләви улы, тарих фәннәре докторы, РТФА академигы, БТК Милли Шура әгъзасы, журналның баш мөхәррире.

Купцова Виктория Эдуардовна, журналист, шәхси эшмәкәр.

Минһаҗев Рәшит Рәкыйп улы, «Гаилә һәм мәктәп» журналының баш мөхәррир урынбасары.

Мөхетдинов Дамир Вәис улы, РФ мөселманнары Диния нәзарәте рәисенең беренче урынбасары, Мәскәү ислам институты ректоры, теология фәннәре докторы, профессор.

Мәһдиев Рөстәм Рәшит улы, журналист, төбәк тарихын өйрәнүче.

Сафин Рәмис Фарук улы, Ульяновск өлкә ТММА рәисе, Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре һәм Ульяновск өлкәсенең атказанган матбугат хезмәткәре.

Сафиуллина Рузия Фәһим кызы, филология фәннәре кандидаты, ТФАнең Г. Ибраһимов исемендәге ТӘСИның Халык иҗаты бүлеге хезмәткәре.

Тасин Җәмил (Tasin Gemil), тарихчы, профессор, Cluj-Naроса (Румыния) шәһәрендәге Тюркология институтын оештыручысы һәм директоры.

Тычинских Зәйтүнә Әптрәшит кызы, тарих фәннәре кандидаты, РФА УрБның Тубыл комплекслы фәнни станциясе өлкән фәнни хезмәткәре.

Харрасова Эльвира Фәрид кызы, журналист, Татарстан журналистлар берлеге әгъзасы.

Хәбибуллин Али (Артур) Әхәт улы, тарих фәннәре кандидаты, Саратов өлкәсе мөселманнары Диния нәзарәтенең «Шейх Сәид» мәдрәсәсе директоры урынбасары.

Хәйретдинов Айдар Гарәфетдин улы, фәлсәфә фәннәре кандидаты, доцент, ТФАнең Ш. Мәрҗани ис. Тарих институтының өлкән фәнни хезмәткәре.

Шәйдуллин Рафаил Вәли улы, тарих фәннәре докторы, профессор, ТФАнең Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институтының Энциклопедистика үзәге мөдире.

Юсифли Эльмира Сөләйман кызы, ТРның Азәрбайҗан республикасындагы даими вәкиллеге консультанты.

Әхмәтов Данияр Тимерхан улы, кенәз, Күлмәмәтев морзалар варисы, юрист.

* * *

Алмазова Лейла Ильдусовна, кандидат философских наук, доцент Института международных отношений КФУ.

Ахметов Данияр Тимерханович, князь, потомок сибирских мурз Кульмаметевых, юрист.

Ахунов Айдар Габделисламович, краевед.

Бадретдинова Гульназ Ригатовна, журналист, общественный деятель, член совета Всемирного форума татарской молодежи.

Байрамова Фаузия Аухадиевна, кандидат исторических наук, писательница, общественный деятель.

Бакиров Марсель Хаернасович, доктор филологических наук, профессор, Республиканский центр внедрения и сохранения традиций в сфере культуры.

Батулла Рабит Мухлисович, народный писатель Татарстана.

Бикбулатова Аниса Рифовна, доктор исторических наук, профессор Киргизского национального университета им. Ж. Баласагына.

Биккинин Ирек Дамирович, краевед.

Биктимирова Таэмина Ахметовна, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РТ.

Бугарчев Алексей Игоревич, лаборант-исследователь Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ.

Валеева Гульнафис Айратовна, ведущая, певица, лауреат международных конкурсов.

Галимов Фиркат Гарифович, заслуженный врач РТ, Почетный ветеран здравоохранения Республики Татарстан.

Галлямова Альфия Габдульнуровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АНТ.

Гараева-Акчура Айзиряк Наилевна, журналист, публицист, член Союза журналистов РТ, лауреат премий в области журналистики и творческой деятельности.

Гарипова Хамида Лутфулловна, педагог-журналист, переводчик, член Союза журналистов Республики Татарстан.

Гарифуллин Ильнар Зульфатович, историк, политолог, кандидат исторических наук, web-редактор журнала «Туган җир. Родной край», член Совета ВФТМ.

Зайончковский Войцех Яцек, доктор исторических наук, Польша.

Закирова Илсеяр Гамиловна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела народного творчества ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, член ученого совета.

Данилов Вячеслав Власович, заслуженный экономист Республики Татарстан, краевед.

Ислаев Файзулхак Габдулхакович, доктор исторических наук, профессор Российского исламского института.

Исхаков Дамир Мавлявеевич, доктор исторических наук, академик РАЕН, член Национального Совета Всемирного конгресса татар, главный редактор журнала.

Купцова Виктория Эдуардовна, журналист, индивидуальный предприниматель.

Магдеев Рустем Рашитович, журналист, краевед.

Мингазов Рашит Ракипович, заместитель главного редактора журнала «Гаилә һәм мәктәп».

Мухетдинов Дамир Ваисович, Первый заместитель Председателя ДУМ РФ, ректор Московского исламского института, профессор, доктор теологии.

Сафин Рамис Фарукович, председатель НКАТ Ульяновской области, заслуженный работник культуры РТ и заслуженный работник печати Ульяновской области.

Сафиуллина Рузия Фагимовна, кандидат филологических наук, сотрудник Отдела народного творчества ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Тасин Джемил (Tasin Gemil), историк, профессор, основатель и директор Института тюркологии в Cluj-Naроса (Румыния).

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН.

Хабибуллин Артур (Али) Ахатович, кандидат исторических наук, заместитель директора медресе «Шейх Саид» ДУМ Саратовской области.

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Харрасова Эльвира Фаридовна, журналист, член Союза журналистов РТ, лауреат премии им. И. Винокурова, краевед.

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения АНТ.

Юсифли Эльмира Сулеймановна, Консультант Постоянного представительства Республики Татарстан в Азербайджанской Республике.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакционный совет журнала «Туган җир/Родной край» сообщает что к публикации принимаются статьи и материалы как на татарском, так и на русском языках. В этой связи обращаемся ко всем заинтересованным в развитии указанного журнала авторам с предложением принимать участие в его издании. Для этого необходимо подготовить и направить соответствующие статьи в наш адрес.

Рекомендуемая тематика публикаций:

- *методика и методология историко-краеведческих исследований;*
- *история краеведения и историко-краеведческое наследие;*
- *проблемы региональной истории;*
- *новые археологические, нумизматические, фольклорные и эпиграфические находки;*
- *публикация источников;*
- *история конкретных сел и деревень;*
- *история музеев и публикация музейных коллекций;*
- *жизнь и деятельность выдающихся краеведов и земляков;*
- *использование краеведческих материалов и музейных коллекций в школе;*
- *популярные статьи по краеведению;*
- *краеведческая хроника (конференции, встречи и т. д.);*
- *рецензии, обзоры книг на краеведческую тематику.*

Статьи оформляются согласно указываемым ниже требованиям:

Технические требования к оформлению статей

1. Внутри публикаций ссылки оформляются следующим образом [Аминов: 2017. С. 82.]; [Денисов: 2012. С. 25; Черкас: 2005. С. 16.]; [ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Ед. хр. 609. Л. 6.]

2. Список использованной литературы оформляются согласно ГОСТу и приводятся в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка:

Источники и литература

1. Аминов Р.Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 348 с.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Ед. 25.

3. ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Ед. 26.

4. Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX в.). М. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2012. – 410 с.

5. Черкас Т.Г. Хронограф города. Орск: [Б.и.], 2005. – 67 с.

Редакционные требования к оформлению*:*

Инициалы и фамилия автора указываются справа, далее по центру публикации идет название статьи.

1. Текстовый редактор – Microsoft Word, в формате .doc или .docx;
2. А4;
3. Поля: слева – 3 см., справа – 1,5 см. сверху и снизу – 2 см. Нумерация страниц снизу справа;
4. Шрифт – Times New Roman;
5. Размер шрифта – 14;
6. Межстрочный интервал – 1,5;
7. Абзацный отступ – 1,0.

Требования к иллюстративным материалам:

Фотоматериалы и рисунки (сканкопии) принимаются только качественные (в формате JPEG, объемом не менее 3,50 МБ).

Объем публикаций в пределах от 0,5 до 1,0 п. л. (20 000–40 000 знаков с пробелами). К публикациям прилагаются аннотации из 5–6 предложений, а также выделяются ключевые слова (4–5).

Сведения об авторе:

1. Фамилия, имя, отчество ______________________________
2. Ученая степень ______________________________
3. Ученое звание ______________________________
4. Занимаемая должность ______________________________
6. Почтовый адрес с индексом ______________________________
7. Адрес электронной почты (e-mail) ______________________________
8. Контактный телефон ______________________________

Редакция отмечает, что после получения статьи от автора и детального его изучения членами редколлегии она в случае соответствия всем требованиям передается в печать. Если материалы не соответствуют техническим и научным требованиям, статья возвращается автору с замечаниями для устранения недостатков. В связи с большим объемом поступающих материалов редколлегия может ограничиться пересылкой автору, в случае необходимости, соответствующих правил оформления для приведения ее в соответствие с требованиями.

Редколлегия оставляет за собой право размещения публикаций в журнале согласно рубрикаций и наличия мест в выпускаемых номерах. После выхода журнала авторы статей могут получить по одному экземпляру издания.

Авторам выплачивается гонорар. Для этого необходимо вместе с материалом прислать сканкопии паспорта, ИНН, СНИЛС, счет со всеми банковскими реквизитами.

Электронная версия журнала размещается на сайтах Всемирного конгресса татар и «Всетатарского общества краеведов».

Материалы следует присылать по эл.адресу: monitoring_vkt@mail.ru с указанием темы: «Для журнала «Туган җир/Родной край». Допускается и прямая передача публикаций в редакцию, но лишь в электронных версиях. Для этого указываем адрес нашего журнала: Казань, ул. А. Пушкина, 52, офис 303, редакция журнала «Туган җир/Родной край».

Туган җир

Төбәк тарихы буенча журнал

Родной край

Краеведческий журнал
3/4’2022

Электронная версия журнала размещается:
http://tuganzhir.org

Подписано в печать 20.07.2022 г. Формат 70×100 1/16
Усл. печ. л. 19,5 Тираж 999 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
в типографии ООО «Грумант»
В данном номере журнала использованы фотографии из личных архивов авторов

«Болгар җыены», 2022 ел

Казанда төзеләчәк яңа Җәмигъ мәчетенә таш кую тантанасы

Чиләбе шәһәре татар яшьләре кунаклар каршылый

Чиләбе шәһәрендә Габдулла Тукайга һәйкәл ачу

«Минем татар авылым» бәйгесе. Новосибирск

Новосибирск өлкәсенең татар балалары өчен профиль смена

Төркиядәге милләттәшләребезнең Татарстанга беренче сәяхәте,
1991 ел. Фоторәсем Аднан Җенгиз архивыннан

Кыргызстан татарларының Татарстан Республикасы Президенты
Р.Н. Миңнеханов белән очрашуы

Хәнәфи Терегулов 7-нче рус-татар мәктәбе укучылары белән. Баку, 1913 ел

«Туган тел» оешмасы тарафыннан оештырылган «Карга боткасы» бәйрәме. Баку

Ульяновск шәһәрендә узган Өлкә татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр форумында

Дәрдемәнднең 160 еллыгына багышланган кичә. Уфа

Халыкара «Татар кызы» бәйгесе финалы

Татарстан галимнәре Истанбулда төрек галиме Ибраһим Мараш белән

*Бөтендөнья татар яшьләре форумы Идарәсенең киңәйтелгән уты-
рышы*

Татар кызлары Мари Иле Сабан туенда